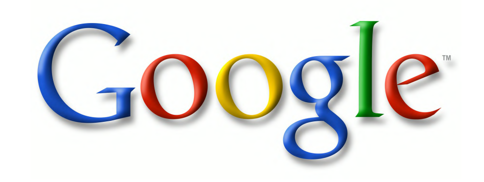

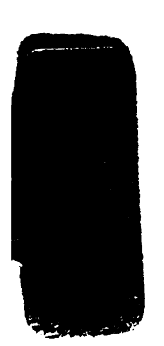

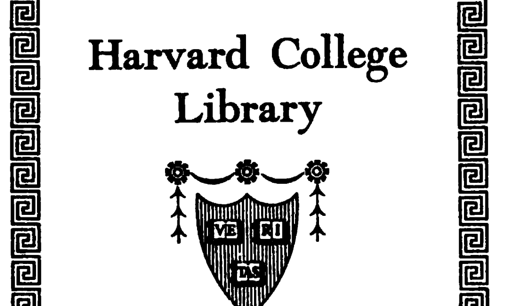
Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

№ 1341.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1858.

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 14-го дня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ засѣданіи своемъ, 8-го іюня, прошлаго 1857 года, опредѣлило, прекративъ Временникъ, возобновить, съ 1858 года, прежнее свое повременное изданіе: Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, которыя имѣютъ выходить четыре раза въ годъ по одной книгѣ, не менѣе 30-ти печатныхъ листовъ, а если нужно, и болѣе, именно: въ концѣ февраля, мая, августа и ноября. Содержаніе каждой книги составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I Изслѣдованія,
II Матеріялы: Отечественные,
III ——— Славянскіе,
IV ——— Иностранные, и
V Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста—шесть.

Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О
СМЕРТИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ.

Димитрій Іоанновичъ, князь Углицкій, сынъ царя Іоанна IV Грознаго, родился въ 1583 г., октября 19 дня. Мать его, Марія, была изъ рода Нагихъ. Предъ смертію своею царь, въ завѣщаніи, назначилъ Димитрію съ матерію въ удѣлъ городъ Угличъ, и ввѣрилъ его воспитаніе любимому и умному князю, Богдану Бѣльскому [1]. Едва взошелъ на престолъ, братъ Димитрія, Ѳеодоръ, находившійся почти подъ опекою бояръ, Димитрія съ матерію (въ 1584 г.) послалъ изъ Москвы въ Угличъ; туда же сослали всѣхъ Нагихъ; для почести и охраненія Царевича приставлены были четыре приказа стрѣльцовъ, но это удаленіе Царевича изъ Москвы не могло не казаться ссылкою, и самъ Ѳеодоръ горько плакалъ, разставаясь съ братомъ; Бѣльскій, воспитатель, остался въ Москвѣ, на свою погибель. Въ 1591 году, мая 15 дня, Димитрій умеръ отъ руки убійцъ. Чрезъ 15 лѣтъ (въ 1606 г.) открыты были мощи св. Димитрія, и Царевичъ прославленъ, какъ страдалецъ, невинно умерщвленный злодѣями. Съ недавняго времени нѣкоторые начали полагать, что смерть Царевичу приключилась такъ, какъ о ней говорится въ слѣдственномъ дѣлѣ о смерти Царевича, т. е., что онъ не умерщвленъ, а, въ припадкѣ падучей болѣзни, закололъ себя [2]. Это новое мнѣніе, не согласное съ древнимъ, заставляетъ предпринять изслѣдованіе о смерти Царевича Димитрія, князя Углицкаго.

Въ изслѣдованіи о смерти Царевича должны мы обратить вниманіе: 1) на достовѣрныя древнія повѣсти и лѣтописи, и 2) на свидѣтелей смерти Царевича.

1. Древнія повѣсти и лѣтописи, въ которыхъ говорится о смерти Царевича Димитрія, суть двоякаго рода: отечественныя

---

[1] Карамзинъ, Ист. Т. IX, стр. 317, 425, 434.

[2] Погодинъ, въ статьѣ: «Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія». Краевскій, въ Энцикл. Лексик. 6, 359—361.

и иностранныя. Изъ числа отечественныхъ представляемъ, во первыхъ, Сказаніе объ осадѣ Лавры, келаря *Аврамія Палицына.* Сей сподвижникъ Пожарскаго и Минина представляетъ въ своемъ лицѣ современника кончины Димитріевой. Смерть Царевича предшествовала времени подвиговъ Палицына съ Пожарскимъ и Мининымъ только двадцатью годами. Первая послѣдовала 1591, мая 15; подвиги Палицына противъ Поляковъ относились къ 1612 году. Итакъ Старецъ, какъ называютъ его лѣтописцы, и слышалъ и видѣлъ, что происходило при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ, слѣдов., имѣлъ удобства достовѣрно знать, какъ и отъ чего случилась смерть Царевича. Аврамій тѣмъ удобнѣе могъ знать о смерти Царевича, что Лавра, мѣстопребываніе Аврамія, ближе къ Угличу, чѣмъ Москва, и изъ многочисленныхъ ея иноковъ нѣкоторые могли узнать Углицкое дѣло короткимъ образомъ. На примѣръ, извѣстно, что въ вѣдѣніи Троицкаго архимандрита состоялъ монастырь, котораго угодья находились въ Углицкомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, и слѣд., обязанность заставляла нѣкоторыхъ изъ Троицкихъ иноковъ отправляться въ Угличь, а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ случай узнать Углицкое дѣло [3]. Съ другой стороны не имѣемъ причины подозрѣвать Палицына въ ненависти къ Годунову. Старецъ, признательный къ благодѣяніямъ, какія Борисъ сдѣлалъ для Лавры, щадитъ еще его; хочетъ нѣсколько извинить виновнаго отношеніемъ къ нему людей низкихъ душею, хотя не скрываетъ и правды. Сказавъ объ умѣ и славѣ Бориса, Аврамій говоритъ: «Врази, великимъ бѣдамъ замышленицы, отъ многія смуты ко грѣху сего (Бориса) низводятъ.» Аврамій говоритъ, что самъ невинный отрокъ, когда сталъ приходить въ возрастъ, былъ смущаемъ приближенными, слышалъ неблагоразумное негодованіе ихъ на его удаленіе отъ двора и брата, и, смущенный враждою другихъ, говорилъ иногда невыгодное о Борисѣ. Между тѣмъ сіи отзывы о Борисѣ переносимы были Борису. Объ обстоятельствахъ и родѣ смерти Царевича Аврамій повѣствуетъ: «Его же (Царевича), краснѣйшаго юношу, отсылаютъ въ вѣчный покой и не хотяща въ лѣто 7099 (1591). Егда же заколенъ бысть той незлобивый агнецъ, Димитрій

---

[3] Извѣстны, на пр., Старичанинъ Германъ, препод. Діонисій и старецъ Гурій, урожденцы города Ржева и современники Келаря, старшіе его лѣтами. См. «Житіе пр. Діонисія.» Описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры М. 1842, стр. 147, 148.

Царевичъ, тогда весь городъ Угличъ возмятеся, и емше убійцъ его, Данилку Битяговскаго и Никитку Качалова, и самаго Михаила Битяговскаго, смерти предаша.» О послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ пишетъ: «Борисъ же за тѣмъ убійцъ Углечанъ болѣе двою сотъ человѣкъ погуби: овѣхъ въ Сибирь посла, а иныхъ въ темницахъ лютыми смертми умори; матерь же его, царицу Марію, неволею постричи повелѣ, и пятнадесять лѣтъ въ скорби пребысть, отца жь ея, Θеодора Нагова, со всѣмъ родомъ его въ нужныя мѣста разосла даже и до смерти своея». Объ извѣстности такой смерти Царевича такъ говоритъ: «Слухъ же сей злый во всю Россію изыде, и многи скорбяще о невинной крови, нѣціи же безъ страха, начаша извѣщеватися между собою о дѣлѣ семъ лукавомъ, и сія внидоша въ уши Бориса. Егда же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропотъ о убіеніи Димитрія, прискорбенъ бысть»[4].

Вотъ какое свѣдѣніе доставляетъ нашъ современный писатель о кончинѣ Димитрія! Онъ передаетъ намъ не то только, что самъ зналъ, а что извѣстно было всей Россіи. Онъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ смерти кратко, но удовлетворительно, просто и съ ясными признаками не негодованія, а расположенія, благосклоннаго къ Борису.

Сергіева обитель представляетъ еще и другаго писателя о смерти Царевича Димитрія. Чернецъ обители пр. Сергія, *Германъ Тулуповъ*, Старичанинъ (уроженецъ города Старицы), переписывая житія Святыхъ мая мѣсяца, «повелѣніемъ,»—какъ говоритъ онъ самъ,—«и благословеніемъ тояжде обители господина архимандрита, Діонисія, въ 18 лѣто царя Михаила Θеодоровича», помѣщаетъ и «Убіеніе св. и благовѣрнаго Царевича». Послѣ означенія времени рожденія Царевича и нѣсколькихъ обстоятельствъ смерти его отца, Старичанинъ пишетъ: «пріятъ же тамо (Димитрій въ Угличѣ) многи скорби и гоненія отъ раба, зовомаго Бориса Годунова.... оттуду же помышляти начатъ лукавый рабъ, какъ бы ему исторгнути корень, Богомъ избранный Царскій, сего тезоименитаго благочестиваго Царевича, не хотя оставити наслѣдника отеческому ихъ престолу, по немъ желая царство себѣ улучити. Скорбь же и тѣсноту сему благочестивому Царевичу нанося многажды, и смертнаго яда вкушеніемъ, злотворнымъ умышленіемъ посылая къ нему, восхотѣ злѣй смерти предати.... Таже нѣкія отъ единородныхъ

---

[4] Сказаніе о осадѣ Троицк. Сергіева монастыря, изд. 1784, 1820, стр. 3, 4.

себѣ призва... Единъ же отъ нихъ, именемъ Даніилъ, прослытіемъ же Битяговскій, другій же Никита Качаловъ, тако зовомый, и ины.... Внезапу же исшедшу св. Отроку, по дѣтскому обычаю, на играніе, абіе же, яко волцы немилостивіи, нападше на Святаго. Единъ же отъ нихъ извлекъ ножъ напрасно (внезапно) удари святаго по выи его, и прорѣза гортань ему» и проч. Послѣ сего Старичанинъ говоритъ о побіеніи убійцъ Димитрія народомъ, о прославленіи юнаго мученика, и о томъ, что главный убійца хотя и получилъ царство, коего домогался, но не остался безъ наказанія. Здѣсь новое, чего нѣтъ у Аврамія, находимъ то, что Годуновъ, по властолюбивымъ замысламъ, употреблялъ разныя мѣры лишить Царевича жизни. О достовѣрности извѣстій Германа надобно тоже сказать, что и объ Аврамiѣ.

Современникъ Аврамія, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, или вскорѣ послѣ него писавшій *Вкратцѣ о царехъ Московскихъ, о образѣхъ ихъ, и о возрастѣ, и о нравѣхъ,* самыми лестными чертами описываетъ достоинства царя Бориса, его мудрость въ правленіи и заботливость о подданныхъ, но присовокупляетъ: «едино имѣя неисправленіе и отъ Бога отлученіе, ко властолюбію несытное желаніе и на прежде бывшихъ ему царей ко убіенію имѣя дерзновеніе; отъ сего же и возмездіе пріятъ»[5]. Объясняя покушеніе Бориса на смерть Царевича изъ расположеній души Борисовой, писатель имѣлъ право отозваться о Борисѣ, какъ объ убійцѣ царей. Предубѣжденій же противъ Бориса здѣсь нѣтъ и слѣда.

Въ рукописи, составленной при патр. *Филаретѣ*, говорится, между прочимъ: «Цѣлы и невредимы мощи (св. Царевича) обрѣтошася, кромѣ взятыхъ частей отъ требующей земли: и земля бо жаждетъ насладитися отъ плоти праведныхъ, да сама освятится отъ скверноубійственныхъ дланей, и не только плоть бысть въ цѣлости св. Страдальца, но и ризы. И убіенъ бысть отъ безбожныхъ измѣнникъ» и пр. Не имѣемъ нужды настаивать на то, что это пишетъ самъ патр. Филаретъ; довольно, если это говоритъ современникъ Филарета, а еще лучше, если нѣсколько современниковъ составляли

---

[5] Русск. Достопам. ч. I, стр. 174. Сочинитель начинаетъ свое описаніе съ царя Ивана Васильевича Грознаго и оканчиваетъ цар. Вас. Ив. Шуйскимъ. Строевъ (Матеріалы для ист. литер. §. 150; 167) говоритъ, что это не Кубасовъ, а Кн. Хворостининъ. Но кто бы онъ ни былъ, только описаніе его составлено не при царѣ Алексѣѣ.

рукопись [6]; ибо тѣмъ болѣе будетъ людей, близкихъ ко времени смерти Царевича, которые говорятъ о насильственной смерти Царевича.

Весьма важны *Углицкія* Лѣтописи, числомъ пять, какъ по тому, что древностію приближаются ко времени смерти Царевича, такъ и по тому, что писаны на мѣстѣ самаго событія. Важна также *Ростовская* лѣтопись по близости къ Угличу, который принадлежалъ къ Ростовской епархіи [7]. А всѣ онѣ говорятъ о убіеніи Царевича Годуновымъ.

Хронографъ, оканчивающійся вступленіемъ на престолъ царя Алексѣя Михайловича, сообщаетъ краткое, но достаточное, замѣчаніе о смерти Царевича: «того же,—говоритъ онъ,—лѣта (7099=1591), мая 15, убіенъ бысть благовѣрный Царевичъ Князь Димитрій Ивановичъ Углицкій, повелѣніемъ Московскаго болярина Бориса Годунова» [8].

Повѣсть о разореніи Московскаго государства, составленная келаремъ *Симономъ* [9] при царѣ Алексѣѣ, о кончинѣ Царевича говоритъ такъ: «Осмилѣтну сущу, пребывающу тамо (въ Угличѣ), съ матерію своею, Маріею Θеодоровною, сему благовѣрному Царевичу, Димитрію, Борисъ Годуновъ убійца бываетъ, пославъ злосовѣтниковъ къ нему, якобы на соблюденіе, Михалка, да сына его, Данилка, Битяговскихъ, Никиту Качалова, съ товарищи. Таже окаянніи, по Борисову приказу, заклаша его ножемъ безвинно, такова юна и безгрѣшна суща, въ лѣто 7099. Сами же окаянніи убійцы въ то жь время мзду своего беззаконія воспріяша, отъ народа растерзани быша». Далѣе говорится, что Годуновъ принуждалъ Нагихъ свидѣтельствовать, что будто Димитрій самъ закололся, и что Угличане за правое свидѣтельство преданы различнымъ жестокимъ наказаніямъ [10]. Замѣтимъ, что старецъ Герианъ Тулуповъ, по сви-

---

[6] См. Предисловіе Муханова къ изданной рукописи Филарета, М. 1837 г.

[7] Углицкія Лѣтописи имѣлъ въ рукахъ г. Кисель (Исторія Углича. Ярославль, 1844 г., стр. 258, 259). Жаль, что онъ не сдѣлалъ выписокъ ни изъ одной изъ нихъ; не сказалъ и того, какимъ годомъ онѣ оканчиваются, а только замѣтилъ: «древностію восходятъ ко времени самаго происшествія.» Выписки изъ Ростов. лѣтоп. у Карамзина.

[8] Ркп. въ Библ. Моск. Дух. Академіи, л. 592.

[9] Это видно изъ собственноручныхъ его поправокъ на черновомъ экземплярѣ «Повѣсти.» Черновой и переписанный экземпляры хранятся между рукоп. Моск. Дух. Академіи.

[10] Рукоп. «Сборникъ житій Святыхъ» въ Библ. Сергіевой Лавры.

дѣтельству келаря Симона, біографа пр. Діонисія, былъ не только книгописцемъ, но и учителемъ пр. архим. Діонисія, что не только говоритъ о его современности убіенію св. Димитрія, но подаетъ мысль, не свое ли сочиненіе—о убіеніи св. Димитрія—помѣстилъ онъ между житіями Святыхъ?

Оставляемъ краткія извѣстія о смерти Царевича, какія находимъ въ повѣсти князя Шаховскаго на память Царевича [11], въ Русскомъ Временникѣ [12], и въ Лѣтописцѣ, написанномъ изъ старыхъ лѣтописцевъ [13]. Эти извѣстія относятся ко времени. ц. Алексѣя Михайловича. Оставляемъ и полнѣйшія извѣстія Лѣтописи о мятежахъ, Лѣтописей: Никоновской, Морозовской, Ростовской, изъ которыхъ Карамзинъ заимствовалъ подробную исторію убіенія Димитрія. Содержаніе всѣхъ ихъ одинаково: всѣ говорятъ, что Димитрій умерщвленъ по волѣ Годунова.

Такимъ образомъ Русскія записки и лѣтописи: а) согласно между собою говорятъ, что Царевичъ Димитрій умеръ насильственною смертію отъ руки злодѣевъ; б) всѣ онѣ выставляютъ Годунова участникомъ въ смерти Царевича, а нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій писаны людьми, жившими въ то самое время, какъ послѣдовала смерть Царевича; другія—людьми, жившими близко ко времени смерти его, такъ что могли видѣть и слушать современниковъ; нѣкоторыя извѣстія составлены людьми, которые могли узнать истину въ точномъ ея видѣ, какъ по внѣшнимъ своимъ обстоятельствамъ, такъ и по способностямъ ума, а по нравственнымъ качествамъ расположены были узнавать и говорить правду; безукоризненность другихъ защищается, по крайней мѣрѣ, согласіемъ ихъ съ первыми.

Иностранцы, *Беръ* [14], *Петрей, Маржеретъ* [15], *Паерле* [16], писатели двухъ Польскихъ дневниковъ о Самозванцѣ, *Жолкѣвскій*, быв-

---

[11] Рукопись Моск. Дух. Академіи № 192. Шаховской сосланъ былъ при ц. Михаилѣ, а повѣсть писана при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ.

[12] Русск. Врем. ч. 2, стр. 631.

[13] Рукопись Моск. Дух. Акад. № 178.

[14] «Подкупленные имъ нѣсколько человѣкъ зарѣзали Царевича на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ.» Сказ. соврем. о самозв., стр. 4, изд. Устряловымъ, 5 частей. Спб. 1831—1834 (Записки Бера, Паерле, Маржерета, Маскѣвича, Де-Ту, два дневника).

[15] «Борисъ принялъ мѣры, разставилъ убійцъ; Димитрія подстерегли, когда онъ выходилъ съ крыльца и закололи». Стр. 129.

[16] «Годуновъ.... склонилъ на свою сторону нѣсколько Москвитянъ и послалъ ихъ въ Угличъ—тайно умертвить Димитрія». Стр. 2.

ніе въ Россіи при Годуновѣ и Самозванцахъ, Канцлеръ *Замойскій*, король *Сигизмундъ*, *Шаумъ*, Нѣмецъ Шведской службы, участвовавшій въ походахъ Шведовъ въ Россію до конца 1613 года, *Де-ту*, заимствовавшій свѣдѣнія частію у тѣхъ же писателей, частію изъ другихъ источниковъ, Курляндецъ *Рейтенфельсъ*, жившій въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ [17], также пишутъ о убіеніи Димитрія. *Маржеретъ* прибылъ въ Россію спустя годъ послѣ смерти царевича, *Беръ* — въ 1600 г., *Петрей* — въ 1608 г. Маржеретъ былъ капитаномъ гвардіи Лжедимитрія. Гетманъ *Жолкѣвскій*, котораго записки о войнѣ Московской отличаются и вѣрностію взгляда на предметы, и безпристрастіемъ, представляетъ исторію смерти Царевича согласно съ нашими лѣтописями, даже относительно подробностей дѣла. Правда, нѣкоторые изъ этихъ иностранцевъ говорятъ объ участи Царевича Димитрія не во всемъ одинаково. Но на это были свои причины, нынѣ очень извѣстныя. Такъ Маржеретъ и Паерле утверждаютъ, что хотя по волѣ Годунова убитъ въ Угличѣ Димитрій, но то былъ не истинный сынъ Грознаго Іоанна, а подложный, и что будто истинный Димитрій спасенъ былъ. Это говорятъ приверженцы Самозванца, которыхъ обличаетъ даже Жолкѣвскій [18]. Исключая изъ этихъ извѣстій выдумку, чи-

---

[17] De rebus Moscoviticis, 1680. Сл. М. Евгенія Словарь 2, 148. Сочиненіе Шаума о Лжедимитріѣ, изд. въ «Чтеніяхъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив.,» 1847, № 2. Шаумъ пишетъ: «Борисъ Годуновъ подкупилъ нѣкоторыхъ Димитріевыхъ прислужниковъ къ измѣнѣ, и подарками подкупилъ ихъ умертвить своего господина.» Записки Жолкѣвскаго, перев. съ Польск. М. 1835. Исповѣдь Кор. Сигизмунда заключается въ его Инструкціи послу Самуилу Грушецкому, данной 16 апр., 1612 г. Вотъ что говоритъ Сигизмундъ: «Въ безпечности Θеодора, который на нашей памяти царствовалъ послѣдній, владѣніе перешло къ Годону (Годунову), частному человѣку. Но поелику сей послѣдній не умѣлъ пользоваться столь великимъ счастіемъ, то, въ слѣдствіе пустаго страха, что будто бы ожилъ Димитрій, котораго онъ тайно умертвилъ въ царствованіе Θеодора, былъ свергнутъ съ престола и оставилъ осиротѣвшее государство. Ибо и тотъ, который подъ ложнымъ именемъ Димитрія, съ помощію Польскихъ войскъ, вторгнулся въ государство, былъ убитъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ самими Москвитянами, наскучившими такимъ обманомъ». Инструкція въ перев. и въ Латинск. подлинникѣ изд. въ «Чтен. въ Общ. истор. и древн. Росс.» 1848 г., № 4).

[18] Г. Новаковскій, для полученія степени доктора Философіи, написалъ разсужденіе: «De Demetrio 1-mo, magno Russiae Duce, Iwani filio. Berolini 1839.»

таемъ исторію о убіеніи Царевича. Другія разнорѣчія не составляютъ противорѣчій. На примѣръ, Беръ говоритъ, что Царевича зарѣзали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ игралъ; Де-ту слышалъ отъ разныхъ лицъ, что Димитрія подстерегли, когда онъ сходилъ съ крыльца. Противорѣчіе ли это? Петрей пишетъ, что будто Царевичъ вышелъ на крыльцо по случаю пожара. Но извѣстно, что какъ скоро узнали о смерти Царевича, произошла большая тревога, — били въ набатъ, многіе думали и говорили о пожарѣ; особеннаго ничего нѣтъ, если Петрей говоритъ (слова его повторяетъ и Шаумъ), что именно по случаю сего пожара вышелъ Димитрій на крыльцо. Но если бы и не знали, чѣмъ объяснить разнорѣчія трехъ повѣствователей: въ правѣ ли мы вовсе не вѣрить имъ? Если мы знаемъ, что иностранцы рѣшительно приписываютъ Годунову замыслъ на жизнь Царевича; что другіе изъ нихъ прямо говорятъ и объ исполненіи замысла надъ сыномъ Грознаго; что большею частію они согласны и въ подробностяхъ, то съ чего не довѣрять главному извѣстію ихъ, что Царевичъ умеръ отъ руки злодѣевъ?

Но чтобы видѣть, имѣли ли эти писатели основанія для извѣстія объ умерщвленіи Царевича, выпишемъ нѣсколько мѣстъ изъ ихъ сказаній. «Московскіе Бояре,»—пишетъ Паерле,—«въ 1606, іюня 6, спустя 15 лѣтъ послѣ смерти св. Царевича, предъ послами Польскими читали бумагу слѣдующаго содержанія: «За нѣсколько

Это не болѣе, какъ юношеская, т. е., смѣшная попытка. Новаковскій указываетъ на отзывы Товянскаго, Маскѣвича и другихъ искателей приключеній. Видно, что онъ мало знакомъ съ дѣломъ. Онъ могъ бы указать еще на почтенныхъ отцевъ Езуитовъ: Лавицкаго и Чиржовскаго, отправлявшихся въ Москву насаждать и распространять католичество (Adelung, Uebersicht der Reisenden in Russland, T. I, 10, перев. въ «Чтен. въ Общ. ист. и древн. Росс.», стр. 13, 14, 1848, № 9). Ему, кажется, неизвѣстно даже и то, что «Conquista di Demetrio,» писано почтеннымъ Езуитомъ Поссевиномъ, который былъ такъ неутомимъ въ заботахъ о Московіи, и что это сочиненіе, изданное еще 1605 г., другимъ Езуитомъ, Москверою, тогда же переведено было на Испанскій языкъ и издано въ 1606 г. («Чтен. въ Общ. ист. и древн. Рос.,» 1848 г., № 5). Кто нынѣ, когда столько извѣстно документовъ о подвигахъ О. Езуитовъ въ отношеніи къ Русской Церкви, о дѣлахъ достойнаго ихъ питомца, Сигизмунда, и о нравственности шляхты тѣхъ временъ; кто нынѣ, дорожа своею честію, отважится доказывать, что Лжедимитрій былъ истинный сынъ Іоанна Грознаго? Канцлеръ Замойскій называлъ исторію Самозванца Теренціевою комедіею, и это самое вѣрное названіе ей. См. сознаніе Сигизмунда въ прим. 17.

предъ симъ лѣтъ, по смерти нашего в. к. Ивана Васильевича остались два сына: старшій изъ нихъ, Θеодоръ, вступилъ на престолъ, а младшій, Димитрій Іоанновичъ, еще юный лѣтами, получилъ въ удѣлъ отъ своего отца три отдѣльныя княжества и жилъ въ городѣ Угличѣ; но въ послѣдствіи, за наши грѣхи, по волѣ Всемогущаго, Борисъ Годуновъ погубилъ Царевича, а самъ овладѣлъ престоломъ Вел. Княжества», и проч. Панъ Гонсѣвскій, по окончаніи рѣчи, отвѣчалъ боярамъ: «Всемилостивѣйшій Государь нашъ, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, получилъ извѣстіе, что, по по кончинѣ в. к. Ивана Васильевича, остался юный сынъ, Димитрій Ивановичъ, коему отецъ, при жизни своей, пожаловалъ Княжество Углицкое съ двумя другими; потомъ разнеслась молва, что Царевичъ тайно умерщвленъ Борисомъ, къ великой горести всѣхъ Поляковъ: мы оплакивали сію кончину изъ христіанскаго сострапанія»[19]. Рѣчь бояръ Московскихъ напечатана въ Дневникѣ самого же посла Гонсѣвскаго, предъ которымъ она была говорена[20]. Въ томъ же Дневникѣ Гонсѣвскаго 1606 г., мая 27, Польскій посолъ, панъ Велижскій, между прочимъ, говоритъ боярамъ нашимъ: «У насъ было извѣстно, что, по смерти Государя вашего, Ивана Васильевича, остался сынъ, Дмитрій; потомъ пронесся слухъ, что Борисъ Годуновъ велѣлъ убить его для своей выгоды». Это было сказано въ отвѣтъ на рѣчь Нащокина, который, отъ имени Русскихъ бояръ, говорилъ посламъ, что послѣ Ивана Васильевича остался сынъ, Дмитрій, и что злые люди лишили его жизни[21]. Въ Дневникѣ Марины Мнишекъ пишется, что 1606 г., іюня 23, панъ Малаховскій отвѣчалъ нашимъ боярамъ: «Извѣстно было у насъ, въ Польшѣ, что Борисъ велѣлъ умертвить Царевича, о чемъ мы, Поляки, сердечно сожалѣли по долгу христіанскому»[22]. Итакъ въ Россіи знали, что Борисъ погубилъ Царевича; въ Польшѣ знали,

---

[19] Паерле, стр. 78, 79, 82. Сія рѣчь помѣщена и въ собр. Польск. диплом. бумагъ. Карам. Т. XII, прим. 35.

[20] Сказанія современ. о Самозванцѣ, ч. 4, стр. 195.

[21] Сказ. соврем. ч. 4, стр. 182, 183.

[22] Сказ. соврем. ч. 4, стр. 66. Въ Собраніи Государств. грамотъ, ч. 3, № 13, читаемъ Польскую посольскую грамоту 9 іюня, 1612 г. Паны Рада писали въ Москву: «Вѣдомо то всѣмъ людемъ, яко еще Борисъ Θедор. Годуновъ, Государскаго сына, Велик. Князя, Дмитрія Ивановича, Углицкаго, на Угличѣ съ совѣтники убилъ.» Потомъ, упоминая о Самозванцѣ, говорятъ, что Богъ послалъ его на помсту невинныя крови невиннаго младенца, Князя Димитрія.» Сказаніе короля Сигизмунда см. въ прим. 17.

что Царевичъ умерщвленъ Борисомъ и оплакивали кончину его. *Петрей*, обличая самозванство перваго Лжедимитрія, пишетъ: «Знатный Польскій вельможа, Янъ Сапѣга, говорилъ, что на зло Россіянамъ, Дмитрій, сынъ Ивана Васильевича, умерщвленный, и въ Угличѣ, и въ Москвѣ, опять воскресъ, и долженъ покорить ихъ, хотя бы они перебѣсились отъ досады». Сапѣга былъ начальникомъ Польскихъ войскъ, опустошавшихъ Россію во время Самозванцевъ. Кромѣ того, *Петрей* и *Де-Ту* знаютъ о свидѣтельствѣ царицы Марѳы, которое произнесла она предъ смертію Лжедимитрія о убіеніи сына ея въ Угличѣ [23].

Беръ[24] указываетъ на плѣнную дворянку Тизенгаузенъ, служившую у царицы Марѳы новивальною бабкою, и жившую съ нею въ Москвѣ и въ Угличѣ, которая увѣряла Бера, что Димитрій Царевичъ зарѣзанъ въ Угличѣ; Беру же въ Угличѣ маститый старикъ, бывшій слуга царицы, перекрестясь, отвѣчалъ: «Сынъ Ивана дѣйствительно зарѣзанъ здѣсь, въ Угличѣ; я видѣлъ его и живаго и мертваго ежедневно; онъ зарѣзанъ подосланными злодѣями на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ всегда игралъ». Само по себѣ понятно, что и другіе иностранцы, тѣ, которые жили въ Россіи, черезъ годъ, или 10 лѣтъ, могли узнавать истину отъ многихъ, близкихъ къ дѣлу людей [25].

Итакъ извѣстія иностранцевъ: говорятъ, а) что Димитрій умерщвленъ по волѣ Годунова; б) извѣстія эти писаны людьми, которые были въ Россіи, черезъ годъ, черезъ десять лѣтъ послѣ смерти Царевича, и потому имѣли удобства получить свѣдѣнія о дѣлѣ; в) извѣстія эти составлены не одними частными людьми, но и людьми государственными, которые имѣли нужду и средства узнавать подобныя политическія происшествія; г) въ нѣкоторыхъ изъ нихъ указывается на показанія очевидцевъ; въ другихъ свидѣтельствуются дипломатическими бумагами, гдѣ и Россія и Польша говорятъ о насильственной смерти Царевича;

---

[23] Chron. Moskov. Lipsiae 1620, pag. 373, 348. Прим. 79 къ Беровой лѣтоп. Де-Ту въ семъ случаѣ основывается на донесеніи Петра Петерсона, бывшаго тогда въ Россіи, стр. 157, 158.

[24] Берова лѣтоп. стр. 104.

[25] Напр., Шаумъ пишетъ: «а что въ томъ (въ убіеніи Димитрія) нѣтъ никакого сомнѣнія, свидѣтель самъ Шуйскій. Ибо онъ потомъ, бывъ избранъ Великимъ Княземъ, часто разсказывалъ о семъ приключеніи чужестранцамъ и тамошнимъ жителямъ, подтверждая тяжкими клятвами. Стр. 6.

д) разности между нѣкоторыми иностранными свѣдѣніями вовсе не мѣшаютъ видѣть истину, а еще болѣе открываютъ ее.

А потому, соображая Русскія и иностранныя извѣстія, видимъ что напрасно говорили, будто извѣстія о насильственной смерти Царевича составлены изъ угожденія Романовымъ. О убіеніи Димитрія говорятъ и Русскіе и иностранцы, и говорятъ гораздо прежде воцаренія Михаила Ѳеодоровича.

Несправедливо писали, будто тѣ же извѣстія составлены ненавистію къ Борису Годунову; потому что о убіеніи Димитрія знали въ Польшѣ тогда, когда еще никто не думалъ о Лжедимитріѣ, чтобы въ его пользу напрасно обвинять Годунова. Въ Россіи знали о томъ же во время самой смерти Царевича, когда еще предшествовавшія дѣла Бориса заставляли любить его. Да и гдѣ эта слѣпая ненависть къ Борису? Народъ благословлялъ Бориса за его благодѣтельныя распоряженія. «И таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть», говоритъ Палицынъ. Тѣ, которые пишутъ объ участіи Бориса въ смерти Царевича, ни мало не обнаруживаютъ ненависти къ Годунову, а напротивъ отдаютъ все должное его качествамъ. Вся Россія обвиняетъ его въ смерти Царевича? Но что жь дѣлать, когда вся Россія знала этотъ грѣхъ за Борисомъ.

Несправедливо и то, будто всѣ извѣстія о насильственной смерти Царевича основаны только на молвѣ народной. Если бы и не было указано въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ на свидѣтелей смерти Царевича, и тогда не имѣли бы права такъ думать объ основаніи извѣстій относительно смерти Царевича. О убіеніи Димитрія пишутъ такіе люди, которые не были ни безъ средствъ повѣрять молву, ни безъ любви къ дознанію правды. Палицынъ пишетъ: «Слухъ сей злый (о убіеніи Димитрія) во всю Россію изыде, и мнози скорбяще о неповинной крови, нѣцыи же безъ страха начаша извѣщаватися о дѣлѣ семъ лукавомъ.» И тогда же, въ слѣдъ за первою вѣстію о смерти Царевича, нѣкоторые стали смѣло, не взирая на силу Годунова Правителя, дознаваться о дѣлѣ, т. е., распрашивали другихъ, отыскивали людей, коротко знавшихъ дѣло, испытывали, повѣряли. Слѣдовательно, не слѣпо вѣрили молвѣ, не на ней останавливались. Такъ было въ слѣдъ за смертію. То же и, безъ сомнѣнія, съ лучшими послѣдствіями, было въ послѣдующее время. Правда всегда дорога. Далѣе: подробности, съ какими говорятъ намъ о смерти Царевича, сами по себѣ уже

показываютъ, что извѣстіе о насильственной смерти Димитрія — не плодъ молвы, а исторія. Намъ показаны лица, участвовавшія въ смерти Царевича, мѣсто, время, орудіе смерти, жертвы, павшія невинно въ слѣдствіе той же смерти. Сколько собственныхъ именъ въ исторіи смерти Царевича! Качаловы, Битяговскіе, Волоховы, Нагіе, Загряжскій, Чепчуговъ. Григорій Васильевичъ Годуновъ является противникомъ насильственныхъ мѣръ. Сколько частныхъ обстоятельствъ, которыми обстановлена смерть Димитрія! Осипъ Волоховъ спрашиваетъ на крыльцѣ Димитрія: «У тебя, Го«сударь, новое ожерелье»,—и Димитрій, съ дѣтскою простотою, поднявъ голову, отвѣчаетъ: «Нѣтъ, старое». Волоховъ, нанеся неудачный ударъ, оробѣлъ при крикѣ кормилицы и бросился бѣжать, а Битяговскій и Качаловъ доканчиваютъ дѣло злодѣевъ. Тутъ говоритъ не молва. Тутъ все такъ обстоятельно, а вмѣстѣ такъ естественно и просто, что видѣнъ только разсказъ вѣрнаго историка дѣла. Конечно, если бы такой разсказъ составленъ былъ въ XIX вѣкѣ, то могли бы признать его за что-то похожее на произведеніе искуства. Но извѣстно, что ни при царѣ Шуйскомъ, ни при царѣ Михаилѣ Θедоровичѣ не писали у насъ трагедій, или романовъ.

Обратимся отъ повѣствователей къ содержанію извѣстій ихъ. Прежде всего: была ли нужна смерть Царевича Годунову, или кому бы то ни было изъ вельможъ, когда Димитрій, рожденный отъ седьмаго брака Іоаннова, едва ли имѣлъ право на престолъ? Но Димитрія называли Царевичемъ, его братъ—царь и все Государство, его имя поминали на ектеніяхъ, и онъ окруженъ былъ царскимъ дворомъ. Самъ Борисъ указывалъ въ немъ сына царскаго даже старшему брату, Θеодору. Когда митр. Діонисій и нѣкоторые вельможи представляли царю, Θеодору, что супруга его, сестра Годунова, неплодна, и потому, для спокойствія Государства, Θеодору остается вступить въ новый бракъ, Борисъ говорилъ м. Діонисію, что хуже для Государства, если у Θеодора будутъ дѣти, такъ какъ тогда начнутся междуусобія между ними и дядею, Димитріемъ: такъ Годуновъ убѣжденъ былъ въ правахъ Димитрія на престолъ. Показывалъ ли Годуновъ желаніе вѣнца царскаго? Тотъ же отвѣтъ Годунова митрополиту показываетъ, что Годуновъ довольно задолго прежде смерти Димитрія обнаруживалъ домогательство удержать престолъ царскій, какъ можно, ближе къ себѣ. И какъ велико было домогательство! Какія страшныя жертвы принесло оно своей нечистой цѣли! Бояре за то, что

хотѣли отнять у Бориса надежду на престолъ и власть, дорого поплатились Борису. Годуновъ въ 1586 г. заставилъ слугу Шуйскихъ сдѣлать доносъ на Шуйскихъ въ измѣнѣ царю. Андрей Ивановичъ и Иванъ Петровичъ, не смотря на отличныя заслуги ихъ отечеству, схвачены и отправлены были въ ихъ отчины; слугъ пытали пытками, но ничего не узнали, и, однако, Шуйскихъ отправили потомъ на Бѣлоозеро, гдѣ и удавили. Князья: Татевъ, Урусовъ, Колычевъ, Быкасовы, приверженцы Шуйскихъ, разосланы въ разные города по темницамъ. Діонисій митрополитъ и Варлаамъ, Крутицкій епископъ, свергнуты и заточены въ Новгородскіе монастыри. Пусть Годуновъ домогался въ это время не прямо вѣнца царскаго, а только хотѣлъ удержать при себѣ ту власть, которою облеченъ былъ. Но далеко ли было отъ одного желанія до другаго? А въ положеніи бездѣтнаго Өедора Ивановича, а въ положеніи Бориса, которому и тогда не доставало только имени царя, то и другое—власть и корона—означало почти одно и то же.

Защитники чести Годунова говорятъ: «Борисъ, не покушаясь на жизнь Царевича Димитрія, могъ достигнуть престола: онъ располагалъ духовенствомъ, имѣлъ сильную сторону между боярами, привлекъ къ себѣ народъ благодѣяніями, такъ что, по смерти Өеодоровой, Россія умоляла Бориса принять царскій вѣнецъ». Но послѣднее было не при жизни Царевича, а по смерти. Русскій народъ слишкомъ любилъ родъ царей своихъ, чтобы могъ промѣнять Димитрія на Бориса. Это ясно видимъ въ исторіи Димитрія ложнаго. Едва явился онъ съ именемъ сына царя Ивана Васильевича, какъ Борисъ, рожденный бояриномъ, отвергнутъ. «За этого Димитрія говорила спасенная невинность». Но противъ него было самозванство, въ которомъ увѣрялъ бояръ и народъ патр. Іовъ, предавая Самозванца проклятію. Если же не вѣрили въ семъ случаѣ патріарху, то еще менѣе повѣрили бы ему, когда бы онъ, въ защиту Бориса, указывалъ на незаконнорожденность сына Іоаннова. И пусть Борисъ, какими бы то ни было путями, достигъ престола при жизни Царевича Димитрія: Борисъ не могъ предполагать, что истинный сынъ царскій позволитъ ему спокойно сидѣть на престолѣ. Борисъ очень хорошо видѣлъ и зналъ, что противъ него постоянно была сторона вельможъ; потому не могъ предполагать, чтобы и въ томъ случаѣ, когда бы самъ Димитрій не оказывалъ расположенія оспоривать у Бориса права на престолъ, не стали возстановлять Димитрія противъ Бориса бояре.

«Борисъ, такъ хорошо знавшій людей, Борисъ дальновидный, не могъ совѣтоваться со многими о способахъ свесть Димитрія въ могилу, какъ напротивъ выставляется онъ дѣйствующимъ въ исторіи насильственной смерти Царевича». Но Борисъ-Правитель не могъ обойтись безъ участниковъ и совѣтниковъ въ замыслахъ на жизнь Царевича; уже ли самъ онъ могъ итти въ Угличъ, чтобы умертвить Димитрія? Самое благоразуміе требовало отъ правителя не выставлять своего имени въ кровавой исторіи и сноситься съ убійцами черезъ другихъ. Повѣренный Клешнинъ былъ необходимый посредникъ для Бориса. Притомъ Борисъ никогда не былъ отважнымъ въ предпріятіяхъ своихъ. Такимъ онъ является и въ лѣтописяхъ о насильственной смерти Царевича. Потому-то такъ естественно извѣстіе Палицына, что были люди, которые, выставляя опасность, грозившую Россіи со стороны Димитрія, склоняли Бориса ко грѣху. При томъ легко сказать: убить Чепчугова и Загряжскаго, отказывавшихся отъ исполненія воли Борисовой, убить Царевича Димитрія. Но не легко было Борису это сдѣлать, ему, который вынужденъ былъ, какъ можно менѣе, употреблять крутыхъ мѣръ предъ народомъ для цѣлей своихъ. Борисъ могъ внушить убійцамъ покончить дѣло ночью? Но какъ было попасть ночью во дворецъ Димитрія, при которомъ былъ большой дворъ, котораго берегла мать царица? Днемъ злодѣйство совершено тремя лицами; а для дѣла ночнаго надобно было подговаривать сторожей, постельницъ и проч. При томъ, дѣло было не въ томъ, какъ совершить убійство, но какъ объяснить его, безъ явнаго вреда себѣ и другимъ. Днемъ могъ Димитрій играть, и, въ игрѣ неосторожной, упасть, наколоться, тысячью другихъ средствъ потерять жизнь; а ночью, во время покоя, потеря жизни могла зависѣть почти только отъ злодѣя.

Такъ исторія насильственной смерти Царевича запечатлѣна и внутренними признаками достовѣрности.

«Что говорятъ свидѣтели кончины Димитрія? Ихъ показанія различны въ различныхъ памятникахъ древности. По лѣтописямъ, на вопросъ судей о смерти Царевича, «Угличане вопіяху всѣ единогласно—иноки и священники, мужи и жены, старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабовъ своихъ, Михаила Битяговскаго, по повелѣнію Бориса Годунова съ его совѣтники». Но въ слѣдственной бумагѣ, дошедшей до насъ, большая часть свидѣтелей говоритъ, что

Димитрій, въ падучей болѣзни, закололся самъ. По лѣтописямъ[26], кормилица Ирина (Жданова, по мужу Ждану, и Тучкова по тому, что мужъ ея былъ Жданъ Тучковъ)[27], собственными глазами, видѣла закланіе Царевича, и изъ ея рукъ исхитили трепетавшую еще жертву злодѣи: въ слѣдственной бумагѣ она говоритъ о самозакланіи его. Кому вѣрить?

Разсмотримъ подробно Государственную грамоту. Читая слѣдственное дѣло, какъ оно издано въ Собраніи Государственныхъ грамотъ[28], прежде всего видимъ, что она не полна: самаго начала нѣтъ; нѣтъ и въ срединѣ нѣсколькихъ строкъ, частію изгладившихся, частію оторванныхъ, какъ замѣчаетъ издатель. Нельзя не пріостановиться на семъ и не подумать, можно ли вполнѣ довѣрять бумагѣ, въ которой нѣтъ ни начала, ни, какой бы то ни было, средины,—довѣрять въ такомъ важномъ случаѣ, каково дѣло уголовное? Но посмотримъ, что заключается въ дошедшей до насъ бумагѣ?

Князь Василій Шуйскій, Окольничій Андрей Клешнинъ, и Дьякъ Елизаръ Вылузгинъ изслѣдываютъ дѣло о смерти Царевича. Допрашиваемый ими прежде всѣхъ, Михаилъ Нагой, показываетъ, что Димитрій зарѣзанъ Волоховымъ, Качаловымъ и Данилою Битяговскимъ; что посадскіе люди умертвили убійцъ его, и что на него, Михайлу, напрасно взносятъ, будто онъ приказалъ собрать и покласть разныя орудія на тѣла убитыхъ. Андрей Нагой говоритъ, что когда онъ прибѣжалъ во дворецъ, то ему сказывали, что Царевичъ зарѣзанъ, хотя самъ онъ и не видалъ виновныхъ; онъ же, Нагой, присовокупляетъ, что на Царевичѣ была прежде падучая болѣзнь. Воскресенскій архимандритъ, Ѳеодоритъ, и Алексѣевскій игуменъ, Савватій, свидѣтельствуютъ, что Царевичъ умерщленъ, объясняя притомъ, что о семъ сказали имъ слуги монастырскіе, посыланные ими нарочно въ городъ и дознавшіе о семъ отъ людей посадскихъ и посошныхъ (рекрутовъ)[29]. Игуменъ присовокупляетъ, что ему сама царица сказала лично, что Царевича зарѣзали, именно: Качаловъ, Битяговскій и Волоховъ, Конюхъ, Данила, между прочимъ,

---

[26] Лѣтопись о мятеж. стр. 23, 24. Никон и Рост. Карамз. Т. X, прим. 238.

[27] Слѣдств. дѣло въ Собр. Грам. 2 т.

[28] Въ 2 част. подъ № 60, на стр. 108—123.

[29] Карамзинъ напрасно говоритъ, будто архимандритъ и игуменъ свидѣтельствовали о самозакланіи Царевича.

упомянулъ, что когда онъ съ отцемъ своимъ прибѣжалъ въ городъ къ Дьячей избѣ (Приказу), то посадскіе люди говорили, что въ сей избѣ находятся убійцы Царевича—Битяговскій и Качаловъ. Вопреки симъ показаніямъ, прикащикъ, Раковъ Русинъ, свидѣтельствуетъ, что Царевичъ заклался самъ, въ падучей болѣзни, что Михайла Нагой велѣлъ накласть смертоносныя орудія на убитыхъ; а на вопросъ: для чего это дѣлалъ,—Михайла Нагой говорилъ, дабы показать, что сіи люди точно убійцы Царевича. Григорій Нагой, подтверждая слова Русина, говоритъ, что, прибѣжавъ во дворецъ, онъ увидѣлъ—Царевичъ лежитъ, закололся самъ въ падучей; вмѣстѣ же упоминаетъ и то, что въ то время говорили, будто Царевича зарѣзали. Мамка Волохова, въ пространномъ своемъ показаніи, объясняетъ, что Царевичъ и прежде подвергался припадкамъ падучей болѣзни, и въ семъ припадкѣ умертвилъ себя, когда игралъ ножемъ съ жильцами; что царица, мать Царевича, увидѣвъ его мертвымъ, била ее, называя ея сына и его товарищей убійцами. Жильцы, или дѣти боярскіе, игравшіе, по словамъ ихъ, вмѣстѣ съ Царевичемъ, кормилица Ирина и постельница Марья свидѣтельствовали также о самозакланіи Царевича. Очевидцемъ такой же смерти выставлялъ себя стряпчій, Юдинъ, стоявшій, по его словамъ, въ то время у поставца. За сими тоже показываютъ и многіе другіе, но которые всѣ говорили по слуху. Таковы показанія двухъ противныхъ сторонъ! На которой же сторонѣ правда?

Говоря о слѣдственной бумагѣ, прежде всего, конечно, должны мы спросить, кто производилъ и записывалъ слѣдствія? Если судьи, которымъ даны показанія о смерти Царевича, не заслуживаютъ полнаго довѣрія къ себѣ, то, разумѣется, и дѣло, столько зависѣвшее отъ ихъ распоряженій, не можетъ считаться въ числѣ неподлежащихъ сомнѣнію. Кто жь эти судьи? Дьякъ Вылузгинъ неизвѣстенъ; видимъ только, что въ слѣдующемъ году онъ былъ первымъ Дьякомъ Думнымъ. Но А. Клешнинъ могъ судить не въ пользу правды. Лѣтописи указываютъ въ немъ усерднѣйшаго клеврета Борисова и участника въ замыслахъ противъ Царевича. При восшествіи Годунова на престолъ А. Клешнинъ является защитникомъ противъ не желавшихъ видѣть небагрянороднаго царемъ; это видимъ мы у Гримовскаго въ его рѣчахъ. Князь В. Шуйскій, какъ фамильный врагъ Годунова, можетъ, по видимому, ручаться за вѣрность слѣдствія; онъ даже можетъ сказать противъ Годунова болѣе, нежели сколько было, дабы отмстить давнему непріятелю

своей фамиліи: но надежда напрасная! Годуновъ уже помирился съ Шуйскими, вошелъ даже въ родство съ ними. Меньшій братъ Василія Шуйскаго, Димитрій, недавно передъ тѣмъ женатъ на свояченѣ Годунова и въ 1591 г. получилъ санъ Боярина. Князь Василій, болѣе хитрый, нежели отважный, всегда пользовался обстоятельствами; теперь не было для него надежды погубить Бориса, если бы и не утаилъ онъ слѣдовъ убійства; Правитель все могъ сдѣлать передъ Царемъ, могъ обвинить самого Шуйскаго: тому доказательствомъ извѣстная участь Шуйскихъ и митрополита Діонисія съ епископомъ Варлаамомъ. Притомъ, князь Василій связанъ товарищемъ окольничаго Клешнина по слѣдствію; а Клешнинъ уже заранѣе устроилъ дѣло такъ, какъ было нужно для Годунова.

Случается, что лукавая совѣсть, вполнѣ занятая тѣмъ, чтобы скрыть слѣды несправедливости чужой и своей, на первомъ же шагу дѣлаетъ ошибки, которыми уличаются другія ея неправды, на первой же строкѣ пишетъ самой себѣ улики. а) Допросъ Михайлѣ Нагому. Этотъ самый первый допросъ въ слѣдственной бумагѣ предложенъ такъ: «которымъ обычаемъ Царевича не стало? И что его болѣзнь? И для чего онъ велѣлъ убити Битяговскаго?» Если уже спросили: какимъ образомъ Царевичъ умеръ? то вопросъ: «и что его болѣзнь? или лишній, или онъ указываетъ на особенныя намѣренія судей. Если хотѣли вторымъ вопросомъ пояснить первый, то надобно было спросить: отъ болѣзни ли умеръ Царевичъ, или насильственно? Спрашивая же только о болѣзни судей, заставляютъ думать, что имъ хочется, чтобы не говорили о насильственной смерти Царевича, а только подтверждали, будто онъ закололъ себя въ припадкѣ болѣзни, имъ, судьямъ, извѣстной. Какъ хотите, а эти вопросы подозрительны. б) Но вотъ и еще подозрѣніе въ неправдѣ слѣдователей, возбуждаемое самымъ началомъ дѣла ихъ. Слѣдователи начинаютъ, прежде всего, допрашивать Михайла Нагаго, и допрашиваютъ не только о смерти Царевича, но и о томъ, зачѣмъ Нагой велѣлъ убить Битяговскаго и другихъ; зачѣмъ велѣлъ положить на убитыхъ ножи; зачѣмъ собиралъ людей и приводилъ къ присягѣ Русина Ракова? Для каждаго понятно, что существенное дѣло, дѣло самой величайшей важности, чѣмъ должны были заняться слѣдователи, есть смерть Царевича; а они, въ самый первый разъ, выставляютъ вопросы, совсѣмъ стороннія для главнаго дѣла. Велѣлъ ли, или не велѣлъ, Нагой класть ножи на трупы

убитыхъ, это не только не имѣетъ связи съ смертію Царевича, но и не служитъ къ обвиненію, или оправданію, Нагаго по отношенію къ смерти Битяговскаго и другихъ. Велѣлъ ли, или не велѣлъ, Нагой убить Битяговскаго и другихъ,—это дѣло особое, дѣло, которому должно было дать мѣсто развѣ въ концѣ слѣдствія о смерти Царевича, а не въ самомъ началѣ. Иначе слѣдователи самымъ первымъ допросомъ своимъ уже показываютъ, что хотятъ не того, чтобы привести главное дѣло въ ясность, но рѣшились запутать его и, если удастся, выставить въ другомъ видѣ. в) Тѣмъ же началомъ слѣдствія и обстоятельствами дѣла вполнѣ оправдывается извѣстіе лѣтописи, что о происшествіяхъ въ Угличѣ получено было вѣрное донесеніе въ Москвѣ, но, вмѣсто сего донесенія, Годуновъ представилъ царю другое, заранѣе приготовленное, о самозакланіи Царевича въ падучей болѣзни. Съ чего слѣдователи начинаютъ допросы свои допросомъ не только о болѣзни Царевича, но и о разныхъ обстоятельствахъ? По смерти Битяговскихъ, Качалова, Третьякова, городъ остался во власти Нагихъ, которые, безъ сомнѣнія, не писали ни о болѣзни Царевича, ни о томъ, что Михайла Нагой велѣлъ убить Битяговскихъ. Откуда же эти извѣстія въ самомъ первомъ допросѣ? Если допустить, что слѣдователи, по прибытіи въ Угличъ, прежде всего выслушали городоваго прикащика, Русина Ракова, и съ его показаній взяли свои вопросы М. Нагому, то опять не въ порядкѣ дѣла, зачѣмъ доносъ лицъ столько важныхъ, каковы Нагіе, родственники Царевича, въ самомъ началѣ дѣла приведенъ въ подозрѣніе, и ему предпочтенъ доносъ человѣка столько малозначащаго? Каждый согласится, что предпочитая доносъ какого ни будь городничаго доносу Нагихъ, слѣдователи обнаруживаютъ, по крайней мѣрѣ, какую-то непріязнь къ Нагимъ и къ ихъ доносу,—непріязнь, которая сама обличаетъ нечистый ходъ дѣла.

Въ допросахъ и изслѣдованіи дѣла находимъ сильное пристрастіе къ сторонѣ свидѣтелей самозакланія; къ сторонѣ же противной—невнимательность. Какъ производится слѣдствіе? Не открыто, но тайно: судьи призываютъ одного, двухъ человѣкъ. Между тѣмъ наказаніе за умерщвленіе мнимооклеветанныхъ убійцъ Царевича падетъ на весь Угличъ,—до 200 человѣкъ наказаны будутъ смертію, прочихъ пошлютъ въ Сибирь. Можно ли же было обвинять и наказывать виновныхъ, не спрося у нихъ самихъ, виновны ли они? Слѣдователи на первый разъ точно и не хотѣли

отступить отъ порядка. Они, какъ показываютъ вышеприведенныя мѣста лѣтописи, собирали духовенство, гражданъ. А послѣ? Безопаснѣе вынуждать тайно у того, или другаго, подтвержденіе выдуманной лжи. Теперь воля призывать тѣхъ, кого хотятъ, и дѣлать все, что было угодно: угрозы, ласки, наказанія легко было употребить. Всего же замѣтнѣе въ семъ изслѣдованіи пристрастіе къ лжесвидѣтелямъ и холодность къ сторонѣ противной. Слѣдователи совсѣмъ не стараются разыскивать и распрашивать тѣхъ, которые говорили и могли говорить объ умерщвленіи Димитрія, Напротивъ, со всѣмъ усердіемъ домогаются усилить противную сторону, по крайней мѣрѣ, множествомъ свидѣтелей. Едва услышатъ, что тотъ, или другой, будто бы видѣлъ, или слышалъ, что ни будь, касающееся самозакланія, тотчасъ призываютъ, допрашиваютъ о подробностяхъ, какія только невредны [30]. Напротивъ, какъ скоро кто говоритъ объ убіеніи Димитрія, объ обстоятельствахъ сего дѣла, о послѣдствіяхъ,—молчаніе. Такъ, Андрей Нагой говоритъ: «а сказываютъ, что сего (Димитрія) зарѣзали.» Григорій Нагой упоминаетъ: «и почали говорить, невѣдомо кто, что будто зарѣзалъ Царевича Димитрія Данила Битяговскій съ товарищами». Но допытываются ли у того и другаго, кто такой говорилъ, что Царевичъ зарѣзанъ? Нѣтъ! Архимандритъ Ѳеодоритъ и игуменъ Савватій передаютъ слухъ объ умерщвленіи Димитрія и говорятъ, что слухъ сей доставленъ имъ монастырскими ихъ слугами, а эти услышали о томъ отъ посадскихъ людей. Не надлежало ли допросить монастырскихъ слугъ: передавали ли они извѣстіе о убіеніи Царевича архимандриту и игумену, и если передавали, то откуда взяли они извѣстіе; кто такіе посадскіе, отъ которыхъ они слышали о убіеніи Димитрія? Равно надлежало бы отыскать и допросить тѣхъ посадскихъ, отъ которыхъ полученъ слухъ, говорили ли они, и на какомъ основаніи говорили, что Князь ихъ умерщвленъ? Но о всемъ этомъ ни мало не заботятся. Игуменъ Савватій присовокупляетъ, что ему сама царица поименовала убійцъ Царевича· мамка Волохова указываетъ на царицу, что она называла убійцами сына ея, Осипа, Данилу Битяговскаго и Никиту Качалова; но отъ самой царицы узнаютъ ли, почему она обвиняла поименованныхъ лицъ въ убіеніи сына своего? Совсѣмъ нѣтъ! Между тѣмъ у кого же надлежало прежде всего спрашивать объ участи

[30] См. допросы ст. 103, 104, 108, 109.

Царевича, какъ не у нѣжной, бдительной, матери, которая, по показанію самой Волоховой и прочихъ, прежде всѣхъ пришла къ, боровшемуся съ смертію, сыну своему? Смѣшно подумать, что царицу не спрашиваютъ, будто изъ уваженія къ ней: мы видимъ, каково было уваженіе къ сей матери Царевича, когда сослали ее въ заточеніе! Пономарь Огурецъ, бившій въ набатъ, явно путается и лжетъ: онъ говоритъ, что былъ въ домѣ, когда ударилъ въ набатъ у Спаса Максимъ Кузнецовъ, и что ему велѣлъ, при Григоріѣ Нагомъ, бить въ набатъ стряпчій Суббота, по приказанію царицы. Григорій Нагой отвѣчаетъ, что вовсе не слыхалъ, будто царица велѣла бить въ набатъ, а Огурецъ сказывалъ ему только, что Суббота велѣлъ ему бить въ набатъ, и что Михайла Битяговскій прибѣжалъ было къ колокольнѣ, но онъ, заперщись, не пустилъ его. Слѣдователи не доискиваются правды, — не допрашиваютъ ни а) Огурца: почему узналъ онъ, что билъ въ набатъ Кузнецовъ, и точно ли Битяговскій прибѣгалъ къ колокольнѣ, но онъ не пустилъ его? ни б) Кузнецова: точно ли онъ билъ въ набатъ, и если билъ, то когда и почему? в) ни Субботы: приказывалъ ли Огурцу бить въ набатъ? Усиліе слѣдователей не открывать правды — ясно, какъ день; однако, при всемъ усиліи ихъ, остался слѣдъ правды: вѣсть о насильственной смерти Царевича домогались потушить именно тѣ, которые обвиняются въ этой смерти. А лѣтописи открываютъ намъ и всю правду, показывая, что соборный Спасскій пономарь самъ видѣлъ, какъ убитъ былъ Царевичъ и поспѣшилъ, заперщись въ колокольнѣ, ударить въ набатъ, а убійцы домогались убить его за то. И такъ какъ вѣрность извѣстія лѣтописи въ семъ случаѣ оправдывается отчасти ясными словами самаго слѣдственнаго дѣла, то очевидно, какова была совѣсть у слѣдователей. Такимъ образомъ, по всему видно, что слѣдователи не того домогаются, чтобы обличить виновныхъ, оправдать невинность, но того, чтобы представить правыми злодѣевъ, запутать въ сѣти жертвы тайной злобы, скрыть подлинный ходъ дѣла и дать ему совсѣмъ другой видъ.

Но, не смотря на то, что слѣдователи, по слѣдственной бумагѣ, усиливались поддержать сторону мнимыхъ свидѣтелей самозакланія, показанія сихъ свидѣтелей частію не имѣютъ надлежащей силы, частію исполнены противорѣчій и лжи, — всѣ же въ совокупности доказываютъ безполезное усиліе скрыть правду.

Само по себѣ понятно, сколько имѣютъ силы: а) показанія людей, которые, какъ видно изъ ихъ же словъ, водили хлѣбъ-соль съ Битяговскимъ—участникомъ въ убіеніи Димитрія, а, можетъ быть, и съ другими; таково, на пр., показаніе попа Богдана. б) Показаніе кормилицы, Ирины, и постельницы, Марьи Самойловой, бывшихъ, по словамъ Волоховой, при смерти Царевича, кратки, что самое выставляетъ ихъ подозрительными. Показаніе же Ирины въ томъ видѣ, какъ оно записано слѣдователями, даже странно до крайней степени. Она говоритъ у слѣдователей: «ходилъ Царевичъ Димитрій въ суботу по двору, игралъ съ жильцы ножикомъ, и она того не уберегла, какъ пришла на Царевича болѣзнь черная». Къ чему это самообвиненіе: «и она того не уберегла?» Она не одна была у Царевича, и если кто долженъ беречь Царевича, то особенно мамка Волохова. Почему же нѣтъ, почему не вытребовали и не записали, этого сознанія не только у Осиповой, но и у Волоховой? Здѣсь опять видно подтвержденіе извѣстію лѣтописей, что Ирина показывала не то, что хотѣла: за это-то и выставляютъ ее кающеюся виновницею въ смерти Царевича. в) Показанія малолѣтнихъ дѣтей [31], съ которыми Царевичъ игралъ будто бы предъ самою смертію, вовсе не имѣетъ силы: если страхъ могъ принудить возрастныхъ измѣнить истинѣ, то что сказать о дѣтяхъ? Они повторяли тоже, что сказала Ирина и Марья. Слѣдователи спрашивали ихъ: кто еще былъ при смерти Царевича? И онѣ указали на кормилицу, Ирину, и постельницу, Марью, а пропустили мамку, Василису Волохову. Слѣдователи не обратили вниманія на этотъ пропускъ самаго главнаго лица, тогда какъ мамка важнѣе кормилицы и постельницы. Что все это значитъ? Дѣти говорили въ страхѣ, не зная, что говорили, наученные не совсѣмъ ловкимъ плутовствомъ, домогавшимся скрыть изъ вида мамку—мать убійцы Осипа Волохова; а слѣдователямъ не было дѣла до правды. За тѣмъ, чьи были эти дѣти? Одинъ изъ нихъ, Тучковъ, былъ сынъ упомянутой кормилицы, Ирины Тучковой-Ждановой; другой, Петръ Самойловъ Колобовъ, сынъ постельницы Самойловой-Колобовой, также подтверждавшій ложь; третій, Григорій Андреевъ Козловъ, сынъ Андрея Козлова, хотя и не бывшаго при смерти Димитрія, но свидѣтельствовавшаго о самозакланіи его. Между тѣмъ показаніемъ дѣтей всего болѣе думаютъ утвердить сторону свидѣтелей самозакланія, именно по тому, что сіи мальчики говорили, будто

[31] Слѣдств. дѣло стр. 108.

въ то время, какъ умиралъ Царевичъ, никого не было, кромѣ кормилицы и постельницы, ни Битяговскаго, ни Волохова. г) По слѣдственной бумагѣ свидѣтелемъ очевидцемъ самозакланія Царевича выставляется еще одинъ, Стряпчій Семенъ Юдинъ, который, по его словамъ, стоялъ у поставца и самъ видѣлъ, какъ Царевичъ накололся ножемъ. Не видно, что это за стряпчій Юдинъ? Но очень сомнительно, чтобы, стоя у поставца, который, конечно, стоялъ въ домѣ близъ стола, за которымъ обѣдала Царица, а не на дворѣ, онъ могъ видѣть, что Царевичъ закололся на дворѣ. Всѣ прочіе свидѣтели, которые говорятъ въ слѣдственной бумагѣ, что Царевичъ закололся во время игры, говорятъ о томъ по слуху, со словъ другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ показанія мнимыхъ свидѣтелей самозакланія чрезвычайно рознятся между собою, и это несогласіе свидѣтельствъ оставлено слѣдователями безъ уясненія. Почти всѣ эти свидѣтели показываютъ, что орудіемъ самозакланія былъ ножъ, но, однако, нѣкоторые доносятъ въ челобитной самому царю, что Димитрій забавлялся съ сверстниками сваею, и когда напала болѣзнь, онъ упалъ и закололся [32]. Любопытно знать, отъ чего произошло это разногласіе? Кажется, это было такъ: Волохова объявила въ допросѣ, будто Царевичъ однажды, въ припадкѣ падучей болѣзни, накололъ сваею матерь свою. Эту выдумку не успѣли затвердить невѣжды и перенесли прошедшее на настоящее, давъ давней лжѣ новый видъ; не снесясь съ прочими, сказали, будто Царевичъ накололъ себя сваею и отъ того умеръ. Шуйскій, конечно, не позволилъ бы записать этой нелѣпости при отобраніи показанія; но это показано въ челобитной, которая подана на имя царя. Почти всѣ свидѣтели самозакланія дозволяютъ Димитрію лежачему заколоть себя. Но боярскій сынъ, Козловъ, говоритъ, что Царевичъ «летячи закололся ножемъ». Эту особенность невѣжества не считали нужнымъ и исправить. Водившій хлѣбъ-соль съ Битяговскимъ, попъ Богданъ, говоритъ, что Михайла Битяговскій находился еще дома, за обѣдомъ, когда у Спаса вдругъ зазвонили, и онъ, Михайла, пославъ узнать о причинѣ тревоги, услышалъ еще въ домѣ о смерти Царевича; послѣ того тотчасъ отправился на дворъ къ Царевичу, гдѣ и убитъ; сынъ Михайлы, Данила Битяговскій, также находился дома, за обѣдомъ, когда получена вѣсть о смерти Царевича. Но Углицкіе разсыльщики хотя и говорятъ о само-

---

[32] Слѣдств. дѣло стр. 118.

закланіи Царевича, но показываютъ, что Михайла Битяговскій, услышавъ тревогу, пошелъ, вмѣстѣ съ сыномъ, въ Дьячью избу (слѣд., не прямо и не тотчасъ во дворецъ), и здѣсь Моховиковъ сказалъ ему (слѣд., не въ домѣ), что Царевичъ болѣнъ падучею болѣзнію (еще только о болѣзни), послѣ чего Битяговскій отправился къ царицѣ, а сынъ его остался въ Дьячьей избѣ. Сколько здѣсь противорѣчій! Для уясненія надлежало бы спросить сторожа Дьячьей избы, Евдокима Михайлова: былъ ли Михайло въ избѣ? Когда пришелъ? Что говорилъ, или дѣлалъ? Когда пришелъ туда сынъ его? Какъ очутился тамъ же, вмѣстѣ съ Данилою Битяговскимъ, Качаловъ? Но объ этомъ не спросили, а спрашивали только о томъ, какъ слуга Нагаго мазалъ кровью курицы оружіе, которое Раковъ положилъ на трупы Битяговскихъ, будто бы по приказу Михайлы Нагаго. Допрошенный Моховиковъ не сказалъ, что онъ извѣщалъ Битяговскаго о смерти Царевича, а говорилъ только: когда Царевичъ покололся и начали звонить, то Битяговскій прибѣжалъ къ воротамъ дворца, которые были заперты, и онъ, Моховиковъ, отперъ ихъ Михайлѣ. Здѣсь опять нѣтъ уясненія дѣлу объ отношеніи Битяговскихъ къ смерти Царевича, но высказана новая нелѣпость. Какъ заперты были ворота, когда толпа народа находилась во дворцѣ, созванная набатомъ? Не очевидно ли, что эти свидѣтели домогаются, во что бы то ни стало, выставить Битяговскихъ невинными въ смерти Царевича, а вмѣстѣ съ тѣмъ представить смерть слѣдствіемъ болѣзни Царевича? Но это усиліе отъ того, что слишкомъ велико, путаетъ само себя. Очевидно, что слѣдователи производятъ слѣдствіе самымъ недобросовѣстнымъ образомъ: они какъ будто не замѣчаютъ явныхъ противорѣчій въ показаніяхъ и стараются, спѣшатъ собрать какъ можно болѣе свидѣтельствъ о томъ, что Царевичъ зарѣзался самъ.

О смерти говорятъ: «пришла на него падучая немочь, и зашибло его о землю и учало его бити; да какъ, де, его било, и въ тѣ поры онъ покололся ножемъ самъ» [33]. Стало быть, орудіемъ смерти былъ ножъ? Гдѣ же онъ? Куда дѣвался? Для чего не выставляютъ главной улики дѣла? Далѣе: если бы Царевичъ въ самомъ дѣлѣ въ болѣзненномъ припадкѣ самъ себя ранилъ, то рана, нанесенная семилѣтнимъ младенцемъ, конечно, не могла быть глубокою; а если только накололся онъ, то какъ же онъ тотчасъ

[33] Слѣдств. дѣло стр. 121.

умеръ? Волохова говоритъ: «бросило его о землю, и тутъ Царевичъ самъ покололся въ горло, и било его долго» [34]. Если Царевича било долго, прежде нежели покололся, то странно, что не успѣла узнать о томъ мать. Рѣдкій, странный случай, что эпилептикъ, въ судорогахъ эпилепсіи, могъ самъ себя заколоть. Много времени и труда надобно, чтобы отыскать подобный примѣръ. Шуйскій, описывая положеніе, въ какомъ найдены мощи Царевича во гробѣ, говоритъ, что въ лѣвой рукѣ Царевича находилось полотенцо, а въ правой орѣхи [35]. Въ рукописи Филаретовой пишется: [36] «егда убіенъ бысть, тогда прилучися ему держати въ шуйцѣ убрусъ... въ другой же плодъ, глаголемый орѣхи.» Если же такъ, то какъ Димитрій могъ вмѣстѣ играть въ тычку ножемъ, о чемъ говорятъ свидѣтели самозакланія? Какъ могъ держать ножъ, бросать его въ землю, имѣя и безъ того занятыя орѣхами руки? Вотъ обстоятельство, о которомъ и намѣка нѣтъ въ слѣдственной бумагѣ, и которое ясно указываетъ на правду!

И такъ, и производство дѣла и рѣшеніе ознаменованы слѣдами криводушія и неправды. Слѣдов., мнимые свидѣтели самозакланія Царевича говорятъ ложь (если только говорили они).

По слѣдственному дѣлу видно, что по волѣ царя судъ Московскій предоставилъ наказать, или помиловать, людей, по слѣдствію оказавшихся виновными.

Слѣдствія суда въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе важны, что онѣ всѣ состояли во власти Бориса Годунова, которому царь Ѳеодоръ предоставилъ управленіе Царствомъ. Онѣ могутъ намъ служить какъ бы вещественными свидѣтелями по дѣлу о смерти Царевича. Какія же были слѣдствія, извѣстныя по несомнѣннымъ памятникамъ?

а) Въ слѣдъ за окончаніемъ слѣдствія о смерти Царевича, кормилицу, Ирину, привозятъ въ оковахъ въ Москву, а мамку, Василису Волохову, надѣляютъ богатыми помѣстьями и угодьями. Отъ чего такая разность? За что столько милостей къ Волоховой и столько неудовольствія противъ первой? Если Жданову хотѣли наказать за небрежный надзоръ за Царевичемъ, слѣд-

---

[34] Тамъ же, стр. 106.
[35] Собраніе Государств. грамотъ, ч. 2, № 147. Шуйскій присовокупляетъ, что точно въ такомъ положеніи Царевичъ и убитъ.
[36] Въ Истор. Госуд. Росс. Т. XII, прим. 24.

ствіемъ котораго слѣдствіе хочетъ выставить смерть Царевича, то мы уже сказали, что Василиса Волохова, какъ мамка, еще болѣе, чѣмъ кормилица, обязана была смотрѣть за Царевичемъ, и потому, если Жданову считали виновною въ небрежности къ долгу по случаю смерти Царевича, то еще строже надлежало быть въ приговорѣ о Волоховой. Откуда же строгость къ Ждановой? Ясно, что опасались, не стала бы она разглашать очень извѣстное для нея, т. е., что Царевичъ умерщвленъ. По лѣтописямъ, Волохова оказала одну услугу въ дѣлѣ о Димитріѣ: она болѣе всѣхъ хлопотала вмѣстѣ съ убійцами его и безстыднѣе другихъ старалась, какъ показываетъ и слѣдствіе, подтверждать клевету о самозакланіи Царевича. За это одно и хотѣли награждать ее, какъ говорятъ лѣтописи. По самому слѣдствію надлежало не награждать, а наказать ее, притомъ строже, чѣмъ кого либо другаго.

б) Григорій Нагой, наравнѣ съ Михайлою, ссылается какъ бунтовщикъ. Между тѣмъ по слѣдствію Григорій Нагой, по приказанію царицы, билъ только одну Волохову, а Михайло Нагой убилъ Битяговскихъ, Качалова и Третьякова. За что же одинаковый приговоръ о двухъ виновныхъ, совсѣмъ не одинаково виноватыхъ? Тутъ боялись свидѣтеля и наказывали за голосъ, хотя не совсѣмъ твердый, поданный въ пользу правды Григоріемъ Нагимъ.

в) Городъ Угличъ пораженъ былъ страшною опалою послѣ смерти Димитрія: до 200 человѣкъ предано смерти, другимъ отрѣзали языки, большую часть жителей сослали въ Сибирь, населивъ ими Пелынь. За что такая опала на Угличъ? Если вина Угличанъ состояла только въ томъ, что они убили Битяговскаго и нѣсколько другихъ, то съ такою виною вовсе несоразмѣрно постигшее ихъ наказаніе. Значитъ, самая судьба Угличанъ даетъ видѣть, что правитель Борисъ Өедоровичъ зналъ что-то другое за ними, слишкомъ близко касавшееся его самого.

Не подтверждены ли показанія о самозакланіи Димитрія какими ни будь другими государственными актами? Ни слова нѣтъ ни въ какой государственной бумагѣ, ни въ одной повѣсти, ни въ одной лѣтописи, въ подтвержденіе извѣстія о самозакланіи. Странно! Ни слова нѣтъ даже и о томъ, что Царевичъ страдалъ когда ни будь падучею болѣзнію. Какъ же считать отзывъ современниковъ пустой молвою, а бумагу, наполненную сплетнями недобросовѣстности и противорѣчіями невѣжества, выставлять за несомнѣнную опору?

По самому слѣдствію видно, что, еще прежде слѣдствія до Москвы доходилъ слухъ о насильственной смерти Царевича. По лѣтописямъ и бумагамъ несомнѣнно знаемъ, что Годуновъ, будучи царемъ, зналъ о слухѣ, чернившемъ честь его. Посмотрите же, какъ онъ ведетъ себя, когда Самозванецъ шелъ въ Москву, объявляя, что онъ Царевичъ Димитрій, спасенный отъ замысловъ Годунова на жизнь его. Онъ объявляетъ своимъ подданнымъ и Польскому королю, принявшему участіе въ судьбѣ Самозванца, что мнимый Димитрій есть разстрига Отрепьевъ, но ни слова не говоритъ о томъ, какъ умеръ Царевичъ Почему же не обнародовалъ онъ слѣдственнаго дѣла о смерти Царевича, если оно, по его сознанію, представляетъ дѣло въ подлинномъ видѣ? Почему не отыскиваетъ свидѣтелей кончины Царевича и не распрашиваетъ о ея обстоятельствахъ? Послѣ того, какъ не стало Димитрія, времени прошло не много — только лѣтъ 10: еще жива была мать Царевича, живы были родственники его, Нагіе, Григорій и Андрей, и, безъ сомнѣнія, многіе изъ Угличанъ. Почему же Борисъ Θедоровичъ такъ беззаботенъ сталъ къ своей чести? Почему ни грамотою къ народу, ни грамотою къ сосѣдямъ, Полякамъ, не возстановляетъ въ памяти современниковъ слѣдственнаго дѣла, ни своихъ распросовъ о смерти Царевича? Согласитесь, что это было крайне необходимо не только для чести Бориса Θедоровича, но и для спокойствія цѣлой Россіи. Если же и въ это время ни одна Государственная грамота ни слова не говоритъ въ оправданіе слѣдственнаго дѣла Шуйскаго; ни слова не говоритъ, что Царевичъ закололся самъ ножемъ, то надобно быть слишкомъ слѣпымъ, чтобы вѣрить слѣдствію Шуйскаго.

Если мы мало имѣемъ свидѣтелей мученической кончины Димитрія по слѣдственной бумагѣ, то имѣемъ ихъ много по другимъ, столь же важнымъ, государственнымъ документамъ. Мать Царевича, которую, при слѣдствіи дѣла, совсѣмъ оставили безъ допроса, по убіеніи Лжедимитрія, предъ всѣми торжественно объявила, что сынъ ея убитъ въ Угличѣ, по волѣ Годунова. Вотъ что читаемъ въ дѣлахъ Польскихъ: «Царицу иноку Марθу всенароднымъ множествомъ вопросивше: она же исповѣда, яко сынъ ея на Угличѣ убіенъ бысть повелѣніемъ Бориса... — Исповѣдати же не смѣюще долгое время—женскою немощію одержима..., и образъ лица его изъ сокровищъ своихъ изнесе... Нагія вси то же исповѣдаша».

Тамъ же: «обличаетъ его вора (Маро̂а растригу) предъ всѣми людьми, что сынъ ея зарѣзанъ на Угличѣ и умеръ у нее на рукахъ»[37]. Это было 17 мая, 1606 г.

Въ окружной грамотѣ къ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, посланной 1606 г., мая 21 числа, сама царица, Мароа Ѳедоровна, пишетъ: «Сынъ нашъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ убитъ на Угличѣ передъ мною и братьею моею отъ Бориса Годунова, и нынѣ онъ лежитъ на Угличѣ». Далѣе она упоминаетъ о произнесенномъ ею предъ всѣми признаніи Царевича убитымъ въ Угличѣ: «А какъ надъ нимъ (Лжедимитріемъ), по его дѣламъ, учинилось, и я съ братьями всѣмъ людямъ Московскаго Государства сказывала, что сынъ нашъ Царевичъ Димитрій убитъ отъ Бориса, и погребенъ на Угличѣ[38]».

Другая замѣчательная для насъ грамота, той же инокини, царицы Мароы, была послана къ жителямъ города Ельца съ братомъ царицы, Григоріемъ Нагимъ. Въ ней царица извѣщаетъ о новомъ, произнесенномъ ею, при пересеніи мощей, торжественномъ признаніи св. мученика сыномъ своимъ, и о своемъ раскаяніи въ томъ, что дотолѣ не говорила она въ обличеніе Отрепьева о страдальцѣ, сынѣ своемъ. Вотъ подлинныя слова, болѣе относящіяся къ нашему дѣлу: «А язъ на принесенье его (Царевича) мощей, въ церкве у Архангела Михаила, предъ митрополиты и архіепископы, передъ бояры и передъ всѣми людьми, царю и великому князю,

[37] Карамз. Т. XI, примѣч. 545, 546. Въ грамотѣ (Собр. Грам. I, стр. 605) объ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича также сказано, что царица тогда же объявила, что сынъ ея «повелѣніемъ Бориса Годунова закланъ бысть... и образъ лица его изъ своихъ сокровищъ изнесе; паче жъ много бояръ и многолюдство при смерти быша, а тіи самовидцы свидѣтельствоваху». Однихъ ли Нагихъ-самовидцевъ имѣетъ въ виду грамота? Кажется, извѣстны были и другіе. Полякъ, бывшій въ Москвѣ, пишетъ, что «Стрѣльцы не допустили убить Самозванца, и требовали доказательствъ. Привели инокиню царицу. «Скажи намъ одно слово», говорили Стрѣльцы,— «и если онъ сынъ твой, то мы умремъ за него». Царица призналась, что она принуждена была признать Самозванца за сына единственно страхомъ и лестію, и что сынъ ея скончался въ Угличѣ въ ея объятіяхъ». Родственники царицы, бывъ призваны и спрошены, также говорили, что «возвращая ихъ изъ темницы въ Москву, принудили молчать объ истинномъ Царевичѣ». Царица, чтобы разсѣять сомнѣніе, вынула портретъ сына своего, носимый ею на шеѣ, и доказала, что онъ нисколько не похожъ на Лжедимитрія». Дневникъ Маскѣвича, у Устрялова.

[38] Собр. Госуд. грам., ч. 2, стр. 306, 307.

Василью Ивановичу, всея Русіи, била челомъ, что я предъ нимъ, государемъ, виновата, а больше всего виновата передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ, Царевичемъ Димитріемъ, что святыя его мощи въ забвеніи учинила;..... а дѣялось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына моего Царевича Димитрія, по его, Борисову, велѣнью, Годунова, а меня послѣ того держали въ великой нужѣ.... и нынѣ язъ послала къ вамъ брата своего, боярина Григорья Ѳедоровича Нагова. А тому истинно вѣрьте, что истинной государь мой сынъ Царевичь Димитрій Ивановичь убитъ на Угличѣ въ 99 (7099) году, а нынѣ мощи его на Москве.... [39]».

Въ Дневникѣ пословъ Польскихъ князь Мстиславскій и другіе 1606, іюня 6, указавъ на роднаго брата царицы, Нагаго, сказали: «Спросите его сами и онъ вамъ скажетъ, что истинный Димитрій нашъ погребенъ былъ въ Угличѣ» [40]. Это былъ Михайла Нагой [41].

Такимъ образомъ видно, что:

1. Царица, мать Димитрія, а) два раза торжественно объявляла сына своего убитымъ, сперва передъ цѣлою столицею, потомъ въ храмѣ, передъ сонмомъ архіереевъ, синклитомъ бояръ, самымъ царемъ и народомъ. б) Писала о семъ въ Сибирь и Елецъ. И послѣ сего не хотятъ вѣрить ея показаніямъ? Говорятъ, она называла и Самозванца сыномъ? Не имѣемъ нужды слышать о семъ отъ кого либо другаго: она сама сказываетъ намъ о сей слабости своей; сама, съ сердечною тугою, исповѣдываетъ въ слухъ Церкви и Россіи, что не имѣла столько мужества, чтобы обличить Самозванца, мечемъ и огнемъ принуждавшаго признать себя царемъ.

2. Но не одна она, а и родственники ея, Нагіе, подтверждали, что Царевичь убитъ злодѣями.

3. Самый Григорій Нагой, утверждавшій, по слѣдственной бумагѣ, что Димитрій закололся, двукратно свидѣтельствовалъ о его насильственной смерти, бывъ въ первый разъ вмѣстѣ съ Андреемъ Нагимъ и съ прочими въ Угличѣ для свидѣтельствованія мощей Димитрія мученика, а въ другой по волѣ царицы, сестры своей, отправлявшись съ письменнымъ увѣреніемъ о страдальческой кончинѣ его.

[39] Ч. 2, стр. 316—318.—Собр. Государств. грам. № 149.
[40] Сказан. Совр. о Самозв. ч. 4, стр. 200.
[41] См. стр. 194.

Царь Василій Ивановичь Шуйскій, какъ бы въ обличеніе своей прежней несправедливости, оставилъ намъ свое торжественное признаніе св. Димитрія убитымъ. Въ извѣстительной грамотѣ, писанной въ іюнѣ 1606 г., въ Пермь, къ князю Вяземскому [42], царь Шуйскій, объявляя о похищеніи Лжедимитріемъ царскаго престола, объ его замыслахъ противъ Вѣры и отечества, и объ его смерти, продолжаетъ, что онъ повелѣлъ всему духовенству и народу молиться о прощеніи цареубійства; ибо «за грѣхъ»,—говоритъ онъ,—«всего православнаго христіанства, великаго государя, Царевича, Димитрія Ивановича, не стало послѣ убійства Бориса Годунова..... и злодѣемъ его, убійцамъ, Богъ милосердый, по своей святой волѣ, отмщеніе невинной крови подалъ, и за его дѣло смерть ему (Борису) злую далъ; и для ихъ злодѣйскаго умышленія и дѣла послалъ на Россійское Государство праведный свой гнѣвъ, для извѣщенія правды, за терпѣніе и страданіе мученика своего, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія». Такъ Шуйскій не скрываетъ болѣе злодѣянія, не скрываетъ и главнаго виновника, не называетъ убійцъ вѣнценосца невинно убитыми, а даетъ имъ собственное названіе ихъ, названіе злодѣевъ, понесшихъ достойную казнь. Далѣе: царь, извѣщая о перенесеніи мощей, между прочимъ говоритъ: «и мы сами, видя таковое неизреченное милосердіе Божіе, радостными слезами Всесильному и въ Троицѣ славимому Богу и Его мученику, благовѣрному Царевичу, Князю Димитрію Ивановичу, благодареніе воздали, и милости и прощенія отъ него молили». Спрашиваемъ: у кого испрашивали прощенія, и въ чемъ? Что за чувство, неумѣстное при торжественномъ

[42] Собран. Государст. грам. ч. 2, № 147, стр. 308—313. Она же напечатана Берхомъ: Древнія госуд. грам., собр. въ Пермской губерніи, Спб. 1821. Въ первомъ показано, что грамота писана іюня 2 ч.; у Берха же грамота оканчивается просто: «Лѣта 7114 іюня въ день». Грамота отправлена, безъ сомнѣнія, не 2 іюня, а развѣ 12 іюня, потому что мощи принесены въ Москву іюня 3 числа, 4 числа царь и духовенство торжественно встрѣчали мощи за городомъ и поставили въ Архангельскомъ соборѣ; 5 числа хотѣли опустить ихъ въ землю: но 5 числа при мощахъ получили исцѣленія 13 человѣкъ, а 6 числа еще выздоровѣло 12 человѣкъ. Между тѣмъ уже 3 числа получена изъ Углича записка о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ Царевича, и на дорогѣ изъ Углича получали исцѣленіе больные при ракѣ его; посему рака съ мощами оставлена въ храмѣ. Такъ по Грамотѣ царя и по Рукоп. Филарета.

событіи? Что за скорбь, что за раскаяніе, когда надлежало только привѣтствовать себя и Россію съ милостію Неба? Судите, не голосъ ли это совѣсти, кающейся въ тяжкомъ преступленіи?

Въ другой грамотѣ, писанной въ Верхотурье къ Степану Годунову (троюродному брату Бориса Ѳедоровича), царь Шуйскій, извѣщая о побѣдѣ надъ казаками, говоритъ, что она «одержана милостію Божіею, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Московскихъ, и новаго мученика Христова, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія Ивановича Углицкаго, молитвами»[43]. Въ грамотѣ къ Пермскому воеводѣ, князю Вяземскому, Шуйскій, убѣждая не вѣрить новому Лжедимитрію, говоритъ: «а блаженныя памяти царя и великаго князя, Ивана Васильевича и всея Руссіи, былъ сынъ Царевичъ Димитрій Ивановичъ, и тотъ убитъ по повелѣнію Бориса Годунова на Угличѣ, и нынѣ св. его мощи на Москвѣ лежатъ въ церквѣ Архангела Михаила и точатъ многое исцѣленіе». И далѣе, извѣщая объ упомянутой побѣдѣ, опять относитъ ее къ молитвамъ новоявленнаго, по его словамъ, «страстотерпца Христова, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія»[44]. Въ такомъ же духѣ объявляетъ онъ въ окружной грамотѣ о взятіи города Тулы, и о пойманіи бунтовщика Илейки: «Новаго страстотерпца, благовѣрнаго Царевича, Князя Димитрія Ивановича, помощію и заступленіемъ.... Елагина Илейку къ намъ прислали»[45].

Въ письменномъ объявленіи, данномъ черезъ пословъ нашихъ сенаторамъ Польскимъ, царь Василій Ивановичъ торжественно объявляетъ о убіеніи Димитрія: «А о томъ»,—говоритъ онъ,—«всѣмъ извѣстно, не токмо въ Московскомъ Государствѣ, и въ пограничныхъ государствахъ, что Царевичъ Димитрій Ивановичъ Углецкій убитъ на Угличѣ по Борисову велѣнію Годунова». Вотъ уже не нѣсколько лицъ, а и пограничныя государства Шуйскій выставляетъ хорошо знающими о смерти св. Димитрія.

Итакъ пять Государственныхъ грамотъ царя Василья Ивановича подтверждаютъ единогласно: а) что главный слѣдователь дѣла о смерти Димитріевой былъ увѣренъ, и увѣрялъ

---

[43] № 150 ч. 2, стр. 319. Собран. Государ. грам.
[44] Собран. Государст. грам. № 151, стр. 320, 321.
[45] Собр. Госуд. грам. № 154, стр. 325.

другихъ, въ мученической кончинѣ св. Царевича; б) не только онъ самъ, не только его соотечественники, но и цѣлыя державы, и изъ сихъ даже тѣ, которыя имѣли нужду доказывать противное, вѣрили и говорили, что Царевичъ убитъ Борисомъ Годуновымъ въ Угличѣ. Не довольно ли сего?

Присовокупимъ одно общее и необходимое замѣчаніе о показаніяхъ царицы и Шуйскаго. Извѣстно, что главною цѣлію и грамотъ, упомянутыхъ теперь нами, и торжественныхъ объявленій о смерти св. Димитрія, было увѣрить народъ въ обманѣ являвшихся Лжедимитріевъ. Если это такъ, то очевидно, что Шуйскій безъ нужды объявляетъ предъ цѣлымъ царствомъ объ умерщвленіи Царевича злодѣями, и не только безъ нужды, но и со вредомъ для своей чести; ибо упоминаетъ о своемъ какъ бы заговорѣ противъ невиннаго Димитрія, о своемъ постыдномъ неправосудіи. Чего требовали отъ него обстоятельства? Нужно было объявить только, что Димитрій не живъ: а объявляютъ, что Царевичъ умерщвленъ. Какъ будто у Шуйскаго не стало ума догадаться, что онъ этимъ только усиливаетъ слухъ о спасеніи жертвы Годуновой. Не лучше ли спросить Угличанъ, какіе остались въ живыхъ, какъ умеръ Царевичъ, или представить на видъ прежнюю слѣдственную бумагу объ его кончинѣ, и дѣло рѣшено бы было безъ обиды для чести не одного, а двухъ владѣтельныхъ лицъ? Тогда бы видно было, что обманщики дерзаютъ нарушать освидѣтельствованную законнымъ правосудіемъ правду, и безстыдно поносятъ единственнаго вѣнценосца и мудраго правителя. Для Россіянъ, преданныхъ скипетродержавію, сей упрекъ былъ бы сильнѣе всѣхъ доказательствъ на обманъ людей безчестныхъ. И сама царица совсѣмъ безъ причины остается непреклонною въ своемъ прежнемъ показаніи. Прежде она, положимъ, опасалась строгаго законнаго осужденія въ нерадѣніи о сынѣ своемъ; теперь она могла и не опасаться сего: строгаго блюстителя правды, Бориса Θеодоровича, уже не было, а царь Шуйскій и прочіе охотно простили бы ей не слишкомъ значительную вину ея, тѣмъ болѣе, что она много пострадала за нея. Между тѣмъ, говоря всю (мнимую) правду о самозакланіи Царевича, она оправдала бы двухъ вѣнценосцевъ въ глазахъ цѣлой Россіи и въ глазахъ сосѣднихъ державъ, и достигла бы главной цѣли,—успокоила бы умы народа. Такимъ образомъ, это замѣчаніе даетъ новую силу показаніямъ царицы и Шуйскаго.

Присовокупимъ, наконецъ, показаніе председательствовавшихъ на упомянутомъ, въ слѣдственной бумагѣ, судѣ лицъ гражданскихъ и духовныхъ. Патріархъ Іовъ, въ прощальной грамотѣ, писанной на порогѣ могилы, съ скорбію объявляетъ о закланіи Димитрія; уважая Бориса за его мудрость и нѣкоторыя добрыя дѣла, старецъ молчитъ объ его имени и говоритъ только что Димитрій умеръ отъ рукъ злодѣевъ. Вотъ слова патріарха: «И великаго государя нашего Царевича Димитрія на Угличѣ не стало 99 (7099—1591) году; пріятъ закланіе невинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ»[46]. Это признаніе опровергаетъ самую сильную опору вѣрящихъ показаніямъ о самозакланіи. Послѣ сего мы должны сказать, что патріархъ, равно какъ царь Ѳеодоръ Ивановичъ, сперва судили о кончинѣ Царевича такъ, какъ донесено было мнимозаконнымъ порядкомъ, и были обмануты. По добросердечію своему, не подозрѣвая Бориса въ худыхъ замыслахъ, царь и патріархъ и въ семъ случаѣ, если, можетъ быть, и слышали о виновникахъ смерти, не хотѣли обижать подозрѣніемъ усерднаго слугу царева (Годуновъ умѣлъ казаться такимъ), особенно въ такомъ ужасномъ преступленіи, каково цареубійство. Послѣдствія открыли смерть Димитрія, и старецъ, на краю гроба, увидѣлъ свое заблужденіе; увидѣли съ нимъ и всѣ прочіе, и никто уже болѣе не вѣрилъ, какъ видно изъ лѣтописей, клеветѣ на праведника: всѣ въ одинъ говорили, что Димитрій закланъ, какъ агнецъ, а о доносѣ Шуйскаго изрѣдкаповѣряли: «Князь же Василій, пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и (не болѣе какъ) сказа царю неправедно, что самъ себя закла».

Итакъ, въ заключеніе сего изслѣдованія, остается сказать, что «князь Шуйскій съ товарищи сказа царю неправедно, что самъ себя закла Димитрій», напротивъ Царевичъ умерщвленъ и умеръ, какъ непорочный страдалецъ.

Ф. Ил. Филаретъ,
Архіепископъ Харьковскій.

---

[46] См. Карамз. Т. XII, прим. 106, 108.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

СОБРАННЫЕ

Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ,

И ИЗДАННЫЕ

О. Бодянскимъ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, при самомъ началѣ изданія «Чтеній» въ семъ Обществѣ, откликнулся на мое приглашеніе въ предисловіи къ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго,» помѣщенной въ первыхъ четырехъ книжкахъ упомянутаго изданія за 1846 годъ, присылать мнѣ, какъ секретарю Общества, письменные источники Малороссійской исторіи для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.» Я говорилъ тогда: «Пора, давно пора, не скрывать намъ, Малороссіянамъ, этихъ богатствъ подъ спудомъ, но обнародованіемъ ихъ, сколько можно, облегчить изученіе нашей исторіи. Благо, есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность.» И, не прошло двухъ, трехъ мѣсяцевъ, я получилъ отъ Дмитрія Николаевича изъ Петербурга, въ отвѣтъ на это приглашеніе и мое письмо къ нему, четыре огромныхъ листовника, заключающіе въ себѣ самыя разнообразныя бумаги относительно Малороссійской исторіи, собранныя имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, какъ историкомъ Малой Россіи. Онъ предоставилъ ихъ въ полное мое распоряженіе, издавать какъ знаю, и когда знаю. Расмотрѣвши эту массу памятниковъ, я увидалъ, что значительная часть ихъ для стараго времени хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и служила ему при составленіи «Исторіи Малой Россіи,» но только самая небольшая часть обнародована, да и обнародованное во многомъ расходится съ необнародованнымъ еще. Я немедленно же приступилъ къ печатанію, и пока набирались самые акты, помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» отдѣльныя сочиненія о Малороссіи, въ этомъ собраніи встрѣтившіяся мнѣ, каковы: «О достопамятностяхъ Чернигова, М. Е. Маркова (I книга 1847); «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія» (VI книг. 1848 г.); «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, Станислава

Зарульскаго, служившаго въ Русской арміи капитаномъ» (VIII кн. 1848 г.), и «Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія» (въ 1-й кн. 4-го года, 1848). Нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя многимъ, слѣдившимъ внимательно за дѣйствіями Общества исторіи и древностей Россійскихъ, нежданно прервали мои работы, иныя пріостановивъ въ самомъ началѣ, другія въ срединѣ, третьи въ концѣ, а были и такія, что стоило только, какъ говорится, прописать видъ, да и пустить на всѣ на четыре. Поступивъ снова въ секретари Общества, естественно, я, прежде всего, стараюсь неконченное покончить, въ томъ числѣ, разумѣется, спѣшу выпустить въ свѣтъ «Источники Малороссійской исторіи, собранные Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ.» Всего ихъ будетъ 3—4 части. Я думаю, что они составятъ ему прочный надгробный памятникъ, быть можетъ, прочнѣе самой его «Исторіи Малой Россіи,» которою, впрочемъ, оказалъ онъ для своего времени большую услугу Малороссіянамъ и вообще Русскимъ, и которая и теперь, да и долго еще, можетъ служить непослѣдней совѣтницей при изученіи судебъ Русскаго Юга.

Изъ 85 актовъ 1-й части (на 582 листахъ) 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ №№, выставленные мною при нихъ въ Оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указаніемъ на тѣ Дѣла, Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ, на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнародованіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи,» которые, должно надѣяться, не встрѣтятъ уже болѣе появленію своему препятствій.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Февраля 5,
1858.

——◇o◇o◇——

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

ВЫПИСКА

1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаванныхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи.

Въ Статьяхъ, данныхъ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ по челобитью ихъ съ Старшиною, и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, съ резолюціею, къ которымъ они присягали при избраніяхъ Гетманскихъ и подписывались:

1654.

ГЕТМАНУ БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ПРИ ПРІЕМѢ ОНАГО СЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО, КОТОРЫЯ И ПРОТЧИМЪ ГЕТМАНАМЪ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковые какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарыство сужены были, гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судить.

На 1-е.

Быть по ихъ челобитью.

2-е.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ, належачей въ правду, въ казну Царскаго Величества, отдавати.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью, а быть урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, Ловникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Ево Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ да въ Переяславль, тѣмъ же присланнымъ для зборной казны людемъ и надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-е.

Чтобъ данное на булаву Гетманскую староство Чигиринское съ принадлежностями для всякаго уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

Сіе старосто по ту сторону рѣки Днепра и по трактату вѣчнаго мира съ Польшею 1686 году о Заднѣпрских мѣстахъ постановлено во владѣніи Россійскомъ быть отъ Кіева внизъ по Днепру до мѣстечка Стаекъ и за Стайками миля, а отъ Стаекъ по рѣку Тясму разореным городамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ и Чигирину, впредь до соглашенія оставаться въ пустѣ.

4-е.

Чтобъ по смерти Гетмана Царскому Величеству позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирать, а обравъ Ево Царскому Величеству доносить.

На 4-е.

Быть по ихъ челобитью, а по обраніи Гетману ѣздить къ Великому Государю къ Москвѣ, и Великій Государь пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дать ему велитъ.

5-е.

Имѣней Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ осталыхъ дѣти такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

На 5-е.

Быть по ихъ челобитью.

6-е.

Писарю войсковому и Обозному по тысяче золотыхъ Польскихъ человѣку.

На Судей войсковыхъ по три ста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тридцать золотыхъ.

На Бунчюжнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыре ста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Да Обозному жъ и Писарю и на Судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было.

А на Реестровыхъ Казаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку.

А быть Реестровымъ Казакомъ штидесятъ тысячамъ.

А давать имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью.

7-е.

Чтобъ арматѣ войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дать на выживленье и на всю оправу до арматы, при арматѣ быть Обозному, Ясауломъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесяти армашовъ, тоже шипошниковъ четыре, ремесленниковъ двенатцать, стадниковъ шесть, целюрикъ одинъ, добышовъ, коноваловъ по два человѣка.

На 7-е.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ *правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.*

На 8-е.

Права духовные и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права въ духовные Патріархъ вступать не будетъ.

Въ чемъ тѣ ихъ права состоятъ, здѣсь въ Коллегіи не извѣстно, и изъ Архива объ оныхъ ничего нерептовано.

9-е.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ во окрестные и ни въ которые Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣе о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказывать, а какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю къ Москвѣ.

На 9-е и 10-е.

По содержанію состоятъ въ формѣ резолюціи или указу, имъ даннаго.

10-е.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть съ нимъ по Указу Царскаго Величества для того, чтобы на жителей войска Запорожскаго Татаровя изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневесть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11-е.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдаетца вдругъ, волили бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належатъ, а естьли бы инако быть не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволятъ и о томъ договариваться, развѣе бы изъ туточныхъ людей обобравъ Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавать.

На 11-е.

Быть потому, какъ выше написано, чтобъ збирать казну Войтомъ и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, а отдавать въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12-е.

Чтобъ наѣхавъ Воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ Старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправляться.

На 12-е.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13-е.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили, а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Царскаго Величества подъ высокую руку, и чтобъ Царское Величество повелѣлъ дать имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было, а когда то получать, то они сами смотръ межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало, такъ же и на люди, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

На 13 е.

Учинить по ихъ челобитью.

14-е.

О дачѣ Кіевскому Митрополиту на его маетности Царскаго Величества жалованной грамоты.

На 14-е.

Обѣщано.

1659.

ГЕТМАНУ ЮРЬЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

1-е.

Гетману со всѣмъ войскомъ на службу Великаго Государя, куда Его Царскаго Величества соизволеніе будетъ, всегда быть готову.

2-е.

Такъ же гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на свою Государеву службу, и Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

3-е.

Гетману жъ быть вѣрно и на вѣки неотступну и ни на какіе Ляцкіе прелести не прельщатся, и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрить, а кто станетъ ссоривать и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ корныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю; такъ же которые ссорные дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ по сыску, до чево доведется.

4-е.

Безъ Указу Великаго Государя самому Гетману съ войскомъ Запорожскимъ въ войну ни куды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

5-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Бряславлѣ, въ Умани быть Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковые права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кі-

евѣ и въ Черниговѣ и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которые принадлежали къ воеводствамъ прежъ сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступатся, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе, и Государевымъ ратнымъ людемъ на дворехъ ставитца у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Казаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Казаковъ не имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей.

Да реестровымъ же Казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно жъ продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ каратъ.

6-е.

Чтобъ залогамъ Малороссійскимъ на Бѣлой Россіи не быть и тамошнимъ Казакомъ Запорожскимъ не называтца.

7-е.

Гетмана безъ Указу Царскаго Величества, опричь измѣны, по иной проступкѣ самимъ Малороссіяномъ не перемѣнять и Гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди никого не выбиратѣ, а выбирать въ войску Полковниковъ на Радѣ, ково межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать, и тѣхъ Полковниковъ Гетману безъ Рады не отставливать. И новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу приводить къ вѣрѣ.

8-е.

Въ войску Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людамъ, кромѣ Православныхъ Христіянъ, иныхъ никоторыхъ вѣръ, да и новокрещенымъ иноземцомъ не быть, потому что отъ иноземцовъ и отъ новокрещенныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается и Казакомъ чинятся налоги и тѣсноты.

9-е.

Измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣтей отдать Царскому Величеству за измѣну, и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, и впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

10-е.

Которые съ тѣмъ измѣнникомъ Выговскимъ были въ совѣтѣ, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть, а естьли кто въ Раду будетъ ихъ призыватѣ и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

11-е.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьѣ, по Ясаулу по Писарю.

12-е.

Гетману Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей смертью не карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества, для того что Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Казаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

13-е.

Полоненикомъ на обѣ стороны свободнымъ быть.

14-е.

Объ отдачѣ имъ въ Кіевъ большой верховой пушки, взятой подъ Конотопомъ.

15-е.

Чтобъ городъ Старой Быховъ очистить и бывшихъ тогда въ ономъ измѣнниковъ Черкасъ вывесть.

16-е.

Изъ Малороссійскихъ городовъ ушедшихъ въ оное изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путиловскаго уѣздовъ людей и крестьянъ сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ, и о чьихъ о бѣглыхъ изъ городовъ Воеводы будутъ писать, и тѣхъ отдавать же, и о не пріемѣ такихъ бѣглыхъ заказъ учинить крѣпкой, и кто будетъ принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью, такъ же будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня смертное убивство или въ людехъ какую смуту или иное зло, прибѣжать въ Государевы Украйные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому же сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

Сіи статьи даны по Указу Царскаго Величества ко утвержденію войска Запорожскаго, которые Гетманъ, Полковники и вся Старшина и чернь при избраніи Гетманскомъ въ Переяславлѣ на Радѣ приняли съ тѣмъ словеснымъ подтвержденіемъ, что быть онымъ какъ написаны.

17-е.

Во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мещанъ, кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и къ Боярамъ, и къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ и Посланникахъ, или въ которые Малороссійскіе города для Государевыхъ какихъ дѣлъ съ Грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, Бояръ и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, и которые власти Греческіе поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и иныхъ дѣлъ, и какъ отъ Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ которые поѣдутъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодьи, чемъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣть по прежнему.

18-е.

Кто Великому Государю нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ, и тѣхъ по войсковому праву казнить смертью.

19-е.

Кто изъ нихъ сіи статьи нарушитъ, и тѣхъ казнить смертью.

17, 18, и 19 статьи даны по ихъ челобитью.

1665.

ГЕТМАНУ ИВАНУ БРЮХОВЕЦКОМУ ВЪ БАТУРИНѢ.

1-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Государевымъ ратнымъ людемъ, для тогдашней отъ раззоренія непріятельскаго скудости Малороссійскихъ жителей, имѣть на прокормленіе:

Воеводамъ по мельницѣ съ двемя колесы.

Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачокъ.

Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачокъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачокъ.

Порутчикомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачокъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрельцамъ по четыре осмака всякому человѣку на годъ муки ржаной.

А какъ и война успокоитца, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ какъ великій Государь укажетъ.

2-е.

Чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать Уневерсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть перебѣзчиковъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей въ городехъ и уѣздехъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписамъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуды бѣжалъ, и впредь бы о неприниманіи учинить заказъ подъ смертною казнью.

3-е.

Чтобъ Казаковъ и мещанъ и ихъ земли и мельницы и всякія угодья и ранды и каморы переписать и въ смету положить Казакомъ число, а съ мещанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы, чтобъ вызбылыхъ никто не былъ.

4-е.

Чтобъ за Днѣпръ измѣнникомъ и Татаромъ хлѣба на продажю не возить.

5-е.

Учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя казнѣ порухи не чинили, такожбы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

1666.

ОТЪ НЕГО ЖЪ ГЕТМАНА БРЮХОВЕЦКАГО ПОДАННЫЕ ВЪ БЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ МОСКВѢ.

1-е.

Понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣть и оные заступать Монархомъ, а не Гетманомъ, а чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истинною Манарха своего знати желаетъ, того ради всякіе денежные и не денежные поборы отъ мещанъ и отъ поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всемъ горо-

дамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горелку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія,вкупѣ з данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыклою, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

На 1-е.

Великій Государь Гетмана и старшину и все войско жалуетъ, за то милостиво похваляетъ и въ своемъ Государскомъ жалованье и въ призрѣнье и съ выше прежняго держать учнетъ, и по ихъ челобитью укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

Тогда жъ за то отъ Велика Государя пожалованы, онъ, Гетманъ, въ Бояря, а бывшіе съ нимъ въ Москвѣ, Обозной, Судья, Полковники и Ясаулы въ Дворяня.

2-е

О вольностяхъ ихъ противъ прежнихъ статей съ нѣкоторымъ пополнительнымъ изъясненіемъ,а именно:

Чтобъ Казаковъ Старшина ихъ, Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску по городамъ и по селамъ, противъ правъ и извычаевъ стародавныхъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Казацкіе и въ права войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни иный начальный человѣкъ, не вступались.

Чтобъ домы и хуторы Козацкіе по всемъ городамъ и селамъ отъ всякихъ становищъ вольны были, и по домамъ мещанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ, чрезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, имѣть.

Чтобъ и иные всякіе Казацкія мѣста, то есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будущихъ и чрезъ городы идущихъ, шкоды были.

Чтобъ послѣ Казаковъ, на бою побитыхъ и въ дому померших, осталые вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими при тѣхъ же вольностяхъ сохранены были.

Чтобъ мельницы Козацкіе, которые не мірскими деньгами гачены, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой, вольны совсемъ были.

А съ мельницъ Козацкихъ же тѣхъ же, которые на заплатахъ миромъ здѣланы и отъ миру починаются, доходу половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣютъ такъ же.

Мельницы мещанскіе и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежать должны.

Чтобъ вотчины и пасеки Казацкіе отдани медовые вольны были, а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить огурялся, и тотъ отъ помянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣетъ, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы истѣшились, что имъ грамотами надано, и чтобъ села и мельницы въ грамотахъ, особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеямъ казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасеки въ Малороссійскихъ городехъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленые.

Чтобъ на Писаря войскового по прежнему Городище съ мельницами и съ принадлежностами, на дву Судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ жъ съ двемя колесами мучными и третіе ступное, въ себѣ имѣющее, шло.

На 2 е.

Быть по ихъ челобитью и обереженье Казацкихъ имѣніи пошлются къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе городы Указы, и вотчинамъ ихъ и пасекамъ быть за ними по старинѣ и по купчимъ.

3-е.

Чтобъ промежъ войска Запорожскаго Казацкаго, а не изъ иного народа и войска, истиннаго Казака Гетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство по Указу Великаго Государя, при особѣ, отъ престола Его Государскаго, присланной, вольно было войску Запорожскому, а избранному Гетману ѣздить къ Москвѣ и Великаго Государя очи видѣть.

А по смерти Гетманской булаву и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшое и бунчюкъ и пушки до Гетманскаго, обиранія, для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, будучимъ въ Кіевѣ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскимъ городѣ.

На 3 е.

Сей статьѣ быть, какъ написана, и Гетманомъ при обраніи давать меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки, и булаву жъ и знамя большіе изъ Кіева присылать къ Москвѣ, которыми новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Москвѣ.

4-е.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ, какъ за Гетмана Богдана Хмельницкаго, была, а въ волости Гадицкой городы обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, и чтобъ оные всѣ съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи, къ нимъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли.

Въ тѣхъ городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

На 4-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

5-е.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію по Указу Государскому Рускій Святитель съ Москвы присланъ былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ постановлено Митрополиту Кіевскому быть подслушаніемъ Патріарха Московскаго.

На 5-е.

Великій Государь изволитъ о томъ описатца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Указъ будетъ въ то время.

6-я.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ при Воеводахъ быть ратныхъ людей, въ Кіевѣ 5,000, въ

Переяславлѣ 2,000, изъ тѣхъ же 2,000 въ Katiовъ 500, съ перемѣною ходить, въ Черниговѣ 1,200, въ Нѣжинѣ 1,200, въ Новѣгородкѣ 300, въ Полтавѣ 1,500, и изъ тѣхъ на Запорожье 1,000 пойдетъ, въ Кременчукѣ 300, на Кодакѣ 300, въ Вострѣ 300, изъ Кіева такъ же и до Мотовиловки 300, изъ Кіева жъ ходить имѣютъ при Гетманѣ 100 человѣкъ, и чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ безъ отговорки давали.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью, и Боярину и Воеводамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Гетману въ войну для походовъ и Полковникомъ для посылокъ ратныхъ людей давать по своему разсмотрѣнію.

7-е.

О дачѣ на армату войсковую къ Лохвицѣ еще другова города, Роменъ, съ принадлежностьми.

На 7-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дать велѣлъ.

8-е.

Чтобъ Государевымъ ратнымъ людемъ Малороссіяномъ фальшивой монеты въ неволю не давать такъ же.

9-е.

Чтобъ Казаковъ измѣнниками не порицать.

На 8-е. и 9-е.

Велѣно о томъ къ Боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ другіе Малороссійскіе городы послать Указы.

10-е.

Вповторженіе прежняго, чтобъ Гетману безъ воли Государевой съ чужими землями не ссылатся.

На 10-е.

За сіе Гетманъ похваленъ.

11-е.

Что по Указу Великаго Государя привиліи Королевскія мещанамъ, на право Майдебурское данные, Гетманъ, отобравъ у мещанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи

На 11-е.

Великій Государь указалъ имъ на право Майдебургское дать свои Государевы жалованные грамоты противъ ихъ привилей.

1669.

ПРИ ИЗБРАНІИ ГЕТМАНА ДЕМЬЯНА ИГНАТОВА ВЪ ГЛУХОВѢ ДАННЫЕ.

1-е.

Объ оставленіи и невоспомяновеніи впредь вины ихъ.

На 1-е.

Вина отпущена, только бъ впредь жили вѣрно, ни на какіе прелести не уклонялись и были у Великаго Государя и его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, безъ всякіе измѣны.

2-е.

О подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

На 2-е.

Пожалованы правами и вольностями по прежнему.

3-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть, представляя, что отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на Великаго Государя въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей, а учинить

бы тѣ зборы какъ Украйна въ первое состояніе придетъ.

На 3-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быть для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого не было, и въ права и въ вольности и въ суды Малороссійскіе онымъ, по прежнимъ статьямъ, не вступать, и при судѣхъ съ ними, по жалобамъ отъ Малороссійскихъ людей на ратныхъ людей, быть изъ Малороссіянъ знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, и по суду указъ чинить обще, а о поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

4-е.

Чтобъ по статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было жалованье изъ Царскаго Величества казны.

А реестровымъ Казакомъ быть тридцати тысячамъ человѣкомъ, и что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ, и въ реестръ писать которые старые Казаки и многую службу служили, а чего старыхъ Казаковъ въ тридцать тысячь не достанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей; а на войско Запорожское на тридцать тысячь быть поборомъ со всякихъ маетностей, безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать жалованья Гетману съ начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ статьямъ; а буде оныхъ поборовъ на жалованье противъ положенья недостанетъ, ихъ дѣлить, сколько будетъ.

У которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковниковъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маетности, судить ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно; а до Архіепискуплихъ и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податехъ на войско дѣла нѣтъ, и въ Архіепископли и въ монастырскіе вотчины вновь ничово не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ междоусобіе успокоится и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ.

На 4-е.

На сіе отъ присланныхъ на Радѣ говорено, что того въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что поборы, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Величества и изъ того збору давать на войско.

5-е.

О посылкѣ по всѣмъ полкамъ обнадеживательныхъ грамотъ о отпущеніи вины и наданіи прежнихъ вольностей.

На 5-е.

Обнадеживанные грамоты во всѣ полки сеѣ стороны Днѣпра посланы.

6-е.

Чтобъ пожалованнымъ дворянскою честію при томъ пребыть и впредь по заслугѣ и по представленію Гетмана и Старшины тоюжъ честію, и кому Гетманъ и Старшина за услугу мельницу или деревню и Универсалы свои дадутъ, по челобитью ихъ на оные грамотами жаловать.

На 6-е.

Великій Государь пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7-е.

О Кіевѣ, чтобъ оной Полякомъ не отдавать.

На 7-е.

На сіе на Радѣ сказано, что тогда объ ономъ съ Поляки происходило, и что не отдастся.

8-е.

Чтобъ Россійскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ для постою дворы отводить, и подводы давать старшинѣ городовой, а не самимъ брать.

На 8-е.

Быть по ихъ челобитью, и чтобъ для всякихъ дѣлъ быть въ Москвѣ выбраннымъ отъ Гетмана и Старшины и войска, и жить имъ погодно, къ которымъ бы Гетманъ о дѣлѣхъ и объ обидахъ писалъ, а они бъ тѣ письма приносили къ Приказнымъ людемъ, а Приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному чрезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы къ Гетману, и Гетману къ Великому Государю, не часто посылать; и кто отъ Великаго Государя будетъ посланъ для всякихъ дѣлъ, и тому давать по 20 подводъ съ проводники, и гонцомъ по 5 подводы, для того что у Казаковъ и у мещанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ больши дву или трехъ человѣкъ челяди не было.

9-е.

Чтобъ имъ письма съ своими гонцами отсылать къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью, а посланцы ко двору, когда сушное дѣло, три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имать людей; а посланцы не частые будутъ развѣ два или три, а о житье на Москвѣ выборному будутъ бить челомъ впредь.

На 9-е.

Быть по ихъ челобитью, а по городамъ давать посланцомъ по 3, а челяди ихъ по одной подводѣ человѣку.

10-е.

Чтобъ учинить почту, и кто на оную изъ Черкаскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, и половину платить изъ поборовъ Малороссійскихъ, а другую изъ Путиловскихъ или Сѣвскихъ доходовъ.

На 10-е.

О семъ говорено на Радѣ отъ присланныхъ по Указу, и Гетманъ и Старшина хотѣли охотниковъ на то сыскивать и о томъ донести впредь.

11-е.

О позволеніи на избраніе Гетмана по смерти онаго другова по ихъ праву и о дачѣ въ войско Гет-

ману войсковыхъ клейнотъ: знамя, булаву, печати и литавръ.

На 11-е.

Быть по ихъ челобитью. Присланные клейнота: знамя, булаву, печать, литавры держать въ береженье, а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12-е.

О позволеніи имъ отъ окрестныхъ людей присылные листы принимать и прочитать, а прочитавъ, до Великаго Государя посылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

На 12-е.

Отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13-е.

Чтобъ войскамъ Россійскимъ у Казаковъ въ домѣхъ не ставитца и вольностей Казацкихъ не отымать и измѣнниками ихъ не называть. Повтореніе прежняго, съ прибавкою, чтобъ въ проводники ихъ не имали, такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали, да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и беглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что чинилось не по Указу.

На 13-е.

О уволненіи отъ постою Казацкихъ дворовъ и вольностяхъ Казацкихъ, и чтобъ ихъ измѣнниками и мужиками не называть, а имъ беглыхъ солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ не принимать, и у себя не держать, но отдавать безо всякаго задержанія, вновь подтверждено.

14-е.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до тогдашней войны. Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть въ сторонѣ Царскаго Величества, а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

На 14-е.

Быть по ихъ челобитью.

15-е.

Прежъ сего Воеводы Казакомъ у мещанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обычая у нихъ не бывало, и чтобъ сохранены были при прежнихъ вольностяхъ.

На 15-е.

Какъ Воеводы изъ полону свободятся и съ ними даны будутъ въ томъ очные ставки, и которые заказы чинили, за то имъ быть въ жестокомъ наказанье.

16-е.

О сыску и отдачѣ побранныхъ тогда Государевыми ратными людьми церковной утвари, колоколъ, ризъ, сосудовъ, книгъ, образовъ и всякаго серебра.

На 16-е.

Ихъ церковныя утвари сыскивать и отдавать а противъ того и Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать же и отдавать.

17-е.

Естьли у Царскаго Величества учинится комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королемъ Польскимъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ

и ихъ высланнымъ при комисарехъ Царскаго Величества быть и на съѣздѣ сидѣть.

На 17-е.

На съѣздѣ Посольскомъ (которой тогда для вѣчнаго миру съ Польшею имѣлъ быть) и ихъ посланцомъ быть, а съ послы имъ и съ комисары не сидѣть, чтобъ отъ того больши ссора не проходила; а когда разговоры будутъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ, для которыхъ они къ посламъ будутъ призываны.

18-е.

Чтобъ Гетманомъ по прежнимъ примѣрамъ и съ иными Государствы ссылки о Малороссійскихъ дѣлѣхъ имѣть.

На 18-е.

Ни съ которымъ Государемъ ссылокъ не держать и о ихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю писать, о о которыхъ до иностранныхъ Государей писано, и тѣ письма къ нимъ присланы будутъ.

19-е.

Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать, и провѣдывать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

20-е.

О неперемѣнѣ Гетмана безъ Указу, опричь измѣны, повтореніе прежняго.

21-е.

Повтореніе жъ прежняго о смотреніи Гетману и Старшинѣ за тѣми, отъ кого въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца ссоры, чтобъ о томъ писать и тѣхъ людей унимать, наказывать и смертью карать.

22-е.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пленъ къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятся великіе бѣды, оставя свои работы пахотные мужики, будники, винокуры, а отзываются Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе а прямымъ Казакомъ чинять безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быть 1000 человѣкомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятся какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ; а тому Полковнику и 1000 человѣкомъ давать имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на пристойномъ ко всѣмъ полкамъ мѣстѣ.

23-е.

О заказѣ Малороссіянамъ привозить на продажу въ Великороссійскіе городы вина и табаку: повтореніе прежняго

На 19, 20, 21, 22, и 23.

Даны имъ по Указу, и они ихъ приняли.

24-е

О сохраненіи ихъ при ихъ имѣніяхъ и грунтахъ: повтореніе прежняго.

На 24-е.

Быть имъ противъ правъ ихъ и вольностей и жалованныхъ Государевыхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25-е.

О защищеніи ихъ во время непріятельскаго наступленія.

На 25-е.

Въ томъ обнадежены и Гетману въ походы противъ непріятеля давать изъ Нѣжина и изъ Чернигова по 200 человѣкъ пѣхоты, которымъ быть съ нимъ въ походѣхъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26-е.

О выдачѣ имъ ихъ забранной арматы: повтореніе прежняго.

На 26-е.

Мѣдные пушки, взятые у нихъ, отдать, а которые взяты у Поляковъ, и тѣхъ не отдавать.

Чтобъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

1672.

ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВУ.

1-е.

О бытіи у Великаго Государя и у его Государскихъ дѣтей и у наслѣдниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по статьямъ и обѣщаніямъ, постановленнымъ и утвержденнымъ при прежнихъ Гетманѣхъ, и служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2-е.

О объявленіи имъ о договорѣ съ Королевствомъ Польскимъ и о Кіевѣ.

На 2-е.

Объявлено о тогдашнемъ перемирье, и что Кіевъ въ Польскую сторону не отдается.

3-е.

Вся старшина и все войско чтобъ они отъ новообраннаго Гетмана никакой неволи и жестočи, какъ отъ измѣнника Демки было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною ни какой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно, не чинилъ, а за преступленіемъ, естьли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того не достойнымъ будетъ отставлялъ, такожъ и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому, поступалъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

4-е.

Они же Старшина и все войско били челомъ, чтобъ новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чѣмъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатся не дерзалъ.

На 4-е.

Быть по ихъ же челобитью.

5-е.

О уступкѣ, по силѣ Андрусовскаго договору, въ Польскую сторону Засожскихъ мѣстъ.

На 5-е.

Говорено о семъ на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ, и отъ собранія оное принято и исполнить по тому обѣщано.

6-е.

Чтобъ имъ Дорошенку, которой тогда, отложась отъ Польши, поддался Турку, помочи не чинить.

На 6 е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ и войскомъ принято.

7-е

Объ отдачѣ бѣглыхъ и не приниманіи оныхъ впредь: подтвержденіе прежняго.

На 7-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора и собраніемъ обѣщано то исполнить.

8.

Объявлено на Радѣ, что въ Москвѣ, при договорѣ съ Поляки о вѣчномъ мирѣ, посланцы Малороссійскіе недопущены быть по нехотѣнію Польскихъ пословъ.

9-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора, чтобъ прибавочное въ Черниговѣ бывшимъ Полковникомъ, Ваською Игнатовымъ, крѣпостное строеніе и плотину мельничную разрыть, и собраніе учинить оное обѣщали.

10.

Войскомъ били челомъ, что, по Глуховскимъ статьямъ, для униманія у нихъ своевольствъ, Полковнику изъ Малороссійскихъ городовъ съ 1,000 человѣки, быть хотя и опредѣлено, но чтобъ онымъ только быть у Гетмана, а у Полковниковъ и ни у кого компаніямъ не быть, для того что отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ жителемъ всякое чинится разореніе и обиды.

На 10-е.

Быть по ихъ челобитью.

1687.

МАЗЕПѢ ВЪ ДАННЫХЪ СТАТЬЯХЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНО, И СВЕРХЪ ТОГО, ПРИБАВЛЕНО И ИЗЪЯСНЕНО О СЛѢДУЮЩЕМЪ:

1. Поборъ съ протопопскихъ и попповскихъ маетностей на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей.

А съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ.

А Генеральной Старшинѣ и знатныхъ и заслуженыхъ особъ маетностямъ ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быть свободнымъ и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

2. Кому даны будутъ Государевы жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ деревнями и мельницами имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать.

Такъ же, какіе жалованные грамоты даны будутъ Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ граметамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать же.

3. Подводы подъ посылающихся съ Москвы и къ Москвѣ давать въ Малороссійскихъ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ по подорожнымъ.

Посланцомъ къ Москвѣ отъ Гетмана быть по 3 и по 4 пріѣзда и то для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ челяди, за знатными особы больши 4 человѣкъ не было, а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о вѣдомостяхъ Гетману писать чрезъ почту.

4. Старшинѣ и войску Гетмана безъ челобитья и безъ Указу не обирать и съ Гетманства не отставливать.

5. Били челомъ они, чтобъ отъ окрестныхъ Государей листы прочитая до Великихъ Государей отсылать, а отъ себя бы имъ къ онымъ писать, въ томъ имъ вновь отказано, потому что и прежнимъ Гетманомъ чинить того не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе

ссоры, и велѣно тѣ листы присылать къ Москвѣ, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; притомъ же велѣно имъ вѣчной миръ и союзъ, заключенной съ Королемъ Польскимъ, содержать крѣпко и довольствоваться тѣми городами, которые въ договорѣхъ изображены, и въ уступленные въ сторону Польскую не вступатца, и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать.

И естьли бы чрезъ тотъ вѣчнаго миру договоръ съ Польские стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать.

6. Для защищенія Великороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и имѣть всякую осторожность, а для запертія самаго Крыма и промыслу надъ городками Кизыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Царскаго Величества, посылать имъ войско въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городами и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ.

7. Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошенъ и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему имъ, Запорожцамъ, бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, а миру Запорожцомъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами и запасами и со всякою живностію не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

8. Что они били челомъ, чтобъ изъ Украйны Рускихъ людей, которые зашли давно, не вывозить, и въ томъ отказано, и бѣглецовъ Великороссіянъ всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не принимать и не держать, и отдавать безъ всякаго удержанія подтверждено.

9. Чтобъ Малороссіянамъ, поиманнымъ въ военные времена въ плѣнъ въ Великороссійскіе городы, быть въ тѣхъ городѣхъ, а кто уйдетъ въ Малороссійскіе городы, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ мѣстахъ, а буде збежитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

10. Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Брюховецкой и иные учинили, и Старшинѣ и войску того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, и Гетманскимъ ссорамъ ни какимъ не вѣрить.

11. Старшинѣ и войску Гетмана, опричь измѣны, безъ Указу, и Гетману Старшины безъ воли и Указу Великихъ Государей, не описався, не перемѣнять, и которая Старшина предъ Великими Государи объявится въ какой винѣ, или къ нему, Гетману, въ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, къ Великимъ Государемъ писать.

12. А буде въ Малоросійсскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и на-

казывать и казнить смертью по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

13. Грунтамъ и пожиткамъ ихъ быть при нихъ противъ права ихъ и вольностей и жалованныхъ грамотъ такъ, какъ и прежде того наданое имъ и купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ.

14. По челобитью ихъ помощь противу непріятельскихъ Татарскихъ и Заднѣпрскихъ Казацкихъ наступленій обѣщана и самому Гетману въ походъ ратныхъ людей изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведетца, придавать и онымъ на его лошадяхъ и кормахъ быть велѣно.

15. При Гетманѣ въ Батуринѣ велѣно быть Московскому Стрелецкому полку и на оной на весь давать ему по прежнему.

16. Пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ данные, подтверждены.

17. Чтобъ въ Малороссійскомъ краѣ дѣланнымъ тогда въ Сѣвску Чехамъ ходить.

18. Чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Царскому Величеству, народъ Малороссійской всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Царскаго Величества державою обще, и никто голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго регименту, а отзывались бы всѣ единогласно ихъ Царскаго Величества самодержавной державы Гетманъ и Старшина Малороссійской, обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣть.

19. Гетману и Старшинѣ, для утѣсненія Крыму и удержанія Ордъ отъ набѣговъ, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака шанецъ такимъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Арелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика, построить городы и населить Малороссійскими жители.

20. Били челомъ они, чтобъ, для отложенія тягости въ Малороссійскомъ краѣ, аренды не были, а охотницкіе полки конные и пѣхотные подъ тогдашніе военные времена, на оборону Малороссійскому краю надобные, чтобъ были по прежнему, а давать имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые ненаписаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ образомъ тѣ зборы быть имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною, помысля и поставя на мѣрѣ, станутъ писать о томъ къ Великимъ Государемъ.

На то въ резолюціи написано:

Имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ постановить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣхотные полки на оборону Малороссійскому краю имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

Такова подана Господину Канцлеру съ другою краткою о элекціяхъ Гетманскихъ и отъ Его Сіятельства посланы обѣ въ Кабинетъ въ 6 день Сентября, 1746.

1649.

Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ подъ Зборовымъ, между Поляками и Хмельницкимъ.

(Начала нѣтъ.)

При всякихъ давныхъ вольностяхъ Его Королевская Милость войско свое Запорожское противъ дав ныхъ привилѣевъ сохраняти имѣетъ и на то привилеи свои тотъ есть войску Запорожскому выдалъ и потомъ выдати имѣетъ.

Число войска Запорожскаго 40,000 быти имѣетъ во всѣхъ маетностяхъ какъ Его Королевской Милости, такъ и въ шляхетскихъ таковымъ градовъ описаніемъ: начавши отъ Днѣпра съ сѣе стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростошовѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, въ Прилудѣ, въ Винницѣ, въ Бряславлю, въ Ямполю, въ Могилевѣ до Днѣстра, а стой стороны Днѣпра въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромигъ даже до рубежа Его Царскаго Величества, въ списокъ вписаны и пріиманы быти имѣютъ, которой списокъ и пересмотръ понеже самому Гетману войска Запорожского належитъ, оному отъ Рѣчи Посполитой повѣрено имѣетъ быти и тѣже въ списокъ вписаные Козаки сами судитися имѣютъ. А Паньи урядъ ни единъ къ нимъ належати неповиненъ, и въ домахъ своихъ всякой безъ помѣшки Панской и Старостинской жити имѣетъ.

Чигиринъ такъ какъ изъ давна въ своемъ уѣздѣ былъ, при Булавѣ войска Запорожскаго имѣетъ быти всегда, которой и нынешнему Гетману войска Запорожскаго, урожоному Богдану Хмельницкому, поданъ есть, и инымъ, по немъ будучимъ, Гетманомъ подаванъ быти имѣетъ.

Что нибудь дѣялося во время смятенія нынѣшняго посещеніемъ Божіимъ, того всего панъ надъ подданнымъ своимъ вотчиннымъ, и Староста добръ Его Королевской Милости надъ подданнымъ Королевскимъ, мститися не имѣетъ, но и паче въ забвеніи пустити должны, такъ же и надъ Козаками.

Шляхта вѣры Рускіе, такъ же и Римскіе, которые того смятенія каковымъ нибудь случаемъ жили при войску Запорожскомъ, Его Королевская Милость отпустилъ и преступленье ихъ покрылъ, естьли бъ что нибудь безъ которого упрошено, какъ онъ добръ дѣдичныхъ, такъ и наданныхъ, или котораго чести отсужено, то все, понеже въ нынѣшнемъ смятеніи дѣялося, имѣетъ быти Соймовою Конституціею отпущено, доложивъ то, чтобъ и наслѣдники при честяхъ и добрахъ своихъ въ цѣлостяхъ быти и правами какъ Трибунальскими, сиречь судовыми, такъ и Градскими истязаны не были.

Войска Коронные, гдѣ Козаки списковые будутъ, въ тѣхъ городѣхъ становъ своихъ не имѣютъ быти.

Чести и уряды всѣ въ воеводствѣ Кіевскомъ, Брясловскомъ и Черниговскомъ и Рускомъ, имянно воеводства, каштелянства, подкоморства, староства, судейства земскіе и иные уряды, такъ же град-

скіе раздавать Его Королевская Милость жителемъ чину шляхетского, противъ давныхъ правъ и привиліевъ, имѣетъ; къ сему книги и выписи съ книгъ Рускимъ письмомъ выдаваны быти имѣютъ, и хотя то не давными времены Конституція таковая было вышла, чтобъ Рускіе письма какъ въ земствахъ, такъ и во градѣхъ отставити, и чтобъ та Конституція отставлена была, а тѣ уряды и достоинства Шляхты вѣры Рускіе отдаваны быти имѣютъ.

Жиды державцами, откупщиками и закупщиками Христіянъ и жительми не имѣютъ быти въ городехъ Украинныхъ, гдѣ Козаки свои полки имѣютъ.

Козаки какъ вина, такъ и иныхъ всякихъ напоевъ продавати не имѣютъ, только для нужды своей какъ што здѣлать вольно, тако же и мѣстнымъ дѣломъ продавать не имѣютъ имъ заборонять. Вдовы осталы Козачьи чтобъ обиды отъ пановъ и урядовъ не имѣли. Тѣ всѣ договоры имѣютъ быти Соймомъ утвержены, и въ забвеніе пуститись имѣетъ съ обѣихъ сторонъ что нибудь дѣялось, уряды никакова отомщенія дѣлати не имѣютъ, но всѣ въ миру и милости чтобъ жили съ собою.

А о замѣшанье вѣры для Унеи какъ въ Корунѣ, тако жъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, тако же и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ приналежащихъ вотчинъ и всякомъ строенье, которое прежде бывало, тако же всякихъ правъ Церковныхъ, какъ при отцѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ, на Соймѣ близко пришломъ договорено и поставлено быти имѣетъ по желанью отца Митрополита и всего духовнаго чина, поизволено было и Его Королевская Милость содержить то, чтобъ всякой тишился до справъ и вольностей своихъ, и мѣста въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Кіевскому Его Королевская Милость имѣти поизволилъ, начальство жъ и достоинство, всякое въ воеводствѣ Кіевскомъ, Брясловскомъ и Черниговскомъ роздавать Его Королевская Милость тамъ живущимъ чину Шляхетцкаго Рускіе вѣры противъ духовнаго уложенья обѣщаетъ.

Въ городѣ Кіевѣ, которые суть школы Рускіе по грамотамъ отцы Езуиты не имѣютъ тамъ и по иныхъ городахъ быти строены, но гдѣ инде принесены Езуиты быти имѣютъ, тако жъ школы иные, которые тамъ суть отъ давныхъ временъ, ни чѣмъ ненарушены быти имѣютъ.

Вина врознь продавать Козаки не имѣютъ, окромѣ того про себя скурить или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавать. Тако же пиво продажное и медъ противъ обычаю быти имѣетъ.

И тѣ всѣ статьи быти имѣютъ на Соймѣ утверждены, а нынѣ всѣ вмѣстѣ въ запомнѣньи, совѣтъ же и милость пребывати имѣетъ межъ живущими Украйними и войскомъ Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой Запорожскимъ.

А внизу написано Латинскимъ письмомъ: Ананесъ Казимеръ рурексъ, сіи рѣчь, Янъ Казимеръ.

Да внизу же написано Латинскимъ письмомъ: Печать Канцелярискаяа, сіи рѣчь, Начальнаго Приказу.

Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдѣ.

1651 г., Іюня 30.

Переводъ съ тетради Латинскаго письма: Объявленіе про одольніе Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго съ товарищи.

Объявленіе славы достойнѣйшаго одолѣнія пресвѣтлѣйшаго Государя Ягана Казимира, велеможнѣйшаго Короля Польскаго и Свѣйскаго, которое одолѣніе онъ имѣлъ надъ Крымскимъ Ханомъ, и надъ волновалками Козаками и надъ ихъ Совѣтники, подъ городомъ Берестечкомъ, Іюня въ 30 день, 1651 года. Какъ Король со всѣхъ мѣстъ воинскихъ людей въ одно мѣсто свелъ подъ городомъ Сакалемъ, и онъ Іюня въ 15 день изъ подъ Сакаля то войско привелъ подъ городъ Берестечко, которой городъ на рѣкѣ Стырѣ стоитъ, и тутъ онъ съ тѣмъ войскомъ не много постоявъ, провѣдалъ, что Татарской Ханъ збултобными Козаками вмѣсто сошлися подъ городомъ Збарачкомъ, и онъ подлиннаго вестовщика попослалъ, чтобъ про то подлинно провѣдать Іюня въ 27 день. И того жъ дни, какъ тотъ вестовщикъ поѣхалъ поутру рано, и отъ Князя Вишневецкаго людей Королю извѣстили, что Ханъ съ волновалкы вмѣстѣ сошлися и соединялися, и что оба тѣ недруги съ опчею силою на Короля идутъ, и уже де за не многіе мили отъ Короля. И тѣмъ вѣстямъ Король обрадовался, и гдѣ стоялъ, таборъ свой устроилъ, и оконался, и окрепилъ, и вскорѣ розны добрые станицы послалъ, чтобъ подлинное вѣдомство про недруговъ приходъ провѣдать, и такъ станицу по станицѣ во весь тотъ день и на другой день, который 28 день Іюня мѣсяца былъ, безпрестанно на подъѣздъ посылалъ, которые назадъ пріѣхавъ, сказали, что только часть недруговыхъ полковъ идутъ, а не вся сила. И послѣ того тогожъ дни въ полдни объявилося нѣсколько станицъ Татаръ, и изъ Королевскаго табору противъ ихъ нѣсколько ротколькыхъ людей послалъ ожидати того, что недруги станутъ дѣлать и промышлять, потому что недруги только лишь вдалѣ стояли. И изъ Королевскаго табору салдаты множествомъ вышли и съ недругами травилися, и билися, и многихъ недруговыхъ людей побили и живыхъ взяли. И такъ они того дни зачало доброе учинили, только однако недруги назадъ уступити не хотѣли, покамѣсто къ вечеру, по Королевскому приказу, салдатовъ нашихъ подъ господиномъ Юрьемъ Любомирскимъ, Королевственнымъ начальнымъ Маршалкомъ, да подъ Александромъ Конецпольскимъ, Королевственнымъ Хорунжимъ, съ своими и Краковскаго Каштеляна съ полками, на 10,000 избранныхъ людей, недруговъ конныхъ людей напустили и ихъ назадъ пробили; и межъ иными многими полонениками и дву Мурзъ взяли, и за недругами больши полуторыхъ миль гналися, и много шкоты имъ учинили, и тѣмъ 28 день Іюня мѣсяца исполненъ и скончался. А на другой день какъ сказали, что Ханову приходу быть, и Король приказалъ всему своему войску во опѣмченіи стати, и то для того, что Королю еще подлиннаго вѣдома не было,

сколько людей у недруга, и для того онъ и тотъ день только легкими стравками проводилъ, чтобъ ему провѣдать, сколько людей у недруга; а Генералы и полковники, по приказу Королевскому, конныхъ людей въ урядствѣ устроили, чтобъ на разсвѣтѣ всѣмъ войскомъ на недруга итти. А въ то время Татарской Ханъ съ Козаками вмѣстѣ пришли и таборъ свой полторы мили отъ нашихъ полковъ поставили, и тѣмъ у насъ конской кормъ отняли, и около насъ на деревни пограбили и по своему повыклому обычею людей острашили. И уже нарочито поздо дни стало, какъ недругъ войско свое Татаръ съ Козаками смѣшавъ, на Королевскіе полки послалъ, а самъ Крымской Ханъ остался назади и велѣлъ къ своему щастію и къ бою трубить. А какъ Королю сказали, что недругъ съ большою силою идетъ и уже близко, и онъ приказалъ коннымъ полкомъ Николая Пототскаго, Начальнаго Полнаго Гетмана, и Юрья Любомирскаго, Королевственнаго Маршала, и Льва Казимира Сапѣги, Великаго Княжества Литовскаго Подканцлера, всѣмъ вдругъ на недруговъ итти и съ ними битца, а самъ Король съ достальнымъ войскомъ во урядствѣ передъ своимъ таборомъ стоялъ. Великой бой у нашихъ съ недруговыми людьми учинился, и наши недруговъ съ поля збили и за недругами съ великою яростью и смѣльствомъ шли, и ихъ побивали, и на той погонѣ много нашихъ отъ недруговъ, которые бѣгучи назадъ себя били. побито и ранены, межъ которыми было а особно Юрья Осолинскій Воевода Люблинскій, Полковникъ надъ коннымъ полкомъ, Великаго Канцлера, Князя Юрья Осолинскаго, племянникъ, да Яганъ Казановскій, Кастеланъ Галицкій, Великаго Королевственнаго Маршала, Адама Казановскаго, двоюродной братъ, да и вельми много Шляхетныхъ людей съ ними же убиты. А недруговъ на томъ бою и пуще того уронъ былъ, а особно Крымскому Хану, у котораго того дни лутчихъ и удалыхъ людей убили и много Татарской крови пролито, какъ послѣ того по скаскѣ и съ триста человѣкъ не убито. А на скончанье, какъ солнце учало садитца, и недруговъ съ поля збили и таборъ они свой покинули, и Король уложилъ себѣ на другой день опять бой ставить, и полоненые въ роспросѣ сказали, что у Крымскаго Хана такое великое войско въ собранье, какъ при человѣческихъ памѣтѣхъ не было, потому что сверхъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, людей къ нему великая сила отъ Фномеліенскихъ и Селистріенскихъ и Гобріенскихъ Турковъ и иныхъ земель много людей на помочь пришли. И такъ же Королю вѣдомо было, что у Козаковъ тогда многимъ больши людей было, нежели въ прежнія годы бывало, и тѣмъ обычаемъ по смѣтѣ недруговой силы всякихъ людей блиско 300,000 человѣкъ было, а Король, надѣяся на великую помочь Божію, и вѣдая, что его воинской силы числомъ съ 100,000 человѣкъ, разсужаючи того, только бъ онъ перваго дни съ ними боевъ не поставилъ, и недруги его осадили и ни которыми мѣры далѣ ждать не хотѣлъ, но уложилъ себѣ, что однолично и на другой день на недруговъ опять итти и битца. И для того во всѣхъ дѣлѣхъ доброй строй и урядство велѣлъ учинити, и втайнѣ всѣмъ Генераламъ и Полковникамъ сказать велѣлъ, чтобъ

они къ другому дню всѣхъ воинскихъ людей въ добромъ урядствѣ и наготовѣ устроили. А какъ щастливой и памяти достойный день *Іюня* мѣсяца *30* день насталъ, и какъ доброе пребываніе Короля и всего Королевства и всего Христіанства на Берестенскомъ полѣ отвѣдать хотѣли, и Король рано до свѣту извыклое свое богомолье изправилъ и святымъ причастіемъ вооружился, и потомъ съ настованіемъ дни войско свое далѣ отъ табора своего отвелъ; а тогда густая мгла была, что и всю вселенную покрыло, самъ на бой ополченіе устроилъ, и послѣ того нѣсколько часовъ въ книги четьи; и какъ мгла перестала быть и сіяющее солнце темную кровлю разкрыло и украшенное ополченіе нагого тоде объявило, которое ополченіе Король самъ сѣмъ обычаемъ устроилъ:

Середка или тѣло того ополченія стояло противъ полуденъ, а на передѣ предъ ополченіемъ стоялъ большой нарядъ, надъ которымъ приказано было Генералу пушешному, Сигизмунду Прицинскому, а передовое ополченіе было устроено пѣхотными людьми съ пиками подъ Княземъ Бугуславомъ Радивиломъ, которой Арцыхства Литовскаго Начальной Конюшей, а Христофоръ Валди былъ Генеральной Маіоръ надъ Королевскимъ оберегательнымъ полкомъ, а за сѣмъ мы густымъ ополченіемъ были помѣстные Шляхтичи, а за тѣмъ стояли полки пѣшіе и по featureзнымъ мѣстамъ были конные люди поставлены, а на лѣвомъ и на правомъ крылѣ поставлены были полковые пушачки; и такъ было устроено, что межъ обѣми крылами рейтары безъ копей стояли, а около нихъ кругомъ поставлены были полки Козачьи и драгунскіе роты. Правое крыло приказалъ Король вѣдати Николаю Потоцкому, Генеральному Гетману, и въ томъ крылѣ онъ съ своими полками былъ, да съ нимъ же приказано было то крыло вѣдать Станиславу Потоцкому, воеводѣ Браславіенскому, да Юрью Любомирскому, Большому Маршалку, да Льву Сапегѣ, Подканцлеру Литовскому, да Александру Конецпольскому, Королевскому Хорунжему; а лѣвое крыло приказано было вѣдать Мартину Калиновскому, Воеводѣ Кцемикопскому, съ товарищи, и тутъ они своими полками стояли, а подъ Еремѣемъ Михайловымъ Княземъ Вишневецкимъ, Воеводою Русскимъ, и Станиславомъ Потоцкимъ, Воеводою Подольскимъ, да съ Яномъ Кцацинскимъ, Воеводою Брестенскимъ; а въ середнемъ передовомъ полку самъ Король владѣлъ, а около Короля были шляхтичи и Воеводы, которые того остерегали чтобъ изъ лѣсу, которой подлѣ праваго крыла того ополченія былъ, отъ недруговъ нашимъ людемъ порухи бъ не учинилось. А какъ то ополченіе, по вышесказаному обычаю, устроено было, и Король вскорѣ впередъ пошолъ, и вскорѣ великую часть недруговыхъ лутчихъ людей побилъ. А въ то время Татарскіе люди на наше правое крыло ударились, а былъ Ханъ самъ, которой долгое ополченіе черезъ горную высоту и до лѣвой стороны, гдѣ Козаки стояли, и Король съ своею большею силою туды поворотился, потому что тамъ Татаровя и Козаки самою большою мочью сомкнулися, и тутъ Король съ своими людьми остоялся, а недруги изподоволы выходили станицами, и которые станицы нашихъ на страв-

ку вызывали, только наши, по Королевскому приказу, за смертною казнью, изъ ополченія вытти не смѣли. И потомъ Король велѣлъ изъ большаго наряду по недругомъ выстреляти, и тутъ мужественно оказался пушешной генералъ, Сигизмундусъ Пърьценскій, что всякимъ выстреломъ недругово ополченіе, которое большимъ и густымъ ополченіемъ было, жалобно пошкочено стало. А какъ Король недруговъ тѣмъ обычаемъ до трехъ часовъ послѣ полудень побивалъ и разорялъ, а Козаки въ одномъ мѣстѣ окопалися и около себя валъ здѣлали, и тутъ они чаяли просидѣти, и Король видя то, тихимъ и тайнымъ обычаемъ половину войсковой своей силы туды поворотилъ и полковые пушки напередѣ вести велѣлъ, и приказалъ, чтобъ правому крылу за нимъ итти, при которомъ дѣлѣ былъ Гостенской воевода, Сигизмундусъ Денгофъ, Королю великое помогательство учинилъ. И были нѣкоторые, которые Королю наговаривали, чтобъ Король отъ того бою пересталъ и до другова дни отложилъ, иное для того, что уже стало поздати, а иное, что нашимъ противо вѣтру битца лучилося, которой вѣтръ нашимъ недругомъ тогда на пользу былъ, а Король, надѣяся салдатовъ своихъ на смѣлость и на хотѣніе къ битвѣ, разсужаючи себѣ, что допустити недруговъ до того и дати имъ сроку окрепиться, и тогда тяжело ихъ будетъ одоляти, какъ они уже зачали окрѣплятися, приказалъ на недруговъ лѣвое крыло ударитца, и Князь Вишневецкій въ тотъ часъ Воевода Рускій, съ двенадцатьми старыми полками на недруговъ ударился, а ему пособствовали нѣкоторые Спанцы рейтаръ, которые въ Краковѣ и въ Салдамирѣ стояли, да съ ними жъ великая часть шляхетныхъ людей, да Воеводъ, и съ обѣихъ сторонъ мужественно билися и стояли. А Король самъ былъ въ то время посреди ополченія, и недруги на томъ бою большею силою и мочью нашихъ назадъ поженули, только Король нѣсколько полковъ рейтаръ къ нимъ на помочь послалъ, и они опять изнова мужественно битца стали, и многихъ недруговъ посѣкли, и Козаковъ назадъ прогнали а Татаръ приневолили, чтобъ они на горную высоту побѣгли. А какъ Король на одной сторонѣ недруговую силу положилъ, и онъ поспѣшилъ всѣмъ своимъ ополченіемъ къ горѣ приступати, правымъ и лѣвымъ крыломъ съ обѣихъ сторонъ вдругъ идучи; а какъ тѣ варвары отъ грому нашихъ полевыхъ пушекъ ужаснулись и упали, и тѣхъ пушекъ отъ силы уйти хотѣли, и Татарове осмѣлилисъ великимъ крикомъ и напускомъ нашихъ людей ужаснути, которые уже на горную высоту шли, и великосмѣлый Король приказалъ, чтобъ пѣхотнымъ людемъ впередъ итти и изъ мушкетовъ мужественно по недругомъ стреляти, да изъ наряду по нихъ стреляти и гремя велѣлъ. А въ то время Король отъ великаго нещастія ушолъ, потому что недругъ свѣдавъ про то, въ которомъ мѣстѣ Король стоялъ, и они съ той стороны, гдѣ Козаки съ Татары вмѣстѣ смѣшаны стояли у лѣсу, изъ двухъ пушекъ прицѣлити велѣлъ по той станицѣ, гдѣ Король стоялъ, и стрелями, что ядра Королю мимо ушей прошли, а последнее ядро не далече передъ Королемъ въ землю ударилось, а Король отъ того не ужаснулся и съ

мѣста не уступилъ. И нашихъ людей нѣкоторой великое бѣлое знамя блиско лѣсу увидѣлъ и сказалъ, что тутъ Хану быть, и билъ челомъ Королю, чтобъ онъ велѣлъ нарядъ туды уставить и стрелять, и излучилось, что имянитого Татарскаго Мурзы, которой блиско Хана стоялъ, изъ наряду убили, и отъ той смерти Ханъ спужался и назадъ побѣжалъ, да съ нимъ великое множество его варваръ тѣмъ обычаемъ, и такъ что наши люди, которые за ними гоняли, не могли ихъ настичь, чтобъ съ ними битца. А самъ Ханъ бежалъ на добрѣ шарашливой лошади и для того онъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ людей позадь себя оставливалъ, чтобъ имъ насъ поостанавливать, чтобъ ему уйти; только тѣ его пѣхотные люди не могли нашу сильную погоню удержать или остановить, и наши за ними больши трехъ миль гонилися и такъ ихъ опужали, что они не скоро забудутъ. А каковъ страхъ и ужасть на недруговъ нашло, и то легко можно разумѣть, что Татаровѣ платье свое и иную свою рухлядь и больныхъ и убитыхъ своихъ, которое у нихъ не повелося, мятать, и то они со страху покидали, да и самъ Ханъ рухлядь свою покинулъ же, литавры свои, которые они называютъ батъ, и лутчей свой шатеръ покинулъ, и то Королю досталося; часы его достались Королевскому знаменщику; и бѣгучи онъ не остановился, покамѣста онъ пать миль отъ того мѣста ушолъ, и всю ту ночь пребывалъ въ страху и въ тоскѣ, какъ про то наши люди, которые изъ варварскаго пойманья ушли, сказываютъ; да и ихъ полоненики, которыхъ мы у нихъ взяли, тожъ сказываютъ, и рѣдко того слыхано, чтобъ Поляки съ такою большою прибылью и съ малымъ кровопролитіемъ въ четыре часы времени таково щастливо бились и одолѣли. А у Короля съ его стороны всего съ пять сотъ человѣкъ убито, и однаго недруга своего побилъ, и Крымскаго Хана, со многими его разными варварскими людьми, которые въ его войску служили, побилъ и прогналъ, которое кажетца невозможно быти, а только для разоренія вольновалцовъ своихъ то вельми надобно было, и Король своею щастливою правою рукою союзъ своихъ вольновалцовъ съ варвары о все разорвалъ, и съ Божьею помочью подобаетъ вся честь и чювство и хвала Королю нашему, который все одинъ не только что лише щастіемъ своимъ, но и умнымъ своимъ совѣтомъ и своею рукою сіе побоище одолѣлъ, и всѣмъ войско самъ владѣлъ и правилъ. А Атаманъ Казачѣй самъ со немногими своими ближними людьми, какъ на лѣвомъ крылѣ и бою еще не было, къ Хану побѣжалъ; а какъ Ханъ побѣжалъ, и онѣ за нимъ жѐ побѣжали; а какъ Король Татаръ прогналъ и побилъ, и онъ одолѣніе свое впередъ велъ и при темной ночи поворотился назадъ на то мѣсто, гдѣ Козаки въ то время какъ Король за Татаръ гонялъ, собралися и укрѣпились, и изготовился къ нимъ приступать, то яко тѣмъ Козакомъ то на пользу было, что о той ночи дождь и буря была, однако Король со всѣмъ своимъ войскомъ всю тоѣ ночь не спалъ, а на утрѣ съ двѣстѣ тысячь вольновалцовъ своихъ осадилъ и ихъ въ той осадѣ держалъ Іюля по 10-е число. И того жъ числа Король имъ свою милость сказать велѣлъ, будетъ они тѣ статьи принять хотятъ, которыя

онъ имъ объявить велитъ; а какъ они ему въ томъ отказали, и Король ихъ крѣпчаюши прежняго осадою тѣснить учалъ. А въ то время, какъ онъ ихъ въ осадѣ держалъ, и онъ черезъ рѣку Стирпелъ велѣлъ мостъ здѣлать, и того же числа Іюля въ 10 день велѣлъ онъ за рѣку итти нѣсколькимъ полкомъ солдатамъ, чтобъ имъ вольновальцовъ по самой жестокой и крѣпкой мѣрѣ осадити, и тѣмъ тѣхъ осаженыхъ страхомъ и ужастью во отчаяніе привелъ, которые, оставя нарядъ свой и всякое ратное готовленіе, и сами изподоволь въ розстроеніе побѣжали, и наши за ними шли, нагоняючи ихъ на поляхъ, гдѣ они заблудилися сѣкли, и того дни ихъ блиско десяти тысячь человѣкъ погибло, иные присѣчены, а иные, хотя черезъ рѣку уйти, потонули. Да межъ сими жъ убитъ Архіепископъ Пелопоненэинской и Коринѳской, а ризы его принесли предъ Королемъ а иную добычу, и то по салдатамъ, раздѣлили. А межъ многими взятыми знамены нашли два знамена, одно, которое Владиславъ Король послалъ къ Козакомъ въ тожъ время, какъ онъ противъ Москвитина войну вести хотѣлъ, чтобъ они ему помогали, а другое знамя Яганусъ Казимирусъ, какъ его на Королевство изобрали, тѣхъ вольновалцовъ Атаману Хмельницкому пожаловалъ, чтобъ его тѣмъ недобрую мысль возвратить. И по се число Король не переставаетъ тѣхъ вольновалцовъ разорятн и изгоняти, и для того Король самъ съ великимъ войскомъ пошолъ въ внутреннюю Рускую землю достальныхъ осталыхъ недруговъ разорять и изкоренить; а вскорѣ послѣ того, какъ ему про конечное разореніе вольновалцовъ вѣдомо учинилось, и онъ мысль свою перемѣнилъ, то дѣло приказалъ Королевственному Генеральному Гетману, а самъ въ Польшу пріѣхалъ.

Сіе есть тѣ удалые и щастливые дѣла, которые Пресвѣтлѣйшій Король Яганъ Казимиръ по се число учинилъ, которому въ будущее новыя честь и новое блаженство Богъ и щастіе даровати будетъ.

1651.

Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основании содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее.

(Начала нѣтъ.)

....и Рѣчи Посполитой колпко много имѣетъ быти войска списковаго $\overline{к}$ стройно, позволяемъ и назначаемъ, которое войско черезъ Гетмана и Старшихъ ихъ списками устроено, въ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, быти имѣетъ, Браславского и Черниговского уѣзду ничево не занимаючи, а маетности Шляхетскіе въ воеводствѣ Кіевскомъ по прежнему быти имѣютъ, отъ которыхъ нигдѣ до списку Козацкого подданные не имѣютъ быти пріиманы, а которые въ Козацкомъ списку обретаются $\overline{к}$ и тѣ вольно быти имѣютъ въ воеводствѣ Кіевскомъ, хотя и въ Шляхетскихъ маетностяхъ. А хто Козакомъ Списковымъ въ числѣ $\overline{к}$ хочетъ быти, тѣ изъ маетностей Королевскихъ и Шляхет-

скихъ, изъ Бряславщины и изъ Черниговщины, имѣють перенистися до маетностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское Его Королевскіе Милости пребывати будетъ. А хто будучи Козакомъ списковымъ учнетъ изъ Бряславщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому волно продавати имѣнье свое безъ всякіе забороны отъ Пановъ и Урядниковъ городовыхъ.

2.

То Урядство ҂к войска Королевскаго по списку имѣетъ быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачь, а вершитца имѣетъ о Рождествѣ Христовѣ. А списокъ войсковой имѣетъ быти съ подписью руки Гетманской отосланъ Его Королевской Милости, до книгъ Градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которымъ урядново всякомъ мѣстѣ имѣють быти списаны Козаки въ спискахъ по имянамъ и по прозвищамъ своимъ, а число всего войска не имать болши того быти, толко ҂к-ти. А хто ни есть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извычныхъ Козацкихъ остатися имѣють, а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ Градскомъ останутся.

3.

Войска Коронные въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ, въ которыхъ Козаки списковые писаны будутъ, не имѣютъ ставитися на станѣхъ, но токмо въ воеводствѣ Бряславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные Козаки не будутъ. Но токмо теперь до сооруженья списку и до уреченнаго времяни Рождества Христова, дабы не приское ходило ни къ которой помѣшкѣ, по камѣсть выдутъ на мѣста свои до воеводства Кіевского, имѣнья Его Королевской Милости, тѣ, которые въ числѣ ҂к находитися будутъ. А Польское войско содержатися имать около города Животова, а въ Бряславщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войскового.

4.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Бряславскаго и Черниговскаго до своихъ имѣней, также и Старосты сами собою и черезъ уряды свои, тотчасъ приходити имутъ, имѣнья свои засѣдати имѣютъ и всѣ належащіе приходы и суды градскіе свои исправляти имѣютъ; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имутъ до строенія или совершенія списку, чтобъ тѣмъ Козакомъ, которые въ списку промежъ подданныхъ, до того времяни вывестися.

5.

Городъ Чигиринъ, по Указу Его Королевской Милости, имѣетъ при Гетманѣ остатися, акакъ нынѣ уроженный Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, съ поданья есть Его Королевской Милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, такожe и по семъ имать быти подо властію Гетмановъ Коронныхъ, грамотами укрѣплены; всякой Гетманомъ ставновясь имѣетъ совершити Крестное цѣлованье вѣчнаго подданства Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой. Полковники и вся старшина имѣетъ быти дана отъ Гетмана Его Королевской Милости Запорожскаго и подъ властію ихъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевской Милости Запорож-

держитъ, въ старыхъ обычаяхъ, и вольностяхъ имѣетъ быти укреплена крестнымъ цѣлованіемъ по старымъ и давнымъ обычаемъ, и мѣста въ церьквахъ учительные, монастыри и училища братскіе Кіевскіе, по старому имѣютъ быти; а естьли бы хто ни есть во время замѣшканья нынешняго, изъ маетностей церковныхъ или подъ которымъ нибудь духовенствомъ имѣлъ что себѣ выпросити и выпросилъ, то ни во что почитано быти имѣетъ.

7.

Шляхта Римская и Руская во время того замешанья были при войску Его Королевской Милости Запорожскомъ, такожъ и мещанѣ Кіевскіе въ жалованьѣ его Королевской милости, въ здоровьѣ и при имѣньяхъ своихъ сохранены быти имѣютъ, такожде въ воздаяніе Козаки, которые были при войскѣ Польскомъ Его Королевской Милости, при маетностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывати имѣютъ.

8.

Жиды въ маетностяхъ Его Королевскіе Милости и въ Шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быть.

9.

Орда, которая на то время есть въ земли нашей, тотчасъ отправлена имѣетъ быть и уступити, изъ земли нашей, никоторые шкоды не чинячи, а ни кочеванья на земляхъ Рѣчи Посполитой не имѣти, которыхъ Гетманъ Запорожской Его Королевскіе Милости обѣщаетъ ихъ на послугу призвати; а естли бъ къ тому не пришло, то зъ ними не жить и при себѣ не держати и никотораго съ ними сообщенья не имѣти, но за непріятелей Его Королевскіе Милости ихъ имѣти, и рубежей боронити, и противъ ихъ съ войскомъ Корунныыъ ставитися, братства и товарищества не имѣти, но въ цѣлости вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой отдавати.

10.

Рубежей Княжства Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимало, такъ и нынѣ занимати не имѣетъ.

11.

Кіевъ есть мѣсто стольное и судовое; въ немъ Козаковъ списковыхъ какъ менши быти имѣетъ.

Тѣ постановленые статьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности, имѣютъ быти всѣ ненарушены и исполнены какъ отъ насъ Комисаровъ войска Его Королевской Милости, тако жъ и отъ Гетмана Запорожскаго и Старшихъ ихъ. А за тѣмъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ присягли, что тѣ статьи всѣ имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, и тѣмъ успокоеньемъ и строеньемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушитися имѣетъ на мѣста назначеные и ожидати списковъ будетъ. Орда тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевской Милости Запорожское до домовъ своихъ роспущено быти имѣетъ; на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и войска Его Королевской Милости Запорожскаго имѣютъ быти присланы покорно быти челомъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевскіе Милости Запорожского, именемъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, Полковникъ войска Королевскіе Милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, Полковникъ войска Его Королевскіе Милости Запорожского Волынскій.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичь, Полковникъ Его Королевскіе Милости Черкаскій.

Матвѣй Гладкій, Полковникъ Его Королевскіе Милости Миргородскій.

Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками, 1651 г., 28 Сент.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаленіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже войско Его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число войска Запорожскаго спискового 20,000 устроити поизволяемъ, и то войско Гетманомъ и Старшинами имѣетъ быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бряславскаго и Черниговскаго ничего не займаючи, а маетности Шляхецкіе въ воеводствѣ Кіевскомъ вольны имѣютъ быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ приниманы быти Козаки не имѣютъ; но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ 20,000 будетъ, тотъ изъ маетностей Шляхецкихъ въ Кіевщинѣ и Бреславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маетностей Его Королевскія Милости имѣетъ перевестися до маетностей Его Королевскія Милости воеводства Кіевскаго, тамъ гдѣ войско Его Королевскія Милости Запорожское пребывати будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ, списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣетъ быти продованье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, также Старостъ и подъ старостей.

2.

То устроеніе 20,000 войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго спискового зачатися имѣетъ въ двѣ недѣли отъ поданія нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова, имѣетъ, и списокъ войска того имѣетъ быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Кіевскаго поданъ, а въ немъ явственно подано имѣетъ быти по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ войска больши 20,000 не имѣетъ быти; а которыи нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ, при давныхъ и извычныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывати имѣютъ; а тѣхъ, которыхъ тотъ списокъ сохраняти не будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевскія Милости быти имѣютъ.

3.

Войска Корунные въ воеводствѣ Кіевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣ-

ютъ, но въ воеводствахъ Браславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до воеводства Кіевскаго въ маетности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣютъ, и дале Животова въ Браславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе воеводства Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго до маетностей своихъ, такоже Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оные прінимати имѣютъ, и всякіе промыслы, корчмы и откупы воспрінимутъ; однакоже въ самомъ выбираньи податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣютъ, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени вывезлися, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належатъ, также въ маетностяхъ Его Королевскія Милости, и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ Градцкомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣетъ. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣютъ быти подъ началомъ и строеньемъ Гетмановъ Корунныхъ, и имѣютъ быти всегда по жаловальнымъ грамотамъ укрѣпленымъ, и всякъ учиняся Гетманомъ, имѣетъ чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой; Полковники же и всѣ Старшины имѣютъ быти съ поданья Гетмановъ Его Королевской Милости и подъ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскія Милости Запорожское вѣруютъ, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣетъ быти; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣютъ, и естьли бы кто что нибудь во время нынѣшнія смуты изъ маетностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣетъ.

7.

Шляхта Римской и Греческой Вѣры, во время тоя смуты которые были при войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, также мѣщане Кіевскіе, тѣхъ всѣ имѣютъ сохранены быти при ихъ здоровьѣ, чести и урядахъ и домахъ своихъ, и естьли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣетъ, а они всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣютъ.

8.

Жиды въ маетностяхъ Его Королевскія Милости и Шляхетцкихъ, какъ бывали жительми и откупщиками, тако и нынѣ имѣютъ быти.

9.

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣетъ, и отступи-

ти изъ земли, никакіе шкоты и убытковъ въ маетностяхъ Его Королевскія Милости, не чинячи, а ни кочевища на земляхъ Его Королевскія Милости не имѣти, ихъ же Гетманъ Запорожской обѣщаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги; а естьли бы то не сталося и не пришло больши съ ними соединенье, то не за пріятели войско Запорожское Его Кролевскія Милости, но за непріятеля Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой имѣти, рубежей оборонити и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися. Такоже и навпредь будущіе времена съ ними и ни которыми посторонними или окрестными Государи ни каковы ссылки и умышленья не чинить, но вцѣлѣ въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой ненарушено пребывати имѣють, какъ нынѣшніе со всею старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, такоже и всѣ наступаючіе по немъ, навпредь будущіе времена, вѣрно, желательно на всякую Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда войско Его Королевакія Милости Запорожское спискомъ своимъ не заходило, такъ же и нынѣ заходити не имѣетъ, такъ какъ есть выше сего описано, но въ воеводствѣ Кіевскомъ пребывати имѣетъ.

11.

Кіевъ, понеже есть городъ стольный и судимой, то и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ списокъ принимана быти имѣетъ.

И тѣ статьи, для лутчія вѣры и обнадежанія, что имѣютъ быти всѣ ненарушено исполнены какъ отъ насъ, Комисарей войска Его Королевской Милости Запорожскаго, тако же отъ Гетмана и Старшинъ и всего войска Запорожскаго, а потому Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены, тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, а по такому уже строенію и усмиренію въ покоѣ и совѣтѣ войско Корунное идетъ на мѣста назначенные и ожидати строенія списка будетъ. Орда же тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевскія Милости Запорожское по домамъ своимъ распущено быти имѣетъ и на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и всего войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣютъ, покорно и унижено челомъ бья за милосердіе и жалованье Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой.

А внизу написано:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Михаилъ Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковской, войска Его Королевской Милости Запорожскаго рукою.

Иванъ Кранковской, Полковникъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго въ 1652 году съ Россійскимъ посланцемъ, Васильемъ Унковскимъ, и подъячимъ Андреемъ Адрабьевымъ.

„Василій и Андрей говорили ему, Ивану, видѣвъ его къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, службу и въ словахъ подательство и открытство, чтобъ послужить Великому Государю, Его Царскому Величеству, и о чемъ мы ево учнемъ спрашивати, толко имъ Поляки и Литва силны будутъ до конца, и тогда ихъ что мысль будетъ и гдѣ имъ быть?

Иванъ Василью и Ондрею говорилъ: Только де не изволитъ насъ, Великій Государь, Его Царское Величество, принять, и здѣсь де есть такіе люди многіе, станутъ Гетмана наговаривать, чтобъ къ Турскому или х Крымскому подначальны были; а у меня де тово и въ умѣ нѣтъ, что опричь Великого Государя куда мнѣ помыслить; лиша бъ де Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ меня, холопа своево, велѣлъ обнадежить своею Государскою милостью, велѣлъ бы ко мнѣ свою Государеву грамоту прислать за думного дьяка рукою, чтобъ Гетманъ и нихто того невѣдалъ, и мнѣбъ на ево Государскую милость надежну быть, и въ Путивль бы свою Государеву грамоту велѣлъ прислать, чтобъ меня призня, какъ я къ Великому Государю въ Путивль или въ иной городъ Государевъ куда пріѣду. А только де ево Государская милость ко мнѣ будетъ, и я де и съ отцомъ своимъ, и збрати есми, и съ иными пріятели, къ нему, Великому Государю, пріѣду, а лутчіе люди Запорожскіе земли со мною жъ, да и многіе будутъ къ нему, Великому Государю, да и у Гетмана я никако не чаю, что ему, кромѣ Великого Государя, къ безвѣрнымъ поддатися, а меня де и Венгерской Король зоветъ къ себѣ и власть мнѣ и жалованье великое даетъ; и показалъ грамоту за рукою Венгерскаго Короля, а въ ней написано: Какъ де пріѣдешь ко мнѣ, стану тебѣ давать по полутаре тысечи золотыхъ червонныхъ на годъ, да городы дамъ не малые, и учиню великимъ начальникомъ надъ войскомъ своимъ. А потому де меня Король Венгерской знаетъ, что я у него бывалъ, и про то де онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ, и я де не мышлю мимо Великаго Государя никуда ѣхати, что памятуючи къ себѣ Великого Государя, Его Царскаго Величества, милость.

Да говорили Василей и Ондрей Писарю Ивану: Есть у васъ листъ Яна Казимера Короля, за его рукою, что писалъ Король х Колиновскому, да листъ Царя Крымского, что Царь писалъ къ Гетману и къ вамъ, чтобъ послали къ нему на помочь войска Запорожского, да листъ Господаря Волоского, что онъ писалъ къ Гетману и къ сыну его, Тимоѳею, и съ иныхъ листовъ, лебо къ вамъ изъ иныхъ Государствъ писано о какихъ дѣлахъ, и ты послужи Великому Государю, дай ихъ, или списки подлинные съ нихъ намъ дай.

И Иванъ послалъ велѣлъ тѣ листы принести, изъ Королевского и Крымского листовъ списать, и списавъ отдалъ списки Василью, а Во-

лоского Господаря листъ отдалъ подлинной, за печатью Волоского Господаря, а изъ иныхъ де Государствъ, кромѣ тѣхъ листовъ, нынѣ у насъ нѣтъ, а подлинныхъ листовъ вамъ отдать мнѣ нельзя.

Да Иванъ же Василью и Ондрею говорилъ: Известите Великому Государю, Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ Государь велѣлъ бы выбрать изъ обычныхъ людей, кому за обычей и вѣрить можно, и чтобъ онѣ Великому Государю прямы были, да ко мнѣ бъ ихъ Великій Государь изволилъ посылать, а я де учну къ Великому Государю все писать о Его Царскаго Величества великихъ дѣлахъ, что у насъ изъ иныхъ Государствъ вестей или какихъ дѣлъ явитца; а то пріѣзжають къ намъ незнающіи люди, и къ намъ пріѣхавъ, все ложъ говорятъ, а мы о чемъ отпишемъ или въ рѣчахъ приказываемъ, и они не вѣдають, что сказать отъ насъ пріѣхавъ. Мнѣ де Путимской мужикъ не токмо бѣду, смерть учинилъ было. Я съ нимъ писалъ и рѣчью приказывалъ въ Путивль къ воеводамъ, и онъ де нашимъ Козакомъ написалъ ее и розказалъ, что я ему рѣчью тайно приказывалъ, и мнѣ сказали, и я его передъ себя нималъ и ему выговаривалъ, что онъ не гораздо написався, сказываетъ нашимъ Козакомъ, и велѣлъ ему ѣхать въ Путивль тотчасъ; да чтобъ де Великій Государь и въ Путивль указалъ Околничему и воеводамъ, Князю Ѳеодору Ондреевичу Хилкову, отписать, и которые въ передъ будутъ въ Путивлѣ воеводы, ково я пришлю съ Государевымъ дѣломъ, съ письмомъ или словеснымъ приказомъ, и онѣ бъ де не замѣшкавъ письмо принимали; а иново и написать немочно, и я учну и словомъ приказывать, чтобъ тѣхъ, кого я пришлю, къ себѣ имати не замотчавъ, а я де учну про все писати и приказывати подлинно.

И Василей и Ондрей Ивана спрашивалъ: Скажи намъ, хто именемъ Государевъ человѣкъ присылалъ въ Путивле, де такъ не пристойно дѣлалъ?

И Иванъ сказалъ: Нелзя де мнѣ того вамъ явить; упросилъ меня, чтобъ я на него къ Великому Государю и къ его Государевымъ воеводамъ не писалъ, и я ему далъ слово, что писать на него къ Великому Государю не буду.

Да Иванъ же говорилъ: Прежде сево я съ вами говорилъ, и нынѣ милости у Великого Государя прошу о себѣ, чтобъ мнѣ быть надежну на Его Государскую милость; а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ де уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско, и Царя Крымскаго и ближнихъ ево людей, и всю Крымскую Орду; на Ево Царского Величества въ Украйные городы войною не пойдутъ и ни какова инова Государевымъ городомъ и всякимъ мѣстамъ и людемъ зла не учинятъ; потому Крымской Царь, и Нарадымъ, и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушають; вѣдомо имъ, что за помочью Божію я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ, а Гетманъ де и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитають. А то де вы и сами видите, что Гетманъ и лутчіе люди, и войско Запорожское мнѣ вѣрять во всемъ. И на тѣхъ на всѣхъ словахъ своихъ, снявъ образъ Спасовъ, поцѣловалъ. Лишабъ де Татарове чего не учинили безъ нашего совѣту и безъ нашей вѣдомости, потому не вмѣстѣ съ ними живемъ, развее на-

гономъ малые люди гдѣ объявятца; а только мы ихъ какую воинскую мысль свѣдаемъ, и такое ихъ умышленіе не будетъ состоятца. А большой де Крымской войнѣ, не сослався съ Гетманомъ и съ нами и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чаю быти нелзѣ, потому что вѣдомо имъ Царское Величество, Ево Государская милость и жаловать къ намъ, и то, что мы сему Великому Государю правдою служимъ. И Василей да Ондрей говорили: Мы тебѣ прежъ сево сказывали и то перво тебѣ говоримъ: Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служба твоя памятна и впередъ будетъ вѣдома и забыта не будетъ, и ты на Государскую милость буди надеженъ, лиша служи Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, такъ, какъ ты обѣщался и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ.

Иванъ, зря на образъ Божій, перекрестя лице свое, поклонился въ землю и говорилъ: Дай де Господи такъ, чтобъ Ево Великого Государя нашего ко мнѣ, послѣднему холопу своему, милость была совершенна, а я, какъ обѣщался Ему, Государю, служить и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ, такъ де и совершу. Да чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, изволилъ свой Государевъ Указъ учинить, что я къ нему, Великому Государю, учну писать или приказывать, и то бы не многіе люди вѣдали, и Ево Великого Государя дѣла строитца будутъ, а мнѣ бъ тожъ дурна какова въ Запорожской землѣ отъ Гетмана и Полковниковъ и ото всего войска Запорожского не было жъ, чтобъ Ево Царского Величества впредъ всякимъ дѣламъ порухи тѣмъ не учинитъ, и о томъ бы Его Царское Величество меня, холопа своего, изволилъ пожаловалъ, противъ моего челобитья велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить и отписать не замотчавъ.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, тайную твою службу укажетъ держать вскрытѣ, а кому то дѣло Ево Государево належитъ, и тѣ по Его Государеву Указу и вѣдать учнутъ, и ты, Иванъ, втомъ опасенъ не буди, безсумненья Великому Государю служи, а что ты, Иванъ, бьешъ челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, и съ нами въ тайнѣ говорилъ и приказывалъ, и то всее Великому Государю вѣсно учинимъ.

1632 года.

Реестръ привиллегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщанамъ и мастеровымъ людямъ, съ 1588 по 1652 годъ.

....

....тѣмъ привилеемъ своимъ подтверждая прописью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ привилей Стефана Короля въ Варшавѣ Іюля въ 7 день, лѣта 1576, Королевства его перваго году, а сей Жигимонта Третего данъ въ Краковѣ Мая въ 10 день, лѣта 1588, Королевства его перваго году.

2.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, письмо Латинское, дано на харатьи мѣщаномъ Кіевскимъ, въ которомъ подтверждалась привилѣя предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа и Стефана Обатуракса, Королей Польскихъ, наданые мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебурское и на вольности ихъ, и онъ, Жигимонтъ Третій, то имъ все......

3.

Привилей Жигимонта Третего, Короля Польскаго, даный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили, и ни у кого мѣста или двора шляхетцкаго, монастырскаго, церковнаго и мѣсцкаго купить не смѣли, и чтобъ только на ярманку пріѣхавъ, не ставясь ни у кого на дворъ, на гостинномъ дворѣ стояли, и ни у кого товаровъ привозныхъ не покупали, только у Кіевлянъ и имъ самѣмъ свои товары продавали. А помѣшкавъ на ярмонкѣ въ Кіевѣ недѣлю, чтобъ опять оттуда выѣзжали. А естьли бы дерзнулъ которой Жидъ противно сему привилею учинити и дворъ бы на житье въ Кіевѣ себѣ купилъ, чтобъ воевода Кіевскій или въ небытіи воеводы намѣстникъ воеводскій все имѣніе того Жида забралъ и половину того воеводѣ, а половину другую мѣщаномъ Кіевскимъ на ратушу отдалъ, и то укрѣпляя имъ Король Жигимонтъ на харатьи сей привилей далъ съ приписью руки своей и съ печатью Корунною вислою далъ въ Варшавѣ на Соймѣ Февраля въ 18 день, лѣта 1619.

4.

Привилей Яна Казимеря, Короля Польскаго, даный мѣщаномъ Кіевскимъ на харатьи, въ которомъ подтверждаетъ предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа, Стефана Обатуракса и отца своего, Жигимонта Третего, и брата своего, Владислава Четвертаго, Королей Польскихъ, привилія, наданые тѣмъ мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, которые симъ своимъ привилеемъ подтверждая имъ приписью руки своей и печатью Корунною большою вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Марта въ 27 день, лѣта 1650.

5.

Привилей Яна жъ Казимера Короля, даный на харатьи ремесленикомъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, всякихъ мастерствъ чиномъ, на права ихъ ремесленицкіе, наданые имъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, которые онъ, Янъ Казимеръ, подтверждая во всѣхъ статьяхъ, изстари имъ поволеныхъ, по обычаю иныхъ городовъ Корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Мая въ 3 день, лѣта 1649.

6.

Привилей Яна Казимера, даный ремесленикомъ Кіевскимъ на увольненье отъ податей, Лановаго и Сошоваго, которые даются отъ полъ и сохъ Королю, и онъ, Янъ Казимеръ, уводнилъ ихъ отъ того, потому что они полъ никакихъ и земель не имѣютъ и только своимъ промысломъ и рукодѣліемъ хлѣба

себѣ добываютъ, и то имъ Янъ Казимеръ Король симъ привилеемъ на харатіи подтверждая, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Ноября въ 12 день, лѣта 1650.

7.

Данъ привилей съ вислою печатью отъ Короля Третьего Жигимонта, Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома згорѣлъ городъ, и онѣ, мещаня, тотъ городъ поставили, а послѣ того били челомъ Королю о томъ, что имъ оттуду большіе убытки становятся, и Король имъ далъ привилей, что впредь имъ мещаномъ города не дѣлать и не починивать, потому что то дѣло войсковое и всѣмъ уѣздомъ дѣлатись должно.

8.

Данъ привилей съ вислою печатью имъ же, мещаномъ, отъ Короля Яна Казимера, поволено давать изъ городовыхъ доходовъ Кіевскому бурмистру и Радѣ на годъ по триста золотыхъ Польскихъ за то, что они, оставя всѣ свои промыслы, объ городовыхъ дѣлѣхъ радѣютъ.

9.

Дистъ жалованной, данъ отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ, войтамъ Кіевскимъ, которой будетъ на урядѣ Кіевскомъ, и за то велѣно ему давать изъ городскихъ доходовъ изъ Ратуши Кіевской по пяти сотъ золотыхъ на годъ.

10.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, данъ Кіевскимъ мѣщаномъ на бумагѣ съ большою печатью о томъ, что въ привиліи Александра, Короля Польскаго, которой городъ Кіеву первый привилей и право Магдебурское надалъ, и въ томъ привилею написано было глухо, что имъ, мещаномъ, ходить противъ непріятелей съ Кіевскими воеводами, и воеводы ихъ мещанъ учали было за собою волочить и не для дѣла, и они, мещанѣ, били челомъ о томъ Королю Владиславу, и Владиславъ имъ, мещаномъ; далъ листъ жалованный, въ которомъ то явно изобразилъ, что, когда только въ воеводство Кіевское непріятели войдутъ, чтобъ они, мѣщане Кіевскіе, съ воеводою своимъ, или съ инымъ какимъ начальникомъ Королевскимъ шли на непріятели, а отъ хоженья въ иные войска и въ воеводства увольнилъ ихъ, развѣ естьли когда посполитое рушенье будетъ, то съ иными мѣщаны и они, Кіевлянѣ, итти должны; а то имъ утвержая, приписью руки своей укрѣпилъ.

11.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ бурмистру Андрею Ходыкѣ, что быть ему въ Кіевѣ войтомъ и правителемъ города и владѣть ему тѣми маетностями и уроками, которыми издавна владѣли войты прежніе, и тотъ листъ ему, Андрею, данъ до смерти ево, съ приписью руки Владиславовы.

12.

Листъ жалованной отъ Короля Жигмунта съ большою печатью Кіевскимъ мещаномъ, что билъ челомъ на нихъ, мещанъ, Королю Жигмонту, воевода Кіевской, Томашъ Замойскій, что они, мещане, его, Томаша, не слушали и въ обозы съ нимъ противъ непріятелей ходить не хотѣли, и они, мещанѣ, отвѣчая,

били челомъ Королю, сказывая, что ихъ воевода много и напрасно по таборамъ за собою волочитъ, и Король Жигимонтъ сей жалованной листъ далъ имъ, чтобъ противъ непріятелей съ воеводою своимъ ходили, когда только въ уѣздѣ Кіевскомъ непріятель будетъ, или когда посполитое рушенье прилучится, и приписью руки своей сей привилей укрепилъ имъ.

13.

Выпись съ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго явки, какову Кисель воевода, пріѣхавъ въ Кіевъ, записалъ въ книги о пустошеньи Кіевскомъ въ приходъ Радивиловъ съ ратными людьми Литовскими, и что въ соборной каменной церкви Кіевской погорѣли книги старовѣчные, въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ, росправы, записи Городскіе, Земскіе, Комисарскіе и Дозорные дѣла, рубежи и Каптуровые права, которые были еще прежде Земскихъ и Городскихъ, и всѣ дѣла памяти достойные и украшенья градскіе съ утварью церковною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожару осталось, то все записано, а ся Выпись изъ тѣхъ записныхъ книгъ вынята съ печатью воеводскою.

14.

Выпись съ книгъ Городскихъ воеводства Кіевскаго тоя же явки, какову записали въ книги мѣщанѣ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошеньѣ же Кіева въ приходъ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ то жъ время выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки, въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятыя Богородицы, торгъ, лавки, ратушъ, пивоварни, клѣть съ зеліемъ, хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушные, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчные на данье земель отъ Александра Жигимонта Перваго, Стефана, Владислава Четвертаго и Яна Казимера, Королей Польскихъ, подтверженья и подлинные привилѣя на церковь соборную Пресвятыя Богородицы, на головные вины, на управу шляхетцкую, на вольное избраніе войта и межъ четырехъ бурмистровъ братьи своей; привилей увольняющій ихъ отъ плаченья всякихъ пошлинъ и мытъ; привилей на урочные деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякой годъ по 60 золотыхъ Польскихъ; о вольномъ сѣченьи лѣсу на дворовое строенье и на дрова; привилей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненье отъ всякихъ податей Королевскихъ и воеводскихъ для запустошенья города во время междоусобныя брани, даный отъ Яна Казимера, привилей на выгонъ животинной на сѣнокосъ на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежатъ; приговоръ Жигимонта Короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ мещанина судити не смѣлъ, кромѣ Ратуша. И тѣ подлинныя привилея, которыхъ только подтвержальные остали, и иныхъ много, иные въ церкви погорѣли, а иные въ пожарное время погинули, нарядъ ратушной, зелье, свинецъ, знамена, литавры, питья всякіе, воски, салы, меды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане явку въ книги записавши, сю Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, лѣта 1651, Ноября во 2 день.

15.

Приговоръ Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, даный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ со всѣхъ доходовъ городскихъ, съ прежними двѣма тысячьми, на всякой годъ платили воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, а воевода чтобъ уже дѣла ни какова въ корчмахъ и иныхъ доходовъ городскихъ не имѣлъ и не вступался; а приговоръ сей данъ имъ за печатью Королевскою.

16.

Списокъ того жъ приговору Королевскаго слово въ слово.

17.

Списокъ съ тетради съ привилія Жигимонта Августа, переведенъ Польскимъ письмомъ съ Латинскаго слово въ слово.

18.

Выпись съ книгъ Городскихъ привилія, какову далъ Король Жигимонтъ Третій мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ не жили и не торговали съ пріѣзжими купцами, и у нихъ привозныхъ товаровъ не покупали, и пріѣзжіе чтобъ никому своихъ товаровъ не продавали, и себѣ надобныхъ чтобъ, мимо Кіевскихъ мещанъ, не покупали съ подлиннаго привилія слово въ слово за печатью воеводскою.

19.

Отпись Богдана Хмельницкаго, дана мещаномъ Кіевскимъ, что, по повеленьи его отобраны у мещанъ Кіевскихъ урочные деньги, тысяча золотыхъ Польскихъ, которые они прежде воеводамъ плачивали. А въ остаткѣ что собрать не могли, для мороваго повѣтрья, били челомъ ему, Гетману, и Онъ ихъ отъ всего уволнилъ, и сю отпись, для лучшаго увѣренья, далъ имъ съ приписью руки своей и съ печатью войсковою, генваря въ 28 день, лѣта 1653.

20.

Выпись съ книгъ Городскихъ права Магдебурскаго ратуши Кіевской явки, какову подали бурмистры и райцы и всѣ мещане о томъ, что по смерти Кирилы Меѳедовича, войта избрали новаго измежъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей, войта Богдана Самковича, и что они жъ, мещанѣ, на своихъ проторахъ имѣли ему особый у Короля привилей выправить на войтовство по смерть ево, и ся явка изъ книгъ выписана за печатью ратушною.

1653.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславлѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Ближняго Боярина Василья Бутурлина, Окольничаго Ивана Алферьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И того жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣхалъ, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ Генваря въ 7-й день, и Полковники и Сотники съѣхалися

въ Переяславль же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видетца, а Государевыбъ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видетца ради, а гдѣ видетца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Гетману: Присланы они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтре, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву грамоту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтное здоровье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевѣ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де съ ними поговоря, будетъ на съѣзжей дворъ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговорить ему будетъ съ Полковники, а поговоря съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ нами, яко же древле при Великомъ Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, призрилъ на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орелъ покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить и прямить во всемъ душами своими, и

головы свои за Его Государское многолѣтное здоровье складывать ради.

И о томъ о всемъ писано ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи съ Парфеньемъ Таболинымъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Радѣ, которую Гетсанъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во вторый часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времяни на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчюкомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулъ войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, „Сотники и все войско Запорожское, и вси православніи Христіанѣ! Вѣдомо то вамъ всѣмъ какъ „насъ Богъ свободилъ изъ рукъ „враговъ, гонящихъ Церковь Божію „и озлобляющихъ все Христіанство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей землѣ въ безпрестанныхъ бранѣхъ и „кровопролитіяхъ съ гонители и „враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божію, дабы имя „Руское не помянулось въ земли „нашей, что уже вельми намъ всѣмъ „докучило, и видимъ, что нельзя „намъ жити болѣ безъ Царя; для „того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ „съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хощете: первый Царь есть Турскій, который „многажды черезъ Пословъ своихъ „призывалъ насъ подъ свою область; „вторый Ханъ Крымскій; третій „Король Польскій, которой, будетъ „сами похочемъ, и теперь насъ еще „въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь Царь „и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ „Восточной, котораго мы уже шесть „лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ, котораго хотите, избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ „вѣдомо, какъ братія наши, православніи Христіянѣ, Греки бѣду „терпятъ и въ какомъ суть отъ „безбожныхъ утѣсненіи; Крымской „Ханъ тоже бусурманъ, котораго „мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіянские, отъ Польскихъ „Пановъ утѣсненія, никому вамъ „сказывать не надобетъ; сами вы „всѣ вѣдаете, что лучше Жида и „пса, нежели Христіянина, брата „нашего, почитали. А Православный „Христіянскій Великій Государь, „Царь Восточный, есть съ нами единаго Благочестія, Греческаго закона, единаго исповѣданія, едино

„єсми тѣло Церкви съ Православі-„емъ Великія Россія, Главу имуще „Іисуса Христа. Той Великій Го-„сударь Царь Христіянскій, сжа-„лившися надъ нетерпимымъ озло-„бленіемъ Православныя Церкви въ „нашей Малой Россіи, шесть лѣт-„нихъ нашихъ моленій безпрестан-„ныхъ не презрившп, теперь ми-„лостивое свое Царское сердце къ „намъ склонивши, своихъ великихъ „ближнихъ людей къ намъ съ Цар-„скою милостью своею прислати „изволилъ, котораго естьли со у-„сердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его „Царскія высокія руки, благотиш-„нѣйшаго пристанища не обрящемъ; „а будетъ кто съ нами не согла-„суетъ, теперь, куды хочетъ — воль-„ная дорога.“ Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: „*Волимъ подъ Царя Восточнаго, Православнаго*, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись.“

Потомъ Полковникъ Переяславской, Тетеря, ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: Вси ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: Вси единодушно. Потомъ Гетманъ молылъ: Буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ Его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ вси единогласно возопили: „*Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во вѣки вси единo были!*“.

И послѣ того Писарь, Иванъ Выговской, пришедши говорилъ, что де Козаки и мещанѣ всѣ подъ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Полковники, и Ясаулы войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману, Богдану Хмельницкому, рѣчь.

А молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, свою Царскаго Величества грамоту.“

И тое Государеву грамоту ему отдалъ; а какъ Государеву грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву грамоту, поцеловалъ и, роспечатавъ, отдалъ Писарю, Ивану Выговскому, и велѣлъ ему вычесть при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ; и тое Государеву грамоту Писарь, Иванъ Выговской, чолъ всѣмъ людемъ явно, и, выслушавъ Государеву грамоту, Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ, что Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити вседушно и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради, и вѣру Государю учинити, и во всемъ по Его Государевѣ волѣ быть готовы.

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровье?“

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловалъ о здоровье велѣлъ спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье спросили?

И Бояринъ Василій Васильевичь молылъ:

„Какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровье.“

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить:

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточные церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіянской Вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіянскіе чинили, а послѣ того и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлой Церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдати изъ Унѣи не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унѣю, и хотя Православную Христіянскую вѣру искоренити и святые Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святые Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ, духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіянскіе Вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіянскую Вѣру и за святые Божіи церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Го-

сударя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православные Христіянскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское приняти подъ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное доконча нье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіянскому, безъ причины вѣчнаго доконча нья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго доконча нья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняти васъ не мочно, и Царское бъ Величество для Православные Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичь Репнинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорити накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобіе успокоили и съ вами помирились, и Православную Христіянскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви обороче ны подъ Унѣю, и тѣ бъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, съ вами помирятца и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ

по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинитъ тѣмъ людемъ, которые въ ево Государскомъ именованьѣ въ прпискѣ объявились и достойны были смертные казни, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. Да тѣже Царскаго Величества великіе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ рознствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ воякіе вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинятъ, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ, Православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Паны Рада, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотятъ Православную Христіанскую Вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны такіе неисправленье и досады и вѣчному доконьчанью нарушенье и на Православную Христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, и не хотя того стышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіяномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленіемъ присяги его свободныхъ, приняти велѣлъ и помочь вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христіянскую Вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И ты бъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищеньѣ."

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальные и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости били челомъ. Изъ съѣзжаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пречистые Богородицы, съ Бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи въ коретѣ, а Казанской Преображенской Архимаритъ, Прохоръ, и Рожест-

венской Протопопъ, Андреянъ, и Священницы, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичь и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всѣхъ церквей Священницы и Дьяконы встрѣтили ихъ у паперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андреянъ, и Переясловской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ: „Чтобъ имъ, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичь, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какіе маетности у себя имѣлъ, и тому бъ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь велѣлъ имъ дать на ихъ маетности свои Государевы грамоты.“ И Бояринъ, Василій Васильевичь, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинятъ на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и прямить и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданной повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бъ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрѣнье, и отъ недруговъ ихъ во обороны и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаетъ, и маетностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣетъ, Великій Государь ихъ пожалуетъ велитъ имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ, что онъ о томъ поговоритъ съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ при немъ Гетманѣ, и вышедъ изъ церкви, пошолъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церквѣ, и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородцкаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи, чтобъ имъ учинить вѣру за Государя.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи Полковникомъ потому жъ говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные."

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовався, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топере было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ."

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру."

И Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, для Православные Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будетъ незнающіе люди такіе непристойные рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать." И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Иванъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есаулы, и Атаманы, и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичю съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтное здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю."

И того жъ числа Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, щастьемъ, Бояринъ Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Обѣщаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезами, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Руссіи Самодержцу, и Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовѣрнымъ Царевнамъ и ихъ Государскимъ дѣтѣмъ, которыхъ имъ, Государемъ, впредь Богъ дастъ, обѣщалися служити, и прямити, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщаньѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церквѣ на амвонѣ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ, Алексѣй; а какъ Государю многолѣтье кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государевою высокою рукою.

И учиня вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Бояриномъ, съ Васильемъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на съѣзжей дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣзжей дворъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи Указу, Ево Государево жалованье Бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезѣю, и шапку, и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указу. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А молылъ:

„Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити:

„Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божія смотренія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строятся. Усмотрѣ сіе и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель,

яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смотреніемъ дѣются и строятся, иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкве Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиже, Его же милостію всесильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ,хотяй воздвигнути рогъ Христіянскій, и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ Его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Болярина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемилостивый Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христіяномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ сдѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрывающи чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ,отъ иконы ея чюдотворные бываемымъ иныя чюдотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посредѣ полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана и носима, васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя, тебе со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святіи Божіи Угодницы Рустіи, Антоній и Ѳеодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ."

А изговоря, Бояринъ Василій Васильевичь отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ:

„Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смириши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ, пресвѣтлыя Его Царскіе державы, знаменіемъ, булавою тако смотреливнѣ управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себя воинства вся враги, на вы востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая одежду:

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, орла носяй печать; яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вожделѣ градъ Кіевъ съ протчими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущія, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ подъ Его пресвѣтлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сею одѣваяйся, согрѣваеши, яко да раждежень ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.“

А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ:

„Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благоугодный Православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ; яко да тя Гетмана имуще, вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.“

А Писарю, Ивану Выговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и

Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указу, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ жалованье били челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шолъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ въ ферезѣѣ и въ шапкѣ съ булавою пѣшъ, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьи, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переясловлѣ излучились, и мещанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человѣкъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

1654 г., Февр. 28.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимера, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимся, и о бытіи имъ подъ Его Королевскою державою.

Янъ Казимеръ, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоитцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготцкій, Вандальскій Дѣдичный Король.

Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имянно: Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, Атаманомъ и всей черни въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрностямъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ милые! Дошла къ намъ сими времены вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ, Хмельницкій, не удовляяся въ толь лютымъ сими времены междоусобныя брани крови вашіе Христіянскія за своею причиною проліяніемъ, и въ полонъ поганскій побранныхъ ниже толь многихъ погубленыхъ душъ, на остатокъ вѣрности вашей измѣною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностямъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучителю, безъ воли и умыслу нашего, присягати васъ понужаетъ; однако много межъ вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые измѣну того сму-

щенника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломати, иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похвалити и мило приняти должны есми. Такъ же и иные, которые по нуже съ великою тагостію, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понужены, крестъ цѣловали. Для того, по обыклой нашей къ подданнымъ ласковости, обѣрегаемъ васъ, чтобъ есте загодя образумились и въ природномъ нашемъ и всей Рѣчи Посполитой жили подданствѣ, и намъ бы тѣмъ, покамѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отозвались; а мы, какъ всѣхъ въ ласки нашей и къ заступленію принять хочемъ, такъ и ихъ при давныхъ правахъ и вольностахъ держати обѣщаемъ. Данъ въ Варшавѣ Февраля 28, лѣта 1654, панованья нашего Польскаго и Шведскаго 6го.

А внизу припись Королевская: Янъ Казимеръ Король.

А пониже того написано: Албрехтъ Кгоранскій, Староста Познанскій.

1654 г., Марта 15-го.

Копія съ листа, писанного къ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Россіи Самодержцу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ Посланники своими, Самойломъ Богдановымъ съ товарищи, въ 7162 году.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и Посланниками нашими къ Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя, Твоего Царского Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, православнымъ Христіаномъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ Всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою двое се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыню смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Царево, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Бозѣ Вседержителѣ и по Вѣрѣ Православной Восточной и возжалѣлся о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ Россійскомъ, благочестиво Христіанскомъ, умилосердился, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку Свою Царскую всеконечнѣ пріяти изволилъ милостиво. И егда Ближній Твоего Царскаго Величества Боляринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичь Бутурлинъ, Окольничей и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичь Алферьевъ, да Думной Дьякъ, Ларіонъ Дмитріевичь Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неисчетную Царскую намъ

возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царского Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, воистинну не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни нтоже лукаво въ сердцѣ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни яковрго извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единнаго, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравши, возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неизщетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити; словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имяше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыя содержаще, и погубити я не попущающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воросите; болшими васъ, рече, сво-

бодами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству.“ Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впредъ, получити отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися, и кровь свою проливали, и точію Богу Небесному вѣровали и поклонялися, и Цареви единому подъ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновалися и покорялись въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подъ кровомъ крылу своею, яко орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцы свои вожделѣ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати, и на всегда въ милости Своей премного сохраняти, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Мнежайшая въ грамотѣ не судь писана; Посланники наши вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и ненареченныя щедроты Твоего Царскаго Величества повергше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти, сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прямые подданные, найнижайшія и вѣрныя слуги: Богданъ Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1654 г.

Договорныя статьи Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 года.

162 года, Марта въ 13 день, Государь Царь и Великій, Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Бояръ: у Боярина и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, у Боярина и Намѣстника Тверскаго, у Василья Васильевича Бутурлина, у Околничего и Намѣстника Копирскаго, у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дьяка, у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланникомъ, Самойлу Богданову, да Павлу Терѣ съ товарищи.

И того дни Посланники на Казенномъ дворѣ у Бояръ и Думныхъ людей были.

И Бояре и Думные люди говорилі Посланникомъ: Будучи у Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, у Его Царскаго Величества, вы, Посланники, били челомъ, о которыхъ дѣлѣхъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать Своимъ, Царскаго Величества, Ближнимъ Бояромъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову; и вы бъ тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано, Царскаго Величества намъ, Бояромъ и Думнымъ людемъ, объявляли.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка, Алмаза Иванова:

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью

2.

Войско, Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которыя въ Россіи обрѣтаются и Вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли какъ при Королахъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего. Тако жъ Шляхта, которыя казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ, тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые дол-

жны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урежати и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быти бъ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякія на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Государь для тое зборные казны Государь пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5-е.

На булаву Гетманскую, что кадано со всѣми принадлежностями Старосто Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6-е.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давный обычай войсковый.

Государь указалъ, и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7-е.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ доброволью имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8-е.

Писарю войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью; давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9-е.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великой имѣютъ, но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10-е.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей.

11-е.

Такъ же Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12-е.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое

призрѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13-е.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія; Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чюжихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15-е.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, волили бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належать; а есть ли бы инако быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людей, обобравши Воеводу человѣка достойнаго; имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано; збирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, и Лавникамъ; а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16-е.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что наѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носити; а изъ тутошныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того войска; права и вольности смотрѣть имъ.

17-е.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы

наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанные, съ печатьми вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность, обыклую Его Царскому Величеству, отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли вчемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, итти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безъстрашія съ 3,000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть и впредь стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь Его Царское Величество для Православныя Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не

учнуть; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Казакомъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть здѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ, и кормы всякія имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

Сверхъ сего Бояре говорили: Которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнуть бѣгать въ Государевы Черкасціе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

1654 г., Марта 27.

Статьи 7162 году, 27 Марта, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ Посланниками его при грамотѣ посланы.

Въ писмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ко ближнимъ Боярамъ, къ Боярину и Намѣстнику Казанскому, къ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и Намѣстнику Тверскому, къ Василью Васильевичу Бутурлину, къ Окольничему и Намѣстнику Каширскому, къ Петру Петровичу Головину, къ Думному Дьяку, къ Алмазу Иванову, Царскаго Величества Запорожскаго Посланники Самойла Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 162 году, Марта въ 14 день, написано:

Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ, и они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государевыхъ повелѣніяхъ служити будутъ

во вѣки, и что на которую статью Царского Величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1-е.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества урожати и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того что Царскаго бъ Величества Воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и то бъ имъ было въ великую досаду. А какъ тутошные ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправляться.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью; а быти бъ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2 е.

Писарю войсковому, чтобъ, по милости Царскаго Величества, 1,000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давать, а на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на Писаря да на Хоружого Полковаго по 50 золотыхъ, на Хоружого сотницкаго 30 золотыхъ, на Бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е.

На Писаря и на Судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякаго Полковника, и на Ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для покормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью.

4-е.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ ратныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ учинилъ свое Царское милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и о станахъ, такожде на Обозного арматнаго 400 золотыхъ, а на Хоружого арматнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чюжихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Зопорожскому, которые къ добру бъ были, вольно приняти, а только бъ что имѣло быть противу Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые Послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ

дѣломъ, и тѣхъ Пословъ и Посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ; а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылаться.

6-е.

О Митрополитѣ Кіевскомъ Посланникомъ изъустной наказъ данъ, а въ рѣчахъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

7-е

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, итти самъ, и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8-е.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть и впредь стоять учнутъ.

9-е.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многажды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныя Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву высокую руку приняти было васъ не мочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе. А что съ ихъ Королевскіе стороны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю и Великому Князю, Михайлу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Дѣду Его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Госу-

дарю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укоризны, и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по Сеймовому Уложенію, и по Конституціи, и по Посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидаетъ исправленья. А Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на Православную Христіанскую Вѣру гоненія чинить не учнетъ, а Уніятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за Его Государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимеръ Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неисправленья и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую Вѣру и всѣхъ Православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити, и Вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, и идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и Бояръ своихъ и Воеводъ шлетъ со многими ратьми; и на той ратной строй по его Государеву указу раздана Его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникомъ о жалованьѣ на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и Гетмана говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000: А хотя бъ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ Да и имъ, Самойлу и Павлу, и инымъ людѣмъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малороссіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяня всякіе доходы опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества и Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева

жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожокому золотыми.

10.

Крымская Орда естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ надзирать.

Царскаго Величества Указъ и повелѣнья на Донъ къ Козакамъ посланы; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно, а буде Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылловано, и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ вашемъ написано, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскія грамоты на вольности наши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ; а чтобъ число войска Запорожскаго было 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣлъ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ, и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано Посланникомъ, писано на столпцахъ Бѣлорускимъ письмомъ, безъ Дьячей приписи.

1654 года.

Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.

Божіею Милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи Самодержче, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіянскій Россійскій, до лица земли челомъ бьетъ:

Обрадовався вельми сложалованья Великаго и милости неисчетные Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служити прямо и вѣрнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и повелѣніяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованьѣ и милость Свою Царскую указати, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити:

1-е.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли, въ добрахъ и въ судахъ чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступалися, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:
Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2-е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячь чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60 тысячь человѣкъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королехъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ доброволно оберутъ, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; тако жъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ поплачено, или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урежати, и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бъ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву Казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, кого для тое зборные Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми збор-

щиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что надано со всѣми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не мочно быти) чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ осталныхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войсковаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ: быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бъ были, вольно приняти, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а

что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ пріимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустятъ, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылаться.

15.

Какъ по инымъ землямъ дань вдругъ отдается, волили бы есмя и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а естьли бы иняко быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволятъ, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошныхъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавать.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборщики смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ посланники наши договариться, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнуть и тяготы такіе не могутъ носити; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Бояръ же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ Послы наши, чтобъ привилея Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныя съ печатьми вислыми, единъ на вольности Казацкіе, а другіе на Шляхетцкіе, далъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ далъ есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величества рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принужены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чомъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить Посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдутъ, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3,000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ коихъ мѣстѣхъ по рубежу стоятъ.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естьли бы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государево повелѣнье послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, которой есть здѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставити.

Допросить: по скольку корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ и за порогами для Коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ.

Доложить Государю Бояре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

1654 г.

Жалованныя Грамоты Гетману Хмельницкому.

1.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за Православную Христіанскую Вѣру и за Святые Божіи церкви крѣпкое и мужественное стояніе, и къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскому Величеству Россійскому Государству многіе и вѣрные службы, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіи учинились подъ нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати велѣти ему дати изъ Нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городовъ городъ Гадичь со всѣми угодьи въ вѣчность ему. И по таковомъ его Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за его къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскаго Величества Россійскому Государству, многіе вѣрные службы, пожаловали велѣли ему и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичнымъ владѣть, такъ какъ преже того городъ Гадичь былъ за прежними вотчинники со всѣми къ нему принадлежностями, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и

дѣтемъ и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями владѣть такъ, какъ тотъ городъ преже того во владѣньѣ былъ у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступатися. И сю нашу Государскую жалованную грамоту на тотъ городъ Гадичь велѣли есмя дати за Нашею Государскою печатью, и Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, за Нашу многую Государскую милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на середнемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича.

Писалъ Пименъ Ивановъ.

2.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати вотчинами его. Суботовымъ и Новоселками велѣти ему владѣть по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали вотчинами его, Суботовымъ и Новоселками, велѣли ему владѣть по прежнему свободно, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, подданному нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, прежними своими вотчинами, Суботовымъ и Новоселками, владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ и всякаго добра хотѣти и на Нашу Государскую милость быти надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162, Марта 27 дня.

Писана на середнемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писалъ Пименъ Ивановъ.

3.

Божіею Милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго Наше-

го, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и Наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловати велѣти ему маетностями его, которые ему даны отъ Королей Польскихъ, Медвѣдевкою, да Борками, да Каменкою владѣть по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали маетностями его, Медвѣдевкою, и Борками, и Каменкою, велѣли ему владѣть со всѣмъ по тому, какъ объ нихъ въ Королевскихъ привиліяхъ написано, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, маетностями своими Медвѣдевкою, и Борками, и Каменкою со всѣми къ нимъ принадлежностями владѣть со всѣмъ по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашу Государскую милость быть надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаз Иванова; писана на середней бумагѣ.

Писалъ Ѳилипъ Булыгинъ.

4.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя Нашіе Царскаго Величества отчины, Малые Россіи жителей, людей стану Шляхецкаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити Шляхтѣ благочестивой Христіянской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхецкихъ вольностяхъ, и

правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхецкихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды и суды Земскіе и Градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣти и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили; и по Нашему Царскаго Величества жалованью Нашея Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, жителемъ, Шляхтѣ, быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, въ вольностяхъ Шляхецкихъ свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ навѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнье, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартьѣ противъ прежнія грамоты. Писалъ Андрей Ивановъ.

5.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмя подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому, для всякаго урядства, велѣти быти при бу-

лавѣ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожского при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою же. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича. Печать большая подъ кустодіею.

Писалъ Тимоѳѣевъ.

6.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Руских и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ доброхъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духо-

внаго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бъ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000 тысячь, а было бъ то число всегда полно, а будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣютъ для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячь всегда полное; а будетъ судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволили войску Запорожкому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберутъ, и о томъ писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ служити, и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеименованные Посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольниче-

му и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призрѣньѣ, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи, койма безъ фигуръ. Богословье и Государево имя писано золотомъ.

7.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмы Нашіе Царскаго Величества отчины, Малые Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирати межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того, при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привиліи, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивати не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые, Земскіе и Градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть поволили, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили, и по Нашему Царскаго Величества жало-

ванью Нашіе Царскаго Величества отчины Малые России, жителемъ шляхтѣ быти подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностахъ шляхетскихъ свободно, безо всякія неволи, во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ Нашимъ служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ на вѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумненья. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писано на хартіи противъ первыя грамоты.

1654 г., Апрѣля 25.

Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и прівилегій его.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Жители града Кіева по премногому обрадовалися о семъ, что мѣста святые преподобныхъ отецъ Нашихъ Печерскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себя сложивши, подъ крѣпкую и высокую руку Благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, поддалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радующеся вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачилъ насъ и міръ Христі-

анскій; и нынѣ отпускають посланцовъ своихъ, граждань своихъ Кіевскихъ, ко Пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ моленіемъ, дабы ихъ Твое Царское Величество пожаловать рачилъ милостиво. и права и привѣлея, и вольности ихъ древніе, съ вѣковъ имъ отъ Благочестивыхъ Княжатъ и Пановъ Россійскихъ и отъ Королевъ Польскихъ данные, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оставить, какъ исперва, за Короля Польскаго, мѣли, о што и Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все Твоего Царскаго Величества войско Запорожское Тебе, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество.... .... за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачь Твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобъ ....ные городы, и граждане, и міръ весь Христіанскій съ того утѣшался и къ........ Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, прибѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне служилъ, и пріялъ, и всякаго добра хотѣлъ. При семъ, дабы многолѣтствовалъ и благополучно дѣйствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, Твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ.

Тебѣ Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные,

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ, съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Зъ Чигирина 25 Апрѣля, року Божого 1654.

1654 г., Іюля 16.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ г. Кіева.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Россія Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмя предковъ Нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и Нашего Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ втородъ году присылали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіянскую вѣру Греческаго Закону и на Свя-

тыя Божія Восточныя церкви востали, и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіянской Вѣры учали ихъ отлучати и неволить къ своей Римской Вѣрѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви печатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякіе надъ ними гоненія и поруганія и злости не Христіянскіе чинили, и помирясь съ ними, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были, отдати изъ Унеи не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ Унію и хотя Православную Христіянскую Вѣру искоренити и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и Православныхъ Христіянъ духовнаго и мірскаго чину и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными Бесурманы и надъ Жидами не дѣлають. И они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хотя Благочестивыя Христіянскія Вѣры отбыть, и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помочь Крымскаго Хана съ Ордою, учали, за Православную Христіянскую Вѣру и за Святыя Божія церкви, противъ ихъ стоять. А Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ и милости просили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Православныя Христіянскія Вѣры искоренить и Святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣли бъ его, Гетмана, и все войско Запорожское и всю Малую Русь, приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учиниться; а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и за Наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будуть во вѣки; и подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь въ подданство неприняты по нынѣшней сто шестдесятъ вторый годъ для того, что въ прошломъ, во сто четыридесять второмъ, году отецъ Нашъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное докончаніе на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтямъ и внучатамъ и впредь будущимъ Государямъ въ братской службѣ и въ любви и въ соединеньи. А отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царское Величество, и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю, и его Королевскаго Величества дѣтемъ и наслѣдникомъ и впредь будучимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ

Радѣ и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и имяновати по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ Онъ, Великій Государь самъ себя описуеть, по докончальной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякаго премѣненія. И то вѣчное докончанье обѣ стороны, сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Государи тому вѣчному утверженію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ, Владиславѣ, Королѣ, вѣчное докончанье нарушено, отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Насъ, Великаго Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Каштеляновъ, и Старостъ и Капитановъ, и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованія и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ, а иныи злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши Царскаго Величества Великіе Послы и Посланники многажды, и будучи у Короля на Посольствѣ и съ Паны Рады въ отвѣтехъ о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили. И во сто четыредесять осмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за его Королевскимъ заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титлу писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Сойму одноличично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во сто пятдесять третіемъ году Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярославскому, съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, по ка мѣста права не ставало, по та мѣста каранья чинить было не мочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права, постановленнаго, Король на Соймъ позвати велѣлъ, и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленія ни какова не бывало, и откладывали то дѣло съ Сойму на Соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку,

мимо истинные правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго, по его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, паки же и про Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, злыя безчестія и укоризны и хулы, не токмо Намъ, Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно. Также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестія и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ и въ розвратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятдесятъ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества Указу, посыланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казимиру, Королю, Наши Царскаго Величества Великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новагорода, Григорій Гавриловичь Пушкинъ, съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому Указу Паны Рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, Великихъ Пословъ, имъ, Паномъ Радѣ, поданы, на Соймъ позвать и на Соймѣ противъ Конституціи тысяча шесть сотъ тритцать седьмаго году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ Царскаго Величества Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для обличенья виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ Конституціи тысяча шесть сотъ тритцать седьмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во сто шестьдесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества Указу, и по присылкѣ Яна Казимера, Короля, посланы къ нему, Яну Казимеру, Королю, на Соймъ съ прописными листами Нашего Царскаго Величества Посланники, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтахъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституція казни просили. И Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада на томъ Соймѣ, при Нашихъ Царска-

го Величества Посланникахъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Янъ Казимеръ, Король, Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано. И многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, что они живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ году посылали къ нему, Яну Казимеру, Королю, Нашихъ Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго, съ товарищи, чтобъ Янъ Казимеръ, Король, памятуя вѣчное докончаніе и Посольскіе договоры, и Соймовыя свои уложенья, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеимянованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинить; и Янъ Казимеръ, Король, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтѣхъ Нашего Царскаго Величества Великимъ Посламъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царское Величество, и Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному докончанію нарушенье съ его Королевской стороны, а съ Нашей Царскаго Величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и нерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многажды, чтобъ Намъ, Великому Государю, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати, и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. А будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ Пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества Указу, а по челобитью Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, Наши, Царскаго Величе-

ства, Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской, съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и Панамъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междоусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную Христіянскую Вѣру Греческаго Закону не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бъ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви обороченны подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ, и будетъ Король и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ Вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людемъ, которые въ Нашемъ Государскомъ имянованьи въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдати. Да Наши жъ Царскаго Величества Великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство и на Коронованьѣ духовномъ и мирскомъ чину людемъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и ни кого на то не попущати; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не пріиметъ, и въ коронованьѣ его то напечатано подлинно. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую Вѣру не чинятъ; и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ Нашемъ, Царскаго Величества Великимъ и полномочнымъ Посломъ, отказали и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послѣхъ. А какъ у Короля и у Пановъ Радъ въ прошломъ, во сто шестьдесятъ первомъ, году Соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Соймѣ приговорено, что имъ Православныхъ Христіанъ Греческаго Закону, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чтобъ Вѣра Греческаго Закону искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному доконочанью нарушенье, и на Православную Христіанскую Вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь принять велѣли, съ городами и съ зем.

лями въ вѣчное подданство, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашего, Царскаго Величества, высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Мая въ двадцать пятый денв пріѣзжали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданные Наши, войтъ Богданъ Самковской, да бурмистры, да райца съ товарищи, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловати: права ихъ и привилія, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердитѣ и Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашей, Царскаго Величества, высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привилієвъ ни въ чѣмъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ увольнены, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, поволили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безъ пошлиновъ. А что въ ихъ же челобитьи и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купетцкихъ, и пріѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали складъ товарамъ велѣли быть къ Кіеву жъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ, съ пріѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. А что по Королевскимъ привиліямъ съ питья, съ пива и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки, съ полковъ, съѣстныхъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торгу со всего, и съ войскобойни и пивоварни, съ перевозу, что на Днѣпру, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодъ безпреводно; а тѣмъ, выше именованнымъ, доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ, на Ратушу. Да по Королевскимъ привиліямъ Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены; да они же отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ. И въ обозъ имъ, Кіевскимъ мѣщаномъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано: кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ войту и бурмистромъ, и сыскавъ подлинно тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыскы отсылать къ Нашимъ, Царскаго Ве-

личества, Бояромъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества Указу, въ Кіевѣ будутъ. И Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданнымъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти по сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей, Нашей Государской, жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашему, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаньѣ, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи. А что положили они, войтъ, Богданъ Самковской, съ товарищи два привиліа: одинъ Яна Казимера Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежней привилеи брата его, Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянуты на права ихъ и вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходить, а въ городѣ и въ уѣздѣ себе оберегать, оба тѣ привилеи, за Королевскими руками и за печатьми: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ тѣхъ Королевскихъ привелеевъ велѣли дати имъ списки за Дьячью приписью, а тѣ подлинные привилея велѣли оставити въ Нашей, Царскаго Величества, казнѣ. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міру семъ тысячь сто шестьдесятъ втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесятъ дня.

1654 г., Іюня 6.

Универсалъ за рукою Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинѣ и Козакамъ Запорожскимъ, коимъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, подвергнувшаго вѣчной Россійской неволи всю Малороссію, совѣтуетъ одуматься и прійти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой.

Янъ Казимеръ зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Жомоитскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій Дѣдичный Король.

Всимъ въ обецъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати надлежитъ, именовите Пулковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ и всемъ молодцамъ войска нашего Запорозкого вѣрнымъ, намъ милые, ласку Нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла до Насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злосливый зрайца Нашъ, Хмельницкій, не контентуючисе такъ срокгимъ по тые

вси домовыи замешанья часы крове Христіанское зъ причины своей розлитьемъ а ни такъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрные ваши черезъ зраду въ вѣчное тиранство Царови Московскому подъ незносное волностямъ вашимъ запродалъ панованье, и тому жъ тиранови надъ умыслъ и волю вашу присягати васъ примушалъ; же, однакъ, много межи вами такъ статечныхъ въ вѣри, послушенстви противко намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постерегши, заразомъ его одступили, а ни присяги намъ ломати, а кому иншому оддавати хотѣли, яко тую вѣру и статечность похвалити и миле приняти мусимо, такъ йдучихъ, которіе черезъ мусъ зъ великою тяжкостью, яко намъ то оповѣжено до присяги нагнаные, крестъ циловати мусили, зъ звыклой нашой ку подданнымъ ласковости остерегаемо, абыстеся вчеснѣ обачили и въ прирожономъ Нашомъ и тое Рѣчи Посполитое зоставали подданстви, ижбымъ Намъ, нижъ войска Наши наступятъ, заразомъ одозвали, а Мы, яко всихъ до ласки Нашое и обороны приняти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затримовати обецуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юня, року Божого тысяча шесть сотъ пятдесятъ четвертого, Панованья Нашого Польского и Шведского шостого року.

Jan Kazimierz Krol.

(L. S.)

Albertus Korycinsky Canc. Crac. Cancellar............ Regni.

Отправленіе изъ Вязьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому большаго Дворца Подъячаго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою.

1654 года, Іюня 4.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателеля, подданному Нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 162 году, Мая въ 25 день, пріѣхавъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Діякъ Нашъ, Томило Перфирьевъ, сказывалъ, что приказывалъ къ Намъ, Великому Госу-

дарю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что чаяше приходу на Нашу Украйну Крымскаго Хана; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по тѣмъ вѣстямъ указали Боярину Нашему и Воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, съ товарищи, стоять по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ указали Мы, Великій Государь, итти съ Нашими многими ратными людьми Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ, Ближнему нашему Бoярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, для того, что Нашего Царскаго Величества съ тѣми Бояры Нашими и Воеводы Наши ратные многіе люди; а пришедъ въ Кіевъ указали есмя имъ ссылатися съ тобою, Гетманомъ, и Божіимъ нашимъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Бога милости, идемъ на недруга Нашего, на Польскаго Короля, и пришли въ Вязьму, а съ Нами, Великимъ Государемъ, Нашего Царскаго Величества подданные, Царевичи Грузинской и Сибирскіе, и Бояре Наши и Воеводы съ Нашими многими ратными людьми. А тебѣ бъ Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, на недруга нашего, на Польскаго Короля, итти и Божіимъ и Нашимъ дѣломъ промышлять, свѣстяся съ Бояры Нашими и Воеводы, съ Ближнимъ Нашимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ, съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, съ товарищи, и что у васъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю, по часту. А съ сею Нашего Царскаго Величества Грамотою послали Мы, Великій Государь, къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, гонца Нашего, Подъячего Григорья Старкова, и тебѣ бъ. Гетману, отпустить ихъ къ Намъ, Великому Государю, не задержавъ, и о всемъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ отписать. Писанъ на Нашемъ Царскаго Величества стану въ городѣ Вязьмѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Іюня 4 дня.

1654 года, Іюня 11.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, съ Подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, Іюня въ 11 день.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому,

Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска, Твоего Царскаго Величества, Запорожскаго и все войско, Твоего Царскаго Величества, Запорожское, Твоему Царскому Величеству до лица земли челомъ бьемъ.

Что Великій Государь нашъ, Твое Царское Величество, вѣровалъ вѣстямъ подлиннымъ Діака Томила Перфирьева о Ханскомъ приходѣ на Украйну, и по Указу Государскому, Твоего Царскаго Величества, велѣно Боярину Твоего Царскаго Величества и Воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, стояти по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ по Указу Твоего Царскаго Величества велѣно итти со многими ратными людьми Бояромъ и Воеводамъ, Ближнему Твоего Царскаго Величества Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, и мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Твоего Царскаго Величества Запорожскій, и все войско Запорожское, Твоему Царскому Величеству про то про все заступленіе рода Христіянскаго Россійскаго, велико благодаримъ и Бога милосердаго молимъ, да подастъ побѣды Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, на вся сопротивныя, а съ пришедшими въ Кіевъ Бояры и Воеводами съ ратными людьми ссылатися обо всемъ и о всякихъ дѣлѣхъ великихъ совѣтовать и ссылатися по Указу Государскому Твоего Царскаго Величества будемъ, вѣрно чающе, что Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промыслъ Вышняго милосердый помощь подастъ. А что Твое Царское Величество, прося у Бога милости, итти изволилъ на недруга своего, Короля Польскаго, самъ съ ратью премногою съ подданными Царевичами, Грузинскимъ и Сибирскими, и съ Бояры и Воеводами и со многими Твоего Царскаго Величества ратными людьми, о семъ паки и паки радуемся и съ войскомъ Твоего Царскаго Величества Запорожскимъ рушилися есмя на того жъ недруга Твоего Царскаго Величества, Короля Польскаго, и на Расавѣ совокупляемъ ратныхъ людей, и Божіимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промышляемъ. И о томъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣдомо чинимъ, что Ханъ Крымскій еще въ Крыму съ Салтанами и съ старѣйшинами и намъ недругъ, а Нагайцы на сю сторону Днѣпра перешли съ Очаковцы, Перекопцы и Бѣлогородцы, хотятъ Ляхомъ помогать и на наши городы побережные набѣгаютъ и по полямъ людей хватаютъ; но Богъ имъ не поможетъ, и велѣли есмя Козакомъ Запорожскимъ ихъ бити. И до Атамана Кошеваго на Запорожье отпустили есмя грамоту, дабы онъ изымалъ изъ Крыму Татаръ и подлинно намъ обо всемъ извѣстилъ, и что у насъ учнется дѣлатися, мы Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, подлинно извѣстимъ. То вѣдаемъ, что Мутьяне Ляхомъ не помогутъ; они до Венгровъ послали о помощи, а

нынѣ подъ Каменцомъ стоятъ одни Ляхи, другіе на полѣ Глиняискомъ, третьи подъ Дубномъ, Гетманъ Корунный Потоцкій, Гетманъ Полный Конецпольскій. Съ тѣми подлинными вѣстьми Подъячего Григорья Старкова къ Тебѣ, Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, не задержавъ, тотчасъ отпустили есмя. При семъ великихъ побѣдъ и премногихъ вѣнцевъ и славы безсмертные отъ безсмертнаго Царя Христа Бога нашего Твоему Царскому Величеству желаемъ, а нынѣ въ премногую милость Государскую Твоего Царскаго Величества себя вручаемъ.

Зъ Межирича, Іюня 11-го дня, лѣта 1654.

Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ, рукою.

1656 г., Февр. 11.

Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.

Переводъ съ листовъ, съ Латинскаго и съ Нѣмецкаго письма, каковы листы дали на съѣздѣ въ Вильнѣ Государевымъ Великимъ и Полномочнымъ Посламъ, Боярину Князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе Комисары, Янъ Казимеръ Красинскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, Октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ войска Запорожскаго къ Гетману, Богдану Хмельницкому, Свѣйской Карлъ Густавъ, Король, въ прошломъ во 164 году, Февраля въ 11 день.

Карлъ Густавъ, Божіею милостію Свѣйской, Готцкой, Вендейской Король, Великій Князь Финскія земли, Арцухъ Эстляндскій, Корельскій, Бременскій, Ферденскій, Стѣтинскій, Пемерскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, такожъ Князь Палцъ, Графъ Рынской, Богерской, Юрской, Клерской и Берскій Арцухъ и иныхъ.

Милости и доброхотѣнья нашея особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ, и съ пресвѣтлѣйшимъ высокорожденнымъ Курфестромъ Брандебурскимъ о Прускомъ Княжествѣ..... .... безъ немногихъ городовъ подъ наше владѣнье взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подъ тобою и подъ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для нашіе общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подъ Квартянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противъ и о ихъ клятвѣ и крестнаго цѣлованья отъ насъ отходили ихъ утѣснить и заранѣе побить ихъ недобрую мысль и хотѣнье укротить; а намъ Вышній Богъ милость Свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили блиско города Голомбья, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подъ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли и достальныхъ, которые думали убѣжать, разорили такою мѣрою, что мы знаемъ, что наше такое щаст-

ливое пребыванье противъ нашихъ обчихъ непріятелей, тебѣ вѣдать любо будетъ; такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебѣ имѣемъ, обойтить не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить, и опять у тебя добромъ просимъ, какъ мы своихъ Посланниковъ вскорѣ и тотъ часъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ обчемъ лучшемъ добромъ пребываніи и нашихъ войскъ уговорить, изволилъ ты учинить, чтобъ оберегалъ есмы твоихъ ратныхъ людей, тѣ наши Послы къ тебѣ пришли. А хотя достаточно мы знаемъ, что Король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебя и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотятъ подговорить, чтобъ имъ въ помочь быть, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои Посланники достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣлъ отчаять, чтобъ тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ, и что ты противъ Казимиріанскихъ лживыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять, и изъ тово мочно выразумѣть, что они безо всякія нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая уже давно терпитъ, еще большіе бѣды наводитъ и утѣснитъ, хотя мы и сами ради нынѣшней ихъ войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть. И какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ, и для того чаемъ, что и мы и тебѣ годно будемъ, чтобъ тебѣ покамѣста черезъ нашихъ Посланниковъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на обчое наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никакая помѣшка учинена не будетъ. И о всемъ о томъ, что выше сего писано, Наше доброхотѣнье и пріятельство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить, и съ котораго пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ всѣмъ подвижны будемъ, и потомъ тебя милостиво Богу предаемъ и нашею милостью тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ табарѣ Подлостудви. Февраля въ 11 день, 1656 году:

А внизу припись:

Карлусъ Густавусъ.

А назади у подлинной грамотѣ написано:

Пресвѣтлому, намъ добролюбительному, Господину Богдану Хмельницкому Ческихъ и Запорожскихъ войскъ Гетману.

Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Ракоціемъ.

Списокъ съ письма, каково принесъ Полковникъ Василей Дворецкой.

Мы Юрьи Рокгоцій, з' ласки Божіи Князь Седмикгродскій, частей Кролевства Венгерскаго Панъ, Исекейскій Граба, зынишими Кролевства нашего и его границъ радными и старшими, обовязокъ чинимъ и вѣрою гораментомъ подтерженою, высвѣдчаемъ, иже, яко скоро замыслы и жаданя наше вагля-

домъ вѣчное зъ ясневельможнымъ Гетманомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зъедноченья пріязни, Всемогущій Богъ до щасливаго препроводилъ скутку и насъ межи собою учинилъ нераздѣленыхъ, мѣстъ, ущербку и шкодъ всего войска во всѣмъ постерегати повинны будемъ. А ни жаднаго зношеня се вымысловъ и хитростей съ посторонними Панствы на шкоду и ущербокъ сами през' себѣ и през' ужитіе на то особне, кновати не будемо, овшемъ жадными лагодливыми до того не дамося змякчити и навернути способами, предъ очима за ваше боязнь Бога въ естествѣ единаго, а въ особахъ троякого маючи; овшемъ, естьли бы кто безвинно и уразливе противно томужъ ясневельможному Гетманови и всему войску и наслѣдникомъ его и противно волостямъ, моцы его подлеглымъ, воевати хотѣлъ, завчасу, скоро только якая до насъ о таковомъ непріятельскомъ пріидетъ вѣдомость, и о таковомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слушности и сумнѣнья умѣряти и отгоняти повинны будемо. Надъ то, кто бы колвекъ бывъ найменшимъ поступкомъ мянованному ясневельможному Гетманови непріятелемъ ся быти декляровалъ, тому мы непріятельски ставити и показовати маемо, а афектъ, якоже сполныхъ такъ пріятелей, яко и непріятелей, на вѣки маемъ мѣти. А ежели бы отъ блискихъ Панствъ, взглядомъ якое колвекъ причины, ясневельможному Гетманови войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а отъ ихъ бы таковой кривдѣ обвещены былисьмо, на тотчасъ обозъ рушити, посилки слати, живности и вшелякихъ потребъ довольно належачихъ мы, потомкове наши, зо всѣми старшими и радными Кролевствы того, повинны будемо, а такъ сполне всихъ непріятелей отъ границъ нашихъ отъ полныхъ отгонять будемо. А напередъ всего, ежели бы кто соборной и повшехной Вѣрѣ, которую они з' стародавныхъ вѣковъ заховуютъ, гвалтъ чинить мѣли и хотѣли, такового кождого, хочь бы тѣмъ въ покревности з нами былъ бы, намней на покровность и на близкость не респектуючи, а не на товариство наилѣпшое, передъ тымъ заховалое гледючи, напередъ отъ предсявзятья повстягнути, потомъ напомянути; естьли бы уparте и гарде въ затвердѣлости сердца своего зоставати хотѣлъ, войною и непріятельски наступовати, наша и потомковъ нашихъ повинность будетъ. Естьли бы зась кто съ подданныхъ нашихъ зачепки съ пограничными войска Запорожскаго людьми вщинати важился, а столь бы урости мѣли якая незгода и розводъ поприсяжою братерства, таковыхъ всѣхъ по даванью през' старшихъ нашихъ, по мѣстахъ нашихъ на пограничю зостаючихъ, слушное инквезыцыѣ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то есть найпершая и найпевнѣйшая въ сихъ збытежъ и наименшихъ Панствъ и Кролевствъ згуба, наконецъ или колвекъ трудности урощоные будутъ, намъ обудвумъ шкодячіе, за вчасу цѣлости остерегати и забѣгать будемо; жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣятися шкода; овшемъ и въ найменшой поприсяженого примѣря кондыцыей не одарвемося, але съ потомками нашими и вси-

ми Кролевства старшими не нарушено поставленое братерства право захоУваемъ и обывателемъ нашимъ цале и зупелне захововать роскажемъ. Абы тое теды все ненарушоную могло мѣти твердость, призвавши своихъ да захованья Кролевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ, учиненный и написанный гораменть, печатью нашею, подписавшисе впредь рукою, запечатовать на моць и фундаментъ вѣчное памяти росказалисмо. Дѣялось се ва Биюліи дня семого Сентабря, року 1656.

А подъ тѣмъ письмомъ написано:

Георгіусъ Ракоцій.

Михаелъ Микесъ Канцель.

А на подписи того письма написано:

Примѣрья княжати Седмикгродцкаго зъ его милости Паномъ Гетманомъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, такъ же зъ Господаремъ Волоскимъ и Мултянскимъ, слово въ слово списанный.

1657 г., Генваря 18.

Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Хмельницкаго.

Serenissime Sueciæ Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimur adhuc futuræ, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines, sed quoniam obseptæ undique viæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur;non haesitet tamen brevis morae occasione ductá Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum validissimis etiam allicitamentis, ne minime quidem moveri: nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti, aliquod capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem: quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet viris honesti amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus succesu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimæ Regiæ Majestati devovemus obsequia. Dabantur Czyhirini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis vestræ Regiae amicus intimus obsequiisque paratus,

Bohdan Chmelnicki,

Dux Cohortis Zaporoziensis.

1657 г., Ноября 30.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи Ближняго Окольничаго, Б. Хитрова, для утвержденія Виговскаго Гетманомъ.

Божіею Милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, и проч., и проч., и проч. Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъи Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1657 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунскаго, полку съ Ясауломъ, съ Юрьемъ Миневскимъ, съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и волности войсковые, которые по Нашей, Царскаго Величества, милости вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденныя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Выговскаго, и нынѣ ему за Радою всего войска всѣ дѣла вручили, и Нашему Царскому Величеству бьете челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего, обраннаго Гетмана, Ивана Выговскаго, подкрѣпить и утвердить Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою; а вы все Наше, Царскаго Величества, войско Запорожское и съ прежде реченнымъ обраннымъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величеству сыну, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти, обѣщаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей, Царскаго Величества, милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранити изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердому усмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіянъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему, безо всякаго умаленья, непремѣнно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу, Царскаго Величества, милость были надежны. А на подтверженье ново обраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности съ Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою и для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ, и при комъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетмаму и къ вамъ, всему войску Запорожскому, Ближнего Окольничего Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье,

на вѣрную подданственную службу въ томъ новообраномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамотѣ, какова дана прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи, учинилъ; а посланниковъ вашихъ, Юрья Миневскаго, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 г., мѣсяца Ноября 30 дня.

Лѣта 7166, Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да Дьякомъ, Александру Дурову, да Томилу Истомину, пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Запорожскихъ двоихъ посланцовъ, Юрья Миневскаго, да Самойла Печановскаго, да и товарищи ихъ и Козаковъ, велѣлъ имъ давати своего, Государева, жалованья поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, Ноября съ 30 числа, на двѣ недѣли, почему имъ давано на Москвѣ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Околничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу и Дьякомъ, Александру и Томилу, учинити о томъ по Государеву Указу.

1658 г., Окт. 17.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ Иванъ Выговской, съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоиньмъ, въ нынѣшнемъ во 167 году, Октября въ 7 день.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и

Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Иванъ Выговскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есьми не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашіе Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единаго почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводити, что какъ по всѣ тѣ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалося, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ Восточныя Церкви сыномъ; и да самъ Богъ такого судитъ, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войски на Заднѣпръ ходили, и то есмы не на каковую Вашему Царскому Величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратилися, ни какіе зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи. Да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моей учинилось вѣдомости, и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, только для разговору. А буде въ комъ покажетца вина, и Ваше Царское Величество, приславъ кого, вели розыскать всякаго таковаго, справедливость учинить, рати своего Царскаго Величества не изволъ посылать, для большаго городовъ Украйныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хощемъ и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешъ на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного Государства искать будутъ чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіяны, и пожалуй насъ Твоего Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есмя были обнадежены милости Вашей Царскаго Величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмя Подьячего Якова Портомойна съ товарыщи, да и своихъ Пословъ наскорѣ къ Ва-

шему Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего. Съ тѣмъ желаючи Ваше Царское Величество долголѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные,

Иванъ Выговской, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1659 г.

Увѣщательныя статьи посыланныхъ въ Малороссію, Боярина Василья Шереметева и Окольничего Князь Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, по причинѣ измѣны бывшаго Гетмана, Ивана Выговскаго.

(Начала нѣтъ).

....

...всякаго разширенія и прибавленія войску Запорожскому.

И вамъ всякимъ начальнымъ людемъ духовнаго и мірскаго чину мочно и самимъ разсудить, за кого тѣ полки пошли биться и кровь свою напрасно и безвинно проливать. И буде тѣхъ полковъ войска Запорожскаго воиновъ тамъ на бояхъ побьютъ, и они за кого побиты будутъ, и женамъ и чадомъ ихъ за что безвинно сиротѣть и голодною смертью помирать. А при прежнемъ вѣчныя памяти, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, всѣ начальные люди войска Запорожскаго первѣе духовнаго чину, въ церквахъ молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и пѣли молебны безпрестанно о соединеніи Православныя Вѣры и о освобожденіи церквей Божіихъ и Православныхъ Христіанъ изъ подъ ига Ляцкаго и о слученіи народа Малыя Россіи съ Великою Россіею подъ высокую руку Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и о побѣдѣ и о одолѣніи на вся видимые и невидимые супостаты, и на церкви Божіи гонителей; а мірскіе начальные люди, Полковники и вся Старшина и чернь усердственно и охотно за святыя Божія церкви и за Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и за отчину свою, Малыя Россіи, и за свою природу билися не щадя, головъ своихъ и не жалѣя о домащнихъ своихъ, любве ради Христовой; свобожденія жъ ради братіи своей, чая будущаго вѣчнаго достоянія, до смерти страдали и кровь свою проливали не бездѣльно, желая небеснаго наслажденія, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, яже уготова Богъ любящимъ Его. А тѣ два полка нарочно посланы на погибель, и кровь ихъ невинную велѣ-

но имъ проливать за бусурмановъ, а Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ биться и кровь свою проливать общихъ нашихъ непріятелей бусурмановъ ради, и войска бъ Запорожскаго всѣмъ жителемъ, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, соединясь съ нами, стояти противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ и въ домѣхъ своихъ жити безстрашно, безо всякой боязни, во всякой тишинѣ и покоѣ.

2.

Ему жъ, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, велѣно ему, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ для того, чтобъ изъ Крыму войною на жителей войска Запорожскаго Татарове не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, а гуляки бъ изъ Крыму или Ногайскіе изневесть ихъ же не разоряли и въ полонъ не имали.

И онъ, Гетманъ, забывъ Бога и присяги свои предъ святымъ Евангеліемъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, посылаетъ отъ себя пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ къ Крымскому Хану, безъ Указу жъ и безъ повелѣнія Государя нашего, и безъ совѣту всего войска Запорожскаго и войсковой Рады, и пишетъ, къ нему, Хану, безпрестанно, чтобъ онъ, Ханъ, присылалъ къ нему, Гетману, Крымскихъ Татаръ, будто на своевольниковъ; а призвавъ Гетманъ ихъ, Татаръ, къ себѣ, Черкаскіе многіе городы и уѣзды съ ними повоевалъ, людей многихъ побилъ и кровь пролилъ многую, кромѣ своевольниковъ, а иныхъ многихъ же, самихъ и женъ ихъ, и дѣтей отдалъ Татаромъ въ плѣнъ и въ расхищеніе. Да онъ же, Гетманъ, съ своими совѣтники умысля, нарочно учинилъ многихъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей изъ Ляховъ, которые добра желаютъ Ляхомъ и хотятъ войско Запорожское, по прежде бывшему, учинить подъ игомъ Лятцкимъ.

Да онъ же, Гетманъ, съ тѣми жъ, Татары, приходилъ и подъ иные многіе Государевы Черкаскіе городы Малыя Россіи войною, и Государевыхъ Украйныхъ городовъ въ уѣзды для войны Татаръ присылалъ, и тѣ, Татаровѣ, Православныхъ Христіанъ многихъ побили жъ и въ полонъ поимали; а то все дѣлаетъ онъ, Гетманъ, пронырливымъ своимъ лукавствомъ, чтобъ тѣми междоусобными войнами Православныхъ Христіанъ Греческія Вѣры умалялось и Православная бы Христіанская Вѣра искоренялась, и сложася бъ ему съ Ляхами и съ Татары, достальныхъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ подвесть подъ иго Лятцкое, и быти бъ войску Запорожскому въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ, а не подъ Высокою рукою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ покоѣ и тишинѣ.

3.

Окольничей же и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичь Хитрово, говорилъ ему жъ, Гетману, что въ Черкаскихъ городѣхъ напередъ сего бывали подымные и съ орендъ поборы. И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по челобитью прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, тѣ поборы въ Черкаскихъ городѣхъ

збирати бъ въ войсковую казну и давать на войско Запорожское, какъ пойдетъ на службу противъ непріятеля, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ въ городѣхъ, и на иные войсковые расходы для того, какъ непріятеля наступятъ чтобъ войску Запорожскому стоять было надежно и при войнѣ нужи никакія не было; и ему, Окольничему и Оружейничему, велѣно тотъ поборъ на жалованье войску Запорожскому объявить на Радѣ всѣмъ въ слухъ съ иными статьями всему войску Запорожскому по ихъ челобитью, каковы статьи присылалъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій.

И Гетманъ Ивашко Выговской, нося измѣну издавна въ сердцѣ своемъ, умысля лукавствомъ и не проча войску Запорожскому впредъ никакого добра, о поборѣ въ Черкаскихъ городѣхъ на войско Запорожское, Окольничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичу Хитрово, отвѣтъ учинилъ злохитроственнымъ своимъ вымысломъ; а сказалъ такъ: Какъ будетъ онъ, Гетманъ, у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Москвѣ, и увидитъ Его Государскія пресвѣтлыя очи, и онъ, Гетманъ, въ то время о томъ и доложитъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а нынѣ, де, тое статью, въ которой статьѣ ихъ всего войска Запорожскаго челобитье было къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о поборѣ жалованья, ино тое, де, статью Царскаго Величества съ нимъ, Окольничимъ и Оружейничимъ, милостивой Указъ хотя и присланъ ему, де, Окольничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичю Хитрово, на Радѣ объявлять ту статью съ иными статьями не годитца, для того, что будто столько доходовъ нѣтъ, и войска Запорожскаго всякихъ чиновъ людемъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, явной его лукавственный умыслъ знать мочно, потому Посломъ и Посланникомъ и Гонцомъ и наемнымъ ратнымъ людемъ, разныхъ Государствъ, коннымъ и пѣшимъ, збирая тѣ поборы со всѣхъ, даетъ безъ проволоки и поборовъ на жалованье имъ, разныхъ Государствъ ратнымъ людемъ, на кормъ преизобильствуетъ, а войска Запорожскаго заслуженнымъ воинамъ, за ихъ вѣрную и неизмѣнную къ Его Царскому Величеству службу и ко всему войску Запорожскому, такъ будто и поборовъ столько собраннымъ быть не возможно и дать нечево; а какъ войско Запорожское и зачалося, а наемныхъ ратныхъ людей иноземцовъ у Гетмановъ не было.

И я, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, для вѣрныя и неизмѣнныя всего войска Запорожскаго къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, службы, и для того, что, по Указу Его Царскаго Величества велѣно мнѣ стоять за войско Запорожское и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и жалѣя войска Запорожскаго напрасное нужепреимство и всякое на службахъ отъ Гетмана Ивашки Выговскаго терпѣніе, для вѣрности, чтобъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо, посылаю къ вамъ съ той статьи списокъ, по которой статьѣ небощикъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ войска Запорожскаго Козакомъ, какъ начальнымъ людемъ, такъ и радовымъ, давати, естьли бы не пресѣкла

живота его смерть вскорѣ, о чемъ и въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ Самойла Судью, да Павла Тетерю, на которыхъ Статьяхъ войску Запорожскому удоволитися; въ нихъ же ся статья знаменито за руками ихъ описана, потомъ отъ Павла жъ Тетери и отъ Өедора Виговскаго подкрѣплена, и били челомъ они Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, чтобъ тѣ, прежде поставленныя, Статьи совершитись имѣли. И противъ тѣхъ всѣхъ статей служити они усердно желаютъ, а наипаче противъ тоѣ статьи, которая о поборѣ жалованья войску Запорожскому учинена; а нынѣ Ивашка Выговской той вышепомянутой статьи додержати и жалованья давати войску Запорожскому, для своей корысти, не хочетъ, и войска Запорожскаго начальнымъ и всякихъ чиновъ людемъ годитца тѣхъ посланцовъ распросить подлинно, съ какими статьями и о какихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, ихъ присылалъ, и что имъ на тѣ статьи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указъ былъ, и тѣ Посланники про то про все и сами не запрутца.

А что Гетманъ Ивашко Виговской говорилъ при многихъ и обѣщался, будто хотѣлъ ѣхать въ великій и преименитый и царствующій градъ, Москву, и видѣти Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, и о томъ можетъ всякъ доброразсудный знать пронырливое и ложное его обѣщаніе, что и въ помышленіи у него тово не бывало, и прилично о томъ смышленіи его ложь нарещи, предложеніемъ бо ложнымъ бывшимъ, и заключеніе убо ложно есть.

4.

Гетманъ же, отпустя Окольничего и Оружейничего, Богдана Матвѣевича Хитрова, изъ Черкаскихъ городовъ вмѣщалъ ввойску Запорожскомъ всякихъ чиновъ людемъ лукавствомъ, будто Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ войска Запорожскаго Козаковъ убавить и имать многихъ въ драгуны и въ салдаты.

И о томъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указу Околничему и Оружейничему, Богдану Матвѣевичу Хитрову, не бывало, и онъ, Окольничей и Оружейничей, Гетману того ничего не говаривалъ, а вмѣщалъ онъ, Гетманъ, такія свои затѣйныя ложныя слова, вмѣсто войсковаго побору и раздачи на жалованье войску, для того, чтобъ войско Запорожское привести тѣмъ въ сумнительство, а отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, высокія руки и съ подданства тѣмъ бы отвесть, а привесть въ порабощенье къ Ляхомъ по прежнему. А для свидѣтельства истиннаго, всякому отписати ко мнѣ, правды желательному войску Запорожскаго жителю, должно, котораго города или мѣстечка по Указу Великаго Государя взять въ драгуны или въ салдаты хотя одинъ человѣкъ, или въ которой городъ или въ мѣстечко присыланы Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, грамоты, за Его Великаго Государя печатью, или за рукою Думнаго Дьяка. И вамъ,

всякихъ чиновъ начальнымъ людемъ и рядовымъ Козакомъ, и всей черни, не только самимъ мочно знати неправедной и лукавой Гетманской сей умыслъ, но и младенцомъ выразамѣти пронырливое и лукавое вмѣщанье возможно; а о такихъ великихъ дѣлахъ отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, бываютъ Его Великаго, Государя, грамоты за большими Его, Государевыми Царственными, печатьми и Думныхъ Дьяковъ за руками.

5.

Онъ же, Гетманъ, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ войска Запорожскаго Кошеваго Гетмана, Якова Барабаша, съ товарищи прикрѣпить.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетмановѣ, присягѣ предъ святымъ Евангеліемъ и для того, что онъ, Гетманъ, имяновалъ въ тайнѣ по себѣ порукою самаго Спасителя нашего, Христа, предъ образомъ Его, Спасовымъ, указали его, Якова Барабаша, дать за пристава, а Степана Довгаля, и Ивана Донца, и Семена, Писаря Полтавскаго, по его Гетманову, прошенью, держати въ Бѣлѣгородѣ, въ тюрьмѣ, до своего, Государева, Указу.

А Искру и Пушкаренкова сына, по его жъ, Гетманову, челобитью, держали на Москвѣ, за карауломъ крѣпкимъ.

6.

Гетманъ же, по присягѣ своей, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Мирогородцкаго Полковника, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша, съ товарищи, чтобъ они бунтовъ не вчинали и были бъ у него, Гетмана, въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетманову, обѣщанію, посылалъ къ Мартыну Пушкарю съ товарищи Стольника, Ивана Олфимова, съ Его Царскаго Величества, грамотою, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были бы у Гетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви. Да и ко всѣмъ Полковникомъ и къ Старшинѣ и ко всей черни съ Его, Государевыми, грамотами посыланъ Иванъ Опухтинъ, чтобъ они у него, Гетмана, были въ послушаніи жъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ соединеніи. И Мартынъ Пушкарь съ товарищи Великаго Государя нашего Указу не послушали, бунтовъ и своевольниковъ не уняли, а писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, объявляя его, Гетмановы, многія неправды и измѣну, и бьючи челомъ о помочи ратныхъ людей; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своими, Государевыми, ратными людьми на Гетмана Ивашка Выговскаго помочи ему, Мартыну, учинить не велѣлъ.

7.

Онъ же, Гетманъ, вмѣщалъ въ войску Запорожскомъ ложно, будто Государевы ратные люди помогали Полтавскому Полковнику, Мартыну Пушкарю, противъ его, Гетмана, тайнымъ обычаемъ.

И естьли бы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Полковнику, Мартыну Пушкарю, на него, Гетмана, Ивашка Виговскаго, своими Государевыми ратными людями указалъ учинить помочь, и то бъ было не тайно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Гетману, Ивашку Виговскому, по его присягѣ вѣрилъ, не чая отъ него, Гетмана, къ себѣ, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, измѣны. А нынѣ какъ передъ Великимъ Государемъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, его, Гетманова, измѣна объявилась, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на его, Гетмана, и на его совѣтниковъ, за ихъ клятвопреступство, указалъ въ Черкаскіе городы, которые учнутъ стоять за него, измѣнника, и за его совѣтниковъ, итти войною своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, изъ Сѣвска Стольнику Князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину, а изъ Бѣлагорода Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи и съ своими, Государевыми, со многими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми. Такъ же и Черкасомъ, которые Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по присягѣ своей, служатъ вѣрно, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, надъ нимъ измѣнникомъ, и надъ его совѣтники, и надъ Татары, промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

8.

Гетманъ же въ войскѣ Запорожскомъ вмѣщалъ ложно, будто Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичь Шереметевъ, съ товарищи, присланъ въ Кіевъ для ихъ, Черкаскаго, разоренья и нестроенья.

И во 1658 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ Ему, Великому Государю, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы онъ, Григорій, подалъ въ отвѣтѣ Бояромъ, написано, чтобъ Великій Государь указалъ послати въ Черкаскіе городы разсуднаго человѣка, и къ нему Гетману отписать, чтобъ Козаковъ переписалъ съ нимъ вмѣстѣ, и которые Козаки будутъ непереписаны, и тѣ бъ въ непотребныя вольности не вступали, и будетъ ихъ Старшины похотятъ усмирить, чтобъ они бунтовъ не всчинали.

Да онъ же, Григорій, съ товарищи будучи на Москвѣ, Великому Государю отъ Гетмана били челомъ, а Бояромъ въ отвѣтѣ подали, сверхъ тѣхъ статей, которыя съ ними посланы, письмо за своею и подписка своего, Михайла Игнатьева, за руками, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать въ войско Запорожское Комисаровъ, знатныхъ и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ, Государевыхъ, служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать дерзать не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ Черкаскихъ городѣхъ войска списковаго шестдесятъ тысячь человѣкъ, а помѣшики, де, той переписке ни какія не будетъ, только бъ, де, въ реестръ старыхъ служилыхъ прямыхъ Козаковъ столько тысячь и было, а то, де все гултяи и непрямые Казаки.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по Гетманскому письму и посланниковъ его по челобитью, велѣно мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, съ Его, Государевыми, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, итти въ Кіевъ для договору Его, Государевыхъ, всякихъ дѣлъ и переписки, колкимъ реестровымъ Козакомъ въ Войску Запорожскомъ быть, а своевольниковъ для искорененья и впредъ усмирительства, чтобъ тѣмъ междоусобнымъ своевольствомъ войску Запорожскому не разоритись.

И послѣ того писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ же, Гетманъ, чтобъ Якова Барабаша прислать къ нему, Гетману.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ по его, Гетманову, челобитью его, Якова, изъ Бѣлагорода послать съ провожатыми въ Кіевъ, а изъ Кіева мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послать его, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому, на ихъ Войсковой Судъ, а не къ одному къ нему, Гетману; и какъ его, Якова, изъ Бѣлагорода провожатые въ Кіевъ везли, и онъ, Гетманъ, свѣдавъ про то, велѣлъ ихъ всѣхъ переимать, не допустя до себя, и, переимавъ, привести къ себѣ и держать ихъ въ неволѣ.

А въ войскѣ Запорожскомъ онъ, Гетманъ, вмѣщалъ ложно, будто онъ его, Якова, поималъ собою, а то потаилъ, что, по Указу Великаго Государя нашего, велѣно его, Якова, изъ Кіева отдать ему, Гетману, на Войсковой Судъ, а не одному ему.

Да по его жъ, Гетманову, велѣнью братъ его, Данилко, приходилъ подъ Кіевъ, будто для договору о Государевыхъ дѣлѣхъ со мною, Бояриномъ и Воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, а съ нимъ Черкасъ и Татаръ было больше тридцати тысячь человѣкъ, со всякими приступными грамады; и въ то время Кіевской Полковникъ, Яненко, къ Кіеву приступалъ.

А тово во окрестныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не повелось, что на разговоры о дѣлѣхъ приходить со многими воинскими людьми; всегда для договоровъ пріѣзжають не со многими людьми, а напередъ съѣзду обсылаютца письмами, а онъ, Гетманъ, дѣлалъ то все лукавствомъ своимъ, умышляючи къ измѣнѣ.

9.

А нынѣ онъ, Гетманъ, учинясь явнымъ измѣнникомъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вмѣщаетъ ложно всего войска Запорожскаго жителемъ, будто Окольничей и Воевода, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными, людьми приходили въ Черкаскіе городы на него, Гетмана, и для всего войска Запорожскаго жителей разоренья.

И о томъ всякому желательному читателю вѣдомость явно чиню, которымъ о томъ вѣдать надлежить.

Въ прошломъ во 1658 году присылалъ онъ, Гетманъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

скому Величеству, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣснитцкаго, да Прокофья Бережитцкаго, съ товарищи бити челомъ на своевольниковъ и на бунтовщиковъ, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы они въ отвѣтѣ Бояромъ подали, написано: прислати бъ въ войско Запорожское добраго и многоможнаго и разсуднаго человѣка, и съ нимъ Его Царскаго Величества грамоту, которая противна бъ была всѣхъ бунтовщиковъ лжи, на познанье ихъ поступокъ, потому что инако бунты усмиритца не могутъ.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по тому его, Гетманову, челобитью и по присылкѣ, велѣно Окольничему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми итти въ Черкаскіе городы для успокоенья ихъ межусобныя вражды, а не для войны; и какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ, конными и съ пѣшими, ратными людьми, збирался, и Гетманъ, Ивашко Выговской, не дождався Окольничего и Воеводъ, призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, ходилъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря; иево, Полковника, убилъ, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Черкаскіе городы, и мѣста, и церкви Божіи, и домы пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіянъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ. А какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ, конными и съ пѣшими, ратными людьми въ Черкаскіе городы пришолъ, и Гетманъ, Ивашко Выговской, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, что онъ своевольниковъ и бунтовщиковъ усмирилъ, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Окольничему и Воеводамъ съ конными и съ пѣшими ратными людьми изъ Черкаскихъ городовъ отступить; а ходилъ онъ, Окольничей и Воевода съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми въ Черкаскіе городы, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по его, Гетманову, къ Его Царскому Величеству челобитью, для усмиренья бунтовщиковъ и своевольниковъ, а не для сѣчи и разоренья: И какъ Окольничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми, въ Бѣлгородъ отступилъ, и по отступкѣ ево онъ, Гетманъ, съ Черкасы и съ Татары, невѣдомо для какова лукаваго умыслу, пошелъ будто на своевольниковъ, и пришелъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ Украйнымъ Черкаскимъ городамъ, и около городовъ посады и уѣзды воевалъ, а къ инымъ и приступалъ, а Татарове Великороссійскихъ городовъ, Хотмышскаго и Волнаго и Воронежскіе уѣзды воевали, и многихъ Православныхъ Христіянъ невинно разоряли, и въ плѣнъ имали.

И вамъ бы, духовнаго всего чину и войска Запорожскаго, Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, и Козакомъ, и Войтомъ, и Бурмистромъ, и всему поспольству, и всей черни, памятуя Бога и Пра-

вославную Христіанскую Вѣру, и крѣпкое свое обѣщаніе и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ къ нему, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, службу свою и доброхотѣнье совершенно показать, и отъ измѣнника Его Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя Вѣры Христіанскіе, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ Татаръ отстать, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы, о Его, Государскихъ, дѣлѣхъ ссылатися, и обрати бы вамъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, единогласно инаго Гетмана вновь, кого вы межъ себя излюбите, и подъ Государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію, быти бы вамъ по прежнему, и ни на какія злыя и лукавыя прелести впредь не уклоняться, и сшедшися Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ ними, Воеводы, за святыя Божіи церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, противъ измѣнника и клятвопреступника, и Православнымъ всѣмъ Христіаномъ гонителя, Ивашка Выговскаго, и его совѣтниковъ, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобы святыя Божія церкви до конца не разорилися и васъ бы, Православаыхъ Христіанъ, Ляхи и бусурманы, въ плѣнъ и въ расхищеніе вѣчно не поработили; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ жаловать и держать подъ своею, Государскою высокою рукою по прежнему, и наипаче прежняго въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностамъ, и отъ непріятелей вашихъ своими, Государевыми, ратными людьми, учнетъ васъ оборонять, и вамъ бы въ томъ на Его, Государскую, премногую милость быти во всемъ надежнымъ, безо всякаго сомнѣнія. А нынѣ, по Его, Государеву, Указу, велѣно итти, для защищенія войска Запорожскаго, ва, съ Православныхъ Христіанъ, оберегать и заступать мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Воеводамъ Князю Григорью Григорьвичу Ромодановскому, съ товарищи, съ конными и съ пѣшими ратными со многими людьми, въ Черкаскіе городы, и сходиться съ нами, Воеводы, и сшедшися стоять съ жители войска Запорожскаго противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ; а крови Христіанскія проливать намъ и войску Запорожскому межъ себя, для ради одного измѣнника, Ивашка Выговскаго, не годится, *потому что мы отъ единой Православной Восточной святой Божіей Церкви породилися въ купели святаго крещенія и единой Православной Христіанской Вѣры и одного Государя нашего,* Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскаго Монарха, люди, и учнемъ стояти и собирати всѣхъ Православныхъ Христіанъ купно, не даючи разорять городовъ и мѣстечекъ, и всѣхъ войска Запорожскаго жителей, и Православнымъ бы Христіаномъ жить въ покоѣ и тишинѣ и во всякомъ благоденствіи. И вы, войска Запорожскаго жители, воспомяните, какъ, по изволенію всесильнаго Бога, и по своему многому че-

лобитью поддалися есте подъ Высокую руку Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, не всѣмъ ли есте были окрестнымъ супостатомъ страшны, и нивы ваша не исполнены ль быша гобзованія, и земля ваша не преизобиловала ли всякимъ благоденствіемъ и тишиною? Прочая же оставляю на благоразсуднаго читателя разумѣніе, яко всяко отъ Бога начинаемое и совершитись о Немъ имать во благо. Аминь.

1659 года.

Статьи, присланныя Юріемъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому.

И въ спискѣ статей написано:

1.

Яко за славной памяти небощика Пана Гетмана, Богдана Хмельницкаго, войска Запорожскаго, постановлены въ Переяславлѣ и выконанью присяги и отъ обоихъ сторонъ было такъ, и теперь тѣжъ права, привилія и вольности всякіе абы въ тотъ часъ отъ Его Царскаго Величества наданные, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2.

Въ Украинѣ, войскѣ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ, такъ на семъ, яко и на томъ боку Днѣпра, абы Воеводъ по городахъ не насылано; только въ одномъ самомъ Кіевѣ, яко за славной памяти небощика Пана Богдана Хмельницкаго, было, такъ и теперь зоставало, а въ нашихъ замкахъ и городѣкъ абы жадного Воеводы и рати насылано не было, и ратные люди, которые отъ Его Царскаго Величества въ посылки къ намъ приходити мѣли, въ завѣдованью Гетмана Запорожскаго было.

3.

Безъ вѣдома Гетманскаго и всей старшины, такъ же подписи руки Гетманской и притесненья печати войсковой, листа жадныи у Его Царскаго Величества пріимываны быти не мѣютъ, съ войска Запорожскаго при ласкѣ.

4.

Гетмана одного абы всѣ Полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за Гетмана имѣли и на послушество належачое, яко старшему, отдавали.

5.

Въ обиранью Гетмана абы намъ самимъ, такъ старшимъ, яко и меньшимъ, вольная была, кого войско улюбитъ, элекція, до которой прочь войсковыхъ нашихъ людей, абы никто не належалъ; а новообранный Гетманъ съ вѣдомомъ, всѣ Старшины и чернь, до Его Царскаго Величества о подтвержденіи маетъ высылати своихъ Пословъ, что не маетъ отъ Его Царскаго Величества заборонено.

6.

Полковники, яко заставали по городахъ всѣхъ Украиныхъ и якую власть де въ войску належиту мѣли, такъ и теперь, абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно зоставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Кіевѣ и въ Старомъ Быховѣ и индѣ.

7.

Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно пріймовать было и отправовати отъ насъ; списки съ грамотъ, съ якими Послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до Его Царскаго Величества будутъ.

8.

Всякимъ наряду людемъ, теперь и напотомъ въ войску Запорожскомъ знайдуючимся, особливе Шляхтѣ, яко предъ тымъ здавна бывало, такъ и теперь, абы за вѣдомомъ Пана Гетмана Запорожскаго и подъ его судомъ, при власностяхъ ихъ зоставати вольны были, и жадны ни отъ кого абы не поносили трудности, и въ правахъ своихъ утиску.

9.

Съ Окольничными землями, а особливе съ Ляхами, Татарами и Шведами и иншими, когда до згоды и покою Его Царскаго Величества приходити будемъ, жебы и наши всего войска высланные Комисаре при томъ съ ними были и,повагу свою маючи, голосъ вольной издати мѣли.

10.

Права и вольности и надания отъ Великихъ Князей Рускихъ и Ихъ милостей, Королей Польскихъ и Пановъ Благочестивыхъ, всякому стану духовному и свѣтскому здавна и теперь данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣтскіи, яко и духовныи ненарушены были.

11.

Что ся колвекъ черезъ тотъ часъ съ Божьего попущенья и людей превратныхъ вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятозлобіе и запомнѣніе пущено было ни на комъ съ войска Запорожскаго не изыскивано было.

12.

Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Юксаръ Костентинопольскій, со всѣми Епископами, Архимаритами, Игумены и всѣмъ духовенствомъ, законнымъ и светскимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Россіи знайдуючимся, яко предъ тымъ здавна до Святѣйшаго извѣдужнѣйшаго Патріарха Константинопольскаго належали и послушество отдавали, такъ и теперь абы при тойже вольности изведужности цале и ненарушне зоставали, и ни отъ кого до иншего изъ верхности неналежной и послушенства не были премушаньи.

13.

По смерти якого же колвекъ Митрополита обераненіе иншего Митрополита Кіевскаго, або якого иншего владыки, яко здавна завсегды ихъ милость, отцове Епископове, Архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Росіи будучіе, свецкою старшиною такъ же народу нашего абы было вольное.

14.

Школы всякаго языка для ученья дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ колвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, такъ же и гдѣ бы колвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ, рундовати, абы вольно и ни отъ кого не было збранено.

1659 года, Октября 17.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрья Хмельницкаго, и учиненныя прежде съ отцемъ его, Богданомъ, а потомъ и съ нимъ, въ Переяславлѣ, при Ближнемъ Бояринѣ, Князь Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, договорныя новыя девятнадцать статей, и запись или присяга его, Гетмана, съ Старшиною въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу, за подписаніемъ его, Гетмана, и всей Малороссійской старшины.

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольничему и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному дьяку Ларіону Дмитріеву сыну Лупухину, да Дьяку Ѳедору Грибоѣдову, ѣхать Малые Россіи въ свои, Великаго Государя, Черкаскіе городы, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія; а какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ, и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть статей, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богсану Хмельницкому, и всему войскя Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить нынѣ вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны, и междоусобія, и невинныя Христіанскія кроворазлитія не были, какъ учинилось отъ измѣнника, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ

Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновѣ учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году, Октября въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всей Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, Василій Борисовичь Шереметевъ, Окольничій и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій. Дьяки: Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславлѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ, и Наказной Гетманъ Иванъ Безпалый, и Обозной, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрья Хмельницкаго. А какъ обрали Гетмана, и Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, и Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичь Шереметевъ, и Окольничей и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромадановскій, и Дьяки: Думной Ларіонъ Лопухинъ, да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, на Радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя, по Указу Великаго Государя, нынѣ вновь прибавлены, велѣли вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, и чернь Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ подъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ на тѣхъ Статьяхъ, которыя Статьи постановили на Радѣ, и къ тѣмъ Статьямъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Козаки изо всѣхъ полковъ руки свои приложили, а по которой записи Гетманъ, и Обозной, и Ясаулы, и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили: Обозной Тимоѳей Носачь.

Судьи Иванъ Беспалой, Иванъ Кровченко.

Ясаулы Войсковые: Ивашка Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

Писари: Семенъ Остаповъ, Остапъ Ѳанстичевичь.

Полковники:

Черкаской Ондрей Одинецъ.
Каневской Иванъ Лизогубъ.
Корсунской Яковъ Петренко.
Переяславской Тимофей Цецура.
Калницкой Иванъ Сѣрко.
Полтавской Ѳедоръ Жученко.
Мирогородской Павелъ Апостолъ.
Лубенской Яковъ Засадка.
Прилуцкой Ѳедоръ Терещенко.
Нѣжинской Василей Золотаренко.
Черниговской Аникѣй Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ Статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкой.

Чигиринской Кирило Ондрѣевъ, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Бутримовъ, Уманской Михайло Ханенко, Бряславской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богуль, Подольской Остафей Гоголь.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарыства сужены были: гдѣ три человѣка Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бъ обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью, а быти бъ урядникомъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроеныхъ людей въ Кіевъ, да въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, дово для тое зборные казны, Царское Величество, пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3.

На булаву Гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для сего уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4.

Буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и Царское Величество, позволитъ войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а обравъ Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давной обычай войсковой.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью, а по обраніи Гетману ѣздить къ Великому Го-

сударю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

5.

Имѣній Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были; такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ осталыхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по сту золотыхъ, на Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесятъ золотыхъ, на Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ на Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ, на Полковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ на Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ, да Обозному жъ, и Писарю, и на Судей на дву человѣкъ, и на всякаго Полковника, и Ясауломъ Войсковымъ и Полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было. У на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку; а быти реестровымъ Казакомъ штидесятъ тысячамъ, а давати имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

7.

Чтобъ арматѣ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до арматы, а на послузѣ при арматѣ зоставати Обозному, Ясауламъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесятъ человѣкомъ арматовъ, тоже шапошниковъ четыре человѣка, ремесленниковъ двѣнадцатъ человѣкъ, ставниковъ шесть человѣкъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, довбышовъ два человѣка, коноваловъ два же человѣка.

И по сей статьѣ Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданыхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людѣмъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія, ни въ чемъ нарушены не будутъ. А Митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, бытъ подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

9.

Гетману Пословъ, и Посланниковъ, и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни съ которыхъ Государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя Государства Пословъ же, и Посланниковъ, и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ

и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы, и Посланники, и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, пріѣзжать, и имъ отказывать; какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

10.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, ни какой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровя изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

11.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бъ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належатъ; а естьли бы инаго быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавати.

И сей статьѣ Царское Величество указалъ быти по тому жъ, какъ и выше сего написано, чтобъ войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ, и надъ зборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12.

Чтобъ наѣхавъ Воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тяготы такія не могутъ носити, а изъ туточнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ: быти урядникомъ того войска права и вольности смотрить имъ.

13.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало; тако же и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14.

О Митрополитѣ Кіевскомъ что Посланникомъ изустный наказъ

данъ, а въ рѣчѣхъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

Новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей:

1.

По Указу и по повелѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволенье будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ, сей статьѣ приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему, Гетману, тѣ полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3.

Гетману жъ быти вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Лятцкія прелести не предьщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрить, а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщаны, и тѣмъ людѣмъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ, посылку, до чего доведется.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указу жъ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помагать, и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеньемъ войско Запорожское не умалялось, а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ бы-

ти въ Своихъ Царскаго Величества, Черкаскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брославлѣ, въ Умани своимъ, Царскаго Величества, Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Бряславлѣ владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствомъ прежъ сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье, а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакамъ держать вино, и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6.

Въ городѣхъ и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ, такъ и Бѣлорускихъ не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; Полковникомъ, и Сотникомъ, и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ Козакомъ не называться, покамѣста належитъ къ полкомъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскомъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ итти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а Козаками Запорожскими не называться; а есть-ли которые учнутъ называться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7.

Который Гетманъ по Указу Царскаго Величества, а по обранію всего войска учинится въ войскѣ, Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ Указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной Гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинить, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ Указъ учинить, какъ повелось въ войскѣ издавна, а самимъ одноличио Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять; такъ же и Гетману безъ Рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди ни кого не выбирать, а чтобъ

выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ кого межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; такъ же тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

8.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людѣмъ, кромѣ православныхъ Христіянъ, иныхъ ни которыхъ Вѣръ людемъ впредь не быть для всякіе ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая къ войскѣ смута и междоусобіе зачинается да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата его, Данилка, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ Совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Иващкомъ Выговскомъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ повѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой, и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей Статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Судьи, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12.

Наказному Гетману, Ивану Беспалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же Полковникамъ: Переяславскому, Тимоѳѣю Цецурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того,

чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества; а ся Статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ, и начальныхъ людей и, Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

13

Чтобъ полоняники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена, и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанья.

И Гетманъ, и Полковники сказали, что измѣнникъ, Ивашка Выговской, знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую, де, пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетману жъ велѣть городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ Совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитія великія, и многихъ за вѣрою жь въявъ, и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестано ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черноморскій полки, и чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣлъ вины его отдать для ихъ прошенья, а естьли же, де, учинитъ противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162, и во 163, и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди и крестьяне мно-

гіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякія злости и разоренье неистерпимыя дѣлаютъ, и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Боярскіе люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а естьли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; такъ же будетъ кто и въ войску Запорожскомъ, учиня надъ кѣмъ смертное убивство, или въ людѣхъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжитъ въ Государевы Украйные городы, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные грады къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому жъ сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ, городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Царскаго Величества къ Бояромъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ, и въ Посланникахъ, или Малые Россіи въ которые городы и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Бояръ, и Воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ него Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а начальствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бъ по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшихъ изъ какова нибудь чину, и изъ Козаковъ, и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

19.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушитъ и не совершитъ, начальный чело-

вѣкъ или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкой, и Обозной, и Судьи, и Есаулы, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, въ Переяславлѣ, въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы.

Язъ Гетманъ, Георгій Хмельницкой, обѣщаюсь предъ святымъ Евангеніемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское Посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Гетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями, подъ свою Государскую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ Свою Государскую высокую руку Его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское со всею Малою Руссію приняти изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волею Божіею, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по войсковому обранью учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ. Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при

Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщеваюсь Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же во Святомъ Евангеліи указалъ, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское, и на Владимирское Государства и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Русь, иного Царя, изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Нѣмецкихъ рѣшъ Королей и Королевичей, и разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣти, и подъ Государствами, которые подъ ними, Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, или злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому про-

тивъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлати, и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству; а гдѣ велитъ мнѣ Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояря и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать и войска Запорожскаго, ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества, ратными людьми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битись за одно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества, подданные войска Запорожскаго, ратные люди, и мнѣ ихъ утвержати, чтобъ они Царскаго Величества, съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быти Царскаго Величества съ подданными съ Московскими и съ иными, которые Царскаго Величества, подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ ни кѣмъ къ городу не подвесть, и зла ни какова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхать, и будучи въ полкѣхъ, Воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссылатись и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Ево Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати; а что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Выговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись, и Статьи, которыя прежъ сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмель-

ницкому, и которыя Статьи нынѣшнюю на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ Статьи здержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у их Государскихъ Наслѣдниковъ, въ подданствѣ на вѣки неотступно и во всемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прямити и во всемъ добра хотѣти, безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

1659 года, Декабря 23.

Пункты, объявленные Государю Послами Гетмана Юрія Хмельницкаго, Полковникомъ Андреемъ Одинцомъ и Петромъ Дорошенкомъ съ товарищи.

1-е.

Извѣстить изустно предъ Его Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, такоже и въ Приказѣ, на разговорѣ, о вѣчной и желательной Гетмана и всего войска Старшины и черни противъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества службѣ, что какъ небощикъ, Панъ родичь, Богданъ Хмелницкой, Гетманъ, бывшій подъ высокою и крѣпкою рукою Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какія прелести иноплеменныхъ окрестныхъ Монарховъ не склоняючись, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества отступать не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небощика родителя послѣдуя, самому единому Православному и Великому Государю Царю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Благовѣрнымъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Наслѣдникамъ, служити и всякаго добра хотѣти, со всѣмъ войскомъ, по присягѣ вѣрно и вѣчно обѣщаемъ.

2-е.

Въ дву грамотахъ своихъ Его Пресвѣтлое Царское Величество, передъ нѣсколько недѣльми до насъ и всего войска писаныхъ, словомъ своимъ Государскимъ милостивымъ обѣщаетъ насъ и все войско по прежнему жаловати.

3-е.

О Воеводахъ просити Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы наши имѣютъ, чтобъ Кіева и Переяславля въ иныхъ Украйныхъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не быти и не наѣзжати, опричь, естьли ратные Его Царскаго Величества люди посланные за Указомъ Его Царскаго Величества, на оборону противъ непріятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ иныхъ городѣхъ будутъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ, Царскаго Величества, Черкаскихъ городѣхъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди, будутъ въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Браславлѣ, владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводстамъ прежъ сего: а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье; а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; также и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды, и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ, а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И Великій Государь указалъ по той статьѣ быть по Переяславскому договору. А утѣсненья Царскаго Величества отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, говорили, что будто и въ прежнихъ Статьяхъ, чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой, постановлено, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть только въ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ не быть.

И въ прежнихъ Статьяхъ о томъ, въ которыхъ городѣхъ быть Царскаго Величества Воеводамъ, именно не писано; а говорено о томъ въ разговорѣ съ прежними, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Посланцы: съ Судьею Войсковымъ, съ Самойломъ Богдановымъ, да съ Павломъ Тетерею, чтобъ Царского Величества Воеводамъ быть въ Кіевѣ да въ Черниговѣ.

4 е.

Также о томъ Послы наши у Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества просити имѣютъ, чтобъ Гетману съ Судьями Войсковыми и иною Старшиною, противъ давняго звычаю войсковаго, суды на противныхъ и преступныхъ людей въ войскѣ вольно было имѣти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, такъ надъ Старшиною, какъ и черные, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать, для той причины, чтобъ черезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ смятеніе нѣкакое не чинилось; также, чтобъ Послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожскаго до рукъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при Послѣхъ нашихъ, передъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, чтена была.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, также Полковникомъ Переяс-

славскому, Тимоѳѣю Цыцурѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину и ихъ полковъ начальнымъ людемъ. Естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда и смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать, а тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго гоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся Статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Великій Государь указалъ той Статьѣ быть по Переяславскому договору. А о высланномъ отъ Его Царскаго Величества Указъ будетъ въ то время, какъ къ Великому Государю Гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать; а чтобъ Посланцы на разговорѣ говорили, чтобъ Царскаго Величества высланному быти въ войску всегда, и о томъ бы Гетманъ, поговоря съ Полковники и со всею Старшиною, учинилъ Раду, и прислали къ Царскому Величеству листъ за руками; а листы Гетманскіе и всего войска Запорожскаго у Посланцовъ ихъ при Царскомъ Величествѣ принимаютъ, какъ у Царскаго Величества повелось издавна; а напередъ сего о томъ въ войска Запорожскомъ вмѣшалъ измѣнникъ Ивашко Выговской, будто листовъ до Царскаго Величества посланцовъ ихъ доносить не даютъ, и того николи не бывало и впредь не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ, какъ они бывали напередъ сего у Польскаго Короля, и въ то время у нихъ была аппеляція, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разоренье.

И Царское Величество Гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, аппеляціи у нихъ впредь не будетъ.

5.

Старый Быховъ городъ, когда будетъ черезъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ или посланныхъ начальныхъ людей отбиранъ, чтобъ Ивану Нечаю, Полковнику Старобыховскому, вольной былъ со всѣми маетностями и со всякими животы до войска Запорожскаго, служилыми людьми и съ Козаки, которые только въ войско Запорожское итти похотятъ, проѣздъ и ни отъ кого ни малая обида чинена была, понеже Иванъ Нечай не по своей волѣ, но за указомъ бывшаго Гетмана въ Быховѣ при крѣпости пребывалъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано:

Гетману велѣлъ городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣлъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго, и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ, были вся-

кіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитіе великіе, и многихъ за вѣрою, явнѣ и тайно, до смерти побивали, и впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быти въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быти такому же дурну: а въ Быховѣ кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу быть никому непристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссаривали, и нынѣ и впередъ учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ. И по той статьѣ, по Указу Великаго Государя, Посланцомъ на разговорѣ объявлены, Ивашка Нечая измѣны подлинно, и какъ онъ Великаго Государя милостивыя грамоты поставилъ въ презрѣнье, и какъ Гетманъ Юрья Хмельницкой, и все войско Запорожское, Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и учинились подъ Его Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ, и то вѣдая, Царскому Величеству вины своей не принесъ, и города Быхова доброволью не здалъ, и противъ Царскаго Величества ратныхъ людей стоялъ упорно, и шкоду всякую чинилъ. И какъ тотъ городъ Быховъ Царскаго Величества ратные люди взяли, и его Ивашка и Совѣтниковъ ево, которые съ нимъ въ Быховѣ были, побили.

6.

Принести и о томъ отъ насъ и всего войска прошенія Послы наши имѣютъ до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, чтобъ никакихъ листовъ и челобитенъ, и никакихъ посланцовъ, съ войска Запорожскаго, Старшины, и черни, и иныхъ начальныхъ людей, и посполитыхъ, также съ Зпорожья, всякаго духовнаго и мирскаго чину людей, безъ листа отъ насъ, Гетмана, и печати войсковой написаннаго, прінимать не изволилъ, для розныхъ причинъ, понеже съ оболганія ненавистныхъ людей, многія ссоры уростаютъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Гетману жъ быти вѣрну и на вѣки не отступну, и ни на какія Лятцкіе прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинятъ Государевъ Указъ по сыску, до чего доведется, и Царское Величество по той Статьѣ указалъ быть по Переяславскому договору. А буде кто изъ войска Запорожскаго къ Царскому Величеству безъ Гетманскаго листа пріѣдетъ, и Царское Величество велитъ дѣлъ ихъ разсмотрѣть, и буде которые учнутъ пріѣзжать о своихъ дѣлѣхъ, а не для смуты, и Царское Величество противъ того и Указъ велитъ имъ чинить, смотря по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ буде объявятся какія ссоры, и Царское Величество ни какимъ ихъ ссорамъ не повѣритъ и велитъ о томъ писать къ Гетману, и Гетману бъ въ томъ опасенья ни какова не имѣть, а только по той Статьѣ быть по ихъ прошенью, и то вольностямъ

ихъ будетъ нарушенье, и тѣмъ они вольности свои сами замыкають.

7.

Съ Королемъ Польскимъ и съ иными окрестными Монархи, естьли бы Его Пресвѣтлое Царское Величество о перемирье договариватись изволилъ, тогда просити Послы наши имѣють, чтобъ и наши Послы изъ войска Запорожскаго при тѣхъ же договорѣхъ вольной гласъ имѣючи, мѣста особные засѣдали. О владычествѣ Архимаричества, Игуменства, которые Уніятъ позабирали, и всякія маетности церковныя, естьли бы съ Королемъ Польскимъ имѣла быть Коммиссія, просити Послы наши имѣють, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи доложено было и отъ Уніятовъ взято, а Православнымъ отдано.

И Царское Величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ Его Царскаго Величества Великими и Полномочными Послы на Польскомъ съѣздѣ ихъ Посломъ быти изволилъ дву или тремъ человѣкомъ добрымъ, опрочѣ Совѣтниковъ Ивашка Выговскаго. А съ тѣмъ Царскаго Величества Указомъ послалъ къ Гетману и ко всему войску Посланцовъ ихъ, а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маетностей, которые у нихъ отняли Уніяты говорить, и какъ Его Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы будутъ съ Польскими Комисары на съѣздѣ, и о томъ на Посольствѣ говорити учнутъ.

8.

О Ханѣ Крымскомъ извѣстятъ Послы наши о Послѣхъ его, нынѣ къ намъ присланныхъ съ листами, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству отдадутъ, изъ которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрныя поганскія панства и народы съ нынѣшнею згодою межъ Христіаны благочестивыми смутятца, а прежъ того съ междоусобія и съ кровопролитія Христіанскаго тѣшились. А въ Переяславскихъ Статьяхъ написано: съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровѣ изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсти ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

И Царское Величество указалъ впредь о Крымскомъ Ханѣ быть по Переяславскому договору; а что Гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ Посланцовъ къ Его Царскому Величеству съ своими Крымскаго Хана листы, что присланы къ нему съ Его Послы для объявленья, и то онъ, Гетманъ, учинилъ добро, и та его вѣрная служба Царскому Величеству извѣстна.

9.

Договариватьца и бить челомъ Послы наши у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества имѣють, чтобъ намъ, Гетману, и всему войску Запорожскому вольное было Пословъ отъ розныхъ Государствъ и Государей принятіе и отпускъ; а съ чѣмъ послы впредь будутъ приходить подлинно, списки, съ грамотъ списанные, до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, или подлинныя грамоты съ печатьми, отсылать, черезъ своихъ Посланцовъ,

должны будемъ. А въ статьяхъ, каковы постановлены нынѣ на Радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано, что Гетману Пословъ и Посланниковъ и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые Государства Пословъ же и Посланниковъ и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы и Посланники и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, пріѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

И Царское Величество по той статьѣ указалъ, что Гетману и всему войску Запорожскому Турскаго Салтана и Польскаго Короля и иныхъ такихъ же Государей Пословъ и Посланниковъ не принимать, а пограничныхъ Волоскаго и Мултанскаго владѣтелей Посланниковъ, для пограничья принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлѣхъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлѣхъ, и тѣ листы присылать къ Царскому Величеству, а тѣхъ ихъ Посланниковъ отпускать.

10.

Понеже Его Царское Пресвѣтлое Величество, милосердуя о народѣ благочестивомъ Малыя Россіи и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, по Евангельскому гласу, яко щедрый отецъ на обращающагося блуднаго сына, не испытуя дѣлъ его и не истязуя за имѣніе, милостивно срѣтъ лобзаетъ и перваго достоянія наслѣдіе даруетъ, всему войску Запорожскому вины ихъ отпустилъ и прежнею милостію своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества показати изволилъ, просити Послы наши имѣютъ о Даниле Выговскомъ, зятѣ нашемъ, Иваномъ Нечаемъ, Григорьемъ Лесницкимъ, Григорьемъ Гуляницкимъ, Самойломъ Богдановичемъ, Германомъ Гапоновичемъ и Ѳедоромъ Лободою, чтобъ и они того жъ довольства участниками быти сподобилися и вины ихъ отпущены были. А Данила Выговской, зять нашъ, котораго есмя тамо для поисканія милости до Его Царскаго Величества послали, чтобъ съ тѣми жъ нашими Послы къ женѣ и къ дѣтемъ своимъ отпущенъ и не задержанъ былъ; такожe забраныхъ полоняниковъ съ Малыя Россіи, гдѣ только такъ у Бояръ, какъ и всякаго чину людей обрѣталисъ, чтобъ по Указу Его Пресвѣтлаго Царского Величества всѣ отданы и въ Малую Россію отпущены были, а именно о Сербинѣ о Иванѣ Полковникѣ Бряславскомъ, просити Послы наши имѣютъ, чтобъ уволненъ къ женѣ и къ дѣтемъ отпущенъ былъ.

А въ Переясловскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естьли кто не противъ сей статьи

учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью. А посланцы, будучи на разговорѣ, били челомъ: хотя, де, въ нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговскаго совѣтникахъ и постановлено, и Гетманъ, де, велѣлъ объ нихъ у Царскаго Величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банетами не были, а то, де, они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ.

И Царское Величество по ихъ челобитью пожаловалъ впредь имъ банетами не быть, а какъ у Его Царскаго Величества будетъ Гетманъ, въ то время о томъ и Указъ будетъ.

11.

О Грамотахъ на Гетманство Гетману жалованныхъ, какъ славныя памяти небощику, родителю нашему, даны были и всему войску на вольности всякія, другую противъ перваго наданія слово въ слово у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы наши просити имѣють, такоже на Старостство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ со всѣмъ приналежаніемъ, чтобъ привилія подтверждены были исъ вышереченныхъ, се есть: съ Чигиринскаго Старостства и съ повѣту Гадяцкаго денежные и хлѣбные зборы никому иному, только самому належали Гетману.

И Государева жалованная Грамота прежнему Гетману Богдану Хмельницкому на Старостство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ была дана.

И Царское Величество Гетмана по его челобитью пожаловалъ, тѣмъ ему владѣти велѣлъ; а какъ у Его Царскаго Величества онъ, Гетманъ, будетъ, и Ему Царскаго Величества жалованная грамота на то дана будетъ.

Въ прежнихъ статьяхъ, чѣмъ пожалованъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, написано: на булаву Гетманскую дано Старостство Чигиринское со всѣми принадлежностями, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

1660 ГОДА.

О тогдашней Малороссійской границѣ.

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новогородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Го-

сударю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величесту, Монарси Православно Христіанскому, Царю и Государю Нашему многомилостивому, нижайшій вѣрный подданный, Юрій Хмелницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли много челомъ бью.

Пребогатой таковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости велце дякуемъ, же Ваше Царское Величество изволилъ пословъ нашихъ, Василія Никифорова Золотаренка, Полковника Нѣжинского, Федора Коробку, и Костантіа Матюту зъ своими Пресвѣтлаго Царскаго Величества великими и полномощными Послами, зъ ближнымъ Боярыномъ и Намѣстникомъ Астараханскимъ, Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищы, на Коммиссію Полскую, позволившы имъ волное мовенье, тамъ о границы Вашего Царского Величества Украинной отпуститы, и оказавшы имъ свои Царского Величества пресвѣтлые очы, отколь воѣ особливую въ такомъ дѣлѣ Вашего Царского Величества познаваемъ ласку, и по увесь вѣкъ живота нашего неотступно, за многую милость, Вашему Царскому Величеству служити обѣщаемъ. Що припомнится взглядомъ Вашего Царскаго Величества Дворянина Ивана Аѳанасовича Желябужскаго, до насъ въ Украину присланаго, миле каждые словеса, отъ его мовенные, принялисмо, гдѣ и о границы Украиной поневажъ змѣнка была, теды и Вашему Царскому Величеству слушне, ведлугъ Зборовскихъ статый учиненой, ознаймити умыслили, которую небожчикъ славной памяти Панъ, родичъ мой, и все войско Вашего Царского Величества Запорозское, съ Королемъ Полвскимъ и его Сенаторами постановили. А починается тая Зборовская граница окрѣсленая отъ рѣки Горени и отъ мѣста Острога, теды Острогъ, Заславль, Гюща, граничитъ отъ Волыня. Межибожъ, Вѣнница, Баръ, Зѣньковъ граничитъ отъ Подоля. Студеница, Могилевъ, Янполь, Рашковъ граничитъ отъ Волоской земи. А седятъ менованные городы надъ Случью, Горенью рѣками и Бугомъ, Горень упадаетъ въ Припяхъ, а Припяхъ впадаетъ у Днѣпръ, и не займаютъ Каменца Подолского, а нѣ Волыня, а нѣ Подоля. Тое Вашему Царскому Величеству наменившы, высокому Вашего Царскаго Величеству полецаемъ баченью и увазѣ, зычачи, абыся кровь Христіанская перестала розливатись, принявшы умиреніе, а поганскіе вмѣсто ей глумлено головы. Тутъ же о непріятелехъ и ихъ замыслахъ Вашему Царскому Величеству даемо знати, ижъ Ханъ Крымскій конечне усылуетъ зъ Ляхами на Украину наступовати, якъ зъ языковъ маемъ упевненье, и якъ Вашего Царского Величества дворянинъ, Иванъ Аѳанасовичъ Желябужскій извѣстно учинитъ. Але мы на тое пидное окомаемъ, заложившы отъ всѣхъ границъ людми чулыми, меновите у Рашкови, въ Могилеви, у Студеници, и въ Умани полкъ отъ Татаръ, напоготовю и отъ Ляховъ, въ Корцу и Межирѣчю и инде по мѣстамъ тамошнымъ. Поновляемъ тежъ прозьбу нашу до Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества за швакгромъ моимъ, Иваномъ Нечаемъ, и Юрьемъ Нечаемъ, и Иваномъ Сербыномъ, пожалуй мене и ихъ своею милю-

стію Государскою, а кажи до насъ отпустити, которыхъ беремо на сумнѣнье и шлюбуемъ, же до конца житія своего посполу зо мною неотмѣнными будутъ зоставати подданными Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. Не остави мене и сестры моей отпущенной и вдовѣти ей не допускай зъ ново теперь нарожденнымъ чадомъ. А Сербыновимъ дѣтемъ по смерти жоны его, ведлугъ указу Вашего Царского Величества, якъ извѣстилъ намъ Тимоѳей Цюцюра, Полковникъ войска Вашего Царскаго Величества Запорозкого Переясловскій, у Переяславли быть казалисмо, о що и повторе до лица земли низко чоломъ Вашему Царскому Величеству бьючы, самыхъ себе съ повольными услугами нашими предъ Маестатомъ Вашего Царскаго Величества накланяемъ. Писанъ въ Чыгирынѣ мѣсяца Маія ...... року отъ воплощенія Сына Божія 1660.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и унижайшій слуга, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорозскимъ.

Грамота сія сложена пакетомъ и къ оной приложена на оборотѣ красная восковая подъ кустодіею печать.

1660 ГОДА.

Письмо къ Боярину Шераметеву отъ Гетмана Хмельницкаго.

29.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Ихъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстникови Бѣлоозерскому, Василію Борисовичу Шереметеву, Господину и любимому пріятелеви нашему, Юрьи Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ его Королевской милости Запорожскимъ, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ.

Такъ ся подобало Богу Всемогущему, отъ котораго потужной руцѣ всего свѣта Монархіе же войско наше Запорожское едное тайнымъ а правѣ надъ сподѣванье людское вольнымъ голосомъ зезволяемъ заставати при Королѣ Его Милости Польскомъ, яко Пану своемъ прирожономъ, и вновь сталось все, щоколвекъ до вѣрности нашей отданіа належало, о чемъ и къ милости твоей ознаймуемъ, абы не въ давной надѣи о обмѣнѣ войска Запорожскаго не мѣлъ: случаевъ статейне и вѣчне при Паны своемъ прирожономъ, зоставати будемъ. Зычимъ притомъ, абы и милости твоя волѣ Божей не перечачи, шукалъ милосердно, случаями и съ полными силами отчизны боронити, и президіа Царя, его милости, справедливо муси, Господу Богу притомъ милость твою въ сохраненіе отдаемъ.

Милости твоей всѣхъ благъ желатель,

Юрій Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевской, милости Запорожскаго.

Данъ въ таборѣ подъ Кондію, дня 7 Октября, року 1660.

1663 г., Окт. 18-го.

Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Заднѣпрскимъ жителямъ увѣщательный объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійскоіі Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному Православному Христіянскому Малороссійскому народу, обоего духовнаго и мирскаго чину людемъ, старшинѣ и черни, братьи нашей милой, по городамъ и по селамъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ Святыя Восточныя Церкви, Матере Нашея, единоутробнымъ Сыномъ мира, любве, тишины, и братолюбнаго съ нами соединенія отъ всещедраго Бога усердно имѣті желаючи, до вѣдома подаемъ. Не только окрестные всѣ народы, но и самая ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явнои слепотѣ і обмане видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ от предковъ своихъ нося, не к тому Монарху, котораго блаженные памяті Святыи и Равноапостолныи Россійскиі предокъ до Вѣры Христіянские Греческие весь народъ нашъ Россійскиі привелъ, прибѣгаете, но, отступивъ от Единовѣрнаго Православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрные, именемъ и вѣрою не соглашающияся обороны Лятцкия. Воспомните ваша милость, братья наша милая, себѣ на давное присловье Лятцкое, которое преже сего и нынѣ часто обыклі Ляхи поругаючись из Вѣры нашея Православныя, говорить: донеле свѣтъ свѣтомъ, дотолѣ Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ, а ныне, отлучась от насъ единоутробныя братьи своеи, тоеюжде что и вся кровию на Крестѣ распятаго Бога откупленные и отступивъ от славные Запорожские столицы, Козацкіе, откуду славные предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добылі, прилепилися есте і присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмановъ, с которымі предки ваши и нашi мужественно воюючи, во многихъ знатныхъ потребахъ главы свои полагалі; а оставя давныя предковъ Козацкихъ и всего народа Рускаго с Ляхами заводы, припомните себѣ ваша милость, братья наша, нынѣшние войны начало, признать имѣете, для чево есте вы и мы вкупѣ за пособиемъ Божиімъ, с Ляхами битца и воевать сталі, естьли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе от Ляховъ и от Унеятовъ было, естьли не за то, что волності Козацкие сламаны и попраны былі, естьлі не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержащиіся, от Ляховъ великою и различною мучителскою смертью на мѣденыхъ кобылкахъ, на крюкахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибалі, естьли тогда такія вымышленья мучителства предки Козацкие, после которого и не долго терпѣливаго занешанья от Ляховъ поносили, каковаго жъ мучителства по нынѣшнемъ колико на десятнемъ лѣтнемъ смятеніі вамъ, братьямъ нашимъ, от нихъ надѣятися надобно, прежде того, что,

Вѣра наша Православная отнюдь вездѣ снесена будетъ, церкви Божиі Унеятомъ и Ляхомъ на искорененіе правовѣрныя хвалы Божія подданы будутъ, что и ныне почасту показуется, монастыри Святые от Блаженныя памяти Россійскихъ Князей маетностьмі призрены, на Кляшторы розные премѣнены будутъ, такъ же на самихъ особахъ своихъ вамъ, братьи нашей милой, надѣятися, что сколко ни есть людеі во время приступовъ под городамі под высокою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества будучимі не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская з женамі и з детмі выгубиті и выкоренитъ имѣетъ, и ныне тое всее, на потомъ будучие бѣды ясные знаки, от Ляховъ вамъ, братьѣ нашей, дѣютца ни которой Ляхъ исъ Полши на Украину податей и живности с собою не привезъ, но какъ слышимъ, что в пожиткахъ и в домехъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши силно от васъ отбираючи, в Полшу отпускать почали, а до тое нынешние и потомъ будучие бѣды ни хто иной васъ, братью нашу, не привелъ, толко некоторые сводники, межъ вамі будучие, которые для своего Шляхетства и для бѣдного Панства вамъ всѣмъ и всему народу Россійскому, такову пагубу наносятъ, и чего Выговский с Татары и о Ляхамі на Украине не догубилъ, тотъ ныне послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетеря погибелною душою своею, Короля и Ляховъ с Татары на Украину призвавъ, выкоренить постановилъ; а такъ видя мы, братья ваша единоутробная такову от Ляховъ чрез вашихъ же приводцовъ на васъ и на женъ и на дѣти ваши намѣренную погибель, сердечно того болѣзнуемъ, братцки всѣхъ васъ увѣщаючі, намѣрение вамъ доброе, какъ братьѣ своей даемъ, отступите от поганцовъ и от иновѣрцовъ, приклонитесь к Дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, под которого Святымъ предкомъ Крестъ, Святыи предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ приняли, не подавайте иновѣрцомъ на поруганіе Вѣры своей Православныя Христіянскіе. Пусть на всемъ.... слава народу нашему Російскому безсмертная с того будетъ, что межъ иными всѣмі под солнцемъ будучимі Монархи, и нашъ славный от вѣковъ Російскиі народъ единовѣрного над собою скипетромъ и диадимою Царскою украшенного Православного, а не иновѣрного и іного Монарху, имѣетъ; сойдемся вси вкупе и братолюбно взявся за руку, единемі усты правовѣрнымі, при праведныхъ единовѣрного Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и силного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и іновѣрцомъ земли Россійския, Матери нашея, разоряті и іноземцомъ во отечестве нашемъ над собою властителствовать; разумѣемъ тогда и надежны того по вашихъ милостахъ братьи нашей милой есмы, что опамятуетеся и отступивъ от Татаръ и от Ляховъ, дѣдичныхъ Рускихъ враговъ, о своемъ с намі соединеніі, черев Посланцовъ своихъ, извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братьі своей милой вкупе с ратными Его Царского Пресвѣтлого Величества людми и с Колмыкамі, готовы на Ляховъ і на Татаръ помочи додать. Такову мысль и охоту, чтобъ вамъ,

братьи нашей, Богъ в сердца ваша вложиті изволилъ, братцки от сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 году.

Иванъ Брюховецкиі, вышеименованный Гетманъ.

Печать у того листа Войсковая.

1663—1665.

Батуринскія статьи (числомъ 5), постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ.

Лѣта 7171, Августа въ 24 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Миничю Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, ѣхати въ Малороссійскіе городы къ своему, Государеву, богомольцу, къ Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевской, да своего, Царскаго Величества, войска Запорожскаго къ Гетману, къ Ивану Брюховецкому, съ своими, Великаго Государя, грамотами и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дьяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ, войска Запорожскаго съ Гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, съѣхалися въ городѣ Батуринѣ, Ноября въ 17 числѣ.

А Епископъ Меѳодій въ то время былъ въ Кіевѣ, а въ Батуринъ изъ Кіева, за приходомъ въ Малороссійскіе городы Польскаго Яна Казимира Короля, и Гетмановъ, и Крымскихъ Салтановъ, и Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, притить было ему не мочно.

И на съѣздѣ въ Батуринѣ Дементей и Евстратъ Гетману и Старшинѣ говорили:

Въ прошломъ во 171 году, Іюня въ 18 день, въ Нѣжинѣ, на Генеральной Черневой Радѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Галицкомъ, при Князѣ Даниле Степановичѣ Великаго Гагинѣ, съ товарищи, обранъ ты, Гетманъ Иванъ Броховецкій, ото всей старшины и черни войска Запорожскаго, всѣми вольными гласы, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтѣмъ, Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ, такъ же и Полковники и иныхъ урядовъ начальные люди, которые учинены вновь, при твоемъ обраніи вѣру учинили же на томъ, что имъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣ-

темъ и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ служити вѣрно, и непоколебимо, и на вѣки неотступно.

И. Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по вашему обѣцчанію жалуетъ тебя, Гетмана, и Обозначго, и Судью, и Ясауловъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и чернь, держить подъ своею Государевою Самодержавною высокою рукою, въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣньѣ и въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ и по договорнымъ статьямъ прежняго Гетмана, Богдана Хмѣльницкаго, каковы во 168 году, въ Переясловлѣ, на Радѣ, при Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, подтвержены, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей вновь статьи постановлены прежняго Гетмана съ Богдановымъ сыномъ, съ Гетманомъ же, съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и съ Старшиною, и тѣ статьи присланы съ нами, и тебѣ бы, Гетману и Старшинѣ, тѣ обои статьи выслушавъ, подписать, чтобъ то утвержденіе впредь было постоянно и прочно.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина тѣ прежнія обои статьи, каковы въ сей книгѣ писаны выше сего, подкрѣпили и руками своими подписали, какъ писано ниже сего.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, сихъ статей слушали и приговорили, быть тѣмъ всѣмъ статьямъ такъ, какъ они написаны, а на утвержденіе сихъ статей я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою.

Судья Войсковой, Юрьи Незамай, сихъ статей при Гетманѣ и при всей Старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, а въ его мѣсто Писарь Судейскій, Ерема Тищенко, по ево, Юрьеву, велѣнью, на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

А другой Войсковой же Судья, и Обозной Наказной, и Писарь, и Ясаулы Войсковые, и Полковники, которые грамотѣ умѣютъ, а которые не умѣютъ и въ ихъ мѣсто приписывали по ихъ велѣнью Писари также, какъ приписано вмѣсто Судьи Юрья Незамая.

Вмѣсто Судьи Войековаго, Петра Забѣлы, Писарь его Судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ

Вмѣсто Обознаго Наказнаго Войсковаго, Павла Животовскаго, Писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь Войсковый Степанъ Гречановичь въ свое мѣсто руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Войсковаго, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Герматнаго Войсковаго, Богдана Щербака, писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полковника Прилуцкаго, Данила Песоцкаго, того жъ полку Степанъ Шуба руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, того жъ полку Писарь, Микиѳоръ Алексѣевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго Полковника, Якова Скидана, того жъ полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Лубенскаго Полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку Писарь, Степанъ Григорьевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Зинковскаго Полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубскаго Полковника, Ивана Плотника, того жъ полку Писарь, Василій Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго Полковника, Демьяна Кгуджела, Писарь Войсковой, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября, въ 29 день, Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Обозный Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарскій, сихъ всѣхъ статей слушалъ въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, и Гетманскою и Старшинскими руками подписаны, въ томъ къ симъ статьямъ въ ево, Иваново, мѣсто, по ево велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29 дня, въ Карачевѣ, съѣхався Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ съ Дьякомъ, съ Дементьемъ Башмаковымъ, да съ Дьякомъ съ Евстратомъ Фроловымъ, Кіевской Полковникъ, Василій Федоровичь Дворецкій, сихъ статей слушавъ, приговорилъ симъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны и Гетманскою и всей Старшины руками подписаны, въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря 8 дня, войска Запорожскаго Ясаулъ Войсковый Енеральный, Парѳенъ Михайловичь Нужный, да полку Запорожскаго Судья, Подсѣненко Савостьянъ Ивановичь, всѣхъ статей подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушавъ и Гетманской и Старшинскихъ рукъ усмотря, приговорили симъ всѣмъ статьямъ на содержанье нашимъ войсковымъ быть годны такъ, какъ они написаны; въ томъ, по ихъ велѣнью, полку Запорожскаго Писарь, Василій Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними съ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ въ то же время Великаго Государя тайныхъ дѣлъ Дьякъ, Дементій Миничъ Башмаковъ, да Дьякъ Евстратъ Фроловъ, съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, статьи постановили таковы:

1-е.

Въ прошломъ, во 171, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршинскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, что ты, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ

имѣете, откуду бы взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семеню дню изготовить; а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, также и Воеводамъ и Начальнымъ людемъ чѣмъ сытимъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево, Епископово, прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенье привесть не замотчавъ; а съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ, со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенье прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, били челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ,

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачокъ.

Подполковникамъ и Маіорамъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистрамъ и Капитанамъ по двадцати осмачекъ.

Порутчикамъ, и Прапорщикамъ, и Сотникамъ по десяти осмачекъ.

Рейтарамъ, и драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ по четыре осмачки всякому человѣку на годъ муки ржаныя.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обѣихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеньѣ и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріятелемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленье ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юрьи Незамай, съ Гетманомъ, съ Иваномъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичъ, Писарь Войсковый Енеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, Судьи Войсковаго, да Стефана Иванова, Ясаула Войсковаго, да Павла Животовскаго, Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго, Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджеля, Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана, Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же, Стефанъ Гречановичъ.

Я, Дозорца Скарба Войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Гвинтовки, Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія, Писарь, Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обозной Генеральной Войсковый, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевѣ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его, Иванову, велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василій Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы, 172, Ноября 29 дня.

172, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто Войсковаго Генеральнаго Ясаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго Судьи, Василья Ивановича Подсѣненка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго, Василій Лукьяновъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ помѣщиковъ и вотчиниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману, и войска Запорожскаго Старшинѣ, говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать Универсалы, подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, перебѣжчиковъ Московскаго Государства, всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуды, бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и Боярскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податемъ збору и пограничныхъ

городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучому, не приклонялися, быть не мочно, а убойцовъ и татей и всякихъ злодѣевъ онъ, Гетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьѣ, не защищаетъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ, 6 статья, написано: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакомъ штидесать тысячамъ человѣкомъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по Указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкимъ тысячамъ человѣкомъ въ Козакѣхъ быть и на нихъ поборы сполна въ зборѣ будутъ или на половину; а какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы и всякія угодья, и ранды, и каморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ и что имъ доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодей какихъ поборовъ собрать въ годъ мочно, и того тебѣ, Гетману, и всей Старшинѣ, невѣдомо; также и Козаки безъ переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугѣ съ тобою, Гетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бываютъ не всѣ, ѣздятъ въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ, а проходитъ имъ то даромъ; а только бъ Козаки и мѣщане, и ихъ земли, и мельницы, и всякія угодья, и ранды, и каморы были переписаны, и то бъ все было вѣдомо и въ смѣту положить Козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодей, поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ,

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятели стоятъ надъ шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какъ военная пора минуетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его, Великаго Государя, дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ, Гетману, и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссіскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускаютъ за Днѣпръ для своей корысти безъ твоего, Гетманскаго, и безъ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздораживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинятъ, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жители соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ тво-

его, Гетманскаго, и съ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и онито учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошнего разоренья склонятца на житье на здѣшную сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ, опричь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества кабаковъ никто не торговали, а табакубъ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украйные городы на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы емлютъ на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украйные городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бъ, Гетману, учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ караньеемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ Универсалы розосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составомъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

А что въ Батуринскихъ постановленыхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Гетману, съ войскомъ Запорожскимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь во вѣки, а до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть городы примутъ, хлѣбные запасы збирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ, Гетману.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближнихъ Бояръ: у Боярина и Намѣстника Астраханскаго, у Князя Ни-

киты Ивановича Одоевскаго, у Боярина и Намѣстника Вологоцкаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у Окольничего и Намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у Дьяковъ, у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова, своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ быти въ Отвѣтной Палатѣ для подтверженія статей и подписанія рукъ, которыя Статьи онъ, Гетманъ съ войскомъ подали Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологоцкому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ, Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайловичу, и которыя Статьи постановлены въ Переясловлѣ, во 168 году, и въ Батуринѣ во 172 году.

И того же числа Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и войско Запорожское, въ Отвѣтной Палатѣ были и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными Статьями руки приложили.

А кто руки приложили, и о томъ писано ниже сего:

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22-й день, недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астараханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологоцкомъ, при Петрѣ Михайловичѣ, Салтыковѣ, да при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякахъ, при Думномъ при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переясловскимъ и Батуринскимъ, и къ нынѣшнимъ къ новопоставленнымъ Статьямъ впредь для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ Статьяхъ, и какихъ чиновъ, и кто имяны руки подписали, и то писано подъ сею статьею порознь по статьямъ.

На прежнихъ Переясловскихъ и Батуринскихъ статьяхъ:

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденыхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ Статей Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, и съ Старшиною, слушавъ, подписалъ своею рукою власною я же, Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на сихъ Статьяхъ подписалъ своею рукою власною, року 1666 мѣсяца, Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ. Я же, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, по евожъ велѣнью, руку приложилъ,

я же Писарь, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго Войсковаго, Ивана Цесарскаго, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забѣлы, Писарь его, Максимъ Андреевичь, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, я же его Писарь, Максимъ Андреевичь, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ, я же его Писарь МаксимъАндреевъ,вмѣстоСудьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя, Квинтовки, Писарь его, Петръ Рычанскій, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, я же писарь его, Петръ Рычанскій, вмѣсто Полковника жъ, Матвѣя Гвинтовки, къ симъ Статьямъ, по его же велѣнью, руку приложилъ; я же, Петръ Рычанскій, вмѣсто полку Нѣжинскаго Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ: Матвѣя Юрьева, Ивана Тимоѳѣева, Юска Гарачки, Пашка Семченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова и Юрья Микиѳорова, Тимошка Даниленка, Герасима Стайкова, Филипа Иванова, Ильяша Василенка и Хорунжего Полковаго, Дмитра Соѳонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, по ихъ же прошенью и за себя, руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, за себя и Лубенского жъ полку, вмѣсто Ясаула Войсковаго, Левка Назаренка, и Хорунжего Полковаго, Герасима Ильенка, да Сотниковъ: Іосиѳа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гринскаго, да Никона Корогина, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго Писарь Войсковой Генеральный, Степанъ Гречаный, руку свою власную приложилъ, я же Степанъ Писарь Войсковый Генеральный, къ симъ статьямъ руку приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Го-

сударя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Ясаула Генеральнаго Войсковаго, Богдана Щербака, не умѣющаго грамотѣ, по его, Богданову, прошенью, Гадицкаго полку Обозной Писарь, Иванъ Никоновъ, сынъ Черетеня, я же Иванъ и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто Ясауловъ Генеральныхъ Войсковыхъ, Ѳедяненка да Павла Костянтинова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ Михайла Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Бунчужный Войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто Хорунжего Войсковаго, Николая Яковлева, не умѣющаго грамотѣ, по его прошенью, руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто Наказнаго Полковника, Андрея Романенка, да Сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, и полку Кіевскаго вмѣсто Ясаула, Игната Калницкаго, да Хоружего Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку Сотникъ, Андрей Васильевъ, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку Сотниковъ, Савы Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенью, не умѣющихъ грамотѣ, Лубенскаго полку, Атаманъ Ясаулскій. Михайло Яковлевъ сынъ Жабокрицкій, и за себя свою власную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго Полковника, Демьяна Кгудкела, да Сотниковъ, Михайла Степанова, да Константина Кобличенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсулова, да Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Канцеляристъ Войсковый, Лаврентій Кашпировичь, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку Писарь, Лаврентій Михайловъ, за себя и вмѣсто того же полку Сотниковъ,

Ивана Маковѣева, да Еремы Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку свою власную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, и вмѣсто того же полку Лубенскаго Ясаула, Левка Назаренка, да Гарасима Иленка Хоружего, да Сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Осипа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Писарь, Степанъ Клымовъ, руку свою власную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Писарь, Степанъ Клымовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Левка Назаренка, да Хорунжего Герасима Илеенка, да Сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтверженнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго полку Миргородскаго, вмѣсто Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, да Сотниковъ Григорья Матвѣева, Андрея Игнатова, Петра Пащекна, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ, и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зинковскаго, вмѣсто Полковника Васильева сына Григорья, да Ясаула Микиты Дмитріева, да Сотниковъ, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Афанасья Лазарева, Богдана Савченка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Полковника, Василья Шиманенка, сынъ Григорій, своею жъ рукою, подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Иванъ Ромонтовъ, руку свою власную подписалъ, я же, Иванъ, и на сихъ на всѣхъ послѣднихъ, Статьяхъ, подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго, посланный, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ Статьяхъ я же, Кирило, приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго Полковника, Петра Рославченка, да Атамановъ, Михайла Рубца, да Кузьмы Домошкѣева, да Никиты Кирилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Стародубецъ, Ивашко Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго, посланныхъ, вмѣсто Обознаго, Василья Митченка, да Сотниковъ, Симона Романова, Андрея Игнатова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, того жъ полку Козакъ, Юрій Николаевъ, и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Бряславскаго, вмѣсто посланныхъ, Сотниковъ, Григораша Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестера Иванова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, и за себя, того жъ полку Козакъ, Ѳедоръ Григорьевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Переяславскія соборныя церкви, Успенія Пречистыя Богородицы, Протопопъ, Григорій Ѳилоновъ сынъ Бутовичь руку свою власную подписалъ, я же, Протопопъ, Григорій Бутовичь, и на сихъ Статьяхъ руку приложилъ.

А какихъ чиновъ и кто имяны къ новопоставленнымъ Статьямъ руки приложили, и то все писано въ особой книгѣ новопостановленныхъ Статей.

1663 ГОДА.

Актъ пріѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго, по сношенію съ Боярами и утвержденію Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются.

Въ прошломъ во 171 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писали его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданные, войска Запорожскаго Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и всѣ Полковники, и Обозной, и Судьи, и Ясаулы, и Сотники, и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ въ Малороссійскіе городы

прислать своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и учинить Енеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать совершенно Гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, вольными гласы.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Рссіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана, Якима Самка, и Старшину, и все войско Запорожское, пожаловалъ велѣлъ, по тому ихъ челобитью, для Гетманскаго обиранья, въ Малороссійскіе городы послать Окольничего и Намѣстника Галицкаго, Князя Данила Степановича Великаго Гагина, съ товарищи.

И по тому Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, Окольничій и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь, съ товарищи, съ Москвы въ Малороссійскіе городы отпущены Марта въ 10 числѣ, а велѣно имъ въ Нѣжинѣ учинить Енеральную черневую Раду, а на Радѣ говорить, Гетманомъ, Наказному, Якиму Самку, Кошевому, Ивану Брюховецкому, и Обозному, и Судіямъ, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ, и всему войску Запорожскому, и черни, чтобъ они въ войско Запорожское обрали совершеннаго Гетмана, всѣми вольными гласы, по стародавнымъ своимъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ Статьямъ, каковы постановлены на Радѣ же при Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, кто имъ, Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и черни будетъ любъ.

А на Гетманское обранье послана съ ними въ войско Запорожское Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющая грамота за Государственною отворчетою печатью.

И Окольничей и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь Великаго Гагинъ, съ товарищи, Раду учинили у Нѣжина, за городомъ Іюня въ 17 числѣ, и вѣрющую Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамоту о обраніи Гетманскомъ на Радѣ Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому и черни, чли всѣмъ въ слухъ, и они, выслушавъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрющую грамоту, на Его Государской милости били челомъ.

И Іюня, въ 18 числѣ, на Енеральной черневой Радѣ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, обрали всѣми вольными гласы, въ совершенные Гетманы Кошеваго Гетмана, Ивана Брюховецкаго.

А на Радѣ, на Гетманскомъ обираньѣ, были и руки приложили: Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Блюститель Митрополіи Кіевской, и войска Запорожскаго Старшина.

И новообранный Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, въ соборной Апостольской церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и Ихъ

Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской Заповѣди, по Чиновной Книгѣ, вѣру учинилъ, при Епископѣ Меѳодіи, Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ Митрополіи Кіевской.

А въ прошломъ во 173 году, Іюля въ 9 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ и билъ челомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, его, Гетмана, пожаловалъ велѣлъ ему, Гетману, быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, а въ Малороссійскихъ городѣхъ полки устроить и поставить по мѣстамъ, гдѣ пристойно, чтобъ отъ приходовъ непріятельскихъ людей было бережно и опасно, а Воеводѣ, Ѳедору Протасьеву, указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ своими, Великаго Государя, ратными людьми, быти въ Гадачѣ до своего, Великаго Государя, указу.

А для пріѣзду въ царствующій градъ Москву Гетмана Ивана Брюховецкаго, посланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Олфимовъ.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и съ нимъ Старшина, и изо всѣхъ Малороссійскихъ полковъ посланцы, и войска Запорожскаго Козаки, пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву, Сентября въ 11 числѣ, нынѣшняго 174 года.

А у встрѣчнаго мѣста указалъ Великій Государь, его, Гетмана, всрѣтить и принять Ясельничему, Ивану Аѳанасьеву сыну Желябужскому, да Дьяку Григорью Богданову.

А на пріѣздѣ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Посланцы, и Козаки у руки были, и Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября же въ 15 числѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, да у Дьяковъ: у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова быти на казенномъ дворѣ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, которые съ нимъ пріѣхали въ царствующій великій градъ, Москву.

И того же числа, по указу Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина на казенномъ дворѣ были.

И Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичь Салтыковъ, и Дьяки: Думной Дементій Башмаковъ, да Иванъ Михайловъ, его, Гетмана, и Старшину спрашивали, о какихъ дѣлѣхъ они, Гетманъ и Старшина, пріѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ, и они бъ, Гетманъ и Старшина, объявили о томъ ему, Боярину, и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ: Думному Дементью и Ивану, а они о томъ донесутъ до Великаго Государя, до Его Царскаго Пресвѣтлаго Велечества.

И Гетманъ и Старшина говорили: Пріѣхали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи и на Его, Великаго Государя, милости бити челомъ, а о дѣлѣхъ, о которыхъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Гетману, и Старшинѣ, и войску Запорожскому бити челомъ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ, написавъ статьи, подадутъ ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ, Думному Дементью и Ивану.

И Октября въ 11 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшины, и войско Запорожское били челомъ, а Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ: Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайлову, о дѣлѣхъ подали статьи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, челобитья Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшины, и войска Запорожскаго, и статей слушалъ, а что Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на тѣ статьи указъ, и то писано подъ статьями.

А въ статьяхъ написано:

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, во время Рады Енеральныя черневыя, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обранію на Гетманство, я Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтямъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жительми быти въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ Высокодержавною Его Вели-

каго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтемъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, предъ Пресвѣтлымъ Престоломъ Государскимъ, бьемъ челомъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и которые города и села предъ войною, подъ рукою Короля Польскаго, и въ держанью дѣдичныхъ и наслѣдныхъ пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть, и впредь будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно, въ вѣчномъ подданствѣ, а для усмиренія частые въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которыя за прошлыхъ Гетмановъ, на Украйнѣ бывали и нынѣ часто, за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей, изрывается, что Украйна съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ, стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну сдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской, вѣчно пребывало, понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями, владѣти и оные заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, и съ селами, въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ, нынѣ и впредь вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истиною, Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе, денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государеву разсмотрѣнію, погодно въ казну Государеву выбирати, Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ, Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ, примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меншимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ, кабаки на одну толко горѣлку были, которые прихо-

ды кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ, также всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мѣльницъ, Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью межевою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, негдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходитъ имѣютъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебя, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское, жалуетъ за то милостиво, похваляетъ и по Своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ призрѣньи и свыше прежняго и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы, послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія онъ, Великій Государь, пожаловалъ и изволилъ подтвердить, и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкая, се есть: Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы, въ войску по городахъ и по селахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавныхъ войсковыхъ, судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ ни иный начальный человѣкъ, вступатися и Козака въ войску, и по городомъ, и по селамъ судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной Старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковые, въ Статьяхъ съ покойнымъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ Статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хуторы Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ противъ стародавныхъ вольностей и правъ Козацкихъ вольные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій съ войскомъ, чрезъ городъ идущій и въ городѣхъ стоящій, въ дому Козацкомъ ни самъ становился и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ, черезъ городъ идущимъ, въ городѣ стоящимъ, бити имѣютъ, такъ же и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при вольностяхъ ненарушенно, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городомъ будучихъ и черезъ городы идущихъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ на бою побитыхъ, и въ дому помершихъ осталыя вдовы въ до-

мѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣютъ быти, а есть ли бы вдова Казацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ чрезъ звычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью, а о бережень̂ѣ Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе городы.

А мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплотѣ прямыми, а не мірскими, деньгами гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны со всѣмъ имѣютъ быти; также съ мельницъ Козацкихъ, тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли есть, размѣру приходящаго одна половина въ Казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣетъ; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву Казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, сносить и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія, противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ, отъ дани медовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ Козакъ отъ вышепомянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особомъ заслуженнымъ наданныя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Козаковъ отцовскія, а у иныхъ купленыя.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на Писаря Войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, бывало, на дву Судей Войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ, съ двѣмя колесами мучными, а третіе ступное, въ себѣ имѣющія, шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы, помянутымъ особамъ данныя, имѣютъ быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожа-

ловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился а по своему Государскому изволенью Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихъ, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велитъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

Естьли судомъ Божіимъ, нынѣ и впредь, будучему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истиннаго Козака, Гѐтмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній, по своему обѣщанію учинилъ; а по смерти Гетмановѣ, булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшое, и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обиранья, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной Войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу и по обранію войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки, дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержение свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать, въ Царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, было, а въ волости Гадицкой, Зинковскаго полку тѣ городы обрѣтаются: Котелва, Опошня, Кувеминъ, Грунь, Черкаская, Зиньковъ, Лютенька, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ; чтобъ при Гадичѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ Войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слу-

шавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

4.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по Указу Государскому, Рускій Святитель съ Москвы посланный былъ, для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ для лутчіе всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утверженія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Гетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь, въ Переяславлѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ двѣ тысячь въ Каневъ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти жъ, въ Новѣгородѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ; въ Кременчюкѣ триста, въ Вострѣ триста изъ Кіева, также и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣютъ; при Гетманѣ сто человѣкъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ, припадаючи до лица земли, и въ другое Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ; тѣ же Воеводы, по городомъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ; а естьли бы домы и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія, какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда Воеводы, по городамъ будучіе, изъ таковыхъ проступныхъ наказанья чинили, и чтобъ такова поруха и шкода въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людемъ Воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ, Великаго Государя, ратнымъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ по челобитью, а къ Боярину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему, Гетману, въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6.

Хотя, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана, однако жъ, размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ надобья и услугъ арматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть, Роменъ съ принадлежностями, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые разные люди деньги воровскія людемъ на рынкѣ, куплею упражняющеся, даютъ сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людемъ велѣли чинить наказанье и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные, къ Боярину и Воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естьли кто впредь то учинитъ, и тѣмъ людемъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8.

Рускіе люди Козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили бъ, ибо то зѣло безчестье словесное честныхъ рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Государевы, грамоты, къ Боярину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людемъ чинили наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

Какъ прежде сего, безъ Государскія воли до чюжихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ то жъ исполняти съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то, милостивно похваляетъ.

10.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщанамъ, на право Майдебурское данные, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои, Государевы, жалованныя грамоты, противъ ихъ привилей.

Тѣ всѣ статьи выписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердую волю Государскую

подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго проситъ.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякѣхъ, при Думномъ, при Дементьѣ Mининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ, къ новопоставленнымъ, статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны выше сего, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали; а какихъ чиновъ и кто имяны, и то писано подъ сею статьею, порознь, по статьямъ:

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Подписокъ Войсковый, Карпъ Мокрѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, въ его мѣсто, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забѣлы, Подписокъ Войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденнытъ статьяхъ, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣетъ, и за себя, руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Ясауловъ двухъ Войсковыхъ, Василья Өедяенка и Павла Константинова, и третьяго, Ясаула Арматнаго, Богдана Щербака, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Войсковый Подписокъ, Өедоръ Михайловъ, на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковой Писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ свою власную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника и отъ всего полку Переясловскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да Сотника Степана Кор-

нѣенка, да Сотниковъ, Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Писарь полку Кіевскаго, Лавринъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевской Полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣстѣ Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамотѣ не умѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку Писарь, Петръ Самойловъ, и за себя, руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрного войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою власную приложилъ и подписалъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника, Василья Шиманенка, и отъ всего полку Зинковскаго, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, и съ своими товарищами, своего, Никиты Беспалаго, Ясаула, того жъ полку, грамотѣ не умѣющаго и всѣхъ вышеписанныхъ имянъ, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, посланецъ полку Черниговскаго, Кирило Давыдовъ, и вмѣсто всего полку, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черниговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ, Черниговскій руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демьяна Гуджела и Михайла Степанова, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того же полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя, руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣр-

наго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, и Григорья Гладченка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, товарищь полку Лубенскаго, Михайло Яковлевъ, и за себя, руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, Сотника Прилуцкаго, Савы Тымченка, и Сотника Краслянскаго, Дениса Сыча, письма не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанскій Писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубскаго, Петра Рославца, и Кузьмы Дощенка, Атамана Стародубскаго, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Каневскаго, Обознаго Полковаго, Василья Митченка, и Симона Романенка, и Сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамотѣ не умѣющихъ, на сихъ подтверженныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, Зинковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтльго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Бряславскаго, Сотника Рашковскаго, Григоряшка Христофорова, и Сотника Ямпольскаго, Гаврила Корсунца, да Сотника Пѣхотнаго, Нестера Иванова, грамотѣ не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Козакъ, Ѳедоръ Григорьевъ, и за себя, руку приложилъ.

20.

Великого Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошеваго Запорожскаго войска, вмѣсто Ивана Лощенка, Горбаня и Мартина Горба, письма не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ Куренный, Захарко Андреевъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Нѣжинскаго, Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юрьева, Ивана Тимоѳѣева, Юрка Горачка, Пашка Самченка, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Писарь Полковой, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, руку свою власную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартиненка, Юска Микифорова, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, Петръ Домонтовичь, Канцеляристъ, руку свою власную приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ Нѣжинскаго полку, Тышка Даниленка, Гарасима Стаскова, Ѳелипа Иванова, Ильяша Василенка, Хоружего Полковаго, Дмитрея Сафонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичь, Канцеляристъ Войсковый, руку свою власную приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, Ясаула Полковаго, Левка Назаренка, Хоружего Полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку Писарь, Степанъ Климовъ въ ихъ мѣсто, не умѣющихъ грамотѣ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосипа Яковлева, Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротина, того жъ полку, по ихъ прошенью, руку свою власную подписалъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирило Гулаченко, на сихъ постановленныхъ и утвержныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

26.

Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля, Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ, Григорей Ѳилоновъ сынъ Бутовичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Войтъ, Данило Полоцкій, и вмѣсто Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ подтвержденнымъ статьямъ руку свою власную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Мѣскій Писарь, Власей Железковичь, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переясловля, вмѣсто Горба Иванова Бурмистра, и Войта, Ивана Степанова, и вмѣсто Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Переясловскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій Райца, Василей Ивановъ, по ихъ же велѣнью, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина Войтъ, Александръ Петровъ сынъ Цуковскій, и вмѣсто Бурмистровъ, Райцовъ и Лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова Войтъ, Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто Бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто Войта, Өедора Давыдова, и вмѣсто Бурмистра, Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца Писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба Войтъ, Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба, мѣскій Писарь, Василей Бернацкій, за себя и за Бурмистровъ, и за Райцовъ, и за Лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, руку свою власную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острянскій Писарь, Андрей Павловъ, за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистра, и Райцовъ, и Лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Острянскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца Писарь, Петръ Созоновъ, и за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зиньковскаго полку, Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ. Канцеляриста Войсковый, Лаврентій Кашпаровъ сынъ, руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя, и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Игната Калницкаго, и Хоружего, Ивана Дворецкаго, Сотниковъ, Ивана Маковѣева, Гаврила Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто

Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка Михайла Омельянова, Ивана Урусова, Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Ѳедоръ Михайловъ, Канцеляриста Войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Сотника, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова. Прокопа Семенова, Аѳанасья Лазарева, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петръ Домонтовъ, Канцеляриста, руку свою приложилъ

1665 года, Октября 22.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой, по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина: Обозной, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ, и мѣщаня, видѣть Его Царскаго Величества Пресвѣтлыя очи, а для пріѣзду Его въ царствующій великій градъ Москву посыланъ въ Путивль Стольникъ, Назарей Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же, Назарей.

А на Москвѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли, Ясельничей Иванъ Афанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, били челомъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе городы съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всѣми мѣсты, которые до нынѣшнія войны были

подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежные и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ городы послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку, Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и Козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подали ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякомъ, Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояря, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подъ тѣми статьями подписать свой, Великаго Государя, Указъ, и Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ объявить, а для объявленья, и подтвержденья, и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ у Бояръ, въ Отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ Отвѣтной Палатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Окольничей и Намѣстникъ Новоторжской, Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость били челомъ.

И на утверженіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, его, Гетмана, Думной Дьякъ, Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титлу большую и билъ челомъ, что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе городы принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Вос-

годъ и ратныхъ людей; а изговоря рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ, и мѣщанъ велѣлъ за то милостиво похвалить Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры Гетмана Ивана Брюховецкаго, за ево вѣрную службу и что онъ, Гетманъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказать Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему, Гетману, Боярство сказать, и о томъ Его Великаго Государя, Указъ присланъ въ Розрядъ изъ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ:

174 Октября въ.... день пріѣзжалъ, въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Брюховецкой, по своему челобитью; а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ ударилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ велѣлъ тѣ городы съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы онъ, Великій Государь, въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе збирать своимъ, Государевымъ, Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всякія дѣла вѣдать ему, Гетману, по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ и Бояря приговорили: за тое службу ему, Гетману, дать Боярскую честь, сказать по преже обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честь нынѣ Гетману, Ивану Брюховецкому, сказать и въ предь будучимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ, хто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманомъ же, и тово себѣ въ безчестье не ставить и въ случаяхъ ни кому того не подавать, а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредь, и на томъ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалъ онъ, Великій Государь, и Бояря приговорили сію статью записать въ книгу впредь для утвержденія и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дьяковъ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали:

Окольничій,

Микита Михайловичь Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ,

Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяня.

И того жъ числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ столъ въ столовой,

а у стола были:

Преосвященные Митрополиты, Павелъ Сарскій и Подонскій.

Паисій Гаскій.

Ѳеодосѣй Сербскій.

Кузма Амасійскій.

Архіепископъ Іоасафъ Тверскій и Кашинскій, и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола жъ были:

Царевичи: Касимовской, Василей Арасланович.

Сибирской, Алексѣй Алексѣевичь.

Бояря:

Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго. Иванъ Мартиновичь, Брюховецкой.

Окольничей Никита Михайловичь Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ, Иванъ Ивановичь Баклановскій.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были:

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли:

Кравчей, Князь Петръ Семеновичь Урусовъ.

Стольникъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Наумовъ.

Вина наряжалъ:

Стольникъ, Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Про Государя пить наливалъ:

Стольникъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой, Княжь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ Черменаго Волконской.

Въ Кривой, Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцомъ сидѣлъ:

Окольничей и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, говорить:

Бояринъ и Гетманъ,

Иванъ Мартиновичь!

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, и по обранію всего войска Запорожскаго, на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы, Бояринъ Нашъ и Гетманъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе со всякимъ радѣньемъ, и противъ непріятелей Нашихъ, Коруныхъ и Литовскихъ Гетмановъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ

людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, съ Бояры, и Воеводы, и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и поиски надъ ними чинили и бились не щадя головъ своихъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ языковъ, и знамена, и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали и о всякихъ непріятельскихъ замыслѣхъ провѣдовали и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какія непріятельскія прелести и на подсылки не склонались.

А нынѣ ты же, Бояринъ Нашъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными, и съ хлѣбными, и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина Нашего, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жалуемъ тебя, Боярина нашего, ѳерезея, бархатъ золотной, двоеморховой, аламы низаны жемчюгомъ съ каменьемъ, съ лалы и съ изумруды, шапка горлатная.

А васъ, Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Писарей, и Ясауловъ отъ Нашіе Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхъ чиновъ начальныхъ же людей по двѣ пары соболей да по сукну.

А рядовымъ Козакамъ и мѣщанамъ по сукну.

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дьякъ, Дементей Башмаковъ:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичь, Вашимъ, Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣтомъ благороднымъ, Государемъ, Царевичемъ, челомъ бьетъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ, по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на поясу запряжки золотыя.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ золоченъ съ искры съ яхонтовыми и съ яшмы, въ яплехъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ сѣдло Кизылбашское, нарѣзано бархатомъ по мѣстомъ, шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ,

Государю Царевичу и Великому Князю, Семіону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

2 возника сѣрыхъ съ чюбарниками.

На подлинномъ пидписано тако:

Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Думной Дьякъ Л. Ивановъ.

Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

1665 г., Марта 2.

Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ ближнему Окольничему, Богдану Хитрово, коимъ, оправдаяся въ наговорахъ, якобы Великороссійскія войска голодомъ поморены въ Украйнѣ, увѣряетъ его въ вѣрномъ своемъ къ Государю подданствѣ, и проситъ впредь не равнять его съ Выговскимъ и Хмельницкимъ, измѣнниками.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Ближнему Окольничему, и Оружейничему, и Намѣстнику Ржевскому, Богдану Матвѣевичу Хитрово, благодѣтелеви моему многомилостивому. Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, челомъ бью и всякихъ благодушныхъ и тѣлесныхъ отъ Всещедраго Бога, усердно имѣти желаю. Яко я извыклъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ, вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давное добродѣйство вашей милости, благодѣтеля моего, ни единаго писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своими отписати; такоже и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и зычливымъ поклономъ моимъ отозвался, вмѣстѣ изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, предъ Полковникомъ Кіевскимъ, Васильемъ Дворецкимъ, рѣчь изволилъ говорити, очиститися, а напередъ изволилъ, ваша милость, именовати о посылкахъ, которыхъ нельзя слати въ столицы, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украйнѣ, и съ тѣхъ мѣръ будто молеваныхъ людей, яко въ сказкахъ сказываютъ, на оборону Малороссіи надобно посылати; на тую рѣчь такъ отвѣщаю: Еще никакого ратнаго человѣка на службѣ Государской, при мнѣ будущей, во гробъ мертваго отъ голоду не схоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичь Кикинъ, восемдесять осмачокъ слободѣ и инымъ людемъ на столицу ѣдучи, въ Переяславлѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ

Каневѣ тринадцать струговъ ратнымъ людемъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперь многіе житницы зимою роздалъ и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубнымъ роздалося хлѣба? Вѣдь я хлѣба не продаю на гроши для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Юркѣ и при иныхъ бывало, и не теперь на продажу стругами въ непріятельскіе городы не отпускаютъ, что ся прежъ сего дѣяло, или что нибудь только съ недожженыхъ послѣ прошлого Королевскаго съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ измѣнничьимъ похода и послѣ теперешняго Муращчина опустошенія млиновъ хлѣба припадало, то все, по моей вѣрной къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству службѣ, на ратныхъ людей отпущаю, и послѣ пожоги военной, послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людемъ. слобода, а не подати звыкли на Украйнѣ обмышляти, а къ тому еще въ сіе время военное, людей добротою утвержати и отъ непріятелей обороняти надобно. Изволь, Ваша Милость, благодѣтель мой, на тое вспомянути, что передъ тѣмъ, прошлые старшіе и за деньги хлѣба войсковые ратнымъ людемъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода, албо уронъ, за нерадѣніемъ ихъ лукавымъ, въ людѣхъ ратныхъ часто отъ непріятелей ставилася, атаки войско на помочь посылано; а я, аще и похвалюся, неложно, любо и хлѣбъ безпрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войскамъ роздано, любо нигдѣ, за милостію Божіей и съ щастіемъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Благородныхъ Наслѣдниковъ, никакая, за радѣніемъ моимъ, утрата въ ратныхъ людѣхъ не сталася, любо такъ Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко и Вашимъ Милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараемся и стараюся, что всѣ Украйные Великороссійскіе городы, яко то, Камарицкія и иныя волости, міромъ Христіянскимъ, тщаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великороссійскихъ, въ Каневѣ, зостаючи, до спустошенія отъ Татаръ такого, яко передъ тѣмъ, за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдалъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго за кровавые на войнѣ труды слова дослужитися не могу, бо, такъ посланцовъ моихъ на столицу съ языками, знамены, и съ литавры, и съ иными непріятельскими знаками, кровавѣ на бою взятыми, на столицѣ и въ Приказѣ, не въ честь и неласковѣ пріимутъ, и о комъ презираютъ, что и листовъ моихъ въ руки свое нѣкоторые особы брати не хотятъ, и посланцовъ моихъ на очи во дворѣхъ своихъ не припускаютъ, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ, и отъ того Козаки, пріѣзжаючи назадъ, скорбятъ о томъ зѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели Козакомъ, за кровь на бояхъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества разліянную, надъ которую ни что дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хаживало войско ратное къ Каменцу Подольскому, и ко Львову, и въ иныя мѣста зимою, въ землю непрі-

ятельскую прежъ сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра, Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ, въ Каневѣ пребываю, хотя казна дается и всякая выгода ратнымъ людемъ дѣется, однако помощи допроситися не могу, развѣ Ваша Милость высокимъ умомъ своимъ, уважачи, что мнѣ одному, или войску только Запорожскому, потребны и пожитечны могутъ быти заправду, когда узнаютъ, что тѣ посылки Великой Россіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятелъ, Ляхи и Татары, Украйну завладѣвши, во странахъ Великороссійскихъ не распростиралися. Знатная рѣчь есть Украйну безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бъ непріятель обернулся? Подлинно ни гдѣ инде, только, не дай, Боже, у Великой Россіи, бо державши Украйну и взявши силу, не смотрили бъ Ляхи и Татары на Коммисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ, Боже, не допомози, все бы дѣлали; всякій тогда Господинъ не внутрь дому, но на преддверіи непріятеля срѣтаетъ, всею силою къ дому его не допуская, предсѣніемъ боронится и крѣпится; а Украйна до Великой Россіи истиннымъ преддверіемъ и защитою, бо въ сія лѣта на плечахъ Козацкихъ и всея Украйны при ратныхъ людехъ, Король съ Коронным и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чернецкій, три Салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Россіи, непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украйною, не допустился, але сабли Татарскія и Ляцкія па головахъ Козацкихъ и всей Украйны, за цѣлость головъ Великороссійскихъ и намѣренное отъ непріятеля спустошеніе Великороссійское, на бѣдной Украйнѣ совершилося, такъ же нѣкоторые городы огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены, а Христіянскіе люди одни въ вѣчномъ плѣненіи Бусурманскомъ, другіе окрутнымъ мечемъ погибли, а малеваныхъ (?) людей на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украйну, въ Великую Россіи напираючихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у Монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины Царской, помощи проситъ. А что ся тичетъ Окольничего Князь Григорія Ромодановскаго, о которомъ Ваша Милость передъ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ именовалъ, о томъ истинную правду, а не затѣйное дѣло, къ Великому Государю нашему писали; не льзя было Великому Государю, Свѣту своему, не объявити его нерадѣніе, меновавши многія его ссоры, общей пользѣ шкодливыя; того было нельзя умолчати, что онъ Окольничей, не хотѣлъ изъ Лохвицы, прошлой весны, до Днѣпра итти, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходѣ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышавъ, на Украйнѣ опять объявился, и чего бъ въ короткихъ часѣхъ безъ кровопролитія могло статися, того теперь, черезъ такъ долгое кровопролитіе, совершити и Украйну соединити никако не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естьли не до его Свѣта, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, яко прежъ сего, тако и нынѣ, и потомъ, всякихъ дѣлъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, аки предъ Богомъ, утаити не льзя мнѣ, бо наша надежда въ

скорбѣхъ и прибѣжище, по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ Святыхъ онъ, Свѣтъ, Помазанникъ Божій, Великій Государь нашъ, до котораго Пресвѣтлаго Маестату вся правда наша, и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ Пресвѣтлый Маестатъ, за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ, Ваша Милость вспомянути про пріѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодый обѣщался быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, прошу съ покореніемъ не ровнять меня, слугу своего, Ваша Милость, въ высокомъ умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ, бо ихъ передъ Гетманствомъ и при Гетманствѣ вѣдомо какія добродѣйства къ Ляхамъ были; Ляцкихъ, и Татарскихъ, и Швецкихъ, и Турецкихъ Пословъ, безъ вѣдома Государскаго, пріймали и отпускали, а Ляховъ при собѣ держали, и съ Лацкими домами соплеменивалися, и иными пріятствы къ Ляхомъ братствомъ въ измѣнѣ были; а о мнѣ, Ваша Милость, такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину, на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлыя очи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, единаго подъ солнцемъ Монархи сіяюща, прежде Гетманства и прежде присяги сподобился видѣти, да и впредь тое же радости причастникомъ себя быти желаю и хощу, и по пребогатому и неизчетному Государскому милосердію Гетманствомъ почтенъ и сладкими добродѣйствы, упитанъ, и крестнымъ цѣлованьемъ обязанъ есмь. Что же бы то за рабъ вѣрный и правдивый бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ палящія, во время бури вѣтреннѣй, оставилъ и не обороняся побѣглъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсуди жъ, Ваша Милость, благодѣтель мой, не меньши Украйна огнемъ воинскимъ не не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непріятель, такъ же и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюетъ, не думали ль бы въ рати, около казны Россійской, напередъ, о мощахъ Святыхъ Отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городы сильный промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолюдство пребываетъ? А колибъ большіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно бъ было мнѣ и къ Москвѣ пріѣхать, и къ тому Ваша Милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей Украйныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего стараго на силу добра творятъ, а напуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и городы еще не само утвердилися подъ высокою Его Царскаго Величества рукою, и то былъ бы лютый врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, огнемъ воинскимъ палящую, при такомъ непостоянствѣ и неутвержденіи, отходомъ своимъ въ снѣдь львомъ, окрестъ рыкающимъ, вдалъ. За чѣмъ прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, изволь ко мнѣ, слугѣ своему, милостивъ быть и мене въ подобенствѣ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ не и-

мѣть, бо я тою дорогою не йду и Пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чужеземскихъ не принимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и ссыланія листоваго, ни словеснаго съ ними не имѣю и не братаюся съ ними, и о совѣвѣтѣ ихъ не пекуся, но, яко рабъ вѣрный Божій и Государскій, совершенный душею и тѣломъ чистый, яко на Низу, на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ, въ городахъ, кровавѣ, безъ угожденія своего, труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда заборонного и злаго пути къ Пресвѣтлому Маестату Государскому не имѣю; яко вѣрный рабъ и холопъ, къ тому Маестату Государскому ѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ, ни въ нынѣшнихъ, ни въ предыдущихъ, въ которыхъ Выговскій и Хмельницкій молодый обрѣтался, въ измѣнахъ не обрящуся; только той единой желанной дороги вспона непріятель, который того вельми ожидаетъ, что выходцы и языки сказываютъ, что ся въ Каневѣ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра, о какой хлѣбной городъ, въ первыхъ, яко и теперь вельми отъ Кременчюка наступаетъ, много бы хлопотъ, и кручины, и работы, и убытку всему Государству Россійскому и Украйнѣ придалъ, что на пространное разсмотрѣніе Вашей Милости и на премудрое разсужденіе покладаюся, объ чемъ съ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ Ваша Милость говорити и припомнити про Сѣрка. Богъ видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ; далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млынъ и домъ съ засѣвками, такъ же и брату его млынъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ; безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и ни какого урону на худобѣ своей не одержалъ. И то все пишу до Вашей Милости, благодѣтеля моего, начаючися и надѣяся на высокое Твоей Милости благоразуміе, яко разсудительный и высокій Сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго Государскаго раба почтити не изволитъ, бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечь, ни огнь отъ Православнаго и Единовѣрнаго Монарха нашего, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, разлучити и отщепити, при помощи Всесильнаго Бога, Котораго о томъ слезнѣ прошу, не можетъ; но и паки челомъ бью и покорне прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ Милостей, Бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ, извольте, Ваша Милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, умилосердился надъ Малою Россіею, съ такъ многими непріятельми крѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими Государскими людьми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры Христіанской, народу Россійскаго, монастырей и церквей Божіихъ, съ чудотворными Святыхъ Отецъ Мощьми, на вѣчное искорененіе, въ хулу, и въ поруганіе, и гоненіе не поддати Ляхомъ, иновѣрцомъ и Бусурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При той ласцѣ, Вашей Ми-

лости, съ повольностію услугъ моихъ, нужно поручаюся. Писанъ въ Каневѣ, Марта во 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желательный пріятель и вольный слуга, Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрной войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго.

1665 года, Апрѣля 17.

Грамота къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго, въ коей, увѣдомивъ о пяти, въ разныя числа, пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, о завладѣніи городомъ Каневымъ и о смерти Браславскаго Полковника, Ивана Сербина, на сраженіи убитаго, жалуется на Воеводу Чадаева, въ войсковыя права несправедливо вступающагося и пренебрегшаго Государевъ Указъ въ присылкѣ привилегій Кіевскихъ мѣщанъ, и проситъ о вспоможеніи Малороссійскихъ войскъ, какъ деньгами, такъ хлѣбными и военными припасами.

Иванъ Брюховецкой, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, В. Ц. В. челомъ бью. Обязанность моя есть о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ В. Ц. Вел. какъ найчаще доносить. И такъ объявляю Вамъ о шести кратной побѣдѣ, передъ Святымъ, и между Святымъ, и послѣ Святымъ Воскресенія Христова надъ непріятелемъ одержаной. А на передъ дня 20 Марта хоругви четыре Лядскихъ подъ Торговицею городомъ, блиско Умани, отъ товарищества Торговицкаго были поражены, гдѣ на сраженіи многіе отъ меча пропали, а иные и живьемъ взяты, тамъ же и хоруговь взято. Другая побѣда надъ Гомельцами Полковника Черниговскаго учинилась въ туже. Страстную Седмицу. Поручникъ Лядскій, Неклюдъ, самошестнадцатой съ товариществомъ въ руки достался, а на бою не мало ихъ пропало. За третьимъ разомъ, на Благовѣщеніе Прес. Богородицы, подъ Олшаною, ватага значного Друка и кылка Нѣмцевъ неподлыхъ Корсунскихъ Олшанцѣ поимали, и около ста на смерть Ляховъ побито, а самаго ватага поимянованнаго Друка, черезъ прошлые часы неменьшія шкоды чинячого, сами межъ собою смертельною карою прикрыли. Четвертая побѣда нашихъ же Ляховъ враговъ В. Ц. Вел. сталась на Свѣтломъ Тижню, въ четвертокъ, подъ Лысянкою. На мѣсто гонителя Чарнецкаго посланный къ Бѣлой Церкви Польскій Воевода, Яблуновскій, первенство щастья своего на прельщенныхъ Лысянки спробовати хотѣлъ, кгды двухъ Коммендантовъ, поручниковъ съ знатнымъ товариществомъ исъ и змѣнниками, съ прелестными листами выправилъ былъ, которые Комменданты храбрымъ, какъ на войнѣ бываетъ, способомъ въ руки до Лысянки досталися, а иные Ляхи при тыхъ Коммендантахъ будучіе, черезъ Козаковъ Лысянскихъ погромлены были. Въ тѣхъ же часахъ и пятую надъ тѣми жъ непріятелями

и изменникомъ Тетерою побѣду Богъ даровалъ, кгды на Подднѣстрю Василій Дроздъ, Полковникъ Запорожскій, войско Лядское и Козацкое, отъ Тетери изменника на него, Полковника, посыланное, розгромилъ. А чтобъ выдачные знаки и доводы предъ В. Ц. Вел. объявлены были, языковъ Торговицкихъ, Олшанскихъ, Лысянскихъ и Корсунскихъ, Носача, Креховецкаго и Улѣзка, черезъ Судью полку Переясловскаго, Ивана Корниловича, Якова Ярошенка, Степана Симоненка и Васильа Богданенка съ товарищи, къ В. Ц. Вел., вкупѣ съ посланцемъ Воеводы, Ѳеодора Васильевича Протасьева, посылаю, при которыхъ языкахъ всѣ знаки войсковые, въ Корсуни взятые, то есть, хоругви, бубны, перначи, колюшпну Судейскую, на знакъ моего радѣнія, къ вамъ отсылаются. А Гомельскихъ пойманныхъ языковъ, по Указу Е. Ц. Вел., черезъ Думнаго Дворянина и Воеводу, Якова Тимоѳеевича Хитрова, и черезъ Дьяка, Евстратія Антиповича Ѳролова, и по прошенію Полковника и всего товарищества Черниговскаго, для размѣны задержалъ я *

1665 года, Декабря 3.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всея Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя Нашего Царского Величества Боярина и Гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича Брюховецкого, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ево, велѣти ему дати, въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе угодья, въ вѣчное владѣнье ему, и женѣ ево, и дѣтемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина Нашего и Гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича Брюховецкого, за ево къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу, пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни со крестьяны и со всѣми угодьи, велѣли ему, и женѣ ево, и дѣтемъ дать въ вѣчное

---

* Конца недостаетъ.

владѣніе, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царского Величества Жалованную Грамоту дать ему велѣли, и по Нашей Государской милости, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, сотнею Шептаковскою съ селами, и деревнями, и крестьяны, и всякими угодьи владѣть вѣчно ему, и женѣ ево, и дѣтемъ, со всѣми принадлежностями, какъ къ той Шептаковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари належитъ, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и ему, Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, видя къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, вѣрно, и всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана сія Наша, Царского Величества, Жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 1665 году, мѣсяца Декабря 3 дня.

1665 года.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ, съ 7157 (1649) году по 7162 (1654) годъ, присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада, и

вся Рѣчь Посполитая, на Православную Христіянскую вѣру Греческого закона и на Святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіянской Вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстехъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не Христіянскіе чинили, и помирясь съ ними, сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю, и хотя Православную Христіянскую вѣру искоренить и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе городы и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали и разорили и Православныхъ Христіянъ, духовного и мірского чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіянскіе вѣры отбыть и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за Святыя Божіи церкви и за Православную Христіянскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердилися и Православные Христіянскіе вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ разорить не дали, и пожаловали бъ ево, Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, велѣли приняти подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкого Салтана въ подданствѣ не учинитьца и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и Святыхъ Божіихъ церквей и Православные Христіянскіе вѣры не отбыть, а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и за Святыя Божіи церкви, и за Православную Христіянскую вѣру, и за Наше Государское здоровье, противъ всякого непріятеля стояти будутъ во вѣки.

А отъ Коруны, де, Польскіе онъ, Гетманъ, и све войско Запорожское отъ подданства Королевского Величества присягою уволнены, потому что въ Его Королевского Величества присягѣ написано: межды разньствующими въ вѣрѣ Христіянской стрещи и защищати и утѣсненія въ вѣрѣ Христіянской никому чинить не допускати, а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства уволняетъ и разрѣшенія тоя клятвы своея ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые Православные Христіянскіе вѣры, по уволненію Королевского Величества, присяги приняти ихъ не изволимъ, и чтобъ для Право славные Христіянскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ, и съ Паны Рады чрезъ своихъ, Великаго Государя, великихъ посдовъ помирити.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство приняти, или съ Королевскимъ Величествомъ помирити не изволимъ, и они, де, по неволѣ поддадутца Турскому Салтану и соединятца съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того, де, невольного подданства и соединенія Святымъ Божіимъ церквамъ будетъ разореніе, а Православнымъ Христіянамъ многое кровопролитіе, и плѣнъ, и расхищеніе, и то, де, учинитца отъ того, что они подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 году по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Θеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ, и Великомъ, Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное доканчанье, на томъ: быти имъ, обоимъ Великимъ Государемъ, межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредъ будучимъ Государемъ, въ брацкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, а Отца Нашего, Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевского Величества дѣтемъ, и Наслѣдникомъ, и впредъ будучимъ Королемъ Польскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Ево Государскому достоинству и по вѣчному доканчанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титлы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, о гъ нынѣ и до вѣка, и впредъ неподвижно, безо всякого премѣненья; и то вѣчное доканчанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ, Владиславѣ Королѣ, вѣчное доконьчанье нарушено Отца Нашего, блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божію, учинилися на Великихъ Государствахъ Россійского Царствія, на престолѣ Отца своего, въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и Державцовъ, въ Наши Царского Величе-

ства порубежные городы къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованья и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ, а иные, хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевского Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья.

И о тѣхъ Королевского Величества многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю, Наши, Царского Величества, великіе Послы и Посланники многажды, и будучи у Королевского Величества на Посольствѣ, и Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Өеодоровичю, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за Его Королевского Величества заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титла писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ Сейму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали въ 153 году Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алексѣю Михайловичю Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покамѣста право ни ставало, потамѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учинена будетъ.

И по тѣмъ, Королевского Величества, грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ на многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинные правды и вѣчного докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его, Королевского Величества, велѣнью, а по злому вымыслу Пановъ Радъ печатаны, въ розныхъ городѣхъ, книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великого Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всея Россіи Самодержца, и прадѣда Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя, Святѣйшого Патріарха, Өиларета Никитича, Московского и всея Россіи, такъ же и про Насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и уко-

ризны и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государемъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же Нашихъ, Царского Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московского Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ доконча̀ньемъ, и въ розвратье того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году по Нашему, Царского Величества, Указу посыланы отъ Насъ, Великого Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, Наши, Царского Величества, великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижнего Новгорода, Григорій Гавриловичь Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ, Королевского Величества и Пановъ Радъ, многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести по Посолскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по Указу Королевского Величества Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Өеодоровича, всея Россіи Самодержца, и за Нашу, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвиненныхъ людей, которые въ росписке отъ нихъ, великихъ Пословъ, Паномъ Радѣ поданы, на Сеймъ позвать и на Сеймѣ, противъ Конституціи 1637 году, осудя и, по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царского Величества, Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царского Величества, титлы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуеліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему, Царского Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевского Величества, посыланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ, съ прописными листами, Наши, Царского Величества, Посланники, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской, Аѳанасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Королевского Величества и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по Конституціи, казни просили; и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ, Царского Величества, Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царского Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Королевское Ве-

личество Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь, обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двѣнадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: гдѣ они, живы ли, или померли, и про то имъ и самимъ не вѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное доконча нье и ожидая съ Его Королевского Величества стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году, посылали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царского Величества, великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермского, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенского, съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное доконча нье, и Посольскіе договоры, и Сеймовые свои Уложенья, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посломъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожского Гетмана Богдана Хмельницкого, и всего войска Запорожского, и отъ Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божіихъ Церквей не отнимали, и Православныя Христіанскія Вѣры Греческого Закона не гонили, и съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, междоусобіе успокоили по Зборовскому договору, и которыя Святыя Божіи церкви оборочены въ костелы, тѣ бъ церкви отдали имъ, и неволи бъ имъ въ Вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею войну успокоятъ, и въ Вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца Нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Нашего, Великого Государя, Нашего Царского Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людямъ, которые въ Нашихъ Государскихъ имянованьяхъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертные вины велѣли имъ отдать.

И Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ, такъ же и прошеніе Наше, Великого Государя, о гоне-

ніи Православные Христіанскіе Вѣры и о отданіи Святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи Православныхъ Христіанъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ, и со всею Малою Россіею, Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посламъ отказали со многими укоризнами; а говорили, что Зборовского договору у нихъ не бывало, и на свѣтѣ его нѣтъ, а помирятся, де, они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все, подъ нимъ будучее, войско, сабли на свои шеи положатъ; Королевское, де, Величество и они, Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до ссущихъ младенцевъ, и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренить, и Святыя Божіи церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при Нашихъ, Царского Величества, великихъ Послѣхъ.

А какъ, де, у Королевского Величества и у Пановъ Рады въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ, де, на Сеймѣ приговорено, что Православныхъ Христіянъ Греческого Закона, которые живутъ въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ Вѣра Греческаго Закона искоренилася.

И Нашего Царского Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили, какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство, и на короноваціи духовного и мірского чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разньствующими въ Вѣрѣ Христіянской людми остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для Вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не попущати; а буде они тѣ свои присяги не здержатъ, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинятъ свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у ково просити не будутъ и не примутъ, и въ коронованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ, Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, какъ обиранъ на Королевство, и на коронованье духовного и мірского чину присягалъ по тому жъ.

И онъ, Королевское Величество, не токмо что Православную Христіянскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненье злое чинилъ паче прежняго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ, Православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: будетъ онъ, Королевское Величество, и Паны Рада противъ вѣчного докончанья и Польскихъ договоровъ и Сеймового своего Уложенья, Конституцыи, о выше имянованныхъ дѣлехъ исправленія не учинятъ, такъ же и по прошенію Нашего Царского Величества, Святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненья не свободятъ по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія Православныхъ Христіянъ не престанутъ, и съ Гетмановъ съ Богданомъ Хмельницкимъ

и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятся, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское велимъ подъ свою, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величестве, видя Королевского Величества и Пановъ Радъ на Православную Христіянскую Вѣру и на Святыя Церкви ведіе гоненіе и слыша отъ нихъ такіе клятвенные похвальные слова, Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Вечичества, высокую руки, по многому ихъ слезному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Полковники, и всякіе начальные люди, и Козаки, и мѣщаня, и чернь войска Запорожского Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ соборной Апостольской Церкви, передъ Святымъ Евангеліемъ, вѣру учинили при Ближнемъ Нашемъ Царского Величества Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Васильевичѣ Ѳутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за Святыя Божіи церкви и за Православную Христіянскую Вѣру противъ всякого непріятеля стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царского Величества, въ подданствѣ учинилися, и Королевское Величество, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, Православныхъ Христіянъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе Святыхъ Божіихъ церквей и единыя Православныя Христіянскія Вѣры и за нихъ, Православныхъ Христіянъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестья и злыя укоризны и за нарушенье вѣчнаго докончанья, изволили иттить на Польского Яна Казимера Короля, своею Государскою особою, съ Нашими Царского Величества подданными, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичи, и съ Бояры Нашими, и Воеводы, и со многими ратьми, и на оборону Нашего Царского Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали Нашихъ, Царского Величества, Бояръ и Воеводъ со многими жь ратьми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, видя къ себѣ Нашу, Великого Государя, Нашего Царского Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителемъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Велитеству, по своему обѣщанью, со всѣмъ войскомъ

Запорожскимъ, вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря, Ивана Выговского, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переяславлѣ на Радѣ, при Нашемъ Царского Величества Ближнемъ Околничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ, Діонисіи Балабанѣ, и при иныхъ властѣхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ, и обѣщался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно. И по маломъ времяни, онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ Святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Полскими людми и съ Крымскими Татары, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междоусобіе и невинное Христіянское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіянского кровопролитія, итить въ Малороссійскіе городы Нашего, Царского Величества, Ближнему Боярину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нашими Великого Государя ратными людми и на оборону Малоросійскихъ городовъ и войска Запорожского. Православные Христіане видя его Выговского, измѣну и Православныхъ Христіянъ неволное кроворазлитіе, присылали въ Путивль къ Нему, Ближнему Боярину Нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, ко Князю Алексѣю Никисичю Трубецкому съ товарыщи, посланцовъ своихъ, бити челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкого, отъ того злочинца, Выговского, отстали и обратилися на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіянъ пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его прелестямъ и обману по неволѣ, и велѣли бъ имъ быть подъ Нашею, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіянскій милосердый, ихъ войска Запорожского всякаго чину жителей, для единыя Православныя Христіянскія Вѣры, пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею, Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья нового Гетмана, а на той Радѣ быть Ближнему Нашему Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никититю Трубецкому съ тотоварищи.

И они, войско Запорожское, въ Переяславлѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрья Хмельницкого, и обранной ихъ Гетманъ, Юрій Хмель-

ницкой и всякого чину начальные люди и все войско Запорожское, на Радѣ въ Переяславлѣ при Нашемъ Царского Величествѣ Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, передъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людми и Малыя Россіи со всѣми городами и землями, быти подъ Нашею, Великого Государя, высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, безъ всякія измѣны, и Статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрья Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводой и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, договоръ, что имъ, Боярину Нашему и Воеводамъ съ Нашими, Великого Государя, ратными, людми и ему, Гетману Юрью Хмельницкому, собравъ войска свои, иттить вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великого Государя, Указу, и Наши Царского Величества Бояринъ и Воеводы со всѣми ратными людми на оборону Малыя Россія единовѣрныхъ Православныхъ Христіянъ, противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрья Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ, Ивана Выговского и Юрья Хмельницкого, Богъ воздалъ месть, а какую месть, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожского, Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе городы Нашего Царского Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать Гетмана.

И по Нашему, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожского, Наказного Гетмана, Якима Самка, и всея Старшины и войска Запорожского, посыланъ, для Гетманского обиранья, въ Малороссійскіе городы, Окольничей Нашъ и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичь Великого Гагинъ, съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинымъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми вольными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкого, и онъ, Гетманъ, на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольничемъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого Гагинѣ, съ товарищи, вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царского Величества дѣтемъ, Благовѣрному Царе-

ревичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Θеодору Алесѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ нашимъ, служити вѣрно.

И онъ, Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожского съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году Королевское Величество съ Гетманы, съ Корунным и съ Литовскимъ, и съ Польскими, и съ Литовскими, и съ Татарскими, и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, на Малороссійскіе Украинные городы войною, и онъ, Гетманъ Иванъ, съ войскомъ Запорожскимъ соединясь, Нашего Царского Величества съ Окольничимъ и Воеводы, съ Князем Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, и съ Нашими Царского Величества ратными людми, противъ Королевского Величества войскъ стояли, и билися, и промыслъ чинили явственно, и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсыльные прелести онъ, Гетманъ, не уклонился.

Да и послѣ того онъ, Гетманъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ нимъ бился, и языки, и знамена имал, и городы и мѣстечка Малыя Россіи отъ тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ языцѣхъ, и знамена къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнимъ во 174 году, по прежнему своему обѣщанью и челобитью и по постановленнымъ Переясловскимъ Статьямъ, которые Статьи онъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Обозной, и Ясаулъ, и Судьи, и Писарь войсковый, и Полковники, и Старшины, въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ, Царского Величества, тайныхъ дѣлъ Діакѣ, при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣзжалъ онъ, Гетманъ, съ вышеимянованными чинами къ Намъ, въ царствующій великій градъ, Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ Статей въ вѣрной своей службѣ на чемъ ему, Гетману, и всему войску Запорожскому быти, подъ Нашею, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величество высокою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и Великого Князя, Θеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрного Царевича и

Великого Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ вновь Статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царском Величеству, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ Нашихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князь Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологоцкомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Дементьѣ Мининомъ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе, и Батуринскіе и нынѣшніе новопостановленные Статьи подтвердили, и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево, Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью, Боярствомъ, и знамя и булаву большіе на урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту на подтверженіе Гетманства ему, Боярину Нашему и войска Запорожского Гетману, Ивану Мартыновичю, изволили дать при Насъ Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Величествѣ.

Да ево жъ, Боярина Нашего и войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича, пожаловали велѣли войска Запорожского при Гетманской булавѣ быти старосту Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковскаго полку городомъ Котелвѣ, Опошнѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкову, Лютинкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку, со всѣми угодьи, къ тѣмъ городомъ належащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну совсѣми жъ принадлежностями, а Обозного, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчюжнова, и Писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на полковничество, селами, по новопостановленнымъ Статьямъ, и Наши, Царского Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожского Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими, и землями, и мельницами и всякими угодьи, владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопостановленныхъ Статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего, войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича Брюховецкого, и Обозного

и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчюжного, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорижского Козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ велѣли быть противъ постановленныхъ Переяславскихъ, и Батуринскихъ, и нынѣшнихъ Статей по ихъ правамъ, а Наше, Великого Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакомъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауломъ, и Хорунжему, и Бунчюжному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу, Царского Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексеѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашемъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣщанію, служити вѣрно и всему Московскому Государству всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, противъ Нашихъ, Царского Величества, непріятелей стояти, мужественно и неподвижно. Дана ся Наша, Царского Величества, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, мѣсяца Декабря 11 дня.

1667, Марта.

Пріѣздъ въ Москву Ѳедора Завадцкаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, съ прочими, для донесенія о Малороссійскихъ нуждахъ и для испрошенія у Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, разрѣшенія, отъ наложенной на Гетмана Брюховецкаго клятвы,

о чемъ онъ, Гетманъ, прося письменно и Государя, объявляетъ свою и всей Малороссіи радость по причинѣ заключеннаго съ Польшею на 13 лѣтъ перемирія, обѣщаясь никакихъ не дѣлать Полякамъ оскорбленій и обидъ.

Бояринъ и войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, со всѣмъ онымъ войскомъ Вашему Царскому Величеству челомъ бью. Посланники, то есть, Дворянинъ и войска Запорожскаго Каневскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, съ товарищи, Царскимъ словомъ извѣстили меня, что Святѣйшіе Вселенскіе Четверопрестольные Восточ-

ные Православные Патріархи нынѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, будто, положили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу; можетъ быть когда либо какою моею грубостію навлекъ на себя ихъ гнѣвъ, а только всегда не щадилъ своего здоровья за всю Вашу Царскую фамилію. Прежде на Низу съ Запорожскими Козаками на разныхъ урочищахъ противъ Бусурманъ, а послѣ здѣсь, въ Малороссійскихъ городахъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра, съ непріятелями сражались, не допущая имъ поработить себѣ Малороссіянъ и храмы Божіи привесть въ запустѣніе, чрезъ что я надѣялся получить душѣ своей пользу, а не пагубу. Увѣдомившись нынѣ о томъ, величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Естьли бы Патріархи за то на меня ожесточилися, что я, по Указу Вашего Царскаго Величества, Константина *, своевольнаго бучу, врознь, для цѣлости Украйны, распорядилъ, а его къ Вашему Царскому Величеству, при посланникахъ, послалъ, то и тутъ ни мало я не виноватъ. Ибо знаю, когда бы я иначе поступалъ съ такими людьми, какъ Константинъ, зломыслящими, не досматривая внутренней злобы, то давно бы всякой непріятель зломыслію своему латво доказати могъ на початку тутъ на Украйнѣ. А для того Константый не съ иною какою доброю своею, для цѣлости Вашей Отчины, интенціею на сію сторону Днѣпра въ Малороссійскіе городы усунулся, какъ чтобъ въ то жъ время подать способъ непріятелю овладѣть нами, какъ явствуетъ, не Козацками, но Волоскими, докторскими початками, сперва нѣсколькими городами на сей сторонѣ Днѣпра завладѣти и своими единомышленниками обворовати, а потомъ изо всѣхъ полковъ, манивъ всякихъ людей, и платою всякою успокоивавъ, вымышляя разныя копіи,

---

* Упоминаемый въ сей грамотѣ Константинъ былъ Подольскимъ Полковникомъ, по фамиліи Мигалевскій. Брюховецкій доносилъ на него Государю, который вытребовалъ его въ Москву. Мигалевскій прибылъ туда съ Гетманскими Посланцами: Каневскимъ Полковникомъ, Яковомъ Лизогубомъ, и Канцеляристомъ, Карпомъ Мокрѣевымъ, 29 Генв., 1667 года. Онъ показалъ въ допросѣ: 1) что родомъ онъ Грекъ; 2) служилъ съ самаго начала въ Мултанской службѣ 16 лѣтъ; 3) жилъ потомъ три года въ Іерусалимѣ; 4) пріѣхалъ въ Москву съ Антіохійскимъ Патріархомъ, Макаріемъ, по отъѣздѣ котораго вступилъ въ службу къ Малороссійскому Гетману, Богдану Хмельницкому; 5) по избраніи Гетманомъ Тетери, поѣхалъ онъ въ Могилевъ съ Полковникомъ Дроздомъ и, собравъ полки, служили Великому Государю и надъ Поляками, Татарами и измѣнниками Козаками чинили разные военные промыслы; 6) прошлаго, 1666 года, онъ, Константинъ, переѣхалъ на сю сторону Днѣпра; 7) ссылался на Вселенскихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, которые его знали и во всемъ по немъ поручалися.

По отпускѣ изъ Москвы вышеозначеннаго Полковника, Константина Михайловича Мигалевскаго, дано ему Государева жалованья 40 соболей и пожалованъ онъ Дворяниномъ.

которыхъ старые и молодые Козаки нигдѣ не видывали, и иныхъ вымысловъ много затѣвать ему не довелось. О всемъ томъ я доносилъ уже В. Ц. Вел. Такъ это развѣ моя вина, а иной отнюдь по себѣ не чаю. За тѣмъ прошу В. Ц. Вел., дабы, по ходатайству Вашему, не былъ я въ подозрѣніи у Вселенскихъ Патріарховъ. Да и кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Сего послѣдняго никакъ я не желаю. Отправляю нарочно къ В. Ц. Вел. войска Запорожскаго Товарищей, Ѳедора Завадцкаго, Судью полковаго Нѣжинскаго, Лаврентья Касперовича, Канцеляриста войсковаго, и Костю Кублицкаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нужныхъ Войсковыхъ добивать челомъ, а также и для отданія поклона и оправданія предъ Вселенскими Патріархами. А естьли въ чемъ я согрѣшилъ, яко человѣкъ, желаю, вмѣсто клятвы, получить у Патріарховъ разрѣшенія грѣховъ и благословеніе. И такъ пусть извѣстно будетъ В. Ц. В. чрезъ тѣхъ посланниковъ о моей рабской повинности. А то самое полезнѣйшее есть для Велико и Малороссійскаго народа, что В. Ц. Вел. учинивши примирье съ Королемъ Польскимъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тѣмъ меня и всю Малороссію, послѣ всѣхъ военныхъ, барзѣй домовыхъ, нашихъ невсчасовъ, обрадовалъ, за что смиренно упадаючи, челомъ бью. А меня Стольникъ Иванъ Степановичь Телепневъ о нынѣшнемъ миру или примирью достовѣрно не увѣдомилъ, и не сказавши, въ Кіевъ на скоро уѣхалъ, о чемъ также по сіе число какъ Козаки, такъ и посполитые Малороссійскихъ городовъ жители не извѣщены. О сей новинѣ прошу В. Ц. Вел. меня и все войско Запорожское увѣдомить, дабы всякой житель сей стороны Днѣпра о томъ вѣдалъ и, оставивъ задоры, жили въ миру съ обитателями той стороны Днѣпра.

1667 года, Іюля 7.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и всему Запорожскому войску объ унятіи внутренняго между ими возмущенія, и пр.

Божіею милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашіе Царского Величества отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переясловскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію Всесильного Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими, Великіе Россіи, ратьми, присовокупя къ вашему Христіянству, и не щадя иногіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всему свѣ-

ту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе, съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ Святымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмелницкого и до сего времяни, Боярина нашего и Гетмана всего войска Запорожского, Ивана Мартыновича Брюховецкого, въ розныхъ годѣхъ въ договорныхъ Статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши Царского Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрного подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ народомъ до кровопролитія и до неисчетного плѣну двери были отверсты и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему человѣколюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія, Восточнаго Благочестія церкви и Преподобныхъ Отецъ Духовного чину всечасные молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительные войны, разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль непрестающей падалъ до сердецъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣнно быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствы, и Коронѣ Польской, и Княжеству Литовскому къ вѣчному и нерозорванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію, возрастати и пребывати непремѣнно въ роды на вѣки, а въ Украйнѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памятство и доброхотство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ Орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою святого удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи оного богухвалного дѣла, мирныхъ договоровъ, обои наши Великіе и полномочные Послы и Комисары, тотъ Христіанской надежный миръ, купно и даръ небесный, донесли до Насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріявъ, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и донынѣ на всякъ часъ вѣрные народы Христіанскіе воздаютъ и домовые поселенія отъ радости заводятъ, и не сумнѣваются исъ того и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти. А надѣялись Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглыхъ мѣстъ на обѣ стороны Нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежъ вами всчалась война и проливались Христіанская кровь къ вашей оборонѣ, и, вмѣсто всенародные Христіанскіе радости, нынѣ показано

въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, розрываюча съ Хановымъ Величествомъ добрую згоду, и проливая такую Христіянскую кровь, отъ чего Милостивый Богъ сохранитъ отъ побужденія большіе крови и плѣну. И гдѣ то слыхано Посланниковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведетца, чтобъ вѣдая Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не Христіянское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили? Чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысканья и по достоинству надъ такими людьми здержанія быти и отлучныхъ отъ праведивыхъ Христіянъ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Бояръ Нашихъ, и отъ Гетмана, и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ, со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ, противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ Статьямъ, во всякомъ послушаніи смятеніе во всемъ поспольствѣ вчинаетца, и хотите Раду чинитъ безъ Нашего, Велико го Государя, Указу, а съ какою мыслію, и Бояре наши, и Гетманъ, и Воеводы, того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ; и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому вчинанію, явно чинитца розвратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякого отъ Насъ, Великого Государя, оскорбленія, въ противность и въ отступленіе быти. А хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше и къ доброму Христіянскому совѣту, яко у вѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты, хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоро бъ престати отъ таковаго злого начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны, и оборонoю Христіянству не противитися, яко противляющіися истинѣ древлѣ погибоша. И нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явенъ и огнь огнемъ, не обычей людемъ тушити, но заливати тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ, изобильною благостію своею преумножилъ сердечные сосуды и черпала подалъ во Христіянскіе руцѣ наши, и спасительныхъ струй, емлюще тотъ крововидный пламень, всенного огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людцкіе сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ, и всѣмъ начальнымъ, и рядовымъ, и черни, всему поспольству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіянину не возможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей и суетныхъ, къ пути истинны, отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и розсуждати имъ закономъ Божіимъ, въ чемъ Христіянинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самого себя, впадшего въ грѣси, тяжко слышати, а кольми паче кто кого соблазнитъ, и горе человѣку тому, имъ же соблазнъ въ

міръ внидетъ и лутче бы ему не рожденну быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любве окаменѣлыхъ сердецъ ихъ, въ злой путь, тамошнему Гетману Дорошенку, хотятъ наслѣдствовать, а должно было и оного Дорошенка напомнивати единою купелью Христіянства, и заблуждшего взыскати, и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки, надъ ихъ отступною кровію разъярясь, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмысльства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитеся о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіянскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрные отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возразите на ся праведного гнѣву Божія, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіяномъ, и Насъ, Великихъ Христіянскихъ Государей, обоихъ славныхъ Государствъ многія рати въ ваши краи не порушились и смѣшеніе великимъ кровамъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣму, не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людемъ цѣлой бы свѣтъ учалъ дивиться, что дождавъ Христіянского миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотятъ склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между Нами, Великими Государи и обоими Государствы Нашими, всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякого розмышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы, яко жъ будучи въ прошедшей войнѣ, на обѣ стороны противенство чинили, и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Насъ, Великихъ Государей, прощены и свобождены, и во всемъ безъ гнѣву и безъ мести имутъ во вѣки пребыти и въ Христіянскомъ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь Богъ благословитъ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножитъ. А Мы, Великіе Государи Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви въ своихъ Государскихъ милостяхъ неотмѣнно васъ, вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою, съ Божіею помощію, непремѣнно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ, Нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей хлѣбными запасы, съ черни по достоинству, безъ оскорбленія, кормить, и зъ Бояры Нашими и зъ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлехъ совѣтовать и богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ, не было, и съ такимъ Христіянскимъ добрымъ намѣреніемъ, во умноженіе всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножитъ непремѣнно. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ создапія міра 7175, мѣсяца Іюля 7-го дня.

Писана на Александрійской на середней бумагѣ, запечатана затворчетою печатью, подъ гладкою кустодѣею.

1668, Февраля 10.

Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкій къ сотнику и къ Атаману и ко всѣмъ жителемъ Новоградцкимъ, а къ Москвѣ то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, Марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ.

Господину Сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго, Новоградцкому Атаману, и товарищемъ, и поспольству тамошнему, добраго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единаго, но со общаго всеѣ Старшины войска Запорожскаго, совѣту то учинилось, что отъ руки и пріязни Московской отлучились есмы; сему убо вѣмъ слушные суть причины. Когда Послы Московскіе съ Польскими Комисарами миръ междо собою уговорясь постановили, и присягою подтвердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть, съ Московской и Польской, Украйну, отчизну нашу милую, разоряти, пустошити и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ, обратити, отъ которые на насъ умысленной погибели Мы, съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братіею давную любовь, отъ которой Мы за непріятельскою войною, разлучены были, обновити и въ братолюбный союзъ вновь пріити, нежели убо съ Москвою, внутренними, истинно злобою полными, врагами нашими, пребывати, которыхъ, однако, не похотѣли есмы изъ городовъ Украинскихъ саблею изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московскаго рубежа въ цѣлости проводити; но онѣ, Москали, сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, всчали было войну; тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шкоду, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученія нашего отъ Москвы причину, прилѣжно прошу, именемъ цѣлаго войска Запорожскаго упоминаю, чтобъ есте тако жъ отчизнѣ своей, Украйнѣ, цѣлости желали и объ ней попеченіе имѣли вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской, намъ уготовленной, погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помочь, около своихъ непріятелей домовыхъ, се есть, Москалей, больши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣтельный промыслъ такъ, какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божіею помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ, понеже съ братьею нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе, а естьли надобно будетъ не умедлять вамъ помочь чинити; такъ же и Орда въ готовности, хотя не въ большой силѣ, на той сторонѣ есть, и уже, по совѣтѣ нашемъ съ ними, часть Орды, мимо останья, въ Московщизну итти намѣриваютъ, отъ которые Орды, чтобъ есте всѣ въ осторожности были и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадячю, Февраля 10-го дня, 1668 года.

Вышеименованный Гетманъ рукою своею власною.

1668 года, Февр. 14.

Переводъ съ Гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкій къ Донскимъ Козакамъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, Апрѣля въ 26 день.

Славнаго, грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцерству, на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятельми побѣды отъ Господа Бога получити усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь, въ семъ нужномъ житіи людемъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпитъ, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хощетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоватися имѣлъ человѣкъ, обаче Богъ и вѣдаетъ, лукавыми дѣяньми къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людской и злоба развращенная правовѣрныхъ Бояръ едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти разпростерши, не уловили, на которыхъ предъ вами, братіею моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцарскимъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подая вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами Православному Христіанству, Ляхами, побратався, уставили сице, чтобъ Православныхъ Христіанъ, на Украйнѣ живущихъ, всякаго возраста и малыхъ отрочатъ, мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ Православныхъ захвативъ аки скотъ, въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славныя войска Православнаго Христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля, звѣриные жилища обратити хотятъ. Сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе Православныхъ Христіанъ, въ Украйнѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить, Бояре бо Московскіе разореныхъ вспомогаючи Ляховъ, четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили, не для чего инаго, мнѣ мнится, токмо хотя выбиться изъ подъ Царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти, въ Польшѣ бо Сенаторы всѣ Королями, а одного за господина быти мало разумѣютъ. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей, и начальника, Богомъ даннаго, къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ, яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ, невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія, поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, Православнаго Царя, но Бояръ безбожная лукавая мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Божія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига уповаю свободити изволитъ.

Тое убо къ разсужденію вамъ, братьи моей, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными непріятелями нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотятъ пребывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы, того времени порудивъ Крестъ святый, своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать Вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, Православныхъ Христіянъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе, Божіи Церкви, дѣти) свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуетъ, что верховнѣйшаго пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко провождалъ. они же, не яко овцы пастыревы были, но его свергши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть, къ убогимъ и мірскимъ людемъ, за таковое его глаголаніе, въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ. И къ тому Святѣйшій отецъ наставливалъ ихъ, чтобъ чиномъ Христіянскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много Православію святому вредитъ; нынѣ же не токмо, чтобъ не присовокупились, но и сами приняли Унѣю и ересь Латинскую; и егда ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; городы такожъ, которые Козаки храбростію своею, не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ гдѣ Ляхи учинили великіе смятенія Церкви Божіей и Православію святому, а Православнымъ людемъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже Православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣваютъ церкви обращать на Уніяцкіе костелы, а людей бѣдныхъ Православныхъ Христіянъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимаютъ, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучатъ, и даже до смерти отъ того приходятъ. А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда при славѣ, побѣдительствѣ и вольности всякой пребывати, совѣтую того ради, лучше порадѣйте вы, господа, о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ), нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирятъ, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ, Боже, не допомози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ въ имянуемыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ, всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе, высѣкли и выгубили мучитель-

ско. Произвольте того ради вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіянски поступаетъ Москва? Не Христіянское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починили, описати трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ нещастливою прельщенымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Заднѣпрскою братіею нашею, на другой сторонѣ будучею, въ неразорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братіи моей, аще ли обыклая къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, ни мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братіею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣта 1668.

Вамъ, братьи моей милой, всего дображелательный слуга,

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

1668 года, Сентяб. 20.

Списокъ съ грамоты Государя Царя, Алексѣя Михайловича, къ Малороссійскому Запорожскому войску, въ коей обличая въ единомысліи съ Брюховецкимъ, склоняетъ ихъ паки къ своему подданству, и проч.

Божіею милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ, и Обознымъ, Судіямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю Нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокаривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, воспоминая милосердія того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались и записанія о отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости ....человѣка любо отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, еще Нашей Государской милости, человѣколюбія ради Божія, отъ насъ не отлагаемъ и обращенія .... стоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ .... не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ къ доброму ....

велми то въ подивленію великомъ пмуще, что вы Христіянское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжелѣнныя заповѣди святыя Нашего Христа чтуще страхъ его святый и судъ страшный и грозный на преступающіи тія и обѣщанія своя забывающихъ бывающіи, забыли, и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многія времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника, Ивашка Брюховецкого, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ буихъ, которые противяся Божію престолу и Нашу, Векого Государя, милость облыгая, и суетному своему, по вражей прелести послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ васъ, простодушныхъ людей, прельстили и во время благодарованного Православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сія горше, ею же змій онъ прелукавый мерзкій надъ діаволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ, обѣщаніе ваше, которое Вы Намъ, Великому Государю, за приписаньемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ судіею Христомъ Богомъ Нашимъ, и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и, презря Нашу, Великого Государя, показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору, Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и человѣкоубійствѣ на свою погибель пребывати, разливая невинные праведные Христіянскіе многіе крови, но и всего горши, въ конецъ прогнѣвляючи престолъ Божій, творити не страшитеся, ходите войною, соединясь съ нечестивыми враги Христовыми, Татары, не разумѣючи, что тѣмъ съ мірскими Агаряни богоненавистномъ соединеньемъ, на самую главу Христіянъ, содѣтеля Нашего, Христа Бога, подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ Православный Христіянскій, что не токмо Милостивому его, Всемилостивого Бога Нашего, Іисуса Христа, страшному Величеству, воздающ емукомуждо по дѣломъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, видячимъ вашего безумія, разсѣцаемо уды Христовы, за что Онъ, судія нелицемѣрный, естли отъ таковаго неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на местъ, востанетъ, присно зряй всевидецъ той .... вщатіа отъ васъ, безвинно проливаемые многіе Христіянскіе крови. Какъ вы буи, прельщены врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Святому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы .... дадите главѣ Христіянстѣй, Христу Спасителю Нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятое тѣло и разсѣцати пресвятыя Его уды, наустивше на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянъ? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло

есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юношъ, безвинно мечемъ военнымъ пожато, бысть Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія, Христосъ Богъ Нашъ, истяжетъ на измѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдуючихъ буестномъ его умышленіи; не обратитеся, гдѣ нынѣ мерзкій онъ врагъ, самъ измѣнникъ Брюховецкой, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго Суда Божія погиблъ есть* и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведного Суда Божія всѣмъ измѣнникомъ, прельстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, Православную Вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свѣдителя имамы всѣхъ содѣтеля Бога правдѣ Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ, тамо живущихъ, раззорять .... выкоренить не хотѣли, и никому не продавали, и на мысль Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо .... и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать, въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьѣ .... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ призрѣньѣ, и видѣть во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидяй добра, мерзкій діаволъ, злый, злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буихъ измѣнничихъ сердцахъ, непотреб-

---

* Восьмидесятилѣтній Протоіерей, Чижевскій, бывшій настоятелемъ Богоявленской церкви въ г. Гадячѣ, увѣряетъ, что Гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой, по преданіямъ, погребенъ въ церквѣ Богоявленія Господня, противу намѣстной иконы Божія Матери. — Въ синодыкѣ той церкви, въ которой вписанъ родъ Брюховецкаго, въ концѣ написано: „Гетманъ Иванъ Брюховецкой, ктиторъ и укладчикъ Свято Богоявленской церкви, и въ оной церкви погребенъ.“ При оной церкви имѣются два колокола подъ гербомъ Брюховецкаго.

О столбѣ же каменномъ, что за городомъ Гадячемъ, по Зенковской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ отъ онаго, увѣряютъ престарѣлые люди, что столбъ тотъ поставленъ дѣйствительно монастыремъ Красногорскимъ при отдѣленіи дороги, идущей на монастырскія будища, и плотину на рѣкѣ Пслѣ, на которомъ не доска съ надписью (какъ повѣствуетъ Г-нъ Лукьяновичь), а икона поставлена была, и при оной находился монахъ съ Святою Водою. Проѣзжающіе прикладывались къ иконѣ, монахъ окроплялъ ихъ Святою Водою, отъ сего монастырь имѣлъ доходъ. Поверхность фундамента онаго столба по нынѣ остается видна.

Въ селахъ Подолкахъ и Сарахъ (а не Сѣрахъ), владѣльцы оныхъ никогда не жили, и нынѣ не живутъ.

Портрета Гетмана Брюховецкаго у Гребянки и ни у кого не отыскано.

ная мнѣнія всѣелъ и къ таковому безвинному Христіанскихъ кровей пролитію и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, котораго прелукавія козни силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если одъ таковаго смертного грѣха обратитесь и вспамятовавъ страхъ и грозной судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святымъ Евангеліемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе Нашей Царской державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добіите челомъ, милостиво васъ приметъ, и для высокого и крайнего Божія, показуемого къ падшимъ милосердія, и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ проститъ и предатъ забвенію. И на знакъ Нашой Государской милости и крайнего, ради Божіа милосердія, къ вамъ показуемой, указали Мы, Великій Государъ, взятыхъ на бояхъ вашего народу, Черкасъ, двѣстѣ пять десятъ человѣкъ, зъ Москви, зъ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами, отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ, и матеріею нашею, Церковію данное намъ .... пораждеміа и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистникъ и вѣчной погибели измѣничихъ замысловъ и злыхъ шатостей . ... Кто бо вѣсть, когда кого предваритъ страшный судъ Божій .... и обратится къ Нашей Государской милости, по прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отводя отъ вѣчной погибели тѣхъ, которые ко обращенію упрями, наговориватъ прилѣжно, чтобъ они, вспомня судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлехъ радѣнія, милостиво васъ, и для крайнего Божіа человѣколюбія, пріимемъ и вины ваши сотворимъ забытни, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать .... Нашего Царского Величества призрѣнья, по прежнему. Писанъ Государствованія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

1668.

Бытность Стряпчаго, Василія Тяпкина, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство.

Рѣчь Григорья Дорошенка, да войсковаго Писаря, Лукаша Бускѣвича, противъ словъ Васильа Тяпкина, во исполеніе вышеписанныхъ Статей.

Брату его, Гетману Петру, и всей Старшинѣ, и всенароднымъ Заднѣпровскимъ Христіаномъ, подъ Высокодержавною десницею Его Цар-

скаго Величества быти не возможно, потому что Великіе Государи сами, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Его Королевское Величество постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Заднѣпровской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою Королевскаго Величества.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, при Гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожскаго съ Королемъ Польскимъ, Коммисія въ Гадичѣ о миру, и на той, де, Коммисіи, отъ всего войска Запорожскаго послы къ Королевскому Величеству присягали, и Гетманъ Выговской, и вся ихъ Старшина, и духовные станы руками своими подписались на томъ, что всей Украйнѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь Королевскаго Величества, ни у котораго Государя Христіанскаго въ подданствѣ не быть и милости ихъ Государской къ себѣ и заступленія отъ всякаго непріятеля не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего Великаго Государя, у Его Королевскаго Величества, а за пріятеля себѣ имѣть для сосѣдства Хана Крымскаго; и потому, де, ихъ, Великихъ Государей, мирному утверженію и по Гадицкой Коммисіи, на которой они Королевскому Величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у Королевскаго Величества, а за пріятеля себѣ имѣютъ быть Хана Крымскаго.

А въ подданствѣ, де, у Турскаго и у Хана николи они не бывали и впредь не будутъ, а пріязнію своею имъ оторватца отъ Татаръ не возможно, для того что Великій Государь, Ихъ Королевское Величество, и вся Рѣчь Посполитая съ Ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное пріятство; и есть ли, де, будетъ Королевское Величество съ Ханомъ миръ нарушитъ, тогда и они пріязнь свою сосѣдскую съ Ханомъ нарушатъ.

А въ томъ, де, истиннымъ желаніемъ сердецъ своихъ обѣщаемся Великому Государю, Его Царскому Величеству, такъ вѣрно служитъ и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему обѣщанію и присягахъ, и за Днѣпръ въ Малороссійскіе городы Его Царскаго Величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей, для войны, и смуты, и всякаго раззоренія перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстѣхъ списываться Его Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы будутъ, и во всякой любви и въ совѣтѣ со всѣми пограничными людьми Его Царскаго Величества быти желаютъ.

А что Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утверженіе, на томъ, что имъ обоимъ Великимъ Государемъ единодушно стоять противъ Бусурмановъ, и Кіевъ и Малороссійскіе городы уступилъ Королевское Величество Его Царскому Величеству, и съ Польскою, де, сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того....

Князи Вишневецкіе, и иные Сенаторы, и Шляхта, которые имѣли въ Малой Россіи городъ, и мѣстечка, и села, а нынѣ они тѣхъ своихъ маетностей всѣхъ отбыли, а Королевскому Величеству, вмѣсто

великихъ маетностей, наградить имъ нечѣмъ, и отъ того, де, чаятъ въ Польшѣ и нарушенія мирнаго договора.

Да имъ же Козакомъ не возможно въ подданствѣ Царскаго Величества быть для того, что въ прежнихъ, де, годѣхъ оба Великіе Государи, Его Царское Величество и Его Королевское Величество, утвердили вѣчной договоръ на томъ, что межъ ими, Великими Государи, ни каковой Коммисіи и Посольства межъ собою, Великими Государи, безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ ихъ Козачьихъ Пословъ не отправляти; а нынѣ, де, какъ межъ Великими Государи миръ утвердился, и о Малороссійской землѣ обополныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили и отъ войска Запорожскаго не токмо, чтобъ Посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ, де, Великіе Государи договорство нарушили.

А хотя бъ, де, уже для ихъ Заднѣпрскаго отлученія отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру Посломъ быти, то, де, было велѣть быть Посломъ отъ Брюховецкаго, а то, де, и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ все войско Запорожское вольностьми и тѣмъ, что надъ Козаками на Гетманство, на Полковничество, на Сотничество и на всякіе уряды обирать имъ, Козакамъ, своихъ природныхъ и старшихъ Козаковъ кого войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ Козацкимъ Украинскимъ дѣтѣмъ ни въ какіе начальства и уряды не выбирать, а нынѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, обранъ въ Гетманы не природной Украинской Козакъ; такъ же, де, и иные Полковники и урядники у Его Царскаго Величества надъ Козаками многіе иноземцы Волохи и не природные Козаки, и войско, де, Запорожское отъ того въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе вольности и правы Козацкіе стали нарушены, а прежніе, де, Гетманы и вся старшина, и нынѣшніе, де, ихъ Гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные Козачьи дѣти.

Да и отъ того, де, войску многіе бунты и кровопролитіе Христіянское чинитца, что по Указу Великаго Государя, нынѣ Гетмана учинять, и Грамоту ему до войска и булавы и хоруговь вручать, и все войско Государскою милостію и Гетманомъ обнадежать, а послѣ того иного на Гетманство въ тайнѣ оберутъ, и грамоту, и булаву, и хоруговь ему вручаютъ, и тѣ, де, Гетманы, Выговской съ Пушкаренкомъ, и Барабашъ, и Сомка, и Безпалой, и Искра, и Полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою войны, и кроворазлитіе, и междоусобной брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили, такъ и нынѣ намъ всѣмъ не возможно утвердитца подъ Высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для такихъ многихъ нарушеній вольностей Козацкихъ и великаго нестроенія.

Которые, де, въ Малой Россіи, по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали, и нынѣ пребываютъ, въ шатости, и отъ многихъ злокозненыхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинятца, а иные, де, многіе городы

никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали, и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные, добрые и постоянные, и отъ тѣхъ, де, не природныхъ Гетмановъ и Полковниковъ Козацкихъ, прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди, и слуги Его Царскаго Величества, Самко Гетманъ, и Васюта Золотаренко, и Аника, Черниговской Полковникъ, и иные многіе добрые люди, Старшина и рядные Козаки горькою смертію невинно кажнены и замучены, и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества не позволяетъ.

А Хана, де, Крымскаго, и Татаръ, нынѣ и впредь затягать съ собою въ войну, кромѣ всякаго насилованія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей Царскаго Величества, не будутъ, а что, де, Гетманъ и войско Послами нынѣ съ Ханомъ ссылаютца по часту, и то, де, ихъ Посольство не для подъему на войну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посольствы въ Крымѣ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержанья имъ, Козакомъ, съ Великими Государи Христіанскими миръ и согласіе, ко успокоенію Христіанскому, разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Королевскаго Величества, милости къ себѣ и всякаго благополучія желаютъ и вѣрно служити по прежнему своему поддаинству и обѣщанію обоимъ Великимъ Государемъ ради, только въ томъ Гетманъ Петръ и мы, Григорій и Лукашъ, Писарь и вся Старшина, не имѣемъ воли удержать ратей Татарскихъ, если онѣ пойдутъ за Днѣпръ, или въ иныя мѣста Его Царскаго Величества войною, мстя за кривды свои Запорожскихъ Козаковъ, которые называютца подданные Его Царскаго Величества, и въ Крымъ впадаючи, многія мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ не возможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ, только бы съ стороны Царскаго Величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина:

„Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о расколѣ благочестія святыя Христіанскія Вѣры, такъ же и о насиліяхъ и неудобь сказаемыхъ многихъ обидахъ вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленныя крове разлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обополныхъ народѣхъ усмиритися не можетъ, и будучи вамъ, Козакомъ, въ подданствѣ у Королевскаго Величества, съ Польскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.“

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и Пасаревъ Бускѣвича:

„Коли, де, станутъ чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмутъ Хана съ Ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.“

Васильевъ отвѣтъ:

„А будетъ Поляки отъ васъ Хана перезовутъ къ себѣ и, согласясь Поляки съ Ханомъ, пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а Великому Государю, Его Царскому Величеству, оборонить васъ, для нарушенія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ, будетъ не возможно, и вамъ, Казакамъ, гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокою державною рукою Его Царскаго Величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святаго покою, паче жъ благосостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утвержденіе вѣчное святыя нашія Христіанскія Вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно; потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единыя святыя вѣры Христіанскія и недружбы у васъ съ Московскими народы никакія и насиліе и обидъ и разоренья и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ. И вамъ бы, Казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуючи святую Православную Христіанскую Вѣру и едино купельное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смертнаго грѣха души свои, которыми обѣщались многажды предъ святымъ Евангеліемъ въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и памятуючи къ себѣ Его Государскую пребогатую милость, вѣрно ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, во всемъ служить и всякаго добра хотѣть вельми богоугодно и доброполучно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по своему Государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежнія ваши вины и преступленіе чрезъ меня, посланаго Стряпчего Его Царскаго Величества, отпущаетъ вѣчно и въ своемъ Государскомъ милостивомъ приснобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утвержденію съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и съ Польскую сторону, ни которая вина ваша и грубость не воспомянетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.“

На сіи, Васильевы, слова ничего отвѣту не дали, только сказали: „Воля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да Великаго Государя, Его Царскаго Величества! Когда Царское Величество, ажъ дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и вельми того народы ужасаютца, чтобы, надѣючись Царскаго Величества на многія силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей, о чемъ милости просимъ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ Царское Величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Такъ же и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, Его Царскаго Величества, Пресвѣтлый Маестатъ остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ, Великій Государь,

будетъ въ Кіевѣ, и въ то бы время Польскимъ войскамъ близко Его Царскаго Величества Московскихъ и Малороссійскихъ границъ не было, для того, чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности Царскаго Величества въ Кіевѣ, не покушалися нахожденьми своими войсковыми до Кіева, для того, что мы зѣло того страшимся и слышимъ отъ Польскія стороны похвалки многія о разореньи мирнаго утвержденія межъ обоими Великими Государи. Собѣскому Татаровя говорили: „Коли Поляки хотятъ съ ними въ пріязни жити, то бы онъ, Собѣской, конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ Великимъ Государемъ миръ разорвать." Тогда Собѣской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ, а о разорваньи мира упросилъ сроку до пришлаго нынѣшняго Сейма, и на тотъ Сеймъ велѣлъ Татаромъ слать Пословъ своихъ. Народы же наши зѣло страшны и опасны о пришествіи Царскаго Величества въ Кіевъ, не довѣряючи въ томъ, что Царское Величество молиться идетъ только, того начаются, чтобъ посполу съ Поляки не подвигнулись Царскаго Величества рати на ихъ страну и чтобъ онъ, Василій, отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду Христіянскаго вѣчнаго миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ Ханомъ Крымскимъ, подымемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ, и въ томъ бы Царское Величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ. Послы Польскіе, будучи въ Чигиринѣ, Чашникъ Сиратцкой, говорили передъ Писаремъ Войсковымъ, Лукашюмъ Бускѣвичемъ: „Имѣемъ, де, мы уже отъ Московскаго Государства нарушеніе Пактамъ въ той мѣрѣ, какъ, де, нынѣ Орда къ нимъ въ Польшу впадала, и Царское Величество посылку на Татаръ, противъ мирныхъ договоровъ, имъ никакого не учинилъ, и отъ того, де, можетъ разорвати миръ конечнѣ. А чтобы намъ отлучитца пріязнію отъ Хана Крымскаго, и того намъ не возможно учинить за крѣпкими присягами, и для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакія докуки не было; а Государству Московскому кая спона, что мы съ Татары въ мирѣ живемъ, понеже и самъ Великій Государь, Его Царское Величество, со всѣми окрестными Христіянскими Государствы и съ Шахъ-Абасомъ Персидскимъ въ мирѣ пребываетъ, такъ же и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ Его Царское Величество мирнаго утверженія желаетъ и для того Послами ссылаетца? Да и нынѣшнее мирное утверженіе межъ обоими Великими Государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ Его Царскому Величеству, какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ Гетманъ Петръ съ войсками Козацкими и съ Татарскими ходили въ Польшу войною, и Маховскаго и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и въ Крымъ побрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье, и ни откуду себѣ вспоможенія имущи, тогда къ мирному утверженію съ Его Царскимъ Величествомъ склонились. А естьли бы отъ насъ и отъ Татаръ нахожденій на Польскую землю не было, то бы и по се время

мирнаго утверженія межъ Великими Государи не было."

Да они жъ, Григорій Дорошенко и Лукашъ Бускѣвичь, говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ Писаремъ Полковниковымъ, Переяславскаго полку, который съ Васильемъ на томъ съѣздѣ былъ, такъ же и иные многіе знатные люди Заднѣпрскія стороны въ слухъ сказывали:

„Подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества быти хощемъ и вѣрно служить по первому подданству и по присягамъ обѣщаемся, только бы, де, Его Царское Величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ какъ Воеводъ и залоги всякихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и вольностей ихъ Козацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и Гетманомъ бы надъ всею Малою Россіею обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать; а Гетману Брюховецкому, по милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожаловалъ самою совершенною превысокою честью и многими маетностами, и Гетманства уступить ему, Ивану, Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы, Григорій и Лукашъ, для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось, и опричь бы его, Василья Тяпкина, и Переяславскаго полкового Писаря, Василья Ѳедорова, никто не вѣдалъ."

1668 года.

Листъ Епископа Меѳодія къ Гетману Брюховецкому и допросъ ему въ Москвѣ.

„Для Бога не ополошайся, Милость твоя! Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Чаять, тотъ чесной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взявъ за шею, выдать Ляхомъ; почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ, яко же много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца; лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямь въ великомъ остерегательствѣ живи, а Запорожцовъ всячески удовлей, а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ городы порубежные людьми своими досмотри, чтобъ больши Москва не засѣли, и сей мой таковъ совѣтъ, занеже утопающій и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты Пана Дворецкаго для какова дѣла воинскаго до Царскаго Величества, однаково ему и своя бѣда и оболганіе отъ того безбожнаго Шереметя, чтобъ онъ сходчись съ Нащокинымъ, выразумѣлъ, что отъ него, и къ тебѣ бъ послалъ ково; ты съ нимъ вѣрнаго какова и легково пошлешь, возвѣщаючи о его замыслахъ, да не вижу, и онъ зѣло жалостенъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметьевъ самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно пріемлетъ и ихъ подчиваетъ, бѣдныхъ людей мучитъ, Епископъ, съ Тукальскимъ и съ

а Ляховъ удовольствываетъ, изъ пушекъ стрѣляетъ, а Козаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Ляцкихъ собакъ не почитаетъ, а сверхъ того еще и похваляетца на Козаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой расказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылается, а ты ни о чемъ не вѣдаешь; такъ разумѣю, что и о семъ съ тобою не ссылаются; а слышу, что Тяпкинъ съ Дорошенкомъ имѣютъ съѣзжатца нѣгдѣ, Богъ вѣсть, то все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ зело остерегательнымъ быти, и къ Нащокину не вырыватца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумѣю, что тебѣ пространнѣе опишетъ, о чемъ мы говорили, *а я свою мысль тебѣ обьявляю, что мнѣ своя отчизна мила; храни Боже, чтобъ Ляхомъ, взявъ насъ за шею, имѣли отдавати, такъже и къ Москвѣ водити! Лучше смерть, нежели золъ животъ.* И ты буди остерегателенъ, чтобъ, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати, а отъ насъ уже имъ плохо будетъ."

И противъ тѣхъ сказокъ Епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

„Отъ Великаго Государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ Бояриномъ и Воеводы, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ товарищи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того, что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него, Епископа, къ Великому Государю не одинова измѣну, будто онъ, Епископъ, городъ Кіевъ хотѣлъ здать Королю Польскому, и иныя затѣйныя слова, и тѣ статьи Великій Государь изволилъ ему, Епископу, показать, а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ письмомъ. А о тѣхъ, де, статьяхъ писалъ, будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ, Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичь съ товарищи, и тѣмъ, де, статьямъ Великій Государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ, Епископъ, не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видатца и исполнить Указъ Великаго Государя и съ Брюховецкимъ помиритца, да и Архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему, Епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ, Епископъ, съ нимъ, Брюховецкимъ, помирился же, а и Брюховецкой, де, къ нему, Епископу, писалъ и присылалъ не поодиножды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ, Епископъ, пріѣхалъ въ Гадичъ, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а Воевода Евсевій Огаревъ былъ съ нимъ, Брюховецкимъ, вмѣстѣ, а въ Гадичѣ онъ, Епископъ, былъ недѣлю, и какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго, и Брюховецкой у него, Епископа, и въ то время Воевода, Евсевій Огаревъ, бывалъ съ ними же вмѣстѣ, а безъ Воеводы они не съѣзжались, и изъ Гадича провожалъ его Брюховецкой съ Воеводою же. А при немъ, де, Епископѣ, у Брюховецкаго съ Полковники Рады не бывало, и Полковникомъ съѣзду не было, и мысли, де, ево, Брюховецкаго и Полковниковъ, и списывался Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ Митрополитомъ Тукальскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ, де, онъ,

Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался. А въ Нѣжинѣ онъ жилъ, пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевъ не поѣхалъ для того, что выдавалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго. А какъ, де, онъ Епископъ, былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ Воевода, съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василій Тапкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василій, де, у него, Епископа, былъ на обѣдѣ, да тутъ же, де, были: Писарь Енеральной и Бунчучной, Хоруножей Войсковой, Судья Енеральной, Забѣла, Полковники: Нѣжинской, Ортемъ, Переяславской Дмитрашко, да Гречаной, да Костянтій, и иныхъ Начальныхъ и Сотниковъ было много; и тѣмъ всѣмъ Старшинамъ онъ, Епископъ, при Васильѣ Тапкинѣ, говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и Козаковъ, хто бунты заведетъ, проклиналъ, а Василья Тапкина у Полковниковъ и у Старшинъ отпросилъ, чтобъ ево изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и ево отпустили на сырной недѣли въ четвергъ, а самъ хотѣлъ онъ, Епископъ, ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ въ понедѣльникъ, и ево Козаки не пустили. И увѣдавъ, де, то, что учинилась отъ Казаковъ измѣна, потому Воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, и онъ, де, хотѣлъ итти въ городъ къ Воеводѣ, и Казаки ево не пустили, и онъ про измѣну Казачью послалъ къ Воеводѣ два письма своею рукою.

А какъ, де, онъ бунты и измѣну отъ Казаковъ увѣдалъ, и онъ Казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маетность свою, Вушню; а запасовъ онъ изъ малаго города вывозить не хотѣлъ, да и запасу ево въ городѣ было мало, только пшеницы, да солоду осмачекъ 10, да мѣди 200 пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при Козакахъ челяднику своему, чтобъ Воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ письмомъ, что узнавъ отъ Казаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ Воевода жилъ опасно и Казакамъ не вѣрилъ, а письмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкаго и у Старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маетности своей къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково письмо писалъ, и таково онъ письмо подастъ; да не токмо къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ, и онъ приказывалъ Максаковскаго монастыря съ Игуменомъ, Іеремѣемъ Ширкевичемъ, къ Черниговскому Архіенископу, Лазарю, словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и послать за печатьми и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ отъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ, и онъ, Архіепископъ, къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать Бояромъ и Воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ; а какъ учинили бунтъ, и ево и самово въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевъ и въ городъ Нѣжинъ къ Воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маетность ево.

А про мѣщанъ и про подати сказалъ: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ Казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ ево отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ городѣхъ мѣщане въ Казаки писались ли, или нѣтъ, про то ему было не вѣдомо. А про подати Во-

доходы ему сказывали въ розныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкаго, что Великаго Государю казну съ мѣщанъ, денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по упрошенью Ивашка Брюховецкаго и Старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ, и дѣла ему нѣтъ, а что, де, иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ, де, про то не вѣдалъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписщики переписывали, что мѣщаномъ въ Казаки не писатца, и сколько быть Казакомъ числомъ, и книги послать было къ Великому Государю, и Брюховецкой книги послалъ ли, или не послалъ, и для чего, того онъ не вѣдаетъ же; а только бъ книги къ Великому Государю къ Москвѣ были присланы, и Казакомъ статьи учинены были, и изъ зборной казны Государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бъ измѣнились, и онъ, Епископъ, про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ Казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ Казаковъ не бывало; а какъ ево повезли изъ Нѣжина, и Воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ, Епископъ, того жъ дни послалъ къ Воеводѣ письмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отъѣхалъ 5 верстъ, и въ Нѣжинѣ у Казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему и Малороссійскаго краю жителей сказалъ: отъ чего измѣнили и что впредь мыслятъ, не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за что и какою мѣрою ушолъ, или отпущенъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ.

Изъ маетности взялъ ево Черниговской Полковникъ, Многогрѣшной, съ дѣтьми, и съ черницами, и съ животами въ Черниговъ, за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, къ Полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подъ Государевою высокодержавною рукою и отъ бунтованья и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его, Протопопа, съ тѣми ево письмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и Казакомъ Запорожскимъ; а Казаки Запорожскіе отвезли ево скована къ Брюховецкому; да онъ же перенималъ съ письмами проходцовъ ево, которыхъ было посылалъ онъ къ Великому Государю, и къ Бояромъ, и Воеводамъ въ полки подъ Глуховъ, и тѣ ево письма отослалъ къ Дорошенку и къ Митрополиту Тукальскому, а надъ проходцами не вѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтьми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ и изъ за караула, взявъ сына его, послали къ Митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку съ ево, Епископовымъ, письмомъ; а въ письмѣ онъ, Епископъ, писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ Великаго Государя ратныхъ людей не ходили, и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ Православными Христіянскими Монархи, Великимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, учинился миръ. А онъ, Епископъ, и всѣ Малороссійскаго краю люди вельми тому ради. И какъ сынъ ево пріѣхалъ съ тѣми

ево письмы въ Чигиринъ, и сына ево посадили въ тюрьму, а ево, Епископа, отослали въ Седнево, для того, что учинилось вѣдомо, будто писалъ Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичь да товарищь въ Остръ къ Воеводѣ, чтобъ ево, Епископа, изъ везенья выручить, и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу переписавъ, взяли Седневской Атаманъ съ товарищи. А въ Седнево прислали по нево Митрополитъ Тукальской и Дорошенко Игумена Чигиринскаго, и Полковника Петра Новскаго, и взяли ево и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ, и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ Царскаго Величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы во едино дѣло, и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную Великаго Государя, въ томъ ему отказалъ, и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня Великаго Государя крестное цѣлованье, былъ подъ его Государскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него говорилъ ему, Дорошенку, какъ имъ быть безъ Пана, и онъ ему сказалъ, что они подъ Государскою высокодержавною рукою и Королевскаго Величества подъ рукою быть не хотятъ, а имѣютъ Пана Хана Крымскаго и Салтана Турскаго, и онъ, Епископъ, ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе, и съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ ево привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кареты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли, и чернцовъ, и челядниковъ къ Тукальскому въ городъ, а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, и съ дѣтьми, и старцами, и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрѣе Тукальской прислалъ къ нему чернца, а велѣлъ взять мантію и сказать ему, что онъ въ Епископахъ быть недостоинъ, для того, что принялъ рукоположеніе у Московскаго Митрополита, а другая, де, ему, причина та, что служитъ Великому Государю, а Гетману Дорошенку и ему, Митрополиту, добра не хочетъ; а которые, де, имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ и благословенія просятъ отъ него давно, Епископъ Лазарь Барановичь и Печерскаго монастыря Архимаритъ, и прочіе Игумены Кіевскихъ монастырей; и онъ къ Тукальскому приказалъ, что онъ безъ Указу Великаго Государя писать къ нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ Великому Государю крестъ цѣловалъ, и служитъ Великому Государю вѣрно, и къ воромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь, и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ, и покупили лошади чорной попъ Митрофанъ, да Архидіяконъ Лаврентій, а деньги взяли 20 червонныхъ у сына ево, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, и лошади купили на тѣ деньги, и, провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подъѣхали къ нему ночью и онъ караульщиковъ чернцовъ напоя пьяныхъ, ушолъ ночью, и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волею онъ не отпущонъ; а у Дорошенка онъ не слыхалъ и

ничего не видалъ; а край Малороссійской измѣнилъ отъ того; какъ Брюховецкой и Старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посолъ на обѣдѣ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣльба была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ; а въ Запорогахъ Казаки обрали Гетмана новаго, и тотъ Гетманъ писалъ къ Задѣпрскимъ жителемъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булава Ивашка Брюховецкаго и бунчукъ отданы новому Гетману.

Да онъ же, Епископъ, сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Польскаго посла, именемъ Жалскаго Шетерничего, и сказывалъ ему, Епископу, что посланъ онъ съ Королевскими грамоты и съ Посланники Крымскими къ Великому Государю къ Москвѣ, для того что Крымской Ханъ писалъ къ Королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ Великимъ Государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ Великому Государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы, а онъ Дорошенку и Казакомъ помогать не будетъ, и будетъ съ Великими обоими Государи миръ."

А въ скаскахъ Епископова Архидіякона, его Лаврентья, да чернаго попа, Митрофана, написано:

„Какъ почала быти измѣна у Брюховецкаго и ссылки съ Дорошенкомъ, и Епископъ про то вѣдалъ ли, и за чѣмъ объ измѣнѣ Бояромъ и Воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А какъ Епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальскаго былъ, и гдѣ, и въ которыхъ городѣхъ, и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказывали тѣ же рѣчи, что и Епископъ сказалъ."

Да Меѳодій же Епископъ допрашиванъ въ другіе, противъ скаски Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

„Иванъ, де, Лопатинъ, у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ, Меѳодій, ему говорилъ о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, а вѣдомо, де, ему учинилося, по Его Великаго Государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику, къ Ивашку Брюховецкому, и по той, де, грамотѣ, отъ Великаго Государя, о многолѣтномъ здоровьѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова, де, Великаго Государя грамота прислана къ нему, Епискому, въ Лохвицу, о томъ же и онъ, де, въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же. А о посылкѣ Боярина Аѳанасья Лаврентьевича Ордына Нащокина съ Москвы, съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ Королевскому Величеству, и Царское Величество шлетъ къ Королевскому Величеству на помочь многи свои Государскія рати, чтобъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему Епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобьсказаемое дѣло не сумнѣватца нельзя, а такихъ всѣхъ рѣчей онъ, Епископъ, Ивану Лопатину не говорилъ.

А говорилъ, де, о томъ, каковы Великаго Государя грамоты присланы къ Брюховецкому, и къ нему, Епископу, и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамо-

тахъ, что Кіеву и всему Малороссійскому краю за Днѣпрскимъ жителемъ, быть ли, не быть ли Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ, де, онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкаго, и при немъ, де, пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому Бунчюжной Иванъ, да Подписокъ Никифоръ, и они, де, говорили, что Бояринъ, де, Афонасей Лаврентьевичь принялъ ихъ неласково, и Великаго Государя къ рукѣ ихъ не поставилъ; а говорилъ имъ то, что, де, они Великому Государю не надобны; пора ихъ отставить; и въ Нѣжинѣ, де, у него, Епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Тяпкинѣ, тотъ Бунчужной такія слова говорилъ, и отъ того, де, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про Боярина про Афонасья Лаврентьевича Ордына Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей; прислалъ, де, къ нему о томъ съ письмомъ, передъ Богоявленьевымъ днемъ, въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховскаго Атамана, Алешку Зарутцкого, и Алешка, де, ему, Епископу, сказывалъ: Пріѣхалъ, де, съ Москвы Глуховской маляръ, Захарко, на Рожество, и сказывалъ, что у Великаго Государя съ Королемъ Польскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что Великому Государю дать Королю Польскому на помочь ратныхъ людей конныхъ 20,000, да пѣшихъ 40,000, и съ тѣми, де, людьми сказано итти въ Кіевъ Боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И Епископъ говорилъ Воеводѣ, Ивану Ржевскому, и Ивану Лопатину: Великаго Государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Афанасій Лаврентьевичь съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малороссійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнятъ то, что, де, идетъ онъ не для чего иного, только для того идетъ, чтобъ Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Ляхомъ, и изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть; да и Глуховской Сотникъ, Филька Уманецъ, послѣ Богоявленьева дни, сказывалъ ему и многимъ людемъ, что и въ Сѣвску къ приходу Боярина Афанасья Лаврентьевича збираютъ Камаритцкихъ драгуновъ; да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ, Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у Полковника, Артемка, на обѣдѣ при многихъ людехъ, что Великій Государь за Кіевъ и за весь Малороссійскій край не стоитъ, а сказывался тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ, а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинѣ передъ Масленою недѣлею.

А о пришествіи Великаго Государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людемъ сказывалъ, а про Боярина Афанасья Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ, Епископъ, писалъ къ Брюховецкому, что Бояринъ Афанасій Лаврентьевичь съ войскомъ хотя въ Малороссійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малороссійскаго краю жителей, а чаетъ то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ, Епископъ, вѣдаетъ, что Великій Государь милосердъ, не только что Малороссійской край милосердуя жалуетъ, но и иновѣрцовъ и поганыхъ, которые подъ его Государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велитъ.

А что онъ про сумнительство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ Великому Государю писалъ, Генваря въ 9-мъ числѣ, а въ Кіевъ къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ, потому что къ Кіевѣ о томъ мочно было вѣдать и безъ ево письма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ, сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кѣмъ, ѣздоковъ не было. А Воевода, Иванъ Ржевской, сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ, и въ Переяславль, и въ Черниговъ, и въ Остръ къ Воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ Казацкой и самъ онъ не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы, и свадьбу покиня, пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у Великаго Государя съ Королевскимъ Величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, и о посылкѣ Боярина Аѳанасья Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малороссійской край хотѣлъ въ правую руку мечь, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ Великихъ Государей стоять хотѣлъ, и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а хто такіе говорилъ, тотъ будь анаѳема и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ на одинѣ: Того онъ не чаетъ, что Великій Государь Заднѣпрской край отдастъ Ляхомъ, а будетъ изволитъ и отдать, и мы Ляхомъ поддатца не будемъ, и онъ, Епископъ, противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечь, и будучи онъ на Москвѣ, Великому Государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ Государевыхъ Грамотахъ не написано, что Кіеву быть за Великимъ Государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ, и въ Нѣжинѣ съ Протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, что Великому Государю отдать Кіевъ, итти въ чужую отчину, и о томъ къ Великому Государю онъ писалъ, что въ Государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ городы къ Воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такія рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ, а что Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ, Дорошенко, былъ въ Прилукахъ Полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Заднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той Украйны людей прельстить мочно, да и прельстилъ."

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ, Ивашко Брюховецкой, былъ въ живыхъ, а въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ? и Епископъ сказалъ, что „измѣннику и клятвопреступнику,

Ивашку Брюховецкому, измѣнить и Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей побить, а у Дорошенку быть Гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Ивашко, Государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и Великому Государю извѣщалъ, чтобъ въ городы въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницу, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить, а будетъ зачѣмъ не прибавитъ, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывесть, чтобъ Воеводы и ратные люди въ тѣхъ городѣхъ за малолюдствомъ даромъ не пропали.

А съ Бояриномъ, съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Ордынымъ Нащокинымъ, о прибавкѣ разныхъ людей въ городы, которые писаны выше сего, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ по Указу Великаго Государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ, а товарищи ево, Думные Дьяки, Герасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодоль; а такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что Бояринъ, Аѳонасій Лаврентьевичь, на тѣ ево слова плевалъ, а говорилъ ему Бояринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кова, и Крымской Ханъ проситъ и хочетъ быть съ Великимъ Государемъ въ миру. А отъ тѣхъ словъ онъ всякаго дурна и бунтовъ не чаялъ, и Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичь на ево Епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учинятца бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такія слова, тотъ будь анаѳема проклятъ. А у Ивашка Брюховецкаго въ Гадичѣ онъ былъ по Указу Великаго Государя и по прошенью Ивашка Брюховецкаго, и по совѣту Архимандрита Печерскаго для прошенья, а не на Радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ, да и Рады при немъ у Брюховецкаго не было, а только были Полковники: Лубенской, Миргородцкой, которые ево провожали, а къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, и въ городы къ Воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чѣмъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ."

И билъ челомъ Великому Государю Епископъ, чтобъ Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова письма Лопатина, что онъ, Епископъ, былъ до измѣны у Брюховецкаго на Радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, посылали къ нему, Епископу, Голову жилыхъ стрѣльцовъ, Ермогена Черговскаго, и велѣли сказать: „На очную ставку съ Головою Московскихъ стрѣльцовъ, съ Иваномъ Лопатинымъ, въ Приказъ тебя взяти и судити непристойно, потому что ты человѣкъ духовнаго чину, и намъ то не належитъ."

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей Епископа Меѳодія велѣли взять сказки у Архимандрита Печерскаго и у всѣхъ Игуменовъ, также и у Кіевскаго Войта, и Бурмист-

ровъ, и Райцовъ и у всего Маестрату за ихъ руками.

И Архимаритъ Печерской, и всѣхъ монастырей Игумены, и Кіевской Войтъ, и Бурмистры и Райцы, и весь Магистратъ Боярину и Воеводамъ, Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, въ Приказной Избѣ, подали скаски за своими руками, а въ скаскахъ пишутъ выше сего.

А въ скаскѣ Софѣйскаго монастыря старца,Іева Полотцкаго, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ съ письмами, написано:

„Которые, де, письма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ Боярина въ полки, и тѣ, де, письма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ, и нынѣ у него въ цѣлости; а ѣхать, де, онъ въ полки побоялся, для того что Малороссійскихъ городовъ жители многіе ево знаютъ и чтобъ ево съ тѣми письмами не поймали.

А какъ, де, онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а Великаго, де, Государя войска стояли отъ Глухова въ пяти верстахъ, и ему, де, потому же было писемъ отдать нельзѣ, для того, что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ, де, отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ Епискупу Меѳодію въ городъ Седнивъ, для провѣдыванія, и Епископъ, де, въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ Боярину, къ Петру Васильевичу письмо, а въ проходцы, де, напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто ево не научивалъ.“

Да старецъ же Іевъ сказалъ: „Какъ, де, онъ былъ у Епископа, и Епископъ, де, ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, только боялся Боярина Петра Васильевича, для того, что онъ измѣнилъ Великому Государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ Указу къ Епископу Меѳодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того что хотѣлъ довѣдатца того, какъ онъ, Меѳодій, тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.“

Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря Икономъ, Езекіилъ, сказалъ: „Сентября, де, въ первыхъ числѣхъ посылалъ ево Игуменъ къ Гетману, къ Петру Дорошенку, для того, что Княжко, Сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волы и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.“

Да онъ же былъ у Дорошенка на Секирномъ, и держалъ ево Дорошенко 4 дни, и при немъ, де, Дорошенко, по упрошенію Черниговскаго Полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человѣкъ, да Казаковъ Бряславскаго полку 200 же человѣкъ, и призвавъ, де, ево, Иконома, Дорошенко говорилъ: Возми, де, листъ, и отвези въ Кіевъ Боярину, что кровопролитіе учинилось отъ Епископа Меѳодія, и казалъ ему Меѳодіевъ листъ ево руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховетцкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И Обозной, де, въ тожъ время говорилъ: Не доведетца, де, ево, Епископа, назвать Меѳодіемъ, подобаетъ, де, ево назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе Церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Доронко же, де, говорилъ ему, Иконому, и хотѣлъ подлинные листы послать къ Великому Государю къ Москвѣ съ Уманскимъ Полковни-

комъ, съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у Великаго Государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ во свою Государскую милость, такъ же какъ и Королевское Величество.

Дорошенко же, де, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ ево за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: Еще, де, онъ тою саблею незарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, такъ же какъ ево дѣдъ, Дорошенко, четырьмя тысячи Крымъ ни во что обернулъ, а Салтанъ, де, Калга еще въ ево рукахъ, и зжавъ, де, ево руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко же, де, ему Иконому говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ извѣстилъ Боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ, а отъ чево, де, то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, только, де, не Меѳодьевы листы ему показались; а за Днѣпръ, де, онъ ходилъ не для войны, только на измѣнниковъ Царскаго Величества, на Ивашка Брюховецкаго съ товарыщи; вѣдаетъ, де, про то Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской. А и теперь, де, онъ идетъ за Днѣпръ не для войны Великаго Государя противъ ратныхъ людей, только на новаго Гетмана, Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ Хана Крымскаго въ Запорогахъ Гетманомъ, и пишетца, и печать держитъ Хана Крымскаго: лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго Гетмана печать: человѣкъ съ мушкетомъ; и онъ, де, Дорошенко на сукрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ шесть тысячь Казаковъ, и одна, де, половина хотятъ быть при Суховеенку, а другая съ нимъ, Дорошенкомъ; а писалъ, де, къ нему Дорошенку Суховеенко: что онъ Гетманъ Ханова Величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ Гетманомъ. А къ нему, Дорошенку Запорожская другая половина Казаки, которые не хотѣтъ быть при Суховеенку, писали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую Раду, а они, де, Суховеенка и не волею выведутъ въ поле и убьютъ, и тѣ стрѣлы мушкетами своими поламаютъ. А присылали, де, тѣ Запорожцы, которые не хотятъ быть при Суховеенку, шти человѣкъ Пословъ знатныхъ людей, и Дорошенко, де, отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послали съ ними въ Запороги Козакомъ подарки, и хлѣбные запасы, и овощи. И онъ, де, Езекіилъ, ходилъ къ Писарю, къ Михайлу Вояховичю, и тотъ, де, Писарь, показывалъ ему Суховеенковъ листъ за печатью, съ лукомъ и съ двѣмя стрѣлами, а что, де, въ томъ листу написано, того ему не сказалъ; а потомъ, де, онъ, Езекеилъ, былъ у Королевскаго Коммисара, у Рачковскаго, и тотъ, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: На силу, де, наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ Царскому Величеству, такъ же какъ и Королевскому Величеству, и для того онъ, Дорошенко, и не пошелъ войною противъ Государевыхъ ратей. А какъ, де, были отъ Калги Салтана у Дорошенка Послы, и онъ, де, ихъ отпустилъ, при немъ, Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: Скажите своему Шайтану или Салтану, и ему, де, то же будетъ. А какъ, де, тѣ Послы пошли отъ Дорошенка, и онъ, де, Рачковской,

билъ ихъ сабельнымъ тыломъ, и говорилъ ему, Езекеилю, тотъ Рачковской, чтобъ онъ Великому Боярину, Петру Васильевичю, отъ него, Рачковскаго, кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: Спрашивалъ, де, онъ Дорошенка, для чего послалъ онъ къ Турскому Салтану Писаря своего, Бускевича, безъ вѣдома Королевскаго Величества, и онъ, де, Дорошенко ему сказалъ: Писалъ, де, къ нему Салтанъ Турской листокъ, а не съ знатнымъ человѣкомъ, Полковникомъ или инымъ какимъ Старшиною, только съ слугою своимъ, Бускевичемъ, а о чемъ, де, къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ, Езекеилю, сказывалъ Подписокъ: Привели, де, къ Дорошенку Новагородка Сѣверскаго Казаки Нѣмчина изъ полковъ Боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а взятъ, де, онъ въ загонѣ, и тотъ, де, Нѣмчинъ сказывалъ, что Бояринъ Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ, и чинятъ приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячь, и Дорошенко, де, послалъ на помочь Княшку, а съ нимъ шесть сотъ человѣкъ, и онъ, де, тово Нѣмчина видѣлъ у Обознаго. Да Подписки жъ ему, Езекеилю, сказывали: Посыланъ, де, отъ Великаго Государя къ Дорошенку попъ, а съ нимъ два человѣка служилыхъ людей, чтобъ Дорошенко Воеводъ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну, и Дорошенко, де, ихъ принялъ, и отпустилъ ихъ съ честію, и Воеводъ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочетъ. А поѣхалъ, де, онъ, Езекеилъ, отъ Дорошенка съ Секерной Сентября въ 20 день, а на Секерной, де, съ Дорошенкомъ стоятъ полки: Бряславскій, Уманскій, Черкаскій, Торговицкій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Корсунскій, Чигиринскій, Калницкій, Серденатцкій; а съ ними знаменъ съ двѣсти; а сколько людей, того не вѣдаетъ."

Боярину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что Мефодій, Епископъ, будучи въ Кіевѣ вмѣщаетъ ратнымъ людемъ, которые у него стоятъ на караулѣ, будто Дорошенко писалъ къ Королевскому Величеству, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣлъ, для того, де, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чаятъ, де, и не будетъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи, посылали ево, Епископа, въ томъ допросить Голову Московскихъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго.

А что Епископъ сказалъ, и то въ скаскѣ ево написано.

„177-го, Октября въ 27-й день, Мефодій Епископъ сказалъ: Сотникомъ, де, и Стрѣльцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ Королю Польскому, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасы въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ, де, у него на караулѣ Ротмистръ Петръ Сонцовъ и сказывалъ ему, что Великаго Государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасы,

и онъ, де, ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: Какъ, де, онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ проѣзжихъ Казаковъ Дорошенковыхъ: Великій Государь посылалъ къ Королю Польскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ пропустить, и Король, де, отказалъ, чтобъ Великій Государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ."

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичь съ товарищи, по тѣмъ ево, Епископовымъ, словамъ, слыша въ людехъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, и изъ Кіева послали ево, Епископа, и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ весть.

1668 года.

Переводъ съ статей, на коихъ Гетманъ Петръ Дорошенко желалъ учинить подданство Турецкому Султану.

Переводъ съ Латинскаго письма, каково переведено съ Греческаго письма, на чемъ поддался Дорошенко подъ владѣніе Салтана Турскаго.

Прошенія и моленія Казацкая, сотворенная къ Турскому Салтану отъ Гетмана Дорошенка.

1.

Готови есмы воевати со всякимъ непріятелемъ Повелительства твоего; а во утвержденіи сихъ уговоровъ посланъ былъ Посолъ, Чаушъ, въ лѣто отъ Рожества Христова 1668, въ 10 день Августа.

2.

По договору и уставленію бывшихъ во время Богдана Хмельницкаго Гетмана, то жъ хощетъ и Петръ Дорошенко, Гетманъ, купно съ Послами посланы къ Салтанову Величеству, сирѣчь, да утвердитъ сицевая примиренія и уставленія впредрѣченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріятелю Салтанова Величества, егда будетъ нужда и потреба.

3.

На то просимъ, да рати, которыя повинуютца Салтанову Повелителству, си рѣчь, Крымскія, Черкаскія, Нагайскія, тако же и Бучацкія, и иныя сицевыя, которыя имутъ приходить въ помощь нашу и пособство, да будутъ подъ властію и правительствомъ нашего Гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того, дабы тое рати слушали Гетмана, и купно съ войскомъ Казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельская мѣста, или отъ насъ хранимая.

4.

Въ утвержденіи жъ сихъ объемлю азъ, Гетманъ, и все войско Казацкое военное жъ знамя, яко булаву и знамя, еже отъ Турковъ именуетца туи.

5.

Егда же изволитъ сицевыми знамены насъ почтити и помиловати, Салтанъ Оттоманской не хочетъ, да того ради возмнися, яко подданніи быти и весьма порабощенныи, ниже данниками и коимъ любо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей сво-

бодни и отъ тяжкихъ бременъ жестоты чужди быти желаемъ. Къ тому желаемъ, дабы Гетмана не перемѣняти, его жъ войско Запорожское себѣ изберетъ, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точію, да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства праваго пріятельства и согласія войскъ Козацкихъ съ крѣпостію Оттоманскою и съ Татары, да будутъ предъ нашимъ Гетманомъ во всякой войнѣ, будучей противъ недруговъ Козацкихъ, или Салтановыхъ, или противъ Татарскихъ готови.

6.

Когда рати Салтановы или Татарское войско придутъ на помочь Козакомъ и выходятъ, для пособія ихъ, во отечество, и въ страны ихъ, и въ мѣста, ко отвращенію силы непріятельскія, не хощемъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, имянуемыя мечеты, ниже иная кая зданія, яже вредятъ Вѣрѣ Христіянской, ни то, идеже обрѣтаютца церкви Руския, да не возмогутъ ихъ разоряти и грабити, чтобъ свое построити послѣ. Къ сему, егда будутъ Козаки почтены знаменами Салтановыми, тая жъ самая знамена да чтутъ и Турки, а въ честь же и за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыя имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единаго мужеска или женска полу изъ Козацкаго рода пленити, и въ царствующій градъ Константинопольскій отводити, а дерзнувый то сотворити, весьма убити имать, иземши той родъ, которой будетъ противенъ родъ войску Козацкому.

7.

Войска приходящая изъ Волохъ и Мултьянъ въ наше пособіе, да не возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію Гетманскою; священницы же, живущіе въ нашей землѣ, да будутъ въ мирѣ, и безъ всякаго страха, и безъ боязни и ужеса, да пребудутъ подобни вси, иже хиротонію пріемлютъ отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Галичѣ, чтобъ ихъ свой Митрополитъ правилъ и редилъ.

8.

Дабы нашъ Гетманъ былъ всегда утвержденъ въ своемъ достоинствѣ даже до послѣдняго дня живота своего, тако, чтобы его никто же возмогъ изъ власти Салтановы премѣняти и изъ сѣдалища его не извергати. Казаки паки, съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и станутъ противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ иного себѣ сотворити Гетмана, того ради, яко мы зѣло довольни есмы и усердіе имамы къ господствованію сего Гетмана, и согласны есмы единодушно итти на противники наши даже до послѣдняго отмщенія.

9.

А занеже Рускій народъ нынѣ развелся, какъ бы разумѣли Поляцы помыслить въ неотданіи Кіева имъ, а Козаки бъ то все Турку, и у насъ не закрыто свое имѣли сердце и дѣло идетъ свѣтло въ различныя страны людей, а держатъ едину и тужде Вѣру со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границамъ, сирѣчь, изъ единыя страны, Премышля, Санбора и отъ града Кіева, и далѣе, даже на двестѣ миль изъ другіе страны отъ

рѣки Вислы и изъ иные третей страны, сирѣчь, отъ Гетмана, и изъ четвертыя страны, отъ Сѣвска и Путивля, вси суть Козаки; надѣемся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе пріемлють и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ прилѣжаніемъ за помощію Божіею, Гетманъ нашъ потщитца, да иніи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеній и подъ игомъ бѣднѣйшимъ, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилѣжанія, да и тіи инкоего же творятъ коварства и пагубыпроти въ Салтана и Татарскому Хану. Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ Царей увѣщеніи, или паче пенязмы понуждены, да творятъ тщету людемъ повелительства Турскаго, или да противляютца Ордамъ Татарскаго Хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣяти, но всячески отъ содружества ихъ уклонятися, и дружества съ ними хранитися, и яко на противника Салтана Оттоманскаго единодушно ратовати купно съ Гетманомъ, да отмстимъ ради Салтана Оттоманскаго, яко противниковъ избѣемъ, наступающе на нихъ сильно.

10.

Желаемъ къ тому, да не будетъ нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турскаго Салтана по велительству подданныхъ, тако на мѣстахъ, сущихъ близъ рѣки, имянуемыя Деркусь, яко же сущихъ близъ Буга, на мѣстахъ оныхъ, еже суть близъ Сочавы, идеже бы намъ крѣпости не создати никако, ниже стражи тамо полагати.

11.

А зане же народъ Рускій не вѣстъ инаго языка, кромѣ природнаго, прилѣжно молитъ нашъ начальникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ Салтанова Величества, грамоты писаны будутъ къ Гетману и ко всему войску Козацкому или, по Польскому, или по Греческу, послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголютъ Рускимъ діалектомъ.

12.

Просимъ Царскаго Величества, да, по преставленіи теперешняго Патріарха Цареградскаго, имянуемаго Меѳодія, никтоже наступитъ, развѣ того, его же соборъ Архіерейскій, купно съ клирики, изберетъ, таковому же бы ни коимъ же образомъ премѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣдняго жизни своея дыханія. Сіе же вчиненіе цѣло да сохранитца и въ предбудущимъ Патріархомъ; аще же нѣкто отъ Архіереевъ или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго Патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ Патріаршій или златомъ, или дары, сицевые люди нашествующіи и держащіи вещь чужду, крѣпцѣ казними да будутъ и сильнѣ.

13.

Егда пріидетъ время ратованія съ коимъ нибудь непріятелемъ и пріидутъ отвсюду войска Турски въ помощь намъ въ страну нашу, не имутъ жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и да пребываютъ въ нихъ,

довольни пищею и оброки, отъ насъ позволенными, тожде само сохранять и наши Козаки, егда пойдутъ, призвани суще, на помощь Салтану, еже есть, да довольни будутъ тѣмъ, еже свободно соизволитца.

14.

Егда который Козакъ будетъ имѣти судъ съ Туркомъ, аще виненъ будетъ Турченинъ или Козакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти, по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпустится всячески.

15.

Да не сотворитъ Салтанъ Турскій мира, ниже Ханъ Татарскій, съ пограничными и близкими обладатели, изрядней же съ Королемъ Польскимъ и съ Царемъ Московскимъ, союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего Гетмана и всего войска Козацкаго, ниже да будутъ договоры тако на брань, яко же на миръ преклонны, безъ вѣдомости обѣихъ странъ и соизволенія; аще же Салтанъ Турскій или Ханъ Татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому, или въ поли, съ непріятели Козацкими, или тщету войска Запорожскаго, то явно глаголемъ, яко нашъ Гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный; таже убо, дабы тверду и постоянну быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостію Гетманскою и войска Запорожскаго, ибо аще рати Козацкія тщету нѣкую примутъ и слѣпо страждутъ отъ своихъ супостатъ, и потреба есть отмщенія дѣяти тако войску Запорожскому, яко же и Турскому, о сотворенной обидѣ, кромѣ всякаго разоренія воспріятаго мира нашего, зане же воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединены и единымъ тѣломъ сотворены противъ своихъ недруговъ.

16.

Заключеніе, напослѣдокъ, да будетъ, яко аще Салтанъ Турецкій и Ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, но всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данниками весьма и все восхощетъ низвергати, Гетмана изгоняти по своему изволенію, иного жъ на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти, и новыя мечети созидати, и нашихъ Митрополитовъ премѣняти, и дани на нихъ выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ, Руси, изыскивати, и прочая иная бремена налагати, емлюще кони, волы и иныя вещи ядомые, ячмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземлюще, да пріязнь нашу отринутъ и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо Гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная, и отъ всякихъ бременъ явственныхъ всячески вольная, и отнюдь не движимая, обаче никогда же противъ Величеству Султанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турскаго или Татарскаго войска.

17.

Егда войско Запорожское плѣнитъ когда нѣкій градъ, или мѣс-

то съ помощію Турскаго войска, то мѣсто взятое да будетъ подъ областію Гетмана и войска Запорожскаго, никоея тамо оставляюще стражи, ниже крѣпости творяще Турскія.

1668 года.

Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ.

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Алмазу Ивановичу, Думному Дякови, Пану и добродѣеви моему, добраго здоровя одъ Господа Бога желаю при томъ велце и унижене прошу Милости твоей, добродѣя моеего, рачъ быти причиною до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жебы изволилъ намъ прислать ратныхъ своего Царск. Величества людей для отпору непріятелемъ, которыи и теперь поблизу толко черезъ Днѣпръ и знати мало не сходенъ бьются, которымъ непріятелемъ презъ всю зиму и часы, такъ Ляхумъ, Татаромъ и измѣнникомъ Козакомъ того боку Днѣпра, одпуръ давалисмо не счадя здоровья своего, и головы умирати за Его Царское Пресвѣтлое Величестве, зносячисе зъ Князями, зъ Княземъ Василемъ Богдановичемъ Волконскимъ и зъ Княземъ Борисемъ Евфимовичемъ Мышецкимъ, на розныхъ мѣсцахъ и бояхъ оныхъ били и громилисмо, меновите въ Терехтемерове первей Татаръ громили, которыхъ легло на бою человѣка зо двѣстѣ, гдѣ и опасъ Мурзъ забили брата Шерембеева, и живцемъ много наймали, также Ляхувъ били подъ Иржысчевомъ и подъ Стайками частокротне сподъ полку Краковскаго, которыхъ и живцемъ много наймали, любо зъ малымъ людомъ; а счомъ языковъ не славъ до Его Царск. Вел. Пресвѣтлаго, бо не было, якъ же непріятель дорогу усюда позалегалъ, проѣзду усюда не мѣлисмо, а ни до Кѣева, ни до Нѣжина, бо по всѣмъ мѣстечкахъ Ляхи были и оные пообнимали, яко то съ Татарами и измѣнниками Козаками, яко то у Воронкове, въ Барышполю, въ Барышовце, у Басани, въ Березани, въ Бобровицѣ, въ Чермязове и по инымъ городамъ, а помочи ни откуль не мѣлисмо. Писалемъ по килканадцать кротъ до Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, который, яко бачу, на тое письмо мало дбаючи, жадное помочи намъ не давалъ, такъ тежъ и до Нѣжинскаго Полковника писовалемъ, абы помочи далъ, яко по близу одъ насъ на одпуръ непріятелемъ, на насъ наступившимъ, съ которымъ было людей въ Нѣжинѣ больше сорока тисячей, и тотъ а ни намъ, а ни Черниговцомъ жадного посилку не чинилъ и не давалъ, зачимъ непріятель, якъ хотѣлъ, промежъ городами ходилъ, палилъ и пустошилъ по всей У-

крайне, жадныхъ страховъ ни одкуль на себѣ не маючи и никого не боячисе, счо тотъ, де, Полковникъ Нѣжинскій и теперь якимсь упоромъ ходитъ, и у раду не поѣхалъ, подлугъ указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, и грамоты хотене писаной посполу зъ иними Полковниками, жебысмо раду зобравши съ Панами Полковниками и зо всѣмъ войскомъ, по семъ боку Днѣпра зостаючимъ, подъ высокою рукою Его Пресв. Ц. Вел, и на той радѣ войскомъ Гетмана обравши, кого войско излюбитъ, иного Гетмана слухаючи, промыслъ добрый чинитъ, о цѣлости Его Пресвѣтлого Ц. Вел. и всего Православія, и о томъ бы писать до Его Ц. Пресв. Вел., але тое се такъ не стало, видитъ Богъ, же не за моимъ поводомъ, толко за упоромъ Полковника Нѣжинскаго, я въ невинности моей, Богомъ отведчаюся и Пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную зычливую и працу уставичную на услузе Его Цар. Пресвѣтлого Вел. востаючи, чоломъ бью твоей Милости, жебы тое непослушенство Его Царск. Пресвѣтлое Величество зганилъ Полковникови Нѣжинскому. Также велце упрошаю васъ, добродѣя моего, будь причиною до Его Ц. Пресв. Величества, счобъ намъ изволивъ прислать жалование и Козакумъ, которые здоровя свои не счадѣли, бывши зъ Шереметевомъ и зъ Цюцюрою, и теперь по всѣ часы кони, рыштунки и все повтрачали и до великаго знисчена пришли, жебы ласку свою показалъ Его Ц. Пресв. Вел. противко намъ; прошу велце васъ, ажебы прозьба моя не натсчо будетъ у Его Ц. Пресв. Вел., за причиною васъ, добродѣя моего. Также прошу васъ о брату своемъ, Богдану Калюсченку, и о хлопцу, Хилце, которого посылалъ до Федора Михайловича Ртисчева; будь милость твоя причиннымъ до Его Ц. Пресв. Вел., жебы были отпусчены з ыными посланцами моими вскорѣ, бо кгдыжъ тутъ жона плаче и зъ дѣтками малыми подъ часъ теперешняго небезпеченства. Также прошу васъ, якъ будутъ грамоты Ц. Вел. Пресвѣтлого къ намъ писать, нехай будутъ въ великою печатю для увиренія посполитымъ людемъ, которыхъ при боку моемъ усегда много, бо якъ грамота Его Ц. Вел. зъ малою печатю, то всѣ кажутъ, счо бояре то пишутъ къ намъ, а не Ц. Величество; мы, добродѣю, вѣримъ, хось бы и зъ наменшою печатю, толко жъ у насъ много такихъ отъ простакувъ велце. Тажъ вамъ, добродѣеви моему, дякую за причину до Его Ц. Пресв. Величества, за обминене грошей, о которые прошу васъ презъ тыхъ же посланцувъ моихъ прислать, а я ласку всѣмъ добрымъ виненъ, зостаю добродѣеви моему одслуговать. И есчо будутъ жадати посланные мои Милости твоей, будь на оныхъ ласкавъ, которыхъ посылаю, Петра Ивановича Челюсткина и Богдана Емченка, Сотниковъ полку Переясловского, и о тое тежъ васъ, добродѣя моего, прошу, жебы изволивъ Его Ц. Пресв. Величество у нашомъ городѣ быти одному Старшому надъ городомъ и надъ вуйскомъ, меновите Василей Богдановичь Волконскій, бо если буде много старшихъ, то горшъ порядку не буде.

1669, Марта, 6.

Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ Князѣ Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго.

Лѣта 7177 года, Февраля во 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородцкому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Стольнику, и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дьяку Григорью Богданову, ѣхати Малыя Россіи въ его Великаго Государя Черкаскіе городы, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быть Преосвященному Лазарю Барановичу, Черниговскому и Новгородцкому, Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и Казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть статьи, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить нынѣ вновь, для подтверженья войску Запорожскому, чтобь впредь такія измѣны, и междоусобія, и Христіянской крови разлитіе не было, какъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Брюховецкого, и отъ иныхъ единомысленниковъ.

А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Өеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичю, и Великому Князю, Симіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господня, вѣру учинить, и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ по прежнимъ Его, Великаго Государ-

ря, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, Марта въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи, въ Глуховѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману, и Обозному, и Судьѣ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

„Присылали они къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, Старшины и черни бити челомъ въ винахъ своихъ Максаковскаго монастыря Игумена Іеремѣя Ширковича, да Енерального Обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашка Брюховецкаго, и боясь отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обѣщались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно: и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердый, вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симіона Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Архіереовъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисѣя, Папы и Патріарха Великаго града Александріи и Судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Богомольца жъ своего и вашего радѣтельнаго Пастыря, Архіепископа, Лазаря Барановича, Черниговскаго и Новгороцкого, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему Своему, Царскаго Величества, Государскому милосердію приняти изволилъ; а если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, премногую и неизрѣченную милость, сталибъ къ какой измѣнѣ и къ сует-

нымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учинять какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, проея у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи и, взявъ святый и животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлехъ освидѣтельствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ, своею Государскою особою, въ подданство приводить и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Богъ помощи подастъ; о сей своей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковскаго монастыря Игумену, Іеремѣю Ширковичю, да Генеральному Обозному, Петру Забелѣ, съ товарищи, къ Гетману, и къ Старшинѣ, и къ войску указалъ сказати."

Да Преосвященному жъ Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородцкому, да Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ и всей Старшинѣ, и Козакомъ, и мещаномъ говорено:

„Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ." И Обозной, и Судья, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ обрали Гетмана, Демьяна Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи на Радѣ прежнія Статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ Статей новыя Статьи, которыя на многихъ Радахъ постановлены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неотступно.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичь, Черниговскій и Новгородцкій.

Максаковскаго монастыря Игуменъ Іеремѣй Ширковичь.

ГЕТМАНЪ

Демьянъ Игнатовъ.

ОБОЗНОЙ

Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.
Иванъ Домонтовъ.

ЯСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичь.

ПИСАРЬ ЕНЕРАЛЬНЫЙ

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ.

бунчюжный:
Лукашъ Заборовскій.

хоронжей войсковый:
Василь Свириденко.

писарь арматный войсковый:
Микифоръ Александровъ.

полковники :

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Еуфименко Наказной.

Кіевскій Костянтинъ Солонина.

Полку пѣхотнаго Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій Наказной Полковникъ Яковъ Трофимовъ и Ясаулъ Полковой.

Конной Полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Берло, и проч.

СТАТЬИ, ПОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ ГЛУХОВѢ:

1-я.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не будутъ, а имъ бы подданнымъ, по своему обѣщанію Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, служити вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какія прелести не уклонятца, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякія измѣны.

2-е.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежней Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и то бы имъ все было подтвержено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ.

3-е.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобы Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась; а которые доходы довелисъ взять на него, Великаго Государя, въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ зборы, какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ,

быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какія не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ городѣхъ по прежнимъ Статьямъ, и нынѣ вновь подтвердить въ Статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ, а въ права ихъ и вольности, и суды, и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строеніи. А если бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учалъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносити челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя расправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и добрымъ, и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ Статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей Статьѣ быти такъ.

4.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ Статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статьѣ написано, войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ Статьяхъ постановлено.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти тридцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ, а быти Козакамъ реестровымъ, а въ реестръ писать которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ тридцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячь, быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакамъ по прежнимъ утверженнымъ Статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману, и Начальнымъ людемъ, и Козакамъ на жалованье, противъ положенья, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлить по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и у Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати равно, а до Архіепискуплихъ, и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско, дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Архіепискупли, и въ монастырскія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать, а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенія Козацкихъ маетностей; а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ Господь Богъ междоусобіе ихъ успокоитъ и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ, и во льготѣ въ тѣхъ поборехъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатку позжены и разорены, и для того разоренья положена льгота.

Переясловлю, Нѣжину, Любечю, Воронежу, Королевцу и инымъ городамъ, которые также разорены, льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острею на семь лѣтъ.

Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5.

Есть ли Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностями ихъ надарить противу Статей Богдана Хмельницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всѣмъ полкамъ, чтобъ они на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье были надежны и непоколебимы.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всѣмъ полкамъ послати указалъ, и по сему Великаго Государя Указу, Его Великаго Государя, милостивые об-

надеживанные грамоты во всѣ полки сей стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обозным, съ Петромъ Забѣлою, съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всѣ церкви Православные отдати на костелы Римскіе и Преподобныхъ Отцевъ чудотворныя мощи хотятъ развезти въ Польшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ, за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдати до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ не будетъ, а каковъ договоръ на томъ съѣздѣ съ Послы и съ Коммисары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ; а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы указалъ Великій Государь на съѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлѣхъ и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя Вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей, будто не обереженіемъ великихъ и полномочныхъ Пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ Статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ Статьяхъ постановлено и укрѣплено, Руськимъ всякаго чину людемъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣетъ быти употребленіе Вѣры Греческаго закона, безо всякаго во отправленіи службы Божіе затрудненія; и когда утвержение Вѣры Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода во отправленіи службы; всегда церковь Божія стоитъ Вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредь во всякихъ дѣлѣхъ разсматривать съ прилѣжаніемъ и разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять; а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ Посломъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Коммисаромъ говорить на съѣздѣ, и что о томъ договоритца, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, ко-

торые будутъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не вашіе. Сами онѣ похотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинились подъ Королевскаго Величества рукою прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а если положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердитъ на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя Вѣры не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волехъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переясловлѣ учинить Митрополію, какъ и прежде сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговъ, де, старѣе Переясловля и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и гонцы во дворѣхъ Козацкихъ не становились, и подводъ у Сотниковъ и у Атамановъ, и у товарыщевъ войсковыхъ насилствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а если бъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у ково что возмутъ въ подводы, и то бъ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско сее стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шести, чтобъ Гетману о дѣлехъ, и объ обидахъ на Воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранный будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана, и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него, Великаго Государя, къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводники, а гонцамъ давать по три подводы, для того, что у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки, а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больши того не посылать.

9.

Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ

своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью; а о посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло; есть ли три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей, а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три; а что выборному жить на Москвѣ и о томъ осмотрясь въ дѣлѣхъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

10.

Да о тѣхъ жѣ подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстехъ почту и чтобъ на тое почту кто изъ Черкаскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей, Великаго Государя, казны, изъ Путивльскихъ, или изъ Сѣвскихъ доходовъ, противъ договору, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворехъ не ставитца и подводъ не имать, а ставитца и подводамъ указалъ быти по ихъ челобитью.

Гетманъ и вся Старшина говорили: станутъ на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, извѣстно будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божіимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ, велѣлъ дати въ войско Гетману войсковые клейноты, знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью; присланные клейноты, знамя, булаву, печать, литавры, держать въ береженьи; а буде случится истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ поволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой и иные Гетманы, хотя и на обоихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ

непріятелей, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворехъ не становилисъ, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворехъ становитца не указалъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску накаванье; а бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боярскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне своровавъ, убивство учиня, или разбой, или ино что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Черкаскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры происходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ Статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

14.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ, своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежъ сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того, де, времени такова обычая у нихъ не бывало, и бьютъ челомъ, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, укажетъ давать съ ними очные ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили, и если про то сыщетца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное сыскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитью церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщетца, и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

17.

Если у Царскаго Величества учинитца Коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ воспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланныхъ при своихъ Царскаго Величества Коммисарѣхъ быти позволилъ, потому что и на первой Коммисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздъ посланы будутъ великіе и полномочные Послы о вѣчномъ миру говорить, и для того съѣзду Великій Государь указалъ быти посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы и Коммисары, только бъ Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на съѣздъ, чтобъ на Радѣ тѣхъ посланцовъ объявили, кто имяны и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцомъ ихъ на съѣздѣхъ съ Послы и съ Коммисары не сидѣть, чтобъ отъ того больши ссора не приходила. А когда какіе разговоры будутъ, которые належатъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они, посланцы, позваны будутъ Царскаго Величества къ Посломъ, и тѣ дѣла будутъ имъ объявлены; а будетъ призовутъ Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго Коммисары, и тѣмъ посланцомъ по тому жъ приходити и о утверженіи благочестивые Вѣры; и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлехъ, говорити, только безо всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговоры.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили: на Польской Посольской съѣздъ обоихъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжества Литовскаго къ Посломъ и Комисаромъ въ посланцахъ быть; Ѳедору Завацкому, Судьѣ полку Нѣжинскаго, Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичю Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на съѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ дворянскою честью; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю, имъ такъ же за службы давано шляхетство, и привиліи Королевскіе на то у нихъ есть; хто засужилъ шляхетство, то по ихъ праву сидѣть можетъ; а напередъ сего какъ у Королей ихъ Козацкіе Послы на Сеймахъ бывали, и они, будучи на Сеймахъ, сиживали въ ровенствѣ, какъ повѣтовые Послы, да и нынѣ къ До-

рошенку присланы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ посланцомъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецкой, похотя измѣнить, сзывалъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ побить и перевесть, а достальныхъ Королю отдать; а потомъ вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское, де, Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи, а буде не поддадутся, и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на Коммисіи при договорехъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина, и Козаки, и чернь вѣдали, и они бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междоусобія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы, съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государствы осылалисъ, и чтобъ нынѣ имѣть ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которые належать къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

20.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не перемѣнять, а укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по Указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городѣхъ и Ивашка Брюховецкаго из-

мѣною отведены въ Чигиринъ, а учинилось то за ихъ всѣхъ Старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себя отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю, а которы Малороссійскихъ городовъ были во взятьѣ и по Указу Великаго Государя освобождены, и отпущены больши пяти сотъ человѣкъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгороцкій, Лазарь Барановичъ, и Гетманъ, и Старшина, и Козаки писать приговорили.

21.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману, и Старшинѣ по тому же того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, ихъ унимать, и наказывать и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

22.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ плѣнъ къ Бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того, чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быть тысячи человѣкомъ Козакомъ реестровымъ, а буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ право належитъ, а тому Полковнику и тысячи человѣкомъ давати имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ съ сей стороны Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

23.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобы учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные городы, по уговору,

буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ по всѣмъ городамъ: буде кто Малороссійские жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и табакомъ высылать; а буде пріѣдутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, то и о томъ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случитца что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего осталыхъ, потому же всѣмъ владѣли. А если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ; если за Козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и преже сего, даное имъ и купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе имѣли бъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посылки противъ того непріятеля на споможеніе, а не о комъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ по Государеву Указу отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорые посылки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изницили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украйну, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ Его Милостію, Бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покамѣстъ Его Милость, Бояринъ, поспѣшитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ Указъ Великаго Государя,

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроеніемъ и разсмотрѣніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великого Государя на Малороссійскіе городы наступать будутъ, и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному послѣднему пути не вскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходить оборонять выласками. А буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и Чернигова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданье намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали, тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ взяты, а которые у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго, всѣ стороны Днѣпра на Радѣ, въ Глуховѣ, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судьи войсковые, Ясаулы, Писарь, и Полковники, и вся Старшина и Козаки, приговорили писать на ту сторону Днѣпра Коруны Польской и Великаго Княжства Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго, къ Петру Дорошенку, и ко всей Старшинѣ ихъ, Козакомъ возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, и о выбраніи Гетмана Демьяна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ, Гетманъ Демьянъ, и вся Старшина, и войско, оставя всякіе ссорные и непотребные слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу, и постановили, чтобъ между себя ся сторона съ тою стороною Днѣпра

войны не имѣли, и пребывати въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися и больше того съ ними никакова совѣту не имѣти, а если бы стали силы Хана Крымскаго наступати, и, за помощію Всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ПРИВЕДЕНЪ ГЕТМАНЪ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, КОЗАКИ И МѢЩАНЕ.

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ, Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, сей стороны Днѣпра, обѣщаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко жъ во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Семіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати; подъ Государствами, которыя подъ ними, Государи, не подыскивати, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царского Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля, стояти и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра

съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Бояры и Воеводы съ ратными людьми, по тому же промыслъ имѣти и съ непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ, и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать, и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить; и Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть, и непріятелю Государскому не выдать. А что изображено въ Статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ, при Григорьѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ Статьямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнитъ въ душахъ, и въ тѣлесахъ, и въ дѣтехъ, и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

А Рада совершилась, и Гетмана выбрали, и Статьи руками закрѣпили, и передъ святымъ Евангеліемъ обѣщались и цѣловали на вѣчное подданство Марта въ 6 день.

1670 года, Іюля 28.

Грамота отъ Государя къ Кошевому Атаману, Михайлу Ханенку.

Божіею милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Низового войска Запорожскаго Михайлу Ханенку и всему будучему Низовому войску Наше Царского Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7178 (1670) году, Іюля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу твоемъ, Михайлове, чрезъ посланцовъ твоихъ, Полковника Степана Обиды, съ товарыщи, писано, слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходитъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіянской, братской любви и въ згоде къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себѣ соизволи имѣти, и совершенно съ любезною отчизною всеа Польши, и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи посполитствомъ, во охраненіе и въ державу вручили, вы же изъ древнихъ лѣтъ воинскіе, люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згоде, съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Его Королевского Величества, и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едино

послышавъ, вы же, яко сынове единоутробныя матере, Церкве Восточныя, будучи, Нашего Царского Величества сей стороны Днѣпра войска Запорожскаго съ подданнымъ Гетманомъ, съ Демьяномъ Игнатовичемъ, единыя мысли утѣшились, о семъ вы всѣ единодушно здравую о распространеніи Христіянства и цѣлости Божіихъ Церквей между собою Раду учинивъ, прибѣгаете ко источнику всякихъ благъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, яко высокопарящого орла, покрывающаго птенца своя, къ милостивому, Нашего Царского Величества, жалованію, любовно и охотно бьете челомъ, и желая Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и всекупно по крестѣ Господни братіи, гдѣ ни есть по изволенію Божію обрѣтающихся, яко самъ себѣ, такъ прибыльнаго дѣла, дабы войско Запорожское высокія, Нашего Царского Величества, руки, также и Королевского Величества пребывая, въ страхъ воюющему на Христіяны непріятелю и на вѣчную его пагубу, а на славу Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и на оборону Православной Христіянской Вѣрѣ и разоренной Украйнѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ изобильно было, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письму вашему о всемъ вѣдомо; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Михайла Ханенка, и войско Низовое, что Намъ, Великому Государю, обѣщаетесь впредь служить, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы противъ Насъ, Великого Государя, Нашего Царского Величества, противность учинили и неслужбу свою показали, и въ войскѣ въ Запорогахъ Нашего Царского Величества Стольника, Еуѳимѣ Лодыженского, и иныхъ Нашего Царского Величества людей, которые при немъ были, безвинно побили и животы ихъ пограбили, и вы то учинили, забывъ страхъ Божій, на чемъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и Нашу Государскую милость забыли, и то вашимъ присланнымъ, Степану Обѣде съ товарыщи, по Нашему, Великого Государя, Указу, выговаривано, и для Нашего Государского милосердія, и челобитья Нашего Царского Величества подданного Гетмана Игнатовича, и всего войска Запорожского, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество жалуемъ, вины ваши отпускаемъ, для того, что то убійство учинилось отъ неразсудныхъ и легкомысленныхъ людей, и впредь тѣ ваши вины у Насъ, Великого Государя, воспомановенны не будутъ. Да вы жъ пишете къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу своемъ, Нашего Царского Величества Гетмана, Демьяна Игнатовича, Гетманомъ Сѣверскимъ, а по прошенію всего Нашего Царского Величества, войска Запорожского, и по Нашему Царского Величества Указу, и по войсковому праву обранъ онъ на сей сторонѣ всего войска Запорожского Гетманомъ, и о томъ къ вамъ на Кошъ, по Указу Насъ, Великого Государя, Нашего Царского Величества.... и впредь бы вамъ Нашего Царского Величества Гетмана, Демьяна Игнатовича, писать Гетманомъ Запорожскимъ, а не Сѣвернымъ, и пребывати съ нимъ и со

всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити, такжѐ и брату, Нашему Великому Государю, Михаилу, Божіею милостію, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ Статьяхъ межъ насъ обоихъ, Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царского и Королевского Величествъ Пословъ и Коммисаровъ, въ Андрусовѣ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Нашего Царского Величества Отецъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ, Божіею милостію, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Наши Царского Величества ближніе Бояре о васъ, войскѣ Низовомъ, челобитье доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли вамъ дати на оборону на непріятелей вашихъ двѣ пушки, и пушечныхъ и всякихъ войсковыхъ запасовъ пороху, свинцу, и на войско суконъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію и по вашей впредь службѣ, велимъ свой Царского Величества милостивый Указъ учинить, и велимъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинецъ, порохъ и сукна, какъ Наша, Великого Государя, о томъ воля будетъ, а присланныхъ твоихъ, Полковника Степана Обѣду съ товарыщи, пожаловавъ Нашего Царского Величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писана въ государствія Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7178 (1670), Іюля 28 дня.

1672 г., Маія 11.

Грамота къ Государю отъ Малороссійской старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрѣшному.

Мы, Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичь, Иванъ Домонтовичь, Судья, Карпъ Мокріевичь, Писарь, Особы Енеральные, зо всѣми Полковниками, Сотниками войска В. Ц. Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и зо всѣмъ народомъ Христіанскимъ, яко вѣчніи вѣрныи подданніи и слуги найнижайшіи, предъ Пресвѣтлый В. Ц. Величества Маестатъ, до ногъ упадаючи, смиренно челомъ бьемъ. Такъ великое и невиповѣданное ласки и милосердія отцевскаго одъ Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, наяснѣйшаго и незвитяжонаго, единаго подъ солнцемъ сіяючаго Христіанскаго Православнаго Монархи, помазанца Божого, благодѣтеля нашого величайшого и многомилостиваго, противко насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ найнижайшихъ, одъ Пресвѣтлаго Маестату показуючойся, которую мы въ засланью Грамотъ Государскыхъ въ милостивыхъ и премилостивыхъ словахъ и отческое милости дознавали и одбырали, не можемо нѣчимъ инпимъ, по нашой вѣрности, оныхъ заплатити, только при зычливости нашей Всесильнаго Бога Маестатъ благати вины зоставмо,

и Пресвятую Борородицу, скорую заступницу Христіанскую, общую нашу, за щастливое и долголѣтное доброе здоровя и на Великороссійскихъ, и Малороссійскихъ, и Владимерскихъ скипетрахъ, зъ Благовѣрною Государынею нашею, Царицею и Великою Княгинею, Наталіею Кириловною, и одъ Бога данными Вамъ, Великому Государю, нашему, Благовѣрными Государями нашими, Царевичы и Великими Князьями, Θеодоромъ, Іоанномъ Алексѣевичами, пановання и за весь Пресвѣтлый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Синклѣтъ просити и здоровья наше ложити, за достоинство и расширенье панствъ Вашего Цар. Пресв. Величества, готови и кровь проливати, и всякого добра хотѣти вѣрне и шире по святой Евангельской Заповѣди Христа Спасителя нашего и крестномъ цѣлованьѣ, обѣщаемося до конца житія нашего исполняти. А теперь любосмо Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазанцеви Божему, презъ нашого Посланника, за великіе и неизреченные добродѣйства, учинили, при наисмиреннѣйшомъ нашемъ челобитьѣ, упадаючи ницъ до лица земли, подякованье поновляючи, еще въ тожъ смиренно себѣ стелючи подъ нужію Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, повторне презъ нашого посланца, Ивана Лисенка, Вамъ, Великому Государю нашему, объявлялисмо въ писаню нашомъ о Ивану Сѣрку, же скоро до насъ припровважонъ будетъ, заразъ випитавши его, мѣлисмо до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества такъ его рѣчи роспросніе посилати, и гдѣ оного подѣти, Указу одъ Васъ, Великаго Государя нашего, презъ нашихъ посланцовъ, товарища, Стефана Забѣлу, сына Обозного Войсковаго, да Сотника Батуринскаго Григорія Карпенка, ожидати собѣ будемъ. А що Полковникови Полтавскому, Федорови Жученкови, що Иванъ Серко ему устне повидѣлъ сказку, для лутшого вирозумѣнья до Васъ, Великого Государя нашего, посилаемъ таковое его намѣреніе; не мнѣй и тутъ межи посполитымъ народомъ вотчинѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Малороссійскихъ городахъ голоси всюду носятся, яко бы того зрайцу и измѣнника, Демка Игнатенка, бывшаго Гетмана, сюда до Рады одъ Васъ Великаго Государя нашего для якого виводу и зъ иншими его помочниками провадятъ; що ежели бы такъ мѣло быти, чого нѣкгды не сподѣваемся и вѣрыти не хочемъ, теды на Украйнѣ муситъ щось новаго показатися и много бы ростирковъ межи посполитымъ народомъ было, чего, Боже, рачъ заховати. Еднакъ якосмо были ласкою Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества презъ грамоту упевнени же, такъ за его противко Васъ, Великаго Государя нашего, змѣну, каранье смертное одержати мѣлъ, такъ и теперь зо всѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и посполитымъ народомъ Малороссійскимъ, смиренно упадаючи до Пресвѣтлаго Маестату, просимъ и молимъ, абы тотъ измѣнникъ и клятвопреступникъ былъ по Указу Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смертною казню скаранъ тамъ же на Москвѣ. На доводъ еще Сотника Батуринскаго, Григорія Карпенка, который образъ къ Дорошенку Гетману тогобочному во-

вилъ и присягу на томъ выконалъ, же вмъ Турскому Солтану голдовать самого его до Васъ, Великого Государя, для даня слушное зретелное справи посылаемъ; доводовъ, ежели бы еще потреба указовала, теды знайдемъ много, бо его зрайцу, измѣнника вѣдаемъ тое добре, же будетъ до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества одзиватися, себѣ менячи невиннымъ, але Богъ свѣдкомъ намъ, же смо не для якое своей привати такъ учинили, але памятаючи свою къ Вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, виконаную присягу, не хотѣлисмо той же змѣни подлегати, и его, яко зрайцу взявши, до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества послали. Такъ же всякіе доводы въ инструкціѣ нашой першой презъ писара Енеральнаго, Карпа Мокріенича послалися.... и еще повтораючи, за нимъ же заразъ отослали, не вѣдаемъ, якихъ же доводовъ и подступства подъ Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Маестатомъ, зъ него походячихъ, шукати, на доводъ еще.... до Глухова, писанный до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилается. Сказку писаря полку Гадяцкаго, Ѳедора Тихоновича, которому онъ же, измѣнникъ Демко Игнатенко, бывшій Гетманъ, устне сказовалъ, жебы въ городы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилати въ лазучикахъ для провѣдованья о ратныхъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества людехъ, ежели зостаютъ въ собранье, и якіе голосы носятся, посилаемъ. Вѣдомости, якія зъ того боку Днѣпра Полковникъ Переяславскій, Думитрашко Райча, до насъ присалалъ, посилаемъ, и еще якіе у насъ появятся, обецуемъ, по своей вѣрности, засилати. При тымъ одъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на Пресвѣтлыхъ и Преименитыхъ престолехъ вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, долговременнаго щастливаго Царствованія жычачи, самыхъ себе Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества незвитяжоной оборонѣ, яко вѣрніе подданніе и слуги найнижайшіе, зъ найсмиреннѣйшимъ своимъ челобитьемъ полецаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, дня 11 Маія, року 1672.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданніе и слуги найнижайшіе.

Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичь, Иванъ Домонтовичь, Судьѣ, Карпъ Мокріевичь, Писарь, Енеральные войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго особы.

Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодіею восковая печать, уповательно, войска Запорожскаго.

1672 (7180), Іюня 18.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича и проч.

Лѣта 7180, Маія въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородцкому, Князю Григорью Григорь-

вичю Ромодановскому, да Думному Дворянину и Намѣстнику Медынскому, Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Афанасью Ташлыкову, ѣхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя въ Черкасскіе городы, въ войско Запорожское сеѣ стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обрать Гетмана кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычесть Статьи, каковы были даны по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ Статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, а иныя Статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нынѣ вновь для подтверженія въ войску Запорожскомъ, чтобъ впредь измѣны и Христіянского кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмельницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомышленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ въ 1672 году, Іюня въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, по прошенію Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлы съ товарищи, и Полковниковъ и при нихъ будучего войска Запорожскаго, Раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Казацкой Дубровѣ, конецъ валу, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ

Лазарю Барановичю, Архіепископу Черниговскому и Новгородцкому, и Обозному, и Судьямъ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ въ 180 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ Ваше Святѣйшество съ дворовыми своими людьми, съ Конюшимъ, съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ, съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана, Демка Игнатова, по письму всей Енеральной Старшины, а вы, Обозной Петръ Забѣла, и вся Енеральная Старшина, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ Енеральнымъ съ Писаремъ, съ Карпомъ Мокрѣевымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ, съ Петромъ Рословцомъ, съ товарищи, писали же, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайные бывшаго Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ Гетманомъ, съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и васъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданныхъ въ вѣчную Бусурманскую неволю завесть хотѣлъ, тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ вышепомянованнымъ Енеральнымъ Писаремъ, съ товарищи, прислали, и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ, для обиранія новаго Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Боярина и Воеводу и ратныхъ людей, а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ, служити Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Его Царскаго Величества, обѣщаетеся, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадежили быть въ подданствѣ у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вольностямъ вашимъ и по Глуховскимъ Статьямъ.

А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ево, Демкова, измѣна и о той ево измѣнѣ явные свидѣтельства на обличеніе ево, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику, Демку, и брату ево, и товарищамъ ихъ, въ ихъ замыслѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлегали, и на злые, и смутные, и прелестные ево, Демковы, слова, не склонялись, и во всемъ Христіянскомъ народѣ Малороссійскихъ городовъ жителемъ сей стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего,

Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, иного Государя до смертей вашихъ, имѣти не хощете, жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ своей Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ, и вы бъ впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ, которые права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бъ прежніе всѣ Статьи подтвердили, а новые Статьи, которые вамъ къ прежнимъ Статьямъ будутъ надобны, становили.

Да Преосвященному жъ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгороцкому, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникамъ, и всей Старшинѣ, и Казакамъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обрать, кого они излюбятъ."

И Обозной, и Судьи, и Писарь, Полковники, и вся Старшина, и Казаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, на Радѣ прежніе Глуховскіе Статьи, и нынѣ, которые, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычесть и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичь къ вѣрѣ приведенъ, и та запись подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичь, Черниговскій и Новгородцкій.

Новагородка Сѣверскаго Спаского монастыря Архимандритъ, Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій Протопопъ, Семіонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичь.

Обозной Петръ Забѣла, въ ево мѣсто руку приложилъ сынъ ево, Степанъ.

СУДЬИ:

Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руки приложилъ Кіевской Полковникъ, Костянтинъ Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ

Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрья Гречаной.

Хорунжей Григорій Карповъ, Бунчюжной Левонтій Полуботокъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Переяславской, Дмитрашко Райча, въ его мѣсто руку приложилъ ево жъ полку Казакъ, Кирило Бувайло.

Нѣжинской, Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ Писарь Павелъ Михайловъ.

Кіевской, Костянтинъ Солонина.

Полтавской, Демьянъ Кгутжелъ, вмѣсто ево руку приложилъ Чер-

нигоской Полковникъ, Василій Бурковской.

Миргородцкой, Иванъ Дубага, вмѣсто ево руку приложилъ ево полку Писарь, Макаръ Мрекевскій.

Черниговскій, Василій Бурковской.

Стародубской, Петръ Рославецъ, въ ево мѣсто руку приложилъ того жъ полку Писарь, Иванъ Казаковичь.

Прилутцкой, Лазарь Горленко,

Лубенской, Иванъ Сербинъ, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь ево, Ѳедоръ Васильевъ.

Гадицкой, Семенъ Остренко, въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь того жъ полку, Степанъ Мокрѣевъ.

Статьи съ челобитья Нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи, со слезами просимъ милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многаго разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые не измѣрными подводами и кормами Христіанъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили, и до остатней наготы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожжено и разорено стало, о чемъ Великому Государю, Свѣту Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на пятнадцать лѣтъ, а волости на пять лѣтъ, отставивъ, кормы, и подводы, и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для ихъ многаго разоренья, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2.

Грамотами утверженные доходы на Ратушу, вѣсовое, помѣрное, подводное, дехтевая торговля, также мельницы Овдѣевскіе, о пивномъ доходѣ хто на шинкъ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить, хто на шинкъ похочетъ сытить медъ и отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы, и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни Кагарликъ, Круты, Печи, Хороше Озеро, Синяки, Плоское, а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтверженнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости просимъ, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при Ратушѣ Нѣжинской и Маистрату тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градцкихъ розходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти, по ихъ челобитью, какъ о той статьѣ положено въ подтверженныхъ грамотахъ.

3.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ городы пусты стали, также и

нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше пустъ, яко жъ и станетъ, когда не будетъ къ нему Вашіе Царскіе пребогатые милости и тщанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвътлаго Величеста, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ зостаютъ, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеньи города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ деревье на строенье дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубити не запрещали, покорне о Указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего Нѣжинскаго, Думнаго Дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строеньи Нѣжина большого города по своему Государскому милостивому разсмотрѣнью, не воспоминаючи измѣны, строенью городъ строить указалъ, и поселяномъ во всякомъ строеньи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строенье города имати велѣлъ, а на домовое строенье имати лѣсъ по упрошенью чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ была грамота въ Черкаскихъ городѣхъ, въ вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно, а по тѣ времена зборники Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей збирывали зборы. Милости у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей зборники Кіевскіе, и ничево бъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью, а о поборахъ Указъ Великаго Государя положенъ въ Статьяхъ на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ Кіевской Приказъ Великой Бояринъ, Петръ Васильевичь Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и Бурмистра, Якова Ждановича, съ товарищи, на ложное челобитьѣ, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ чѣпи больши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти дватцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ ѣздахъ стало больши двусотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, жалованные есть грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впредь въ Кіевской Приказъ насъ не бралъ, и Воевода бъ

нашъ Нѣжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великаго Государя, нашего Свѣта, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнуть чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ, и у тѣхъ розправъ при Воеводехъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ Статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по Бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому, къ Петру Васильевичю Шереметеву, послати свою, Великаго Государя, грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіяномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; городы, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою зостают, чтобъ отъ стоянья всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ розныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мірскую, отъ чего бѣднымъ міряномъ великая смута, разоренье животовъ и кровопролитія въ домахъ чинятца и отъ того всчинаетца междоусобная брань, бунты, потому что голики, отъ прямого своего посилія сыти быть не хотятъ, но отъ насилованія съ мѣщанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи, и обидахъ, и о налогахъ указалъ, положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ Статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, Свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градцкіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не были огданы и чтобъ Козаки на своихъ извѣчныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежныхъ, и до судовъ градцкихъ, не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, по прежнимъ Статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и во обидахъ указалъ разсмотрѣть, и росправы чинить по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ, и въ пригородехъ, и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ, чтобъ Козакомъ не збирать, а збирати бъ имъ, мѣщаномъ и крестьяномъ, и отдать, кому Царское Величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и

крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ поборы збирать по обыкновенному прежнему праву, кому достоитъ тѣ поборы збирати въ скарбъ Царскаго Величества, а изъ скарбу давати по положенію на войско, всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ Статьяхъ выше сего.

Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ.

1.

Емлютъ, де, съ нихъ для Великихъ Государевыхъ дѣлъ подводы тяжкіе и подъ Грековъ, и подъ полоняниковъ, чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ полоняниковъ подводъ съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ пріѣздъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ; а буде и дѣла за ними будутъ кромѣ торговли, и имъ наймовати, и о томъ ихъ найму будетъ Указъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а полоняниковъ отпущати, наймуя подводы.

2.

Тако же какъ бываютъ къ Кіеву Послы и гонцы Польскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошадямъ ихъ, и иные многіе тягости бываютъ, а они бъ за то дали въ Государеву казну по шти сотъ рублевъ на годъ, а чтобъ Посломъ и Посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, а прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: если будетъ присланы какъ Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго отъ Гетмановъ, и отъ Комендантовъ, и отъ урядниковъ, или отъ иныхъ Государствъ, и съ нихъ, мѣщанъ, впредь подводъ подъ посланныхъ не имать, и кормъ и питье имъ давати изъ казны Великаго Государя, а они, мѣщане, должны на годъ давати въ тѣ расходы въ казну Великаго Государя по шти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Они жъ бьютъ челомъ, что въ казну Великаго Государя, по окладу Игнатья Корсакова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости, и убытки, и обиды многіе, да съ нихъ же, де, емлютъ, подводы и на строенье лѣсъ, и струги, и озера, де, и ловли, и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборехъ указалъ быти по положенію прежнихъ Статей, а подводъ подъ Греки и подъ полоняники имати не указалъ; а озеръ и ловель отъимати не велѣлъ, а указалъ тому быти по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великаго Государя утвержено, а лѣсъ на городовое строенье, и сѣнокосы ратнымъ своимъ людемъ имати указалъ, для того что тѣ Его Великаго Государя ратные люди въ оборонѣ для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣннымъ покосамъ быти по разсмотрѣнью.

4.

Ихъ же бы, мѣщанъ, Воеводѣ не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людемъ на дворехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинится имъ отъ того смута и ссора большая, а по ссорѣ, де, ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникамъ и рыбникамъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Рускимъ бы людемъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникамъ указалъ, для своихъ промысловъ, торговать въ городѣ.

7.

Лѣкари и всякіе ремесленные люди на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленые люди разбрелись. а въ чемъ и уговариваютца за работу дать, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремество наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего своихъ Великаго Государя дѣлъ не указалъ, а ратнымъ по тому жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по тому жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быти по раздѣлу на двое, при Съѣзжей избѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разобрестись, а они, де, Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Воевода отъ непріятелей оборонилъ ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многихъ ихъ службъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указу.

Конотопскія статьи.

Новыя Статьи, которыя по Указу Великаго Государя, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ Статей постановлены:

1.

Быти у Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрного Государя, Царевича, и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Ма-

лыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообранному Гетману, Ивану Самойловичу, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникомъ, и Сотникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ Статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ Гетманехъ, и по Глуховскимъ, постановленнымъ и утверженнымъ и обѣщаніемъ Гетманскимъ, и всей Старшины, и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленымъ и руками подписанымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, обѣщалися Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

Били челомъ Великому Государю вся Енеральная Старшина, Обозной Петръ Забѣла, Судьи, Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся Войсковая Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государи, какъ Царскимъ Величествомъ, такъ же и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ Ближнего Боярина и Намѣстника Тверскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ товарищи, также и Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, Яна Гнинскаго Воеводы Хелминскаго, съ товарищи, договоры учинены и подтвержены на перемирные лѣта, а иные Статьи отложены на съѣздъ до 182 году, а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество, уступить никогда не велитъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ, о поставленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ.

3.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Енеральные, Обозной Петръ Забѣла, да Судьи, Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жестокости, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними Войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно не чинилъ, а за преступленіе бъ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако же и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлу

да Судей, Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, Писаря Карпа Мокрѣева и всю Старшину, и хто по нихъ будуть, и все войско Запорожское велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жъ Государю, Его Царскому Величеству, они жъ, Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь, и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, наяснѣйшаго Великаго Государя, Михайла, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные Послы, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, и будучи у Великаго Государя, зъ Бояры и Думными людьми, въ отвѣтѣ говорили, что, де, бывшій Гетманъ, Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ повѣтехъ, въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, заѣхалъ многіе мѣста по рѣку Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подданные Малороссійскіе жители по рѣку Сожъ заѣхали, и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людемъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодій вновь не заѣзжать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно; а для лутчего въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, назначены межевые и росправные Судьи, которые обои межевые Судьи, съѣхався въ тѣ краи, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ то время Дорошенку ни какой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привесть къ вѣрѣ, что имъ отнюдь ни какой помочи До-

рошенку самимъ не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ, въ томъ недружбы не было.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ Статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителемъ служилыхъ людей салдатовъ, и драгуновъ, и всякихъ чиновъ людей, которы не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, также людей Боярскихъ и крестьянъ, которые, учиня убійство, или разбой, или иное что своровавъ, въ Малороссійскіе городы прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ, Демка, Малороссійскимъ жителемъ заказу о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о приниманіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и всякаго чину служилые и жилецкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учиня имъ всякое разоренье, и смертное убивство, и грабежъ, и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое разоренье, и новообранному Гетману, и Енеральной Старшинѣ, и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать, а которые до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и о томъ во всѣ полки Универсалы свои розослать.

8.

Да въ Глуховскихъ Статьяхъ написано: если у Царскаго Величества учинитца коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ при своихъ, Царскаго Величества, Коммисарехъ быти позволилъ, потому что и на первой коммисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было. и Великій Государь, съ своими, Царскаго Величества, великими и полномочными Послы, на съѣздѣ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными Послы и Коммисары на договорехъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра Гетмана, и всей Старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными, Послы, съ Ближнимъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ, съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы, Кіевской Полковникъ Костантинъ Солонина, съ товарищи, посыланы на съѣздъ въ село Мигновичи, и въ селѣ Мигновичахъ у великихъ и полномочныхъ Пословъ съѣздовъ не было, для того что Королевскаго Величества

великіе и полномочные Послы и Коммисары, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, проѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили, что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, указалъ быти въ отвѣтѣ своего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго посланцомъ, Полковнику Кіевскому, Константину Солонинѣ, съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, Царскаго Величества, Бояромъ и Думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ Его Королевскаго Величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и, за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ, Боярехъ и Думныхъ людехъ, въ отвѣтѣ быть не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными Послы посланцомъ ихъ на съѣздехъ не быть, для того что съ обоихъ сторонъ межъ Великими Государи въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ мотчаніе и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ Пословъ, гдѣ на съѣздехъ о Малороссійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское увѣдомивать письмами.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Черниговской Полковникъ, Васка Игнатовъ, у Чернигова училъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тѣсноту учинить; да Черниговскаго полку Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ, и засыпалъ плотиною, и поставилъ мельницу, а въ томъ мѣстѣ, и на той рѣкѣ мельницъ прежъ сего отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ, Гетману, и всей Старшинѣ, и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тое мельницу снесть и плотину роскопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и раскаты у Чернигова по тому жъ отломать, и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, и мельницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

10.

Генеральные, Обозной Петръ Забѣла, съ товарищи, и Полковники, и войсковая Старшина, и Козаки говорили: въ Глуховскихъ, де, Статьяхъ, въ 22 Статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи

человѣкомъ Козакамъ реестровымъ, буде, гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкамъ и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и селъ жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ той Статьѣ быть по ихъ челобитью.

Запись, почему приведенъ новообранной Гетманъ (Самуіловичь) къ вѣрѣ.

„Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ, азъ, Гетманъ, Иванъ Самойловъ, Обозной, Судьи, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ обѣщаемся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко же въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже е , ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ, и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Его Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю. Царевичю, и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу, и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи, Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссыли не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подъискивати ни которыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскимъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити, и битися не щадя головъ своихъ и до самые смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска

Запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра съ воинскими людьми, и Своего Царскаго Величества зъ Бояры и Воеводы и съ воинскими жъ людьми, и намъ надъ непріятелемъ по тому жъ промыслъ имѣти, и съ тѣми непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ, Начальнымъ людемъ, и войску всему словъ ссорныхъ и матежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдать, а быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у Благородныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и по старымъ Статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы Статьи постановлены въ Глуховѣ, также и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородцкомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ, при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Афонасьѣ Ташлыковѣ, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ Статьи, которые именованы суть выше сего, я, новообранной Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

Да у вѣры жъ были, которые въ чины выбраны вновь:

ЕНЕРАЛЬНЫЕ:

Судья, Павелъ Животовской, Писарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, Левко Черникъ, Хоружей Григорій Карповъ.

Бунчюжной Левонтій Полуботокъ.

Полковники: Гадицкой Семенъ Остренко, и проч.

1673, Августа 29.

Грамота отъ Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривоносомъ и проч.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого, подданному, Атаману Ивану Сѣрку, и всему войску Запорожскому, Верховому и Низовому, на лугахъ, на

поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 7181 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго Кошеваго надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, посланцовъ своихъ, бывшего Кошеваго, Дениса Кривоноса, съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Кошевого Атамана Ивана, и все войско, при тебѣ будучее, за промыслъ жалуемъ, милостиво, похваляемъ; а посланцовъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ, и ракетъ, и мастера, чтобъ которой умѣлъ стрѣлять, и сипошъ, и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, ломовые пушки, и гранаты, и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцомъ вашимъ сказано. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, Августа 29 дня.

Грамота сія сложена была пакетомъ и къ окой приложена, подъ кустодіею, краснаго воску печать Государева.

На оборотѣ надпись:

Нашего Ц. Вел. войска Низоваго Запорожскаго, Кошевому Атаману, Ивану Серку, и всему войску Запорожскому.

1674, Марта 17.

Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Казацкихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству и пр.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ товарищи, учиня обсылку своего Царскаго Величества съ подданнымъ, Гетманомъ, съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ своими, Великаго Государя, ратными и конными и пѣшими людьми, а Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, итти за Днѣпръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ, Гетманомъ, Петромъ Дорошенкомъ, и его владѣнья надъ городами, за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ вскорѣ. А буде Гетманъ, Петръ Дорошенко, и Полковники, и Начальные люди къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ, и о томъ къ Великому Государю велѣно писать наскоро; а на каковыхъ статьяхъ ево, Дорошенка, тоѣ стороны съ городами подъ Его, Великаго Государя, высокодержавную руку, принять, и о

томъ къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, присланы Его, Великаго Государя, указные Статьи:

А въ Статьяхъ написано:

„Какъ за помощію Всемогущаго Бога и молитвами Пресвятые Богородицы, а Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, счастьемъ, а ихъ, Боярина, и Воеводъ, и Гетмана, службою и промысломъ, учинятца подъ Ево, Великаго Государя, самодержавною рукою въ подданствѣ тое стороны Днѣпра многіе полки съ городами и съ мѣстечками, и имъ Боярину Воеводамъ, и Гетману велѣно послать отъ себя тоѣ стороны Днѣпра къ Полковникомъ, и ко всѣмъ Начальнымъ людемъ, и къ Козакомъ, чтобъ они къ нимъ, Боярину, и Гетману, съѣхались; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тоѣ стороны Днѣпра Начальные люди и все войско выбрали себѣ, вмѣсто Петра Дорошенка, иного Гетмана, добраго и досужего, наипаче вѣрнаго человѣка, и учинить о томъ Раду; а какъ Гетмана на Радѣ оберутъ, и новообранному Гетману булаву, и бунчюкъ, и знамя на Гетманство отдать, и ко всякой вѣрности и въ службѣ привесть къ вѣрѣ.

А буде Полковники, и Ясаулы, и Сотники, и всѣмъ войскомъ тоѣ страны Днѣпра учнутъ бити челомъ Великому Государю, чтобъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра, надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ Гетманы, и Боярину, и Воеводѣ, и Гетману, Ивану Самойловичу, по челобитью Полковниковъ, и Есауловъ, и Сотниковъ, и всего войска, велѣно учинить по ихъ челобитью.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, собрався Великаго Государя съ ратными, конными и пѣшими, людьми, пришли въ Веприкъ, а Гетманъ Иванъ Самойловичь, съ войскомъ Запорожскимъ въ Гадичь и съѣхався, и договорясь о дѣлехъ Великаго Государя, къ тепьскому промыслу пошли къ Днѣпру, и за Днѣпръ; и милостію всемогущаго Бога, и Пречистые Его Богоматере заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, а Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государскихъ Благородныхъ Чадъ, Блаблаговѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, праведными молитвами и счастьемъ въ походѣ Боярина, и Воеводъ, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, и Гетмана Ивана Самойловича, со всѣми, Великаго Государя, ратными людьми, и по посылкамъ ихъ, Заднѣпрскіе стороны, Петрова полку, Дорошенка, Генеральные Старшина, Обозной Иванъ

Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, да ево жъ, Дорошенковъ, Намѣстникъ, Андрей Ивановъ сынъ Наковъ, да десяти полковъ: Черкаской, Каневской, Бѣлоцерковской, Корсунской, Браславской, Уманской, Калницкой, Подольской, Могилевской, и Торговицкой Полковники, да Паволоцкаго полку Старшина, со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ поспольствомъ, учинились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою.

И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, и Гетманъ, Иванъ Самойловичь, писали Заднѣпрскіе стороны къ Генеральной Старшинѣ и ко всѣмъ выше писанныхъ полковъ къ Полковникомъ и ко всему поспольству, чтобъ они Полковники, съ Начальными людьми, и съ Козаками, для обранія Гетмана, пріѣхали на Раду въ Переяславль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути розрушенія и воднаго распаленія, и чтобъ имъ послѣ Рады поворотитца въ домы свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И Марта къ 15 числу, Заднѣпрскіе стороны Генеральная Старшина и изо всѣхъ полковъ Полковники съ Начальными людьми и съ Козаки въ Переясловль съѣхались, и при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, съ товарищи, и при Гетманѣ, Иванѣ Самойловичѣ, Раду учинили Марта въ 17-й день.

И на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Старшину, и все поспольство, велѣль у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и бытибъ имъ въ подданствѣ у Него, Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ на таковыхъ же Статьяхъ, чѣмъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ сеѣ стороны Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и Старшину, и Козаковъ, и все поспольство.

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, Заднѣпрскихъ полковъ Старшинѣ и Козакамъ говорили:

„Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будуть; а на каковыхъ Статьяхъ имъ, Старшинѣ, и Козакамъ, и всему поспольству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быть, тѣ Статьи имъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статьяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ, по святой, непорочной Евальгельской заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно.“

Статьи, постановленныя въ Переясловлѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иваномъ Самоіловичемъ.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ, Заднѣпрскихъ полковъ, Обозному, Есаулу, Судьѣ, Полковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ, и утверженымъ, и обѣщаніемъ ихъ, всей Старшины, всего и войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ Статьямъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, обѣщались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всякого непріятеля стоять и битца, не щадя головъ своихъ; и, кромѣ Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ Благородныхъ Чадъ, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана, и у Крымскаго Хара, и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не быть.

2.

Обозной, и Старшина, и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, и Гетману Ивану Самойловичю, говорили: Буде Турской Салтанъ, и Крымской Ханъ, и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронить ихъ укажетъ ли?

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь, съ товарищи, и Гетманъ имъ, Старшинѣ и Козакамъ, говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ, Старшину, и все войско Запорожское и все посполство отъ непріятеля Креста Святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана, и отъ иныхъ непріятей своими Государскими войски боронить укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить Статьи его.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня, а непріятелю отпоръ давать,

съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ постороннимъ Монархомъ ни въ которые Государства, и ни къ кому Заднѣпрскіе стороны, Гетману и Старшинѣ, ни о чемъ не писать, и ссылки имъ ни съ которыми Государи не чинить, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они бъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а Царское Величество, ево, Гетмана, и Старшину, и все поспольство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать укажетъ; и что будетъ писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ; а которые всякіе присыльные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не роспечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

4

Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди, наступятъ, и Заднѣпрскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людемъ никакой помочи отнюдь не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать, и возбранять, и безъ повелѣнія Великаго Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и, провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и Его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

7.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки, и все поспольство, когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обрать Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8.

Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ, и драгуновъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ, также и людей Боярскихъ, и крестьянъ, которые, не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учиня, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство, въ Ево, Великаго Государя, Малороссійскіе городы: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

9.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все посполиство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ, всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего Царскаго Величества, а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичемъ своимъ, или хто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди збѣжать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинатца, унимать, и наказывать, и карать смертью по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино, и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отпюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнѣ порухи не чинили, а въ порубежные городы по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки пригово или: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ, и съ табакомъ, поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ, и съ табакомъ выслать; а будетъ пріѣдутъ тѣже въ другіе, и у нихъ вино, и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жестокости не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины, безвинно не чинилъ, а за преступленіе бъ, если хто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостоенъ будетъ, отставлялъ; такъ же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Старшину, и хто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной, Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки: у Петра, де, Дорошенка, учинены Полковники Серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Серденятомъ у нихъ, и у Полковниковъ ни у кого въ кумпаніи быть не указалъ, для того что отъ такихъ, де, кумпаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ, и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды, также бы и Запорожцомъ стацѣй и кожуховъ и ни какіе одежды не збирать.

Великій Государь. Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніямъ и Серденятомъ у Гетмана и у Полковниковъ быть не указалъ, и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣи и ни какіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Они жъ, Обозной, и вся Старшина, и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе, купленые поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всѣмъ жаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на Ево, Государевѣ, службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по тому жъ всѣмъ владѣть; а если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево, по смерти, вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ, если за Козака то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать должности грацкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей Статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежъ сего, на данное имъ, и купленое, и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у

мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отъимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества на Ево, Государево, жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру.

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому, и Обозному, по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ, по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчючнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Есауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцать золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, и впредь въ реестръ писать которые старые Козаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ недостанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячь быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья, Гетману съ Начальными людьми и Козакомъ, по утверженымъ Статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и Начальнымъ людемъ, и Козакомъ, на жалованье, противъ положенья, сполна недостанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности Великаго Государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати. А до Митрополичьихъ, и до Архіепископлихъ, и Епископлихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ ре-

встръ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенья Козацкихъ маетностей.

17.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Задиѣпрскіе стороны Обозной и вся Старшина, и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ, и гонцомъ во дворѣхъ Козацкихъ не становитись и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищей Войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводити и подводы давать Старшинѣ городовой, а самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать, а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ, и Старшина, и все войско тое стороны Днѣпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлѣхъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людемъ, а тѣ, приказные люди, станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ не быти, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, до самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того, у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре пріѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больши того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль, къ Воеводамъ; а посланцу быти саму-третью, а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слышное дѣло; если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты до дорогѣ отъ Кіева

сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякіе письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Если у Царскаго Величества учинитца Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на съѣздѣхъ съ Великими и полномочными Послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государи, въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, молчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ полномочныхъ Пословъ, гдѣ на съѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.

„Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной, азъ, Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми, войскомъ Запорожскимъ, обѣщалися Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко жъ въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную услугу и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государи, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указу и безъ позволенія Его Царскаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому, тоѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подъискиватися ни которыми мѣрами, а

гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любо, отъ чего сохрани, Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ, обѣщалися, противъ всякаго ихъ, Государскаго, непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего, Царскаго Величества, Бояры и Воеводы, и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятелемъ не вѣрить, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ, у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ, и у Наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества, милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленымъ Статьямъ, каковы постановлены въ Переаславлѣ, на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ, и Воеводѣ, и Намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены; и тѣ всѣ Статьи, которые имянованы суть выше сего, мы, Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ, и дѣтей, и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

1674 года.

Рѣчь Гетмана Петра Дорошенка, изъявляющая выгоды къ принятію имъ Россійскаго подданства.

„Царское Величество хощетъ насъ въ подданство себѣ принять, чего мы и сами желаемъ, подданными Православнаго Монарха быти, которому издавна истинно належимъ; а когда я, въ моихъ прошеніяхъ, Его Царскаго Величества указъ воспріиму, совершенно желательный, вѣрный подданный Его Царскаго Величества буду, со всею стороною Украйны, которая подъ моею властію обрѣтается.

А то не покой, что Царское Величество, къ милости своей, изволитъ насъ принять, а война, которая конечно имѣетъ быти, надобно крѣпко того усматривати, какъ мнѣ съ Украйною быти, чтобъ насъ, яко подданныхъ своихъ, боронилъ.

Аще бы сія страна имѣла погибнуть, то и той сторонѣ достанется; и далѣ, какъ Турской Салтанъ удумалъ, Польшу завоевавъ, и далѣ итти, въ чемъ ему Богъ не поможетъ.

Надобно о томъ Царскому Величеству радѣть загодь и предваряти тому злу, а не инымъ способомъ можетъ то быти.

Чтобъ Царское Величество изволилъ имѣти въ собраніи войска сильные, наипаче пѣхоты изрядной больши, Московскіе, другіе Козацкіе, третіе Калмыцкіе, а Козацкая бъ пѣхота была на жалованьѣ, которой надобно сорокъ тысячь, а буде не возможно, 30,000.

Кромѣ тѣхъ пѣхотъ городовыхъ, которые реестровыми имянуютца, и тѣбъ всѣ были готовы, а чтобъ всѣ войска въ Украйнѣ передъ весною стали.

А какъ весна наступитъ, тотчасъ надобно въ Татарскую землю итти, и случивъ войска Запорожцы съ Донскими, откровенно, мужественно итти, не такъ какъ Сѣрко загонами, Татарскіе городы, и села разоряти огнемъ и мечемъ.

И такимъ бы способомъ Орды, которыя зѣло сильны моглъ бы удержать, и отъ того бъ за море бѣжали, а иной бы размышлялъ о женѣ, о дѣтѣхъ, о животахъ, о невольникахъ, какъ ихъ сохранить, а не о войнѣ.

Надобно Царскому Величеству усматривать, если того не учинить, Христіянство въ тѣхъ Государствахъ имѣетъ погибать.

А буде, по милости Божіей, возможетъ то совершитца подлинно, Ханъ Крымской Турскому Салтану на помочь не пойдетъ, и будетъ самъ у Турскаго помочи просити, какъ уже и прислано 12,000 Янычаръ въ Крымъ.

А когда Турскому Салтану Орды на помочь не пойдутъ, и тогда Салтанъ Турской принужденъ будетъ ужаснутися: безъ Орды онъ не страшенъ, и загонами Турскими безъ Орды войска наши не оголодитъ, и лошадей не избавитъ, не могутъ Турскіе войска, какъ Орда, летати; однако жъ конницею и Янычары силенъ.

А когда бъ Царское Величество съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, за милостію Божіею, не розорванною дружбою, какъ другъ другу обѣщались, силы войскъ своихъ случилъ, а притомъ войска Козацкаго могло бъ быть 30,000, тогда бъ противъ войскъ Турскихъ могли безопасно стояти.

А буде и поле не давъ, окопами ополчась, мочно и поле дати съ вымыслу, а и не боемъ, долгимъ стояніемъ могутъ Турскіе войска одолѣти, потому что люди они нѣжные и въ тѣснотѣ стоять необыклые, ставятца пространно и близко лѣсу, а Козацкіе войска ночьми обыкли обозу беречь.

Тогда бъ Турскіе войска больши чети года обозомъ не могли стояти, и принужденны бъ были назадъ возвратитись, и по всей бы земли ихъ разголосилось, что бѣгутъ, и отъ того всѣ устрашились.

Владѣтели Волоской и Мултянской и иные земли Христіянскіе, Сербы, Македоняне, Арнауты, чего давно желаютъ, дабы кто началъ воевать, могутъ, съ иными землями собрався, помогати, хотя иные изъ нихъ и бусурманы, только не Турки, а за обиду отъ нихъ будутъ воевати.

Орда Нагай Великой съ Крымомъ войну имѣетъ, а со мною въ

дружбѣ, которая, по моему совѣту, Царское Величество за Государя своего могутъ обрать, потому что обиду отъ Крыму имѣютъ великую, а люди зѣло воинскіе.

Еще имѣю способъ подлинный и Царскому Величеству, и намъ, и всѣмъ Христіаномъ потребный, только нынѣ съ тѣмъ задержусь: увижу, какую Царскаго Величества милость получу.

Которую, когда мнѣ, подданному своему, объявить изволитъ, имѣю въ Бозѣ надежду, что сто кратъ службами моими желательными и кровавыми воздамъ.

А нынѣ того желаю, чтобъ Царское Величество къ Королевскому Величеству Польскому изволилъ послать, съ тѣмъ обнадеживая, что я имѣю способы таковы довольны, пусть бы съ войскомъ промышлялъ и усовѣтовавъ войска случили, и милостію Божіею и тѣмъ способомъ можетъ Христіанство одержатися.

Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належитъ, если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они бусурманскія войска въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ, лутчебы ихъ разорать, нежели на свою землю попускать.

Объявлялъ мнѣ Ханъ Крымской, и Бей, и Мурзы, Царское Величество за три годы далъ имъ гарачь, а послѣ того послалъ Сѣрка ихъ же воевать, и то, де, онъ далъ вѣдать Турскому Салтану и Пашамъ, и за то, де, напередъ по Королевской землѣ, а потомъ и Царскаго Величества по земли распростиратися обѣщаютъ.

При томъ же и на меня досадуютъ, что съ Поляки тайно договариваюсь.

Остерегаю я Царскаго Величества въ томъ, чтобъ надеженъ не былъ, что гарачь далъ, и Король Польской давалъ, однако жъ не смотритъ: какъ Турской велитъ, по нуждѣ дѣлаетъ.

Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество щасливо государствуя, меня подъ власть свою принявъ, и той желательный убогаго человѣка совѣтъ не оставлялъ; а когда меня, милостію своею, въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня, обѣихъ сторонъ Гетманство, возложитъ, буду радѣть во всемъ, яко подданному належитъ услужити.

О ПѢХОТѢ.

Обравъ на Москвѣ Полковниковъ, чтобъ послать ихъ къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, а онъ бы, Гетманъ, на тотъ зборъ далъ мѣсто, и покамѣсть зберутца, приказалъ чѣмъ кормитца; жалованье тѣмъ людемъ, кафтаны и что належитъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть въ Татарскую землю вступать, а какъ внидутъ, разбогатѣютъ, потому что Орды нынѣ зѣло богаты."

1676 года.

Пріѣздъ Стольника Ивана Ржевскаго и Гетманскаго Посланца, Канцеляриста Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ и вѣрномъ Государю Царю, Θеодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковъ ему, Гетману Самойловичу.

185 года, Сентября въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Россіи явился Стольникъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да Гетмана Ивана Самойловича Посланцы, Канцеляристъ Пантелей Радичь, и роспрашиваны, а въ распросѣ сказали:

I.

„Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Θеодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послали Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, съ товарищи, съ отписки и съ сеунчемъ ево, Ивана, а Гетманъ Иванъ Самойловичь съ листомъ Канцеляриста своего, Пантелея Радича, и изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра, изъ подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ 8 день.

А напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, Бояринъ и Воеводы послали подъ Чигиринъ Стольника и Полковника, Григорья Косагова, съ ратными людьми, 15,000, а Гетманъ, Иванъ Самойловичь, Бунчужного своего, Леонтья Полуботка, а съ нимъ 4 полка, Гадицкой, Миргородцкой, Лубенской, Конной, Надворную компанію.

И Бояринъ, и Воеводы съ ратными людьми, и Гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ въ слѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова, противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И Крыловскіе и Вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили.

А какъ Столникъ и Полковникъ, Григорій Косаговъ, съ ратными людьми, и Гетманской Бунчужной съ полками подъ Чигиринъ пришли, и учали съ сысками ратныхъ людей чинять промыслъ.

И Дорошенко, видя къ Чигирину Стольника Григорьевъ приходъ Косагова съ ратными людьми, и Гетманскаго Бунчюжнаго съ войскомъ Запорожскимъ, изъ Чигирина Священники, и со кресты, и Старшиною, и съ Чигиринскими жителями, пришли къ нему въ полки, отъ города версты за 3, и при рѣчкѣ Янычарѣ Великому Государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всѣми Чигиринскими жители вѣру учинили, и въ винахъ своихъ добили челомъ; а котораго числа вѣру учинилъ, того они не упомнятъ; а учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его, Григорьева, въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ Боярину и къ Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичю, и къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, присылалъ Дорошенко брата своего двоюроднаго, Тараса, да Писаря, Воехѣевича, съ листомъ и съ Статьями, на каковыхъ Статьяхъ ему

быть Царскаго Величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разоренія никакова не было.

И на 4-й день Бояринъ, и Воеводы, и Гетманъ изъ полковъ тѣхъ ево, присланныхъ, брата ево и писаря Воехѣевича, къ нему отпустили и учинили противъ ево Статей отвѣтъ.

А послѣ того къ Боярину, и Воеводамъ, и къ Гетману на сю сторону Днѣпра, въ полки пріѣхалъ Стольникъ, Григорій Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкомъ всякаго чину людей съ 2,000 человѣкъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты: булаву, знамя, бубчюкъ, пушки, и положилъ передъ Бояриномъ, и Воеводами, и передъ Гетманомъ.

И Бояринъ и Воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ Гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю Дорошенко, съ Чигиринскими, и съ Суботовскими, и съ Черкаскими, и съ Медвѣдовскими, и съ Жаботинскими, и съ Крыловскими, и съ Вороновскими жители, и съ Старшиною, вѣру учинили въ полкѣхъ при Бояринѣ, и Воеводахъ, и при Гетманѣ, въ другой рядъ, и Великому Государю Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановской, послали Сотники и съ сеунчомъ ево, Ивана, а Гетманъ, Иванъ Самойловичь, съ листомъ своимъ Канцеляриста, Пантелѣя Радича, съ товарищи, 4-хъ человѣкъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ и Дорошенко съ Старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкѣхъ у Боярина, и Воеводъ, у Князя Григорья Григорьевича, и у Гетмана, Ивана Самойловича, и того дни у Боярина Гетманъ и Дорошенко ѣли.

И Бояринъ, и Воеводы, для осады Чигирина, выбравъ ратныхъ людей, выбравъ Агѣева полку Шепелева, да Матвѣева полку Кровкова, салдатъ 1,200 человѣкъ, а Гетманъ полкъ, и хотѣли послать въ Чигиринъ, а кого Бояринъ съ ратными людьми, Воеводу, и Гетманъ, которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они не вѣдаютъ.

Салтанъ Турской, и Король Польской, и Ханъ Крымской, и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышатъ.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею, и Великаго Государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичь, и Гетманъ, Иванъ Самойловичь, Великому Государю бьютъ челомъ, и милости просятъ, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченныя мѣста, для того, что ратные люди и войско Запорожское хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ Воеводу и ратныхъ людей оставить, кого укажетъ, а до его, Великаго Государя, указу Бояринъ и Гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ.

А больши того сказать не помнятъ.“

II.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА, СЪ БѢЛОРУСКАГО ПИСЬМА, КАКОВЪ ПИСАЛЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ѲЕОДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧЮ, ВСЕА ВЕЛИКІЯ, И МАЛЫЯ, И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦУ, ПОДДАННОЙ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТМАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЬ, СЪ СТОЛЬНИКОМЪ, СЪ ИВАНОМЪ РЖЕВСКИМЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ, ВЪ 185 ГОДУ, СЕНТЯБРЯ ВЪ 27 ДЕНЬ.

Божіею милостію, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Вашему Царскому, Пресвѣтлому, Величеству.

Иванъ Самойловичь, Гетманъ, съ войскомъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ, во 185 году, Сентября 9-го дня, писали къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству Мы, обче съ Бояриномъ и Воеводами и Намѣстникомъ Бѣлогородскимъ, со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, вѣдомо чиня о приходѣ нашемъ къ Днѣпру за всѣми, при насъ обрѣтающимися, войски, и о переправѣ нашей за Днѣпръ подъ Чигиринъ, для промыслу воинскаго надъ Дорошенкомъ, и о приключеніи двухъ Заднѣпрскихъ городовъ, Крылова и Воронова, съ жители подъ высокодержавную, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, руку, за приходомъ передовыхъ вашихъ, Государскихъ и Козацкихъ, войскъ, и при отпускѣ посланныхъ нашихъ, Королевскаго Величества, къ Корунньмъ и Литовскимъ Гетманомъ, съ листами по волѣ вашей, Государской, отъ насъ належащими; а нынѣ вѣдомо чинимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, что какъ мы за передовыми войски пришли къ Днѣпру и начали какъ скорѣе переправляти войска всѣ за Днѣпръ, и посылати подъ городы Заднѣпрскіе, которые при Дорошенкѣ держались, именно: подъ Черкасы, подъ Жаботинъ и Медвѣдовку, подъѣзды, и надъ Дорошенкомъ прилежный всякими обычаи и неусыпаемый, при помощи Божіи, чинити промыслъ, и тако тѣхъ помянутыхъ городовъ жители, дабы паки къ такому, какъ прежде сего, при животѣ блаженныя памяти, Великаго Государя, отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ войскъ Вашихъ, Государскихъ, за свое упрямство не пришли, къ разоренію, не послѣдуя больши Дорошенкову намѣренію, тотчасъ принесли свое должное съ вѣрностью Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, предъ насъ, и обѣщевали подданство, а по семъ и самъ Дорошенко, хотя разно и всячески о оборонѣ своей промышлялъ, понеже предъ приходомъ нашимъ съ войски посылалъ въ Крымъ, и къ Хану подъ Каменецъ, и на Запорожье, прося помощи, однако ни откуды скорые никакіе не надѣясь, а видя толь прилежные наши и же-

стоикіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радѣніе, писалъ намъ и прислалъ знатныхъ особъ, Писаря своего, Михайла Воехѣевича, и брата двоюроднаго, Кондрата Тарасенка, съ товарищи, съ тѣмъ, судное стороны отзывая, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску Запорожскому, привезши съ собою клейнотовъ войсковыхъ, а съ другой стороны прилѣжно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадежили, яко нерушимо противъ Вашей Государской обнадеживальныя грамоты при вашей же Государской милости и при вашей любви и при цѣлости здоровья и имѣнія его со всею Старшиною и съ посполъствомъ, городъ Чигиринъ съ Божіими церквами и съ селами, къ нему принадлежащими особно, при правахъ и вольностахъ войсковыхъ и належащей чести и при тихо мирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ, жити нынѣ и впредъидущія времена сохраненъ имѣетъ быти, котораго мы со всею Старшиною и съ посполитыми людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ Монаршескимъ, такъ и къ прежнимъ блаженныя памяти Великаго Государя, отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ и къ нынѣшнимъ Вашимъ, Великаго Государя, Указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранити цѣло и нерушимо обѣщевали и обовязательствомъ совѣсти нашей то подтвердили; для чего онъ, Дорошенко, обнадежась Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Помазанника Божія, милостію и нашимъ пріятствомъ, побравъ клейноты войсковые, вышелъ къ намъ, со всею Старшиною своею и съ Товарствомъ и съ Серденятами, изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску Запорожскому клейноты, и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству предъ нами двѣ учинилъ подданство, и послѣ которыя присяги и мы тотчасъ, по совѣту Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Бояриномъ и Воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ Вамъ, Великому Государю, и всей Украйнѣ надобной, городъ, для обороны отъ непріятелей, и всякія подлинности и безопаства, Бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ Вашихъ Государскихъ людей, и я отъ себя Полковника Черниговскаго съ полкомъ на первое сіе время; а впредь надобно будетъ, чтобъ по милости и по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества осмотрѣнъ былъ лучше какими подлинными Вашими Государскими людьми, и я отъ себя по тому жъ буду вѣдать, какихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинилось безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію, и Вашего Государскаго, Пресвѣтлаго Величества, особому счастію причитая, для чего бъ что какъ нынѣ въ началѣ Государствованія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, такъ и впредь счастливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь, Боже, чтобъ какъ сей Дорошенко, долго при упрямствѣ прибывающе, Пресвѣтлому вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу покорился, такъ и всѣ городы и го-

ловные Креста Святаго непріятели, бусурманы, отъ войскъ Вашихъ Государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи же сего, Дорошенкова, дѣла иного уже къ таковому дѣланію, для котораго бы есмы больши здѣ войски медлити имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмы, провѣдывая, естьли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрямъ на какомъ мѣстѣ, понеже и слышати про нихъ совершенно не можемъ, однако, дабы мы съ ними что належать нынѣшняго времени начать имѣли, то чаять и немочно, для того что зимнее уже приходитъ время и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи; доколѣ бъ мы согласились и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ наши Государскіе и Козацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити хотя, мало еще вдаль постоявъ и здѣ пріомедливъ, понеже и такъ уже войско нужно и своихъ людей надмищали, не возмогше за пятьдесятъ верстъ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самаго Чигирина и окольнихъ городовъ; для того удобно бы дальнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ Вашихъ Государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителемъ больше разоренія въ имѣніяхъ ихъ не наносити, о чѣмъ какъ скорѣйшего себѣ милостивого Вашего Государскаго, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ прося Указу, при семъ самаго себе непремѣнной Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости, съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ, вручаю. Изъ Табора противъ Чигирина. Сентября 19 дня, 1676 году.

1677, Маія 15.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивый Господине Атамане Кошевый, и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ Милостей Вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу, къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя Милость Ваша, Вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца Милостемъ Вашимъ подати, которыя бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая, могла бъ пріити до первой отрады и исправленія, буде бы есте Милость Ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли, и нарозорванную братскую любовь, яко желательствовали есмы по Милостѣхъ Вашихъ, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣченне прошу; ибо отъ источника струи истекають, яко то отъ Вашихъ Милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе ис-

ходить. Вторицею желаю, чтобъ есте, Ваша Милость высланныхъ своихъ до Бендеру съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Цареградцкой банѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылали. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и Его Милости, Ибраимъ Паши, найжелѣйшаго Турскаго, всѣ на воли будуть и Ваша Милость при милости пребывати будете и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ, безмедленно до Бендуру пріѣдемъ и тамъ, дасть Господь Богъ, посовѣтовавъ съ Милостьми Вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Моюза тѣмъ дружбу и повольность Вашимъ Милостемъ благодати предаю. Изъ за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ Милостемъ, Господине Кошевый со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель,

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны.

1677, Октября 6.

Списокъ съ списка Бѣлорускаго письма, съ листа, каковъ писалъ войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Самуйловичь, на Запорожье къ Кошевому Атаману Сѣрку и ко всему войску.

Мои ласковые пріятели и братья, Господине Атамане Кошевый и все старшое и меньшое войско Низовое Запорожское Товарство!

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ намъ, по нащемъ изъ подъ Чигирина возвратѣ и по одержанной надъ непріятели побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали, и о невольникахъ, браку, и о иныхъ, письма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бъемъ вамъ; а что непріятели, бусурманы, Ханъ Крымской съ ордами, послѣ стыднаго своего изъ подъ Чигирина побѣгу, на Ингулѣ съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишите), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавь чрезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись, и нагло въ Крымъ бѣжали, и за то да будетъ хвала Высочайшему Богу, Его же, яко нынѣ, сотвори то десница; такъ и мы тояжде крѣпкія помощи просимъ, дабы и впредьидущія времена тѣ непріятные враги Вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигиринымъ не обрадовався знатную въ воскахъ своихъ узнали побѣду. Мы при возвратѣ нашемъ изъ-подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской, и о томъ, какъ тѣ головные Креста Святаго и Вѣры нашей непріятели, Турки и Татары, добывая Чигирина и съ нами и съ войски, при насъ будучими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и воинскихъ запасѣхъ своихъ уррономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходили, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того, перво, что чаяли есмы, что тѣ ваши резиденты въ Турскомъ войскѣ при Хмельнацкомъ и при Ха-

нѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоитъ намъ съ тою всѣмъ Христіяномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзываться вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторыя междy вами особы, которые больши о своемъ прихотномъ добрѣ, всѣмъ намъ противнымъ, нежели о общемъ всего Христіянства, промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли, понеже, пишучи, объявили бы есмы правду, что тѣ непріятели, хотя сильно на крѣпость Чигиринскую своими вражескими поганскими промыслы наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли, понеже густо трупами своими, въ нѣсколькихъ своихъ приступехъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ, работные свои шанцы уславъ и подъ Бужинымъ кровью поле обагривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали, и не токмо что здѣсь поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ Ханомъ орды впрямь на Днѣпрѣ были громлены, если бъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, о отчизнѣ болѣвнующихъ, на нихъ наступити хотѣли, чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ на осаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихъ, чрезъ Днѣпръ перевозили; знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчизна зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышляя, мало не слезне къ вамъ многажды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину, такъ какъ предки вашi, съ того мѣста во время наступленія непріятельскаго помочь давали, противную вы межъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую съ Ханомъ и со всѣмъ Крымомъ, безъ вѣдома Царскаго Величества и безъ нашего, примирили, власно будто съ умыслу соизволяя, или помогая непріятелемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Украйною доказывали своего злаго намѣренія, будучи того разумѣнія, что тѣ непріятели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ, и надъ нами, и надъ всею страною, что похотятъ, довершатъ, и отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣйства Царскаго Величества, Государя нашего милостиваго, также и присяги своей, которою вы многажды себя предъ святымъ Евангеліемъ обѣщались, такъ прежнему, блаженныя памяти, Великому Государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему Помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте, Товарство свое знатное, Троцкого и Пиковца, съ листомъ, который нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не разсуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и Церкви Его святой, отступникомъ Вѣры нашей благочестивой Христіанской (понеже для временныя и праздныя себѣ славы, увѣрившсь прелестію поганскаго Царя Турскаго, возгордилъ вѣчнымъ его Божіимъ благословеніемъ, имъ же онъ былъ удостоенъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приприписывали есте ему не по дѣлу титулъ ясноосвѣченаго княженія Малороссійскаго Украинскаго, и здравствовали есте ему взаимно,

чтобъ какъ скоръе, за приведеніемъ поганскимъ Бусурманскимъ, осъдши стольной городъ нашъ Украинной, всъ свои замыслы къ пожелаемому привелъ совершенію; но кръпкая сильная рука Божія даровала за счастіемъ Монарха нашего Православнаго, Его Царскаго Величества, при насъ Христіянъхъ, надъ погаными побъду; однако мы тотъ вашъ не разсудный поступокъ видя, зъло не токмо удивлялись, но и болъзновали, хотя уже и послъ времени имъли есмы, что вы сами себя добровольно, безъ всякаго принужденія, едва не привели во опасеніе, понеже шатаясь и уклоняясь къ сторонней невърной оборонъ, не много бъ чего надъетца имъли есте; и тако довлъло было вамъ быть постояннымъ, не отлучаясь отъ того Православнаго Монарха, отъ котораго неизсчетныхъ благодътельствъ отъ толико долгаго времени при нашемъ желательствъ узнавали есте. О запасъхъ прося, вы пишете ко мнъ, будто нарокомъ, а не самою правдою, потому въдаемъ мы, что вы имъете и превзлише запасу отъ частыхъ ватагъ навезено, понеже много и до городковъ на прокормленіе непріятелемъ онаго отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено; мы разумъя васъ, яко единоутробную братію свою, за желательныхъ себъ и отчизнъ своей пріятелей, а особно Царскому Величеству, Монарху нашему Христіянскому, за върныхъ, яко и себъ, подданныхъ, не возбраняли чрезъ всъ времена, какъ войску охотному изъ городовъ для общаго съ вами чиненія надъ непріятели промыслу, такъ и ватагамъ съ запасы и со всякими харчьми къ вамъ на Запорожье ходити, и вы чаять того и въ помышленіи не имъли, дабы вы имъли каково добро отчизнъ своей и Царскому Величеству желати, понеже и по се время, для прихотныя своей прибыли, перемирье съ бусурманы на не славу свою и всъмъ вамъ непорушимо держите, и за то Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнъ своей держите съ ними единомысліе. Для того запасовъ, безъ Указу Его Царскаго Величества, посылати къ вамъ не можемъ, понеже, яко всъ Украйныя поведенія, такъ и ваши всъ поступки и подлинныя съ непріятеля пересылки, Ему, Великому Государю, но мало и не всему свъту, явны суть, для чего, если бъ мы дерзнули, безъ Указу Его Царскаго Величества, запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно у Его Пресвътлаго престола Монаршескаго. Добро бы было, когда бъ вы невольниковъ вышепомянутыхъ (которые изъ неволи поганскія о помочи къ вамъ донесли прошеніе) Христіянски свободили. А что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имъти радъніе, можемъ немедленно выслать ихъ къ роднымъ съ Татары въ Съчю, чтобъ размъною ихъ оттуды свободили. При семъ прежнему желательному пріятству вашему нашу препосылаемъ желательную склонность. Изъ Батурина. Октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякаго желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска, Его Царскаго Пресвътлаго Величества, Запорожскаго, рукою.

1677, Ноября 7.

Описаніе бою Турскаго подъ Чигириным.

Еще зимою и на весну 1667 года Г-нъ Гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намѣреніи Турскомъ, что они съ силами своими погаными въ Украйну, именно подъ Чигиринъ, пріити имѣли, чего ради своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилѣжное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бусурманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству о томъ извѣстивъ, билъ челомъ, чтобъ онъ, Великій Государь, своими Государскими ратными людьми Украйнѣ подавалъ помощь. Тогда Великій Государь по своей милости, кромѣ Ближняго своего Боярина, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, всегда въ Украйнѣ съ войсками Его, Государскими, обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украйны вновь послать Боярина Князя Василья Васильевича Голицына со многими своими Государскими ратьми, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринъ, гдѣ и Господинъ Гетманъ регименту своего выборныхъ людей выслалъ изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки, и подлинныя вѣдомости Господину Гетману прилучилися, что уже подлинно и непремѣнно тѣ непріятели отъ Дуная рушились, и переправляясь на Днѣстрѣ, къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣ людей ратныхъ на оборонѣ мало обрѣталось, покамѣстъ самъ съ войски рушился, выслалъ на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ Полковникомъ Герасимомъ, также роту драгуніи своей, и три сотни городовыя изъ полку Гадяцкаго и Лубенскаго, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринъ вошли.

Самъ Господинъ Гетманъ съ войсковыми тягостьми рушился изъ Батурина первое число мѣсяца Августа, и когда съ полками, уже въ полѣ стоящими, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертаго числа мѣсяца Августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Поль отъ Турскихъ войскъ сильный подъѣздъ 30-го числа Іюля, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринъ ударилъ, съ котораго подъѣзду Чигиринское войско взявъ языка, увѣдомилися, что уже не далече Ибраимъ Шайтанъ Паша съ войски своими погаными идетъ къ Чигирину; тогда тотчасъ ту вѣдомость Господинъ Гетманъ послалъ къ Москвѣ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, также и къ Бояромъ, съ ратными Его Государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска Государскія вскорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И когда Господинъ Гетманъ со всѣми своими полками, перешедъ Сулу, сталъ таборомъ въ полахъ на Бѣлой Водѣ, тогда въ 7-й день Августа пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дня на

четвертое число Августа подъ Чигириномъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили, и шанцовыми промыслы и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ Господинъ Гетманъ вѣдомость учинилъ Великому Государю, также и Бояромъ, паче же Князю Григорью Григорьевичу Ромадановскому, прося, чтобъ поспѣшалъ съ войсками Государскими; и Бояринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающими войсками Государскими и, совокупився съ Господиномъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10 мъ числѣ Августа, и совокупяся Бояринъ съ Гетманомъ, съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ прилѣжнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людемъ учинить помочь, и отъ непріятелей свободу, и о томъ учинили вѣдомо, что непріятели, сильно на Чигиринъ наступая, великую чинятъ трудность, также въ нѣсколько дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ разбивали, и примѣтнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣляніемъ не дали нашимъ людемъ появитися на верху стѣны для отпору, и когда ближе свои шанцы непріятели приводили, такъ пушечною стрѣльбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ, зѣло нашимъ досаждали; тогда ратные Государскіе люди сами не возмогли крѣпости боронить, и для того по нѣсколько сотъ Козаковъ изъ нижняго города всегда перемѣнною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ Чигиринской, Турскія войска обрѣталися отъ страны Татарской, а на сей странѣ Тясмины отъ Черкасъ вездѣ стояли орды съ Нурадынъ Салтаномъ и съ частію Янычаръ, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помочь изъ своего шествія изъ Подснятина Господинъ Гетманъ полкъ пѣхоты Сердяковъ съ Полковникомъ Дмитромъ, а Бояринъ тысячю драгуновъ, въ Чигиринъ послали въ 17-мъ числѣ Августа, и приказали имъ, чтобы поспѣшали днемъ и нощію, которыя поспѣвше бъ къ Днѣпру ночью, переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ и Янычаръ съ ордою побивъ, предъ очима войскъ Турскихъ во городъ вошли, чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились, понеже свои шанцы въ самой ровъ подвалы верхняго городка и нижняго приведъ, не только изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ клѣтокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, збивали, но и сильною стрѣльбою и ручными дробными гранатами великое врежденіе безпрестанно чинили, обаче нѣсколько подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніямъ и благополучію ихъ. Когда еще въ то время съ своими силами Ханъ Крымской пришелъ на помочь, о чемъ Турки зѣло величались, Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войсками къ Чигиринъ-Дубровѣ пришедъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый не способенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани узкимъ путемъ черезъ Сулу, на строеніе мос-

та не возмогли со всѣми силами итти, особно шелъ Господинъ Гетманъ своими полками къ Днѣпру, и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ Августа, гдѣ когда у пристани съ своими появилися, тотчасъ множество Татаръ, съ сыномъ Ханскимъ и съ Нурадынъ Салтаномъ будучихъ, въ поляхъ Бужинскихъ съ той страны явилися, изъ межъ которыхъ и Янычара отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ; отъ берега наши тожъ противъ ихъ стрѣлами и въ той день до вечера, и потомъ въ 25 числѣ Августа чрезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ, Князь Ромодановскій съ войсками Государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь, купно же пришелъ на оборону той стороны пристани самъ Ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ Паша со всѣми Спаги и съ выборными Янычары, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, также Волоское и Мултанское войско, оставивъ подъ Чигириномъ пѣхоту; тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріятели стояли, и широко поля Бужинскіе заняли къ горѣ; и когда Господинъ Гетманъ съ Бояриномъ на берегъ Днѣпровой свои полки устроили, непріятели сильно стрѣляли изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья черезъ Днѣпръ, понеже на мѣстѣхъ прикладныхъ Янычаръ своихъ по надъ Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣляли и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ Бояринъ и Гетманъ, посовѣтовавъ межъ себя прежде, суды, сколько ихъ было, собрали на пристань, и потомъ такъ изъ Московскихъ войскъ, какъ изъ Черкаскихъ добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа Августа, выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра и на помочь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели; тогда какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, Янычара, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлять противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы Турскія и Татарскія на отпоръ пришли было. Но когда высланныя черезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, хотя ночью то было, однако множество непріятелей побито было, гдѣ видя непріятели жестокое на себя наступленіе, возвратилися назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ Великаго Государя, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовалися и крѣпокъ непріятелемъ давали отпоръ; войска всѣ Московскія и Козацкія видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возилися и пушки переправляли. Видя то, непріятели жалостны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани; о семъ же напаче печалилисъ, что Чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ, аки бы въ устахъ ихъ будущая костью имъ въ горлѣ стала, понеже прежде три подкопы на караулахъ Черкаскихъ уготовивъ, когда въ низъ положеные порохи однѣ по однимъ

зажигали и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратилися были, гдѣ зѣло много своихъ Янычаръ потеряли, понеже Козаки крѣпкой имъ отпоръ давали, и здѣсь противъ войскъ Государскихъ и Козацкихъ не имѣли благополучія, тогда всѣ съ Ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ Пашею непріятельскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и вторникъ, 27 и 28 числа мѣсяца Августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будучіе, обаче наши крѣпко имъ сопротивилися, понеже въ тѣхъ бояхъ много Шпаговъ Турскихъ и Мурзъ и Агъ Татарскихъ, межъ которыхъ, по скаскѣ языковъ, и сына Ханскаго, и двоихъ сыновъ нѣкотораго Паши убили, особо же Янычаръ и черныхъ Татаръ множество полегли.

Тогда побѣждени непріятели зѣло убоялися, видя силу войскъ Государскихъ и Козацкихъ, и тиснулися къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь вящщаго раззоренія своего, и 28 числа мѣсяца Августа, къ вечеру, изчезли отъ очей войскъ нашихъ; гналисъ наши за ними, обаче они не оглядываяся бѣжали къ Крылову и оттуду, по за Тясминомъ, поспѣшили къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедъ, тотчасъ Янычаръ своихъ изъ шанцовъ и изъ подъ крѣпости Чигиринской взяли и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому належачую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведеныхъ, покинули; откуда со страхомъ ушли и прилѣжно днемъ и ночью со тщаніемъ, оставляя по долинамъ буйволы, паче же Турки съ Бѣлогородскою ордою бѣжали, не оглядываяся ни мало на войска наши, за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самаго Днѣпра не только ночлегу, но и пристанища никакого на пути, а орда особо за великимъ Ингуломъ въ три дни изъ подъ Чигирина, паки отъ Ингула въ четвертый день, стали у Днѣпра подъ городками своими въ 4 день Сентября; не смотрили, какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавь и всѣ, занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тѣснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будучими въ немъ, выдержавъ толикое насильство непріятельское, послѣ четыренедѣльной осады, свободился въ 29 число мѣсяца Августа.

Господинъ Гетманъ и Бояринъ Князь Ромодановскій, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выбырные Государскіе войска конные въ погоню за непріятелемъ, Московское войско съ Стольникомъ и Полковникомъ, съ Григорьемъ Косаговымъ, а Черкаское войско, съ Полковникомъ Переясловскимъ, съ Лысенкомъ; но оные, бывъ въ поляхъ дикихъ у Ингула, не нагнали непріятелей, понеже они, убоявся зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорогѣ. Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринымъ, чинили промыслы и направу въ томъ разореніи, которое учинилося отъ непріятелей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и вкругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отвсюду обступили. Страшные

рвы и ямы неслыханные частые и плетеные, которыми ежедень близъ крѣпости шанцовалися; но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылазками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскатовъ съ десять высоко высыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго пріѣзду дозирателей и начальныхъ людей, и съ тѣхъ роскатовъ изъ ломовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣляли на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость, и стѣны, и башни и роскаты подыравили, и стѣны зѣло вредили, и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили, въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріятелемъ не былъ препоною, понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобную, пробигали; тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ преждеречеся, злыи случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, не совершенныхъ осталося; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный вдоль выведенъ, непріятели тотъ шанецъ отнявъ, съ того мѣста зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили, и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едва уже не учинилося. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронилися въ осадѣ, сколько кратъ на вылазкахъ непріятеля зѣло поразили и много ихъ побили въ дирахъ, подкопами починеныхъ, наипаче же въ одномъ ихъ непріятельскомъ приступѣ на самый валъ крѣпостной учали наступать подлинныхъ (?); тако же Господинъ Гетманъ, какъ тѣ непріятели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятельскіе, которые охотники непріятельскихъ людей изъ ихъ земли, подъ Чигиринъ и назадъ изъ подъ Чигирина идучихъ, въ поляхъ часто громили; охотники жъ Полтавскаго полку не малый таборъ, изъ подъ Чигирина высланъ, надъ которымъ было триста Турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятельскаго пришествія, на великомъ Ингулѣ переневъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубили, съ добычію и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ городы на корысть себѣ привели; тѣ побитые непріятели видяны были отъ всѣхъ непріятельскихъ силъ, изъ подъ Чигирина лежащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ Князь Голицынъ съ войсками Государскими, по непріятельскомъ отступленіи, пришелъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ Гетманомъ все, что надлежало въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы непріятельскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратилися и перевезлися черезъ Днѣпръ на сю сторону въ девятый день Сентября. Потомъ Бояринъ Князь Голицынъ и Князь Ромодановской, также и Господинъ Гетманъ со всѣми войсками Государскими рушилися отъ Днѣпра въ 11-й день мѣсяца Сентября, и шли, хваля Бога, во свояси.

1677, 1678 и 1781 г.

Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманамъ и Старшинѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были.

1677.

Что Петръ Дорошенко съ старшиною, пріѣхавъ изъ Чигирина, во обози и предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ и регимонтъ начальства своего здалъ.

Во 185 году, Іюня въ 18 день, Гетману соболей:

Сорокъ во 100 рублевъ.
Сорокъ въ 90 рублевъ.
Сорокъ въ 80 рублевъ.
Сорокъ въ 60 рублевъ.
Сорокъ въ 45 рублевъ.
Всего на 375 рублевъ.

Атласу бѣлаго Венецейскаго, самаго добраго, 10 аршинъ.

Обозному, 2-мъ человѣкомъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бунчюжному, 17 человѣкомъ Полковникомъ, всего 24 человѣкомъ:

По сороку соболей, по 60 рублей сорокъ, да по парѣ соболей по 10 рублевъ, да по атласу доброму розныхъ цвѣтовъ, человѣку.

1678.

За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

Во 186 году бывшему Гетману ѳерезѣя, бархатъ жаркой.

1681.

Для перемирія съ Турскимъ Салтаномъ.

Во 189 году бывшему Гетману:

Бархатъ двоеморховой.

Изарбафъ по серебреной землѣ.

Оберь серебряная.

Кушакъ золотой.

Сорокъ соболей, во 100 рублевъ

2 пары соболей по 10 рублевъ пара.

Обозному, да Судьѣ, да Ясаулу по бархату, по обяри серебряной, по изарбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному же камка куфтерь.

Другому Судьѣ, да Писарю по бархату, по обяри серебряной, да по парѣ соболевъ, по 6 рублевъ пара, Писарю жъ отласъ.

Другому Ясаулу изорбафъ, да пара соболей въ 10 рублевъ.

Хорунжему изорбафъ, да обярь серебряная, пара соболей, въ 8 руб.

4-мъ человѣкомъ Полковникомъ по бархату, по обяри серебряной, по изорбафу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, по отласу человѣку.

1678, Августа 23.

Списокъ съ прелестнаго листа Юраска Хмельницкаго, каковъ писалъ въ Каневъ къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божіею, Георгій, Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Унeверсаломъ, кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь Господину Полковнику Каневскому, Господамъ Сотникамъ, Есауломъ, Атаманомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникомъ и меньшимъ, къ тому же полку належащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни, добраго здравія и счасливаго повожденія оть Господа Бога на долгіе лѣта употребляти желаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по иоходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли, и крѣпко уговаривались есмы, яко же и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества, и Ханова Величества Крымскаго, и нашимъ, пребыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичь приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Унeверсаломъ уроженаго нашего Господина Ивана Яненченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ такову какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напослѣдокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помочь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно Христіянскихъ погубили и сами, съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру, съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Москвы погубили, подъ мечь и въ полонъ предали. Бога ради убо наказую отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у вельможнаго Визиря, понеже самъ особою своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіянскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренію, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзыватеся, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите, и сами къ намъ пріѣзжайте; а какъ ваша милость явитеся къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь. А буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтеся, и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ табору надъ Ирклеевымъ, Августа 23 дня, 1678 году.

Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь.

Другой таковъ же Хмельниченковъ прелесной листъ слово въ слово писанъ въ городъ Черкасы Августа въ 30 день.

1678, Ноября 25.

Грамота Государя Царя Өеодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику, Өедору Молчану.

Божіею Милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Прилуцкому Полковнику, Өедору Молчану, и всему, при тебѣ будучему, поспольству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ прошломъ во 186 году приходилъ подъ Чигиринъ Турской Визирь съ Пашами и со всѣмъ Турскимъ и иныхъ земель войскомъ, и съ Волоскимъ и съ Мултянскимъ владѣтели и съ войски ихъ, и Ханъ Крымской со всѣми ордами, которые, по своему бусурманскому намѣренію, не токмо городъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, ратныхъ людей и войска Запорожскаго Козаковъ, взять мыслили, но и все поселеніе Малороссійскихъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное Христіянство плѣномъ похитить хотѣли. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, слыша о таковомъ ихъ бусурманскомъ намѣреніи, имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости Христіянскаго народа, предваряя тому ихъ бусурманскому зломыслію и не допуская ихъ на разореніе въ Христіянскія жилища, посылали Нашихъ, Царскаго Величества, Бояръ и Воеводъ съ конными и пѣшими многими полки, и Нашего, Царскаго Величества, подданнаго, Гетмана Ивана Самойловича, съ Старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которые, переправясь Днѣпръ, шли на выручку къ Чигирину, и тѣ вышеупомянутые непріятели, увѣдавъ о тѣхъ, Нашего Царскаго Величества, войскахъ, и не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили изъ подъ Чигирина, и Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы, съ Нашими, Царскаго Величества, ратными людьми, и подданной Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, уповая на всесильную Божію помощь и на заступленіе Пресвятыя Богородицы и на молитвы Московскихъ и Кіево-Печерскихъ Чудотворцевъ, и показуя природное свое мужество и храбрость, съ тѣми непріятели бились въ розныхъ мѣстехъ крѣпко и мужественно и на тѣхъ бояхъ многихъ непріятельскихъ людей побили, и языки и знамена и пушки поимали; и видя Турской Визирь и Ханъ Крымской Нашего Царскаго Величества Бо-

ярь и Воеводь, и ратныхъ людей, и подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли. И къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Самойловичь, что ты Нашего Царскаго Царскаго Величества подданной, Прилуцкой Полковникъ, и вся полку твоего Старшина и товарство, противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ были жъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашего Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ Креста Святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товарiство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божію Церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животъ свой скончали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Полковника, и все при тебѣ будучее товарство и чернь, за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу.... вы, по должности обѣщанія своего на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ за святыя Божіи церкви и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей бусурмановъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А которые твоего полку товарство и чернь за Вѣру Православную, и за святыя Божія Церкви и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіянство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ Креста Святаго, на тѣхъ бояхъ животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о нихъ, и службу ихъ, и мужество, и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Сенодикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для того жъ вѣчнаго помяновенія, написанъ Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую Церковъ, и за Вѣру Христіянскую, и за Насъ, Великаго Государя, въ розные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитаетца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тѣбѣ бъ Полковнику, и всему будучему при тебѣ товарству и черни, и впредь намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тако жъ служить, и противъ непріятелей Креста Святаго ополчатися крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыя и васъ, подданныхъ Нашихъ, Нашими Царскаго Величества войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя,

Нашего Царскаго Величества, милость, быть надежнымъ. Писанъ въ Государствія Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца Ноября 25 дня.

Къ сему Манифесту приложена подъ кустодіею Государственная восковая печать.

1682, Іюля 20.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Вел. Гос. Цар. и В. К., Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетманъ Иванъ Самойловичь съ подьячимъ съ Семеномъ Васильевымъ.

Божіею милостію Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичь, Гетманъ, съ войскомъ Вашимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, подъ ноги Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола покорственнѣйши челомъ бью. Милостивое, то и всещедрое Ваше, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко мнѣ, Гетману, вѣрному слугѣ Вашему Монаршескому, и ко всему войску Запорожскому дѣйствуетъ призрѣніе, что изволили Вы, Великіе Государи, чрезъ Свою Монаршескую почтенную грамоту объявити мнѣ о вѣдомостяхъ изъ Царяграда Посла Вашего Монаршескаго, Дьяка Прокофья Возницына, что онъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, по совершеніи Вашихъ Монаршескихъ дѣлъ, у Салтана Турскаго былъ и утверженную на мирные договоры любительную грамоту отъ него принялъ, а для вѣдома подлиннаго мнѣ изволили Вы, Великіе Государи, и съ его, Прокофья Возницына, отписки, и съ присланнаго поведенія, и изъ розговоровъ его выписки, и изъ переводу утверженной грамоты прислати списокъ: тоей тогда ради превеликой милости Монаршеской, я многократно подъ ноги Пресвѣтлаго Монаршескаго престола челомъ бьючи, покорственно Вамъ, Великимъ Государемъ, благодарствую; а въ надежду тое же превысокую и превеликую милость Монаршескую подданственною вѣрностью моею, дерзновенно доношу къ Пресвѣтлому Вашему Престолу Монаршескому, что изъ списка съ утверженной Салтановой грамоты переведеннаго выразумѣлъ есмь азъ и съ Старшиною войсковою; токмо чинится намъ досадительно и вредительно, первое: понеже не обережено войска Запорожскаго Низоваго, чтобъ по древнихъ своихъ вольностей, въ ловляхъ рыбной и звѣриной въ Днѣпрѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ и вхожденіи внизъ рѣки Днѣпра по соль, могли употреблять, чего Салтанъ Турской запрещаетъ, а Визирь говорилъ (что въ списку вѣдомо чинится), что будто отъ Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола Послы, въ Крыму будучіе, чиня съ Ханомъ мирные договоры, о Запо-

рожье не договаривались, и въ записи своей, на мирные договоры учиненной, между иными статьями рядомъ не написали, но написали тѣ на концѣ, опослѣ всего дѣла, чего они, Салтанъ и Визирь, въ почтеніе не пріемлютъ; второе, что утверждено, чтобъ какъ по той сторонѣ Днѣпра, которая Туркомъ остается, такъ и по сей сторонѣ, которая въ высокой Вашей Монаршеской Державѣ обрѣтается, городовъ вновь не строено, и старыхъ не поправить, а Посломъ, отъ Вашего Пресвѣтлаго Монаршескаго престола посланнымъ, по Указу блаженныя памяти брата Вашего, Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно договариватися, чтобъ по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ людей нѣтъ и городы остались отъ войны спустошены, городовъ не строить вновь и не починивать, а по сей сторонѣ въ благочестивой и преславной Вашей Державѣ Монаршеской, гдѣ людей довольно, какъ безъ того быть не возможно, чтобъ городы, а наипаче порубежные, не имѣли бъ быти починены, такъ сей стороны не было, для чего въ той статьѣ воспомянуты, потому что до тѣхъ договоровъ не належала; третіе, что Салтанъ Турской произволяетъ, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ для своей корысти селенія чинить людцкія и владѣтелей своихъ въ той сторонѣ имѣти хощетъ; а послы Ваши Монаршескіе имѣли Указъ, чтобъ между тѣми рѣками людей не селить и Татарамъ не кочевать, для того, чтобъ благочестивой Вашей Монаршеской Державѣ сей стороны людемъ оттолѣ, за умноженіемъ жителей и распространеніемъ кочевьевъ Татарскихъ, не учинилось вредительство; четвертое, но и тящее и вредительное намъ, что отъ чего въ Крыму будучіе Послы Ваши Монаршескіе въ договорахъ своихъ убереглись, то нынѣ Салтанъ Турской въ свою утвержденную грамоту написалъ, чтобъ людемъ общимъ, которые изъ сей страны Днѣпра на тое сторону Турскую на житье итти похотятъ, задержанія не чинить, которая статья хитростью бусурманскою постановлена на вредительство и на обманъ стороны Вашей Пресвѣтлыхъ Царей Христіянскихъ; а понеже какъ мы отселѣ людей черезъ рубежъ въ сторону ихъ Турскую не пропустимъ, то причтутъ они къ нарушенію мирныхъ договоровъ; а когда бъ мы людей туда пустили (чево учинили недостойно), то сія сторона оскудѣетъ знатно жительми, а конечно было здѣсь малолюдство, вѣдаю бо многіе, не подумавъ на Православную Христіанскую Вѣру, какова въ преславной Вашей Великихъ Государей державѣ, къ славѣ Божіей и ко спасенію людемъ благочестивымъ, имѣетъ свое разпространеніе, и не разсуждая жестокое владѣтельство Турское, подъ которымъ подданные Христіяне не возмогутъ жить безъ утѣсненія, для плодовитой той земли, съ сей стороны нашей Днѣпра пойти похотятъ: того ради пристойно было вашему Великихъ Государей Послу, Дьяку Прокофью Возницыну, буде не противъ тѣхъ вышеимянованныхъ, хотя бъ токмо противъ сего Турскаго хитраго вымыслу, о незадержаніи людей приписанной статьи крѣпко настоять, чтобъ та въ утверженную Салтанову грамоту не была вписана, по-

меже ни въ которомъ государствѣ нѣтъ такова устава и обычая, чтобъ подданныхъ, гдѣ похотятъ за границу, свободно выпущали, развѣ который впотай збѣжитъ вонъ. Турскій Салтанъ не свою землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ самыми войскъ своихъ походами подъ власть свою приводя, не восхотѣлъ для дружбы Вашей, Великихъ Государей, того поволити, чтобъ въ его странѣ, на той сторонѣ Днѣпра, сей стороны изъ преславной Вашей Монаршеской державы люди дровъ и иного изъ лѣсовъ надобнаго безпошлинно свободно могли брати и возити, а сія сторона Днѣпра подлинная и природная есть ваша Монаршеская, у которой онъ, Турокъ, не належалъ и никогда належати не могъ. И почто же бы имѣло то дѣятися, чтобъ человѣческій родъ, который отъ немилостиваго Турскаго наступленія унося свою цѣлость, сюды въ безмятежную державу Вашей Монаршеской обороны прибѣгнулъ, и сообщительнѣ съ давными здѣшними жительми ожился, паки на ту сторону, откуды прелестьми его поманываютъ, препущенъ былъ? Въ спискѣ начитали есми, что Везирь Салтана Турскаго съ Посломъ Вашимъ Монаршескимъ, Дьякомъ Прокофьемъ Возницынымъ, разговаривая о дѣлѣхъ межевыхъ, говорилъ то словомъ своимъ, что всякъ земли своей стеречь и корысть себѣ въ ней чинити долженъ: и для чего же бы имъ, Туркамъ, такою вредительною статьею на землю нашу Великихъ Государей наносити убытокъ и ущербленіе, долженъ онъ былъ Турскій Салтанъ тѣмъ, что корыстуяся, обиялъ для дружбы Вашей Монаршеской и для твердаго миру обостороннымъ народомъ дати во всемъ покой сторонѣ Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества? Яко убо сію, ниже написанную статью, такъ и выше написанныя, какова исправленія требуютъ, премудрому я подаю Монаршескому разсужденію Васъ, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и надѣюся о всемъ томъ на Божію и на Вашу, Великихъ Государей, милость. Тутъ же доношу покорственное подданственное Вамъ, Великимъ Государемъ, объявленіе, что писали ко мнѣ Полковники Регименту моего, отъ порубежія Польскаго обрѣтающіеся, что въ Польской землѣ Сеймики повѣтовые не ложно нынѣ совершаются, после которыхъ имѣетъ быти Сеймъ большой въ Литовскихъ странахъ, въ Гроднѣ градѣ, на которомъ быти хочетъ самъ Король Польскій; посылалъ есмь я людей своихъ въ тѣ Польскія страны провѣдывати о вѣдомостяхъ, что Поляки усовѣтуютъ на тѣхъ Сеймикахъ и на Сеймѣ, и всячески будуть о томъ прослушивати; но понеже Поляки не въ Польшѣ, но въ Литвѣ Сеймъ свой большой постановляютъ, того ради мнится мнѣ, надобно бъ на ихъ намѣренія и обороты прилѣжное имѣти око. Въ странахъ регименту моего Малороссійскихъ, по милости Божіей, праведною Вашею, Великихъ Государей, молитвою и Монаршескимъ счастіемъ, все гораздо въ народѣ совершается и благочинія въ постоянной вѣрности пребываютъ, о чемъ я бодро радѣю, и всячески плохимъ моимъ прилѣжаніемъ промышляю, и промышляти и истиною и вѣрностію моею при Божіей помощи буду. О тѣхъ убо выше писанныхъ дѣлѣхъ покорственно прошу мило-

стиваго Монаршескаго Васъ, Великихъ Государей, Указу и наставленія; да и о семъ покорственно жъ челомъ бью, дабы прежнимъ милостивымъ блюстительствомъ Отца Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ милосердаго Вашего, Великихъ Государей, призрѣнія, по милостивому Вашему Монаршескому Указу, о всякихъ поведеніяхъ и дѣлѣхъ, къ цѣлости Малороссійской странѣ и къ соблюденію вольностей нашихъ войсковыхъ надобныхъ, мнѣ, вѣрному Вашему, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданному и нижайшему слугѣ, сбъявливано, чтобъ я могъ съ моей Гетманской должности соблюдати въ странѣ сей благочиніе и утоляти народъ, а во всемъ долженъ есмь вѣрностію моею такъ творити и поступати, какъ меня наставитъ милостивый Вашъ Монаршеской, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ. Сей мой листъ приношу до Пресвѣтлого Вашего Монаршескаго Престола чрезъ Подьячего Малороссійскаго Приказу, Семена Василькова, чрезъ котораго и грамоты Ваши Монаршескія ко мнѣ присланы. При семъ, многократно на землю припадая и челомъ бія, милосердому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предаю себѣ призрѣнію. Изъ Батурина, Іюля 20 дня, 1682 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичь, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

1683, Марта 7.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ В. Г. Ц. и В. К. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ Иванъ Самуйловичь съ гонцемъ своимъ, Григорьемъ Панковскимъ.

Божіею милостію, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскону Пресвѣтлолу Величеству, Иванъ Самойловичь, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 1683 года, Февраля 28 дня, пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ отъ Муратъ Гирея, Хана Крымска-

го, Посолъ знатный, Казыкъ Ага, и во утрешній день въ избу мою принять бывъ, подалъ намъ листы отъ Муратъ Гирѣя Хана и отъ Визиря Махметъ Аги, Турскимъ письмомъ написанные, которые я, велѣвъ перевести, выразумѣлъ есмь, что онъ, Ханъ, прежде своей земли Крымской убытки, о которыхъ намъ не вѣдомо, воспомянувъ, желаетъ по семъ усердно, чтобы я, Гетманъ, изъ между войска Запорожскаго регименту, своего добраго нѣкотораго Полковника и десять тысячь Козаковъ, наскоро съ симъ же Посломъ, Казыкъ Агою, прямо въ Бѣлогородчину присылалъ къ нему на помощь, а онъ, Ханъ, повелѣнія Салтана Турскаго имѣетъ итти на войну въ Венгерскую землю противъ Цесаря Христіянскаго; а что въ тѣхъ письмахъ объявлено, то и Посолъ помянутый о присылкѣ войска словесно говорилъ мнѣ, и объявилъ подлинно, что Ханъ послѣ его посольскаго изъ Бакчи-Сарая отъѣзду, хотѣлъ съ ордами изъ Крыму въ тотъ путь вскорѣ итти, чтобы чрезъ рѣки льдами прешелъ въ Бѣлогородчину; объявилъ и то, что въ томъ же дѣлѣ есть въ рукахъ его, Посольскихъ, листъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писанный, и ялся было съ тѣмъ листомъ Татарина, при моемъ гонцѣ, въ Царствующій градъ Москву послати; а не токмо ко мнѣ, Гетману, о войскѣ учинилъ свое желаніе, но, лукавствомъ своимъ бусурманскимъ поступая, къ Полковникамъ и ко всему войску прислалъ листъ свой, призывая Козаковъ къ себѣ на помочь; знатно то чаялъ такъ: что если мы, Гетманъ, войска къ нему не пошлемъ, тогда сами Козаки изохотятся пойти къ нему, а доложилъ то въ своемъ къ намъ листу, чтобъ есмы прежде къ нему посылали войско, а по той высылкѣ войска, Вамъ, Великимъ Государемъ, объявити о томъ неотложно. Убо я прилежнымъ о томъ размышленіемъ на второе число Марта разсудивъ, что въ томъ, Ханскомъ, желаніи великая намъ есть трудность, отписалъ есмь къ Хану и отказалъ есмь Послу, что такъ для того, яко не имѣемъ на то отъ Васъ, Великихъ Государей, Указу, какъ для того, что войско наше Козацкое въ толь дальнее разстояніе на войну ходити и такіе военные труды пріимати не обыкло и терпѣти не можетъ, послати къ нему, Хану, войска не возможно, которую отповѣдь нашу онъ, Посолъ, принявъ, отговорился и Татарина уже посылати къ Царствующему великому граду Москвѣ, и листъ отъ Хана, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству писанный, вручилъ намъ. А понеже ему, Послу, Марта 3 числа отпускъ чинилъ есмь, подалъ мнѣ онъ еще особный листъ отъ Хана, ко мнѣ писанный, въ которомъ Ханское прилѣжное объявлено прошеніе, чтобъ я одного Мурзу, Алиджана, который у насъ въ полону обрѣтался, отпустилъ къ нему, Хану, на волю; а пишетъ, что онъ, Алиджанъ, не Мурза, но Ханова двора служивой Черкешинъ, а онъ, Ханъ, обѣщаетъ отпустити изъ полону отъ себя Гордицу Волошенина, который подъ регилентомъ моимъ ротмистромъ надъ компаніею будучи, на бою въ полонъ есть взятъ. Видя убо я и слыша то, что сей Мурза, Алиджанъ, при Ханскомъ дворѣ знатный есть человѣкъ, а нашъ Гордица Волошенинъ, въ по-

лону пребывающій, мѣлкой человѣкъ и мало заслуженый, котораго можемъ мы за иного Татарина свободить, разсудилъ есмь совѣтомъ Старшины, для прилѣжнаго Ханскаго прошенія, напраснымъ того Алиджана отпускомъ его, Хана, подарити, и учинилъ есмь такъ, а то и для того, что онъ, Ханъ, въ томъ своемъ прошеніи, которое о присылкѣ войска учинилъ, не пріемлетъ отъ насъ исполненія, чтобъ хотя отпускомъ того Мурзы онъ себя потѣшилъ, а не усумнѣвался съ стороны Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, о перемирной дружбѣ. О всемъ убо томъ, что уже того Посла отпустилъ есмь, Вамъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, съ вѣрной моей подданской должности вѣдомо чиня при ономъ листѣ, каковъ отъ Хана къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писалъ есть, листы два Ханскіе жъ ко мнѣ, а третій къ Полковникамъ и ко всему войску написанные, и листъ Визиря его, Магметъ Аги, ко мнѣ жъ устроенный, а тутъ же и отписей моихъ, къ Хану учиненныхъ списки, къ Вашему Пресвѣтлому Монаршескому Престолу посылаю чрезъ нарочнаго гонца моего двора, Товарища Войсковаго, Григорья Пашковскаго, самодруга; а если въ чемъ, въ тѣхъ отписяхъ моихъ, къ Хану посланныхъ, не исправился есмь, милостиваго Вашего, Великихъ Государей, прошу прощенія. А если жъ, какъ на тотъ листъ Ханскій къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писаный, Вы, Пресвѣтлые Монархи, отписати изволите, полагаю азъ то на премудрое Ваше Монаршеское разсмотрѣніе, и на многовладѣтельную волю, а себѣ покорственнѣ прошу милостиваго Вашего Монаршескаго Указу, какъ я могу къ нему, Хану, о донесеніи его, Ханскаго, къ Вамъ, Великимъ Государемъ, листа отъ себя писати, понеже я въ своей, къ Хану учиненной, отпискѣ явственно доложилъ есмь, что хочу ему, Хану, вѣдомо о томъ учинити, то здѣ докладываю, что тотъ Казыкъ Ага, на посольствѣ у насъ будучи, на Переславль, а оттоль имѣетъ итти на Немировъ, а оттоль на Тягинъ, чающи Хана Крымскаго въ Бѣлогородчинѣ изъѣхати, ибо будто Ханъ, не спѣшась на войну до травы и едва не до того времени, какъ ячмень станетъ поспѣвати, тамъ имѣетъ стояти. Тутъ же объявляю, что возвѣстилъ мнѣ регименту моего Полковникъ Полтавскій, что отъ того жъ Хана Крымскаго посланный, именемъ Девлетъ Алибѣй, съ товарищи, пріѣхалъ въ Переволочню, а проницается онъ въ Царствующій градъ Москву къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству; можетъ тотъ посланный къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ пріѣхавъ, принести отъ Хана нѣкія вѣдомости, которыми, по премногой своей Монаршеской милости, Вы, Пресвѣтлые Монархи, и меня увѣдомите изволъте, покорственно прошу. Еще и о томъ покорственнѣ Вамъ, Великимъ Государемъ, объявляю, что изъ Запорожья войско Низовое прислало ко мнѣ Посланцовъ своихъ, чрезъ которыхъ въ листѣ своемъ жалуется на Бѣя Казыкерменскаго, что отъ Козаковъ Запорожскихъ, внизъ Днѣпра ходящихъ, пошлину емлетъ, чего прежде сего не бывало, и просятъ меня, чтобъ я, Гетманъ, учинилъ прошеніе къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ милости-

вое Ваше Монаршеское попеченіе отъ той пошлины ихъ свободило; а такъ покорственно прошу, чтобъ по Вашему, Великихъ Государей, милостивому Указу, Послы великіе, или Посланникъ къ Салтану Турскому отпущены будутъ, дано имъ въ наказъ о той Запорожской обидѣ договариватись, при иныхъ Вашихъ Монаршескихъ дѣлахъ, многократно. Посемъ Вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ бія, покорственне предаю себя милосердому Вашему, Великихъ Государей, призрѣнію. Изъ Батурина, Марта въ 7 день, 1683 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

На томъ переводѣ помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова.

1685, Декаб. 30.

Листъ къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу, Киръ Іакову, милостію Божіею Архіепископу Константинопольскому, Новаго Рима Патріарху Вселенскому, Отцемъ Отцу Верховнѣйшему, Святыя Восточныя Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣтелю и въ вѣрѣ святой наставнику, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ работѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію Вашему Патріаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣетъ быти сіе извѣстно, что Митрополія Кіевская отъ давнихъ временъ, отнеле же Ляцкимъ порабощена есть игомъ, во вредительномъ обрѣтается раздвоеніи. Ибо лукавою Западныхъ исповѣдниковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Волынѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонишася въ Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонутъ сердца наши, и аще бы Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина, съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился державу, тогда бъ тое Митрополіи власти, и подъ властію сущіе чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуется бо, яко держащіи до сего времени Восточное благочестіе Епископы Львовскій и Перемышльскій, и съ ними нѣціи Архимандриты и Игумены, нынѣ тоею же Уніею блазнствовахуся, и тѣ жъ своимъ си заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ то жъ развращеніе, и именуются одни пастырьми, другіе блюстительми того Кіевскаго престола. А Ваше Архипастырское

Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ, въ расколѣ Церквѣ зыблемымъ, ея членомъ подати заступленія, и въ недвижимое состояніе права то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемые пищи, понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирѣпые народы, между тамошнею и здѣшнюю Палестиною расположшіеся, частію же непрестанныя между царствіями земными брани, творятъ сему зельное неудобство. Понеже убо благоволи вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетроносною Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малыя Россіи народомъ, обрѣтающеся подъ превысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племенемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царства Россійскаго обрѣтался состояніи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Сестры Ихъ, Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, общее сихъ временъ содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская, еже слишкомъ двадесять лѣтъ безъ пастыря обрѣтается, приличнымъ пастыремъ благоукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо Православной Вѣры ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити похищеніе; по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши, и Сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Кіевскій престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же престолѣ въ Кіевѣ, въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина причедю, такъ и мирскаго начала многія лица сотворше обиpаніе, когда благосовѣтова сице Духъ Святый, единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита Его Милость, Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобьносимыми напастьми съ Волыня въ Малую Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи произведе его на сіе достоинство и ввесь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій, и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятые Богородицы, яко прилично ему бяше по тезоименитому нарицанію изъ Малые Россіи у Всероссійскаго Архипастыря приняти благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко ...авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочіими Россійскими Митрополіями въ одной (яже едино есть подъ солнцемъ благочестивая) Ихъ Царскаго Пресвятлаго Величества обрѣтается державѣ: коея ради вины и Пресвѣтлые Великіе Государи, Цари, съ Благовѣрною Своею Сестрою,

приложиша къ сему Свое Монаршеское благоволеніе. И мы убо, вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подъ благочестно державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но иначе же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время, престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по пастырю пастыря въ неотлагаемомъ имѣлъ себѣ времяни, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ Вашего Архипастырскаго Патріаршества Вселенскаго достоинства отпустительное и простительное воспріяти благословеніе, яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и Сѣверныхъ странъ, и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, симъ бо образомъ не удаляемся отъ Восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утверждаемъ себе, понеже Святѣйшій Московскій и всея Россіи Патріархъ съ Вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и таяжде свыше отъ единочестнаго Тройческаго всесоздательнаго начала Вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ имать свойство, и отселѣ что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Блаженнѣйшій Іеремей, Патріархъ Вселенскій, и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣданія, и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, имѣюще по семъ соборъ въ Царѣградѣ, подали свое соборное слогомъ письменъ благословеніе Святѣйшему Іеву, Московскому и всея Россіи Патріарху, благословляющи нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чесого ради яко всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи Вашей Архипастырской Святыни покорственно просимъ, сице и о Преосвященномъ Господинѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ, Князѣ Четвертенскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно Вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имъ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающися при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніи, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому престолу послушаніе, и да подаси ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправляти Митрополію Кіевскую подъ Архипастырскимъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ, и тымъ соблюдати отъ хищныхъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлость. А Митрополита прежде реченнаго мы, Малороссійскимъ нашимъ обраніемъ, избрахомъ, въ надежду премилосердые Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновенія, какія имѣла подъ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола,

волею Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ, и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣетъ быти непремѣнно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри, церкви и ставропигіонъ, нарицающеся Братства, и при нихъ многочисленные Грекороссійской Вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали Исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли пастыря, и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіеся, творили послушаніе; а къ тому, аще бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посыльщиковъ отзывался къ Вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себѣ Патріаршеской грамоты на Митрополіи санъ престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, таковому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вящее развращеніе той Кіевской Митрополіи; ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое Благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти ему не хощетъ, чесого ради и власти духовные предреченныхъ Епископій лестію привлекъ послѣдовати воли его. О чесомъ, яко же Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною Своею Сестрою, обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевною, и Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, къ Вашему Верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати грамоты, сице и мы всѣ, Митрополіи Кіевской истинные сынове, чрезъ особнаго нашего Посланника, Ивана Лисицу, сей листъ нашъ покорственне къ Вашей Святынѣ посылающе, многократне смиренно Вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую Вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати обѣщающеся, тому жъ верховнѣйшему Вашего Іерарšества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства желательныи въ Дусѣ Святѣмъ сынове и слуги,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

1686, Генваря 28.

Пріѣздъ въ Москву Григорья Самуйловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи вѣчнаго мира договариваться.

Инструкція отъ Насъ, Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, во кратцѣ писанная, о чемъ сынъ мой, Панъ Григорій Ивановичь, къ Пресвѣтлому Престолу Монаршему выправленный, и при немъ П. Иванъ Мазепа, Ясаулъ Войсковый Енеральный, устне при Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворѣ, кому належитъ, говорити маютъ. Дана въ Батуринѣ, Генваря 24 дня.

При обранью Великимъ Государемъ и сестрѣ ихъ, Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софьѣ Алексѣевнѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, наипокорнѣйшаго отъ меня, Гетмана, отъ Старшины и отъ всего войска челобитья, при залеценю ясневельможному Синклиту упремого поклону, сынъ мой и Ясаулъ донести маютъ:

Писалъ Г. Гетманъ свѣжо прошлой осены до Пресвѣтлаго Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ Престола, доносячы, что писалъ ко мнѣ изъ за границы певный особа (который прошлаго лѣта въ Польшѣ на Сеймѣ Варшавскомъ найдовался и всего прислухался), ознаймуючы, же назначены суть зъ Сему отъ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества великіе Послове.

А не иншіи дѣла имъ полѣцены, тылко договароватися о вѣчномъ миру; а миръ тотъ Польская сторона найбарзѣ хочетъ мѣти для союзу, или для слученья силъ, въ войну съ собою противъ Турчина.

А для позысканья того желанія, имѣютъ мѣти тые Послове полную моцъ поступити въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне городы и землѣ нѣкоторые завоеванные, а особливо и Кіевъ съ Малою Россіею, якая съ войскомъ Запорозскимъ изъ подъ ихъ Лядскаго ига выбившися, уходячы на святую Грекорускую Вѣру гонити, подъ высокодержавную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку добровольно поддалася, якіе то городы и землѣ не въ Польской, але въ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державѣ обрѣтаются.

Лечъ точь особа заграничный намѣнилъ въ листѣ своемъ перестерегъ, же що колвекъ тыи Послове Польскіе говорити и постановляти будутъ, тое чинитимутъ лукаво, не поистиннѣ, хотячи Царство Россійское ошукати и звалити на него военнаго тяжару бремя.

Якъ теды тотъ заграничный особа о Послахъ ознаймовалъ намъ, такъ нынѣ тое собувается, поневажь чуемъ, же Послы Польскіе къ царствующему великому граду Москвѣ пріѣздъ совершити маютъ.

И такъ разумѣемъ, якъ тотъ заграничный особа далъ намъ знати, такъ они о вѣчномъ миру и о союзѣ трактовати схочутъ.

А понеже намъ Гетману, Старшинѣ и всему войску Запорож-

скому, вѣдома есть премилосердая Монаршая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость, что о таковыхъ поселскихъ прибытьяхъ и о ихъ дѣлахъ, они, Пресвѣтлые Монархи, по милости своей Монаршой, черезъ умыслныхъ посланымъ нашимъ объявлеваютъ, того и нынѣ естесмо надежны.

Теды, що бысмо мѣли черезъ такого Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества посланого до Пресвѣтлого Ихъ Великихъ Государей Престола отписовати, о томъ нынѣ упережаемъ таковымъ нашимъ покорнымъ донесеньемъ:

Же, що колвекъ противъ того чиненья союзу вынародилося у насъ понятья и разсужденія, все мы тое въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ въ килкократныхъ разахъ, якъ черезъ Столника Семена Ерофѣевича Алмазова, такъ и черезъ Околничаго Леонтья Романовича Неплюева, а особно черезъ Думнаго Дьяка Емеліяна Игнатовича Украинцова, до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обширне доносили.

И теперь теды все прежнее донесенье наше предлагаючы, болшъ нѣчого не вынайдуемъ, только тое, же истинною нашою вѣрностію подданскою многомогущую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю исполняти хочемъ; что оны Великіе Государи и сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софѣя Алексѣевна, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокою и Богомъ названною своею мудростію, черезъ благосовѣтуючую Раду, вельможнѣйшаго своего Синклиту, постановятъ, того мы, Гетманъ, съ Старшиною и съ войскомъ, держатися долженствуемъ, и во всякихъ указахъ вѣрне Имъ, Великимъ Государемъ, служити доброхотствуемъ.

Чи можно однакъ тому посельству Польскому со всѣхъ мѣръ достаточно вѣрити? Поневажъ Польская Рада всѣмъ околичнымъ Монархамъ и землямъ дала по собѣ такое ославенье, же не всякіе свои постановленья содержуетъ, и не всякія присяги свои сохраняетъ, и овшемъ въ якой бы присязѣ оказался имъ быти непожитокъ, тую ламлютъ и разоряютъ, що и за сихъ вѣковъ оны по собѣ показали неединожды.

Если же тому Полскому посельству (якъ славятъ быти значное и оказале) вѣрити можно, же всякіе съ ними постановленья безъ отмѣны твердо во вѣки сохранены будутъ, то въ Монаршой то да будетъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волѣ становити примирье и вступати въ союзъ.

Але покорне тутъ докладаемъ, же, если прійдетъ вѣчный учинити миръ и для миру вступивши въ союзъ, обѣщати злученіе силъ со стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества певную якую личбу войска, то тое войско не на одно лѣто, але на цѣлое тое время, въ которомъ быся война съ Туркомъ скончила, выслати и всякими запасами удоволствовати потреба.

Аже въ отлеглый край тягнѣнье войскъ бываетъ прикро и трудно, о томъ маемъ явственный прикладъ настоящей породы войска Литовскаго, которое хоча тутъ же погранично съ Полскими войсками, а не въ отлеглости якой найдуется, однакъ въ тыхъ лѣтехъ, якъ съ Турчиномъ Польское Королевство отъ Виденской завоевалося, еще на Раду на самый початокъ за взя-

тостей Польскихъ не поспѣло. А хочай въ бояхъ, хочай не въ бояхъ бываетъ, однакъ всегда не ухорониться труду, и всегда то бываетъ, же знуженое и опѣшаное, въ голодѣ и холодѣ, не безъ урону своего назадъ ворочается.

Якъ теды въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ о томъ союзномъ войскѣ злученью наменилисмо, же тылко въ скарбахъ великій бы былъ убытокъ, и въ людехъ военныхъ приносилабыся утрата, а славы и пожитку съ тою жадною мѣрою не сподѣватися, такъ и теперь тое припоминаемъ, бо Польскіе рейментарѣ тыи вспомогательныи войска хотѣли бъ мѣти въ своемъ правленіи и подъ своимъ указомъ, гдѣбъ хотѣли тамъ, ихъ становили, и ґдѣ бъ имъ труднѣйшое бою время оказалося, тамъ бы ихъ наводили? А певнемъ такимъ союзомъ злученьемъ силъ не въ Польшѣ бы, вже на границахъ, непріятеля ожидати и оборонительно ему давати отпоръ, але до Дуная, или за Дунай ходити потреба для промысловъ военныхъ наступательно, того и Поляки може собѣ зычатъ. А такъ если быть тамъ пощастило, то що колвекъ бы военнымъ промысломъ придобыли, любъ мѣстъ, любъ землѣ, все бы то оны Поляки своимъ наименовали, а ни съ кимъ бы якъ добычею, такъ и славою дѣлитися не хотѣли. Щобъ теды з того сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества былъ за пожитокъ тыхъ своими посылками збогатити и уславити, которыи ей жадного добра не зычатъ и жадного слова добраго здавна объ ней не говорятъ?

А ты вспомогателеныи войска, якіе быся съ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества взлученье Польскимъ войскамъ выправили, сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нѣбы вже отчаяти и изъ реестру ныньѣхъ Монаршихъ сылъ выраховати треба. Албо вѣмъ, хочай бы и нещидостей жадныхъ и пригодъ, и въ военныхъ бояхъ уроновинъ не было (безъ чого ледво обыйтися можно), то одна тая, яко ся вышей наменило, далекая волокита и многаго времени замедленіе, не певнымъ ихъ учинитъ, сохрани Боже, возвращеніе отголь во своясы.

Въ таковомъ теды силъ злученью, если бы по Указу Великихъ Государей изъ подъ рейменту нашего Гетманскаго часть якая войска Запорожскаго зъ войсками Великороссійскими была выправлена въ совокупленіе къ войскамъ Польскимъ, то першая тая была трудность, же при Польскомъ войску найдуючыися Козаки бѣглецы наши, которые на Польскіе позабѣгали межи, которыхъ наименовано Гетмановъ и Полковниковъ, схотѣли бы надъ полками нашими мѣти звѣрхность, или имъ предводительствовати, имѣти ихъ всяко въ пониженью; чого уходячи хиба жъ бы боемъ зъ ними напередъ непріятельского бою пришло расправити. А другое въ томъ такое было бъ небезпеченство, же Поляки, по обыклому своему поступку, всегда бъ тыхъ нашихъ войсковыхъ людей, прелестію своею собѣ въ зычливость наговоровали и подтвержовали, черезъ щобъ тыи войсковыи люде, напившися ихъ прелести, и въ домахъ бы за своимъ зъ войны поворотомъ, имъ, Полякамъ, пріяли, и межи народомъ къ волѣ ихъ Польской чинили росколы, зъ которыхъ не добра якаго чаяти, але зла обавляти бъ пришлося.

А если бы въ такомъ союзномъ примирью и такъ постановити, же бы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силы на самый Крымъ были обернены, то тутъ потреба великаго и особнаго приготованья, и войскъ народныхъ выставленья, если не потужнѣйшихъ силъ, то певне такихъ, якіе за благочестивыя державы брата Ихъ Великихъ Государей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Бояриму, его милости, Князю Михаилу Алегуковичу Черкаскомъ, подъ Кіевомъ, албо потомъ при Боярину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, подъ Путивлемъ, были выставлены, якія силы и исправленія мѣютъ вѣдати Розрадный Монаршій Приказъ и перечоные полководцы, лечь и тутъ не безъ трудности бъ быти мусѣло, едно, же черезъ долгій Полями Дикими и по большей части безводными протягъ войскамъ огромнымъ съ таборами не латво ходити, другое, же и въ Крыму безводныи суть мѣстца, войскамъ великимъ распространится нельзе. Однакъ, не важачи тое нужды, а приложивши отважное праци, могли бысмо, при Божей помочи, тое за щастьемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества себѣ обѣцовати, хочъ и Ханъ былъ въ Крыму, же при Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силахъ будетъ звѣтязство. Але, если бы да помогъ Всемогущій Господь побѣдити непріятеля и побрати крѣпости, то развѣ бъ въ ныхъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества военныхъ людей по знатной части зъ многостію запасовъ осадити; а порожне ихъ оставивши и назадъ скоро зъ войсками вернувшися, не учинится конецъ войнѣ; и овшемъ бы Татаре войною ихъ зачепленыи и отъ домовъ своихъ оголоченыи, безпрестанныи въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чинили втарчки и наносили шкоды. Або вѣмъ и Крыму звоеваньемъ не звоюютъ ся всѣ орды. Поневажъ съ Крыму естъ еще имъ куды отъ войны, иле отъ такъ явной, ухилитися.

А вже досведчена намъ естъ война зъ бесурманами, въ тыхъ прошлыхъ временахъ отправованая, же никогда якъ лѣтное, такъ и зимнее поры, люде наши жилые Малороссійскіе не мѣли отпочивку, всегда въ тревогахъ и въ бѣгахъ и въ городовыхъ запертяхъ были нуженыи, бо втарчки Татарскіе на селахъ и на полёвыхъ работахъ уставичне ихъ рвали, и едныхъ мечемъ зносили, другихъ въ неволю гнали. А таковымъ безпрестаннымъ и безвѣстнымъ приходомъ вражимъ трудно было безпрестанне давати отпоръ и гонитися за вѣтромъ въ невѣдомые мѣстца.

А не тылко Малороссійскіе городы, але и Слободскіе Украинныи того дознали, же опрочь давнѣйшихъ шкодливыхъ часовъ, послѣ Чигринской войны, въ годъ зимнимъ временемъ Ханъ Крымскій съ ордами выйшовши, безчисленное множство людей убезпеченыхъ около Бѣлогорода, Харкова и иныхъ, взялъ въ полонъ и загналъ до Крыму.

И тое тутъ покорне до увагы высокой приводимъ, же когда бъ учинился миръ вѣчный и для миру союзъ межи Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и межи стороною Польскою, и такое

бы стало съ обоихъ сторонъ постановленье, жебы изъ подъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавныя руки обернены были силы на Крымъ, а Польская сторона сама о себѣ любъ наступательно, любъ оборонительно зъ непріятелемъ чинила; и пришло бы тое время, же силы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Крымъ ся отдалили, а тымъ бы часомъ Турчинъ всѣми силами своими притекъ на Королевство Польское, теды гораздъ было бъ, чтобъ Польскія силы ему стусъ выдержали; але чоловѣческо уважаючи, если бы не выдержали того стусу и, притиснены будучы тяжаромъ силъ, любо бы не зъ хитрости, але для обороны свое, до трактатовъ ся кинули и (маючи надѣю, же тымъ непріятельскимъ примусомъ передъ всѣмъ свѣтомъ ся отъ присяги своея вымовять) зъ Турчининомъ змирили, теды на тотъ часъ, якъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска въ отдаленій будуть въ Крымской дорозѣ, хочай для всегосвѣтного встыду Поляки не помогли бъ Туркамъ; самы однакъ Турки, Боже того не дай, зашкодили бъ державѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, надійшовши близко къ ея границамъ и обачивши безъ войскъ отвореныи ворота.

Если жъ кто речетъ, же Королевство Польское до данья непріятелеви на такій часъ отпору может мѣти отъ иныихъ своихъ союзниковъ посилки, теды и тутъ чоловѣческо зъ досвѣдченья уважаючи, можно видѣти, же Турчинъ есть силенъ, и можно ему противъ тыхъ союзниковъ въ пограничью иншіе свои выставити войска, хочь не для потужное войны, такъ для самаго тымъ союзникамъ выдоку, яко жъ чутно теперь, же онъ, бесурманинъ, въ великіе барзо фундуется силы.

А щобы сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Поляками миръ вѣчный учинивши, и оттоворится отъ посыланья имъ вспомогательныхъ войскъ и отъ берненья своихъ силъ на Крымъ, а дати тылко на затяги войскъ грошовое по желанію ихъ вспоможенье, то оны тое ради своея нужное потребы, пріимуть. Лечь, если неблагодарны того будуть, то бодай той миръ грошми не постаралися скончити свою войну съ Турчиномъ, и тоею причиною накеровати на Сѣверъ военные стусы.

Хочай бы, однакъ, и щирость свою въ постановленныхъ и въ договоренныхъ дѣлехъ Поляки содержали, то еще намъ здается, не есть то пожитокъ сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, же они тое въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества поступають, чего въ рукахъ своихъ не мають и что безъ ихъ нынѣшнихъ договоровъ сторона Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества держить крѣпко, и при Божой помощи держати и впередъ можетъ.

А такъ, если придетъ до того, же цале покой вѣчный постановленъ будетъ, просимъ мы, Гетманъ, съ войскомъ, абы Андрусовскихъ договоровъ статьи о раздѣленіи Запорожья, жебы оное, якъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ и Королеви Польскому, служило, такъ же и отдалено тогобочного Днѣпра краю въ сторону Польскую, справлена была отложена, черезъ якое порозненье той должности служебной, вой-

ско Запорожское за нестатечное у многихъ почитается, а Польская сторона маючи тоею статьею до Запорожья вступъ, всегда свои указы засылаетъ, абы имъ во всемъ Запорожцы были послушны, дабы теды якъ Запорожцы съ своимъ кошемъ, такъ и тогобочныи Днѣпра войска Запорожскаго мѣста певнымъ ограниченьемъ въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне належали, покорне просимъ.

Явная Польской стороны въ томъ противъ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества непріязнь, же нынѣшній Польской Король Вѣры святой Грекорусской людей, въ державѣ его обрѣтающихся, непоглядаючи ни на пріязнь Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не на тыхъ же людей, присягами прошлыхъ Королей, утверженіе права, при обыклыхъ имъ свободахъ въ цѣлости заховати не хочетъ и Ксендзомъ и Унеятомъ теменжити ихъ, добра церковныи отбирати и святое Благочестіе искоренятп, допущаетъ.

Зъ якихъ мѣръ знати, же если ся ему, Королеви Польскому, и его одновѣрнымъ союзникомъ на Турчина несчастило, то чрезъ то Восточнаго Благочестія церкви, сколько ихъ найдутся, всѣ бы оные они въ Унію Римскую превратити насильствовали.

Якого Восточнаго Благочестія, понеже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, едны суть Посланцемъ истинные поборники и заступники, а хвалу Божую, въ томъ Благочестіи цвѣтущую, если всякому того жъ Благочестія и Вѣры святой ревнителеви, по истинной добродѣтели Христіянской болѣзновати належитъ, далеко барзѣй Преможнымъ Монархамъ мимо всѣ и надъ всѣ иншіе пожитки и славы боронити ее достоитъ. Теды будетъ, достойно и праведно, когда по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, Ихъ Монаршій Вельможный Синклитъ у Пословъ Польскихъ того упомянется, абы въ ихъ Польской державѣ, такъ же и въ иншихъ заграничныхъ земляхъ, Поляки Восточнаго Благочестія церкви не разоряли и сыновъ Восточныхъ Унѣею они жъ и союзники ихъ не насильствовали, що и въ примирью вѣчномъ (если оное въ состояніе прійдетъ) зѣло крѣпко вароватн бъ надобно.

А пристоитъ всецѣло и того упомянутися у тыхъ же Пословъ, що мы многократне до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества челобитье заносили покорное, абы при томъ охраненью въ Польской державѣ Благочестія святаго привернены были Кіевскихъ монастырей и самаго Митрополитанскаго престола маетности, въ той же Польской державѣ найдуючіеся, тымъ же монастыремъ Кіевскимъ и Митрополитанскому престолу по прежнему въ заживанья у вѣчные часы. Якія то маетности, яко слуш не отъ побожныхъ ктиторовъ, тымъ мѣсцамъ святымъ суть наданы, такъ нѣхто ихъ, тыхъ мѣстъ отъ Митрополитанскаго престола, по сіи времена не отдалялъ, тылко нынѣшній Король отдалити ихъ не отрекся.

Иначе, если бъ оны Вѣру святую Восточного исповѣданія разоряли, то що по вѣчномъ покою зъ такою Божою крывдою, и якая бъ то была ихъ щирость, и якую бы въ нихъ дальшой пріязнѣ мѣти надежду?

А о Восточномъ Вѣры святой благочестіи, якое въ четырехъ Патріархахъ зъ многими чудесными и святими мѣстцами, особливе въ близкихъ земляхъ, Сербіи, Болгаріи, Боснѣ, Влахіи и Молдавіи, наменялисмо прежде сего въ нашомъ до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества донесенью, якое Пресвѣтлымъ Монархамъ въ превысокое Монаршое полецаемъ баченье и призрѣніе.

И тое мы, Гетманъ, зъ Старшиною и зъ войскомъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству покорне доносимъ, же по своихъ обманчливыхъ обсылкахъ, Польская сторона сподевается къ собѣ на посилокъ зъ войска Донского знатной части людей и зъ ными Калмыковъ, чимъ самъ Гетманъ Коронный хвалился и твердилъ, же неотмѣнно тое будетъ. Покорною теды подданскою должностю нашею предлагаемъ, дабы по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городахъ, отъ Дону будучихъ, Воеводы нынѣ обрѣтаючіеся, мѣли чулость и пилность на обороты того войска Донского, и за часу бы провѣдовали, що на Дону о томъ говорятъ, и що замышляютъ, и Имъ, Великимъ Государемъ, дабы о всемъ доносили.

О Кієву, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчизнѣ, доносимъ покорнѣ, же оный городъ, яко пограничный и вельми на защищеніе всее Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державы потребный, надобѣ крѣпостію людей и досконалостю запасовъ гараздъ укрѣпити. А нынѣ (якъ чуемъ же) въ немъ крѣпость не совершенно надежна, понеже людей ратныхъ до обнятья не совершенно найдуется. За чымъ покорное подданское смѣемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству принести предложенье, дабы въ Кіевъ, по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Монаршомъ милостивомъ Указу, обмыслено было побольше людей ратныхъ. А наилѣпше бы таковыхъ столько, колко они, Великіе Государи, превысокимъ разсмотреніемъ уважать, которые бы зъ женами тамъ вселившися, всегда, для лучшей надежды и крѣпости, непремѣнно въ немъ обрѣталися, бо и перемѣна частая людемъ ратнымъ приходить зъ прикростю и зъ трудомъ немалымъ, да и зъ докукою людемъ жилымъ, въ подорожью отъ Москвы до Кіева обрѣтающимся.

А же тотъ градъ Кіевъ истинная прародительная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина отъ Андрусовскихъ примирныхъ договоровъ барзо мелкою границею естъ утисненъ, о чемъ многократнѣ же до Пресвѣтлаго Престола Монаршого доносилисмо, теды просимъ покорне, абы нынѣшными (если оныи вершитися будутъ) договорами, зъ Польскими Комисарами быти маючими, досконалшою границею и обширнымъ тогобочного краю приверненьемъ былъ (по милостивомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ намъ призрѣніи) удовольствованъ оный.

Всѣ тыи статьи, яко вѣрною подданскою нашею должностію къ Пресвѣтлому Ихъ Великихъ Государей Престолу належитою зъ усерднымъ желаніемъ, благополучного преславному Царству Россійскому во всемъ поведеніи, суть составлены, такъ превысокому и премудрому ихъ Великихъ Государей, и сестры ихъ Великой Государынѣ, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества

разсмотренію, оный полецаемъ, и яко вышей ся доложило, такъ и здѣ тымъ кончимо, же преможную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю во всемъ исполняти и во всякихъ случаяхъ вѣрне Имъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, служити долженствуемъ, що все сынъ мой, Григорій Ивановичъ, и Асаулъ Войсковый, Иванъ Мазепа, устне выговорити должны.

1686 г., Мая 6.

Договорные пункты трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, касательно Малороссіи.

Въ Трактатѣ вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссійскою и Короною Польскою учиненномъ въ Москвѣ въ 1686 году, Маія 6 дня, между прочимъ писано:

Въ 3-мъ пунктѣ:

Въ низъ рѣки Днѣпра, что имянуются Запороги, живущіе въ Сѣчи и въ Кадакѣ, и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра по устье рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и въ Державѣ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, такъ же вѣчно, со всѣми, при нихъ будучими, стародавными волностями и мѣстами, гдѣ они Запорожцы всякое удовольствованіе, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и солляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари, и отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полѣ прямою чертою ведену, Чигирина не заимуя къ лѣсу, которой называется черной, въ сторонѣ ихъ Царскаго Величества имѣетъ надлежать, а Королевское Величество и Его Королевскаго Величества наслѣдники и впредъ будучіе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь Посполитая обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Запорожью никакого нынѣ впредь приступу въ вѣчныя времена имѣти не будутъ.

Въ 7-мъ пунктѣ:

А что у насъ Царскаго Величества ближнихъ Бояръ и Думныхъ людей и Его Королевскаго Величества великихъ полномочныхъ Пословъ между нами зашла трудность о тѣхъ разореныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, которые отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ Днѣпра по рѣку Тясму были, именно Ржищевъ, Трехтемировъ, Коневъ, Мошны, Сокольня, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Крыловъ и Чигиринъ, о которыхъ мы, Ихъ Царскаго Величества Ближніе Бояры и Думные люди, Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, вѣчно, въ низъ Днѣпра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевскаго жъ Величества великіе и полномочные Послы, не имѣя на то отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи По-

сполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволили. Тогда мы, Царскаго Величества Ближніе Бояре и Думные люди и Его Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣютъ пусты, такъ какъ нынѣ суть; о которыхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и земляхъ къ рубежу Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, для подтвержденія нынѣшняго миру посланные, по отданіи Ихъ Царскаго Величества подтверждающей грамоты, и по отобраніи Его Королевскаго Величества присяги, и по принятіи Его Королевскаго Величества взаимной подтверждающей грамоты, Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой изъ Сената договоръ учинятъ. А естьли бы то для какихъ заходящихъ тогда трудностей къ совершенному договору притти не могло, тогда вольно будетъ въ то жъ время того деля оную статью отложить до иного лутчаго и способнѣйшаго времени; а покамѣсть о томъ достаточно договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусты, а къ нарушенію сего вѣчнаго миру то въ затрудненіе и омедленіе не имѣть, и для того нынѣшняго вѣчнаго миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

I.

1687, Іюля 7.

Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самуйловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладаталемъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіянскій обратилъ очи свои, и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣніи служити, однако не могло за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣ-

поты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей, Гетману приличныхъ, другое, и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюду:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣстъ сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчный съ Польской стороною, и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуринъ Ближній Окольничей, Леонтій Романовичь Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и, кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами нежелательными выявливался, говоря: «Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ всчать,» при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократы таковы же жестокія слова говорилъ: «Купила нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ данные; и се, что въ томъ, съ Поляки учиненномъ, миру сыщутъ, и что противъ Хана учинятъ, увидите. Жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ.»

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненный между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ разныхъ Курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціяне многіе городы у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены; а то отъ него исходитъ, что не охочъ слушать вѣстей о побѣдѣ Христіянской надъ бусурманы; а какъ услышитъ, что Татаровя поберутъ людей на Волыни, и тогда зѣло бываетъ веселъ, и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волынь и Полѣсье, загонами Татаровя подпадывая, въ людѣхъ Христіянскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Гетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ Генеральныхъ: «Сердитъ нынѣ и великіе похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; одна того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.»

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскія земли уступалъ, тогда Бунчужный, имѣвъ на единѣ рѣчь съ Гетманомъ, такія слова изнесъ: «Радъ бы, Господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки, отъ Татаръ въ той землѣ Волоской осадою утѣснены будучи, помирились; а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.»

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшній походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ же, Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе подняты были силы, а совѣтывалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежъ сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а приближився къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, Его Милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по его предложенію и Бояринъ, Его Милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отпочиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ надлежало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и Боярину, Его Милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ пожарами пылающіе поля, гаситъ, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ, ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, Его Милость, безъ совѣта общаго рушиться, совершенно не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Бояринъ, Его Милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле все згорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болезнымъ очамъ солнечный зной до-

кучалъ, говорилъ: «Се неразсудная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?»

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ итти, онъ, не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріятели, хотя уже меньшими войски, учинить промыслъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, Ихъ Милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: «Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не здѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись.» А творитъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою. «Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію иныя.»

И то говорилъ чрезъ тужъ особу. «Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москалями, какъ они со всѣми войски своими напрутся въ домъ итти, я бы, де, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячь войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.»

И то Пресвѣтлѣйшимъ, Великимъ Государемъ буди извѣстно, что онъ, Гетманъ, самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею; грамоты Монаршескія у кого хочетъ беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду, Москвѣ, не токмо мірскимъ, но и духовнымъ, людемъ ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ. «Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малую Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.»

А сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнію грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщанамъ такъ. «Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выламыватись изъ подданства Господина, отца моего, и поддатися Москвѣ,» и заказалъ, чтобъ орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ Дому Монаршескомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которые ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадицкаго, на розмѣну съ Татары, давалъ перво

словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михайлу: всѣми силами радѣть о утвержении силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говаривалъ: «Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.»

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: «Не послушала, де, дурная Москва моего совѣту, помирились съ Поляки. Дождусь, де, я того въ скоромъ времени, что будутъ съизнова меня просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ Государствомъ Крымскимъ былъ; только жь знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать, и вѣдать, какъ и насъ почитать.»

Да и то говорилъ: «Чертовскую, дурнаю и гнусную войну Москва взяла на себя, а не по себѣ тягость, и вславилась всему свѣту повоевать Государство Крымское; а она сама никогда не сможетъ себя оборонить. Лучше бы, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже когда, еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднять, то пропадутъ.»

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ, чтобь чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титломъ или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и продажи дѣйствовались, наипаче посмѣвается, говоря: «Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, по тому что будто шелуха ломится.»

Степана Гречанаго, Судью Гадицкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигулу, именующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему поволилъ по тѣхъ мѣстъ владѣть, городы осадивъ, покамѣстъ Хмельницкой владѣлъ.

Іюля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольничего, Леонтья Романовича, строенные, онъ, Гетманъ, съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, только два моста имѣющаго къ своей переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать; и тотъ его поступокъ измѣннический учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ: «Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣеть; только не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Салтана съ ордами противъ Поляковъ пошлеть, и дадуть, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу; пусть же Бояре, такіе непочтивой матери дѣти, скачуть и Полякамъ дають помочь, а не здоровъ дадуть.»

Того жъ дни пришедъ къ нему, Гетману, Войтъ Переяслоаской, говорилъ: «Жалуется, де, Москва, приходя, что людей Государскихъ много померло, и зѣло много больныхъ лежитъ;» а онъ сказалъ: «Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился.»

Лошадей, сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать: то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣсь, въ войскѣ, былъ Гетманъ съ Полковниками Московскими, и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, Полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣею, и Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: «Что ты на меня, Полковникъ, порѣкаешь? Не саблею, де, насъ взяли.» И онъ, Гетманъ, то слышавъ, ни единаго слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятъ, что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: «Не такъ, де, будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ Договорахъ постановила. Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно.» По которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селѣхъ, сверхъ Договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтверженные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ; ни кого къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ, и кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чего при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснитъ, и слова добраго не говоритъ.

А иныхъ мелкихъ, незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ.

Что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возьмутъ; и тому только у него приступъ, который посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести належащей и безопасенія; больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что ни кого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ

Судейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболиное и обьяриню, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право, и обидимымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ, и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманскій снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обрать какова бодротвеннаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, который бы въ нынѣшней войнѣ не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государемъ, службу; которой перемѣны Гетмана, многіе съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршеской, просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

А если того не будетъ, то подъ симъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршеской оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ по снятіи его съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бья, Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали есмы его жъ, Гетмана, измѣнное дѣло: Былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ людемъ, а только поволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуду чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили; и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто, и зимы прошлой занявъ; а хотя кого съ такими продажами и поимали, не наказывали, которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ не изочтенныхъ его поступковъ не мочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной его, Гетманской, перемѣны, понеже, если, за тѣми предложеньми посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдь его, яко явнаго недоброхота соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорнѣе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ его злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки Ясневельможнаго, Его Милости, Ближняго Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорне отдаемъ.

Въ Таборѣ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковской, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Всличества Запорожскаго, Генеральный.

Михайло Воехевичь, Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Костянтинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорій Гамалей.
Дмитряшко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣля.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожениемъ и разумомъ ни кого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того приманилъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступъ, когда ни есть, къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатно намѣреніемъ и печать Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ жъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

II.

Отрѣшеніе отъ Гетманства Ивана Самуйловича и избраніе Ивана Мазепы и проч.

И Іюля въ 22 день Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ грамотѣ къ нему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, по той его вышепомянутой отпискѣ и по челобитью войска Запорожскаго всей Старшины и Полковниковъ писано, чтобъ онъ, Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичь, призвавъ къ себѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, вышепомянутую Старшину и Полковниковъ, Обознаго Василья Бурковского съ товарищи, и все войско Запорожское, сказалъ имъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ, что они, Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по вышепомянутому ихъ челобитью, Гетману, Ивану Самойлову, буде онъ имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, не годенъ, быть у нихъ Гетманомъ не указали. И указали у него Свое Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, и булаву, и всѣ войсковые клейноты отобрать. И послать ево въ свои, Великихъ Государей, Великороссійскіе городы, а на его мѣсто Гетманомъ учинить, кого они, Старшина и войско Запорожское, излюбятъ и вольными гласы оберутъ. А сказавъ имъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о посылкѣ ево, Ивановѣ, въ Великороссійской, въ которой городъ пристойно, тако же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, и о обраніи новаго Гетмана, велѣно ему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, Князь Василью Васильевичу, съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію и какъ ихъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ; а какову къ нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, прислалъ онъ, Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, войска Запорожскаго Старшины заручную челобитную Бѣлорускаго письма, и съ той ихъ челобитной прислалъ къ нему, Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ списокъ.

И тотъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ войска Запорожскаго Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, объявленъ, и Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, та выше помянутая грамота имъ прочтена; и Гетманъ отъ уряду отставленъ, и войсковые клейноты въ обозъ Ближняго Боярина и Оберегателя и Дворовагo Воеводы приняты.

И Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, выслушавъ тотъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивой Указъ, обрадовались, и на ихъ Государской премногой и неизреченной милости били челомъ, и говорили, что они ради за Нихъ, Великихъ Государей, умирать и кровь свою проливать, и въ подданствѣ у Нихъ Великихъ Государей, у Ихъ Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества, быти вѣчно, соблюдая свое крестное цѣлованіе навѣки непремѣнно.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичь, съ товарищи, имъ говорили, что Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, войска Запорожскаго Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, велѣли имъ здѣсь въ войску, въ обозѣ, на рѣчкѣ Коломку, учинить по ихъ войсковымъ правамъ Раду, и на той Радѣ обрать Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ, вольными гласы; а какъ они Гетмана изберутъ, и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали имъ на Радѣ прочесть Статьи, каковы были даны по Указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великого Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, прежде бывшему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на которыхъ Статьяхъ былъ онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ; а нынѣ указали Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нѣкоторыя и вновь статьи ко утвержденію, и доброму состоянію, и цѣлости всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго.

А какъ они Гетмана оберутъ, и тому новообранному Гетману Имъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, учинить обѣщаніе и цѣловать святый и животворящій Крестъ Господенъ, и быть ему, Гетману, и Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, памятуя свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому.

И Старшина, и Полковники, Обозной, Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били жъ челомъ, и говорили, что они по Указу и по изволенію Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на прежнихъ и на нынѣшнемъ обраніи Гетманскомъ положенныхъ пунктахъ, въ вѣчномъ у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданствѣ быть всеусердно и всепокорно ради; и по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества учиня Раду по ихъ войсковымъ правамъ и обравъ Гетмана, тѣхъ статей, съ нимъ, новообраннымъ Гетманомъ, слушать будутъ, и руками своими онъ, Гетманъ, и они подпишутъ.

И Іюля въ 25 день сего жъ настоящаго 195 году духовные особы, на сію Раду призванные, и войска Запорожскаго Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, учинили о обраніи новаго Гетмана Раду.

И на той Радѣ, по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были Боаре и Воеводы: Ближній Бояринъ и большого полку Дворовой Воевода и Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородцкой, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской, Князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгоруково.

Ближній Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатово.

Окольничей и Воевода, Князь Данила Аѳанасьевичъ Борятинской.

Ближній Окольничей и Воевода и Намѣстникъ Серпуховской, Вѣдениктъ Андрѣевичъ Змеовъ.

Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ.

Думной Генералъ Агѣй Алексѣевичъ Шепелевъ.

Стольникъ и Воевода Князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкой.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, и Дьяки тѣхъ Розрядовъ, полковъ своихъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, со многочисленными конными и пѣшими ратными людьми.

И того жъ числа, изволеніемъ Великихъ Государей и Великой Государыни, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовные особы, и войска Запорожскаго Старшина и Полковники, Генеральной Обозной Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, по своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами обрали Гетмана Ивана Степановича Мазепу.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василей Васильевичъ, съ товарищи, велѣли прежніе и новоприбавленные пункты новообранному Гетману, Ивану Степановичу, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ Радѣ вычесть и подписать имъ къ тѣмъ пунктамъ руки свои; и тѣ пункта имъ чтены; а какъ пункта прочли и руки свои подписали, и новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, учинилъ на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ Евангеліемъ, обѣщаніе, по святой,

непорочной его заповѣди, на томъ, что имъ, Гетману и Генеральной Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, быть подъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою, и у наслѣдниковъ Ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно.

А статьи, ниже изображенные, сицѣ въ себѣ содержатъ:

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными грамотами.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣли.

2,

Гетманъ Богданъ Хмельницкой милости у отца Ихъ Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, просилъ, чтобъ указалъ онъ, Великій Государь, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, также и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ ево Государской Указъ писанъ же.

И отецъ Ихъ, Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ своимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно, указалъ онъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ прародительской своей Государской отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Острѣ; а въ права и въ вольности Казацкіе и въ суды, и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы, во всякомъ строеньи на оборону; а если бы хто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити, челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносити челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великіе правды и скорые росправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и

добрымъ, и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили въ правду, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборехъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нынѣ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей, отца своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быть ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской, на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быть войсковыхъ козаковъ тысячамъ; а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нынѣ тому быть такъ же.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то пріемлють, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковото по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчюжного Гетманского сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Казакомъ быти тритцати тысячамъ человѣкомъ; а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Казакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Казаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Казаковъ въ полкѣхъ въ тридцати тысячахъ недостанетъ, и въ то число принимать въ Казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячь, быти побо-

рамъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни будь, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великихъ Государей жалованья Гетману съ Начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ утверженнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людемъ, и Казакомъ на жалованье противъ положенія сполна недостанетъ, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великихъ Государей грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми тѣ маетности есть, судити, и приносы полные у нихъ принимать, и сѣна и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирати равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени во Архіепископли и въ монастырскія вотчины вновь никово не принимать, быть за ними старымъ подданнымъ и учинить имъ перепись и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ, и за монастыри въ вотчинахъ ихъ подданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ Протопоповскихъ и Поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей; а съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшинѣ и знатныхъ и заслуженыхъ особъ маетностямъ, ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быти свободнымъ, и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужать, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тою же дворянскою честію изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у ково купитъ, и Универсалы свои на то дастъ, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнутъ въ подтверженіе того о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маетности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальные грамоты.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ ихъ Государскіе жаловальные грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отъимать, и Ихъ

Государскаго милостиваго Указу ничѣмъ не нарушивать; такъ же, какіе жаловальные грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и Гонцы во дворѣхъ Казацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарыщевъ Войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а сами бъ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводъ себѣ не брали, а у ково подводы возмутъ, и тѣ бъ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью; и тѣ подводы, подъ посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдучихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдучимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ, Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать належитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а посланцомъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди быть за знатными особы по три и по четыре человѣка, а больши того не посылать; а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Величеству, Старшина и войско Запорожское, когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковые клейноты, знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираніи Гетмана быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставливать; а клейноты, знамя, и булаву, и печать, и литавры держать въ береженьи; а буде случитца тому истеря, и въ то мѣсто

присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новые войсковые клейноты.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества били челомъ и приняли то съ радостію.

7.

Чтобъ повелѣно было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великихъ Государей отсылать, и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государи такихъ ссылокъ чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю, и къ инымъ Государямъ, и къ Крымскому Хану, ни о чемъ не писать и не посылать; а если отъ которыхъ Государей, или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма принявъ, имъ присылать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему, Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ не нарушить и довольствоватца тѣми городами съ принадлежностми ихъ, которые въ договорѣхъ имянно и пространно изображены; а что по тѣмъ же договорамъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца; а если бы чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность; а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками, Казыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно, въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ; а Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ и Великороссійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему тѣмъ

Запорожцамъ бывана дача при прежнихъ Гетманехъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой Кошъ Запорожской, а миру Запорожцовъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами, и съ запасами, и со всякою живостью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдутъ противъ непріятеля, и чтобы они въ Украйныхъ городѣхъ въ Казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, изъ Украйны не вывозить. Да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Казацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ вольности ихъ отъимать и измѣнниками и мужиками Казаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить по сыску наказаніе. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ и учиня убойство или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку господамъ своимъ, бѣгаютъ на своевольство въ Ихъ, Великихъ Государей, Малороссійскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держать; и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія; понеже отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры приходятъ, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское то приняли и обѣщались сей Ихъ Государскій Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена пойманы въ Великороссійскіе городы въ полонъ, и тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а будетъ збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ, сыскавъ, отдавать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будетъ впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій, и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же, какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять, а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ; также Гетману Старшины Генеральной безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду никого не перемѣнять же; а если которая Старшина предъ Великими Государи, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, объявитца въ какой винности, также и къ нему, Гетману, въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, писать къ Нимъ, Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, и невинныхъ кровей разлитіе, и въ плѣнъ Христіяномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже, оставя они работы свои, пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Казакомъ чинятъ безче-

стіе; и для того, чтобъ учинить Полковника и Казаковъ и при немъ бы быти тысячѣ человѣкомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ, и давати тому Полковнику и тысячѣ человѣкомъ плату по договору на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ на сей сторонѣ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и обѣщались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинитца поруха и недоборъ: и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе городы по уговору надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ городы по уговору привозить велѣно.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ Универсалы разошлютъ по всѣмъ городомъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе городы, а буде пріѣдутъ и поиманы будутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Казацкихъ, которые свои властные грунты имѣютъ, вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и войско просятъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ, отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣми добрами прямыми послѣ по тому жъ всѣмъ владѣли. А естьли бы Казакъ заслуженой имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, и поборами, и подводами всякая Старшина войсковая ее не отягчали потамѣстъ, доколѣ замужъ пойдетъ: естьли за Казака, вольность будетъ имѣти, а ежели за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой. А которые Казаки живутъ въ маетностяхъ духовныхъ особъ, и тѣмъ зоставати при такой же вольности.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ указали противъ

правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ грамотъ, быть такъ же, какъ и прежде сего наданое имъ купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилїевъ, и быти сему тако непремѣнно.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Казацкіе имѣли бъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посилки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посилки по Указу Великихъ Государей наступающимъ непріятелемъ купно съ нами отпоръ давали, и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посилкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посилкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія были къ намъ присланы на оборону; а покамѣста Бояре и Воеводы поспѣшать, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, изволяютъ его, Гетмана, и всю Старшину, и войско Запорожское держать въ милости своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Государей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыкли у Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ ходить со всякимъ ратнымъ устроеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятель Великихъ Государей на Малороссійскіе городы наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по нестройному, какому пути, какъ осенью, тако жъ и весною, невскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великихъ Государей поставить; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходить обороняяся, выласками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, сколько доведетца, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ дошедяхъ и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское, повелѣли Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему, Гетману, жить и арматѣ войсковой быти въ Батуринѣ; и пожаловали Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя, Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата своего Государскаго, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ помянутой полкъ на весь давать ему, Гетману, по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ.

18.

А которые пункты по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости ихъ Государской били челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію, для пополненія, Ихъ Великихъ Государей казны, ратнымъ людемъ на жалованье дѣлаютъ въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей имянованіемъ и гербомъ, и тѣ чехи роздаютъ, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ Ихъ Великихъ Государей ратнымъ людемъ въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ на жалованье, а при Отцѣ ихъ Государскомъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, тако же и при братѣ ихъ Государскомъ, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Өеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, прежняго Гетмана, Ивана Самойловича, было о томъ чеховомъ дѣлѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Казаки и мѣщаня не берутъ; а то до сего времени чинилось за непостоянствомъ и за воровствомъ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, не велѣлъ онъ Универсаловъ разослать по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безъ прикословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ городы и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертныя казни, чтобъ тѣ чехи ходили

обыкновенно какъ иныхъ Государствъ такіе жъ чехи ходятъ въ Малороссійскомъ краѣ; а естьли бъ кто противенъ въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертная казнь. Да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державою обще, яко единой Христіянской Вѣры, и никто бъ голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго регименту, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной державы Гетманъ и Старшина народъ Малороссійской обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣти.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и обѣщались содержать твердо.

20.

Да Гетману жъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служба своя и радѣніе показать для утѣсненія и удержанія Крыму и отъ нахожденія ихъ Крымскихъ Ордъ такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе городы, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра протинъ Кадака шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орѣлѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городы и населить Малороссійскими жители, и о томъ послать во всѣ тамошніе городы Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, кто похочетъ, поселеніе свое имѣли безо всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и обѣщались въ томъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по ихъ челобитью, указали, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ, для отложенія тягостей, въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были; а понеже охотницкіе полки конные, и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края суть надобны. дабы оные были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ способомъ тѣ денежные зборы быти имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣетъ и поставить на мѣрѣ; а когда станетъ то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣютъ писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину, и войско, указали имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣшіе полки на оборону Малороссійскому краю повелѣли имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

И сіи всѣ выше объявленные и описанные пункты, я, Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, пріемлемъ радостно, и обѣщаемся Имъ. Великимъ Государемъ, Божіею милостію Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить по неложному своему обѣщанію твердо и постоянно, безо всякія противности и шатости; и припадая къ Ихъ Государскому Маестату, у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ, какъ наипокорнѣе просимъ, чтобъ они, Пресвѣтлѣйшіе, и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня, Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Мароросійской, содержали въ своей Государской превысокой, и превеликой, и неизреченной милости, и никогда бъ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была. А для лутчего увѣренія мы, духовные особы, на сію Раду собранные, и я, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и Сотники, къ сему, Ихъ Государскому милостивому, Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ Ближнего Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и Оберегателя и Дворовагo Воеводы, Князя Василья Васильевича, съ товарыщи, отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дня.

Обѣщаніе, каково учинилъ на Радѣ новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичь Мазепа.

Я, рабъ Божій, Іоаннъ, обѣщаюсь предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить, и ни о чѣмъ съ ними безъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть; и постановленные и данные отъ Нихъ, Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ, Іоанну, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, на нынѣшней Радѣ, въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно по Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, со исполненіемъ на томъ во всемъ обѣщаюсь, и цѣлую сіе Святое Евангеліе, и Святый Животворящій Крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго.

1687, Іюля 7.

Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ.

И Въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 195 году, Іюля въ 17-й день, къ Великимъ Государемъ писалъ изъ полку отъ рѣки Килчанп Князь Василій Голицынъ, что Іюля 7-го дня, въ обозѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Килчани, Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго Старшина, Обозной Василій Бурковской, Судья Михайла Воехѣевичь, и прочіе Старшина подали ему за себя и за все Малороссійское войско челобитную за руками своими въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, подданнаго Гетмана, и чтобъ онъ ту ихъ челобитную послалъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ; и онъ ту ихъ челобитную послалъ къ

Нимъ, Великимъ Государемъ, и чтобъ ему Указъ учинить, чтобъ отъ того, отъ чего, Боже, сохрани, во всей Малороссіи не учинилось какова замѣшанія, и бунта, и кровопролитія.

А въ челобитной Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго написано многіе доносительные статьи Имъ, Великимъ Государемъ, къ измѣнѣ ево, Гетманской, и въ неистовыхъ словахъ и въ непослушаніи.

И Іюля въ 17 день противъ того выше писаннаго всей Старшины челобитья послать Его, Великаго Государя, къ Князю Василью Голицыну, велѣно, призвавъ къ себѣ выше помянутую Старшину, Обознаго, Василія Бурковскаго съ товарищи, сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ, что они, Великіе Государи, по тому ихъ челобитью Гетману, Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, быть Гетманомъ не указали, и указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать въ Великороссійскіе городы за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ; а сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ о посылкѣ ево, Гетмана, въ Великороссійской городъ, въ которой пристойно, такъ же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, Гетманскихъ, и о обраніи новаго Гетмана учинить ему по своему разсмотрѣнію.

Да Іюля въ 28 день, къ Великимъ Государемъ писалъ съ рѣки Коломка онъ же, Князь Василій Голицынъ, что послѣ выше писанной его отписки, Генеральная Старшина, приходя къ нему многократно, говаривали, что Казаки и все Посполъство единодушно устремилисъ, ево, Гетмана, за ево многіе измѣны, и за непристойные ево и дѣтей ево слова и за всякіе противные и неприличные поступки и за многіе къ нимъ нападки и тягости, убить, и они, де, Старшина отъ того ихъ удерживаютъ съ великою трудностію, и естьли, де, о томъ въ скоромъ времени Ихъ, Великихъ Государей, Указу не будетъ, то они, Казаки, и все Посполъство ево, Гетмана, съ дѣтьми и съ Совѣтники побьютъ до смерти; и онъ имъ, Старшинѣ, говорилъ со всякимъ прещеніемъ, утвержая ихъ Государскою опалою. И Іюля въ 23, въ другомъ часу дни, Старшина и все Посполитство привели къ нему въ полкъ ево, Гетмана, и знамя и войсковые клейноты, булаву и бунчюкъ принесли, и били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, что ево многіе къ Нимъ, Великимъ Государемъ, измѣны и неправды, и въ томъ походѣ съ Ханомъ, степямъ зженіе и обсылка, и чтобъ ево принять и съ Гетманства снять, и уличали ево, сверхъ челобитной, многими уликами, и доводами, и многими голосами кричали, чтобъ ему однолично у нихъ Гетманомъ не быть, и ево, взявъ къ Москвѣ, казнить, и выбрать имъ вольными голосами иного Гетмана. И онъ, Князь Василій Голицынъ, видя ихъ неуклонность, и чтобъ отъ нихъ не выросло какова своевольства, по выше писанной Ихъ, Великихъ Государей, грамотѣ, Старшинѣ, Обозному, Василью Бурковскому, съ товарищи, и Полковникомъ, и всему Посполъству, сказалъ Ихъ Ве-

ликихъ Государей, Указъ, что они, Великіе Государи, по ихъ челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, будеонъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малоросссійскому негоденъ, Гетманомъ быть не указали, а указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать ево въ Великороссійскіе городы за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина, и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ. И они, Старшина, и все Поспольство, выслушавъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ, обрадовались и на Ихъ Государской милости били челомъ; и онъ, Князь Василій, знамя, и булаву, и бунчюкъ у нихъ принялъ, а Гетмана, Ивана Самойловича, и сына его, Якова, по Указу отдалъ за караулъ. А въ войсковой Радѣ для обранія иного Гетмана, въ которой день ей быть, совѣтовались, и Обозной, и Старшина, и Полковники ему говорили, что они Раду со всѣмъ войскомъ, о обраніи иного Гетмана, учинятъ тотчасъ. Да они жъ, Обозной и Старшина говорили, что Гетманскаго сына, Григорья, и Переяславскаго полку Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму, которые въ Запорогахъ, и иныхъ ево, Гетманскихъ, Совѣтниковъ, съ урядовъ отставить и учинить имъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ по дѣламъ ихъ, кто чему достоинъ; и онъ, Князь Василій, писалъ въ Запороги къ товарищу своему, къ Окольничему и Воеводѣ, къ Леонтью Романовичу Неплюеву, чтобъ онъ Гетманскаго сына, Григорья, и Переяславскаго Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму велѣлъ принять и держать у себя за карауломъ; такъ же и Старшина о томъ въ городы писали жъ, и каковы на той Радѣ постановлены, о томъ къ нимъ, Великимъ Государемъ. А для переписки Ивана Самойловича и дѣтей ево животовъ, послалъ онъ, Князь Василій, изъ полку своего въ Батуринъ Микиту Данилова, сына Глѣбова, да Дьяка Андрѣя Юдина; въ Глуховъ Андрея Никитина сына Квашнина-Самарина, да изъ Сѣвска Дьяка Михайла Жаденова, въ Сосницу Князя Ивана Княжъ Микитина сына Засѣкина, Дьяка Льва Протопопова; въ Королевецъ Михайла Денисова сына Тургенева, да Подъячего; въ Стародубъ Ивана Иванова сына Засѣцкаго, да Подъячего, а въ Черниговъ писалъ къ Окольничему и Воеводѣ, ко Князю Ѳедору Ивановичу Шаховскому, съ товарищи, и о бывшемъ Гетманѣ Самойловичѣ и о дѣтѣхъ ево куды ихъ послать, такъ же и о пожиткахъ ихъ, чтобъ ему Указъ учинить.

Да Іюля въ 31 день, того жъ 7195 году, Великаго Государя въ грамотѣ къ нему жъ, Князю Василью Голицыну, писано, велѣно бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и съ Совѣтники, съ женами ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ вывесть въ Великороссійскіе городы и держать за крѣпкими караулы, а на ево бъ мѣсто обрали они, Старшина, и все войско Запорожское, новаго Гетмана по войсковому праву, ково излюбятъ, вскорѣ; а сказавъ имъ тотъ Великаго Государя Указъ, бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и Совѣтниковъ ево съ женами ихъ и съ дѣтьми сослать на Орелъ, съ кѣмъ пристойно, и держать до Указу за крѣпкимъ карауломъ; а всякіе ихъ пожитки,

гдѣ что по посылкамъ, по переспискѣ объявитца, то въ тѣхъ городѣхъ и беречь накрѣпко, а Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому, о обраніи Гетмана, приказалъ учинить Раду вскорѣ и Гетмана обрать вольными гласы, кого похотятъ, и о приводѣ ево и всю Старшину на вѣрную и вѣчную Ихъ Великихъ Государей службу къ вѣрѣ и обо здачѣ ему булавы, и знамени, и бунчюка, и иныхъ войсковыхъ клейнотъ, чѣмъ владѣлъ бывшій Гетманъ, учинить по своему разсмотрѣнію. Да Августа во 2 день писалъ къ Великимъ Государемъ онъ же, Князь Василій Голицынъ, что Обозной, Василей Бурковской, съ товарищи, пріѣхавъ къ нему, говорили, что они положили о обраніи новаго Гетмана быть Радѣ Іюля въ 25 день; и Іюля 25 дня онъ, Князь Василій, по совершеніи молебнаго пѣнія, при сходныхъ своихъ товарищахъ съ Генеральною Старшиною и со всѣмъ Посполъствомъ учинили пункта, и по совершеніи пунктъ имъ, сей Старшинѣ Генеральной, такъ и всему Посполъству, сказалъ, чтобъ они, по обыкновенію ихъ Государской милости, а по своимъ Казацкимъ правамъ, обирали Гетмана вольными гласы, и спрашивалъ онъ, Князь Василей, кто имъ надобенъ быти надъ ними региментаремъ? И Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и всѣ знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные жъ войсковые товарищи и все Посполъство, по ихъ правамъ, и вольностямъ, и по вольному ихъ обранію, велѣли у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ Генеральному Ясаулу, Ивану Мазепѣ, и по многому у нихъ съ ними разговору и по подтверженію ихъ имъ Старшинѣ и всему Посполъству, о избраніи того Гетмана, что совершенно онъ, Иванъ Мазепа, на Гетманство имъ годенъ, и Старшина Генеральная и всѣ вышепомянутые чины единогласно били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, чтобъ у нихъ быть Гетманомъ ему, Ивану Мазепѣ, а иного ни кого быть они не требуютъ; и онъ, Князь Василій, съ товарищи, сказалъ самъ Великихъ Государей Указъ, что Великіе Государи ихъ Генеральную Старшину и все Посполъство пожаловали, прежними ихъ вольностями и на нынѣшней Радѣ по вольному ихъ избранію быти у нихъ Гетманомъ Ивану Мазепѣ повелѣли, и ему, Ивану, онъ объявилъ же, и быть ему Гетманомъ велѣлъ, и Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и знатные особы, которые урядовъ не имѣютъ, и знатные войсковые товарищи, и все Посполъство, воздавъ хвалу, Господу Богу на Ихъ, Государской, превеликой неизреченной милости били челомъ, а онъ, де, Князь Василій съ товарищи велѣлъ Архимандриту и протопопу съ братьею привести его Гетмана къ вѣрѣ, и онъ, Гетманъ Мазепа, на вѣчное и вѣрное подданство самъ Великимъ Государемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ учинилъ, и Святый животворящій Крестъ Господенъ цѣловалъ, такъ же и пункта поставили и къ тѣмъ пунктамъ Гетманъ и Старшина Генеральная, и всѣ чины руками подписались и отдали ему, Князь Василью.

А въ пунктахъ, каковы учинены на Радѣ, въ обозѣ на рѣкѣ Ко-

ломку и онъ, Князь, новообранному Гетману Мазепѣ, и Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, во 195 году написано.

Въ 21 Статьѣ написано:

„Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали имъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ Ивана Самойловича и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.»

Да въ прошломъ во 198 году, Ноября въ 10 числѣ, въ Указѣ Великихъ Государей, въ Посольскомъ Приказѣ выписано, что того 198 г., по Ихъ, Великихъ Государей, послана Ихъ, Великихъ Государей, грамота изъ Розряду въ Сѣевскъ къ Окольничему, и Воеводѣ, къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву, съ товарищи: велѣно изъ Сѣвска остаточную казну, какая есть, прислать въ Розрядъ; и Ноября въ 15 числѣ, къ Великимъ Государемъ писали изъ Сѣевска, онъ, Окольничей и Воевода, съ товарищи: въ Сѣевску, де, было остаточной казны 400; 196, во 197 годехъ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, и въ прошломъ, де, во 197 году тѣ ефимки, и полуефимки, и левки, и полулевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, посланы къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ изъ Сѣевска въ Посольской Приказъ; а сколько чего порознь послано, того въ отпискѣ ихъ не написано; и чтобъ изъ Посольскаго Приказу въ Розрядъ отписать. Въ прошломъ во 197 году въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣевска тѣхъ остаточныхъ ефимковъ, и полуефимковъ, и левковъ, и полулевковъ, и орлянокъ, и ортъ, и Турскихъ денегъ сколько прислано и нынѣ на лицо, и противъ памяти справливано въ Приказѣ Малой Россіи, а по справкѣ въ книгахъ, каковы присланы въ Приказъ Малыя Россіи изъ Сѣевска, за приписью Дьяка Михайла Жаденова, въ прошломъ во 197 году, написано:

По Указу Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, взято въ Ихъ, Великихъ Государей, казну изъ пожитковъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево по раздѣлу:

2,458 золотыхъ чѣрвонныхъ.

23,725. ефимковъ; 1145 левковъ.

1,907 рублевъ мелкихъ денегъ, да Турскихъ денегъ по щету 2 р. 25 алтынъ.

Да серебреной посуды вѣсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Да чепи золотой вѣсомъ 21 золотникъ. А принимали тѣ золотые

червонные, и чепь, и ефимки, и левки, и мелкіе и Турскіе деньги, и серебреную посуду Сѣевскіе Подъячіе, Максимъ Матвѣевъ, Кирило Девятниковъ, Марко Ермолаевъ, Иванъ Девятниковъ, да Целовальники Путивльцы гостинные сотни Ларіонъ Милянинъ, Семенъ Колугинъ, Афанасій Беляевъ, Василій Беляевъ.

И съ того числа, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, той посуды прислано къ Москвѣ:

Въ Казенной Приказъ 20 кубковъ золоченыхъ съ кровли, вѣсу въ нихъ по два фунта, по двадцати по 5 золотниковъ.

Въ Приказъ Малыя Россіи, 5 кружекъ, а въ нихъ вѣсомъ 15 фунтовъ, 10 золотниковъ.

Изъ того числа взято къ Великимъ Государемъ въ хоромы крушка вѣсомъ 3 фунта, 10 золотниковъ.

Великихъ Государей жалованья Окольничему Венедикту Андрѣевичу Змѣеву, да Думному Дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову, да Леонтью Неплюеву, да Ѳедькѣ Шакловитому по крушкѣ вѣсомъ, по 3 фунта крушка.

Да въ Приказъ Большія Казны, въ денежной передѣлъ, 6 пудъ, 32 фунта, 10 золотниковъ.

Да по Указу Великихъ Государей, и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, и по Росписи, какова прислана изъ Сѣевска, тое жъ посуды въ продажѣ по Указнымъ цѣнамъ 7 пудъ, 18 фунтовъ, 58 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Денегъ за тое посуду довелось взять 2,410 рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги, и за тѣ деньги взято 2009 золотыхъ червонныхъ, да 32 ефимка, цѣною червонной золотой по рублю, по 6 алтынъ, по деньги, ефимокъ по 20 алтынъ, да мелкихъ денегъ 2 рубли, 21 алтынъ, по 2 деньги.

Всего будетъ за червонные золотые, и за ефимки, и мелкими деньгами 2,432 рубли, 20 алтынъ, по 2 деньги.

И по Указу Великихъ Государей тѣ 2009 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Малыя Россіи отданы въ Государственной Посольской Приказъ и посланы въ Смоленскъ, на дачю въ Польскую сторону, по договорамъ вѣчнаго миру. въ зачетъ достальные казны, а изъ ефимковъ 2 ковчега къ Государственнымъ большимъ печатемъ къ жалованнымъ Грамотамъ, одинъ къ Гетману Ивану Степановичу, которая Грамота послана къ нему, Стольнику, съ Андрѣемъ Лызловымъ, на права и вольности войсковые, а къ другой, что дана Кіевопечерскому Архимандриту на Ставрапигіонъ.

Да по справкѣ съ Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ, что по Грамотамъ изъ Государстваннаго Посольскаго Приказу, въ Польскую сторону, въ отдачѣ, по договорамъ вѣчнаго миру достальныхъ денегъ:

2,458 золотыхъ червонныхъ, 15,000 двѣсти 35 ефимковъ.

Боярину Борису Петровичу Шереметеву, за Цесарское и Польское Посольство, 2,000 ефимковъ, да мелкихъ денегъ 786 рублей, 11 алтынъ.

Да къ Москвѣ прислано въ Новогородцкой Приказъ 200 рублевъ мелкихъ, вмѣсто тѣхъ денегъ, что даны были изъ Новогородцкаго Приказу на покупку Канцлерову Назарью Краевскому, а то число денегъ не додано у отдачи въ Польскую сторону.

Въ Посольской Приказъ 5,650 ефимковъ, 1,000 полуефимковъ.

910 четвертей ефимочныхъ.

1,050 левковъ.

31 левковъ медныхъ.

12 орлянокъ.

120 ортовъ.

2 рубли, 25 алтынъ Турскихъ денегъ.

Всего, по вѣсу въ тѣхъ ефимкахъ и левкахъ, 12 пудъ, 27 фунтовъ, 48 золотниковъ.

И то все изъ Государственнаго Посольскаго Приказу отослано на Денежной Дворъ, въ денежный передѣлъ, и отдано съ роспискою.

А какъ мелкіе деньги въ дѣлѣ будутъ, и ихъ велѣно прислать въ Государственной Посольской Приказъ, и память о присылкѣ ихъ въ Большую Казну послано.

И тѣ деньги и по се время въ Посольской Приказъ изъ Приказу Большія Казны не прислано, а за тою присылкою осталось въ Сѣвску 920 рублевъ, 22 алтына, 2 деньги.

И въ прошломъ 197 году, по Указу Великихъ Государей, куплено изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ въ Малороссійскихъ городѣхъ на 300 рублевъ 1,557 четвертей овса, и послано въ новой Богородицкой городъ.

А на 620 рублевъ, на 22 алтына, на 2 деньги куплено, для воинскаго походу, подъемныхъ лошадей, а гдѣ нынѣ тѣ лошади, того въ Приказѣ Малыя Россіи не вѣдомо, а вѣдомо о томъ въ Иноземскомъ Приказѣ; а чепи золотой, что во взятье написано, къ Москвѣ, въ присылкѣ не было.

Всего въ росходѣ 23,639 ефимковъ, съ полуефимкомъ.

Да левковъ 1,081 левокъ, 1,907 рублевъ мелкихъ денегъ.

И противъ приходу надобно на лицо 85 ефимковъ, съ полуефимкомъ, да 64 левка.

А орлянокъ и ортовъ въ выше помянутыхъ Сѣевскихъ книгахъ во взятье не написано.

А въ отпискѣ къ Великимъ Государемъ, въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣвска написано, что тѣ остаточные ефимки и левки были въ пріемѣ у Подъячего Максима Матвѣева, и тотъ Подъячей умре, а по перечневой ево, Максимовы, руки черной выписки на лицо не объявилось 24 ефимковъ, 3 четвертей, съ получетверткою, да серебреныхъ денегъ 4 рублевъ, 31 алтына, полутретьи деньги, да сверхъ наличной черной перечневой росписи, въ лишкѣ 9 орлянокъ, да 120 ортовъ, и знатно тѣ орлянки и орты кладены въ перечень съ ефимками, а допросить о томъ нѣково, что Подъячей умре, а Цѣловальниковъ въ лицахъ нѣтъ.

Роспись вещей, которые въ розныхъ временахъ даны отъ меня, Ивана Мазепы, Гетмана, съ начала уряду Гетманскаго, во всѣ времена Князю Василью Голицыну, а прислалъ ту роспись Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа въ нынѣшнемъ во 198 году, Декабря въ 24 день, съ Дворецкимъ своимъ, съ Романомъ Высоцкимъ.

Денегъ готовыхъ червонныхъ золотыхъ копѣйками и ефимками 11,000 рублевъ.

Серебра, въ розныхъ посудахъ, 3 пуда, 12 фунтовъ.

Серьги алмазные 1,200 р.

Зарукавье алмазные 1,400 р.

Другое зарукавье алмазное 400 рублей.

Перстень алмазной 200 р.

Перстень яхонтовой 50 р.

Ковшъ золотой 100 червонныхъ.

Лошка золотая, да пара ножей съ яхонты червчетыми, въ ковчежцѣ 120 р.

3 сабли Турскіе, въ томъ же числѣ 2 съ изумруды, 3 съ червчетыми яхонты, 900 р.

Завѣсъ алтабасной къ постелѣ, другой золотоглавой, цѣна имъ 400 рубл.

Шатеръ Турской новой 300 р.

Розного цвѣту золотоглавовъ 40 аршинъ, по 8 р. ар., и того 320 р.

3 лошади Турскіе съ наряды 1,000 рублей.

То дано неволею больше, нежели волею, съ подущенія и безпрестанныхъ погрозовъ Леонтья Неплюева.

А всего 17,390.

Леонтью Неплюеву выдано 2,000 червонныхъ золотыхъ, да 500 ефимковъ.

Въ клейнотахъ, се есть, въ запанахъ, въ перстняхъ, такъ лошедьми и саблями и матеріями на 2,000 р.

А выше помянутые вещи, иные были изъ животовъ бывшаго Гетмана, а иные изъ моего имѣньишька, которые, по милости Божіи и Монаршеской, на урядѣ Гетманскомъ наживъ, всего 21,690 р., а подлинная роспись, за Гетманскою рукою и за печатью, взята къ Великимъ Государемъ въ хоромы того жъ числа.

1687, Сент. 15.

Дѣло о распредѣленіи имѣнія и всѣхъ пожитковъ послѣ свергнутаго съ Гетманства Ивана Самойловича и его дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ.

(Начальныхъ тетрадей нѣтъ.)

....

....Старшина били челомъ, чтобъ ему, Михайлу, въ Малороссійскихъ городѣхъ не быть, потому что онъ непостоянной человѣкъ.

Да и Окольничей и Воевода, Леонтей Романовичь Неплюевъ, будучи въ Малороссійскихъ городѣхъ съ полкомъ, къ Великимъ Государемъ писалъ, что онъ, Михайло Васильевъ, въ Сѣвску держанъ былъ съ великою осторожностью, за крѣпкимъ карауломъ, для того, чтобъ изъ за караулу не ушолъ въ Малороссійскіе городы, а изъ Малороссійскихъ городовъ въ Запороги, и не учинилъ тамъ непостоянствомъ своимъ въ Запорогахъ какой къ бунту шатости.

А мать ево, Михайлова, и жена, и дѣти нынѣ на вотчинѣ ево, въ Сумскомъ полку, въ селѣ Михайловкѣ, а караулу при нихъ никакова нѣтъ.

А въ той ево вотчинѣ, въ селѣ Михайловкѣ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ, и мастеровыхъ людей,—дворовъ.

Да ево жъ, Михайловыхъ, людей переималъ Гетманъ, Иванъ Мазепа, въ Гадичю, и нынѣ они сидятъ въ Гадичѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ за карауломъ.

Племянникъ Митрополита Кіевскаго, Князь Юрьи Четвертенскій, выѣхалъ изъ Польши и пожалованъ въ Стольники, и отпущенъ съ Москвы, и жилъ при бывшемъ Гетманѣ, и хотѣлъ онъ, Гетманъ, выдать за него дочь свою, а нынѣ онъ, Князь Юрье, въ полку Окольничего и Воеводы, Леонтья Романовича Неплюева.

И о пожиткахъ Ивана Самойловича и дѣтей ево, тако жъ и о Крымскихъ деревняхъ, и о Московскомъ дворѣ, и о подмосковной вотчинѣ, и о женѣ ево, и о дочери, и о сынѣ ево, Гришкѣ, и о женѣ ево, Гришкинѣ, и о женѣ Якушовѣ, и о бывшомъ Гадицкомъ Полковникѣ, о Михайлѣ Васильевѣ, и о матери ево, и женѣ, и о дѣтяхъ, и о деревняхъ ево, которые въ Сумскомъ полку, и о людехъ ево, которые перепманы у Гетмана и нынѣ за карауломъ, такъ же и о племянникѣ Митрополита Кіевскаго, о Князь Юрьѣ Четвертенскомъ, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ?

Помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, такова:

196, Сентября въ 15-й день, Великіе Государи указали и Бояря приговорили бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, и дѣтей ево, Гришки и Якушка, изъ пожитковъ, изъ серебреныхъ, изо всякихъ судовъ, и изъ денегъ серебряныхъ мелкихъ, и изъ золотыхъ червонныхъ, и изъ ефимковъ, и изъ чеховъ, взять въ свою, Великихъ Государей, казну на жалованье своимъ, Государскимъ, ратнымъ людемъ половину, а другую половину тѣмъ выше помянутымъ, и всѣми пожитками Ивана Самойловича и дѣтей ево, что у нихъ ни было, пожаловали Великіе Государи войска Запорожскаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепу, и Генеральную Старшину, и все войско Запорожское, велѣли то все отдать въ войсковой скарбъ на жалованье жъ своимъ, Царскаго Величества, Малороссійскимъ охочимъ Компанѣйнымъ коннымъ и Сердюцкимъ пѣхотнымъ полкомъ. И для того всего указали Великіе Государи послать къ нему, Гетману, въ Батуринъ изъ Сѣвска Стольника и Воеводу, Семена Неплюева, да Дьяка Михайла Жаднова; а Ивана Самойлова и сына ево, Якушка, указали Великіе Государи изъ Нижняго послать на Кукарку, а съ ними въ приставѣхъ быть по прежнему, Стольнику Григорью Бахметеву; а съ Кукарки послать ихъ по зимнему пути въ Сибирскіе городы, и о томъ послать въ Нижней къ Воеводѣ и къ Григорью Бахметеву свои, Великихъ Государей, Грамоты тотчасъ, а о Гришкѣ Самойловичѣ, и о Мишкѣ Васильевѣ, и о женѣ Ивана Самойловича, и о женахъ дѣтей ево, впредь Ихъ Государской Указъ будетъ.

ГРАМОТЫ:

I.

КЪ СѢВСКОМУ ВОЕВОДѢ, СТОЛЬНИКУ, ЛЕОНТЬЮ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣр-

ные Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвескъ Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Въ Пунктахъ, каковы по Нашему, Великихъ Государей, Указу даны подданному Нашему, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра Гетману, Ивану Степановичю, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ 195 году, на Радѣ, на Коломку, написано: били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, они, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки Гетмана Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ Войсковой скарбъ. А Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Мы, Великіе Государи, взять въ Нашу, Великихъ Государей, Казну, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣно для того ѣхать въ Батуринъ къ подданному Нашему, Гетману, къ Ивану Степановичю, а изъ Батурина въ Черниговъ да въ Стародубъ, товарищу твоему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Семену Протасьевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жадѣнову; а для какова Нашего, Великихъ Государей, дѣла ему, Стольнику Нашему и Дьяку, въ тѣ вышеимянованные городы ѣхать, и о томъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, посланъ къ нему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, и къ Дьяку, Наказъ за Дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ, Окольничей Нашъ и Воевода, объ отпускѣ товарища своего, Стольника Нашего и Воеводы, Семена Протасьевича Неплюева, и Дьяка, въ тѣ выше именованные городы учинилъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу; а котораго числа товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, и Дьяка къ Гетману отпустишь, и ты бъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ. А что они по Нашему, Великихъ Государей, Указу учинятъ, и что тѣхъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево пожитковъ порознь въ Нашу, Великихъ Государей, казну взято будетъ, и что подданному Нашему, Гетману Ивану Степановичю, въ Войсковой скарбъ отдано будетъ, и имъ тому всему велѣно учинить книги, да тѣ книги, за Дьячьею приписью, привесть съ собою въ Сѣвскъ и объявить тебѣ, Окольничему Нашему и Воеводѣ. И какъ они изъ Малороссійскихъ городовъ къ тебѣ въ Сѣвескъ пріѣдутъ, и ты бъ, Окольничей Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и книги и Гетманскіе и дѣтей ево пожитки прислалъ къ Москвѣ съ Дьякомъ съ Михайломъ Жаденовымъ, а отписку и описные книги велѣлъ подать и взятые пожитки объявить въ Приказѣ Малыя Россіи, Нашія Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателю, Ближнему Боярину и Намѣснику Новгородцкому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину Нашему,

Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 (1687) года, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

II.

ЕМУ ЖЕ, ОКОЛЬНИЧЕМУ И ВОЕВОДѢ, ЛЕОНТЬЮ РОМАНОВИЧУ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвескъ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Сентября въ 16 день нынѣшняго 196 году, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ розыскъ Дьяка Петра Исакова, что онъ розыскивалъ въ Переаславлѣ о взятье пожитковъ Леонтьевы жены Полуботка и Максимовыхъ дѣтей Васильковскаго, что набралъ у нихъ Думной Нашъ дворянинъ и Воевода Василій Даниловичъ Мясной. А въ томъ розыскномъ дѣлѣ написано, что Максимовы дѣти Васильковскаго, и Леонтьева жена Полуботка, къ розыскному дѣлу подали взятымъ своимъ животомъ за руками росписи, и били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, что о тѣхъ ихъ животахъ розыскивать стороньними людьми некѣмъ, потому что тѣ ихъ животы, которыя въ росписяхъ ихъ написаны, къ нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводѣ, носили они, Василей и Петръ, и сестры ихъ, Леонтьевы жены Полуботка невѣстка, Павлова жена, Офимья, посуду серебряную, и деньги, и сабли, и пистоли, и сѣдла, и все, что въ росписи ихъ написано по ево, Васильеву приказу, въ вечеру поздо и изъ утра рано. А принималъ у нихъ изъ рукъ онъ, Думной Дворянинъ и Воевода, безъ людей самъ, а одну саблю при немъ, Думномъ Дворянинѣ и Воеводѣ, принялъ казначѣй ево; а по осмотру у него, Думнаго Дворянина и Воеводы, объявилась обезьяна да двѣ пары воловъ, которые въ росписи ихъ написаны. А сказалъ онъ, Думной Нашъ Дворянинъ и Воевода, что тое обезьяну далъ ему Дмитрей Чечель, а двѣ пары воловъ и муку ржаную и пшеничную дали ему Максима дѣти Васильковскаго, въ почесть, а человѣка своего, Казначѣя, Петрушки Кузьмина, къ роспросу не далъ, а сказалъ, что тѣ Максимовы дѣти, ево, Думнаго Нашего Дворянина и Воеводу, поклепали напрасно, а рейтара Степана Щегленка, къ тому розыску не сыскано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Сѣвска въ Переаславль изъ Дворянъ человѣка добра, кого пристойно, да съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ и служивыхъ людей по своему разсмотрѣнію, и велѣлъ про то право въ Переаславлѣ розыскать подлинно въ правду, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, и по Наказу, каковъ посланъ къ тебѣ съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, за Дьячьею приписью. А кого изъ Дворянъ для того сыску въ Переаславль пошлешъ, и ты бъ имя его велѣлъ въ томъ Наказѣ написать. Да что Дворянинъ по тому Нашему, Великихъ Государей, Указу и по Наказу, будучи въ Переаславлѣ, учинитъ, и ро-

сыскавъ въ Сѣвескъ къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ о томъ о всемъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и розыскъ ево за рукою прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Россіи Нашіе Царственныя большіе печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателю, Ближнему Нашему Боярину и Намѣснику Новгородцкому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину жъ Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7196, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

III.

Тѣхъ же Стольнику, Семену Протасьевичу Неплюеву, и Дьяку Михайлу Жданову.

Лѣта 7196, Сентября въ 22 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, велѣли Стольнику Семену Протасьевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жеденову ѣхати въ Малороссійскіе городы, въ Батуринъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману, Ивану Степановичю, да въ Черниговъ, для того: Въ пунктахъ, каковы по Указу Великихъ Государей даны ему, подданному, Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ въ 195 году, на Радѣ на Коломку написано: Били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, онъ, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ. И Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали, изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Великіе Государи взять въ св[о]ю, Великихъ Государей, Казну.

Да Великимъ же Государемъ вѣдомо учинилось, что въ Черниговѣ Окольничей и Воеводы Князь Ѳедоръ Ивановичь Шаховской, да сынъ его, Князь Андрей, какъ . . . (*нѣтъ листа.*)

На переводахъ помѣта Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова:

196 Октября въ 19 день Великимъ Государемъ извѣстно, и Бояромъ чтено.

И Великіе Государи указали и Бояря приговорили: Ивана Самойлова женѣ и дочери, и двумъ невѣсткамъ ево дать прожитокъ, и на пропитанье изъ ево жъ, Ивановыхъ, пожитковъ двѣстѣ рублевъ, да платья еѣ женскаго суконнаго и камчатнаго теплаго и

холоднаго, кромѣ золотныхъ и бархатныхъ холодныхъ и собольихъ платьевъ, всего. счетчи, на патьсотъ рублевъ; да бѣлое ихъ платье все отдать имъ же; а къ Ивану Самойлову посылать ихъ не указали, а быть имь въ Малороссійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому разсмотрѣнію; такъ же и бывшаго Бучюжнаго Костантина велѣть свободить же, и жить ему по тому же, гдѣ пристойно, по ево жъ Гетманскому разсмотрѣнію.

И Старшинѣ Генеральной, и Полковникомъ, и иныхъ чиновъ людемъ противъ челобитья ихъ. что они бьютъ челомъ о своихъ пожиткахъ, будто Гетману Самойлову давали съ принужденія, иное у нихъ ималъ и по неволѣ, и велѣлъ оказать хотя что ему тогда Ханъ что и изъ доброй воли, а нынѣ вольно ему сказать, что будто далъ, или онъ взялъ по неволѣ, а разнять того нечѣмъ.

А буде что онъ, Иванъ, или дѣти ево взяли что какихъ товаровъ людей, и о томъ разыскавъ подлинно и взявъ о томъ подлинное свидѣтельство, велѣть по торговымъ людемъ отдать.

А что чего будетъ кому отдано, и о томъ писать. И о томъ всѣмъ указали Великіе Государи послать свою, Великихъ Государей, грамоту къ Гетману.

1686, Октября 4.

Донесеніе Федора Жученка, Полковника Полтавскаго, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нурадинѣ, явившихся къ Днѣпру и идущихъ войною на Украину съ всѣми силами.

. . . . . . людей самъ Ханъ на сей сторонѣ, а Салтанъ тотъ, нареченный Нурадинъ Салтанъ, на той сторонѣ Днѣпра подлинно и конечно на Украйну Нашу имѣетъ войною вытти, всѣ силы свои Крымскіе поднявъ; а того бута четыре Козака проводятъ, посланные отъ сотни Кагрунскаго, при войсковыхъ запасѣхъ, въ Кадаку сложенныхъ, обрѣтающегося. Тое Вельможности Вашей, милостивому благодѣтелю моему, служебственно донесши, есмь по семъ всегда

Вельможности Вашей нижайшій слуга,

Федоръ Жученко.

Полковникъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Полтавской.

Изъ Полтавы, Октября въ 4 день, 1686 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ 1-Й ЧАСТИ.

Стр.	Столб.	Строк.		Напечатано:	Надобно:
91	2	11	сверху:	въ 7	въ 17.
125	1	6	снизу:	Шераметеву	Шереметеву
—	2	11	—	справедливо муси	справедливому
128	1	12	сверху:	постановленныя	постановленныя
184	—	3	—	съ списка	съ листа
189	примѣчан.	5:		въ церквѣ	въ церкви
231	1	3		притивъ	противъ
285	1	2	—	1781	1681
297	2	5	—	Малороссійскако	Малороссійскаго
328	2	6	снизу:	Стольнику	Окольничему

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ИСТОРІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ,

СОЧИНЕНІЕ

Вячеслава Александра Мацпевскаго

ПО РУКОПИСНЫМЪ И ПЕЧАТНЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ ВНОВЬ ПЕРЕРАБОТАННОЕ, ВЪ ШЕСТИ ТОМАХЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ I.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ СОЧИНЕНІЕ, И ИЗОБРАЖЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ВО ВРЕМЕНА ДОХРИСТІЯНСКІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Приступая ко второму изданію моего сочиненія, которое пріостановило на неопредѣленное время разысканія мои надъ Греческимъ и Римскимъ правомъ, и тѣмъ самымъ вывело меня на новое, незнакомое мнѣ до тѣхъ поръ, поле средневѣковыхъ, въ особенности Славянскихъ, законодательствъ, я считаю обязанностію высказаться яснѣе относительно того, о чемъ я едва намекнулъ въ началѣ предисловія къ первому тому прежняго изданія, то есть, что «трудъ этотъ первоначально задуманъ мною еще въ 1820 году.» Такъ и было на самомъ дѣлѣ. На второмъ году моей общественной дѣятельности *, будучи призванъ къ участію въ трудахъ Законодательной Коммиссіи, учрежденной, блаженной памяти, Императоромъ Александромъ I, для пересмотра и исправленія дѣйствующихъ законовъ Царства Польскаго, подъ начальствомъ предсѣдателя Суда высшей инстанціи, Іосифа Выбицкаго, я рѣшился приступить къ сочиненію, которымъ бредилъ еще въ быт-

* Въ 1819 г. я преподавалъ, въ бывшемъ Варшавскомъ Университетѣ, исторію и учрежденія Римскаго права, а съ 1825—пандекты.

ность мою за границею. Сочиненіе это должно было показать, что, кромѣ Римскаго и Нѣмецкаго правъ, существуютъ еще въ Европѣ законодательства, о которыхъ мы до сихъ поръ имѣли только отрывочныя свѣдѣнія, законодательства, самобытныя въ своемъ основаніи, оригинальныя въ своемъ развитіи, и притомъ отличающіяся большею примѣнимостію сравнительно съ другими средневѣковыми законодательствами. Высоко цѣня ихъ, я совѣтовалъ Коммиссіи разсмотрѣть, на первый разъ, хоть тѣ изъ нихъ, которыми судятся и рядятся сосѣднія, родственныя намъ, племена, утверждая, что въ нихъ, статься можетъ, найдется что ни будь такое, что обратитъ на себя вниманіе даже и въ настоящее время. Коммиссія съ любопытствомъ выслушала мое предложеніе и не нашла его, чего я крайне опасался, пустымъ. Но когда приступлено было къ дѣлу, когда потребовали отъ меня прежде всего указать на эти права, а потомъ представить, хотя въ краткихъ чертахъ, ихъ оцѣнку, тутъ только я увидѣлъ, какими трудностями я самъ себя добровольно опуталъ. Я потребовалъ, для окончанія этого, два года; но прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, пока я успѣлъ что ни будь написать такое, съ чѣмъ можно было явиться передъ судомъ публики. Обстоятельства между тѣмъ перемѣнились, а вмѣстѣ съ ними и трудъ мой, не отвѣчая болѣе своему первоначальному назначенію, долженъ былъ измѣнить свое направленіе, и изъ практическаго сдѣлаться чисто теоретическимъ. Ласковый пріемъ, оказанный моему труду при первомъ его изданіи знатоками дѣла, возбудилъ во мнѣ желаніе совершенно вновь передѣлать его, и притомъ въ гораздо большемъ объемѣ. Изъ особенной статьи, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ этому тому, читатель можетъ узнать, что это подвергло меня новымъ, сравнительно большимъ, трудамъ и заботамъ. Статью эту

не мѣшало бы прочесть прежде, нежели приступить къ самому сочиненію.*

Вотъ все, что я имѣю сказать о цѣли моего труда. Теперь слова два о томъ, что я намѣренъ говорить въ Предисловіи къ каждому тому. Римское право и, нераздѣльная съ нимъ, классическая литература, открывши Западу широкую дорогу къ саморазвитію, тѣмъ самымъ не мало способствовала ему достигнуть той ступени образованности, на которой онъ теперь находится. Мнѣ кажется, что и Славянское право, которое по сю пору сохраняетъ свою силу у нѣкоторыхъ племенъ великой Славянской семьи (между тѣмъ какъ Нѣмецкое право, за весьма немногими исключеніями, почти вездѣ пришло въ забвеніе у Нѣмецкихъ племенъ), Славянское право, говорю я, и, тѣсно примыкающая къ нему, литература, должны въ равной степени оказать услугу Славянамъ въ дѣлѣ самопознанія, въ дѣлѣ разумѣнія своей исторіи и яснѣйшаго пониманія своего прошедшаго, тѣмъ болѣе, если мы убѣждены, что прошедшее каждаго народа, стоя въ неразрывной связи съ его настоящимъ, есть надежнѣйшій кормчій этого настоящаго, лучшій его вожатый. Безъ связи съ нимъ не могутъ быть поняты надлежащимъ образомъ не только право, но и всякій нарядъ, божескій и человѣческій; ибо всякое учрежденіе, оторванное отъ своего прошедшаго, есть мертвая буква, которой никто не прочтетъ, а если и прочтетъ, то не пойметъ смысла ея, не проникнется оживляющимъ ее духомъ; однимъ словомъ, останется въ положеніи человѣка, который слышитъ обращенную къ нему рѣчь, но не

* Она стоитъ на первомъ мѣстѣ «Прибавленій», подъ заглавіемъ: Взглядъ на второе изданіе Исторіи Славянскихъ Законодательствъ.

вполнѣ понимаетъ ее, а если и понимаетъ, то не знаетъ, къ чему она клонится. Вполнѣ понимая это, въ Предисловіи къ каждому тому, я буду говорить о духѣ Славянскихъ законодательствъ, и постараюсь показать, какимъ образомъ этотъ духъ, будучи перелитъ въ слово, проявлялъ себя внѣшнимъ образомъ въ формѣ правды и закона, иными словами, въ формѣ обычая и учрежденія, и какимъ образомъ эта идея правды, развитая и приведенная въ систему законовѣдцами, заняла мѣсто въ сознаніи и сердцахъ людей, узнавшихъ ее.

ВАРШАВА.

Май, 1856.

ИСТОРІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЗГЛЯДЪ НА СОЧИНЕНІЕ.

1. Предметъ сочиненія.

§. 1. Полные глубокой вѣры въ предсказанное имъ Гердеромъ[1], Славянскіе народы съ радостію замѣчаютъ, что вѣщее слово великаго человѣка начинаетъ сбываться. Европа теперь начинаетъ иными глазами смотрѣть на Славянъ; она уже тщательно допытывается объ ихъ исторіи, правѣ, словесности; уже и дипломатія назначаетъ имъ далеко важнѣйшее мѣсто въ политикѣ, а колесо времени, непрерывно вращаясь и тяготѣя все болѣе и болѣе къ Славянскимъ народамъ, своимъ неустаннымъ поступательнымъ движеніемъ побуждаетъ ихъ бдительно слѣдить за собой; пробуждая въ нихъ новыя потребности и желанія, оно тѣмъ самымъ пробиваетъ въ нихъ новыя струи жизни. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго нами можетъ служить то, что Славяне, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе чувствуя потребность сближенія между собою, тщательно отыскиваютъ и собираютъ все, что только связываетъ ихъ тѣснѣйшими узами, какъ-то: языкъ, право, письменность, обычаи, и стараются проникнуть въ духъ старинныхъ своихъ законо-

[1] Сказанное Гердеромъ (въ «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Riga und Leipz. 1791, IV Bd. Sechsz. B. IV. Slavische Völker), чрезвычайно важно для Славянъ и заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія. Переводъ этого отрывка наход. въ 1 т. «Русской Правды», Раковецкаго. Варшава. 1820 г., стр. 246.

положеній. Желая, съ своей стороны, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать къ достиженію этой великой цѣли, я взялъ на себя изобразить картину историческаго развитія Славянскаго государственнаго, уголовнаго и частнаго права въ связи съ судопроизводствомъ. Питаю надежду, что я окажу своимъ трудомъ хоть какую ни будь услугу соплеменникамъ и иностранцамъ; увѣренъ, что онъ послужитъ къ лучшему разъясненію событій средневѣковой исторіи; мнѣ кажется даже, что онъ найдетъ себѣ сочувствіе въ человѣчествѣ. Льщу, наконецъ, себя мыслію, что, открывая свѣту новыя, дотолѣ неизвѣстныя, основанія права, указывая любителямъ истины на новое законодательство и, мало извѣстную имъ до того, Славянскую народность, окажу значительныя услуги какъ соотечественникамъ своимъ, такъ и чужестранцамъ, въ особенности же тѣмъ, которые понимаютъ исторію и любятъ человѣчество.

§. 2. Такъ какъ предметомъ нашихъ разысканій будетъ собственно народное Славянское законодательство, и только то изъ чужеземнаго, что пересажено было на Славянскую почву и развилось на ней, то мы по преимуществу будемъ останавливаться на первомъ, а послѣднее разсматривать только тогда, когда оно необходимо для уразумѣнія перваго. Сказанное въ особенности касается Нѣмецкаго права, которое нѣкогда было въ большомъ ходу во многихъ городахъ и селахъ Западныхъ Славянъ, и подъ конецъ такъ смѣшалось съ мѣстными постановленіями, что теперь съ трудомъ можно доискаться, что въ Польскомъ, или Чешскомъ, правѣ есть исконнаго и что чужаго; должно догадываться, что и какъ было; иногда же всѣ поиски въ этой темной и глухой окрестности оказываются тщетными; напрасно допрашиваешься истины у памятниковъ: они остаются безмолвными; да если бы и хотѣли что ни будь сказать, то знайте, что они не только лишены, какъ мы ниже увидимъ, дара слова, но и память прошедшаго въ нихъ заглохла. Но такъ какъ изслѣдователь долженъ же, по крайней мѣрѣ, придать нѣкоторую вѣроятность своему повѣствованію, и такъ какъ онъ имѣетъ право, при недостаткѣ письменныхъ свидѣтельствъ, прибѣгать къ источникамъ другаго рода, то по этому намъ слѣдуетъ поговорить о томъ, какимъ началамъ долженъ слѣдовать историкъ, когда онъ почувствуетъ себя оторваннымъ отъ исторической почвы и принужденъ будетъ прибѣгнуть къ источникамъ другаго рода, опираясь на которые ему остается проникнуть до начала древнѣйшихъ народныхъ законоположеній, или же отдѣлить чуждое отъ своего, ежели то и другое

перемѣшалось уже между собою. Выбраться изъ этихъ трудностей можно не иначе, какъ только при помощи полнѣйшаго знакомства съ народными преданіями и цѣльнаго пониманія духа Славянской народности; эти два начала должны служить изслѣдователю путеводнымъ свѣточемъ въ исканіи истины; лучи этого свѣточа постоянно должны освѣщать шаги его посреди мрака; въ противномъ случаѣ онъ неминуемо собьется съ прямой дороги; а потерявши разъ слѣдъ истины, неприлѣтно очутится, подобно своимъ предшественникамъ, въ хаосѣ неизвѣстности. Не разъ онъ будетъ принимать истину за ложь, и обратно; не разъ остановится на одномъ мѣстѣ, какъ вкопанный, недоумѣвая, куда итти и какимъ путемъ?

2. *Границы его.*

§. 3. Чтобы избѣжать подобныхъ заблужденій, изслѣдователь Славянскихъ законодательствъ, хотя бы предметомъ его изученія было законодательство одной какой ни будь Славянской вѣтви, долженъ обнять мыслію весь Славянскій міръ; потому что законодательство одного народа объясняется только вполнѣ при сличеніи его съ законодательствомъ другаго родственнаго народа [1]. Для того же, чтобы сдѣлать себѣ ясными первоосновы права, изслѣдователь долженъ вооружиться знаніемъ общественной и частной жизни народа, долженъ обратить тщательное вниманіе на окружающую обстановку народа, на то, что питаетъ физическія и нравственныя его силы. Ибо, по мнѣнію Платона, земля, которую занимаемъ, воздухъ, которымъ дышемъ, пища, которою питаемся, и люди, съ которыми находимся въ сношеніи, не разъ служатъ наилучшимъ толмачемъ нашего законодательства. Само собою разумѣется, что сдѣсь должно дѣйствовать чрезвычайно осмотрительно, чтобы не сказать не столько слишкомъ мало, сколько слишкомъ много; ибо поле подобнаго рода изслѣдованій очень обширно, и вся тайна состоитъ въ томъ, чтобы сообщать читателю только то, безъ чего нельзя основательно понять исторіи и началъ законодательства. Ниже я объяснюсь объ этомъ предметѣ яснѣе.

---

[1] Прекрасно мысль эта развита Фейербахомъ въ предисловіи къ «*Юридическимъ разсужденіямъ*» Доминика Унтергольцнера, изданнымъ 1806 года въ Мюнхенѣ. Переводъ этой статьи на Польскій языкъ находится въ «Pamiętniku Warszawskim» (Памятникѣ Варшавскомъ), 1823 г.

Дабы обнять мыслію духъ всей Славянщины, рассматриваемой со стороны государственнаго и правовѣдственнаго ея быта, не нужно дѣлить ее, во вкусѣ географической діалектики и формальной исторіи, на восточную и западную, или на сѣверную и южную; но по имени горъ, которые ее раздѣляютъ, слѣдуетъ однихъ Славянъ называть Предкарпатскими, а другихъ Закарпатскими, не смотря на то, что нѣкоторыя племена, на прим., Русскіе, живутъ по обѣимъ сторонамъ Карпатъ. Ибо слѣдуетъ замѣтить (это будетъ съ большею подробностію изложено ниже, въ пятомъ отдѣлѣ), что Славяне вышли изъ среды Гетовъ и Даковъ, покинувшихъ свои первобытныя селища, расположенныя первоначально на нижнемъ Дунаѣ; подни-маясь вверхъ по рѣкѣ, они зашли въ нынѣшнюю Чехію. Потомъ, подвинувшись снова къ Герцинскимъ горамъ и Кимбрскому полуострову (нынѣшней Ютландіи), Славяне смѣшались съ Кельтами, Финнами и Литовцами, жившими въ тѣхъ странахъ, и сосѣдили съ ними до вторженія въ эту страну народовъ Нѣмецкаго происхожденія, выходцевъ изъ Скандинавіи. Но и эти послѣдніе скоро слились съ ними въ одно цѣлое, а въ послѣдствіи слыли подъ общимъ именемъ Германцевъ и подъ частнымъ Свевовъ, имѣя еще, сверхъ того, иныя, усвоенныя имъ разными обстоятельствами, названія. Законодательство этой массы народовъ мы обыкновенно будемъ называть Германскимъ, хотя изъ него рѣзко выдѣляются начала Славянское и Нѣмецкое и койгдѣ замѣтно присутствіе началъ Литовскаго, Кельтскаго и Финскаго права. Право это, повторяю, очень важно по вліянію, какое оно имѣло на Европу. Прежде всего вліянію его подпали тѣ изъ Славянскихъ народовъ, съ которыми, во времена императора Траяна, 106 г. по Р. Х., соединились толпы, принужденныя къ переселенію изъ за Карпатъ Подунайскими Гето-Даками на Днѣпръ и Вислу. Дѣйствіе его простиралось и на Чеховъ, которые поселились въ VI вѣкѣ по Р. Х. на берегахъ р. Велтавы. Вліянія его не избѣжали даже первобытные Подунайскіе Славяне, вскормленные нѣкогда Ѳракійцами, Гетами и Даками, которые въ послѣдствіи, смѣшавшись съ различными народами, въ особенности съ Болгарами и Мадьярами, получили имя Сербовъ, которое удержали за собою и по сю пору. Такъ какъ и эти послѣдніе перенесли довольно Германскихъ началъ въ свое право, то одно это обстоятельство уже даетъ основаніе для моего дѣленія Славянъ на Предкарпатскихъ и Закарпатскихъ; преслѣдуя въ ихъ правѣ двѣ главныя народныя основы, я буду стараться прослѣдить ихъ раз-

витіе, съ одной стороны, въ общинномъ, а съ другой въ властельскомъ (феодальномъ) быту, постоянно имѣя въ виду всю Славянщину, преимущественно со стороны ея государственнаго быта.

§. 4. Прежде нежели назову народы, изъ которыхъ одни могутъ быть отнесены къ Славянамъ Предкарпатскимъ, а другіе къ Закарпатскимъ, должно принять во вниманіе то обстоятельство, что, желая опредѣлить духъ той, или другой, народности, нужно избрать себѣ вѣрную хронологическую точку опоры, откуда проницательный глазъ могъ бы смѣло озирать цѣлое этой народности. Такою точкою опоры въ Славянскомъ законодательствѣ, безспорно, могутъ почесться періоды, эти круги вращенія Славянской жизни, заключающіе въ себѣ главнѣйшія событія ея государственныхъ и законодательныхъ учрежденій. Границею этихъ періодовъ, и вмѣстѣ нашихъ изслѣдованій, становится то время, когда нѣкоторые изъ Славянскихъ народовъ, а именно, Русскіе, Поляки, Сербы, перемѣнивши старый порядокъ вещей на новый, соорудили уже стройное зданіе своихъ государственныхъ и законодательныхъ учрежденій въ духѣ народномъ съ большей, или меньшей, примѣсью чужеземныхъ началъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то Болгары, Босняки и Черногорцы, или уже помышляли о подобныхъ перемѣнахъ, или имъ предстоитъ еще въ самомъ дѣлѣ подумать объ этомъ, и когда, наконецъ, остальные Славяне, Нѣмецкіе подданные, совершенно сплотившіеся съ ними, потерявши свою народность, или же отказываясь отъ нея мало по малу, имѣютъ источники дальнѣйшаго развитія своего права въ Нѣмецкомъ законодательствѣ.

§. 5. Ограничиваясь временемъ, которое я назначилъ предѣломъ моихъ изслѣдованій, въ развитіи всего законодательства Славянъ, нельзя не замѣтить двухъ главныхъ мгновеній. Первое мгновеніе оканчивается XIII — XIV второе же, XVII—XVIII вѣками. Во все продолженіе обоихъ этихъ періодовъ обѣ вѣтви Славянъ, Предкарпатская и Закарпатская, занимали славное мѣсто въ великой семьѣ Европейскихъ народовъ; въ первомъ—обѣ играли видныя роли на великомъ позорищѣ міра; во второмъ же—Закарпатскіе Славяне занимали только второстепенную роль. Въ первомъ періодѣ въ Предкарпатской Славянщинѣ появляется на первомъ планѣ:

I. *Лехія* или *Польша*. Равноплеменные народы (Кельты, Финны, Славяне, Нѣмцы, Литовцы), занимавшіе все пространство отъ р. Скальды, въ нынѣшней Бельгіи, до самаго Днѣпра, образовали изъ

себя три государства (кромѣ Нѣмецкаго и Литовскаго), изъ которыхъ первое мы привыкли называть государствомъ Полабскихъ Славянъ, второе Польскимъ, третье Русскимъ; всѣ они нѣкоторое время граничили съ четвертымъ Славянскимъ государствомъ, Чехіей. Середину этого пространства занимали Поляки и составляли собою одно государственное тѣло, подъ именемъ королевства Польскаго; но въ XII в. оно распалось на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, изъ которыхъ, въ законодательномъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе княжества: Краковское или Малопольское, Познанско-Гнѣзненское или Великопольское, Ленчицкое, Силезское и Мазовецкое. Въ земляхъ же, Сѣраджской, Поморской, Прусской, Куявской, Сандомирской законодательство имѣетъ менѣе замѣчательныхъ особенностей.

II. *Чехи,* занимая съ древнѣйшаго времени то же самое пространство земли, что и нынѣ, первоначально дѣлились на нѣсколько княжествъ, совершенно безразличныхъ, если ихъ разсматривать въ отношеніи законодательнюмъ. Въ послѣдствіи Пражское княжество, получивши перевѣсъ надъ всѣми другими, собрало ихъ въ себѣ, сначала подъ именемъ Чешскаго княжества, а съ XII вѣка подъ именемъ королевства. Въ отношеніи законодательства Чехи заслуживаютъ особеннаго вниманія. Смежная съ Чехіею, а съ XI вѣка составляющая съ нею одно цѣлое, Моравія, не имѣетъ такого историческаго значенія; однако жь и она не послѣднее мѣсто занимаетъ въ древнемъ Славянскомъ законодательствѣ.

III. *Литва* и *Русь* долгое время были тѣсно связаны между собою. Первая занимала берега Сѣвернаго моря. Съ теченіемъ времени она перелилась въ Славянъ и Нѣмцевъ, ее окружающихъ, и уцѣлѣла только на берегу Балтійскаго моря, обитая сперва на западъ, потомъ на востокъ отъ рѣки Прегли. Нѣкоторое время владѣла Литвою Русь, которая, начиная съ IX в., далеко расширила свое могущество и на сѣверъ и на югъ. Однако жь и Литовцы, освободившись изъ подъ власти Руси, въ XII вѣкѣ отплатили ей такимъ же давленіемъ. Гораздо раньше ихъ, именно съ XI вѣка, Поляки неоднократно подрывали Русское могущество. Оба эти народа сильно ослабили Русь, отнимая у нея завоеванное ею. Тѣмъ не менѣе, не смотря на все это, имя Руси имѣло великое значеніе. Въ отношеніи законодательномъ она стяжала себѣ вѣчную славу, такъ называемой, Русской Правдой, которая обезсмертила память ея въ исторіи древнѣйшихъ Славянскихъ законоположеній.

IV. Между Закарпатскими государствами особенно замѣчательно *Мадьярское или Угорское, Венгерское* государство. Изъ Закарпатскихъ Славянъ одни жили общиннымъ бытомъ, другіе признавали власть своихъ князей. Въ Великоморавіи государственная власть весьма возвысилась, сперва въ лицѣ князей, а потомъ въ IX вѣкѣ, по основаніи королевства по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ лицѣ королей. Однако, это королевство было разрушено въ X вѣкѣ прибывшими изъ за Карпатъ Мадьярами, которые, на развалинахъ его, основали новое, въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ, извѣстное подъ именемъ Угорскаго или Венгерскаго королевства, огражденное отъ Славянъ Предкарпатскихъ горами. По имени этого Венгерскаго королевства стали называть ихъ Украми или Венграми, и это названіе осталось за ними до сихъ поръ. Начиная съ XII вѣка они пытались было утвердить свое владычество и по ту сторону Карпатъ, въ Червонной Руси, но неудачно. Законодательствомъ же и всей гражданственностью своей Мадьяры обязаны Славянамъ.

V. Послѣ Мадьяровъ наибольшее вниманіе обращаютъ на себя *Сербы*, славные законодательствомъ царя Душана, храбрые противники Мадьяровъ, не допустившіе ихъ овладѣть всѣми Закарпатскими землями.

VI. Въ отношеніи развитія законодательства слѣдуетъ обратить вниманіе и на тѣхъ Славянъ, которые, не составляя собою отдѣльнаго государственнаго тѣла и примыкая къ пяти выше названнымъ народнымъ массамъ, кромѣ Руси, прославились, однако жь, своими учрежденіями. Ниже мы будемъ имѣть случай подробнѣе остановиться на законодательныхъ памятникахъ Славянъ *Полабскихъ* и *Закарпатскихъ*.

§. 6. Два противоположныя чувства попеременно наполняютъ собою душу при взглядѣ на судьбы Славянскаго міра во второмъ періодѣ: сильная радость по временамъ смѣняется болѣзненнымъ чувствомъ скорби. Не защищаемые своими слабыми князьями, можно сказать, даже запроданные въ неволю нѣкоторыми изъ нихъ, не получая помощи отъ Западныхъ Славянъ и Поляковъ, Полабскіе Славяне пали подъ ударами своей злополучной судьбы и совершенно подчинились Нѣмцамъ. Отодвинутые къ Одрѣ, Славяне не могли удержаться въ цѣлости даже въ Силезіи, потому что въ XII в. Силезскіе Пясты наводнили эту страну Нѣмцами. Тогда, отпавши отъ Польши, они приложились въ XIII—XIV в. къ Чехамъ. Въ это время Польское право потеряло здѣсь всякую силу; оно едва подавало

признаки жизни: тутъ и на Поморьѣ вытѣснило его Нѣмецкое право. Однако жъ, Польша щедро наградила себя за потерю своего вліянія въ Германіи подчиненіемъ себѣ въ XIV и XV в. многихъ народовъ. Она тогда стала уже на ту ступень величія и силы, на которой могла притянуть къ себѣ всѣ Славянскіе народы, искавшіе ея защиты (Чеховъ, Угровъ, Русь и Поморцевъ). Великую услугу Славянской народности она оказала тѣмъ, что слила съ нею народы Литовскаго происхожденія.

I. Право Польское или, какъ его начали называть въ послѣднее время (по той причинѣ, что въ столицѣ Польши короновались и великіе князья Литовскіе, занимавшіе въ послѣдствіи престолъ ея), право Короны Польской, иначе Польское законодательство, оказывало свое вліяніе на Литву и Жмудь, даже на цѣлую Русь (за исключеніемъ Великой Руси, или Московскаго государства) и, наконецъ, на Нѣмцевъ, поселившихся въ Пруссіи.

II. Чехи сохранили навсегда свое старинное вліяніе на Моравію, а при Карлѣ IV и на Полабскихъ Славянъ, овладѣвши Бранибором (теперь Бранденбургомъ) и Лужицами. Однако, по смерти Карла IV, обѣ этѣ области снова перешли къ Нѣмцамъ. За Чехами осталась только Силезія, а потому съ судьбою ихъ нѣсколько связано государственное состояніе этого края во второмъ періодѣ развитія Славянскаго законодательства.

III. Московское государство мужало и укрѣплялось, на сколько позволяли ему внутреннія безурядицы, набѣги Азіятскихъ варваровъ и могущество Польши. Оно сдѣлало все, что только могло сдѣлать для Славянской народности при тогдашнемъ низкомъ состояніи просвѣщенія. По сверженіи же ига Татарскаго въ XV вѣкѣ оно не разъ пробуждало усыпленную народную мощь, особенно на востокѣ и югѣ, куда заходили его передовые полки.

IV. Угры или Венгры надолго съумѣли удержать свое значеніе, пріобрѣтенное ими еще въ предыдущемъ періодѣ; однако, начиная съ XVI вѣка, королевство ихъ начало клониться къ упадку. Горько приходилось Славянской народности подъ ихъ владычествомъ. Угнетая ее, Мадьяры не съумѣли поднять и собственной народности, и принуждены были поддаться сильному вліянію чужеземнаго, потому что не поддерживали той гражданственности, какую они нашли за Карпатами, собственной же, самобытной, они не имѣли, а если и

имѣли, то ее ни коимъ образомъ нельзя было согласить въ будущемъ съ ходомъ Европейскаго образованія.

V. Также Сербы, угнетенные чуждымъ преобладаніемъ, едва не утратили своей народности. Въ концѣ XV в. они подпали подъ власть Турковъ, но мощный духъ Сербовъ не умеръ и не выродился до того, чтобы для него никогда не настала пора возрожденія. Они снова воскресли и, снискавши себѣ независимость, теперь продолжаютъ выработывать свою гражданственность въ духѣ Славянской народности.

VI. По ихъ слѣдамъ идутъ остальные Закарпатскіе Славяне, крѣпко примыкая къ нимъ, какъ нѣкогда къ Уграмъ. Всѣ же прочіе Славяне, которые прежде водились съ Чехіей и Польшей; теперь либо уже совершенно онѣмечились, либо находятся на пути къ этому, съ каждымъ днемъ умирая все болѣе и болѣе для Славянской народности.

3. *Практическая его сторона.*

§. 7. Въ новѣйшее время нѣкоторыя Славянскія племена, разсматривая свое древнѣйшее законодательство съ точки зрѣнія практической приложимости его, пришли къ заключенію, что справляться съ нимъ теперь едва ли полезно, что новыя времена требуютъ новаго порядка вещей, что имъ нечего искать для себя подкрѣпленія въ сѣдой, дряхлой древности. Однако, должно замѣтить, что не всѣ Славяне раздѣляютъ это мнѣніе. Ибо въ то время, когда Сербы, обновляя свои учрежденія, подумывали о томъ, какъ бы прежнія отечественныя законоположенія замѣнить Французскими, а Поляки въ 1808 году дѣйствительно приняли ихъ, Русскіе, занимаясь составленіемъ Свода законовъ, не колебались, по временамъ, заглядывать въ древнѣйшее право свое, чтобы оттуда заимствовать то, что могло еще отвѣчать и теперешнимъ потребностямъ. Стараясь навести на это и другіе Славянскіе народы, я постоянно буду обращать вниманіе читателя на дѣловую (практическую) сторону древнѣйшаго Славянскаго законодательства, и постараюсь доказать, что наша, поросшая уже мхомъ, древность заключаетъ въ себѣ еще много животворныхъ стихій, которыя могутъ быть съ пользою приложены и въ настоящее время. Этой точкой зрѣнія сочиненіе мое наиболѣе отличается отъ изслѣдованій предшественниковъ моихъ въ области

Славянскаго права, и смѣю думать, что въ этомъ отношеніи оно далеко оставляетъ ихъ за собою. Но рѣшительно выше всѣхъ ихъ тѣмъ, что постоянно преслѣдуетъ свою главную мысль, ею одною только занимается, второстепенные же предметы, большею частью, оставляетъ въ сторонѣ.

§. 8. Подобно путешественнику, посѣщающему чуждыя земли, и уклоняющемуся отъ прямаго пути въ глубь края, чтобъ лучше узнать его, я также въ изслѣдованіяхъ моихъ не разъ уклонялся отъ торной дороги и пускался въ разысканіе частностей, много объясняющихъ цѣлое. Но я не долѣе оставался тутъ, какъ сколько то нужно было, и снова выходилъ на большую дорогу. Всякій мыслящій читатель, разсматривая мой трудъ, легко замѣтитъ, что я не уклонялся отъ разработки мельчайшихъ подробностей, какъ скоро онѣ мнѣ казались важными и необходимыми для объясненія цѣлаго. Я старался въ этомъ случаѣ, на сколько доставало силъ, идти по слѣдамъ образцовыхъ правовѣдовъ Итальянской, Французской, Голландской и Нѣмецкой школъ. Знаменитые ученые, прославившіе этѣ школы, въ особенности обращали вниманіе на существо разсматриваемаго ими предмета; а разбирая его, они указывали на способъ, посредствомъ котораго можно найти истину въ самомъ ея источникѣ, и тѣмъ самымъ давали возможность читателю самому доходить до объясненія остальнаго. Только этимъ путемъ и можно достигнуть желанной цѣли; иначе всякій преподаватель, или ученый, только развѣ затемнитъ дѣло, а не освѣтитъ его, скорѣй запутаетъ, нежели выяснитъ; короче, вмѣсто того, чтобы свить Аріаднину нить, онъ завяжетъ Гордіевъ узелъ.

§. 9. Имѣя въ виду сейчасъ сказанное, читатели, конечно, не будутъ требовать отъ меня болѣе обѣщаннаго мною, и ограничатъ свои желанія тѣмъ, что представляетъ имъ трудъ мой. Я думаю, что во всякомъ случаѣ онъ долженъ принесть пользу и тѣмъ правовѣдамъ-дѣльцамъ, которые смотрятъ на это дѣло съ высшей точки зрѣнія, познакомивъ ихъ съ духомъ учрежденій, развившихся на почвѣ народнаго законодательства, и опредѣливъ ихъ значеніе. Для умозрителя (теоретика) (кромѣ пользы, какую онъ можетъ пріобрѣсти во взглядѣ на законодательство) трудъ мой представитъ нѣсколько существенныхъ замѣчаній, необходимыхъ при изученіи подробностей Славянскаго законодательства, и если онъ приметъ мои начала, то ему остается двинуть дѣло это далѣе, и привести къ концу начатое мною. Съ

какой бы точки зрѣнія правовѣдъ ни смотрѣлъ на мои мысли и трудъ, во всякомъ случаѣ онъ будетъ въ состояніи, опираясь на источники, разобрать пространнѣе и обстоятельнѣе множество предметовъ, о которыхъ я едва упомянулъ; потому что цѣлью моею было представить рядъ мыслей, которыя предстоитъ подробно развивать въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Даже и тамъ, гдѣ я, по видимому, распространился, я постоянно сдерживалъ себя, чтобы не сказать чего нибудь не относящагося къ дѣлу. Надѣюсь, что это мнѣ послужило къ добру: по крайней мѣрѣ, я сохранилъ свои силы для главнаго предмета, не расточая ихъ на посторонніе вопросы; потому что въ противномъ случаѣ ихъ едва ли достало бы для завершенія начатаго мною дѣла.

4. *Источники и пособія, печатные и рукописные, и критическая ихъ разработка.*

§. 10. Исторія законодательства зиждется на источникахъ, которые, нѣкоторымъ образомъ, распадаются на двѣ части. Первая изъ нихъ, обнимая собою домонархическій періодъ, почерпаетъ матеріялы своихъ свѣдѣній у Греческихъ и Римскихъ писателей, а также изъ, такъ называемыхъ, Германскихъ учрежденій. Вторая, заключающая въ себѣ время монархіи, преимущественно опирается на грамоты и уложенія, а также на своды или, приведенныя въ систему, законодательныя книги. Обѣ, въ свою очередь, распадаются на части, отдѣленія и подраздѣленія, которыхъ число далеко не соотвѣтствуетъ своему содержанію. Ибо, на примѣръ, первая часть (домонархическая) помѣщается въ одномъ четырехчленномъ отдѣлѣ, напротивъ того вторая занимаетъ все остальное, переходя мало по малу отъ древнѣйшаго времени, начиная съ IX-го столѣтія, до новѣйшаго, болѣе обильнаго событіями. Это послѣднее, какъ важнѣйшее и болѣе богатое великими происшествіями, безъ сомнѣнія, имѣетъ и большее число источниковъ, которые могутъ быть раздѣлены на пособія, общія, и частныя.

§. 11. Подъ именемъ пособій я разумѣю такіе труды новѣйшихъ ученыхъ, которые, изслѣдуя частные вопросы, не тѣсно связаны съ законодательствомъ; или же такіе, которые, по своему содержанію, не входя въ составъ правовѣдственныхъ сочиненій, все же освѣщаютъ законовѣду путь къ уразумѣнію духа Славянской народности. Сюда относятся: исторія Церкви, частной жизни, письменности, однимъ

словомъ, многихъ предметовъ, вычисленіе которыхъ здѣсь не у мѣста. Такъ какъ Славянская письменность бѣдна такого рода сочиненіями, то я, желая, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать къ пополненію этого пробѣла, началъ издавать въ свѣтъ, объ руку съ изслѣдованіями моими въ области Славянскаго права, рядъ сочиненій о древней Польшѣ [1], по той причинѣ, что я зналъ ее лучше другихъ, или обязанъ знать. Сочиненія эти могутъ быть пригодны для объясненія внутренней жизни и остальныхъ Славянъ, потому что, если весь Славянскій міръ былъ проникнутъ однимъ духомъ, то естественно отъ образа жизни одного Славянскаго народа дѣлать заключенія о томъ же другаго; или же, если оно, въ слѣдствіе какихъ бы то ни было препятствій, не развилось у другихъ Славянъ, какъ развилось у Поляковъ, то это самое даетъ намъ поводъ спросить себя: почему у прочихъ Славянъ не развилась гражданственность на общихъ намъ началахъ?

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ источниковъ?

§. 12. Подъ именемъ источниковъ разумѣемъ все то, откуда прямо почерпаются свѣдѣнія о правѣ, или посредствомъ чего объясняются правныя названія. Свѣдѣнія же о правѣ почерпаются или изъ самыхъ памятниковъ, или изъ писателей, посвятившихъ себя исключительно ихъ обработкѣ. Принимая это во вниманіе, я собралъ всѣ источники права, относящіеся къ обѣимъ частямъ, объяснилъ каждую отдѣльно, въ связи съ критическимъ разборомъ ученыхъ трудовъ, посвященныхъ ихъ толкованію. Памятники, относящіеся ко времени монархіи, я помѣстилъ въ третьемъ отдѣлѣ 1-го тома; пятый же отдѣлъ этого тома назначенъ мною для памятниковъ, уходящихъ въ глубь домонархической старины. И такъ, да благоволитъ читатель обратиться за ними туда: тамъ найдетъ онъ нужныя уложенія, познакомится съ сочиненіями новѣйшихъ критиковъ, разбиравшихъ законодательные памятники. За тѣмъ считаю нужнымъ обратить вниманіе читателей на то, что я, въ выгодахъ облегченія дѣла, раздѣляю источники права, съ одной стороны, на печатные и рукописные, съ другой, на общіе и частные. Причина этого дѣленія слѣдующая:

---

[1] Слич. въ Прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ названіемъ: Два слова о второмъ изданіи исторіи Славян. законодательствъ.

а) *Печатные источники.*

§. 13. Мнѣ легко можно было овладѣть массою печатныхъ источниковъ (хотя добываніе ихъ сопряжено съ большими трудами и пожертвованіями), которые стоило только прочесть и обсудить; не трудно также было привести ихъ всѣ, въ видѣ ссылокъ, въ сочиненіи моемъ, объяснивши потомъ всѣ сокращенія въ особой таблицѣ (что я и буду дѣлать при каждомъ томѣ); но гораздо труднѣе было и есть поладить съ рукописями. Приводить ихъ въ сочиненіи, не издавъ прежде въ свѣтъ, значило бы возбудить въ читателѣ сомнѣніе о существованіи ихъ на самомъ дѣлѣ? Желая избѣжать этого двусмысленнаго положенія, я старался обнародовать тѣ рукописи, которыми пользовался еще при первомъ изданіи моего сочиненія [1]. Но такъ какъ я не имѣю болѣе надежды поступить такимъ же образомъ съ рукописями, которыми я пользуюсь при настоящемъ изданіи его (чему не малой помѣхой служитъ ихъ огромное число), то я рѣшился напечатать только главнѣйшія изъ нихъ. Приступимъ теперь къ исчисленію источниковъ и пособій.

a) *Специяльные источники права.*

§. 14. Къ специяльнымъ источникамъ права (кромѣ памятниковъ, о которыхъ я намѣренъ поговорить въ 3-мъ отдѣлѣ этого тома) слѣдуетъ причислить судебные акты и хроники, а къ пособіямъ различныя сочиненія современниковъ, равно какъ и изслѣдованія ученоправовѣдственныя, изданныя ими отдѣльно, или помѣщенныя въ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ.

Я пройду всѣ страны въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ я поименовалъ ихъ выше, при изложеніи содержанія моего труда, и опишу эти источники права въ обоихъ періодахъ.

bb) *Источники, обнимающіе исторію законодательства Славянъ Предкарпатскихъ.*

ПОЛЬША.

аа) *Корона (собственно Польша).*

Въ недавно изданной мною «*Исторіи первобытной Польши и Литвы*,» а также и въ прежде изданныхъ «*Памятникахъ*», я имѣлъ уже случай поименовать тѣ юридическіе акты Славянъ Полабскихъ,

---

[1] Онѣ изданы профессоромъ Кухарскимъ, подъ названіемъ: Antiquissima monumenta juris Slovenici. Varsoviae, 1836.

Поморянъ, Пруссаковъ, Силезцевъ, о которыхъ мнѣ не приходилось упоминать въ первомъ изданіи моего сочиненія. Остается теперь пополнить этотъ перечень и поименовать только тѣ изъ нихъ, которые опущены мною либо въ этихъ, либо въ послѣ изданныхъ сочиненіяхъ. Къ такимъ принадлежатъ, относительно Дитмарсовъ: Das alte Dithmarschen in seinem Verhältnisse zum Bremischen Erzstifte, beurkundet von Michelzen. Schleswig 1829. Относительно Люнебурга (жилища старыхъ Древлянъ, Глинянъ, слывущихъ у Нѣмецкихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Линоновъ), заслуживаетъ упоминанія сочиненіе подъ названіемъ: Urkunden-Sammlung der Schleswig-Holstein-Launburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte. Kiel 1839—1842 г., 2 тома. Что до Турингіи, то слѣдуетъ обратить вниманіе на сочиненіе, носящее заглавіе: I. H. L. Wilkii, Ticemanus sive vita Theodorici Turingiae Landgravii. Leipzig 1754 in 4-o. (При немъ прилагаются документы). Для Бранибора важны: Сборникъ древнихъ грамотъ, издаваемый Риделемъ, также нѣкоторыя части историческаго сборника: Neues allgemeines Archiv für die Geschichtskunde des preuss. Staates. Berlin, Posen u. Bromberg 1836 г., при которомъ также попадаются акты. Для Лужицъ важно изданіе Гофмана: Rerum Lusaticarum scriptores, и также продолженіе этого труда, изданное Сгорѣлецкимъ обществомъ любителей наукъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ Scriptores rerum Lusaticarum, herausgegeben von der oberlausitzischen Gesellschaft der Wissenschaften. Görlitz, 1839 г. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ изданіяхъ находится весьма мало источниковъ для исторіи чисто Славянскаго законодательства, потому что, если выключить древнія времена, все надъ Лабой было проникнуто Нѣмечиной. Почти тоже самое можно сказать и о Сборникѣ Ронгона, Pomerania Diplomatica. Francof. ad Viadrum. 1707 г. Для Поморянъ важны грамоты, изданныя Данеромъ 1765 г. въ Стральзундѣ, въ 3-хъ томахъ, но еще важнѣе тѣ, которыя помѣщаются теперь въ собраніяхъ Газельбаха и др. Что до Силезіи, то необыкновенно важны: Boeme, Diplomatische Beitraege. Berlin 1770—1772, Шифордегера (Schifordegher) Observationes practicae. Vratisl. 1717 г., грамоты Любушскаго монастыря: Die Urkunden des Klosters Leubus. Breslau 1821. Lieferung 1 (болѣе не выходило); а также дополненія Штенцеля, подъ заглавіемъ: Uebersicht der Arbeiten und Veraenderungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländ. Cultur. Breslau 1840—1841; его же: Urkunden zur Geschichte des

Bisthum Breslau. 1846, равно какъ и Liber fundationis Claustri Sanctae Mariae Virginis in Heinrichow, oder Gründungs-Buch des Klosters Heinrichau, изданная послѣ его смерти, его сыномъ, 1854 г. Этимъ изданіемъ оканчиваются уже собранія документовъ, служащихъ къ объясненію законодательства Славянскаго Запада, находившагося когда-то въ близкихъ сношеніяхъ съ Польшею. Что же касается самой Польши, то нужно замѣтить, что самымъ богатымъ источникомъ для исторіи древнѣйшихъ ея законодательствъ служатъ государственные акты этого края. Въ первомъ изданіи моего труда я сдѣлалъ историческій очеркъ Польскаго законодательства, опираясь на акты, помѣщенные: 1) у Бартоломея Папроцкаго, въ его Herbach rycerstwa polskiego; 2) у Накѣльскаго, въ его сочиненіи: Miechovia; 3) у Щигельскаго, въ его Tynecia, 4) въ Orbis Polonus, Окольскаго; также у Нарушевича, въ примѣчаніяхъ къ его Исторіи Польскаго народа; у Я. В. Бандтке, въ прибавленіяхъ къ изданному имъ Хельминскому Статуту; у Г. С. Бандтке, въ повременномъ изданіи, выходившемъ на Латинскомъ языкѣ въ Краковѣ, подъ заглавіемъ: Miscellanea Cracoviensia; у Гаварецкаго, въ его Плоцкомъ историческомъ памятникѣ, и въ Собраніи привиллегій, данныхъ городамъ воеводства Плоцкаго; у Іоакима Лелевеля, въ его сочиненіи: Polska średnich wieków[1]; у Михаила Вишневскаго, въ его Historya literatury Polskiéj. Кромѣ того, я пользовался собраніемъ древнихъ актовъ Догѣля[2], даже и тѣми частями его труда, которыя до сихъ поръ находятся въ рукописи, а равно и актами, опредѣляющими древнія границы Польши.[3] Не мало также древнихъ актовъ нашелъ я въ сочиненіяхъ Ябчынскаго, Ростковскаго[4], свящ. Гладышевича[5]; не преминулъ воспользоваться собраніями графа Эдуарда Рачинскаго[6],

---

[1] Кромѣ названныхъ сейчасъ, мало чѣмъ удалось воспользоваться изъ актовъ, помѣщенныхъ въ 1-мъ томѣ соч. Нѣмцевича Pamiętniki historyczne, и въ первомъ выпускѣ V-го тома Ѳемиды Польской; въ послѣднемъ есть нѣсколько поддѣльныхъ актовъ.

[2] Вентковскаго, Hist. lit. II. 683. Срав. извѣстіе о Догелѣ свящ. А. Мошинскаго, помѣщенное въ Wizerunkach i roztrząsaniach naukowych, № 2 новаго отдѣла.

[3] Limites Regni Poloniae.

[4] Они поименованы въ моемъ сочиненіи Pamiętniki.

[5] Въ приложеніяхъ къ житію блаж. Прандоты. Крак. 1845.

[6] Codex dipl. Majoris Poloniae, и акты при его Wspomnienia Wielkopolski, 2 тома. Познань. 1842 г.

Казимира Стровчинскаго, Тургенева, и нѣкоторыми документами, помѣщенными въ прибавленіяхъ къ Львовской газетѣ. Далѣе, я обратилъ вниманіе на помѣщенную въ Атенеѣ[1] государственную грамоту 1568 года, подтверждающую права и преимущества Литовскихъ Татаръ. Но между всѣми этими собраніями первое мѣсто, по важности, занимаетъ Сборникъ древнихъ грамотъ, издаваемый Мучковскимъ на иждивеніи графа Ржищевскаго[2]. Изданіе это расположено совершенно отличнымъ способомъ отъ поименованныхъ мною прежде (кромѣ изданія Рачинскаго, которое посвящено только одной Великой Польшѣ). Исключая первый томъ, въ которомъ перемѣшаны памятники, относящіеся къ различнымъ частямъ Польши, всѣ остальные томы раздѣлены такимъ образомъ, что каждый томъ исключительно посвященъ особой какой ни будь области ея. Это дѣленіе вѣрно, потому что каждой Польской области, нѣкогда управлявшейся своими особенными законами, слѣдуетъ имѣть отдѣльное ихъ собраніе.

Гораздо менѣе матеріяла можно было извлечь изъ собраній историческихъ памятниковъ Августа Подгурскаго, Франца Новаковскаго, Амвросія Грабовскаго и др., на которые я буду по временамъ ссылаться.

§. 15. Я не стану подробно разбирать лѣтописцевъ, изъ которыхъ древнѣйшіе относятся къ первой половинѣ XII в., потому что важнѣйшіе изъ нихъ, какъ Польскіе, такъ и Русскіе, равно какъ и Чешскіе, подробно разсмотрѣны Авг. Бѣлевскимъ (въ его Критическомъ введеніи въ исторію Польши. Львовъ 1850 г.), гдѣ онъ разсматриваетъ лѣтописи Галла, Нестора, Козьмы Пражскаго, Матеея, Винцентія, прозваннаго Кадлубкомъ, Богухвала, Башка и др., оставляя, впрочемъ, въ сторонѣ Яна изъ Чарнкова, извѣстнаго подъ именемъ Гнѣзненскаго архидіякона, которымъ я пользовался только по единственному до сихъ поръ Соммерсбергскому изданію его. Изъ лѣтописцевъ XV в. весьма важенъ *Длугошъ*; а изъ относящихся къ XVI в. заслуживаютъ вниманіе поименованные мною въ Исторіи письменности: Кромеръ, Бѣльскіе, Гваньинъ и др. Для Польши XVII в. важнымъ источникомъ могутъ служить письма епископа Андрея Залу-

---

[1] 1841 г. 1. 35.

[2] Первые два тома уже вышли въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: Codex diplomaticus Poloniae. Wars. 1847—1852 г. Слѣдующіе томы (всѣхъ будетъ пять) я просматривалъ въ рукописи.

скаго. XVIII в. уже имѣетъ историковъ. Правовѣды появляются начиная съ XV в.; ниже (въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ отдѣлѣ) важнѣйшіе изъ нихъ будутъ поименованы и оцѣнены. Остальные же писатели, о которыхъ я ничего не говорю, будутъ приведены въ таблицѣ сокращеній, смотря по тому, сколько въ сочиненіяхъ ихъ отыщется что ни будь пригодное и для исторіи законодательства.

bb. *Литва и Русь.*

§. 16. Связь Русскихъ государственныхъ учрежденій съ Литовскими начинается съ того времени, когда Литва заевовала Русскія земли до самаго Чернаго моря. Но въ 1569 г. она уступила всю нынѣшнюю южную Русь Польшѣ, которая, владѣя уже прежде Червонной, стала тогда владычицей всей, по ту сторону Днѣпра лежащей, Руси, выключая, впрочемъ, Бѣлую Русь, оставшуюся за Литвой. Отсюда произошло то обстоятельство, что, начиная съ XIV вплоть до XVIII вѣка Русское право имѣетъ одни и тѣже источники съ Польскимъ и Литовскимъ. Но до настоящаго времени у насъ не было отдѣльнаго исправнаго собранія государственныхъ актовъ Литвы [1]. Всѣ же доселѣ изданные юридическіе акты частію разбросаны по сборникамъ и періодическимъ изданіямъ, частію помѣщены въ описаніи г. Вильны, составленномъ Балинскимъ и Крашевскимъ. Только недавно графъ Эдуардъ Рачинскій составилъ Сборникъ Литовскихъ государственныхъ бумагъ, который, какъ его посмертный трудъ, вышелъ въ Вратиславѣ 1845 г. Также до сихъ поръ мы не имѣемъ критическаго собранія Польско-Русскихъ и Литовско-Русскихъ правовѣдственныхъ актовъ. Пополнить этотъ пробѣлъ хотятъ Галицкіе ученые (они помышляютъ объ изданіи государственныхъ грамотъ Червонной Руси), и Русская Археологическая Коммиссія (о которой я буду говорить ниже), которая приготовляетъ къ изданію государственные акты всей Руси. Въ этомъ отношеніи важны попытки Кіевскихъ и Одесскихъ ученыхъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Русскихъ ученыхъ издали уже въ свѣтъ нѣсколько Бѣлорусскихъ актовъ, по большей части касающихся дѣлъ Церкви[2]. Между Литовскими лѣто-

---

[1] Я не говорю о ничтожномъ изданіи правъ и привилегій Вильны: Zbiór praw i przywilejów Wilna, вышедшемъ въ Варшавѣ 1788 г.

[2] Таково изданіе Протоіерея I. Григоровича: Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, часть 1, Москва 1824 г., посвященный Канцлеру

писцами первое мѣсто занимаютъ Стрыйковскій и Кояловичъ. По нимъ и по другимъ источникамъ ученый Ярошевичъ, бывшій профессоръ Законовѣдѣнія въ Виленскомъ Университетѣ, издалъ сочиненіе о Литвѣ, подъ заглавіемъ: Obraz Litwy pod względem jéj cywilizacyi od czasów najdawniejszych aż do końca wieku XVIII uważanéj. Wiln. 1844 — 45. Послѣ него писали о Литвѣ Людвикъ изъ Покѣва (свящ. Юцевичъ), Крашевскій (Litwa. пока вышелъ одинъ томъ въ Варш. 1847, остальные три выйдутъ въ послѣдствіи). Но въ первоначальную исторію Литвы глубже всѣхъ, безспорно, проникнулъ I. Лелевель. Сочиненія всѣхъ этихъ писателей, которыми мы, кромѣ многихъ другихъ, пользовались при начертаніи очерка Литовскаго права, составляютъ новѣйшее собраніе матеріяловъ.

ЧЕХИ И МОРАВІЯ.

аа. *Чехи.*

§. 17. О государственныхъ актахъ Чехіи, которые не помѣщены въ собраніи Добнера, упомянутомъ мною еще въ первомъ изданіи, сказано много въ моихъ Памятникахъ. Тамъ же сказано нѣсколько словъ о видѣнныхъ мною двухъ рукописныхъ Чешскихъ дипломатаріяхъ. Одинъ изъ нихъ, собранный Бочкомъ, вышелъ уже въ свѣтъ; другой же, Палацкаго, хранится въ Чешскомъ Музеѣ въ рукописи; имъ пользовался Эрбенъ для изданнаго имъ недавно Собранія источниковъ древнѣйшей Чешской исторіи. Палацкій, съ своей стороны, обнародовалъ уже три тома источниковъ для Чешской исторіи и законодательства; но большая часть его собранія по сю пору находится въ рукописи. Къ древнимъ Чешскимъ лѣтописямъ я отношу и отрывки пѣсни о Любушиномъ Судѣ, разобранные Шафарикомъ и Палацкимъ, въ ихъ изданіи: Die aelteste Denkmäler der böhm. Sprache. Prag, 1840 г. Чешскіе лѣтописцы, продолжатели Козьмы, помѣщенные во второмъ томѣ Собранія Чешскихъ лѣтописей, равно какъ и тѣ, которые находятся въ числѣ памятни-

---

Румянцову. Онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько подлинныхъ актовъ, относящихся къ XV вѣку; древнѣйшіе же только въ спискахъ. Также стараніемъ бывшаго Виленскаго губернатора, Семенова, издано Собраніе древнихъ грамотъ. Вильна, 1841 г., ч. 1 больше (не выходило). Здѣсь есть грамоты, писанныя на Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ въ XIV и послѣдующихъ вѣкахъ.

ковъ, изданныхъ Добнеромъ, не столько важны, сколько самъ Козьма. Тоже самое въ отношеніи къ законодательству слѣдуетъ сказать о стихотворной Хроникѣ Далемила [1], и о Хроникѣ Угорско-Чешской, изданной въ первый разъ въ Варшавѣ 1823 г. Впрочемъ, мы не пропустили и ихъ, коль скоро онѣ сообщали что ни будь важное для нашего предмета.

bb. *Моравія.*

Изъ Моравіи образованность перешла въ Чехію. Моравскіе письменные памятники весьма важны для исторіи и законодательства Славянъ; нѣкоторые изъ нихъ, собранные въ рукописный сборникъ Ант. Бочкомъ, перешли въ Англію, гдѣ и сохраняются теперь; кромѣ того Бочекъ издалъ въ свѣтъ Собраніе государственныхъ актовъ Моравіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ по 1306 г.; изданіемъ этимъ онъ убилъ всѣ предшествующія ему въ этомъ родѣ собранія [2].

Россія.

§. 19. Хотя Русь исповѣдываетъ Христіянскую Вѣру по Греческому обряду, однако всѣ государственные акты ея писаны не по Гречески, а по Русски. Торговые договоры Олега и Игоря съ Греками важны по тому, что объясняютъ намъ состояніе Славянскаго права въ дохристіянскомъ періодѣ. Грамоты послѣдующихъ столѣтій суть либо духовнаго, либо свѣтскаго содержанія; нѣкоторыя изъ нихъ, и притомъ весьма важныя, помѣщены въ сборникахъ Кёппена, Муханова, Валуева, Кн. Оболенскаго, а другія находятся въ сборникахъ, описанныхъ уже мною въ Познанскомъ періодическомъ изданіи [3]. О каждомъ изъ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

§. 20. Кромѣ того Петербургская Археологическая Коммиссія издала древнѣйшихъ Русскихъ лѣтописцевъ (Нестора и его продолжателей), изъ которыхъ Волынская лѣтопись, иначе названная

---

[1] Она была издана разъ въ XVII, другой разъ въ XVIII ст., и все таки весьма неточно. Вячеславъ Ганка сдѣлалъ ей новый изводъ и двукратно издалъ въ Прагѣ 1849, 1851 г. Далемилъ писалъ свою Хронику между 1292 и 1314 г.

[2] См. его Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomucii 1836—1850 года, въ пяти томахъ.

[3] Orędownik 1844 года, № 27.

Ипатьевскимъ спискомъ, Псковская, Новгородская и другія имѣютъ великую важность. Лѣтописцевъ XV и послѣдующихъ вѣковъ, помѣщенныхъ частію въ изданіи той же Коммиссіи, частію въ другихъ мѣстахъ, я буду приводить по мѣрѣ надобности.

cc. *Источники для исторіи законодательства Закарпатскихъ Славянъ.*

§. 21. Въ изложеніи содержанія нашего сочиненія мы поименовали уже Закарпатскіе народы, прославившіеся своимъ законодательствомъ, и раздѣлили ихъ на двѣ вѣтви, Сербовъ и Угровъ, возлѣ которыхъ скучиваются остальные, не имѣющіе большаго значенія въ государственномъ отношеніи. Приступимъ же къ исчисленію источниковъ, объясняющихъ законодательство этихъ двухъ народовъ.

СЕРБІЯ.

§. 22. Сербія, будучи управляема одними и тѣми же законами съ Болгаріей, Босніей и Черногоріей, находилась съ ними въ тѣсной государственной связи. А потому всѣ этѣ страны имѣютъ и одинаковые источники, служащіе къ объясненію ихъ законодательства и притомъ въ весьма скудномъ объемѣ. Въ 1839 г. Венелинъ издалъ собраніе источниковъ для исторіи Славянъ Закарпатскихъ (Спб. 1839), между которыми есть не мало и Сербскихъ. Сюда относится и собраніе, изданное въ 1840 г. въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: Сербски споменици. Но несравненно виднѣе обоихъ изданіе Шафарика 1851 г., въ Прагѣ: Изборъ Югославянскихъ достопамятностей, въ которомъ, между прочимъ, заключается и 16 государственныхъ грамотъ. И вотъ все, что только до сихъ поръ имѣемъ самаго важнаго въ этомъ отношеніи отъ Сербовъ. Тоже самое должно сказать и о лѣтописяхъ, изъ которыхъ большая часть хранится въ рукописяхъ. Одна изъ такихъ, впрочемъ неважная для нашего предмета, издана Шафарикомъ въ упомянутомъ сборникѣ. Вмѣсто ихъ Сербы и родственные имъ народы обладаютъ источникомъ, теперь уже большею частію изсякшимъ у прочихъ Славянъ, но который прежде билъ ключемъ и у нихъ. Я разумѣю народныя пѣсни [1], изъ которыхъ я почерпнулъ много важныхъ извѣстій для предмета, насъ занимающаго.

---

[1] Сравни Pismien. 1, 172 и слѣд.

Угрія.

§. 23. Около Угровъ скучивались разныя, покоренныя ими, Славянскія государства, изъ которыхъ Хорвація, Далмація и княжество Штирія играли не послѣднюю роль въ отношеніи законодательства. По этой причинѣ и государственные акты этѣхъ странъ въ изданіяхъ помѣщаются рядомъ. Лучшими изданіями такого рода должно почитать собранія Вагнера и Фейера, описанныя мною въ Памятникахъ. Попадаются также по временамъ важные государственные акты въ изданіяхъ Лунига[1], дю Мона[2] и др. Документы же, касающіеся собственно Штиріи, Хорваціи и Далмаціи, вышли въ свѣтъ также и въ отдѣльныхъ сборникахъ[3].

Угрія и соединенныя съ нею страны обладаютъ малымъ числомъ лѣтописей. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ собраніи Швандтнера: Rerum hungaricarum Scriptores. Здѣсь находится весьма важная для исторіи Угріи лѣтопись, носящая названіе: Нотарій короля Бѣлы, далеко во всемъ уступающій подобнаго рода сочиненіямъ, находящимся у другихъ Славянъ. Туорочъ, лѣтописецъ XIV вѣка, несравненно выше Нотарія. Въ этомъ же собраніи помѣщены хроники, касающіяся исторіи Хорваціи. Одну изъ нихъ, писанную на народномъ языкѣ, въ XII вѣкѣ Лучичъ (Lucius) передѣлалъ по Латыни. Въ настоящее время въ Хорваціи вышло новое изданіе ея, сдѣланное на народномъ языкѣ съ древней рукописи (въ Arkivu za povjestnicu). Упомянутое нами собраніе Швандтнера заключаетъ въ себѣ также и Далматскія хроники Марка Марула и Архидіакона Ѳомы, которыми оканчивается рядъ важнѣйшихъ для исторіи Славянскаго законодательства источниковъ этого рода.

dd. *Источники вообще.*

§. 24. Мы выше намекнули объ источникахъ вообще, или о такихъ, въ которыхъ предлагаются матеріялы не для одной только исторіи Славянскаго права, но и для исторіи другихъ знаній, ко-

---

[1] Collectio nova diplomatum. Francofurti et Lipsiae, 1730.

[2] Corps universel diplomatique. Amsterdam, 1739.

[3] Diplomata ducatus Stiriae. Windobonae, 1756. — Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Zagreb, 1851 и слѣд.

торыя, не будучи чисто правовѣдственными сочиненіями, тѣмъ не менѣе много способствуютъ къ разъясненію научныхъ названій права, и которыя, имѣя въ виду не одно право, мимоходомъ говорятъ также много и о немъ. Сюда относятся древнѣйшіе памятники Славянской письменности, иностранные Славянскіе словари, исторіи иностранныхъ литературъ и напослѣдокъ сочиненія, имѣющія предметомъ своимъ, такъ называемую, народную словесность. Въ моихъ Памятникахъ я уже предложилъ подробный разборъ важнѣйшихъ сочиненій этого рода, куда и отсылаю читателя; сдѣсь же я пополню то только, что тамъ пропущено.

Памятники Славянской письменности не восходятъ далѣе IX вѣка; изъ памятниковъ, относящихся къ X вѣку, нѣкоторые писаны по Церковно-Славянски, а другіе по Чешски. Важнѣйшій изъ нихъ есть, такъ называемый, Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, изданный Калайдовичемъ по рукописи X вѣка и заключающій въ себѣ, между прочимъ, и Исторію Трои. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ Русскаго разряда XI—XII вѣка заслуживаютъ вниманіе: Изборникъ Святослава, писанный дьякомъ Іоанномъ, Слово о полку Игоревѣ [2], Проповѣди Кирилла Туровскаго, и нѣсколько грамотъ духовнаго содержанія, сохранившихся въ спискахъ и изданныхъ Археологической Коммиссіей. Отъ X вѣка Чехи обладаютъ нѣсколькими пѣснями и отрывкомъ перевода Евангелія отъ Іоанна [2]. Ко второй половинѣ XI вѣка относится Остромирово Евангеліе, также Реймское Евангеліе, изданное въ Парижѣ и Прагѣ [3]. Къ этому же вѣку относится, такъ называемая, Фрейзингенская рукопись, заключающая въ себѣ памятники Краинской письменности, вмѣстѣ съ отрывками древнѣйшей письменности и другихъ Славянъ, изданная Востоковымъ и Кёппеномъ [4]; часть этой рукописи была перепечатана Копитаромъ въ его Глаголитѣ [5].

---

[1] Переведенное на Польскій языкъ г. Бѣлёвскимъ и изданное въ Львовѣ 1833 года, а также свящ. Красинскимъ въ 1857 г.

[2] Starobilá skládánie. V Praze 1817—26, писанныя Чешскими стихотворцами XII—XV в. и изданныя Вяч. Ганкою въ 6 небольшихъ томахъ.

[3] Ewangelia slavice, vulgo Texte du sacre. Lutec. Parisior. 1844. Это же самое Евангеліе съ чтеніемъ Латинскими буквами, присоединеніемъ Остромирова текста и Острожской Библіи, издано Ганкой въ Прагѣ 1843 г.

[4] Собраніе Словенскихъ памятниковъ. Спб. 1827, въ 4-ку.

[5] Glagolita Clozianus. Vindob. 1836.

§. 25. Къ вычисленнымъ нами памятникамъ ближе всѣхъ по древности подходятъ памятники Чешской литературы (отъ X до XIII вѣка), критически изданные Шафарикомъ и Палацкимъ (въ Denkmaeler). Остальные же памятники, т. е., относящіеся къ XIII и XIV столѣтіямъ, разбросаны по различнымъ изданіямъ. Памятники Польской письменности, отъ 1290 по 1500 г. собранные мною, помѣщены въ прибавленіяхъ къ Исторіи Польской письменности. До тѣхъ же поръ изъ памятниковъ подобнаго рода мы знали одну только Псалтырь Маргариты (Małgorzaty), напечатанную 1834 г. въ Вѣнѣ. Древнѣйшіе памятники Закарпатскихъ Славянъ, писанные Кириллицею и Глаголицею, изданы Шафарикомъ. По сю пору не начата еще обработка Славяно-Латинскихъ словарей, и въ этомъ случаѣ мы должны довольствоваться трудомъ Дюканжа (du Cange), который, не знакомый хорошо съ нашими историческими и юридическими источниками, а равно также и съ древней Латинью Славянъ, не представляетъ надежнаго руководства къ пониманію источниковъ Славянскаго законодательства, писанныхъ по Латини. Гораздо лучше составленъ Glossarium diplomaticum, Бринкмейера, доведенный доселѣ отъ А до L. Но наибольшаго вниманія заслуживаютъ словари и хроники, изданные Славянскими учеными. Я къ нимъ причисляю двѣ росписи Славянскихъ выраженій, составленныя Миклошичемъ, также словарь, составленный Вацерадомъ (1102 г.) и другими лицами (въ XIV вѣкѣ). Сюда же относится словарь Польскаго языка, Линде, и превосходный словарь Чешскаго языка, составленный Юнгманомъ. Послѣ нихъ слѣдуетъ упомянуть о Славяно-Русскомъ словарѣ, изданномъ Императорскою Академіею Наукъ. Слѣдуетъ также поименовать и Угорскіе словари, Лешка и Данковскаго, по той причинѣ, что Мадьярскій языкъ находился нѣкогда въ близкихъ соотношеніяхъ съ нашимъ. Въ предисловіи къ моимъ Памятникамъ я подробно говорилъ обо всѣхъ этихъ изданіяхъ. Кромѣ того Поляки и Русскіе имѣютъ начатые всеобщіе словари въ родѣ Нѣмецкихъ Conversations-Lexicon; сверхъ того, Поляки имѣютъ еще словари собственно историческіе и географическіе [1].

---

[1] Mała encyklopedya polska. Leszno i Gniezno, tom 1. A—K. 1841.—Starożytności polskie. Pozn., 1842. Starożytna Polska. Warsz. 1843 и слѣдующ., 3 тома, въ которыхъ описана собственно Польша (Korona).

Слѣдующіе источники между прочимъ сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній и о правѣ: Муратори — собраніе Итальянскихъ лѣтописей, Перца—собраніе Нѣмецкихъ лѣтописей. Описаніе Соборовъ Римско-Католической Церкви, Лабе и Манси, житія святыхъ вообще и Славянскихъ, и, наконецъ, труды Нѣмецкихъ ученыхъ, имѣющіе предметомъ своимъ исторію и право, обзоръ которыхъ я помѣстилъ во вступленіи къ моимъ Памятникамъ и въ Древней исторіи Польши и Литвы.

b. *Рукописи.*

Трудясь надъ моими Памятниками (въ которыхъ разобраны важнѣйшіе отдѣлы выходящихъ теперь 1-го и 3-го тома исторіи Славянскаго законодательства), я пользовался многими рукописями, находящимися у Бочка, Палацкаго, Гельцеля, Ромуальда Губе, а также въ отечественныхъ библіотекахъ и архивахъ. Въ промежуткѣ времени, — между появленіемъ въ свѣтъ моихъ Памятниковъ и новымъ, настоящимъ изданіемъ Исторіи законодательствъ, вышеупомянутыя рукописи, по большей части, уже вышли въ свѣтъ. Такъ явились собранія грамотъ и актовъ въ Моравіи, Чехіи, Польшѣ и Россіи. Собраніе Чешскихъ законовъ тоже издано. Собраніе Tomiciana, о которомъ я кратко упомянулъ въ Письменности (II, 675), начало тоже выходить въ свѣтъ. Однако жь, при всемъ томъ остается еще столько неизвѣстныхъ рукописей, что ихъ достанетъ на цѣлый шестой или послѣдній томъ этого труда, который заключитъ собой исчисленіе источниковъ, на основаніи которыхъ я обработалъ второе изданіе моей исторіи Славянскаго законодательства.

c. *Критическая обработка источниковъ.*

§. 28. Сказавши, кто собиралъ источники, слѣдовало бы теперь повести рѣчь о томъ, кто, и съ какимъ успѣхомъ, разработалъ ихъ ученымъ образомъ. Но такъ какъ подобный вопросъ и отвѣтъ на него стоитъ въ тѣсной связи съ состояніемъ науки права и его исторіи въ настоящее время, то я не прежде рѣшусь сдѣлать обзоръ изслѣдованій надъ Славянскимъ законодательствомъ, какъ исчисливъ и оцѣнивъ напередъ критическое изданіе уложеній, и освѣдомившись о томъ, могли ли ученые, работавшіе надъ исторіею Славянскихъ законодательствъ, съ большимъ успѣхомъ заниматься ею, при извѣстномъ состояніи нашей науки.

5. Взаимныя отношенія Славянскихъ и чуждыхъ законодательствъ и вліяніе ихъ другъ на друга.

§. 29. Обращая снова вниманіе читателя на сказанное нами выше, по поводу дѣленія всѣхъ Славянъ, съ точки зрѣнія права, на Предкарпатскихъ и Закарпатскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшу припомнить имъ о тѣхъ Свевахъ, которые, соединившись съ Нѣмцами подъ общимъ именемъ Германцевъ, въ послѣдствіи такъ много способствовали соприкосновенію Славянскаго права съ Нѣмецкимъ. Эти Германцы сначала жили между собою какъ только можно согласнѣе и дружелюбнѣе, но въ послѣдствіи вторженія Франковъ разъединили ихъ; съ этого времени начинается рядъ угнетеній, которымъ Нѣмцы подвергнули Литовцевъ, Финновъ и Славянъ; послѣдніе, ведя съ врагами своими упорную войну за свою народность, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе пріобрѣтали въ ней ту удивительную упругость и стойкость, которыя доселѣ отличаютъ предъ другими Славянскія, а равно также ославянившіяся, племена. Но при громѣ оружія, среди войнъ Славянъ съ своими ожесточенными противниками, посреди схватокъ на жизнь и на смерть, Нѣмецкое вліяніе не прекращалось; вліяніе это въ особенности рѣзко выступаетъ въ, такъ называемомъ, народномъ правѣ, составленіе котораго относится ко времени между V и VIII в. по Р. X., а также и въ установленіяхъ Славянъ Полабскихъ. Подобно волнамъ рѣки, которыя, по мѣрѣ удаленія отъ своихъ истоковъ, все болѣе и болѣе измѣняются въ цвѣтѣ и вкусѣ, пріобрѣтая новыя свойства отъ измѣненія дна и береговъ своихъ, такъ что даже при впаденіи въ море, сливаясь съ другими рѣками, сохраняютъ нѣкоторое время свои первичныя свойства, пока, наконецъ, до того не смѣшиваются съ чуждыми водами, что только при помощи химическаго разложенія, да и то невполнѣ, можно дойти до познанія ихъ первобытныхъ составныхъ частей: такъ точно законодательство каждаго народа, проходя различныя степени, изъ родоваго дѣлаясь народнымъ, является въ различныхъ видахъ и формахъ и нерѣдко измѣняется въ своей сущности; мало того, оно иногда выдѣляется не только изъ круга чужеземнаго, нѣкогда связаннаго съ ними тѣсными узами, законодательства, но даже разрываетъ союзъ съ родственнымъ ему правомъ. При всемъ томъ оно перестаетъ быть собою вовсе не въ той степени, чтобы въ его преображенномъ видѣ нельзя было совершенно замѣтить упомянутаго сходства, а равно также измѣненій, принявшихъ уже другія формы.

Чрезвычайно важно прослѣдить возникновеніе и дальнѣйшее развитіе основоположеній права, представить отношеніе ихъ къ сосѣднимъ правамъ и показать вліяніе ихъ другъ на друга. Только тогда очевиднымъ становится, почему право, зачатое въ лонѣ извѣстной народности, въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ складываясь въ извѣстную форму и мѣняя ее на другія, оказывало на человѣчество невольно либо благое, либо гибельное вліяніе, подобно тому, какъ народъ невольно выработываетъ свои свойства подъ вліяніемъ впечатлѣній, производимыхъ на него внѣшними силами. Съ этой точки зрѣнія Нѣмецкое и Славянское законодательства являютъ собою двѣ разительныя противоположности. Первое было отмѣчено суровымъ духомъ нетерпимости и, можно сказать, безчеловѣчія; назначеніемъ послѣдняго было исправлять погрѣшности перваго, противоборствовать вредному его вліянію и иногда даже вознаграждать человѣчество за понесенныя отъ перваго утраты. Впрочемъ, обстоятельства иногда приводили къ тому Славянское право, что оно, исправляя, портилось само. Разрѣшая эту загадку, оставленную намъ исторіею, не всегда можно положительно сказать, откуда что взялось и какимъ образомъ приняло тотъ, или другой, видъ, означить, что одолжено бытіемъ своимъ Славянскому, а что Нѣмецкому, праву; и подъ какимъ изъ этихъ двухъ вліяній оно преобразовалось въ лучшую, или худшую, сторону. Часто, однако, затрудненіе въ исканіи истины увеличивается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: дѣло не въ томъ, чтобы какое ни будь событіе доказать исторически; нѣтъ, нужно сообщить ему и логическую вѣроятность, такъ, чтобы противникамъ его, ратуя противъ него, приплось ратовать противъ всего духовнаго міра, словомъ: привести ихъ въ состояніе противниковъ системы Коперника, главнымъ образомъ опирающейся на предположеніи. Ибо вопросъ состоитъ не въ томъ, кѣмъ учреждено то-то и то-то, но въ духѣ какой народности, при какомъ вліяніи, и воздѣйствіи какихъ обстоятельствъ? И дѣйствительно, пробнымъ камнемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить отличительныя черты народности Славянской и Нѣмецкой, образованіе которыхъ мы означимъ кратко въ этомъ томѣ, предоставляя себѣ въ двухъ послѣдующихъ томахъ поговорить о немъ подробнѣе. Изъ этого разсмотрѣнія станетъ понятнымъ, какимъ образомъ одинаковыя основы права, вынесенныя Нѣмцами и Славянами изъ Азіи, но развитыя каждымъ изъ этихъ двухъ народовъ по своему, при взаимномъ столкновеніи оказывали на однихъ благодѣтельное вліяніе, другихъ же довели до того, жи-

вотнаго состоянія, въ которомъ они потеряли способность различать дурное отъ хорошаго, и отдавшись первому, не хотѣли думать о последнемъ. Замѣчательно, что Нѣмецкое право, будучи перенесено на Славянскую почву, не могло смягчить своего суроваго характера (казовы, пытки); а въ свою очередь, пересаженное на Нѣмецкую почву, Славянское право, проникнувшись духомъ Нѣмецкой нетерпимости, принимало жесткій, и даже безчеловѣчный, характеръ (на пр., наказаніе за покражу пчелъ). Первое удержало свое первоначальное свойство, хотя могло бы смягчиться; второе, имѣя передъ глазами Нѣмецкую нетерпимость, по необходимости, допускало суровый оттѣнокъ, будучи не въ состояніи сохранить своей мягкости. Однако же, Нѣмецкое право, теряло свою суровость, коль скоро было ему то приказано свыше; но Славянское не могло безъ внѣшняго воздѣйствія принять этого улучшенія, потому что низкое состояніе тогдашней образованности не въ силахъ было навести на мысль, что легко помочь горю, какъ скоро очистимъ право отъ ненужнаго ему убранства, и возведемъ его къ первоначальному облику.

§. 30. Нѣмецкое право троякое имѣло вліяніе на Славянское. Первое изъ нихъ скрывается въ глубокой древности, было взаимное и видно уже въ самыхъ первыхъ памятникахъ обоихъ народовъ; последнее простирается отъ IX до XIV вѣка, обнимая собою то время, когда Славяне изъ торговыхъ выгодъ сами принимали Нѣмецкія права, а Нѣмецкіе поселенцы на Славянскихъ земляхъ получали позволеніе управляться своими законами. Въ третій разъ Нѣмецкое право оказываетъ вліяніе свое на Славянскія племена въ XVIII—XIX ст., но не добровольное, а въ слѣдствіе только владычества Нѣмцевъ надъ ними. Первое по времени вліяніе я разсмотрю въ пятомъ отдѣлѣ этого тома. Второе составитъ собою содержаніе остальныхъ частей этого сочиненія. Третье же переступаетъ границы нашего труда, а потому мы на немъ не будемъ останавливаться. Но я имѣю намѣреніе, если позволятъ мнѣ мои силы и время, написать о немъ отдѣльное изслѣдованіе. Въ немъ я разсмотрю чужеземныя учрежденія, перенесенныя на Славянскую землю въ XVIII и XIX ст., въ связи съ мѣсто Славянскими, возникшими подъ вліяніемъ первыхъ.

6. *Періодъ.*

§. 31. Теперь слѣдуетъ намъ доказать прежде высказанную нами мысль о періодахъ законодательства и привести основанія, которыхъ

мы должны держаться при раздѣленіи цѣлаго законодательства на періоды. Потому, что здѣсь, какъ и во всякомъ дѣлѣ, если хотимъ достичь желаемой цѣли, слѣдуетъ избрать себѣ починную точку опоры и преимущественно на нее обратить вниманіе, а потомъ уже, утвердившись на ней, изслѣдовать свой предметъ во всѣхъ его направленіяхъ.

Въ исторіи законодательства какого бы то ни было народа такою починною точкою можно считать то время, съ которымъ связано воспоминаніе происхожденія, если не цѣлаго законодательнаго свода, то, по малой мѣрѣ, хоть перваго письменнаго уложенія, заключающаго въ себѣ судебные обычаи, или же перваго систематическаго свода различныхъ уложеній. Предѣлы этого періода означатся тѣмъ съ большею вѣрностію, чѣмъ болѣе съ нимъ будетъ приведено въ связь обстоятельствъ, обличающихъ перевороты, происшедшіе въ государственномъ и гражданскомъ быту народа; ибо только подобныя обстоятельства самымъ лучшимъ образомъ могутъ объяснить намъ происхожденіе того, или другаго законодательства. Съ этой точки зрѣнія первымъ періодомъ Польскаго законодательства можно считать вѣкъ Казимира Великаго или 1347 г.; въ Чешскомъ время царствованія Карла IV, 1348; въ Русскомъ конецъ XIII ст., въ Словацко-Угорскомъ вѣкъ короля Людовика, 1342 — 1385; въ Сербскомъ вѣкъ царя Стефана Душана, 1349 г. Для Польши второй періодъ законодательства начинается тамъ, гдѣ окончился первый, и простирается до паденія уложенія 3-го Мая; у Чеховъ онъ простирается до 1620 года, положившаго конецъ народной самостоятельности Чеховъ въ знаменитой битвѣ при Бѣлой горѣ, рѣшившейся въ пользу Австрійскаго дома. Въ Россіи на рубежѣ втораго періода стоитъ время Петра Великаго (1682—1725); въ Угріи миръ Карловицкій; въ Сербіи покореніе ея Турками. Взглянемъ теперь на особенности каждаго періода отдѣльно.

§. 32. По кончинѣ Казимира В., составившаго первый сводъ Польскихъ уложеній (статутовъ), нѣкоторое время съ успѣхомъ занимались правомъ; даже питали надежду, что одинаковое законодательство тѣснѣе свяжетъ государственныя сословія Польши; что наука права, обнаруживая свое вліяніе на судопроизводство, пріобрѣтетъ право вліянія и на законодательство; что Коронный трибуналъ окажетъ услугу отечественному правовѣдѣнію, подобно той, какую оказалъ Римскому праву эдиктъ преторскій. И эта прекрасная цѣль была бы достигнута, если бы въ XVI в. внѣшнія обстоятельства не

уничтожили до основанія родственной связи между шляхтой и горожанами, связи, нарушеніе которой болѣзненно отозвалось въ народѣ во время междоусобной и Шведской войнъ; это непремѣнно случилось бы, если бы судьи были поставлены въ необходимость изучать правовѣдѣніе; если бы трибуналы обязаны были печатно обнародовать хоть важнѣйшія свои рѣшенія, и чрезъ то способствовали бы распространенію новыхъ основаній законовѣдѣнія въ собственной Польшѣ и Литвѣ. Этого было бы достаточно, чтобы приготовить народъ къ усвоенію новыхъ понятій и сдѣлать его способнымъ къ принятію новаго законодательнаго свода. А то когда Андрей Замойскій представилъ было сейму 1778 года подобный сводъ законовъ (кодексъ) на разсмотрѣніе, то тотъ отвергъ его, потому что народъ не проникнулся еще новыми началами гражданскаго права на столько, чтобы итти впередъ такими же быстрыми шагами, какими онъ пошелъ въ уголовномъ правѣ, руководствуемый понятіями филантроповъ XVIII вѣка.

§. 33. Еще недавно не было никакой возможности приступить къ обработкѣ исторіи Чешскаго законодательства за недостаткомъ всякихъ къ тому средствъ; потому что до временъ Карла IV Чехи не имѣли у себя ни уложеній, ни свода законовъ; сборники же того и другаго, для частнаго употребленія составленные, хранились въ рукописяхъ. Но какъ скоро государь этотъ побѣдилъ въ вельможахъ отвращеніе къ собранію въ одинъ сводъ законовъ земли Чешской, то хотя представленное имъ начертаніе уложенія было отвергнуто государственными чинами, однако, скоро всѣ Чехи начали сознавать необходимость стройнаго свода законовъ, который, впрочемъ, былъ приведенъ къ концу не ранѣе 1500 г. Въ послѣдствіи подобные своды появлялись не только въ самой Чехіи, но и въ, соединенныхъ съ нею, земляхъ, какъ-то въ Моравіи и Силезіи, что продолжалось до 1620 г., времени, когда Чехія приняла новый видъ. Впрочемъ, и въ это время не было недостатка ни въ уложеніяхъ, ни въ сводахъ, ни въ ученыхъ сочиненіяхъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ судопроизводство и исторію права; тогда дѣлались извлеченія изъ городовыхъ и земскихъ положеній и составлялись сборники горныхъ законовъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны положенія о городскихъ промыслахъ, законы о крестьянахъ-вотчинникахъ подвергались тщательному разсмотрѣнію. Не рѣдко появлялись и историческія разысканія о различныхъ вѣтвяхъ права [1]; но всѣ эти опыты имѣли заднюю мысль,

[1] Исчисленіе ихъ находится у Юнгмана въ Исторіи литературы Чешской, и у Стробаха, въ Časop. česk. muz. 1844 г., стр. 354.

стоявшую въ разладѣ съ желаніемъ блага Чешской народности. Можно сказать, что отличительною чертою времени, предшествовавшаго 1620 г., въ отношеніи къ законоположенію, было стремленіе къ созданію чистонароднаго законодательства, между тѣмъ какъ въ новѣйшее время, послѣдовавшее за тѣмъ, преимущественно налегали на то, чтобы Чешское законодательство смѣшать съ Римскимъ, Нѣмецкимъ и Австрійскимъ правомъ, и тѣмъ дать ему иную, болѣе приближающуюся къ иностранной, форму. Когда въ послѣдствіи достигли этого, то въ царствованіе императора Іосифа II прежнее обязательное для всей Чехіи законодательство было замѣнено Австрійскимъ законникомъ въ 1782 г.

§. 34. Первый періодъ Русскаго законодательства заканчивается XIII вѣкомъ. Въ это время Русская Правда получила болѣе округленный видъ отъ прибавки къ ней многихъ дополнительныхъ статей. Второй періодъ начинается царствованіемъ Петра В. До тѣхъ поръ Россія имѣла только отдѣльныя уложенія; съ этого же времени она употребляетъ усилія къ составленію свода законовъ, что, однако жь, не могло послѣдовать въ скоромъ времени. Не смотря на всѣ старанія императрицы Екатерины II привести въ исполненіе мысль великаго преобразователя Россіи, только при Николаѣ I она осуществилась въ Сводѣ законовъ. Причина тому заключалась въ чрезмѣрномъ обиліи различнаго рода указовъ, которые со времени Петра В. наводнили собою все законодательство до того, что привели его въ то же положеніе, въ какомъ находилось Римское право, начиная со временъ Константина Великаго.

§. 35. Словацко-Угорское законодательство тѣмъ обращаетъ на себя наше вниманіе, что оно не имѣло свода законовъ не только въ первомъ періодѣ своего существованія, заключающемся смертію Людовика, но и во второмъ, простирающемся до смерти императора Леопольда (1675—1705). Время, которымъ оканчивается этотъ періодъ, ознаменовано событіемъ, слѣдствіемъ котораго было то, что по заключеніи Карловицкаго мира и по присоединеніи Седмиградской области къ Угріи, судьба этой страны поставлена была еще болѣе въ тѣсное соотношеніе съ судьбою Австріи. Въ обоихъ этихъ періодахъ Словацко-Угорское законодательство представляетъ собою чудную смѣсь началъ, принадлежащихъ различнымъ народностямъ, потому что и самое государство Угорское сложилось изъ соединенія многихъ народовъ, различныхъ по вѣрѣ, языку и обычаямъ. Съ помощію исторіи и постоянно имѣя въ виду Славянскую

народность, мы постараемся показать, какія Славянскія основы заключаются въ мутныхъ источникахъ этого законодательства. Мы увидимъ, что цѣльность его не разъ прерывается, но все же замѣтны нѣкоторыя сходныя черты, которыя крѣпкими узами соединяютъ его съ законодательствомъ сосѣднихъ Славянъ. Обстоятельства, соединившія Угрію съ Австріей, были причиной того, что Угорское дворянство, постоянно онѣмечиваясь, все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ своего народа. Время покажетъ, на чьей сторонѣ перевѣсъ, на сторонѣ ли Мадьярской народности, Нѣмецкой, или Славянской.

§. 36. Самой блестящей порой Сербскаго законодательства можно считать время царя Душана Великаго (Сильнаго). По смерти его Сербы проходили различные пути. Лишенные всѣхъ средствъ сближенія съ Западноевропейскимъ образованіемъ, раздираемые извнутри домашними усобицами, а извнѣ набѣгами непріятелей, они подпали, наконецъ, въ 1371 стол. подъ власть Турковъ, которая тяготѣла надъ ними до нашихъ временъ. Второй періодъ Сербскаго законодательства оканчивается тѣмъ временемъ, когда позорное рабство Сербовъ прекращается, и они начинаютъ платить Туркамъ только опредѣленную дань (гарачъ). Все это время по справедливости можетъ быть названо временемъ угнетенія, насилія и гражданскаго неустройства Сербіи. Теперь лучшая будущность улыбается Сербамъ. Однако жъ, много нужно еще времени, чтобы Сербы снова стали на ту же ступень благосостоянія, на которой они находились въ XIV вѣкѣ. Имъ надлежитъ въ дальнѣйшемъ развитіи своего права держаться пути, нами означеннаго. Путь долгій, но за то надежный. Это можетъ способствовать утвержденію Сербскаго вліянія и на другихъ Закарпатскихъ Славянъ Греческаго исповѣданія, и даже, быть можетъ, приведетъ Сербовъ Православныхъ въ соединенію съ Сербами Католиками въ послѣдствіи, когда просвѣщеніе, проникнувъ въ глубь народнаго духа, искоренитъ старинные предразсудки.

7. *Раздѣленіе предмета.*

§. 37. Такъ какъ все, писанное о законодательствѣ каждаго Славянскаго народа порознь, по моему мнѣнію, не даетъ точнаго понятія объ Общеславянскомъ правѣ, то я рѣшился (хотя бы только для удовлетворенія своего любопытства) начертить его цѣльный образъ и представить оный на судъ знатоковъ дѣла. Разсуждая объ основахъ Славянскаго права, я пришелъ къ тому убѣжденію, что для того,

чтобы проникнуть въ образованіе и развитіе его, необходимо указать напередъ причины, въ слѣдствіе которыхъ оно приняло тотъ, или другой, видъ. Разсмотрѣвши же источники права въ связи съ наукой его, и опредѣливши отношеніе между отдѣльными частями Славянскихъ законодательствъ, я почелъ нужнымъ каждый періодъ Славянскаго права раздѣлить на двѣ половины, то есть, на внѣшнюю и внутреннюю исторію права. Каждая изъ этѣхъ двухъ половинъ, сообразно хронологическому и систематическому изложенію предмета, можетъ быть раздѣлена, кромѣ того, на отдѣлы, дѣленія и подраздѣленія. Яснѣе сказать, я думаю, что содержаніе нашего предмета должно быть изложено такъ, чтобы одно явленіе вытекало изъ другаго, начиная съ древнѣйшихъ временъ и далѣе.

§. 38. Изложеніе основъ Славянскихъ законодательствъ, начинающееся съ пятаго отдѣла этого тома, будетъ продолжаться и въ слѣдующихъ томахъ. Представивши въ 1-мъ томѣ цѣльный образъ найдревнѣйшаго законодательства, я перейду во 2-мъ къ государственному праву Славянъ, придерживаясь того же самого способа, опишу образъ правленія, имѣвшій у нихъ мѣсто со времени введенія Христіянства, разберу всѣ государственныя отношенія, которыя связывали верховную власть съ духовенствомъ и жителями; далѣе, войду въ наймельчайшія подробности, касающіяся народнаго хозяйства, и заключу описаніемъ мѣръ, принимавшихся обыкновенно для обороны края. Третій томъ будетъ заключать въ себѣ изъясненіе началъ уголовнаго и гражданскаго права въ связи съ судопроизводствомъ. Въ томъ же порядкѣ расположены будутъ остальныя части нашего труда, то есть, четвертый и пятый томы. Наконецъ 6-й томъ будетъ заключать въ себѣ рукописи. Такимъ образомъ, исчерпавши содержаніе Славянскаго законодательства (по крайней мѣрѣ, сколько возможно это сдѣлать, не уклоняясь отъ историческаго пути), съ точностью отдѣляя въ немъ то, что обязано своимъ происхожденіемъ произволу законодателя, отъ того, что коренилось въ обычаяхъ народа, тѣмъ самимъ начертимъ себѣ полный образъ государственной жизни Славянъ вплоть до конца XVIII вѣка.

§. 39. Въ изысканіяхъ подобнаго рода преимущественно нужно стараться о томъ, чтобы цѣлое наше построеніе отличалось логичностью, достоинствомъ мыслей и соотвѣтственнымъ предмету изложеніемъ. Все сочиненіе должно отличаться полновѣсіемъ, потому что поле изслѣдованій подобнаго рода очень обширно; свойства же самого предмета такого рода, что о нихъ нельзя говорить ни слиш-

комъ много, ни слишкомъ мало. И только тогда избѣжимъ мы недостатковъ, поражающихъ всякого въ сочиненіяхъ Чацкаго, если постоянно будемъ имѣть въ виду, что пишемъ не Славянскія древности, а разбираемъ только съ исторической и, сколько возможно, философской точки зрѣнія главныя основы Славянскихъ законодательствъ. Но за то все, что относится къ объясненію собственно права, должно быть изложено подробно въ нашемъ сочиненіи, или, по крайней мѣрѣ, упомянуто, если мы имѣемъ объ этомъ изслѣдованія другихъ. Всякій, желающій знать дальнѣйшія подробности, легко можетъ найти ихъ въ указанныхъ нами источникахъ; кому же онѣ не нужны, что за охота ему слушать болтовню словоохотливаго писателя, погружающагося съ наслажденіемъ, какъ выражаются нѣкоторые, въ бредни старыхъ временъ (можетъ быть такъ кто ни будь назоветъ ихъ)? Тѣмъ болѣе, что сдѣсь дѣло идетъ о познаніи основъ права и объ общемъ взглядѣ на существо его, а потому, имѣя цѣлью обнять мыслью духъ Славянскихъ законодательствъ, мы опустимъ множество мелочей и подробностей, не имѣющихъ общаго значенія.

8. *Взглядъ на цѣлый составъ сочиненія.*

§. 40. Въ самомъ началѣ этого труда я изложилъ причины, побудившія меня написать его. Счастливымъ себя почту, если онъ подтвердитъ собою мои слова. Но, сбудутся ли мои желанія, или нѣтъ, по крайней мѣрѣ, обновится въ сознаніи читателя старая истина, что «прошедшее есть лучшій руководитель настоящаго, чаяніе будущаго.» Стоитъ, и очень стоитъ, чтобы Славяне внимательно изслѣдывали пройденные ими пути, познаніе которыхъ навѣрно приведетъ ихъ къ убѣжденію, что судьбы своего племени какъ-то болѣе говорятъ сердцу, какъ-то болѣе волнуютъ его, нежели невозможныя мечты поэтовъ о землѣ, раѣ и адѣ. Невѣроятно, чтобы и послѣ этого исторія была для нихъ голосомъ Кассандры; невѣроятно, чтобы они отказались внимать ея вѣщаніямъ и пользоваться ея совѣтами; не полюбили бы того, что она признаетъ за благо; не получили бы отвращенія ко всему тому, что она назвала вреднымъ, и не старались бы избѣгать его. Древнія времена рухнули въ хаосъ вѣчности; однако жь, они не все унесли съ собой въ могилу. Правда, они оставили намъ память о многихъ безполезныхъ, нелѣпыхъ учрежденіяхъ, но за то они же передали намъ и дорогія воспоминанія о многихъ прекрасныхъ и мудрыхъ узаконеніяхъ, получившихъ свое

дальнѣйшее развитіе въ народныхъ обычаяхъ и письменныхъ законахъ. Всякій, кто въ памятникахъ древности видитъ болѣе того, что скрывается подъ мертвою буквою, легко пойметъ ихъ важность и значеніе. Теперь время уже Славянамъ внимательно осмотрѣться и въ законодательствѣ, и убѣдиться въ томъ, что правомъ они связываются между собой также тѣсно, какъ языкомъ и обычаями. Дѣйствуя такимъ образомъ, они сознаютъ необходимость взаимнаго союза общихъ силъ своихъ, соединенія ихъ крѣпкими узами; они убѣдятся въ необходимости братской помощи и исканія во взаимномъ только единеніи средствъ для усиленія и утвержденія своей народности.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СТРАНА И ЛЮДИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Взглядъ на содержаніе исторіи.

§. 41. Два ясные свѣточа, озаряющіе начатки Славянской исторіи среди мрака покрывающей ея ночи, даютъ различить на ея почвѣ, между прочимъ, народовъ Пеласгическаго происхожденія, равно какъ и разныхъ другихъ, переселившихся сюда въ незапамятной древности изъ Азіи. Народы эти, размѣстившиесь по различнымъ странамъ южной, восточной и западной Европы, по берегамъ Дуная, Днѣпра и Лабы, положили основаніе главнѣйшимъ Славянскимъ государствамъ. Такими свѣточами для первоначальной исторіи Славянъ можно считать, изъ историковъ Греческихъ, Геродота, а изъ Римскихъ Юлія Цезаря и Тацита. Свидѣтельства древнихъ, приводимыя этими писателями, равно какъ и показанія современныхъ имъ писателей, послужатъ главнымъ основаніемъ нашихъ повѣствованій о томъ, что случилось въ продолженіе многихъ вѣковъ на обширномъ пространствѣ, занятомъ Славянскими поселеніями. Начнемъ съ ближайшихъ къ намъ временъ и, мало по малу, перейдемъ къ от-

дальнѣйшимъ. Отправившись отъ разсказовъ Тацита, попытаемся, медленнымъ и осторожнымъ шагомъ, перейти къ Геродоту; постараемся при томъ не упустить изъ исторіи Славянъ ничего, что находится въ тѣсной связи съ исторіею ихъ законодательства.

§. 42. Влекомые неодолимой жаждой переселенія съ Востока на Западъ и обратно, народы одинъ за другимъ переходили изъ Азіи въ Европу еще въ доисторическое время. Сравнивая образованіе, съ которымъ они являются на историческое поприще, съ Азіятскимъ, мы непремѣнно придемъ къ заключенію, что первое обязано своимъ происхожденіемъ Европѣ, а потому можно предположить, что, по слѣдамъ Финновъ, Грековъ, Италовъ и Кельтовъ, переселились въ Европу и народы, извѣстные подъ общимъ именемъ Ѳракійцевъ, еще въ доисторическое время утвердившихся на берегахъ Дуная, которыхъ Геродотъ считалъ многочисленнѣйшимъ послѣ Индійцевъ народомъ. Въ слѣдъ за ними пришли изъ Азіи Тевтонскія или Нѣмецкія племена, а вмѣстѣ съ ними и Литовскія, которыя проникли въ сѣверную и среднюю Европу и, занявши земли, составляющія нынѣшнюю восточную Россію, заключили собою рядъ племенъ, вышедшихъ изъ Скандинавіи и поселившихся сначала на берегахъ Сѣвернаго моря, потомъ у Герцинскихъ горъ и при истокахъ Лабы, и наконецъ на нижнемъ Рейнѣ и Дунаѣ, гдѣ они пришли въ столкновеніе съ Славянами. И такъ, имѣя въ виду Ѳракійцевъ, а также Гетовъ и Даковъ, одинаковыхъ съ ними, какъ увѣряетъ Страбонъ, по языку, мы думаемъ, что движеніе этихъ народовъ исходило не съ сѣверовосточной стороны Европы, а тѣмъ менѣе просто съ сѣвера, куда шли изъ Азіи въ Европу Тевтонскія толпы, но скорѣе всего оно было направлено отъ нижняго къ горному теченію Дуная и Лабы въ страны, занятыя теперь Баварцами, Чехами и Саксонцами. Мы также замѣчаемъ, что потомки этихъ Ѳракійцевъ, Даковъ и Гетовъ, живя въ восточныхъ и южныхъ областяхъ нынѣшнихъ Нѣмцовъ, носившихъ тогда общее имя Германіи, еще въ доисторическое время слились въ одно цѣлое съ Норманнами, пришлецами изъ за Балтійскаго и Сѣвернаго морей, и были извѣстны съ этихъ поръ подъ загадочнымъ именемъ Свевовъ. Такимъ образомъ уже въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. останавливаетъ на себѣ вниманіе наше троякое наименованіе странъ и народовъ, которое, раздѣляя одну отъ другой народныя массы Свевовъ, Германцевъ и Тевтоновъ (Норманновъ), соединяетъ ихъ потомъ въ одномъ общемъ и донынѣ употребительномъ имени Нѣмцовъ. Изъ этихъ названій для

нась имѣеть особенную важность первое: ибо не разъ, въ продолженіи этого труда, мы будемъ имѣть случай показать, что Свевы, происшедшіе отъ помѣси Славянъ съ Тевтонами, по всей вѣроятности, были отдѣльнымъ и даже, сколько помнитъ исторія, совершенно чуждымъ Нѣмцамъ племенемъ; что народнымъ обликомъ своимъ они рѣзко отличались отъ Тевтоновъ тогда уже, когда, перемѣнивши свой родной языкъ на Нѣмецкій, слыли у южныхъ Нѣмцовъ подъ именемъ Швабовъ. Фактъ этотъ о Свевахъ (въ пятомъ томѣ онъ будетъ подкрѣпленъ доказательствами), я кладу во главу угла зданію исторіи Славянскихъ законодательствъ, и дѣлаю это не по тому только, что эти Свевы были первымъ народомъ, который древніе принимали за Славянскій (Птоломей), основываясь на сходствѣ ихъ государственныхъ учрежденій съ Славянскими, но также потому, что они много способствовали образованію по рѣкамъ Лабѣ, Велтавѣ, Вартѣ, Вислѣ и Моравѣ Западно-Славянскихъ государствъ, а именно: Польскаго, Чешскаго и Угорскаго королевствъ. Напротивъ того, потомки тѣхъ народовъ, которые, завися отъ Ѳракійцевъ, Скиѳовъ и др., частію оставались на своихъ старинныхъ, занятыхъ ими еще при переселеніи изъ Азіи, селищахъ, частію переселялись за Карпаты (Поляне по Днѣпру и Вартѣ), положили основаніе юго-восточнымъ Славянскимъ государствамъ (Сербіи, Россіи). Переселяясь за Карпаты, народы эти либо усилили собою обитавшихъ тамъ испоконъ вѣку Славянъ, либо же вновь заложили по Двинѣ, Днѣпру, Припети и у озера Ильменя поселенія, изъ которыхъ въ IX вѣкѣ возникло государство Русское.

§. 43. Я не буду подробно останавливаться на переселеніи этихъ народовъ изъ Азіи, на подпаденіи ихъ подъ власть Ѳракійцевъ, Скиѳовъ и др., тѣмъ болѣе, что другіе (между ними довольно назвать Шафарика и Лелевеля) глубоко проникнули въ это время. Въ изданной мною Первобытной исторіи Польши и Литвы я обстоятельно изложилъ все, что касается Польши, Литвы и окружающихъ ихъ земель въ этомъ періодѣ. Сверхъ того о Свевахъ я поговорю въ пятомъ отдѣлѣ этого тома. И такъ, отсылая туда читателя, я считаю необходимымъ предпослать ему теперь кое-что изъ историческаго матеріяла, при помощи котораго онъ могъ бы взглянуть на первобытную исторію пяти Славянскихъ народныхъ массъ, основавшихъ государства (Польши, Чехіи, Угріи, Россіи и Сербіи).

§. 44. Начиная съ Польши, прежде всего замѣчу, что, если мы сравнимъ разсказы Тацита о Германцахъ съ Птоломеевымъ описані-

емъ Европейской Свевіи, то увидимъ, что еще во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. Свевія простиралась отъ Лабы до Вислы, потому что до этой послѣдней рѣки простиралось многочисленное племя Лигіевъ (Ленчанъ), которое, съ теченіемъ времени, образовало изъ себя нѣсколько княжествъ. Далеко на востокъ отъ Вислы кочевали врозь многіе, переселившіеся сюда въ разныя времена изъ Азіи, народы, а именно, орды Сарматовъ, которые, переходя на правой берегъ ея, безпокоили Лигіевъ. Но и они, въ свою очередь, были вытѣснены отсюда наплывомъ новыхъ варваровъ; однако, съ перемѣной повелителей ни мало не облегчилась участь угнетенныхъ. Перемѣнился господинъ, но давленіе ощущалось прежнее. И только не ранѣе VI в. по Р. Х. они были въ состояніи поднять голову и счастливо одолѣть лютѣйшихъ своихъ враговъ, Аваровъ. Въ этомъ дѣлѣ великую помощь оказали имъ люди богатые и искусные владѣть оружіемъ, которые назывались Лехами, отъ лехъ или участковъ земли.

§. 45. При рѣшеніи вопроса, поднятаго мною въ Исторіи первобытной Польши и Литвы, а также въ моихъ Лѣтописяхъ и Хроникахъ, какимъ образомъ посреди Нѣмцовъ выросло и образовалось сословіе Леховъ; какимъ образомъ оно, угнетаемое ими, подвинулось къ Вартѣ и Мотлавѣ и соединилось съ собратами своими, я сдѣлалъ замѣчаніе, что съ прибытіемъ ихъ должны были непремѣнно произойти важныя перемѣны въ государственной жизни народовъ, къ которымъ они прибыли. И въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что Лехи, ведя постоянныя войны съ Римлянами въ Германіи и, въ слѣдствіе этого, далеко превосходя въ военномъ дѣлѣ Полянъ, живишхъ на Вартѣ и Вислѣ, во первыхъ, оказали этимъ послѣднимъ не малую помощь въ сверженіи Аварскаго ига; во вторыхъ, много способствовали введенію у нихъ монархическаго начала; въ третьихъ, основали имъ по Вартѣ и по обѣимъ берегамъ Вислы удѣльныя княжества, которыя, начиная съ VI—IX в., управляемы были князьями изъ дому Попеловъ и Лешковъ, выводившихъ свой родъ отъ древнихъ Леховъ, пока, наконецъ, Семовитъ, сынъ Пяста, не соединилъ ихъ въ одно цѣлое, и тѣмъ самымъ не положилъ угловаго камня будущему величію королевства Польскаго.

§. 46. Хотя государство это еще въ X в. носило общее названіе Польши [1], однако жъ, въ частности оно имѣло различныя наиме-

---

[1] Pŭlina, Polona и, наконецъ, Polonia, какъ мною показано уже въ Исторіи первобытной Польши и Литвы.

нованія, или скорѣе, составляющія его земли носили: каждая особенное названіе, взятое частію отъ географическаго положенія ея, частію отъ стольнаго города, что имѣло мѣсто даже послѣ соединенія ихъ въ одно Польское королевство праправнукомъ Семовита, Болеславомъ Храбрымъ (992). Изъ областей, составлявшихъ въ послѣдствіи Польшу, самыя замѣчательныя были: Польша, которая позднѣе (въ XIII в.) начала называться Великой Польшей, съ стольнымъ городомъ Познанемъ; Краковская область или (такъ названная около этого времени) Малая Польша, съ столицею Краковомъ; Шлёнскъ или Силезія (Зелёнскъ?), съ главнымъ городомъ Вратиславой; два Поморья: Княжеское и Гданское, съ городами Штетиномъ и Гданскомъ; Мазовія, со многими городами; Сандомирская область, съ столицею Сандомиромъ; Червонная Русь или Червенскъ (между рѣками Вепремъ, Саномъ и Бугомъ), съ главными городами Червенемъ и Перемышлемъ; и, наконецъ, Карпатская Славянская Крайна или земля Словаковъ, съ стольнымъ городомъ, имя котораго по сю пору неизвѣстно (Нитрою?).

§. 47. Утрачивая по временамъ эти области, распадаясь на удѣльныя княжества, и снова возвращая потерянное, а также обращая княжескіе удѣлы въ королевство, Польша, часъ отъ часу, пріобрѣтаетъ самобытный видъ. Сначала отпала отъ нея Русь въ 1034 г., при Мечиславѣ II-мъ, сынѣ Болеслава Храбраго, а въ слѣдъ за нею, послѣ Болеслава Смѣлаго (1080 г.), и всѣ Закарпатскія Славянскія земли. Праправнукъ Храбраго, Болеславъ Кривоустый, умирая (1138), раздѣлилъ королевство на три части, по числу сыновей своихъ: Генриху досталась въ удѣлъ Сандомирская земля, Мечиславу собственная или Великая Польша, Болеславу Мазовія съ, такъ называемою (до 1211 г.), Куявіею; остальное все, состоящее изъ Ленчицкой земли, Силезіи и Поморья пришлось на долю Владислава II. Два изъ этихъ удѣловъ, именно, Краковская и Сандомирская области, по смерти Генриха, 1161 г., соединились въ одно подъ правленіемъ Казимира Справедливаго, но за то отдѣлилась отъ Польши Силезія, данная въ 1163 г. въ удѣлъ сыновьямъ изгнаннаго изъ Польши, Владислава II. Въ послѣдствіи эта же Силезія сама отпала отъ Польши и стала леннымъ владѣніемъ Чехіи. Первый отдѣлился, въ 1289 г., князь Опольскій, примѣру котораго послѣдовали, съ весьма малыми исключеніями, и остальные Силезскіе князья. Тоже самое сдѣлали, за сто лѣтъ до того, Поморскіе князья, а Крестоносцы, при первомъ появленіи своемъ въ Польшѣ, захватили въ свои руки и остальную

часть Поморья. Тогда съ ихъ стороны и со стороны Чехіи наиболѣе потерпѣла Польша. Кто же избавилъ ее отъ этого двойнаго погрому и возвратилъ ей тотъ блескъ, которымъ она сіяла во времена Болеслава Храбраго, это мы скажемъ въ послѣдствіи, разсмотрѣвши исторію остальныхъ пяти Славянскихъ государствъ.

§. 48. Края, принадлежавшіе въ послѣдствіи, такъ называемой, Червонной Руси, и земли, лежащія между Саномъ и Днѣпромъ, съ незапамятныхъ временъ были обитаемы различными народами. Изъ нихъ особенно важны для насъ, упоминаемые у Геродота, земледѣльческіе Скиѳы, далѣе Подунайскіе Славяне, прибывшіе въ Кіевскую область; вѣроятно, около 106 г. по Р. Х., и, наконецъ, Руссы, показавшіеся, неизвѣстно когда, на берегахъ Чернаго моря. О первыхъ (Скиѳахъ) нужно замѣтить, что названіе ихъ у Греческаго историка земледѣльцами удивительно совпадаетъ съ племеннымъ именемъ Поляне, которое носили, по словамъ Нестора, Закарпатскіе Славяне, отступавшіе передъ тѣснившими ихъ Волохами (Римлянами) и сѣвшіе въ послѣдствіи надъ Вислою и Днѣпромъ. Такимъ образомъ Скиѳы приводятся въ связь съ Подунайскими Славянами; но до сихъ поръ еще не рѣшено, въ какомъ отношеніи Руссы Новгородскіе и Кіевскіе, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, находились къ Руссамъ Черноморскимъ.

§. 49. Весьма вѣроятно, что подъ этимъ переселеніемъ Несторъ разумѣлъ выходъ Даковъ при Траянѣ, 106 г. по Р. Х., въ Поднѣпровскія земли, занятыя испоконъ вѣка земледѣльческими народами. Смѣшавшись съ послѣдними, нѣкоторые изъ пришельцевъ оставили за собой ихъ имя; другіе же, поселившіеся въ лѣсахъ, были прозваны Древлянами, и, наконецъ, остальные получили различныя проименованія отъ мѣстностей, на которыхъ поселились. Потомъ они начали подвигаться на сѣверъ отъ Днѣпра, а передовыя толпы ихъ зашли даже въ нынѣшнюю Минскую губернію въ Бѣлоруссіи, занятую Дреговичами, потому что обитатели Великаго Новгорода, у которыхъ Руссы, иначе Варяги, основали въ X вѣкѣ государство, ведутъ свое происхожденіе, кажется, отъ Мазуровъ или Кашубовъ, пришедшихъ сюда съ береговъ Вислы, или же изъ Поморья (о чемъ я предоставляю себѣ поговорить во второмъ томѣ). Имя этихъ Руссовъ, равно какъ и ихъ происхожденіе, до сихъ поръ не изслѣдованы. Извѣстно только, что они принадлежали къ Нѣмецкой семьѣ народовъ, называемой Норманнами, бывали въ связяхъ съ Славянами; что сами себя называли Руссами, а Славяне, считая ихъ за людей, промышляющихъ грабежемъ, называли врагами; что въ 859 году предводитель ихъ,

Рюрикъ, въ первый разъ появился въ Новгородѣ, откуда, въ 862 г., былъ изгнанъ, но въ 864 г. снова призванъ и оставленъ навсегда. Преемникъ его по Новгородскому княженію, Олегъ, прибылъ, 882 г., въ Кіевъ, стольный городъ Поднѣпровскихъ Полянъ, и подчинилъ его своей власти, изгнавши переселившихся туда, въ 866 г., изъ Новгорода Варяговъ не своего рода (Аскольда и Дира). Въ послѣдствіи Олегъ, въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ, наткнулся на западныя поселенія Поляковъ, и вотъ, начиная съ той поры, Русь вступаетъ съ ними въ различнаго рода сношенія, пріязненныя и непріязненныя.

§. 50. Такимъ образомъ въ продолженіе короткаго, менѣе чѣмъ двухвѣковаго, срока Русь пріобрѣла себѣ столько владѣній, что славнѣйшему изъ преемниковъ Рюрика, принявшему Христіянскую Вѣру по Восточному обряду, Владимиру Великому, можно было раздѣлить ихъ, по числу сыновей своихъ, на двѣнадцать удѣловъ (980 г). Каждый изъ этихъ удѣловъ, составляя особенное княжество и управляясь по своему удѣльному наряду, тѣмъ не менѣе считалъ себя частію всей Руси, какъ выражаются лѣтописцы [1], и въ этомъ смыслѣ составлялъ съ нею, или долженъ былъ составлять, одно цѣлое.

§. 51. Изъ исторіи, однако, мы не видимъ того, чтобы всѣ части Руси находились между собой въ союзѣ взаимной жизни. Напротивъ того, мы знаемъ, что князья ея бывали часто въ непріязненныхъ отношеніяхъ не только между собой, но и къ племенамъ, признававшимъ ихъ владычество; что подобный разладъ продолжался вплоть до нашествія Монголовъ въ XIII вѣкѣ, и только общія бѣдствія, причиненныя этими варварами, сблизили между собой разрозненныя племена и князей [2]. Въ особенности же княжества, лежащія далеко на югъ и западъ, отдѣлялись отъ остальной Руси. Таковъ былъ, на прим., Галичъ, весьма мало проникнутый Русскими началами, можетъ быть потому, что Гальскія первоосновы пустили въ него глубокіе корни, ибо въ его предѣлахъ съ незапамятныхъ

---

[1] Кіевъ, Галичъ и вся Русь; вся Русь и земля Новгородская, говорятъ Новгород. Лѣтописи, 233, Дополн. I, 4. Princeps Haliciensis et aliae (вм. alius) Russiae, говоритъ Богухвалъ подъ 1135 г.

[2] См. статью Юл. Бартошевича по поводу новаго изданія Скандинавскихъ Сагъ, помѣщенную въ Bibliot. Warsz. 1851 г., I, 512 и слѣд.

временъ проживало много Кельтовъ [1]. Галичъ этотъ былъ весьма не расположенъ къ Руси: не разъ онъ громилъ ее при помощи Чеховъ, Поляковъ, Моравовъ и Угровъ [2]. Вмѣстѣ съ Галичемъ Червень [3] и Перемышль, оставаясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, по причинѣ взаимнаго родства и сосѣдства, [4] подвергались, въ промежутокъ времени отъ 981-го до 1340 г., различной судьбѣ: сначала они признавали власть своихъ князей, потомъ королей Польскихъ, въ послѣдствіи, около 1209 года, были подвластны Угорскимъ королямъ, а съ 1247 г. подчинились Мазовецкимъ князьямъ. Наконецъ, Польша, овладѣвши въ 1340 г. Галичемъ и Червенемъ, удерживала ихъ за собой до перваго своего раздѣла, т. е., до 1772. Когда же она, какъ мы сейчасъ скажемъ, по причинѣ своего соединенія съ Литвою, вошла въ тѣсныя отношенія и съ остальными Русскими княжествами, пограничными Днѣпру и Двинѣ, и даже оказывала свое вліяніе на Новгородъ и Псковъ, лежащіе далеко на сѣверъ за Двиной, то слѣдствіемъ всего этого было то, что учрежденія этихъ всѣхъ областей, постоянно сплетаясь и перекрещиваясь между собой, сдѣлались какъ бы сердцевиной Славянскаго народнаго законодательства. Но прежде нежели войду я въ подробности объ атомъ важномъ явленіи въ исторіи права, сперва заглянемъ въ Сербію и Угрію.

§ 52. Народы Ѳрако-Гето-Дакійскаго происхожденія, не успѣвшіе выселиться на Западъ и Сѣверъ, и оставшіеся на Дунаѣ, образовали изъ себя нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. На каждомъ изъ нихъ я остановлюсь на столько, на сколько оно оказало услугъ Славянскому праву; ибо сдѣсь не у мѣста даже бѣглый взглядъ на исторію Закарпатскихъ Славянъ. И потому только кратко буду упоминать

---

[1] На Кельтизмъ Галича (который у Эдризи, Арабскаго географа XII вѣка, постоянно величается Галліей), первый обратилъ вниманіе Лелевель, см. Narod. 449.

[2] Новг. Лѣтоп. 37, Троицк. 216.

[3] Русь Червонная получила свое названіе отъ Червеня, укрѣпленнаго мѣста, лежащаго въ полумили на сѣверъ отъ Тышовецъ (теперь деревня Чермно на р. Гучвѣ). Срав. Star. Polsk. II, 1187 и испр въ Pierw. dz. 53.

[4] Припоминаемъ читателю, что Несторъ выводитъ Полянъ (по Вислѣ и Днѣпру) отъ одного народа, Подунайскихъ Славянъ, переселившихся на берега этѣхъ рѣкъ.—Съ своей стороны, мы напоминаемъ, что это говоритъ писатель Польскій. *Примѣч. переводчика.*

о тѣхъ изъ нихъ, которые завѣщали намъ какіе ни будь памятники своего законодательства. Желающихъ же познакомиться съ древнѣйшею исторіею этихъ народовъ я отсылаю къ другимъ сочиненіямъ [1]. Изъ нихъ преимущественно заслуживаютъ вниманіе Сербы, Моравцы, и не малое число небольшихъ народовъ, вошедшихъ въ составъ Болгарскаго и Мадьярскаго или Угорскаго государствъ. Народы эти постоянно кружили возлѣ Дуная; отсюда они производили во всѣ стороны свои набѣги, и сами уже, ни кѣмъ не принуждаемые, не разъ добровольно переходили Карпаты, думая утвердиться въ Чехіи или гдѣ ни будь въ другомъ мѣстѣ. Сербы, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Византіей, покорились ей, удержавши, впрочемъ, своихъ выборныхъ правителей или жупановъ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до самого Уроша Бѣлы (1120 г.), основателя дому Нѣманичей, потомокъ котораго, Стефанъ въ 1159 г., объявилъ себя независимымъ отъ Царьграда. Преемники его, владѣя раздробленною на многія жупанства Сербіей, вели между собой постоянныя войны, пока, наконецъ, Стефанъ Урошъ, называемый Дечанскимъ, не положилъ конца этой безурядицѣ въ 1336 г. Сынъ его, Стефанъ, именуемый Душаномъ, идя по слѣдамъ отца, овладѣлъ всѣми жупанствами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, покорилъ Боснію, Болгарію, Македонію, Албанію, Седмиградію, Далмацію, захватилъ въ свои руки Дубровникъ, и, провозгласивши себя царемъ, мечталъ уже о покореніи Царяграда, но преждевременная смерть (1358 года) не позволила ему осуществить это намѣреніе. Это былъ человѣкъ, составленный весь изъ противорѣчій въ поступкахъ: одною рукою онъ разрушалъ то, что сооружалъ другою. Вводя монархическое правленіе, онъ самъ ослаблялъ его удѣлами, которые раздавалъ начальникамъ знаменитѣйшихъ родовъ; находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Западу, онъ самъ отклонялъ его отъ себя, преслѣдуя въ предѣлахъ своего государства Римско Католическую Вѣру.

§. 53. Моравцы дѣйствовали иначе: они пріобрѣли великое значеніе, стараясь итти въ уровень съ духомъ времени, въ развитіи христіанской гражданственности въ кругу Славянскихъ племенъ, оказали важныя услуги, и первые сплотили много единоплеменныхъ

---

[1] Послѣднее сочиненіе по этому предмету принадлежитъ А. Гильфердингу и носитъ заглавіе: Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ. Москва, 1855 года.

себѣ народовъ въ одно могущественоое государство. Но какъ скоро умеръ Святополкъ (894), виновникъ этого могущества и основатель огромнаго Моравскаго государства (которое простиралось отъ Дуная до истоковъ Вислы и далѣе до Хорваціи, Далмаціи, Чехіи, Силезіи, Малой Польши и Червонной Руси, однимъ словомъ, совпадало съ предѣлами распространенія Римско-Католической Церкви у Славянъ), оно тотчасъ же распалось на части и, подобно быстро промелькнувшему метеору, исчезло изъ виду, уступивши мѣсто новому королевству, возникшему на его развалинахъ. Послѣднее было основано Мадьярами, точно такимъ же образомъ, какъ Болгарское, съ тою лишь разницей, что имъ посчастливилось гораздо долѣе отстоять независимость своего государства.

§. 54. Чудско-Уральское племя Болгаръ, кочевавшее на Дону, прибыло въ VI вѣкѣ по Р. Х. въ Молдавію. Завоевавши ее и, сверхъ того, овладѣвши Седмиградіей и Сербіей, Болгары расположились по Дунаю промежъ Славянъ и, при посредствѣ Христіянства, слились съ ними въ одинъ народъ. Ославянившись совершенно, Болгарское племя играло не разъ важную роль въ исторіи первобытнаго Христіянства и гражданственности, особенно подъ управленіемъ нѣкоторыхъ государей, имена которыхъ не разъ будутъ приводимы мною въ этомъ трудѣ. Государи эти, первые изъ правителей Славянскихъ назвавшіеся царями, постоянно наводили страхъ на Византію. Въ особенности же царь Симеонъ (ум. въ 927 г.), время котораго было золотымъ вѣкомъ могущества и образованности Болгаръ, едва не овладѣлъ Царьградомъ, едва не подвергъ его той участи, какой подвергли его потомъ Турки. Но при его преемникахъ Болгарское царство постоянно слабѣло отъ 981 по 1019, когда Василій нанесъ ему ударъ, отъ котораго оно никогда не могло уже оправиться. Тоже Финскаго происхожденія, Мадьярское племя, кочевавшее близъ Уральскихъ горъ, сначала было вызвано Византійскими императорами противъ Болгаръ; потомъ Нѣмецкіе императоры 892 г. подняли его противъ Моравской державы Святополка, которое пало подъ его ударами 907 г. Покоривши почти все Моравское государство (только малая частичка его досталась Нѣмцамъ, Чехамъ и Полякамъ), Мадьяры слились съ нимъ въ одно государственное, хотя и не народное, тѣло, вопреки Болгарамъ, перелившимся въ Закарпатскихъ Славянъ. Такимъ образомъ Мадьяры пріобрѣли всѣ земли отъ береговъ Чернаго до береговъ Адріятическаго моря, въ слѣдствіе чего вся Закарпатская Славянщина распалась какъ бы на два стана. Одинъ изъ

нихъ былъ занятъ Мадьярами-Католиками, въ другомъ помѣстились Славяне, исповѣдующіе Христіанскую Вѣру по Восточному обряду, имѣя представителей своихъ сначала въ лицѣ Болгаръ, потомъ въ лицѣ Босняковъ и Сербовъ. Первые пережили своихъ соперниковъ, Сербовъ, и устояли, но не надолго; послѣдніе же, расплачиваясь за проступки предковъ, подверглись несчастной участи, изъ которой только въ настоящее время мало по малу освобождаются. Кто же былъ виновникомъ этого несчастія?

§. 55. По смерти царя Душана различныя бѣдствія обрушивались, одно за другимъ, на Сербію, вызванныя его ошибочной политикой, вредныя слѣдствія которой въ скоромъ времени начали обнаруживаться. Мѣсто его на Сербскомъ престолѣ занялъ молодой сынъ его, Урошъ, но не надолго: въ 1368 г. онъ палъ отъ руки одного изъ вельможъ, и такимъ образомъ заключилъ собою родъ Нѣманичей. При преемникѣ его, Лазарѣ, Турки завязали бой съ Сербами и, поразивши ихъ двукратно на Косовомъ полѣ, въ 1389 и 1448 г. (въ первой битвѣ палъ самъ Лазарь), на долгое время овладѣли Сербіей. Я не буду останавливаться на дальнѣйшихъ судьбахъ Сербіи, потому что онѣ не имѣютъ никакого значенія въ исторіи Славянскихъ законодательствъ; замѣчу только, что Сербское право представляетъ необыкновенную важность для изслѣдователя, и въ этомъ случаѣ уступаетъ развѣ только Русскому праву. Оба эти законодательства, въ связи съ Польскимъ, служатъ ключемъ къ разъясненію тайнъ Славянскаго права, ключемъ, при посредствѣ котораго становится ясною причина, почему мы должны были начать изложеніе судебъ Славянскаго законодательства не съ Чехіи, а съ Польши и Руси. Предупреждая упрекъ, который намъ можетъ быть сдѣланъ за это, я считаю необходимымъ объясниться, почему я предпочелъ начать обозрѣніе исторіи Славянскихъ законодательствъ съ этихъ двухъ странъ.

§. 56. Хотя Свевы первые прославились своими государственными учрежденіями, которыя разлились, подобно рѣкѣ, по всѣмъ ихъ поселеніямъ, однако жь, такъ какъ вода этой рѣки въ самомъ своимъ родникѣ, такъ сказать, запружена чуждыми элементами, то она едва ли принесетъ дѣйствительную пользу, если мы сперва не очистимъ ее, пропустивши сквозь права другихъ народовъ, жившихъ па далекомъ разстояніи отъ Свевовъ, и напередъ не убѣдимъ читателя въ томъ, что Свевскія учрежденія, сходныя съ Русскими, Сербскими и др., суть памятники того чисто-Славянскаго права, основы кото-

раго составляютъ предметъ нашихъ изслѣдованій. Отсюда само собой выходитъ, что тожественность учрежденій наводитъ на мысль объ тожественномъ происхожденіи Сербовъ, Руссовъ и Свевовъ. Вполнѣ сознавая всю важность этого предположенія, я посвящу ему особенную главу въ этомъ сочиненіи. Именно: въ пятомъ отдѣлѣ этого тома, когда мнѣ придется сличать первобытное Славянское право съ Нѣмецкимъ, и показывать, что въ нихъ сходнаго и что несходнаго, я сначала остановлюсь отдѣльно надъ Славянскимъ правомъ, не принимая въ расчетъ Нѣмецкаго, а потомъ разсмотрю Германское, или Славянское, законоположеніе въ связи съ Нѣмецкимъ. Изъ такого разсмотрѣнія окажется, что Чешское право не можетъ стоять въ челѣ развитія основъ чисто-Славянскаго права, а потому ясно, что съ него нельзя было начинать историческаго обзора древнѣйшихъ Славянскихъ законоположеній. Взглянемъ теперь на исторію Чеховъ, въ особенности на ихъ отношенія къ Славянамъ, и на близкую связь ихъ съ Нѣмцами.

§. 57. Когда утвердившіеся въ Боіогемѣ (давнишнемъ поселеніи Кельтскихъ Боевъ), Свевскіе Маркоманны совершенно онѣмечились, тогда прибыло туда (вѣроятно, оттуда же, откуда вышли древніе Свевы), невѣдомое до тѣхъ поръ, Славянское племя, и сѣло на рѣкѣ Велтавѣ. Старинныя преданія (приведенныя въ Судѣ Любуши) увѣряютъ, что Чешское племя пришло въ эту страну черезъ три рѣки (какія?), подъ предводительствомъ какого-то Чеха; позднѣйшія сказанія, записанныя Далемиломъ прибавляютъ къ этому, что вождь этотъ вышелъ изъ Сырбіи (стало, отъ Лабы) и былъ лехомъ (воиномъ). И, наконецъ, въ сказаніяхъ, гораздо позднѣйшихъ (поименованныхъ въ моемъ сочиненіи **Лѣтописи и Хроники**), есть намекъ на то, что у этого Леха былъ братъ Русъ. Но откуда бы ни пришелъ народъ, который въ послѣдствіи вездѣ назывался и называется Чешскимъ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ, вмѣстѣ съ землей, наслѣдовалъ Свевскую политику, постоянно держался Нѣмцевъ, дѣйствовалъ въ ихъ видахъ и хотѣлъ увлечь въ свою колею и Польшу.

§. 58. Сначала Чеховъ тѣснили Авары, а потомъ Нѣмецкіе Франки; но соединившись съ сосѣдними народами, они, подъ предводительствомъ какого-то, загадочного до сихъ поръ, Самона (627 года), успѣли сбросить съ себя иго Франковъ. Воинъ этотъ, царствуя съ этихъ поръ въ Чехіи, передаетъ кормило правленія Краку, вѣроятно, одному изъ сыновей своихъ. По смерти его Чехи достались его дочери, Любушѣ, которая, раздѣливши власть съ мужемъ своимъ, Пре-

мысломъ, стала, такимъ образомъ, родоначальницей длиннаго ряда князей, угасшаго 1306 г. въ лицѣ Вячеслава III. Послѣ Самона Чехи испытали самыя разнообразныя судьбы. Раздробленные на удѣлы между сыновьями Премысла, они снова не разъ подвергались нападеніямъ Франковъ при Карлѣ В. и его преемникахъ, что продолжалось вплоть до того времени, когда Моравія приняла ее подъ свою защиту (862—907). Но по паденіи Моравскаго могущества и Чехи не остались въ покоѣ: они стали данниками Нѣмцевъ (895), что продолжалось до воцаренія Владислава II. Государь этотъ (перемѣнившій въ 1158 г. княжеское имя на королевское) первый отказался платить дань Нѣмцамъ, однако жь, не въ его власти было совершенно освободить Чеховъ отъ ихъ вліянія. Нѣмцы скоро смекнули, что бывшій подручникъ ихъ, чувствуя себя въ силахъ, замышляетъ распространить свои завоеванія далеко на западъ и югъ (въ теперешнее Ерцгерцогство Австрію, Штирію и Хорутанію), другими словами, хочетъ отнять у нихъ завоеванныя или Славянскія земли, и потому они приняли всѣ мѣры, чтобы Чехія снова распалась на удѣльныя княжества.

§. 59. Но Чехи избѣжали угрожающей имъ бѣды, благодаря усиліямъ Премысла Отокара I (ум. въ 1230 г.). Они тоже хорошо поняли, что, для увеличенія своихъ владѣній, нужно обратиться на востокъ и ударить на прежнія Свевскія поселенія, занятыя теперь племенемъ Польскимъ. Поселенія эти, тщательно перечисленныя Тацитомъ, измѣнили, съ теченіемъ времени, свои названія, границы, и приняли совершенно другой видъ. Они раздѣлились на Великую Польшу, Силезію, Мазовію, Поморье и Пруссію. Означимъ теперь въ подробности границы каждой изъ этѣхъ земель [1], а кстати коснемся и ихъ исторіи.

§. 60. Мы начнемъ съ Силезіи, претерпѣвшей много географическихъ и политическихъ измѣненій и доставшейся, наконецъ, какъ извѣстно, сыновьямъ, изгнаннаго изъ Польши 1148 г., Владислава II, которые раздѣлили ее между собой какъ бы на три Силезіи: Верхнюю, Среднюю и Нижнюю. Раздробленныя на многія княжества, этѣ области, потерявши прежнихъ своихъ князей, частію отошли къ Польшѣ, а частію, и притомъ большею, достались Чехамъ. Приведемъ

---

1 Сравни въ Прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ № II: Матеріялы для землеописанія и статистики Польши XIII в.

названія ихъ, съ обозначеніемъ года, въ которомъ онѣ, потерявши свою самостоятельность, перешли къ Полякамъ и Чехамъ. Нижняя Силезія заключала въ себѣ княжества: 1) Глоговское 1476 г.; 2) Олесницкое 1492 г. Въ Средней находились княжества: 1) Вратиславское 1335; 2) Свидницкое 1368; 3) Зембицкое (Münsterberg) 1454; 4) Брегское 1664; 5) Лигницкое 1675; наконецъ, Верхняя Силезія состояла изъ княжествъ: 1) Рацибορскаго 1340; 2) Сѣверскаго 1443; 3) Освѣцимскаго 1453; 4) Заторскаго 1495; 5) Опольскаго 1532, и 6) Цѣшинскаго 1625.

§. 61. Въ кругъ Свевскихъ поселеній входили также и Мазовшане, прозвавшіеся такъ въ послѣдствіи, между тѣмъ какъ въ старину они назывались общимъ именемъ Попарвлянъ, и причислялись къ великому племени Лигіевъ. Позднѣйшее же ихъ имя произошло отъ испорченной формы имени Массагетовъ (что со временемъ будетъ мною доказано), образовавшейся первоначально на родной почвѣ, а не за Карпатами. Лелевель бездоказательно полагаетъ, что корень имени Мазовшанъ скрывается въ имени Мазыевъ; по его мнѣнію, Мазовшане, пришедши вмѣстѣ съ Даками на Вислу, нашли тамъ древнихъ Лигіевъ и съ ними перемѣшались [1]. Какъ бы то ни было, но племенное имя этого народа, равно какъ и названіе страны, имъ обитаемой, были неизвѣстны, пока Несторъ не произнесъ имени Мазовшанъ, и Галлъ не назвалъ края ихъ Mazowia. Будучи частію Польши, и благопріятствуя, по свидѣтельству того же Галла, болѣе Пруссамъ, нежели Полякамъ, все же край этотъ въ послѣдствіи сдѣлался виновникомъ соединенія между нами и Литвою и навсегда породнилъ ее съ Поляками. По раздѣлу Болеслава Кривоустаго, Мазовія досталась въ удѣлъ Болеславу Кудрявому и оканчивалась на СЗ. полосою земли за рѣкою Нотечью. По смерти его (1173) она досталась въ удѣлъ Ленку Бѣлому и, такимъ образомъ, снова стала частью Польши.

§. 62. По новому раздѣлу между Лешкомъ и братомъ его, Конрадомъ, Мазовія, доставшись въ удѣлъ послѣднему, составила особое цѣлое съ областями: Ленчицкою, Сѣраджскою, Куявіею, а также Михайловскою и Добрынскою землями, за Нотечью находящимися. Преемники Конрада, снова дѣля между собою этѣ страны, обратили ихъ въ княжества, которыя мы, подобно Силезскимъ, вычислимъ:

---

[1] Histoire de Pol. 12 въ примѣч., Народы 574.

1) Бресто-Куявское 1268; 2) Сѣраджское 1335; 3) Ленчицкое 1335. 4) Добрынское 1337; 5) Иноврацлавское 1339; 6) Черское 1354; 7) Гнѣвковское 1364; 8) Плоцкое 1495, и 9) Варшавское 1526.

§. 63. Поименованныя у Тацита Свевскія поселенія, не встрѣтившіяся еще намъ во всѣхъ, до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ нами, Славянскихъ областяхъ, лежали на пространствѣ земли между устьями Лабы и Вислы до самаго Балтійскаго и Сѣвернаго морей. Изъ нихъ образовались небольшія государства, по большей части съ республиканскимъ образомъ правленія, которыя въ послѣдствіи почти всѣ пришли въ упадокъ и достались въ удѣлъ Нѣмцамъ и Польшѣ. Они были заселены тремя народами: Славянами, Литовцами и Нѣмцами. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ Славянской народности, но въ XIII, а преимущественно въ XIV вѣкѣ, Нѣмцы взяли верхъ надъ Славянами и Литовцами, Литовская же народность вымерла совершенно. Такъ какъ мощные слѣды Славянскаго права, а также нѣкоторые обрывки Литовскаго законодательства, остались послѣ народовъ, обитавшихъ сдѣсь, именно отчасти въ законахъ Саксовъ, Дитмарсовъ и Ругіанъ, писанныхъ по Нѣмецки, отчасти же въ Латинскихъ грамотахъ, принадлежавшихъ жившимъ тутъ Нѣмцамъ, равно какъ и онѣмечившимся Славянамъ и Литовцамъ, то потому намъ слѣдуетъ, хотя кратко, упомянуть объ этихъ народахъ, отсылая читателя за подробностями къ сочиненіямъ Шафарика и Лелевеля, къ моей Исторіи первобытной Польши и Литвы, и, наконецъ, къ разбору законовъ, который будетъ предложенъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ этого тома.

§. 64. Въ исторіи мы находимъ слѣды свѣдѣтельствъ, что Мекленбургцы, именуемые теперь такъ отъ столицы ихъ, Мекленбурга, встарину назывались Великополянами, а столица ихъ носила названіе Великополя; далѣе, что тѣ изъ нихъ, которые называются нынѣ Шверинцами (въ слѣдствіе искаженія ихъ Славянскаго прозвища), прежде извѣстны были подъ именемъ сѣверныхъ Полянъ [1]. Нѣкогда Мекленбургцы ревностно защищали Славянскую народность, которую въ послѣдній разъ отстаивали подъ предводительствомъ своихъ князей, Прибыслава и Никлота. Но по смерти этихъ князей, въ началѣ XII столѣтія случавшейся, Мекленбургцы, принявши

---

[1] Отъ Старослав. Сѣвернъ, вѣроятно, происходитъ Нѣмецкое Szwerin, а не отъ слова звѣрь, какъ полагаетъ Ганка въ Jahrb. II, I, стр. 178. Мекленбургъ называется еще по Славянски Любовъ.

Христіанскую вѣру, все больше и больше склонялись на сторону Нѣмецкой народности и наконецъ совершенно отдались ей. Таже участь постигла и Поморянъ.

§. 65. Хотя тѣ и другіе, по свѣдѣтельству Нестора, принадлежали къ Ляшскому племени, однако жъ, подобно Мазовшанамъ, не любили Ляховъ, что имѣло основаніе въ тогдашнихъ государственныхъ отношеніяхъ ихъ къ послѣднимъ. Страна эта, сохраняя свое общинное патріархальное управленіе, подъ начальствомъ своихъ князей, признавала верховную власть королей Польскихъ. Послѣдніе, желая привязать къ себѣ сердца Поморянъ, утвердили за ихъ князьями право наслѣдственнаго престолонаслѣдованія, раздѣливши для этой цѣли Поморье на двѣ части. Князья эти, въ силу распоряженій Польскаго короля, Казимира Справедливаго, 1178 г., получили часть Поморья, простирающуюся отъ Одры до Персанты; остальная часть его до самой Вислы осталась по прежнему подъ непосредственнымъ владычествомъ Польши и должна была управляться королевскими намѣстниками. Однако жь это второе Поморье распалось снова на, такъ называемыя, Поморья Слупское [1], между Персантой и Лабой, и Гданское, простирающееся до Вислы. Слупскимъ Поморьемъ завладѣли было Датчане и держали его за собой до 1202 г., когда, наконецъ, Слупчане, изгнавши ихъ, ударили челомъ Святополку, правителю (какъ его называли Поляки) или князю Гданскаго Поморья (какъ онъ называлъ себя самъ) [2]. Отложившись отъ Польши, 1227 г., и провозгласивши себя удѣльнымъ княземъ, Святополкъ правилъ недолго вмѣстѣ съ родомъ своимъ, угасшимъ между 1275 и 1295 г. Первое же Поморье, управляемое съ 1178 двумя князьями, распалось въ 1278 г. на двѣ части, Волгатскую и Штетинскую, изъ которыхъ первая, раздѣлившись въ 1326 г. на два удѣла, снова возвратилась въ первобытное состояніе въ 1474 и составила собою отдѣльный Штетинскій удѣлъ, но не надолго; потому что онъ въ 1520 г, въ свою очередь, распался на двѣ части,

---

[1] Старосл. стлъпъ, столпъ, измѣнилось въ słop (Польск. słup), откуда названіе города słup (Нѣм. Stolpe).

[2] Упоминаемый въ 1148 г. castrum Gdansk перешелъ въ 1178 г. въ руки Шамбора (Schamborius), называвшаго себя princeps Pomoranorum. Преемникъ его, Святополкъ, постоянно называлъ себя княземъ. Ср. Cod. Pom. 39, 111, 112.

что продолжалось до 1618 г. когда обѣ его части, слившись въ въ одно, снова составили собою Штетинскій удѣлъ, уничтоженный только въ 1637 г. [1].

§. 66. Остальныя селища древнихъ Свевовъ, не помѣстившихся въ описанныхъ нами земляхъ и раскинувшихся на пространствѣ между Одрой и Лабой, заключая въ своихъ предѣлахъ Славянъ и Литовцевъ, при одинаковомъ образѣ правленія съ Поморянами, признавали надъ собой верховную власть частію Нѣмцовъ, частію Поляковъ. Нѣмецкіе императоры, будучи не въ состояніи сами управиться съ этими народами, охотно допустили до дѣлежа добычей Польскихъ королей, особенно когда послѣдніе, признавая себя членами имперіи, старались приводить ихъ подъ условную верховную власть императоровъ, а безусловную или непосредственно собственную свою. Императоры видѣли въ томъ свою и ихъ пользу. Ибо какою бы страною ни завладѣли Поляки, они всегда охраняли народность ея и предоставляли ей право управляться или общиннымъ порядкомъ, или своими князьями, что Нѣмцы позволяли имъ то дѣлать только до поры до времени. По мѣрѣ же ослабленія Польши, они отнимали у нея верховное владычество надъ этими народами, общины и княжества либо причисляли къ владѣніямъ аббатствъ и епископій, либо же отдавали въ распоряженіе Датчанъ, Саксонцевъ, Мекленбургцевъ, Поморянъ, данниковъ имперіи. Исключивши, такимъ образомъ, Польшу изъ обладанія странами, причисляемыми ими къ Имперіи, Нѣмцы всячески старались, чтобы она не уклонялась отъ связей съ нею, и чтобы какъ можно болѣе проникалась Нѣмецкими началами. И не разъ удавалось имъ отуманить князей и господъ, но народъ и мелкое дворянство, иначе поселяне и шляхта, постоянно давали Нѣмецкой народности сильнѣйшій отпоръ. Почему же это такъ? Развѣ не одно и тоже принадлежать къ той, или другой, народности? Вѣдь человѣчество одно, а, слѣдовательно, человѣку должно быть все равно, принадлежать ли къ тому, или другому, народу, лишь бы онъ любилъ Бога, ближняго, добродѣтель? Такъ когда-то разсуждали, и теперь еще разсуждаютъ, но несправедливо.

§. 67. Въ отношеніяхъ человѣка къ міру внѣшнему, даже въ самомъ сходствѣ людей между собою, находятся отличительныя черты,

---

[1] Остальное, что относится до Силезіи, Моравіи и Поморья, см. въ прибавленіяхъ къ этому тому статью подъ заглавіемъ: Прибавленіе II и т. д.

обособляющія одинъ народъ отъ другаго, говорящаго инымъ языкомъ, имѣющаго иные обычаи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дающія ему знать, что онъ есть собирательная личность своего племени, что онъ есть отдѣльный народъ, и что именно то, чѣмъ онъ разнится отъ другихъ народовъ, составляетъ его народность, которую онъ обязанъ уважать и развивать; особенно когда онъ не чувствуетъ себя въ силахъ уклониться отъ государственнаго устройства, сѣмена котораго вложены въ него Богомъ вмѣстѣ съ тѣмъ братскимъ чувствомъ, которое его сдѣлало народомъ. Отдѣльно взятый человѣкъ можетъ примкнуть къ какой ни будь чуждой народности, можетъ совершенно слиться съ народомъ, разнящимся отъ него наружнымъ видомъ, можетъ даже, окристаллизовавшись, такъ сказать, съ нимъ въ одну массу, жить постоянно въ кругу избранной имъ народности, что мы видимъ, на пр., на Болгарахъ, Литовцахъ, Татарахъ и другихъ ославянившихся племенахъ; но если онъ примыкаетъ къ ней по принужденію, то никогда не слиться ему съ тѣмъ народомъ, не сростись въ одно тѣло, не дышать однимъ духомъ, какъ бы въ воздаяніе за то, что, будучи отторгнутъ отъ своей народности, сталъ онъ какимъ-то выродкомъ. Иначе бываетъ съ народами, которые соединяются между собою для государственныхъ цѣлей, не жертвуя своей народностью; они могутъ жить дружно, безвредно одинъ для другаго, примѣромъ чему служатъ Финны, которые, вмѣстѣ съ Славянами, составляли уже въ Великомъ Новгородѣ одну республику.

§. 68. Нѣмцы попробовали перваго способа сближенія съ Полабскими Славянами, но эта попытка отозвалась урономъ для обѣихъ сторонъ; наоборотъ, съ большею пользою употребили другой способъ въ отношеніи къ Полякамъ и Чехамъ, соединяясь съ ними въ одно государственное тѣло въ лицѣ Нѣмецкой имперіи. Но и сдѣсь не обошлось безъ борьбы за народность. Отъ этой борьбы Поляки отдѣлались гораздо счастливѣе, нежели Чехи, можетъ быть, по тому, что не столь долгое время находились въ близкихъ отношеніяхъ къ Нѣмецкой имперіи. Не смотря на сильное вліяніе, которое Нѣмецкія феодальныя формы произвели на Польское право, оно вовсе не утратило своего народнаго свойства. Болѣе тяжелое испытаніе выпало на долю языка. И въ самомъ дѣлѣ, если бы Поляки не защитились щитомъ своей народной личности противъ вліянія Нѣмецкаго языка; если бы они, въ слѣдствіе постояннаго противодѣйствія ему, не испытали силы своей народности, закаливъ ее

подобно металлу, на огнѣ, то навѣрное Польскій языкъ, слѣдовательно и письменность, онѣмечившись, разрушили бы одну изъ сильнѣйшихъ основъ нашей народности, а потому и народъ, лишившись одной изъ жизненныхъ стихій своихъ, непремѣнно пришелъ бы въ упадокъ, не имѣя, на что опереться. Наибольшее вліяніе оказали на насъ Нѣмцы въ той сторонѣ жизни, которою одинъ человѣкъ наименѣе отличается отъ другаго. Я разумѣю домашній бытъ. У Чеховъ въ этомъ случаѣ Нѣмецкое вліяніе явилось господствующимъ, особенно въ правленіе государя, весьма не равнодушнаго къ Нѣмецкимъ житейскимъ удобствамъ. Вячеславъ I (вступившій на престолъ въ 1230 г.), много содѣйствовалъ тому, чтобы Чехи совершенно онѣмечились; въ преемникахъ своихъ онъ имѣлъ вѣрныхъ себѣ послѣдователей. Причиной тому, что мы, не разъ обманутые Нѣмцами, не увлеклись, однако, роскошью и удобствами жизни и не онѣмечились, были Крестоносцы, которые болѣе чѣмъ кто либо поселили въ насъ отвращеніе къ Нѣмецкой народности, заставили насъ разорвать всѣ связи съ народомъ, изъ среды котораго вышли люди, подобные этимъ полусвященникамъ, полурыцарямъ, этимъ отъявленнымъ лихоимцамъ, плутамъ и себялюбцамъ. И только языкъ, бывшій у насъ во всеобщемъ употребленіи въ пору Протестантизма, а за нимъ письменность и литература, примирили насъ снова съ Нѣмецкой народностью, коль скоро указали ей тотъ путь, идя по которому, она дѣйствительно можетъ имѣть доступъ въ сердца Славянскія.

§. 69. Крестоносцы были военный орденъ, основанный Нѣмцами во время Крестовыхъ походовъ, для охраненія Іерусалимскихъ богомольцевъ. Когда же, послѣ Крестовыхъ походовъ, они остались безъ всякаго дѣла, Конрадъ Мазовецкій пригласилъ ихъ въ Польшу въ 1222 г., чтобы употребить ихъ противъ Пруссовъ, съ которыми онъ поладить не могъ, не смотря на то, что Поляки славились умѣньемъ уживаться съ самыми несходными народностями, не смотря на тѣсную дружбу Мазовшанъ и Литовцевъ. Его надоумили на это окружавшіе его Нѣмцы, которыхъ онъ тѣмъ охотнѣе послушался, что учрежденный имъ рыцарскій Орденъ, подъ названіемъ Добрынскіе Братья, не устоялъ въ бою противъ Пруссовъ. Прибывшихъ Крестоносцевъ Конрадъ поселилъ въ пожалованной имъ землѣ Хелминской; но жадный Орденъ, не довольствуясь этой землей, со временемъ присвоилъ себѣ весь Польскій край отъ Балтійскаго моря по Вислу. Въ 1343 г. Казимиръ В., король Польскій, Калишскимъ

миромъ навсегда уступилъ имъ эти ихъ поселенія. Ни мало не удивительно, что они, съ небольшимъ во сто лѣтъ по прибытіи своемъ въ Мазовію, пріобрѣли такія владѣнія, если вспомнимъ, что всѣ Нѣмцы сражались съ нами подъ ихъ знаменами. Въ томъ помогали имъ также и Чешскіе короли на свою и нашу гибель. Прослѣдимъ же далѣе прерванную нить ихъ исторіи.

§. 70. Хотя Чехи имѣли болѣе нашего способовъ, чтобы облегчить судьбу Славянъ, ставши раньше насъ членами Нѣмецкой имперіи, обладая большимъ сочувствіемъ къ себѣ Полабскихъ Сербовъ, съ которыми принадлежали когда-то вмѣстѣ къ Моравскому государству Святополка, однако они не шли на Лабу отстаивать Славянскую народность, а стремились на востокъ къ верховьямъ Вислы, гдѣ князь ихъ, Болеславъ II, овладѣлъ въ 967 г. Краковомъ, откуда выгналъ его въ 992 г. Болеславъ Храбрый. Съ этѣхъ поръ Чехи не спускали глазъ съ Силезіи: они либо овладѣвали ея стольнымъ городомъ, Вратиславой, либо уступали его Полякамъ за денежное вознагражденіе. Едва только Крестоносцы начали хозяйничать въ Пруссіи, какъ сейчасъ же пошелъ имъ на подмогу Премыслъ II въ 1254, взявши по дорогѣ съ собой въ помощь и князей Силезскихъ. Походы эти нѣсколько разъ возобновлялъ Іоаннъ Луксембургскій, призванный Чехами на престолъ въ 1311 г., по совершенномъ прекращеніи рода Премыслова и кратковременнаго управленія Чехіей Австрійцевъ и Хорутанцевъ. Кромѣ желанія пособить своимъ соотчичамъ (онъ былъ Нѣмецъ), онъ имѣлъ въ виду и важную цѣль продолжать начатую Вячеславомъ II, въ 1291 г., войну за Польскій престолъ. Онъ даже задумалъ попытаться, не удастся ли ему овладѣть Мазовіею такимъ путемъ, какимъ его предшественники пріобрѣли Мишнію и Силезско-Опольское княжество, которое въ 1289 г. окончательно признало свою зависимость отъ нихъ. Безъ войны Іоаннъ овладѣлъ Будышиномъ и его окрестностями въ Лужицахъ, въ 1327 г. онъ принялъ присягу князей Верхней и Средней Силезіи, а въ 1328 г., по дорогѣ въ Пруссію, куда онъ предпринималъ крестовый походъ, принялъ подданство жителей г. Сгорѣльца (Görlitz) и Вячеслава, Мазовецкаго князя въ Плоцкѣ.

§. 71. Владиславъ Локотокъ, по кончинѣ короля Премысла, 1296 г., истинный наслѣдникъ Польскаго престола, велъ съ Чехами войны 1298 — (1306 г.), тянувшіяся во все время господства Люксембургскаго дома и окончившіяся миромъ, который Казимиръ В. заключилъ съ Крестоносцами и королемъ Іоанномъ въ 1343 и

1345 г. Въ продолженіе этого времени Чешскій король, считая себя наслѣдникомъ Польскаго престола какъ будто бы по праву наслѣдства по предшественникѣ своемъ, Вячеславѣ III, на всей своей волѣ распоряжался въ Куявахъ и Мазовіи, продавалъ земли и т. п. [1]. Глубокіе слѣды всего этого остались въ этѣхъ областяхъ. И только послѣ 1345 г., прекратились (да и то не совершенно) непріязненныя отношенія между Чехами и Поляками. Потому что, преемникъ отца своего, Іоанна, на Чешскомъ престолѣ, Карлъ IV (вступ. въ 1346 г.), будучи занятъ у себя дома, не велъ войнъ съ Польшей и не помогалъ Крестоносцамъ. Въ 1373 г. онъ овладѣлъ Бранибороомъ (Mark Brandenburg), снова воротилъ Нижнія Лужицы съ городомъ Сгорѣльцемъ и т. п. Однако его преемникъ, Вячеславъ IV (вступившій на престолъ 1378), опять сталъ мѣшаться въ дѣла Крестоносцевъ, опасаясь, чтобы могущественная теперь Польша, уничтоживши Орденъ, не надѣлала непріятностей Чехамъ.

Посмотримъ же, какимъ образомъ она достигла такого могущества.

§. 72. Сведши въ этомъ отдѣленіи Польшу и Русь съ Мадьярами, и упомянувъ объ отношеніяхъ послѣднихъ къ Закарпатскимъ Славянамъ, мы принуждены были упустить ихъ изъ виду, чтобы исключительно заняться судьбами народовъ, утвердившихся въ жилищахъ прежнихъ Свевовъ. Это мы сдѣлали въ пользу Чеховъ, главныхъ требователей Нѣмецкой народности и распространителей ея между Предкарпатскими Славянами, которые, будучи обмануты ею, навѣрное онѣмечили бы, въ свою очередь, всѣхъ Славянъ-Католиковъ, если бы не Польша, которая, благодаря благопріятному стеченію обстоятельствъ, возобновивши свою давнюю связь съ Уграми и соединившись, въ слѣдствіе этого, съ Литвою, не поставила тому преградъ, а, избавивши себя и Литву отъ ига Крестоносцевъ, не вырвала даже самыхъ Чеховъ изъ Нѣмецкихъ когтей. Само собою понятно, что, разсказывая объ этомъ замѣчательномъ времени, я исключительно буду имѣть въ виду законодательство.

§. 73. Владиславъ Локотокъ, бѣжавъ изъ страны своей отъ преслѣдовавшихъ его Чеховъ, скрывался въ Угріи. Тамъ онъ возобновилъ старинную дружбу Поляковъ съ Уграми и, по возвращеніи своемъ на престолъ, выдалъ, въ 1320 г. дочь свою, Елисавету, за Угорскаго короля, Карла Роберта, изъ дому Анжуйскаго. Такъ какъ

---

[1] Въ 1330 г. король Чешскій объявилъ Добринцамъ, что онъ ихъ продалъ Крестоносцамъ. Ср. Voigt, Cod. Pruss. II, 179.

преемникъ Владислава, Казамиръ В., не имѣлъ дѣтей мужескаго пола, то послѣ него Польскій престолъ получили бы Мазовецкіе князья, потому что Силезскіе князья, нетерпимые народомъ за подданство ихъ Чехамъ, потеряли всякую надежду управлять Польшей. Говорю, получили бы, если бы не родство наше съ Мадьярами, слѣдствіемъ котораго было то, что на Польскомъ престолѣ сѣлъ Людовикъ, король Угорскій, племянникъ Казимировъ по сестрѣ, въ 1370 г., не смотря на то, что Поляки желали видѣть на немъ своего соотечественника. Много худаго и хорошаго произошло отъ этого не только для Польши, но и для всей Славянщины. За величайшее зло должно почесть пробудившуюся только теперь во всемъ народѣ страсть къ исканію разнаго рода преимуществъ (привилегій), страсть, которая до сихъ поръ проявлялась только въ высшемъ сословіи, да въ приходящихъ иноземцахъ. Благимъ же слѣдствіемъ этого порядка вещей было то, что Угры, будучи главнымъ орудіемъ сближенія Польши съ Литвою, дали возможность многимъ Славянскимъ и ославянившимся племенамъ короче узнать другъ друга и дружнѣе дѣйствовать для своего образованія. А что въ этомъ случаѣ изъ злаго вышло благое, и наоборотъ, то это должно приписать тому неизмѣнному равновѣсію добраго и злаго въ природѣ, которое служитъ примиряющимъ началомъ во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ. Познакомимся же поближе съ этимъ источникомъ полезныхъ и вредныхъ послѣдствій для Польши.

§. 74. Король Людовикъ, заботясь болѣе о своемъ родномъ, нежели о нашемъ, королевствѣ, жилъ у себя, а Польшею управлялъ посредствомъ намѣстниковъ, довѣряя это Богъ вѣсть кому, даже женщинѣ (на прим., Елисаветѣ, своей матери). Недовольную за это шляхту онъ приласкивалъ различными привилегіями и, такимъ образомъ, пріучалъ ее къ торгамъ, которые она производила со всякимъ новымъ государемъ касательно увольненія ея отъ платы государственныхъ податей и повинностей. Такъ, въ 1374 г., Польская шляхта получила отъ него чрезвычайно важное преимущество, за что обязалась признать одну изъ дочерей его наслѣдницей Польскаго престола (потому что и Людовикъ не имѣлъ дѣтей мужескаго пола). Жребій палъ на меньшую дочь его, Ядвигу, не бывшую еще въ замужствѣ (старшая дочь Людовика, Марія, была замужемъ за императоромъ Нѣмецкимъ, Сигизмундомъ, въ послѣдствіи также королемъ Угорскимъ и Чешскимъ). Герцогъ Австрійскій, Вильгельмъ, искалъ руки Ядвиги и Польскаго престола, но она, жертвуя собой

благу народа, рѣшилась быть женою Ягайла, великаго князя Литовскаго, неравнаго ей по воспитанію и лѣтамъ.

§. 75. Сблизившись, такимъ образомъ, съ Литвой и обогащенная ея обширными владѣніями въ Жмуди, Пруссіи и Латышскомъ краѣ, равно какъ и на Руси до самаго Днѣпра, Польша не только придвинулась къ этимъ народамъ, но и возобновила свои связи съ Чехами и Миграми, а посредствомъ ихъ, сколько это возможно было при тогдашнемъ состояніи Католической Церкви, и съ остальными Предкарпатскими Славянами. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Нѣмецкое вліяніе начало упадать въ Польшѣ, что скоро почувствовали Крестоносцы. Однако жь семейный непотизмъ и антинепотизмъ Ягайловцевъ сдѣлалъ то, что Нѣмецкое вліяніе снова подняло голову, именно, Крестоносцамъ позволили встать на ноги, а Австріи снова втереться въ Чехію и Угрію. Отъ того въ будущемъ вышло то зло, что, когда мягкіе Ягайловцы не въ состояніи были удержать народъ, стремившійся, очертя голову, за привилегіями, тогда этѣ самыя привилегіи подкопали основы Католической Церкви, ослабили государственное правленіе, погасили въ народѣ свѣточь образованія и, наконецъ, привели Польшу, а съ нею Литву и Русь, въ то положеніе, въ какомъ она очутилась по смерти Болеслава Кривоустаго, и какого народъ, возставшій самъ на себя изза привилегій, не могъ даже замѣтить и остеречься заблаговременно. Разница была та, что нѣкогда Польша сама раздѣлилась по своей волѣ на удѣлы, а теперь раздѣлили ее между собой сосѣди, которыхъ Ягайловскій непотизмъ превратилъ въ сильныхъ владѣтелей. Я разовью подробно то, что теперь сказалъ вообще, и каждую частность прослѣжу отъ начала до конца. Но напередъ нужно сказать слова два о Литвѣ.

§. 76. По берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей обитали, съ незапамятныхъ временъ, съ Славянами и Нѣмцами народы особеннаго поколѣнія, которые, живя сплошь, либо врозь, не могли составить удѣльныхъ княжествъ до самой рѣки Прегли. Слѣды Литовщины мы находимъ у Мекленбургцевъ и Лютичей, какъ показываетъ то самое названіе послѣднихъ [1] Присутствіе ея замѣтно у Поморянъ и у народовъ, поселившихся на правомъ берегу Вислы и за Преглой, и подвинувшихся

---

[1] Первый, обратившій на это вниманіе, былъ Лелевель въ Tygodn. Wilens. II, 352 и слѣд. Въ другомъ своемъ сочиненіи: Польша въ средніе вѣки,» I, 441, онъ уже отвергаетъ сродство имени Лютичей съ Литвой.

далеко на востокъ, каковы, на пр., Ятвяги, Пруссы, Жмудь, Литовцы, Латыши; всѣхъ ихъ лѣтописецъ упоминаетъ рядомъ, назначая первое мѣсто между ними Пруссамъ и Литовцамъ [1]. Народы эти, хотя носили въ себѣ мощныя основы своей особой личности [2], однако въ ихъ народности было много Русскаго, Финнскаго и Нѣмецкаго, глубокіе слѣды которыхъ замѣтны въ остаткахъ законовъ этихъ народовъ, дошедшихъ до нашего времени. Первое мѣсто занимала народная стихія, за нею Русская, а за Русскою Польская. Норманны, прежде нежели утвердились въ Новгородѣ и Кіевѣ, господствовали подъ именемъ Руссовъ въ IX—XI по Р. Х. надъ Литвою, расположенною по берегамъ моря. Въ послѣдующемъ столѣтіи они поселились у Латышей, смѣшанныхъ на половину съ Финнскимъ племенемъ, Корсью, которая обитала тамъ же, гдѣ и теперь, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Риги. Тогда-то одинъ Нѣмецкій священникъ, по имени Мейнгардъ, отправился, вмѣстѣ съ Бременскими купцами, на проповѣдь Евангелія въ Куронскія страны, гдѣ, вскорѣ послѣ того, его соотечественники построили Ригу. Поставленный 1170 г. папою въ Рижскіе епископы, Мейнгардъ началъ собою рядъ епископовъ и архіепископовъ Рижскихъ. Преемникъ его основалъ, на защиту Вѣры, рыцарскій Орденъ Меченосцевъ, назначивши 1205 г. магистромъ его какого-то Винно Рорбаха. Но Меченосцы, соединившись, въ 1234 г., съ, прибывшими въ Пруссію, Нѣмецкими Крестоносцами, не только освободились изподъ власти архіепископа, но даже положили, на свой страхъ, основаніе, такъ называемому, Ливонскому владѣнію. Литва, видя въ Прусскихъ Крестоносцахъ опаснѣйшихъ, нежели они, враговъ себѣ, преимущественно воевала съ ними, не спуская, впрочемъ, глазъ и съ Руси, терпѣвшей тогда Монгольское иго. Вмѣстѣ съ ними она грабила Русскія владѣнія, проникая, съ одной стороны, до Подлѣсья, гдѣ жили Ятвяги, признавшіе власть Руси и Польши и ожидавшіе изъ этѣхъ странъ будущаго своего повелителя, не

---

[1] Богухвалъ вычисляетъ народы, которые держали сторону Конрада Мазовецкаго: Jaczwanszytas (Ятвяги), Scowitas (изъ Ковно?), Pruthenos, Litwanos, Szamaitas (Жмудь). Первенствующимъ между ними народомъ онъ называетъ Пруссовъ, а Литовскаго князя, Миндовга, величаетъ королемъ ихъ.

[2] Поэтому-то чуждые князья, каковы были, на пр., князья Поморскіе, владѣя какимъ ни будь племенемъ Литовскимъ, заимствовали свои титулы отъ его племеннаго имени. Ср. Cod. Pom. 124, гдѣ, въ одной грамотѣ 1182 г., Барнимъ величается Dei gratia pomeranorum dux et liuticiorum.

вѣдая, кто будетъ владѣть ими постоянно или, выражаясь тогдашнимъ государственнымъ языкомъ, кто окреститъ ихъ [1]; съ другой же на югѣ до Кіева, а на востокъ не доходя нѣсколькихъ миль до Москвы. Такимъ образомъ, она покорила себѣ Бѣлую Русь, а именно: княжества Витебское, Минское и Могилевское. Миндовгъ, сынъ Рынгольда (1240 г.) возвысилъ могущество Литвы; еще болѣе увеличилъ его Лютуворъ (1292 г.), а и того болѣе внукъ его, Гедиминъ (1315 г.). Сынъ послѣдняго, Ольгердъ (1342), расширивши еще далѣе предѣлы государства, передалъ его своему внуку, Ягайлу, который принялъ Христіянскую Вѣру по Католическому исповѣданію въ Краковѣ въ 1386 г., и получилъ при крещеніи имя Владислава, а по крещеніи тотчасъ взялъ себѣ въ супружество Ядвигу.

§. 77. Первыя войны Ягайлу пришлось вести съ Крестоносцами, которые до того уже усилились въ Польшѣ, что, владѣя Закрочимскимъ округомъ въ Мазовіи а на Поморьѣ захвативъ въ свои руки Гданскій Слупъ, доходили до самой Варшавы. Сыновья Святополка, видя, что имъ не удержаться въ Поморьѣ, снова возвратили его, по смерти отца своего, Польшѣ; въ 1295 г. король Премыслъ включилъ его въ число своихъ владѣній. Но по смерти Лешка Чернаго, когда Польшу громили Силезцы и Чехи, Поморьемъ овладѣли Крестоносцы и Поморскіе князья. Не меньшія завоеванія производили Крестоносцы на востокѣ, гдѣ они прибрали въ свои руки цѣлую, такъ называемую теперь, Восточную Пруссію, Жмудь и т. д. Владиславъ Ягайло, одержавъ надъ ними, въ 1410 г., блестящую побѣду подъ Домбровой и Тенбаркомъ (Grünwald und Tannenberg), по Торунскому договору, заключенному въ слѣдующемъ году, пріобрѣлъ для Польши Добрынь, для князей Мазовецкихъ—Закрочимъ, а для Литвы—Жмудь. Это пророчило для Польши лучшее будущее, а для Крестоносцевъ начало ихъ несчастій. Около 1454 г. коснулся и ихъ перстъ Божій и жестоко покаралъ. Ибо въ этомъ году вся Пруссія поддалась Ягайлову сыну, Казимиру, за что цѣлые двѣнадцать лѣтъ длилась война между нами

[1] Крестоносцы приглашали многихъ (1254) подѣлиться Ятвягами. Въ одной неизданной грамотѣ говорится: Danieli primo regi Ruthenorum et Saamovito duci Mazovie et eorum liberis terciam partem Terre Jatvenczorum conferimus. Въ 1268 г. папа далъ позволеніе Премыслу Отокару II присоединить къ Оломуцкой епархіи Ятвяговъ, въ случаѣ, если онъ покоритъ ихъ. Voigt, Cod. 1, 160—161.

и Орденомъ. Торунскій миръ 1466 г. упрочилъ за Польщею обладаніе Гданскимъ Поморьемъ, т. е., тою его частью, которая принадлежала Крестоносцамъ, далѣе округи Лавенбургскій и Бытомскій, составляющіе часть того же Поморья, и, наконецъ, Вармія и земля Хелмская также достались Полякамъ. Остальныя же владѣнія Крестоносцевъ, какъ-то, такъ называемая нынѣ, Восточная Пруссія, остались за ними, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы они съ этѣхъ поръ признавали себя подручниками Польши. Событія эти не только оживили замиравшій уже Польскій языкъ на Гданскомъ и Княжескомъ Поморьѣ, но и оказали благодѣтельное вліяніе на судьбы Славянской народности въ тѣхъ странахъ. Имъ, безъ сомнѣнія, должно приписать то, что на границахъ древнихъ Севскихъ поселеній, т. е., въ Голштиніи, Мекленбургѣ и т. д., мы до сихъ поръ замѣчаемъ присутствіе Славянскаго языка въ простомъ народѣ, между тѣмъ какъ оно незамѣтно въ высшихъ слояхъ общества, которое принуждено было отречься отъ своей народности [1]; что еще въ настоящее время Лужицкіе и Кашубскіе ученые рѣшаются писать на своихъ нарѣчіяхъ [2]. Еще болѣе отрадные виды на будущее открывались для Славянской народности, когда магистръ Крестоносцевъ, Альбертъ, происходившій изъ рода Бранибoрскихъ маркграфовъ, сбросилъ съ себя монашескую одежду, сдѣлался Лютераниномъ и, оженившись, въ 1525 году поддался Польшѣ, какъ свѣтскій владѣтель. Тогда-то Поморскимъ князьямъ уступлены были округи Лавенбургскій и Бытомскій, въ надеждѣ, что они снова, по обѣщанію своему, будутъ въ зависимости Польши. Но этѣ надежды не сбылись, и счастіе перешло, вмѣсто насъ, къ маркграфамъ. Уже въ XIII вѣкѣ владѣли они Великопольскими землями между Одрой и Вартой, которыя пріобрѣтены были ими посредствомъ брачныхъ союзовъ, или какъ залоги и т. п. Въ XVI и XVII вѣкѣ они получили Восточную Пруссію и Княжеское Поморье, а въ XVIII стали господами всѣхъ Польскихъ земель, простирающихся до рѣкъ

---

[1] Мекленбургскіе князья окупили свой престолъ у Нѣмцевъ отреченіемъ отъ Славянской народности, которой народъ упорно держался. Еще въ 1237 г. существовала въ Штетинѣ Славянская община на ряду съ Нѣмецкой. Ср. Cod. Pom. 753.

[2] См. Взглядъ на этнографическое развитіе Польскаго языка, въ моемъ сочиненіи Pismien. II, 323 и слѣд.

Пилицы и Буга. Причина этому заключалась въ семейныхъ связяхъ Ягайловцевъ.

§. 78. Казимиръ Ягайловичъ выдалъ дочь свою, Софію, за Фридриха, маркграфа Браниборскаго, владѣтеля Аншпахскаго. Въ 1513 г. Софія умерла, оставивъ по себѣ сына, Альберта, измѣнившаго Крестоносцамъ, какъ мы сейчасъ сказали. Такъ какъ съ нимъ прекратилось существованіе Ордена Крестоносцевъ въ Пруссіи, то Сигизмундъ I, сынъ Казимира Ягайловича, царствовавшій въ Польшѣ и Литвѣ съ 1506 года, долженъ былъ край этотъ, какъ оставшійся послѣ своего подручника, присоединить къ своимъ владѣніямъ, но онъ этого не сдѣлалъ, а отдалъ Прусское княжество снова въ зависимое владѣніе племяннику своему по сестрѣ, съ утвержденіемъ его за домомъ Браниборо-Аншпахскимъ, въ случаѣ, если Альбертъ умретъ бездѣтнымъ. Этимъ онъ высоко поднялъ упомянутый домъ, которому прежде всего Чехи помогли пріобрѣсть владѣнія въ Славянскихъ земляхъ. Потому что, владѣя Браниборомъ, какъ мы сказали выше, Чехи продали его, 1402, 1411 г., Фридриху, бурграфу Нюримбергскому [1], который изъ этой страны и прежнихъ пріобрѣтеній маркграфовъ, а потомъ курфирстовъ Браниборскихъ [2] у Великопольскихъ кнезей, составилъ государство; заключавшее въ своихъ границахъ множество Польскихъ земель между Одрой и Вартой, а также и земли Лужицкія (Любушъ, Сантокъ, Кросно и окрестности Франкфурта), и доходившее до Пруссіи. Курфирсты добились того, что Поморскіе князья предпочли поддаться имъ, а не Польшѣ (которой курфирсты всячески льстили, чтобы вынудить у нея Лавенбургскій и Бытомскій округи) и согласились признать себя ихъ подручниками (1528). Однако жь курфирстамъ не удалось завладѣть всѣмъ Поморьемъ послѣ смерти послѣдняго Поморскаго князя, Богуслава, въ 1637 г.; потому что, по Вестфальскому миру, Шведы, за поданную ими помощь Нѣмцамъ, получили въ награду одну часть Поморья съ островомъ Рюгеномъ, и только остальное было отдано курфисту. Когда же потомъ, въ царствованіе Іоанна Казимира, послѣдняго Ягайловца по женскому колѣну, мы вели войну съ Швеціей, курфирстъ за то, что перешелъ на сторону Польши, уволенъ былъ отъ своей зависимости Польшѣ 1657 и награжденъ землями Лавенбургскаго и Бытомскаго округовъ, съ тѣмъ, однако жь, чтобы по отно-

---

[1] Riedel, Cod. III, 150, 178.

[2] Eichorn §. 287, Anmerk. 6.

шенію къ этѣмъ землямъ онъ оставался подручникомъ нашимъ. Принявши, въ 1700 г., титло короля Прусскаго, онъ еще въ 1706 г. зависѣлъ отъ насъ. Вскорѣ потомъ, когда Польша, въ 1764 г., признала его королемъ и, разумѣется, уволила отъ повинностей по зависимости, онъ участвовалъ въ раздѣлахъ Польши (1772 — 1814) и пріобрѣлъ на свою долю наши земли до Пилицы и Буга. За тѣмъ ему, по Вѣнскому миру, досталось Шведское Поморье съ островомъ Рюгеномъ. Такимъ образомъ онъ добился того, о чемъ хлопоталъ еще въ 1421 г., потому что въ это время, соединяя руку своего сына съ рукою дочери Владислава Ягайла, онъ выговорилъ себѣ условіе, что супружество это со временемъ облегчитъ маркграфамъ доступъ къ Польскому престолу [1].

§. 79. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ Чешскій и Угорскій престолы достались въ руки Ягайловцовъ, отъ которыхъ перешли потомъ къ Австрійскому дому. Проживавшіе въ Чехіи Нѣмцы, привыкшіе къ тому, чтобы все дѣлалось тамъ, какъ имъ хочется, сильно вознегодовали на короля Вячеслава (вступ. на престолъ въ 1378г.), когда этотъ послѣдній понуждалъ Нѣмецкихъ профессоровъ Пражскаго Университета согласиться съ его мнѣніемъ о раздвоеніи іерархіи Римско-Католической Церкви, мнѣніемъ, которое раздѣляли съ нимъ остальные профессоры того же Университета, родомъ Чехи. Но когда Нѣмецкіе профессоры остались непреклонны, то Чехи воспользовались этимъ предлогомъ, восторжествовали надъ Нѣмцами и, при содѣйствіи ректора Университета, Іоанна Гуса, освободили народность свою изподъ ихъ вліянія. Этотъ смѣлый поступокъ пріобрѣлъ Чехамъ большую народность во всей Католической Славянщинѣ, особенно когда онъ заслужилъ благопріятные отзывы не только простаго народа, но также дворянства и вельможъ. Съ этѣхъ-то поръ начинается взаимное сердечное сочувствіе Поляковъ и Чеховъ; съ этѣхъ поръ и Чехи не раздѣляютъ болѣе убѣжденій своего государя, который благоволилъ Крестоносцамъ, напротивъ все держатся Польской стороны. Когда Крестоносцы въ 1410 г. привели на битву подъ Домбровной и Тембаркомъ цвѣтъ Нѣмецкаго рыцарства, то къ Полякамъ также пришло подкрѣпленіе частію изъ Чехіи, частію изъ Угріи (между ними особенно отличились Янъ Соколъ изъ Ламберга и Янъ Жижка изъ Троцнова). Когда Римская іерархія предала Іоанна

---

[1] Riedel, Cod. 1, 393, 396.

Гуса проклятію за то, что онъ согласился съ мнѣніемъ короля Вячеслава, король и духовенство Польское тѣмъ не менѣе продолжали благоволить къ нему. Онъ даже въ 1412 г. переписывался съ королемъ Владиславомъ Ягайломъ, и, не смотря на то, что его сожгли на кострѣ въ 1415 г., будто бы за его отступничество отъ Церкви, архіепископъ Гнѣзненскій и Польскіе епископы въ 1432 г. признали его въ томъ невиннымъ [1]. Тогда-то, увидѣвши трудность своего положенія, императоръ и король Чешскій, Сигизмундъ, братъ Вячеслава IV, силился подкопать престолъ Польскій, отторгнувши отъ него Литву; но усилія его были напрасны. Сражаясь съ послѣдователями сожженнаго въ Костницѣ Гуса, принявшими имя Гуситовъ, онъ увидѣлъ, что самъ не твердо сидитъ на собственномъ престолѣ. Ибо Чехи, 1420 г., присылали посольство къ Ягайлу, приглашая его на родной тронъ, говоря, «что онъ обязанъ это сдѣлать для блага обоихъ народовъ, Польскаго и Чешскаго, къ врагамъ которыхъ, Нѣмцамъ и Крестоносцамъ, благоволитъ императоръ Сигизмундъ.» Разсказывая это, Длугошъ прибавляетъ, что Ягайло, по всей вѣроятности, тотчасъ согласился бы на просьбу пословъ, если бы не боялся республиканскихъ началъ, которыя разсѣвалъ по Чехіи Янъ Жижка; но онъ откладывалъ дѣло, на томъ основаніи, что ему будто бы нужно напередъ посовѣтоваться съ своимъ двоюроднымъ братомъ, Витовтомъ, который былъ намѣстникомъ въ Литвѣ [2]. Вмѣсто рѣшительнаго отвѣта, Ягайло послалъ въ Чехіею племянника своего, Сигизмунда Корыбута, который, съ 1422 г., нѣсколько разъ правилъ Чехіею вмѣсто короля, не принимая, однако же, короны, потому что оба братья, Ягайло и Витовтъ, опасались черезъ это разрыва съ папою. Отозванный ими назадъ въ 1427 г., Корыбутъ умеръ лѣтъ пять спустя. Однако, Чешскій вѣнецъ не ушелъ отъ Польши. Послѣ долгихъ странствованій, онъ, наконецъ, перешелъ въ руки Ягайловцевъ. Разскажемъ, какимъ образомъ это случилось.

§. 80. На дочери императора Сигизмунда, единственной наслѣдницѣ Чешскаго престола, женился Австрійскій герцогъ, Альбрехтъ. Въ 1438 онъ былъ коронованъ въ Прагѣ, но царствовалъ не болѣе года. Дочь его вышла замужъ за Казимира Ягайловича, въ 1447 г., пріобрѣвшаго тѣмъ право на Чешскій престолъ, на который онъ и

---

[1] Palacky, Gech. III, 1, стр. 304. Piśmien. 1, 35, въ примѣч.
[2] Długosz I, 433,—434.

возвелъ сына своего, Владислава, въ 1471 г. Послѣдній скоро получилъ Угорскій престолъ, путь къ которому былъ проложенъ для него императоромъ Сигизмундомъ, зятемъ Людовика, короля Угорскаго и Польскаго. Будучи по тестю наслѣдникомъ Угорскаго, а по брату—Чешскаго престола, онъ снова сблизилъ Польшу съ Угріей (отторгнувшейся отъ насъ по поводу кончины королевы Ядвиги, послѣдовавшей въ 1399 г.), отдавши ей, въ видѣ залога, Спижъ, въ въ 1412 г., и войдя съ нею въ тѣсныя дипломатическія сношенія. Съ другой стороны Австрія силилась отодвинуть насъ за Карпаты. Когда Альбрехтъ Австрійскій, зять Сигизмунда и прямой наслѣдникъ трехъ его коронъ, умирая, оставилъ беременную жену, двухъ дочерей и государство свое Угрію безъ защитника, въ которомъ такъ нуждалось оно въ то время, ибо Турки все болѣе и болѣе напирали со стороны покоренной ими Сербіи, то сама королева совѣтовала Угорскому народу избрать себѣ въ короли одного изъ сыновей Ягайла. Избранъ былъ старшій, Владиславъ, вступившій на Польскій престолъ по смерти отца своего, въ 1434 году. Между тѣмъ королева-вдова родила сына, назвала его при святомъ крещеніи Владиславомъ и, перемѣнивъ свои мысли, уѣхала съ нимъ изъ Угріи, и ожидала въ Вѣнѣ дальнѣйшей развязки событій, которыя вскорѣ склонились на ея сторону. Ибо новоизбранный король Угорскій вскорѣ палъ въ несчастной битвѣ съ Турками подъ Варной (по этому его прозвали Владиславомъ Варнскимъ) въ 1444 г., оставивъ въ наслѣдство свой престолъ сыну ея, Владиславу Погробовцу [1], который правилъ Угріею и Чехіею до 1457 г., т. е., до своей смерти. Осиротѣвшіе престолы этихъ государствъ получили на сей разъ два мужа не царской крови, изъ коихъ Матѳей Корвинъ занималъ Угорскій престолъ до 1490 г., а Юрій изъ Подѣбрадъ—Чешскій до 1471 г. Опустѣвшій по смерти Подѣбрада Чешскій престолъ вскорѣ занялъ сынъ Казимира, Владиславъ Ягайловецъ, какъ принадлежавшій ему по матери его, внукъ прежняго императора и короля Чешскаго, Сигизмунда, и сидѣлъ на немъ, равно какъ и на престолѣ Угорскомъ, до 1516 г. Впрочемъ, онъ едва не упустилъ его изъ рукъ. Потому что по смерти Корвина Угры избрали своимъ королемъ Альбрехта Ягайловца въ 1490 г., помимо брата его, Владислава Чешскаго, которому престолъ этотъ принадлежалъ по праву, какъ нераздѣльный

---

[1] Погробовецъ—прозвище, данное Владиславу современниками. Оно значитъ: родившійся по смерти отца. *Примѣч. перев.*

съ Чешскимъ. Обойденный вѣнцемъ, Владиславъ условился съ вдовой Корвина, Беатриксой, на которой обѣщалъ жениться, и выгналъ изъ Угріи своего брата послѣ однолѣтняго его тамъ царствованія. Съ тѣхъ поръ Владиславъ правилъ двумя королевствами, что продолжалось, какъ сказано, до 1516 г. Но правленіе его было неудачно не только для обоихъ королевствъ но даже и для самой Польши. Руководимый своимъ противонароднымъ непотизмомъ, и желая украсить свой домъ блескомъ императорскаго величія, онъ-то вступилъ въ соглашеніе съ императоромъ Максимиліаномъ I, Австрійскимъ герцогомъ, касательно выдачи дочери своей, единственной тогда наслѣдницы Угорскаго и Чешскаго престоловъ, за сына его, Фердинанда, на случай, если бъ Владиславовъ сынъ, Людвигъ, не оставилъ по себѣ потомства. И точно, Людвигъ, вступившій по смерти отца своего на оба престола, палъ въ несчастной битвѣ съ Турками подъ Мухачемъ, въ 1526 г. Выбранный въ томъ же году въ короли одной половиной Угорскаго государства, Янъ Запольскій, воевода Седмиградскій, зять Сигизмунда I, короля Польскаго, не могъ удержаться на престолѣ, потому что въ слѣдующемъ же 1527 г. другая половина Угровъ провозгласила своимъ королемъ упомянутаго Фердинанда, бывшаго уже съ 1526 г. королемъ Чешскимъ.

§. 81. Втершись, такимъ образомъ, по неразумію Владислава Ягайловца, Австрія на престолы, составлявшіе принадлежность дома Ягайлова, тотчасъ начала помышлять о томъ, какъ бы овладѣть, по прекращеніи этого дома въ Польшѣ, и нашимъ престоломъ. Такимъ образомъ, прокладывая себѣ дорогу для видовъ въ будущемъ, она навязала предпослѣднему изъ Ягайловыхъ потомковъ, Сигизмунду I, (вступившему на престолъ 1505 г., послѣ брата своего, Александра, который принялъ бразды правленія послѣ умершаго въ 1561 г. Альбрехта), Бону Сфорцію въ 1518 г. въ супруги, а сыну его, Сигизмунду Августу, который царствовалъ по отцѣ съ 1548 по 1575 годъ, двухъ изъ принцессъ своихъ. Хотя не было ни какой вѣроятности, чтобы Австрія могла когда ни будь утвердиться у насъ, по тому что, во первыхъ, Поляки ненавидѣли ее за жестокое обращеніе съ Чехами; во вторыхъ по тому, что хотя, съ смертію Сигизмунда Августа, угасли уже навсегда потомки Ягайловы мужескаго колѣна, но жили еще они въ колѣнѣ женскомъ, тѣмъ не менѣе, однако жь, она не отступалась отъ своихъ намѣреній и все продолжала отъ поры до времени снабжать своими принцессами не только оставшихся Ягайловцевъ, но когда съ Іоанномъ Казимиромъ прекратился въ 1668 г.

и ихъ родъ, то и избирательныхъ королей, каковы были Михаилъ, умершій въ 1673 г., и Августъ III, скончавшійся въ 1763 г. И не мало выиграла она на этомъ. Ибо, породнившись съ Австріей, Польша безпрестанно оказывала ей разнаго рода услуги, гибельныя не только для нея, но и для всѣхъ Славянъ. Какъ сынъ сестры Сигизмунда, Екатерины, королевичъ Шведскій, Сигизмундъ III, былъ приглашенъ въ 1588 г. на Польскій престолъ по смерти Стефана Баторія (царств. отъ 1576–1586 г. мужа другой сестры Сигизмунда Августа, Анны, и дѣйствовалъ за одно съ Австрійскимъ домомъ для усмиренія Чеховъ. И онъ свое сдѣлалъ. Ибо когда послѣдователи Гуса явно отпали отъ папскаго престола, а Чешскіе короли, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и императорами, стало, порой свѣтской власти папы, силою принуждали ихъ возвратиться къ нему, то отсюда произошли кровавыя битвы, которыя кончились только въ 1648 г. тридцатилѣтней войною. Помогая во всѣхъ этѣхъ войнахъ Австрійскому дому, Сигизмундъ сквозь пальцы смотрѣлъ на то, что Австрія составляла въ Польшѣ цѣлые отряды легкой конницы, такъ называемыхъ, Лисовчиковъ; помогшихъ ей выиграть, въ 1620 г., кровопролитнѣйшую битву при Бѣлой горѣ, погубившую Чешскую народность. Распущенные послѣ этой битвы для грабежа Чешскаго и Моравскаго края, наемники эти вызвали проклятіе Славянъ на Славянъ. До сихъ поръ тамошній народъ живо сохранилъ въ своей памяти пожары и убійства, которые, по его выраженію, Поляки разносили по Чешской землѣ. Тоже за одно съ Австрійскимъ домомъ дѣйствовалъ и Янъ III Собѣскій (избранный въ короли въ 1674 г. послѣ Михаила), помогая ему усмирить Угровъ, которые возстали противъ Австріи и призвали къ себѣ на помощь Турковъ. Вмѣсто того, чтобы выступить за Угровъ, какъ бы слѣдовало, онъ пошелъ спасать Вѣну, которую осадили Турки. Въ благодарность за это Австрія не преминула участвовать въ двухъ раздѣлахъ Польши въ 1772 г. (въ годовщину смерти, умершаго ровно двѣсти лѣтъ назадъ, послѣдняго Ягайловца, дядя котораго такъ возвысилъ Австрію!), и въ 1795 г., захватила у насъ себѣ Червонную Русь съ частію Подолья, а также и Малую Польшу.

§. 82. Дивны судьбы царствъ и народовъ! Австрія, которая, подобно Пруссіи, зачалась съ военнаго поселенія, называемаго Нѣмцами Маркой, [1] суждено было прибирать въ свои руки Славянскія земли, которыя она продолжаетъ порабощать до сихъ поръ.

[1] Ср. Eichorn §. 135.

Литвѣ и Козакамъ обязаны мы первыми войнами нашими съ Московскимъ государствомъ (названнымъ въ послѣдствіи Россіей), которое, вмѣстѣ съ Австріей и Пруссіей, раздѣлило Польшу. Въ этихъ войнахъ особенно прославился король Стефанъ Баторій, о которомъ справедливо отзывались современники и потомки, что онъ въ церкви былъ болѣе, нежели священникъ, въ государствѣ болѣе, нежели король, въ совѣтѣ болѣе, нежели сенаторъ, въ судѣ болѣе, нежели правовѣдъ, а на войнѣ болѣе, нежели гетманъ (полководецъ)[1]. Наиболѣе же неспособнымъ показалъ себя Сигизмундъ III, характеристика котораго предложена мною въ другомъ мѣстѣ[2]. Теперь бросимъ взглядъ на Россію; но сперва заглянемъ въ исторію Руси, которой мы выше коснулись, но потомъ оставили.

§. 63. По паденіи Галицкаго и Кіевскаго княжествъ, возвысилось Владимирское княжество; но когда и это послѣднее пало подъ ударами Татаръ, то средоточіемъ духовнаго и свѣтскаго могущества Руси сдѣлалась Москва;[3] ибо въ началѣ XIV вѣка митрополія изъ Владимира была перенесена сюда. Однако, и Москва стонала подъ игомъ Татаръ (пришедшихъ на Русь въ 1242 и предпринимавшихъ оттуда походы на западъ въ Польшу, Чехію и Угрію), пока, во второй половинѣ XIV вѣка, Димитрій Ивановичъ Донской, одержавши блестящую побѣду надъ ними на Куликовомъ полѣ, 1380 года, не убѣдился въ томъ, что теперь Русское оружіе можетъ помѣряться съ Татарскимъ. Великое дѣло освобожденія Руси отъ Азіятскихъ варваровъ докончилъ Иванъ Васильевичъ III, принудивши нѣкоторыхъ Татарскихъ хановъ признать надъ собою верховную власть Москвы. Преемники его продолжали дальнѣйшее покореніе ихъ, собирая, между тѣмъ, мелкія Русскія княжества, лежавшія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, подъ непосредственную власть, сперва Великихъ Князей, а потомъ царей Московскихъ. По этому поводу началась война между ними и великими князьями Литовскими. Могущественнѣйшій изъ сыновей Гедимина, Ольгердъ, все болѣе и болѣе раздвигалъ покореніе Русскихъ земель по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, начатое прежде отцомъ его. Гедиминъ, воюя съ Турками за обладаніе этой

---

[1] Подворецкій въ сочиненіи своемъ, Syon Pochylony, 108; о которомъ см. мое сочиненіе Polska и т. д. I, 345.

[2] Piśmiennictwo 1.

[3] Первое извѣстіе о ней встрѣчается въ Лѣтописи Нестора подъ 1176 г., стр. 159.

страной, овладѣлъ княжествами Владимірскимъ и Луцкимъ, напалъ на Кіевское, и захватилъ въ свои руки Овручъ, Житоміръ, Переяславъ, Каневъ, Бѣлгородъ и множество другихъ городовъ въ княжествѣ Сѣверскомъ. Онъ подчинилъ Литвѣ княжество Псковское (1346 г.) и Новгородское, и, вмѣшиваясь въ дѣла южно-Русскихъ земель, подвинулъ границы своего государства до Можайска. Дальнѣйшее завоеваніе продолжалъ Витовтъ; но по смерти его, въ то время, когда Литва находилась въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Польшей (хотя и тѣже государи властвовали въ обѣихъ странахъ), не только утратила Перекопскихъ Татаръ, которыхъ Турки присвоили себѣ въ 1475 г. (при чемъ и Поляки понесли значительныя потери въ Молдавіи), но въ 1490 г. потеряла, сверхъ того, Новгородскую область вмѣстѣ съ Сѣверскимъ княжествомъ. Въ слѣдъ за этимъ, по поводу бѣгства Глинскаго въ Москву, былъ отнятъ Смоленскъ въ 1514 г. Съ тѣхъ поръ Московскіе цари всячески старались пріобрѣсть себѣ земли до самой Березины, а равно также присоединить къ своимъ владѣніямъ Польскую Ливонію. Старанія этѣ едва не увѣнчались успѣхомъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, который взялъ Полоцкъ и тѣмъ навелъ ужасъ на всѣ этѣ страны (1563 — 1567 г.). Оба Сигизмунда не отличались воинственностію, которою превзошелъ ихъ Стефанъ Баторій, перенесшій войну за Днѣпръ (1578—1582 г.). При посредствѣ Рима, которому выставлена была Московскимъ дворомъ надежда на соединеніе Восточной Церкви съ Западной, заключенъ миръ, за которымъ вскорѣ оставилъ этотъ свѣтъ и Стефанъ Баторій, не приведя въ исполненіе своего великаго намѣренія—сдѣлать Польскій престолъ наслѣдственнымъ и преобразовать Польскую республику въ правильную монархію. Между тѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ прекратился въ Москвѣ домъ Рюрика; послѣдніе въ этомъ родѣ, царь Иванъ Васильевичъ и сынъ его, Ѳеодоръ, скончались отъ 1584 по 1598 г. Послѣдній, умирая бездѣтнымъ, былъ причиною замѣшательствъ, которыя съ этѣхъ поръ волновали Московское государство. Престолъ царскій былъ оставленъ на жертву перваго сильнаго, или какихъ ни будь искателей приключеній, поддерживаемыхъ Русскими, либо иностранными партіями. Въ это дѣло вмѣшалась Польская шляхта (1605 до 1619 г.) и возводила на царскій престолъ Димитріевъ. Вмѣшался въ это и самъ король Сигизмундъ, побужденный къ тому Іезуитами, думавшими, что именно теперь настало время привести Русь въ лоно Католической Церкви. Среди этѣхъ невзгодъ Москва призвала на свой престолъ сына

Сигизмундова, Владислава, но отецъ вырвалъ у него изъ рукъ скипетръ, котораго самъ прежде напрасно добивался. Послѣ тринадцатилѣтней жестокой войны съ Польшей, Москва призвала къ правленію домъ Романовыхъ, находившійся въ родствѣ съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и, его сыномъ, Өедоромъ. Потомъ Деулинскимъ или Сватковскимъ миромъ (1619) она обезпечила свою независимость, уступивъ Польшѣ Смоленскъ и княжество Сѣверское.

§. 84. Съ этѣхъ поръ начинается могущество Московскаго государства или Россіи (какъ оно постоянно стало называться еще при первомъ царѣ изъ дома Романовыхъ, Михаилѣ Өедоровичѣ), и съ этѣхъ же поръ, можно сказать, начинается уже паденіе Польши. Предъугадывая, какія бѣдствія готовитъ ей въ будущемъ сосѣдка ея, Польша хотѣла предупредить ихъ тѣснымъ союзомъ съ нею. Съ этой цѣлью, когда въ Москвѣ пресѣкся домъ Рюрика, она отправила большое посольство къ преемнику Өедора, Борису Годунову.[1] Но этѣ намѣренія не могли быть приведены въ исполненіе въ смутное время Самозванщины и совершенно рушились; когда Владиславъ Сигизмундовичъ не удержался на Русскомъ престолѣ. По воцареніи же новаго дома, Русское царство, направляемое предпріимчивыми государями, углубляясь далеко на Востокъ, а со временъ Алексѣя Михайловича, обирая иногда и Польшу, чрезвычайно усиливалось, особенно послѣ преобразованія, совершеннаго Петромъ В. При первомъ раздѣлѣ Польши, произведенномъ съ Австріею и Пруссіею, на долю Россіи достались воеводства: Мстиславское и Витебское и части другихъ воеводствъ, лежащихъ за Днѣпромъ; при второмъ же и третьемъ раздѣлахъ она пріобрѣла древнюю Литву съ прилежащими къ ней землями.

§. 85. Дѣлая этотъ историческій обзоръ Славянской исторіи, я основывался на изслѣдованіяхъ объ исторіи Польши, Литвы, Пруссіи, Чехіи, Угріи и Россіи, произведенныхъ Лелевелемъ, Палацкимъ, Майлатомъ и Карамзинымъ; пусть же читатель обратится къ ихъ трудамъ, и пополнитъ представленное мною здѣсь въ краткости. Въ заключеніе, я считаю нужнымъ остановиться на томъ, какъ верховная власть давала народу различнаго рода преимущества, которыя служили ручательствомъ за неприкосновенность его гражданской свободы, подтверждаемой каждымъ новымъ государемъ.

---

[1] Объ этомъ посольствѣ ср. Piśmiennictwo III, 454.

§. 86. Общественный бытъ Западной Европы былъ основанъ на привилегіяхъ. Отсюда онѣ перешли къ Славянамъ, но не однимъ и тѣмъ же способомъ. Славяне-Католики, очутившись въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находились Западно-Европейскія государства, т. е., представляя собою нѣсколько, различныхъ по происхожденію и степени образованія, народовъ, по неволѣ должны были прибѣгнуть къ привилегіямъ, чтобъ образовать изъ себя государство съ единою верховною властью, опирающеюся на самое сложное управленіе, въ которомъ всѣ эти разноплеменники слились бы въ одинъ народъ. Напротивъ того, Славяне, исповѣдующіе Христіанскую Вѣру по Восточному обряду, никогда не были въ подобномъ положеніи. Разные народы, признавшіе надъ собою ихъ владычество, всѣ находились на одинаковой степени образованія, и потому Славянамъ не очень были нужны привилегіи, и они не гонялись за ними. Отсюда произошло то, что права Чешское, Польское и Угорское, основанныя на привилегіяхъ, выросли въ величественное дерево, которое тѣмъ болѣе требовало ухода за собой, чѣмъ глубже запускало (какъ положенное на рыхлой почвѣ) свои корни во внутренность земли, чѣмъ больше тонкій пень и густыя вѣтви раздавались вширь.

§. 87. Польша съумѣла выростить древо своей свободы, но не съумѣла предохранить его отъ бурь и громовъ, не могла спасти его отъ гибели, устроивши себѣ правленіе упругое, которое поставила, какъ отводъ, съ боку, проводящій удары грома въ землю. Связавши себя съ Литвой привилегіями, она соединилась съ ней, наконецъ, посредствомъ той великой привилегіи, которую назвали Уніей Литвы и Польши; и это соединеніе было такъ тѣсно, что съ этѣхъ поръ (т. е., съ 1569 г.) обѣ страны составляли одно государственное тѣло, управляемое однимъ государемъ, избираемымъ вольными голосами обоихъ народовъ, имѣли общій Сенатъ и общій Сеймъ, и, не смотря на это, обѣ страны имѣли особенныя права, особую казну и особыя должности. Соединясь, однако, такимъ образомъ другъ съ другомъ, Польша и Литва не могли сплотить съ собою въ одно цѣлое подвластныя имъ княжества, лежащія на Дунаѣ, въ Ливоніи и Пруссіи; потому что они заселены были разнородными племенами, связанными съ верховной властью только одними привилегіями, и потому готовыми ухватиться за всякій народъ, который бы поручился за неприкосновенность ихъ преимуществъ. Пока Галичане, а послѣ нихъ Поляки, которые начали владѣть ими со времени Казимира

Великаго, не посягали на свободу племенъ, живщихъ по р. Пруту и Молдавѣ (Молдаванъ и Волоховъ); пока они были въ состояніи защищать ихъ отъ чуждаго вторженія, до тѣхъ поръ Воеводы этѣхъ странъ пребывали намъ вѣрны. Но лишь только мы не были въ состояніи подать имъ помощь, или защитить ихъ, они тотчасъ обращались къ сильнѣйшимъ сосѣдямъ, Туркамъ, или Уграмъ. Составляя долгое время часть нашихъ владѣній, они, наконецъ, поддались Турціи, на что Польша изъявила свое согласіе въ договорѣ, заключенномъ въ Бушѣ коронныміъ гетманомъ Жолкѣвскимъ въ 1617 г., и подтвержденномъ Хотинскимъ миромъ 1621 г. Тоже случилось съ Пруссіей и Ливоніей. Первая съумѣла освободиться отъ своей зависимости; послѣдняя же, слѣдовавшая во всемъ первой (ибо магистры обоихъ Орденовъ, и Меченосцевъ и Крестоносцевъ, приняли свѣтское званіе), не была такъ счастлива, чтобъ остаться, хоть и зависимымъ, но цѣльнымъ, княжествомъ одного какого ни будь государства. Правда, Польша взяла ее подъ опеку 1568 г., но на самомъ дѣлѣ она не была въ состояніи доставить ей этого единства. Раздѣленная между Швеціей и Польшей, Ливонія одною частію оставалась за нами до 1794 г., когда по третьему раздѣлу отошла къ Россіи.

§. 88. Западныя правительства раздавали привилегіи не только землямъ, но и людямъ, освобождая ихъ отъ государственныхъ повинностей, и даже обязывая себя и своихъ преемниковъ постоянно заботиться объ ихъ выгодахъ и не позволять никому притѣснять ихъ. Исполненіе всего этого было дѣломъ величайшей трудности, и не разъ государству было не подъ силу сдержать свое слово, въ особенности же, если привилегія была такого рода, что она затрудняла дѣйствія не только государства, но и господствующей Церкви. Отсюда вытекало то, что государство должно было иногда уклоняться отъ исполненія привилегіи, а это производило безпорядки, которые подсѣкали жизненныя силы государства. Въ такомъ положеніи очутилась Австрія относительно Чеховъ и Угровъ, и Польша относительно Православной Руси, и даже относительно своихъ соотечественниковъ Протестантскаго исповѣданія. Но ей не удалось выпутаться изъ грозившей ей бѣды, и потому права и преимущества, данныя ею на свободу вѣроисповѣданія, погубили ее, какъ скоро принялась она безъ разбору отнимать ихъ, какъ безъ разбору же раздавала. И вотъ та самая Польша, которая нѣкогда сочувствовала началамъ Іоанна Гуса, противнымъ Римской іерархіи (но не Католической Цер-

кие); равно какъ Протестантамъ всѣхъ оттѣнковъ исповѣданія, болѣе или менѣе враждебныхъ ученію Римской Церкви, которая, наконецъ, всегда уважала вѣроисповѣдныя права гражданъ своихъ, эта самая Польша, по проискамъ Іезуитовъ, въ царствованіе Сигизмунда III, отступившись отъ своихъ убѣжденій, накликала тѣмъ на себя лишенія, которыхъ въ ту пору никто не былъ въ состояніи предвидѣть. Они обнаружились въ XVIII вѣкѣ, когда Польской политикой неловко направляли Литва и Русины, съ которой рѣшительно не умѣли сладить; они оказались въ этомъ отношеніи гораздо ниже Поляковъ, завѣдывавшихъ ею отъ ихъ имени во времена войнъ съ Крестоносцами въ XV вѣкѣ. Ослабляемая безпрерывными войнами со времени прекращенія дома Ягайлова, разоренная и угнетенная, Польша съ тѣхъ поръ лежала, какъ въ обморокѣ. Забыла о ней и Европа, которую она когда-то такъ славно защищала отъ Татаръ и Турокъ. Три раза отбирали у нея не только подчиненныя ей княжества, но и собственныя земли; наконецъ, она дожила до того, что верховная власть ея была перенесена въ Нѣмецкіе города, построенные нѣкогда на Славянской землѣ (Вѣну и Берлинъ), за исключеніемъ Русской столицы, заложенной на Шведскихъ, отнятыхъ прежде у Новгородцевъ, болотахъ, и стоившей Петру Великому столькихъ трудовъ и пожертвованій.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Взглядъ на землю, ея границы и населеніе.

§. 89. Прекрасная и плодоносная земля, которую занимали и теперь занимаютъ Славяне, имѣетъ здоровый климатъ и разнообразное мѣстоположеніе. Большая часть ея наполнена холмами, полугорьями, а кой-гдѣ и высокими горами, которыя мало чѣмъ уступаютъ равнинамъ въ плодородіи. Блага этой земли и прекрасныя свойства ея обитателей манили въ нее иностранцевъ, искавшихъ случая обогатиться. Какъ скоро они принялись заводить между Славянами свои поселенія, тотчасъ торговля и промышленность послѣднихъ стали клониться къ упадку, какъ это будетъ показано мною во второмъ томѣ, когда я буду говорить объ отношеніи городовъ къ селеніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представлю картину торговли и промышленности въ этомъ краѣ.

§. 90. Страна, обитаемая Славянскими племенами, уже въ древности должна была быть отличной, когда и теперь, послѣ стольких

истощеній и опустошеній, тамъ и самъ еще поражаетъ она нашъ изумленный взоръ своей могучей красотой и плодородіемъ. Не говоря уже о Закарпатскомъ краѣ, справедливо называемомъ земнымъ раемъ, природа Славянской земли и по сю сторону Карпатъ не лишена тѣхъ прелестей, описаніе которыхъ въ такихъ очаровательныхъ краскахъ передали наши сухіе лѣтописцы. И до сихъ поръ еще Заднѣпровская Русь славится своими тучными нивами [1], а край, лежащій по сю сторону Днѣпра, и теперь еще можетъ быть названъ страною, текущею медомъ и млекомъ (обыкновенное названіе Галицкой Руси). Чарующее изображеніе Чешской земли, снятое съ природы Козьмой (въ началѣ его лѣтописи), отвѣчаетъ нѣкоторымъ образомъ смѣлому и поразительно вѣрному очерку Польши, принадлежащему нашему М. Галлу. Разсматривая и свѣряя его описаніе Польши съ изображеніемъ ея, оставленнымъ намъ другими писателями древнѣйшей поры [2], я обращаю вниманіе только на внѣшнюю пластическую сторону земли и совершенно не заботился объ остальномъ, опираясь въ этомъ случаѣ на статистическія описанія Польши и другихъ Славянскихъ земель, сдѣланныя Шафарикомъ и его предшественниками. Слѣдуя имъ и подвигаясь шагъ за шагомъ за путеводителемъ, указаннымъ мною выше въ обозрѣніи исторіи Славянскихъ племенъ, можно обойти кругомъ границы этой земли. Онѣ заключаютъ въ себѣ огромное пространство Европейскаго материка, касаясь на востокѣ горъ Азіи, на югѣ Царьграда и королевства Греческаго, далѣе, съ одной стороны, омываются Чернымъ моремъ, а съ другой Адріатическимъ, а на западѣ переходятъ даже Лабу за Лужицкимъ городомъ Будышиномъ (Бауценъ). Но на сѣверѣ только узкой полосой достигаютъ онѣ Балтійскаго моря, начиная съ города Накла, черезъ Грудзёнжъ и Гданскъ къ Пуцкову. До этого мѣста и теперь еще доходитъ Славянская рѣчь, но нѣкогда она заходила далѣе, звучала на обоихъ берегахъ Рейна, наравнѣ съ рѣчью Нѣмецкихъ и Кельтскихъ племенъ, владѣвшихъ, вмѣстѣ съ нами окрестною страною. За то на востокѣ въ отдаленныя времена, которыя по сю пору ни какъ не льзя означить точно, Славянскій языкъ слышался только на правомъ берегу Днѣпра, и вмѣстѣ съ тѣмъ и Славянская народность не заходила далѣе. Впрочемъ, она

---

[1] «Земля наша велика и обильна», говоритъ Несторъ.
[2] См. 1 и 2 томы Polski, pod względem obyczaów opisanej.

стала перебираться и на лѣвый берегъ Днѣпра, и по мѣрѣ того, какъ ее тѣснили отъ Рейна къ Лабѣ, а отъ Лабы къ Одрѣ, все болѣе и болѣе углублялась въ страны, занятыя тогда Азіятскими кочевниками. Оттѣсненная отъ подошвы Швейцарскихъ горъ и отъ средняго теченія Рейна, Славянская народность на востокѣ остановилась у Венеціи, а на сѣверѣ уперлась въ предѣлы Даніи. До сихъ мѣстъ назначаетъ предѣлы Славянскихъ поселеній Польскій лѣтописецъ Галлъ, жившій около 1110 года.

§. 91. Слѣдуя далѣе за руководителемъ, указаннымъ нами выше, мы дойдемъ до многихъ частныхъ вопросовъ исторіи Славянъ, находящихся въ тѣсной связи съ ихъ законодательствомъ. Такимъ образомъ, не приступая еще къ дѣлу, можно будетъ имѣть въ запасѣ общее содержаніе всего предмета, между тѣмъ какъ въ трудѣ нашемъ, а именно въ особенныхъ отдѣлахъ, подраздѣленіяхъ и параграфахъ будутъ приведены, разобраны и оцѣнены въ отношеніи къ законодательству всѣ замѣчательныя статистическія сочиненія о Славянскихъ земляхъ. Сочиненія эти весьма рѣзко отличаются другъ отъ друга. Такъ на пр., трудъ Шафарика [1] обнимаетъ вообще всѣхъ Славянъ съ раздѣленіемъ ихъ на племена и народы; въ немъ равное обращается вниманіе на численное количество, языкъ и словесность самаго незначительнаго Славянскаго племени; напротивъ того, такъ называемые, атласы, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ І. Лелевелю, а другой Н. Павлищеву, посвящены судьбамъ отдѣльнаго племени, исторія которяго представлена въ нихъ съ внутренней и внѣшней стороны, и прослѣжена по всѣмъ направленіямъ. Въ особенности же первый атласъ (изданный въ свѣтъ трудами Регины Корженевской) занимается родословною королей и княжескихъ домовъ Польскихъ и Русскихъ, разсказываетъ въ лѣточислительномъ порядкѣ ихъ исторію, представляетъ географическое и политическое состояніе Польши и Руси, показываетъ степень ихъ образованности (въ обширномъ значеніи этого слова); словомъ, наглядно рисуетъ образъ жизни народа, начиная съ XI до половины XVIII вѣка, или до самаго раздѣла Польши. Такъ какъ этотъ трудъ не оконченъ, то по этому самому атласъ Павлищева [2], посвященный историческому изложенію судебъ Россіи до 1843 года, пополнилъ его въ томъ, чего ему недостаетъ, т. е., разсказавши вкратцѣ войны, которыя Россія вела съ своими

[1] Slowanský Národopis. W Praze. 1842 г.

[2] Историческій Атласъ Россіи. Варшава. 1845.

сосѣдями, а въ томъ числѣ и съ Польшею. Въ обоихъ этихъ трудахъ наглядно представлены всѣ перемѣны, происшедшія въ составѣ государствъ Польскаго и Русскаго, всѣ ихъ потери. Первый, въ особомъ прибавленіи къ географическо-политической картѣ, показываетъ, какія земли отпали отъ Польскаго государства по 1794 г.; послѣдній оказываетъ такую же услугу Русской исторіи; но въ атласѣ Павлищева есть то преимущество, что границы Русскихъ и Литовскихъ княжествъ означены красками (между тѣмъ какъ Лелевель отмѣчаетъ ихъ точками), такъ что съ перваго взгляда у насъ остается гораздо легче въ памяти ихъ положеніе и ихъ взаимныя отношенія. Само собою разумѣется, что подобный громадный трудъ имѣетъ въ виду обнять только одно цѣлое, а не вдается въ мелочи; такъ, на пр., изъ него вы не узнаете, какія частички земель увеличивали собою границы государства въ извѣстное время и какія убыли изъ нихъ. И справедливо, подобные труды не должны вдаваться въ подробности, которыя составляютъ содержаніе отдѣльныхъ сочиненій въ этомъ родѣ.

§. 92. До сихъ поръ еще не опредѣлено съ точностью, какъ велико было народонаселеніе Славянскихъ земель въ разныя времена ихъ жизни. Приблизительно я полагаю [1] численность всѣхъ Славянъ при Болеславѣ Храбромъ до восьми милліоновъ. Въ настоящее время я не имѣю ни какихъ средствъ означить, сколько изъ этого числа причитается на долю Поляковъ, и сколько прочихъ Славянъ. По географической и политической таблицѣ Польши Лелевеля (въ атласѣ г-жи Корженевской) въ XVIII в. тамъ на 14060 кв. миляхъ помѣщалось до тринадцати милліоновъ жителей, изъ числа которыхъ 9,500,000 говорило Польскимъ языкомъ. По статистическимъ вычисленіямъ Шафарика (въ Народописаніи 1842 г.), въ настоящее время Польскій языкъ употребляется десятью милліонами поселянъ, принадлежащихъ различнымъ сосѣднимъ государствамъ.

§. 93. Древнѣйшій статистическій памятникъ, которымъ опредѣляется пространство, населеніе Чехіи и число говорящихъ на родномъ языкѣ, относится къ 1410 г., изъ котораго видно, что говорящихъ по Чешски доходило тогда до четырехъ милліоновъ. Въ настоящее время число это превышаетъ пять милліоновъ (только не въ одной Чехіи, но и въ Моравіи). Я опускаю число другихъ Славянъ въ прежнее время, потому что оно въ древности не можетъ

---

[1] Въ Исторіи первобытной Польши и Литвы (Pierw. dz.) 529—530.

быть опредѣлено, по недостатку источниковъ. Въ настоящее же время, по исчисленію Шафарика (въ Народописаніи), представленному въ видѣ статистическихъ таблицъ для каждаго изъ Славянскихъ государствъ порознь, число всѣхъ Славянъ простирается до восьмидесяти милліоновъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Государственное дѣленіе страны.

§. 94. Съ цѣлью сохранить порядокъ въ странѣ своей, каждый народъ дѣлитъ ее на части въ отношеніи управленія, производства суда и даже іерархіи. Посмотримъ, какое изъ этихъ дѣленій было въ ходу у Славянъ и у Литвы.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что одни и тѣже правительственныя лица, заботясь объ управленіи и судопроизводствѣ въ странѣ, основывали свое мѣстопребываніе среди селеній, и что послѣднія носили различныя названія, сообразно своему назначенію, и дѣлились, соотвѣтственно занимаемому ими пространству земли, на вики или городки, на села или сельскія слободы, и наконецъ на жупы [1] или уѣзды. Такое раздѣленіе имѣло мѣсто во всей Славянщинѣ, за исключеніемъ Руси, которая не знала жупъ, но не знала только по имени, потому что Русская вервь вполнѣ соотвѣтствуетъ жупѣ, какъ то будетъ мною показано ниже въ §. 550. Въ представленномъ нами государственномъ раздѣленіи Славянской земли отличительною чертою должно признать то, что она никогда не переставала дѣлиться на жупы, и что даже тогда, когда вся она подѣлилась на княжества, дѣленіе на жупы не пришло въ забвеніе, хотя приняло другое названіе, какъ мы увидимъ ниже изъ разсмотрѣнія самаго дѣла. Названія эти начинаютъ дѣлаться извѣстными въ XII вѣкѣ, и прежде всего у Поляковъ и Чеховъ. Первые назвали свое государство землею, и начали потому обозначать этимъ именемъ уѣзды, принимая это слово въ самомъ обширномъ его смыслѣ [2]. Другіе назвали свое государство краемъ, и пріурочили это названіе древнимъ, пришедшимъ уже въ забвеніе, жупамъ, на ряду съ которыми существовали суды, начало коихъ относится еще къ временамъ Скиѳскимъ [3]. Авары, нѣкоторое время господствовавшіе надъ Русью,

---

[1] Нѣмцы называли ихъ Burgwardus. Ср. Дюканжа подъ этимъ словомъ

[2] Terra seu districtus, сказано въ Малопольскомъ Статутѣ.

[3] Ср. ниже §. 428 и также §. 545—551.

имѣли обыкновеніе объѣзжать расположенныя по Бугу поселенія для собиранія въ нихъ дани; точно также въ послѣдствіи поступали Варяги съ остальными Русскими землями, и, вѣроятно, отъ этихъ объѣздовъ и постоевъ (погостъ); мѣстъ, гдѣ они останавливались, Русскіе стали называть извѣстныя части земли своей уѣздами. Названіе это до сихъ поръ удержалось на Руси. Навѣрное, Сербы тоже дѣлили свое государство на области или объѣзды по той причинѣ, что судья постоянно объѣзжалъ жупы и лежащія въ нихъ царскія имѣнія, для производства въ нихъ суда. Онъ останавливался, какъ выражаются Сербскіе законы, по городамъ и мѣстечкамъ (градовя, трговя), по деревнямъ и селамъ, и творилъ тамъ судъ и расправу [1]. Наконецъ, должно помнить, что большіе уѣзды или земли Польскія заключали въ себѣ нѣсколько малыхъ уѣздовъ, а въ послѣднихъ были общины, напоминавшія собою древнія жупы [2]; что большихъ уѣздовъ было двѣнадцать, и столько же Чешскихъ краевъ. Какъ велики были эти повѣты или уѣзды, видно уже изъ того, что въ XIV вѣкѣ лѣтописцы всюду величаютъ ихъ княжествами (ducatus, principatus), что мы подробно разовьемъ въ слѣдующемъ томѣ.

Литовцы совершенно самобытно дѣлили свои княжества на Килегунды, что, вѣроятно, имѣетъ нѣкоторую связь съ Поморскими Континами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, въ пятомъ отдѣлѣ этого тома [3].

§. 95. Духовенство уничтожало это раздѣленіе страны, а на мѣсто его вводило новое, соотвѣтствующее церковному праву. Такъ, на ряду съ раздѣленіемъ страны на области, у Сербовъ существовало раздѣленіе ея на приходы (норія, нурія), которому соотвѣтствуетъ издавна существующее у Дитмарсовъ распредѣленіе земель на войтовства (Русскія волости) и церковныя благочинія, а у Поляковъ Полабскихъ и Чеховъ на приходы и десятки (деканаты) [4]. А чтобы такое раздѣленіе скорѣе понравилось народу, то придумывали старинныя

---

[1] См. Закон. Душана §. 175, 180, 121, 124, 6.

[2] Подъ 1504 г. См, Ржищевскаго Codex diplomaticus Poloniae. War. 1847 г. II, 973 districtus et commune Bidgostiense.

[3] Лелевель, въ своей статьѣ Narody, 230, объясняетъ слово Килегунды словами Конты и Колоконты.

[4] Доказательства этому находятся въ законахъ Сербовъ, Дитмарсовъ и Великополянъ. Что касается до странъ Полабскихъ и Чехіи, то о нихъ сравн. Burgr. Meiss. 4. Палацкаго въ Czas. IX, 4, 444.

названія, и приходы называли повѣтами [1], что, однако жъ, не могло удержаться. Ибо если прежде, въ силу вѣчеваго устройства, съ топографической карты исчезло слово земля, замѣнившееся повѣтомъ [2], то тѣмъ болѣе теперь названіе земля должно было уступить свое мѣсто повѣту, потому что, съ учрежденіемъ земскихъ должностей, цѣлая страна, въ слѣдствіе сеймовъ, судопроизводства и другихъ общественныхъ дѣлъ, отправлявшихся по повѣтамъ, представляла собою, такъ сказать, одинъ повѣтъ. Обстоятельство это родное названіе повѣта замѣнило Латинскимъ districtus [3], и вызвало раздѣленіе земель на большія и малыя [4] и наименованіе ихъ повѣтами [5]; и когда воевода снова появился во главѣ, сначала земскаго, а потомъ и повѣтоваго, управленія, то, въ слѣдствіе этого, все Польское государство раздѣлилось на воеводства, за исключеніемъ пограничныхъ областей, въ основаніи дѣленія которыхъ лежало не сеймовое начало, а наблюденіе за исполненіемъ законовъ и оборона отъ непріятелей, что продолжалось до самаго раздѣла Польши. Посмотримъ же, какимъ образомъ и когда повѣты были преобразованы въ воеводства.

§. 96. При дворѣ короля Польскаго былъ одинъ воевода; онъ же былъ и у каждаго удѣльнаго князя, такъ что, по мѣрѣ раздробленія Польши, число воеводъ все болѣе и болѣе увеличивалось.

---

[1] Переводчикъ Статута 1449 выражается такъ: thezye osady alybo powyathu; онъ же въ Статутѣ 1503 года говоритъ: w jednym powieczie abo pod jedną parochią. Ср. Лелевеля, Pomn. 33.

[2] Изъ всѣхъ Славянскихъ земель только въ одной Польшѣ было въ ходу раздѣленіе страны по вѣчамъ, po wiece (вм. wiecy) или wiecowania.

[3] Terra cum suis omnibus attinentiis districtis. См. Cod. Pom. 813 подъ 1248. Или тамъ же 787, 841. districtus Sueeensis (имѣвшій своего воеводу). In quolibet districtu seu juris dictione alias powiat подъ 1423 и 1457. См. Бандтке Jus. pol. 211, 235. Выраженіе districtus въ средневѣковой Латыни употреблялось въ значеніи наказанія, кары, направленной противъ преступника, или съ цѣлью исправленія его, или съ цѣлью лишенія его жизни. Отсюда Русское названіе повѣтовъ губы, отъ Старослав. губити, а не отъ слова губа, какъ несправедливо утверждали Карамзинъ и др. См. Русскія Достопамятности 1, 164. Еще въ 1562 г. раздѣлялись они на главныя или судебныя; ср. Vol. II, 610.

[4] 1562 г., въ Vol. II, 619, сказано такъ: земля Велунская, по своей обширности, заключаетъ въ себѣ много земель.

[5] Tam jurisdicendi, quam defensionis causa раздѣлили Ливонію въ 1582 г. Vol. II, 1040.

Это приходилось какъ нельзя болѣе съ руки повѣтовому началу, но было противъ него, когда удѣльное дробленіе земель прекратилось и земледѣльческое сословіе стало принимать съ каждымъ днемъ все большее и большее участіе на повѣтовыхъ вѣчахъ, а также на общихъ собраніяхъ или сеймахъ всѣхъ жителей государства. Въ правленіе Казимира Ягайловича поселяне достигли самаго большаго значенія, получивъ, въ 1468 г., право отправлять двухъ выборныхъ изъ каждаго повѣта на сеймъ (какъ упоминаетъ объ этомъ Длугошъ подъ названнымъ годомъ). Потомъ они признали необходимымъ дѣйствовать совокупно, составлять изъ нѣсколькихъ повѣтовъ одинъ, представителемъ котораго былъ воевода, а въ воеводахъ, послѣ княжескихъ удѣловъ, не было недостатка. Соединенные, такимъ образомъ, повѣты опять приняли старинное наименованіе земель; также называли ихъ княжествами [1], потому что ими владѣли когда-то удѣльные князья, и, сверхъ того, по имени лица, стоявшаго въ головѣ правленія, получали они названіе воеводствъ. Послѣднее названіе вскорѣ пріобрѣло государственное значеніе, какъ скоро государи убѣдились въ томъ, что имъ будетъ легче управлять соединенными въ воеводства повѣтами, и посредствомъ назначаемыхъ отъ себя воеводъ повѣрять дѣйствія простаго населенія. Тотъ же самый Казимиръ Ягайловичъ, который такъ возвысилъ значеніе сельскаго сословія, въ 1465 г., а можетъ статься и раньше, назначилъ воеводъ для управленія повѣтами. При его преемникахъ мы находимъ уже воеводъ Познанскаго, Калишскаго и т. д., словомъ, встрѣчаемъ ихъ почти вездѣ, гдѣ нѣкогда были удѣльныя княжества. Въ 1513 г. при Сигизмундѣ Старомъ всѣ воеводства одной области были соединены въ одно, и потомъ раздѣлены на пять разрядовъ, по числу пяти частей Короны: Великой и Малой Польши, Мазовіи, Пруссіи и Руси. Но и это новое раздѣленіе не пріобрѣло государственнаго значенія, равно какъ и раздѣленіе страны на три намѣстничества, а потому лишь только въ послѣдующее время въ законодательствѣ заходила рѣчь о государственномъ раздѣленіи страны, то подъ нимъ всегда разумѣлись одни только воеводства, земли и повѣты [2]. При этомъ

---

[1] Такъ уже при погребеніи Казимира В. является двѣнадцать княжествъ (ducatus), по замѣчанію Гнѣзненскаго Архидіакона. Sommersb. II, 104.

[2] 1465 г.: Palatinus cujuslibet terrae; 1493: Palatinus posnaniensis, calisiensis. См. Бандтке, Jus pol. 310, 324. Съ XVI вѣка въ дѣловыхъ бумагахъ стало появляться слово воеводство. Ср. подъ 1563, Vol. II, 626.

слѣдуетъ упомянуть, что земскія помѣстья, лежащія по повѣтамъ, дѣлились на отдѣльныя хозяйства, имѣнія (экономіи), и назывались ключами, если принадлежали частнымъ лицамъ, и старостванми, если составляли собственность государства [1]. И когда Кристановичъ дѣлитъ Польшу на епархіи и воеводства, а эти послѣднія на каштелянства и повѣты, которые, въ свою очередь, распадались на староства, называемыя имъ префектурами [2], то этимъ онъ не прибавилъ ничего новаго и особеннаго къ прежнему раздѣленію Польши.

§. 97. Отличительная же черта этого дѣленія была та, что земля Польская дѣлилась не только по отношенію къ управленію и судопроизводству, какъ другія Славянскія земли, но и по вѣчамъ [3]. Тоже самое должно замѣтить и объ Угріи, дѣлившейся на четыре королевства: на собственно Угорское, Седмиградское, Далматское и Хорватское; послѣднія, въ свою очередь, распадались на комитаты (кметства) или древнія жупы. Въ Чехіи, со временъ Гуситскихъ, въ челѣ областей стояли гетманы, которые удержались тамъ и до нашихъ дней подъ именемъ крейсгауптмановъ [4]. Это дѣленіе проникло въ Моравію и Силезію; впрочемъ, судебные округи тамъ назывались цудами (zaude). На Руси по эту сторону Днѣпра, пока не овладѣла ею Литва и не уступила южныхъ областей ея, Волыни, Подола и Украины, Польшѣ, причислившей ихъ къ Малой Польшѣ, на Руси, говорю, существовалъ древній порядокъ. Она постоянно раздѣлена была на погосты, а также на волости или ключи [5]. Во времена же владычества въ ней Польши, а Литвы на Бѣлой Руси, было въ употребленіи и въ нихъ, точно какъ и въ Червоной Руси, дѣленіе на повѣты, земли и воеводства. [6] Тоже самое должно разумѣть и о Московскомъ государствѣ. Потому что и оно дѣлилось на губы, какъ мы упомянули выше, также на станы (что отвѣчаетъ погостамъ), названные такъ, будто бы, по той причинѣ, что сдѣсь, какъ на станціяхъ, останавливались путешественники для перепряжки лошадей. Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Какъ слово народъ (людъ), такъ и слово жупа имѣли многостороннее значеніе. Оба эти понятія

---

[1] Ср. 1562, 1563, 1768 годы. Vol. II, 617; VII, 747.
[2] На 4-й стран. своего сочиненія: Status regni Polon., по издан. Ельзевировъ.
[3] Старосл. вѣтъ сговоръ, совѣщаніе, лежитъ въ корнѣ слова по-вѣтъ.
[4] Палацкій въ Czesk. czas. V, 3, стр. 310; IX, 4.
[5] Ипатьев. лѣт. 7, 45.
[6] Въ 1456 Palatinatus Russiae, Podoliae. Ср. Бандтке, Jus polon. 299.

были тѣсно связаны между собою, и послѣднее заключало въ себѣ все, чѣмъ жило первое. Ибо, находясь въ тѣсной связи съ религіей, правомъ, государственнымъ хозяйствомъ страны, понятіе жупы означало то, безъ чего никакой народъ не можетъ обойтись. При томъ же должно обратить вниманіе и на то обстоятельство, что какъ о корнѣ перваго слова до сихъ поръ идетъ споръ между учеными, такъ и основа втораго досéлѣ рѣшительно загадка. Обо всемъ этомъ я поговорю подробнѣе въ дополнительныхъ статьяхъ къ этому тому (въ VII, IX и X).

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Характеристическія черты Славянъ и Нѣмцевъ.

§. 98. Я пристально всматривался въ исторію Славянъ и ихъ землю, прежде нежели взялъ перо въ руки для описанія внѣшняго вида того мѣста, на которымъ они живутъ. Я думалъ, что читателю нужно напередъ припомнить тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ жили Славяне; что ему нужно знать особенности питающей ихъ нивы, прежде нежели примемся описывать ихъ нравственныя свойства. Потому что, по мнѣнію философа[1], и то и другое постоянно вліяло и теперь оказываетъ вліяніе на образованіе свойствъ каждаго народа, сообразно его мыслямъ и дѣйствіямъ; то и другое опредѣляетъ образъ правленія въ народѣ, согласный съ природою обитаемой имъ земли, развивающійся соотвѣтственно степени просвѣщенія, путемъ обычнаго права.

§. 99. Отличительныя свойства каждаго народа развертываются изъ исторіи его, какъ нить изъ клубка. Часто трудно бываетъ доискаться, изъ какого именно она свита волокна и намотана на пасмо; однако жь, необходимо знать, если хотимъ оцѣнить надлежащимъ образомъ самый утокъ клубка. Изъ разложенія можетъ оказаться, что эта нить есть часть или уже не существующаго, либо прозябающаго гдѣ ни будь подъ открытымъ небомъ, или въ теплицѣ, растенія. Въ первомъ случаѣ только при помощи химическаго разложенія можно дойти до сущности волокна; во второмъ же достаточно знать, какъ оно сѣется, когда созрѣваетъ и собирается. Потому что уже по самому виду растенія и по свойствамъ обращающихся въ немъ соковъ можно опредѣлить природу его и узнать,

---

[1] Plato, De republ. V, pag. 246, по изданію въ Цвейбрюкѣ.

какую можно извлечь изъ него пользу. Тоже должно сказать и о нравѣ народовъ. Не трудно узнать его у отжившаго народа на основаніи оставшихся по немъ памятниковъ; но этого нельзя сдѣлать по отношенію къ живому народу, опираясь только на его преданія и письменныя произведенія. Желая заглянуть въ его душу, должно постараться выразумѣть смыслъ его жизни, частію изъ прошедшаго, частію изъ настоящаго, что представляетъ необыкновенныя трудности, не говорю уже для иностранца, но и для единоплеменника. Трудности этѣ испыталъ на себѣ Тацитъ, изображая свойства современныхъ ему Іудеевъ, представленныя имъ весьма невѣрно [1]. Испытали ихъ и тѣ, которые хотѣли представить намъ духъ Славянъ на основаніи однихъ только книгъ. Наконецъ, это не удалось и тѣмъ, кто, живя между Славянами, взялъ на себя изобразить ихъ нравственную природу, не приведши ее напередъ въ согласіе съ прошедшимъ, не примиривши ее съ нимъ, словомъ, не развивши нити жизни ихъ изъ клубка исторіи. Это были именно члены Славянской семьи, люди съ громаднымъ запасомъ свѣдѣній, одаренные мѣткимъ провидѣніемъ жизни. Отъ этого произошло то, что нравственный образъ, хоть, на примѣръ, Поляковъ, вышелъ только съ одной, слишкомъ непривлекательной, стороны, какъ у Длугоша, или съ одной привлекательной, какъ у Кромера, или безцвѣтнымъ и какимъ-то ни то, ни се, какъ у Лелевеля и Вишневскаго [2], или же черезъ чуръ одностороннимъ, какимъ обыкновенно является всякое изображеніе характера Славянъ, сдѣланное кистью иноземца. Какъ бы то ни было, кто бы ни взялъ на себя изобразить душевныя способности Славянскаго народа, соплеменникъ, или чужестранецъ, во всякомъ случаѣ онъ обязанъ прилежно изучить ихъ и повѣрить свои наблюденія, если не самой жизнью, то ея отраженіемъ. Въ особенности же образъ Славянина, начертанный рукою иностранца, должно со всѣхъ сторонъ тщательно провѣрить. Ибо, если несбыточное дѣло, чтобы мы могли сами познать себя, между тѣмъ, однако же, желали бы достигнуть этого, то, естественно, нужно прислушиваться къ тому, что

---

[1] Historiar. V, 2 и слѣдующ.

[2] Сказанное І. Добровскимъ о свойствѣ нынѣшнихъ Славянъ (въ Славинѣ, и Слованкѣ) также невѣрно, какъ и изображеніе духа Поляковъ, сдѣланное Длугошемъ (I, 38), Кромеромъ въ Desert., Лелевелемъ въ Consid. 188 и слѣд., М. Вишневскимъ въ сочиненіи: Charaktery rozumów ludzkich.

говорятъ посторонніе о нашихъ достоинствахъ и недостаткахъ. А потому, желая хорошо узнать свойства свои, необходимо поставить рядомъ изображенія ихъ, сдѣланныя соплеменникомъ и чужестранцемъ, и смотрѣть, въ которомъ изъ этихъ двухъ изображеній онъ представленъ такъ живо, что, по прошествіи вѣковъ, когда самый обликъ человѣка значительно уже измѣнился, можно еще распознать прежній его складъ и угадать, не имѣетъ ли и самый духъ, оживляющій этѣ обыкновенныя черты чего ни будь общаго съ прежде оживлявшимъ ихъ духомъ.

§. 100. Когда, подъ вліяніемъ этѣхъ мыслей, пристально всматривался я въ обликъ Славянина и Нѣмца, то изъ разлитой всюду по одному изъ нихъ радости, а по другому грусти, заключилъ, что въ сердцѣ обоихъ этихъ народовъ содержится причина, дѣлающая одного изъ нихъ счастливымъ, а другаго несчастнымъ. Вдумываясь въ источникъ этихъ несходныхъ душевныхъ чувствованій, я замѣтилъ, что духъ, оживляющій эти два народные образа, тоже раздвоился, и, съ одной стороны, велъ насъ, Славянъ, къ тому, чтобы мы не очень-то пеклись о будущемъ, чтобы постоянно развивали въ себѣ любовь къ Богу и къ ближнему, какъ можно старались распространять этѣ двѣ добродѣтели. Съ другой стороны, этотъ же самый духъ безпрестанно побуждалъ вѣчно озабоченнаго собой Нѣмца работать для своего будущаго благоденствія. Останавливаясь надъ послѣдствіями этихъ двухъ различныхъ стремленій, я пришелъ къ тому убѣжденію, что средства, употребленныя обоими народами для достиженія цѣли, много способствовали къ развитію ихъ особенныхъ, самобытныхъ характеровъ въ такомъ, а не другомъ, видѣ. Впрочемъ, только Нѣмецкій характеръ совершенно сложился, развилъ себя окончательно, между тѣмъ какъ Славянскій еще продолжаетъ развиваться. Причина этому заключается въ обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для Нѣмецкой народности, нежели для Славянской. Это тѣмъ болѣе удивительно, когда мы вспомнимъ, что въ этомъ случаѣ мѣстное положеніе болѣе благопріятствовало Славянамъ, нежели Нѣмцамъ. Они были поставлены по близости того горнила просвѣщенія, которое сіяло яркимъ блескомъ сперва въ древнихъ Аѳинахъ и Римѣ, а потомъ въ Византіи, что открывало имъ больше простора къ образованію себя и развитію своего природнаго характера. И потому кажется страннымъ, какимъ образомъ, не смотря на все это, Славяне не успѣли развить своихъ природныхъ задатковъ. Но это понять не трудно: причина тому заключается въ ихъ исторіи. Но все же

для насъ закрыты цѣли Провидѣнія, распредѣлившаго все это такъ, а не иначе. И только будущее, которое извѣстно одному Богу, объяснитъ намъ причины того и другаго направленія.

§. 101. Чувствомъ, а не разсудкомъ, какъ мною уже было замѣчено въ другомъ мѣстѣ [1], руководствовался Славянинъ. При самой счастливой обстановкѣ, онъ не могъ окончательно развить своего природнаго характера, и остановился на половинѣ пути. Напротивъ того Нѣмецъ обращалъ болѣе вниманія на силу разума, нежели чувство, и этимъ самимъ онъ такъ рѣзко очертилъ свои характеристическія наклонности, что теперь къ нимъ нельзя ничего ни прибавить, ни убавить, развѣ пересоздать весь народъ, что стало дѣломъ невозможнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда Нѣмецкій духъ воплотился въ массахъ и не перестаетъ оживлять собою до сихъ поръ Нѣмецкое общество отъ высшихъ его слоевъ до низшихъ. И такъ какъ этого нельзя сказать о Славянскомъ характерѣ, который въ домашней жизни являетъ однѣ черты, а въ общественной другія, который притомъ непослѣдователенъ и не успѣлъ еще сообщиться всей массѣ Славянскихъ племенъ, то, по этому, его должно признать за невполнѣ развитой характеръ. И однако, какими дивными чертами блеститъ этотъ характеръ!

§. 102. Развивая свободно въ сердцѣ своемъ всегда присущую ему любовь къ Богу и ближнему, Славянинъ въ домашней жизни своей распространилъ ее на все человѣчество, дѣйствуя въ этомъ случаѣ все болѣе и болѣе по нравственнымъ началамъ. Напротивъ того въ общественной жизни онъ сказался себялюбомъ, впрочемъ, не столько въ отношеніи къ чужимъ, сколько къ своимъ. Такъ какъ всѣ эти качества Славянъ объясняются изъ государственныхъ причинъ, проникнуть въ которыя нѣтъ возможности, не будучи близко знакомымъ съ народомъ, то понятно, почему излишнее сочувствіе Славянъ къ чужеземцамъ и любовь ихъ къ независимости были принимаемы этими послѣдними за легкомысленное обращеніе съ своею народностью и государственнымъ порядкомъ, ихъ щедрость за расточительность; даже въ нашей беззаботности чужестранцы, которымъ мы оказали такъ много услугъ, видѣли только презрѣніе къ труду и нерадѣніе. Въ противоположность этому заботы о вещественныхъ благахъ жизни, сдѣлавши Нѣмцевъ трудолюбивыми и бережливыми, чѣмъ они по справедливости могутъ гордиться, заразили ихъ въ

---

[1] Pismien. II, 445 и слѣд.

домашнемъ и государственномъ быту себялюбіемъ, которое они старательно прикрывали личиной любви къ ближнему, направленной для изысканія ему благъ въ будущемъ. На этой-то корыстной любви основывали они привязанность къ своей народности, преимущественно же сосредоточивъ всю силу ея на языкѣ. Но эта любовь къ ближнему приходила въ колебаніе у Нѣмцевъ всякій разъ, когда на ряду съ ней становился вопросъ о пріобрѣтеніи. Въ такія минуты Нѣмецъ готовъ былъ отречься отъ чего хотите, только не отъ денегъ, только бы пріобрѣсть то, чего у него еще не было (отсюда Польскій каламбуръ, что Нѣмецъ не хочетъ не имѣть (Niemiec nie chce nie mieć, то есть, что онъ вѣчно въ попыхахъ за поживой), потому что никогда не считалъ себя довольно обезпеченнымъ, но постоянно ему чего ни будь-да недоставало.

§. 103. Такъ какъ характеръ Нѣмцевъ принялъ уже свой окончательный видъ, а нашъ еще только развивается, и долго останется на пути развитія, пока дойдетъ до конечныхъ предѣловъ общественнаго братства, потому, оставляя въ сторонѣ то, что уже выработалось, разсмотримъ причины, въ слѣдствіе которыхъ характеръ нашъ, принявъ извѣстное направленіе, не успѣлъ до сихъ поръ выработаться, иными словами, почему онъ развился съ внутренней и внѣшней стороны такъ, что самая уже форма говоритъ намъ о томъ, что онъ еще не образовался окончательно. Сдѣлавши это, мы постараемся показать отношеніе Славянскаго характера къ Нѣмецкому, и упомянемъ о томъ, какъ искажались они оба, когда пытались соединить ихъ, когда хотѣли слить эти двѣ противоположныя крайности въ одно гармоническое цѣлое.

§. 104. Двѣ поры своего развитія пережилъ Славянскій характеръ, а теперь переживаетъ третью. Для него уже прошло время младенчества и дѣтства, а насталъ возрастъ зрѣлой юности, отъ которой недалеко и полное мужество. Первая пора, зачатая въ лонѣ вѣчности, заключается первымъ вѣкомъ по Р. Х.; вторая идетъ отсюда до девятаго вѣка и, наконецъ, третья простирается отъ девятаго вплоть до XIX столѣтія. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои отличительныя черты, а всѣ вмѣстѣ онѣ связываются между собою, какъ звенья одной цѣпи, и принадлежатъ къ тому кругу предназначеній во всеобщемъ совершенствованіи, которыя опредѣляются смертнымъ волей Всемогущаго. Преуспѣяніе это сильно выдается въ высшихъ слояхъ общества, и почти незамѣтно въ низшихъ; развитіе его тоже опредѣляется различными обстоятельствами, которыя оказывали и

теперь продолжаютъ оказывать вліяніе на образованіе Славянскихъ народовъ.

§. 105. Приведши къ одному знаменателю все, что вычитано мною у Греческихъ и Римскихъ писателей о Ѳракійскихъ, Скиѳскихъ, Сарматскихъ, Гетскихъ и Дакійскихъ народахъ, я полагаю, что когда наши предки жили, такъ сказать, подъ воскрыліемъ этихъ народовъ и носили ихъ имена (ибо только обитавшіе въ Германіи начали употреблять имя, которое готовилось потомъ сдѣлаться родовымъ для всѣхъ одноплеменныхъ имъ народовъ, но все таки не сдѣлалось; теперешнее же племенное имя Славянъ имѣетъ скорѣе значеніе книжнаго, нежели народнаго, имени), и тогда уже въ ихъ народномъ характерѣ преобладали тѣ же черты, которыя и нынѣ, по прошествіи нѣсколькихъ тысячь лѣтъ, [1] рѣзко отличаютъ низшіе слои ихъ общества, такъ называемый простой народъ. Потому что и теперь Славяне по прежнему богобоязненны, честны, трудолюбивы, гостепріимны и также неумѣренны въ своемъ образѣ жизни. Эти черты Славянскаго характера, равно присущія и мужчинамъ и женщинамъ, передала намъ ихъ древнѣйшая исторія, которая и въ позднѣйшее время не разъ повторяетъ о нихъ то же самое. Она упрекаетъ первыхъ въ излишествѣ пищи, питья и въ ненужной расточительности; послѣднихъ же, а между ними въ особенности незамужнихъ женщинъ, въ легкости нравовъ, что нерѣдко подвергало опасности ихъ честное имя. Исторія не преминула напомнить, что это послѣднее обстоятельство было причиной того, что древніе Славянскіе законодатели болѣе, нежели вся остальная Европа, обращали вниманіе на прекрасный полъ, высоко цѣня замужнихъ женщинъ и ограждая ихъ честь особыми правами, но гораздо меньше уважая дѣвушекъ,—черты, которыя найболѣе характеризуютъ Чешское законодательство.

§. 106. Со времени основанія на Западѣ монархіи Франковъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. начало обнаруживаться у Нѣмцевъ снова государственное движеніе, которое отъ нихъ сообщилось народамъ, почти всюду называемымъ тогда уже Славянскими, и выработало имъ новыя понятія о государственной власти, находившейся въ рукахъ монарха и старѣйшинъ. Вскорѣ эта свобода, перенесенная изъ затишья домашней жизни на поле общественныхъ совѣщаній, сообщила свой оттѣнокъ народному характеру Славянъ, который съ этого времени

[1] Считая со времени перваго появленія въ Азіи Ѳракійскихъ Фриговъ, за 1360 лѣтъ, если вѣрить народному преданію, приведенному Лелевелемъ въ Narod. 320.

входитъ во вторую пору своего развитія. Въ частности же характеръ этотъ, по свидѣтельству Византійскихъ писателей, остался такимъ, какимъ былъ и прежде: по прежнему нравы Славянъ отличались кроткимъ простодушіемъ, честностью, жены ихъ славились супружескою вѣрностію, младшіе вездѣ оказывали старшимъ безграничное почитаніе, а всѣ они вообще славились рѣдкой человѣчностью, изъ круга которой не исключались даже враги. Но этотъ самый Славянскій характеръ, разсматриваемый съ государственной стороны, уже не отличался прежнею покорностію властямъ и уваженіемъ къ воли старшихъ, которое такъ хвалилъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ Греческій писатель [1] въ одномъ изъ Илирійскихъ народовъ. Напротивъ того со всѣхъ сторонъ сыпались на Славянъ упреки въ неповиновеніи правящимъ, въ отсутствіи единства и согласія въ мнѣніяхъ, въ предпочтеніи частныхъ выгодъ общему благу и т. п. [2]. И неудивительно: эта излишняя свобода, а вмѣстѣ съ ней возникшее право дѣлать всякому, что вздумается, отразились и на государственномъ характерѣ народа и сдѣлали его слишкомъ легкимъ, подвижнымъ, недостаточно твердымъ, врагомъ всякихъ крѣпкихъ формъ, что сообщилось и домашней жизни Славянъ. То и другое, совративши народъ съ пути истиннаго, потребовало многихъ вѣковъ для исправленія своего.

§. 107. Это легкомысленное упорство, не уважающее духа времени, прежде всего опутало Славянъ Полабскихъ. Они были убѣждены, что, заключась въ своей народности, какъ улитка въ раковинѣ, и избѣгая Христіянства, которое было вводимо у нихъ Нѣмцами насильно, уцѣлѣютъ, какъ во времена Скиѳовъ и Сарматовъ. Но они жестоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Они должны были покориться своей судьбѣ, и были силою принуждены Саксами отречься отъ своей народности, которымъ отомстили только тѣмъ, что привили свои недостатки, не сообщивши, однако же, своихъ качествъ, что, какъ мы увидимъ ниже, имѣло вредныя послѣдствія для Нѣмецкой народности. Послѣ нихъ феодальныя начала заразили собою остальныя Славянскія и ославянившіяся племена. Вводя ихъ, по большей части, съ одной внѣшней стороны, къ себѣ Поляки, Чехи,

---

[1] Ѳеопомпъ, жившій за 324 г. до Р. Х. Ср. Лелевеля Narody 353.

[2] Такъ изображаютъ хорошія и дурныя черты Славянскаго характера слѣдующіе писатели: Іорнандъ (552 по Р. Х.), Прокопій (552) и императоры Византійскіе, Маврикій (582) и Левъ (886).

Мадьяры, Сербы и т. д., отравили себялюбіемъ свой государственный бытъ; преимущественно же они погрѣшили въ томъ, что прививали феодализмъ только къ низшимъ слоямъ общества, оставляя въ сторонѣ высшіе, т. е., не захотѣли поставить высшее дворянство и шляхту въ то отношеніе къ монарху, въ какое принужденъ былъ стать къ нимъ народъ. Это произвело вредное вліяніе на управленіе страны и благосостояніе народа; слѣдствіемъ того были, съ одной стороны, слабость перваго, а съ другой обнищаніе городовъ и деревень, что болѣзненно дало себя почувствовать народу въ будущемъ. И напрасны были потомъ старанія монарха и Церкви, чтобы, по возможности, отвратить отъ государства грозившія ему отсюда бѣдствія.

§. 108. Въ самомъ разгарѣ борьбы за государственныя начала горожанъ Польскихъ, Чешскихъ и Угорскихъ съ высшимъ дворянствомъ и шляхтой (Русь и Сербія, угнетаемыя тогда Татарами и Турками, не могли ввести у себя ничего подобнаго), посреди церковныхъ споровъ о господствѣ одного епископства надъ другимъ, и преній Католичества съ Протестантствомъ, наступаетъ третья пора развитія Славянскаго народнаго характера, которая выводитъ его на ту дорогу, на которой онъ въ настоящее время находится. Развитіе его съ внутренней и внѣшней сторонъ представляется инымъ для этнографа, инымъ для психолога. Первый, присматриваясь къ нему, могъ бы вообще сказать о немъ то, что сказано неизвѣстнымъ писателемъ [1] о характерѣ одного изъ Славянскихъ племенъ, который съ изумленіемъ (какъ онъ самъ признается), смотрѣлъ на эту суматоху, это препираніе умовъ, переплетеніе убѣжденій, желаніе порисоваться передъ другими, мелочное тщеславіе, на это всеобщее напряженіе чувствъ на общественныхъ собраніяхъ (возводящее, слабаго въ образованіи и политикѣ, Славянина на какой-то непомѣрной высоты подножникъ, стоя на которомъ онъ похожъ на ребенка, взлѣзшаго на столъ и восхищающагося своей высотой), на эту игру страстей, всегда болѣе или менѣе воспламеняемую извнѣ, которая каждое мгновеніе обращаетъ будничную обстановку жизни въ какую-то дивную фантасмагорію воображенія, чувствъ, желаній, предположеній и грезъ.» Смотря на это все, этнографъ могъ бы сказать: «Если развитіе Славянскаго характера будетъ совершаться и далѣе по тому же пути, то онъ никогда не разовьется вполнѣ, а вѣчно останется какимъ-то ни то, ни се, какимъ-то крайне непослѣдова-

---

[1] Rozbiór kwest. włośc. 376 и слѣд.

темнымъ и противорѣчащимъ самому себѣ характеромъ; или, что одно и то же, не находя твердыхъ основъ въ своемъ характерѣ, Славянинъ никогда не будетъ въ состояніи не только управлять другими, но и самимъ собою. И въ самомъ дѣлѣ (скажетъ далѣе этнографъ), зачѣмъ ему эти дивныя качества сердца, если голова-то никуда не годится? Не лучше ли бы ему (смотря на это дѣло съ дѣловой стороны) обладать качествами Нѣмца, его искуствомъ управлять міромъ и его умѣньемъ удержаться на этомъ мѣстѣ?»

§. 109. Такъ сказалъ бы этнографъ, но никогда психологъ. Напротивъ того, всматриваясь, при помощи исторіи, въ сердце обоихъ народовъ, онъ, не колеблясь, сказалъ бы, что Славянскій характеръ, даже въ своемъ неразвитомъ видѣ, имѣетъ преимущество передъ Нѣмецкимъ, если принимать въ расчетъ и одну практичность послѣдняго. Всѣ народы, кажется, уже достаточно убѣдились въ этомъ. Никто до сихъ поръ не онѣмечился добровольно, между тѣмъ какъ Литовцы и Булгары ославянились по собственной волѣ. Даже самъ Нѣмецъ, оторвавшись отъ своихъ соотечественниковъ, никогда не хотѣлъ и не хочетъ снова возвратиться къ нимъ, въ чемъ теперь явно сознаются скромные Шведы. Между тѣмъ отуреченный богатый Славянинъ всею душею желаетъ бросить выгодный для него въ матеріяльномъ отношеніи Исламизмъ, чтобы снова воротиться къ бѣдности, къ народности, къ Вѣрѣ отцовъ своихъ, имъ покинутой. Далѣе психологъ не преминулъ бы также сказать, что Славянскій характеръ, хотя онъ пока ни то, ни се, превосходитъ Нѣмецкій въ самомъ его развитіи не только по частямъ, но и въ массѣ. Доказательствомъ тому можетъ служить Зарейнскій Нѣмецъ, который хочетъ походить на Француза, между тѣмъ какъ нѣтъ ни одного Славянскаго народца, который бы ради чего ни будь отрекся добровольно отъ своей народности.

§. 110. Итогъ всего сказаннаго тотъ, что въ развитіи своихъ особенностей Славянинъ не достигъ еще той ступени, на которой остановился Нѣмецъ. А не достигъ онъ, по моему мнѣнію, по тому, что, надѣясь на то, что обладаетъ такимъ тягучимъ характеромъ, какого не имѣетъ ни одинъ изъ Европейскихъ народовъ, онъ однимъ скачкомъ очутится тамъ, куда исподоволь дошелъ Нѣмецъ. И хотя онъ, положимъ, ошибается въ этомъ, за то, по крайней мѣрѣ, твердо вѣритъ въ свѣжесть своихъ неистощенныхъ силъ, которыя не пропадаютъ въ немъ даже съ прекращеніемъ его государственнаго существованія. Кромѣ того, онъ убѣждается въ томъ, что за свою

прямоту и трезвенность ума, за свою доброту сердца онъ имѣлъ. и имѣетъ своихъ превозносителей даже между чуждыми племенами, которыми онъ нѣкогда повелѣвалъ, или до сихъ поръ еще повелѣваетъ; и наоборотъ, по этой самой причинѣ онъ никогда не пользовался и не пользуется пріявнію господствующихъ надъ нимъ народовъ, которые самыми благодѣяніями не могли и не могутъ привязать его къ себѣ. Исторія насъ убѣждаетъ въ томъ, что какая-то невѣдомая сила не давала Славянамъ исчезнуть съ лица земли; противопоставляла всѣмъ несчастіямъ несокрушимую твердость ихъ духа; надѣляла ихъ, казалось, въ крайнемъ уже истощеніи, непобѣдимымъ могуществомъ и, какъ бы на зло здравому разсудку, поддерживая безурядицей ихъ нарядъ, заставляла подвластныхъ имъ Нѣмцевъ (разумѣю Прусскіе города, доставшіеся Польшѣ отъ Крестоносцевъ) если не любить, то, по крайней мѣрѣ, охотно сносить ихъ правленіе.

§. 111. Такой характеръ приводилъ въ отчаяніе Франковъ, которые, по возобновленіи Западной Римской имперіи, хотѣли итти по слѣдамъ своихъ мнимыхъ предшественниковъ, Римлянъ, и начали уже навязывать подвластнымъ имъ народамъ одну Вѣру, языкъ и законы. Встрѣтивъ сильный отпоръ у Полабскихъ Славянъ, они употребили всѣ средства для достиженія своей цѣли, и достигли ее, хотя съ большимъ напряженіемъ и ослабленіемъ не только своихъ силъ, но и своего характера и народности. Напротивъ того, въ высшей степени натянутая струна Славянской народности не порвалась, но приняла, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, свой прежній видъ; она даже сдѣлалась словно крѣпче и устойчивѣе всякой разъ, какъ враги наши пытались разставлять новыя сѣти намъ, недостаточно еще проученнымъ прежними ошибками. Видя, что этотъ, опирающійся на народность, характеръ, подобенъ густо наложенной краскѣ, которой нельзя стереть, они рѣшились, выскобливши ее ножемъ, наложить на мѣстѣ ея свою краску. Но этимъ они ничего не выиграли, а скорѣе проиграли, потому что слой краски, наложенный на выскобленномъ мѣстѣ, слившись съ новымъ цвѣтомъ, такъ замаралъ и испортилъ его собою, что даже до сихъ поръ остались пятна отъ этого сліянія. Послѣ Франковъ Саксонцы, захвативши множество владѣній и сгарая жаждою новыхъ пріобрѣтеній, нашли въ выродившихся Славянахъ вѣрныхъ подручниковъ для исполненія того, что нѣкогда въ ихъ земляхъ дѣлали Франки. Такъ, разрушая Католическую Церковь и вводя на мѣсто ея Протестантизмъ, разрывая цѣлость имперіи и отдѣляя земское законодательство отъ

городоваго, Саксонцы впали въ тѣже ошибки, что и, лишенные ими и Франками своей народности, Славяне. Эти и подобные имъ Нѣмцы исказили свой характеръ, прививши къ нему всѣ пороки Славянъ и въ замѣнъ не украсивши его ихъ добродѣтелями. Полагая, что коль скоро человѣкъ отвыкнетъ отъ своего языка, тотчасъ станетъ совершенно другимъ, они сильно работаютъ вездѣ надъ истребленіемъ Славянской рѣчи. Даже теперь, приглашая къ союзу съ собою тѣхъ изъ Славянъ, которые, живя въ предѣлахъ Тацитовой Германіи, еще удержали свою народность, Нѣмцы даютъ имъ понять, что если они желаютъ избавиться отъ гнетущаго ихъ варварства и пріобщиться къ гражданственности, то имъ остается къ тому одно средство—отречься отъ своей народности [1].

§ 112. Но не знаю, стоитъ ли такихъ жертвъ гражданственность нынѣшнихъ Нѣмцевъ, покоящаяся на грубомъ матеріализмѣ, на что сами же они жалуются, и стоитъ ли отрекаться отъ народности, основанной на любви къ отечеству, готовой на пожертвованія для своей родины и человѣчества, чтобы только остаться космополитомъ-себялюбомъ и считать родиной ту страну, гдѣ намъ хорошо. Можно даже спросить, выиграли ли бы отъ этого сами Нѣмцы, тѣмъ болѣе, что и самая исторія показываетъ намъ, что народъ, принесшій свою народность въ жертву другому народу, не слившись съ нимъ сердцемъ, не оказалъ еще ему никакой существенной услуги. А потому Славяне должны хорошенько запомнить себѣ, что то, что имъ обѣщаютъ Нѣмцы въ замѣнъ ихъ народности, они имѣютъ и безъ того у себя, или легко могутъ пріобрѣсть сами, если только искренно того захотятъ. Годы ученья еще не совершенно прошли для Славянина; умъ его не утратилъ своей природной силы и свѣжести, подобно ихъ землѣ, которая не только что не истощилась до сихъ поръ, но обладаетъ большимъ запасомъ производительныхъ силъ, обезпечивающихъ будущій урожай. Засѣй ее умѣючи и воздѣлай сообразно съ климатомъ, и небо благословитъ посѣвъ и дастъ ростъ образованности, основанной на однихъ народныхъ началахъ.

---

[1] Людвикъ Гизебрехтъ въ Balt. Stud. X, 2, именно на стр. 191 — 192. Гефферъ въ сочиненіи своемъ Der Weltkampf der Deutschen und Slaven. Hamburg und Gotha, 1847. Срав. особенно 402 стр. и слѣд.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СЛАВЯНСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ

ВЪ

НЕАПОЛИТАНСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

ПИСЬМА ТАМОШНЯГО УЧИТЕЛЯ,

Іована де Рубертисъ.

Переводъ съ Итальянскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя письма напечатаны первоначально въ «Далматскомъ Наблюдателѣ», издающемся въ Задрѣ (Зарѣ) на Итальянскомъ языкѣ, за февраль 1856 года («Osservatore Dalmato»), издателю котораго, Антону Казали, сообщены графомъ Почичемъ Загорскимъ, къ которому писаны, и который, лѣтомъ 1852 года, посѣщалъ нашу Москву, а, по возвращеніи изъ путешествія въ Италію, весной слѣдующаго года, вступилъ въ сношеніе съ учителемъ одного изъ поселеній Славянскихъ въ южной Италіи, на берегу Адріатическаго моря, г-номъ Іованомъ де Рубертисъ. Бывши еще въ Москвѣ, этотъ ученый Дубровчанинъ сообщалъ мнѣ свое намѣреніе посѣтить, если обстоятельства позволятъ, Итальянскіе берега Адріатики, чтобы окончательно увѣриться, точно ли и теперь еще тамъ существуютъ какія либо Славянскія поселенія, о которыхъ упоминаютъ нѣкоторые Итальянскіе писатели и разсказы путешественниковъ, слышанные имъ не разъ. Я, съ своей стороны, прибавилъ, что и мнѣ, во время путешествія моего по Славянскимъ землямъ, случалось иногда слышать тоже, особенно между Хорватами и Словенцами. Притомъ, если мы теперь навѣрное знаемъ о поселеніяхъ Албанцевъ въ южной Италіи и Сициліи, то можно ли думать иначе о поселеніяхъ Сербовъ въ этѣхъ странахъ, непосредственныхъ сосѣдей Албанцевъ, тѣмъ болѣе, что въ старое время они не разъ и не два сражались, предводимые своими князьями и жупанами, по ту сторону, какъ выражаются Далматинцы, Ядрянской затоки (Адріатическаго залива). Предположенія и разсказы вскорѣ подвердились. Въ первыхъ числахъ февраля, 1856 года, графъ Почичъ Загорскій препроводилъ къ упомянутому издателю Далматинскаго Наблюдателя, переписку свою, съ апрѣля по іюль 1853 года, съ г-мъ де Рубертисъ. Вотъ письмо, при которомъ онъ передалъ ее г-ну Казали. «Ты знаешь»,—говоритъ онъ въ немъ,—«какъ я, проведши лѣто 1852 года въ Россіи, спустился на весну въ Неаполь, съ цѣлію, заплативши должную дань удивленія Славянскому колоссу Сѣвера, поискать слѣдовъ на Югѣ Славянскаго пигмея, которыя, по предположенію моему, дол-

жны были скрываться гдѣ ни будь между народонаселеніемъ Королевства обѣихъ Сицилій. Теперь посылаю тебѣ часть моихъ открытій, именно «Описаніе Славянскихъ поселеній» въ Молизскомъ краѣ, на Итальянскомъ берегу Адріятическаго моря. Я не хотѣлъ говорить о нихъ отъ своего лица, но сообщаю тебѣ лишь нѣсколько писемъ одного изъ тамошнихъ Славянъ, г-на Іована де Рубертисъ, извѣстнаго своими поэтическими произведеніями въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, а въ нынѣшнее время занимающаго должность учителя въ Живой Водѣ (Aqua Viva). Обязанность твоя сдѣлать письма этѣ извѣстными всѣмъ, слѣдящимъ съ любовію за дѣлами Славянскими». Издатель «Далматскаго Наблюдателя», не только помѣстилъ ввѣренную ему переписку въ своемъ журналѣ, но и особо издалъ ее въ слѣдъ за тѣмъ, какъ «Estratto dall' Osservatore Dalmato», снабдивъ его небольшимъ предисловіемъ и озаглавивъ такъ: «Delle Colonie Slave nel regno di Napoli. Lettere del professore Giovanni de Rubertis. Zara in Febbrajo 1856», 47 стр., въ 12 долю листа. Иностранные журналы и газеты, какъ водится, упомянули объ этомъ только вскользь, а за ними и у насъ оно проскользнуло. Но не худо знать намъ, Славянамъ, нѣсколько побольше иностранцевъ о Славянахъ; съ этою цѣлію я предлагаю сдѣсь переводъ писемъ съ подлинника, писаннаго по Итальянски. Быть можетъ, кто либо изъ Русскихъ, посѣщающихъ въ такомъ множествѣ Италію, вздумаетъ, отъ дѣла, или бездѣлья, завернуть какъ ни будь и на Адріятическій берегъ ея, куда далеко чаще слѣдовало бы намъ заглядывать. Вѣдь тамъ Баръ, а въ немъ мощи святителя Николая, столько чтимаго нами, мало, однако, посѣщающими теперь мѣсто его покоя. А изъ Бара авось захочетъ кто завернуть и въ Живу Воду, если не за живой водой нашихъ сказокъ, то, по крайней мѣрѣ, такъ, поосвѣжиться, да изъ любопытства посмотрѣть на соплеменниковъ своихъ, которые подъ Итальянскимъ небомъ уже болѣе трехъ столѣтій живутъ, а все таки остались вѣрными самимъ себѣ, не перешли отъ языка въ языкъ, и отъ царствія въ люди ины.

Москва. *О. Бодянскій.*
Февраля 9,
1858 г.

ПИСЬМО I.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить совершенно неожидано ваше дорогое письмо. И потому, отвѣчая вамъ самимъ искреннимъ уваженіемъ и пріязнію, и принося благодарность въ особенности за доброту вашего любящаго сердца, я готовъ сообщить самый подробный отвѣтъ на всѣ ваши вопросы. Впрочемъ, оговариваюсь напередъ, что тѣ немногія свѣдѣнія, которыя я могу передать вамъ, принадлежатъ вовсе не какому либо знаменитому знатоку древностей, какъ слѣдовало бы имъ быть, и какихъ вы, конечно, ожидаете и надѣетесь получить; напротивъ, это будутъ свѣдѣнія, какія въ состояніи сообщить человѣкъ, удаленный отъ міра литературнаго, хотѣлъ было сказать, даже отъ всякаго сообщенія съ людьми, который живетъ въ тѣни и неизвѣстности въ микроскопическомъ уголку Самнитской земли.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Разные историки говорятъ о прибытіи Славянскихъ поселенцевъ въ это Королевство, и время того означаютъ съ особенной точностью. Около 1462 г. славный Юрій Кастріотъ, прозванный Скандербегомъ, принудивши Магомета Втораго, сына и преемника Амурата, заключить съ нимъ миръ, отправился въ Италію, по просьбѣ папы Піи Втораго (Енея Сильвія Пикколомини), на помощь Фердинанду I-му Аррагонскому, осажденному въ Барѣ герцогомъ Анжуйскимъ. Скандербегъ, предводительствуя отборнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Албанцевъ и Славянъ, дважды разбилъ наголову князя Тарантскаго; за тѣмъ, напавъ на Анжу, одержалъ надъ нимъ полную побѣду и заставилъ снять осаду. Аррагонецъ, обезпеченный на своемъ престолѣ, согласился позволить Албанскимъ и Славянскимъ воинамъ, въ награду за оказанныя ими услуги, основать поселеніе въ западной сторонѣ, на берегу Адріатическаго моря; но какъ Скандербегъ принужденъ былъ воротиться въ Албанію, для защиты своихъ владѣній, на которыя снова напалъ султанъ Магомедъ II-й, то и воины его послѣдовали за нимъ туда же, и храбростью своею заставили гордаго Оттоманина бросить осаду Крои. Наконецъ, когда умеръ Скандербегъ около 1467 г., Албанскіе и Славянскіе воины, не желая покориться владычеству Магомета, покинув-

шагося истребить христіанство, и помня объ уступкахъ, сдѣланныхъ имъ щедростью короля Фердинанда, отправились для поселенія въ этѣ предѣлы, захвативъ съ собою женъ, дѣтей и все, что только было для нихъ самаго любезнаго и дорогаго. Отецъ де Понсе (Poncet), езуитъ, издалъ въ свѣтъ, 1709 года, чрезвычайно поучительное и занимательное жизнеописаніе Скандербега. Но и того обстоятельнѣйшія свѣдѣнія находимъ въ историческихъ запискахъ г. Тріа, епископа Ларинскаго, напечатанныхъ въ Римѣ Джіов. Земпелемъ 1744 г., у Монте Джіордано. Въ этомъ, довольно объемистомъ, сочиненіи много говорится о прибытіи Албанскихъ и Славянскихъ поселенцевъ, случившемся около 1468 г. Албанскіе выходцы основали Portocannone, Campomarino, Ururi, Chicuti и др., а Славянскіе Montemitro, Sanfelice, Tavenna, и Cerritello. Жители этого послѣдняго селенія, состоявшіе изъ Албанцевъ и Славянъ, устрашенные свирѣпствовавшей тогда холерой, бросили нѣсколько своихъ хижинъ и бѣжали. Это открывается изъ одного договора, заключеннаго Албанскими и Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, коимъ принадлежалъ, какъ владѣтелямъ, этотъ край, и доселѣ хранящагося еще въ архивѣ нашей общины. Тогда-то Албанцы и Славяне отдѣлились одни отъ другихъ: первые основали Montecilfone, а послѣдніе, привлеченные благорастворенымъ воздухомъ, положили начало поселенію въ недальнемъ разстояніи отъ Cerritello, которое, по своей свѣжей и здоровой водѣ, названо было ими Жива Вода (Acqua Viva). И въ самомъ дѣлѣ, вода у насъ такъ прозрачна, свѣжа и вкусна, что я предпочитаю ее водѣ, столько воспѣтой Воклюзскимъ лебедемъ. Въ подтвержденіе сказаннаго о прибытіи въ этѣ края Славянскихъ поселенцевъ, считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько выдержокъ изъ упомянутаго выше сочиненія епископа Тріа.

Стр. 309, §§ 22—23: «Въ Географическомъ словарѣ Мартиньери читаемъ, что, по покореніи Турками этой земли (Албаніи), многіе обитатели ея предпочли удалиться въ Которъ (Cattaro) и другія мѣста, принадлежащія Венеціянамъ, или же на сосѣдніе острова. Болѣе же знатные отправились въ Неаполитанское королевство, а сыновья Юрія бѣжали въ Неаполь къ королю Фердинанду, который пожаловалъ ихъ въ Маркизы di S. Angelo e di Tripatela. Фердинандъ Кастріотъ, Маркизъ di S. Angelo, убитъ въ сраженіи подъ Павіей. На это считаемъ необходимымъ замѣтить (прибавляетъ тутъ епископъ Тріа), что увѣреніе Мартиньери о поселеніи упомянутыхъ семействъ въ названныхъ мѣстахъ въ правленіе короля Фердинанда Аррагонскаго, должно отнести ко времени Фердинанда I-го, царствовавшаго съ 1458 по 1494 г., преемникомъ коему былъ Альфонсъ XI-й; это подтверждаетъ и извѣстіе правителя Молеса, увѣряющаго, въ своихъ опредѣленіяхъ (par. 1, № 100, pag. 16), что народъ этотъ поселился въ разныхъ краяхъ королевства при Фердинандѣ I-мъ: «Sunt in hoc Regno villae

aliquae ab exteris Regni, V. S. a Sclavonibus, Graecis, et Albanensibus incoluntur; quod a temporibus Regiones Regni Regis Ferdinandi Primi arbitror fuisse introductum; quia illis temporibus regiones illae Albaniae, et Dalmatiae a Turcis invasae fuerunt; et proinde facta fuit demigratio ipsarum, et novae Coloniae in Regno institutae.» Этого достаточно, пока, со стороны исторіи. Въ другомъ моемъ письмѣ назову вамъ книги и рукописи на Славянскомъ языкѣ, имѣющіяся въ этой общинѣ, равно какъ остатки древности и рудокопни Черрительскія; но теперь не въ состояніи этой длинной матеріей болѣе заниматься.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Характеръ моихъ согражданъ, которые роста и сложенія Геркулесовскаго, твердъ и достоинъ уваженія. Они никогда не употребляютъ въ разговорѣ съ какимъ бы то ни было начальственнымъ лицемъ «Вы», или «Ваша Милость» (Voi, Ella), но одно только «Ты» (Tu). Соглашаясь продать что либо, съ трудомъ отступаютъ отъ перваго запроса, словно какъ бы продавали по напередъ опредѣленной цѣнѣ. Многіе не знаютъ Итальянскаго языка, такъ что на ярмаркахъ благородные принуждены бываютъ иногда прибѣгать къ переводчикамъ. Воздержные и трезвые, съ достоинствомъ переносятъ удары неблагопріятной судьбы, и могу увѣрить васъ, что я никогда еще не видалъ никого изъ нашихъ Славянъ плачущимъ, хотя сильныя и большія потрясенія отражаютъ на лицахъ ихъ самую живую и глубокую горесть. Какъ вы думаете? Вѣдь истинное-то горе не знаетъ слезъ!... Напротивъ, женщины кажутся безутѣшны въ несчастьѣ. А какъ мы уже заговорили объ этомъ, то позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о похоронахъ. Я не въ состояніи записать, какъ бы вы желали, всѣхъ тѣхъ словъ, какія причитаютъ наши плачущія женщины надъ умершимъ, лежащимъ на одрѣ, потому что онѣ тутъ разсказываютъ самыя замѣчательныя дѣла изъ жизни покойнаго; но передамъ вамъ только нѣкоторыя, врѣзавшіяся въ моей памяти и сильно поразившія мое сердце. Однажды переселилась въ лучшую жизнь премилая дѣвушка по пятому году; старшая ея сестра, призывая духъ брата своего, тоже умершаго, такъ причитала со слезами:

«Брате мой, заде [1] придъ нашу дивонька! Понеси ю у небе придъ Богъ! Учини путъ! Ты знаше, ка [2] наша дивонька е мала!»

Мать, съ своей, стороны подхватила: «Ружица моя, ди си пола? [3] Боже мой! ухитъ [4] за власе ова моя цура! [5] Держи ю свасданъ [6] краемъ [7]

---

[1] Сойди! [2] Что. [3] Розочка моя, куда ты пошла? [4] Схвати! [5] Дочь (дщеру, дцеру, дцуру, цуру). [6] Всегда. [7] Подлѣ, возлѣ, у, при.

тебе! Заштo нис вчей менъ? [a] Боже мой, Боже мой!!.. Слова эти вызываютъ плачъ, и потому полагаю лучше перейти къ такимъ предметамъ, которые возвышаютъ душу, а не навѣваютъ грусть на нее. Прошу только исправить всѣ ошибки въ моемъ правописаніи, такъ какъ я считалъ нужнымъ передать Славянскія слова въ томъ точно видѣ, какъ они теперь произносятся нами.

Женщины наши поразительной красоты. Что ваши Черкешенки, Мингрелки!.... Дѣвушки до самаго выхода замужъ никогда не покрываютъ своей головы, но любятъ лучше заплетать волоса свои въ разнаго рода косички, и потомъ прикрѣпляютъ ихъ шелковой тесемкой чрезвычайно мило. Напрасно епископы нашей епархіи предписывали, чтобы онѣ покрывали головы свои, по крайней мѣрѣ, посѣщая церкви: никогда распоряженія ихъ не достигали своей цѣли. Настоящій Славянинъ не легко-то разстается съ обычаями своихъ предковъ. А потому дѣвушки только приступая къ пріобщенію Святыхъ Таинъ накидываютъ себѣ на голову покрывало. Ахъ, если бы вы, графъ, могли видѣть зрѣлище, какое представляетъ наша прекрасная церковь утромъ въ Страстной четвергъ! Что за зрѣлище! Дѣвицы со смиреніемъ и благочестіемъ приближаются къ Чашѣ для вкушенія изъ нея пищи ангеловъ! Эти лица, на которыхъ отражается такое глубокое смиреніе, оттѣняемыя бѣлымъ, какъ душа ихъ, покрываломъ, дѣйствительно обворожительны!... Это вѣрный отпечатокъ идеальной красоты!...

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Мы имѣемъ только весьма немного народныхъ пѣсенъ, дошедшихъ къ намъ отъ глубочайшей древности. Почти всѣ онѣ принадлежатъ къ разряду любовныхъ. Одна изъ нихъ необыкновенно изящна и, по моему мнѣнію, можетъ выдержать сравненіе съ любой изъ Оссіановыхъ. Вотъ содержаніе ея: Одинъ молодой баричъ смертельно влюбился въ прекрасную сельскую дѣвушку, Марью, сердце которой, однако, было уже отдано другому. Иванъ Довице (такъ звался баричъ), видя, что онъ не нравится дѣвушкѣ, которая даже презираетъ его, рѣшился похитить ее. Но напередъ онъ разсказываетъ о своей пламенной страсти одной женщинѣ, проситъ, заклинаетъ ее помочь ему, прибѣгая къ самымъ угрозамъ; за тѣмъ повѣряетъ ей свое намѣреніе и умоляетъ склонить красавицу отправиться съ ней вмѣстѣ на ближній лугъ собирать розы, дальнѣйшее же предоставить уже ему. Заговоръ какъ нельзя удался. Бѣдная поселянка только что успѣла нарвать розъ на вязанку, какъ почувствовала, что ее схватилъ молодой баричъ: она пала въ безпамятство, а Иванъ Довице, пользуясь этимъ мгновеніемъ, кладетъ ее себѣ на сѣдло и что силы есть скачетъ въ лѣсъ. Тутъ пѣсня

---

[a] Зачѣмъ лучше не взялъ меня?

прерывается; но легко угадать изъ заключенія, что послѣдовало за тѣмъ. Марья была подло обманута и брошена. Пѣсня начинается разговоромъ между поселянкой и участницей въ заговорѣ молодаго барича:

«Липа дивойца гомо [1] по ружице!»

Когда Марья воротилась въ родное мѣсто, щеки ея были покрыты блѣдностью, ни кровинки на нихъ, словно листья завявшаго цвѣтка; дыханіе сперлось. Вотъ какъ она облакивала вѣроломство своего похителя:

«Я мамъ витъ твое сарце, Иванъ Довице,
Сашюшитъ, како сашюшю ове ружице,
Ке я садъ вержемъ свора ова стина,
Ди сваку ночь плачемъ за тебе!»...

Какъ вамъ нравится это заключеніе? Не правда ли, что оно возвышенно, страстно и раздираетъ душу? Меня увѣряли, что я могу достать въ Монтемитрѣ (Montemitro) довольно вѣрный списокъ этой народной пѣсни. Значительное число учениковъ, ввѣренныхъ моему завѣдыванію, не позволяетъ мнѣ на этотъ разъ отправиться туда; но какъ скоро улучу свободный часъ отъ своихъ училищныхъ занятій, надѣюсь пойти и собрать въ этомъ мѣстѣ все, что только найду заслуживающимъ того, и, такимъ образомъ, показать себя достойнымъ той чести и пріязни, которыми угодно было вамъ почтить меня. Впрочемъ, кто поручится за успѣхъ? Удастся ли мнѣ представить въ настоящемъ свѣтѣ наши народныя пѣсни, испорченныя и обезображенныя въ переводѣ? Поэзія Скандинавовъ или Скальдовъ не имѣла по тому лишь такого повсемѣстнаго успѣха въ Европѣ, какъ поэзія Кельтовъ, что ей недоставало Макферсона, который бы очистилъ ее отъ ржавчины. Статься можетъ, таже судьба ожидаетъ и наши народныя пѣсни; жаль, что я не имѣю дарованій знаменитаго переводчика Оссіяна! А впрочемъ, на все воля Божія! «Нека [2] чинити Богъ! Веселимосе, братъ, наше єзикъ; и нека чинити Богъ! Онъ гледа на небе и на земли! Фалимо име Господиново!»

Въ слѣдующій разъ я поговорю съ вами о праздникѣ 1-го мая, равно какъ и о пѣсняхъ, которыя поются тогда; потому что, хотя я и увѣренъ, что, по особенной любознательности, высказываемой вами ко всему, относящемуся къ намъ, не могу наскучить вамъ, тѣмъ не менѣе, перешедши предѣлы, установленные обычаемъ для письма, считаю нужнымъ остановиться. Послѣ пришлю отвѣтъ вамъ на всѣ вопросы, предложенные вами мнѣ съ такимъ вниманіемъ и обязательностью, вовсе не заслуженными

---

[1] Пойдемъ.

[2] Пускай, пусть; оставимъ.

мною; впрочемъ, кажется мнѣ, я отвѣчалъ уже, по возможности, на нѣкоторыя изъ нихъ.

Не посылаю вамъ пѣсни, о которой вы просили меня, полагая, что она уже вамъ въ это время доставлена г-мъ Граціани [1], который получилъ ее отъ одного изъ моихъ учениковъ. Увѣренный въ томъ, прошу васъ накинуть покрывало на промахи противу правописанія, такъ какъ воспитанники мои, принужденные заниматься изученіемъ другихъ языковъ, ничего не смыслятъ въ Славянскомъ правописаніи. «Што чинити? Мои учинике пишю нашъ езикъ, како говору!»

Учрежденіе каѳедры словесности и языка Славянскаго въ Парижѣ для меня не новость. Когда еще только рѣчь шла объ учрежденіи ея, я находился тамъ. Разъ я былъ въ одной Итальянской кофейнѣ, и мнѣ попалась какая-то Флорентійская, или Луцкая, газета (la Gazzetta di Firenze, o di Lucca), въ которой извѣщали объ этомъ событіи, и я, кончивъ чтеніе, заговорилъ въ дружескомъ кружкѣ о достоинствахъ и старинѣ нашего языка. Тутъ Албанецъ, Доменико Мавро, бывшій въ 1848 году депутатомъ, сталъ возражать мнѣ и доказывать превосходство языка Албанскаго, какъ въ отношеніи древности, такъ равно и благозвучія. Я старался разувѣрить въ противномъ; но вопросъ не могъ быть рѣшенъ тамъ, гдѣ молодежь, окружившая насъ, пускала цѣлые столбы дыма. Послѣ того Мавро доказывалъ мнѣніе свое въ одной статьѣ, помѣщенной имъ въ журналѣ «L'Indicatore». Это былъ вызовъ, который я принялъ съ особеннымъ удовольствіемъ, потому что нѣтъ Славянина, который бы не чувствовалъ любви къ родинѣ и въ жилахъ котораго не кипѣла бы кровь. Я отвѣчалъ, какъ слѣдовало, тоже особой статьей, напечатанной въ томъ же самомъ журналѣ, подробно опровергая мнѣніе Мавро, осмѣлившагося доказывать, что нашъ языкъ принадлежитъ къ числу гортанныхъ и шероховатыхъ, а потому поэтическія произведенія Славянъ не могутъ отличаться прелестью гармоніи стиха и размѣра. Подобныя чудища (granciporri) или диковинки возбуждали желчь, но я имѣлъ честь доказать самымъ осязательнымъ образомъ, что языкъ Славянскій ни мало не уступаетъ въ гибкости и гармоніи Греческому, и долженъ считаться какъ бы отголоскомъ первыхъ языковъ въ мірѣ. Въ подтвержденіе того я привелъ выписку изъ извѣстнаго изслѣдованія объ языкѣ Еврейскомъ и родственныхъ ему знаменитаго Финетти, который смотритъ на языкъ Славянскій, какъ на благородную мать языковъ Русскаго (moscovita), Польскаго, Чешскаго (boema), Словенскаго (vandalica) и имъ подобныхъ; а это ученое сочиненіе Финетти заслужило одо-

---

[1] См. Приложеніе.

бреніе Джюзеппе Баретти, самаго неподкупнаго критика, который говорилъ правду даже первымъ свѣтиламъ Итальянской словесности. Подъ конецъ я привелъ нѣсколько стиховъ изъ поэмы Якшича, подъ заглавіемъ: «Братска дѣоба», и общественное мнѣніе (il Publico) произнесло потомъ свой судъ. Что до меня, то съ меня довольно было и отзыва г. Д. Габр. Пепе, котораго, думаю, имя вамъ извѣстно, какъ одного изъ сотрудниковъ «Antologia di Firenzi», вмѣстѣ съ Томазео, Джіордани, Ламиреди и др.

Почтите меня вѣстью о полученіи этѣхъ строкъ, а также новымъ порученіемъ еще до отъѣзда вашего въ Римъ, и позвольте мнѣ прижать васъ, «ка мои сарце, како братъ брату».

Неговъ пріателе и слюборичь,

Жива Вода.
Апрѣля 6, 1853 г.

Јованъ де Рубертисъ.

ПИСЬМО II.

Въ дополненіе къ тому, что я имѣлъ уже честь сообщить вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ о поселеніи Славянъ въ этѣхъ краяхъ, считаю нужнымъ предложить еще нѣсколько свѣдѣній. Начнемъ съ

ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Тріа (стр. 98, № 10—11) читаемъ слѣдующее: «По смерти Зотона, перваго Беневентскаго князя, въ въ 591-мъ году, взошелъ на престолъ Ареки, избранный королемъ Агизульфомъ, а послѣ него, около 641, Аіоне, который былъ третьимъ княземъ въ Беневентѣ. Въ краткое время жизни его начали въ первый разъ появляться Славяне, вышедшіе изъ Европейской Сарматіи, которые, высадившись на берегъ у Сипонто, пустились разорять Апулію. Когда пришло извѣстіе Аіону объ этомъ нежданномъ вторженіи Славянъ, онъ немедленно отправился противъ нихъ и, сразившись у рѣки Ауфидо, иначе Лофанто, попалъ въ одинъ ровъ, гдѣ былъ схваченъ и убитъ Славянами; спустя годъ, Родоальдо отомстилъ смерть отца своего, разбивши на голову и разсѣявши Славянъ». Дальнѣйшихъ свѣдѣній о пораженіи этѣхъ Славянъ у Іортора (Jortore) нигдѣ не находимъ, а потому лѣтописцы нашего королевства и не упоминаютъ уже болѣе о нихъ. [1] Полагаютъ, что Славяне въ слѣдъ за-

[1] Сличите объ этомъ Павла Діакона, Сципіона Аммирата и Джіованни Винченцо Чярлянти — Memorie Storiche del Sannio. Vol. 3°, pag. 72.

тѣмъ основали Montelongo, и епископъ Тріа увѣряетъ, что въ его время многіе еще старики въ Монтелонгѣ говорили испорченнымъ Славянскимъ языкомъ. И потому, графъ, изъ всего этого за вѣрное можете принять то лишь одно, что прибытіе сюда Славянскихъ поселенцевъ восходитъ, какъ я уже сказалъ вамъ, ко времени Фердинанда I-го Аррагонскаго, и что мѣсто моего рожденія (Жива Вода), Аквавива, основано Славянскими выходцами изъ Черрителло, развалины котораго доселѣ привлекаютъ и останавливаютъ на себѣ любопытство какъ согражданъ моихъ, такъ равно и путешественниковъ. И теперь еще видны стѣны церкви, отчасти уже разрушившіяся, могилы покойниковъ, большой алтарь и углубленія, въ коихъ стояли образа и т. п. Наши священники (мисники или попе) хранятъ донынѣ дваораря и двѣ серебреныя чаши вызолоченныя, принадлежавшія Черрительской церкви. А какъ преданіе, уцѣлѣвшее до нашего времени, относитъ прибытіе Славянскихъ поселенцевъ въ этѣ края къ 1-му мая, въ пятницу, то, потому, въ этотъ день ежегодно совершается у насъ торжественный ходъ, при чемъ несутъ часть отъ древа истиннаго Креста Господня, которая хранится въ деревянномъ позолоченномъ ковчегѣ, обитомъ серебряными дощечками,—единственный остатокъ, спасенный нашими предками отъ бѣшенства Турокъ, этѣхъ непримиримыхъ враговъ имени христіянскаго! Многіе думаютъ еще, что Palata тоже была заселена когда-то Славянами; но епископъ Тріа противнаго мнѣнія (стр. 518); доводы его весьма основательны и убѣдительны. И въ самомъ дѣлѣ, Палатенцы съ трудомъ понимаютъ нашъ языкъ; да когда и выучатся ему послѣ долгаго пребыванія въ нашемъ краѣ, мы не можемъ не смѣяться, слыша ихъ разговоръ. Впрочемъ, подробнѣйшія свѣдѣнія о нашихъ поселеніяхъ найдете, графъ, въ сочиненіи Суммонте: «Storia del Regno di Napoli, tom. 3°, lib. 5° (Napoli, presso Francesco Savio), 1640. Кромѣ того, епископъ Тріа приводитъ два собственноручныя письма, одно князя Тарантскаго, а другое Скандербега, которыя составляютъ рѣдкое сокровище, такъ какъ они знакомятъ насъ съ самымъ образомъ писанія того времени и съ суровой и доблестной природой Скандербега. Если вы желаете прочесть то и другое, то я готовъ списать ихъ слово въ слово и переслать вамъ, какъ скоро только дадите мнѣ о томъ знать. Этого, кажется, довольно пока будетъ для части исторической.

ПРАЗДНИКЪ 1-ГО МАЯ.

Восемъ человѣкъ, большею частью изъ мѣстныхъ старѣйшинъ, держа въ рукахъ орѣховыя вѣтви, всѣ въ разноцвѣтныхъ лентахъ, ходятъ всюду и распѣваютъ народныя пѣсни. Въ представители Мая обыкновенно выбирается молодой парень, довольно коренастый и ловкій. Онъ одѣтъ въ солом-

шакъ съ головы до ногъ, составленный изъ ситника, ивняка и вѣтвей разныхъ деревьевъ; посверхъ всего первины произведеній, показавшихся въ это время года. Эта веселая толпа, сопровождаемая игрой на гитарахъ, тамбурахъ и бубнахъ, отправляется въ церковь, гдѣ самъ Май (такъ называютъ того, кто представляетъ этотъ мѣсяцъ) становится передъ дверьми ея. По совершеніи богослуженія съ большимъ благоговѣніемъ, отправляемаго по просьбѣ участвующихъ, священникъ, въ облаченіи, выходитъ изъ церкви и благословляетъ Мая, причемъ беретъ себѣ лучшее изъ того, что Май предложитъ ему, на примѣръ, спаржи, улитокъ, творогу и т. п. За тѣмъ всѣ окружаютъ Мая, поютъ и наигрываютъ, а Май кривляется уморительнымъ образомъ, напоминающимъ кривлянья Сатировъ и Фавновъ. Видя эти странные прыжки, сотни шалуновъ мальчишекъ поднимаютъ крикъ, громкій смѣхъ и на тысячу ладовъ другъ передъ другомъ задираютъ и теребятъ его. Участники въ этомъ веселомъ обществѣ, подошедши къ дверямъ какой ни будь хижины, раздѣляются на двѣ части и начинаютъ пѣть попеременно, причемъ четверо изъ нихъ составляютъ хоръ. Такъ, *первые четыре* поютъ:

Ко е река, ка Мајо ни маше доти?
Одетя напридъ онъ види него проти.

Хоръ.

Липе господине наше,
Хитите [1] нами штогоди [2]!
Ми есмо челяде ваше.

Первые четыре.

Я виджю наше земле, траве пуне, [3]
Я виджю ваше овце пуне вуне. [4]

Хоръ.

Я виджю ситъ,
Добра досчя вашя литъ.
Я виджю начве, [5]
Пуне вина ваше бачве. [6].

---

[1] Бросьте, дайте!
[2] Что ни будь.
[3] Полны.
[4] Шерсти.
[5] Ночвы.
[6] Бочки.

Тутъ коноводъ, видя, что Май стоитъ покойно, кричитъ что силы есть: «Играй, Мајо! Играй, Мајо! (Пляши, Май!) И Май пускается плясать и выдѣлывать смѣшные скачки, потряхивая своимъ соломнякомъ, какъ Дондола, или настоящій медвѣдь, когда онъ пляшетъ съ обезьяной на спинѣ. Въ это мгновеніе всѣ молчатъ, но потомъ снова начинаютъ пѣть:

Первые четыре.

«Мајо є нами доне [1] липе дане [2],
Я виджю дубе, пуне ваше гране. [3]

Хоръ.

Липа моя лозица. [4]
Ка будеше чудо родити,
Изванъ путъ [5] ти шч' [6] ма [7] водити.

Первые четыре.

Богъ чюва наше граде и наше стине.
Здраве вами, и свиги ваше сине.

Всѣ.

Липе господине наше!
Хитите нами штогоди:
Ми єсмо челяде ваше».

Часто въ промежуткахъ поютъ пѣсни и на простонародномъ (Итальянскомъ) языкѣ:

Chi t'ha ditto, che Maio non è benuto?
Esci quà fora, e lu truove bestuto, etc.

Когда кончится пѣсня, Май просовываетъ голову сквозь соломнякъ и начинаетъ снова кривляться и ужиматься, а ребята смѣяться, кричать и хлопать руками....

Voci alte e fioche, e suon di man con elle.

Какъ нѣсколько стихнетъ, Май просовываетъ руку въ дыру и принимаетъ все, что ни подадутъ ему присутствующіе, на примѣръ: крендели, хлѣбъ, свѣжій сыръ, вино, и т. п.

---

[1] Донесъ, принесъ.
[2] Дни.
[3] Вѣтви.
[4] Виноградная лоза.
[5] Не въ счетъ.
[6] Шчу, хочу.
[7] Махъ, разъ.

Наступаетъ пора отправиться въ другое мѣсто. Тутъ-то нужно показать Маю всю свою находчивость и хитрость. Требуется улучить мгновеніе, чтобъ ускользнуть и побѣжать съ быстротою молніи въ своемъ соломенномъ убранствѣ, потому что дѣвушки сторожатъ его у оконъ, каждая съ кружкой воды, которую выливаютъ на него, и рѣдко удается Маю улизнуть по добру по здорову. Окачиванье же водою означаетъ, что для хорошей жатвы необходимо нуженъ дождь въ мѣсяцѣ маѣ, по крайнѣй мѣрѣ хоть однажды. Обошедши всѣхъ, толпа удаляется на ближайшій холмъ, гдѣ Май сбрасываетъ свою соломенную броню, и потомъ отправляется въ городъ, окруженный своими товарищами, съ вѣнкомъ на головѣ, какъ вакханка. Входятъ съ пѣснями и музыкой,.... только голоса охриплые, а игра не имѣетъ уже прежней живости, одушевленія, напротивъ слаба и въ разладѣ, руки опустились, а пальцы напрасно перебираютъ кастаньеты... Вино сдѣлало уже свое дѣло: празднество кончено со всѣмъ веселіемъ, со всѣмъ Маюмомъ, какъ тутъ выражаются (отъ Май), со всей торжественностью, предписываемой обычаемъ. Но не наскучилъ ли я вамъ, графъ, своимъ длиннымъ описаніемъ? Да какъ быть? Намъ, жителямъ небольшихъ городовъ, на оборотъ, никогда не опротивѣетъ смотрѣть на праздникъ 1-го мая. Если вы, графъ, будете такъ добры, да помѣстите это описаніе (разумѣется, при случаѣ) въ какомъ либо журналѣ, пользующемся извѣстностью, то, безъ сомнѣнія, доставите тѣмъ большое удовольствіе, не говорю 75-ти милліонамъ Славянъ, нашихъ собратій; нѣтъ, по крайней мѣрѣ, той горсти, которая обитаетъ въ этой сторонѣ, не забыла еще своего Славянскаго происхожденія, и, наконецъ, не имѣетъ другаго утѣшенія, кромѣ печальнаго воспоминанія о немъ.

Еще одно слово, касающееся части исторической. Названія воеводъ уже забыты; по крайности, сколько я знаю, ни одинъ лѣтописецъ, или историкъ, не приводитъ ихъ. Время, которое все измѣняетъ и рушитъ, покрыло и ихъ имена мракомъ забвенія и разсѣяло, какъ вѣтръ разсѣваетъ песокъ, поднятый имъ въ пустынѣ.

Не много имѣемъ мы книгъ на Сербскомъ языкѣ, именно: Officze Divicze Marie», Молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, да и то первый листъ на половину изодранъ, а потому неизвѣстно, когда и гдѣ онѣ напечатаны. Далѣе: «Правило въ Великій Постъ», котораго выходный листъ пропалъ; имъ подтверждается мнѣніе епископа Тріа, что эти Славянскіе выходцы долго еще сохраняли свое Православное исповѣданіе. Кромѣ того, рукопись, въ которой описывается житіе св. Венедикта; языкъ этого житія считаютъ образцовымъ. Наконецъ имѣемъ: «Thesaurus linguae Illyricae sive Dictionarium Illyricum, in quo verba Illyrica Italice et Latine redduntur». Эта драгоцѣнная книга была предана совер-

шенному забвенію; но вы своимъ письмомъ заставили меня не разлучаться съ нею ни днемъ, ни ночью; она теперь составляетъ мой любимый предметъ занятій. Вотъ заглавіе ея: «Grammatika Talianska ukratho illi kratak nauk za naucitti Latinski jezik». Это потому такъ, что она предшествуетъ самому словарю, который въ челѣ всего такъ собственно озаглавленъ: «Blago jezika Slovinskoga» [1] и проч.

Вотъ вся наша Сербская пинакотека!

ПРОИСШЕСТВІЯ ДНЯ.

У насъ теперь миссія. Вчера одинъ преподобный отецъ проповѣдывалъ въ церкви о томъ, чтобы дѣвушки, посѣщая храмъ Божій, покрывали себѣ лице и избѣгали тщеславія выказывать свою красоту. Однако, слова святаго отца вызвали только продолжительный громкій хохотъ. Опять съ покрывалами (фатой)! Вѣроятно, графъ, вы разцѣловали бы этѣхъ насмѣшницъ? По крайней мѣрѣ я, признаюсь, отъ всей души непремѣнно сдѣлалъ бы то, если бъ было въ моей власти. Молоденькія Славянки, конечно, стоятъ того.

Впрочемъ, примите увѣреніе въ чувствахъ искренняго моего къ вамъ уваженія, съ которымъ имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода. Јованъ де Рубертисъ.
Апрѣля 9-го, 1853 г.

ПИСЬМО III.

Мѣсяцъ приближается къ концу, а съ нимъ и отъѣздъ вашъ изъ нашего Королевства въ Римъ, и потому спѣшу пожелать вамъ счастливаго пути, и въ тоже время представить тѣ свѣдѣнія и объясненія, которыя вы требуете отъ меня касательно уступокъ, сдѣланныхъ Фердинандомъ I-мъ Аррагонскимъ Славянскимъ выходцамъ, поселившимся въ этомъ краѣ.

Въ историческихъ Запискахъ епископа Тріа, стр. 310, читаемъ слѣдующее: «Албанцы и Славяне, поселившись въ этѣхъ предѣлахъ во время кня-

[1] «Illi Slovnik, u komu izgovarujuse rjeci Slovinske Latinski, i Diacki.» Стало, переводъ Латинскаго заглавія, стоящаго въ слѣдъ за нимъ, послѣ чего выставлено имя составителя: «Labore P. Jacobi Micalia, Societ. Jesu collectum. Ex sumptibus Sacrae Congregationis de propaganda Fide impressum. Laureti 1649, 8».

зя ихъ, Юрія Кастріота, который помогалъ Венеціянамъ, королю Неапольскому и папѣ, въ разныя войны, преимущественно съ Французами и Турками». Подробнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ найдете въ сочиненіи Суммонте: «Storia del Regno di Napoli» (lib 5, cap. 2). Сличите извѣстія, предлагаемыя этѣмъ историкомъ, съ тѣми немногими, которыя я сообщилъ уже вамъ, и увидите, что они совершенно согласны между собою. Сверхъ того, епископъ Тріа часто упоминаетъ о договорахъ Албанскихъ выходцевъ съ Славянскими во время ихъ поселенія въ королевствѣ. Эти договоры должны находиться теперь въ главномъ Архивѣ королевства, либо же въ придворномъ: отыскать ихъ не трудно будетъ вамъ. О пораженіяхъ, нанесенныхъ Магометомъ II-мъ, по смерти Кастріота, Албанцамъ и Славянамъ, которые потому принуждены были даже выселиться, можете прочесть письмо папы Павла Втораго (Венеціянца Петра Барбо), преемника Пія II-го, призвавшаго было Кастріота на помощь Фердинанду I-му Аррагонскому. Письмо это, писанное къ герцогу Бургонскому, вызываетъ слезы; полагаю сдѣлать угодное вамъ, выписавъ изъ него нѣсколько словъ. Такъ, вотъ что сказано въ немъ, между прочимъ, объ Албанцахъ и Славянахъ: «Partim caesi gladio sunt, partim in miseram servitutem abducti. Oppida, quae antehac pro nobis Turcharum substinuerunt impetus, in ditionem eorum venerunt; vicinae gentes, quae Adriaticum mare attingunt, propinquo metu exterritae tremunt. Ubique moeror; ubique luctus, ubique mors et captivitas ante oculos sunt. Audire miserum est, quanta omnium rerum sit conturbatio, lacrymabile inspicere navigia fugientium, ad Italos portus appellere, familias quoque aegentes pulsas sedibus suis passim sedere per littora manusque in Coelum tendentes lamentationibus cuncta implere etc.» См. «Raccolta di lettere di Cardinale di Pavia. Epist 163». Въ договорѣ, заключенномъ потомъ Славянскими поселенцами съ рыцарями Мальтійскаго Ордена, въ лицѣ начальника послѣднихъ, Антонія Пеллетта, читаемъ, что Славянамъ позволено было поселиться въ Неаполитанскомъ королевствѣ, въ вознагражденіе за услуги, оказанныя ими; что они первоначально утвердили свое пребываніе въ Черрителло, которое, однако, принуждены были оставить по причинѣ мора (холеры, по мнѣнію нашего знаменитаго писателя, Джямпаоло), и что, такъ какъ край этотъ находится въ зависимости Мальтійскихъ рыцарей, то потому постановлено, и пр. Въ слѣдъ за симъ говорится о повинностяхъ, которыя обязаны платить ежегодно Славянскіе поселенцы; а какъ повинности этѣ были нѣсколько отяготительны, то потому, съ согласія Феодальной Коммиссіи, онѣ были послѣ уничтожены, а на мѣсто ихъ Славяне обязывались взносить рыцарямъ десятую часть хлѣбными зернами и п. т. По уничтоженіи же Ордена Мальтійскихъ рыцарей земли наши достались въ Феодальную зависимость его Королевскому Высочеству, принцу Людовику Бурбону.

СВОЙСТВА И ОБЫЧАИ.

Въ свойствѣ моихъ согражданъ замѣчается нѣчто особенное и чрезвычайное. Рѣшившись разъ на что либо, они не слушаютъ уже ни чьихъ совѣтовъ, и нѣтъ силы, которая бы въ состояніи была отклонить ихъ отъ того. Сопротивленіе ихъ торжествуетъ надъ всѣми препятствіями, а обида, нанесенная чести, смывается только кровью. Во всемъ прочемъ обычаи ихъ просты и трезвы, хотя иногда переходятъ послѣднюю черту за чашей вина. И теперь еще живетъ въ нашемъ краѣ одинъ старикъ около 90 лѣтъ, который сохранилъ во всей цѣлости прежнее свое одѣяніе. Онъ всегда надѣваетъ суконную доламу яркаго краснаго цвѣта, рѣшительно похожую на багряницу, отчасти же на нынѣшніе Saccò; на головѣ у него красная шапочка, какую носятъ кардиналы. Не правда ли, просто и дивно платье?

Когда вы, графъ, воротитесь въ ваше отечество, прошу васъ, не забудьте о Славянахъ, оставляемыхъ вами въ этомъ Королевствѣ. Присылайте намъ время отъ времени вѣсточку о себѣ; въ особенности намъ пріятно будетъ прочесть тѣ журналы, которые говорятъ о нашихъ поселеніяхъ и обычаяхъ. Это просьба, которою я осмѣливаюсь безпокоить васъ отъ лица всего здѣшняго народа, въ жилахъ котораго доселѣ течетъ еще чистая кровь Славянъ!! Не чудо ли, что мы, оторванные отъ нашей родины около четырехъ уже столѣтій, по сю пору сохранили нашъ языкъ (изъ котораго потеряли не болѣе 50 словъ, но которыя, однако, постараюсь вновь возвратить), обычаи и истинныя свойства Славянъ? Каково бы ни было разстояніе, отдѣляющее васъ отъ нашего края, помните, что вы оставляете въ немъ людей, которые не забыли еще своего имени, гордятся своимъ происхожденіемъ, и что, наконецъ, сердце пишущаго этѣ строки никогда не перестанетъ биться при имени благороднаго графа Почича Загорскаго.

Здраво!

Вашъ другъ и слуга

Јованъ де Рубертисъ.

Жива Вода.
18-го Апрѣля, 1853 г.

ПИСЬМО IV.

Не имѣя ничего такого, что бы слѣдовало прибавить къ исторической части, касающейся введенія и утвержденія Славянскихъ поселеній въ этой сторонѣ, я ограничусь теперь краткимъ извѣстіемъ о замѣчательныхъ

нуждахъ, появившихся между нами въ разное время. Увѣковѣченіе памяти тѣхъ, кои имѣютъ право на удивленіе потомства, составляетъ не только священную обязанность, но и должное приношеніе доблести.

Николо Нери (мой дядя), знаменитый физіологъ и отличный врачь, превзошелъ бы самаго Котуньо, если бы одинъ жалостный случай не похитилъ его слишкомъ рано у своихъ и науки въ концѣ прошлаго вѣка. Современные ему историки съ величайшей похвалой отзываются о немъ, какъ объ одномъ изъ тѣхъ геніевъ, которыхъ имена предвозвѣщаютъ блистательную эпоху, освѣщаютъ лучами своими мракъ вѣковъ и, такимъ образомъ, сообщаютъ первый толчекъ образованію народовъ. Философскія и врачебныя сочиненія его вполнѣ показываютъ, какую горестную потерю понесли въ немъ науки и отечество, и теперь еще съ сожалѣніемъ оплакивающія его.

Феличе Марія Зара (изъ Санфеличе), жившій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, былъ главнымъ украшеніемъ Неаполитанскаго Судилища. Онъ съ большой ревностью отстаивалъ права Славянскихъ поселенцевъ противъ рыцарей Мальтійскаго Ордена, и мы можемъ сказать, что мы обязаны этому отличному оратору всѣми выгодами и благосостояніемъ, которыми нынѣ пользуемся.

Джюзеппе Роди былъ долгое время капитульнымъ (консисторіяльнымъ) викаріемъ нашей епархіи, и положилъ первый камень основанію нашей церкви, принадлежащей къ красивѣйшимъ зданіямъ въ этой сторонѣ. Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть окончаніе построенія ея, и потому на верху храма сдѣлана надпись, въ которой имя его передается потомству.

Пьетро Паоло де Рубертисъ (мой дядя), ученый богословъ и глубокій правовѣдъ, былъ наставникомъ многихъ замѣчательныхъ лицъ, составляющихъ въ наше время украшеніе судилищъ и отечества.

Луиджи Ветта, священникъ, отличающійся особенной добротой, профессоръ философіи въ Термольской семинаріи (di Termoli), съ богатыми свѣдѣніями въ наукахъ, три года тому назадъ назначенъ всемилостивѣйшимъ государемъ нашимъ, въ рукахъ коего находятся судьбы наши, въ епископы города Нардò, лежащаго въ краѣ Лекче. Городъ Нардò праздновалъ съ большимъ восторгомъ прибытіе такого ученаго прелата, а достойные потомки Салентинцевъ теперь гордятся тѣмъ, что ими правитъ Славянскій епископъ.

Примѣч. Всѣ, поименованныя выше лица, за исключеніемъ Зары, родомъ изъ Жива Воды.

Аврелio де Рубертисъ (мой братъ) въ наше время одинъ изъ первыхъ адвокатовъ при судѣ въ Кампобассо, главномъ городѣ нашего края.

Лучшая изъ его рѣчей напечатана въ 12-мъ № повременнаго изданія «Giurista», выходившаго въ Неаполѣ около 1835 года.

Предѣлы письма не позволяютъ мнѣ распространяться о Николо Спадануда (Spadanuda), весьма ученомъ, особенно въ наукахъ нравственныхъ. Скажу только, что хотя преждевременная смерть похитила его еще въ цвѣтѣ молодости, тѣмъ не менѣе онъ достоинъ всякой похвалы, въ особенности какъ наставникъ знаменитаго Амадіо Рикчярди, бывшаго потомъ предсѣдателемъ верховнаго Аппелляціоннаго Суда въ Аквилѣ.

Въ нынѣшнее время родина моя имѣетъ значительное число молодыхъ людей, заставляющихъ многаго ожидать отъ нихъ, и я увѣренъ, что судьба готовитъ въ будущемъ моей небольшой отчизнѣ и другіе знаки славы.

Мнѣ кажется, что изъ всѣхъ здѣшнихъ Славянскихъ мѣстъ Монтемитро наиболѣе сохранилъ патріархальныхъ обычаевъ нашихъ предковъ. Жители этого селенія всѣ отличаются трезвостью и умѣренностью. Немногіе (или вовсе никто) занимаются науками, напротивъ всѣ заботятся только о воздѣлываніи земли и скотоводствѣ, составляющихъ единственный предметъ ихъ производительности.

Письма ваши, графъ, возбудили между нами живой восторгъ. Рѣшено произвести нѣкоторыя раскопки въ Черрителло, и, буде найдутся какіе либо драгоцѣнные памятники, я поспѣшу извѣстить васъ о томъ во всей точности и подробности. «Хоть ино одъ мене? Здраво»!

Вашъ другъ и слуга,

Жива Вода.
20-го апрѣля, 1753 г.

Іованъ де Рубертисъ.

ПП. Прошу дать мнѣ вѣсточку, дошло ли мое второе письмо къ вамъ отъ 9-го апрѣля; боюсь, что оно отправлено не совсѣмъ по точному означенію мѣста жительства. Въ немъ говорилось о праздникѣ 1-го мая.

ПИСЬМО V.

Быть можетъ, этому письму суждено увидѣть врата Рима и стѣны вѣчнаго града! Ахъ Римъ! Нѣтъ въ немъ ни одного памятника, который не былъ бы свѣдѣтелемъ дѣяній царей, консуловъ и цезарей! Нѣтъ въ немъ

глыбы земли, нѣтъ камня, которые не приводили бы на память изумленному путнику 25-ти вѣковъ славы и несчастія! И хотя я могу только мысленно созерцать гордые памятники, заключающіеся въ нѣдрахъ этого города, тѣмъ не менѣе почту себя довольно счастливымъ, когда вы съ вершины Кампидольо бросите мысленный взглядъ свой не только на меня, но и на мою небольшую родину.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Палата (Palata) основана Славянскими поселенцами. Во второмъ своемъ письмѣ я сказалъ, что епископъ Тріа полагалъ, что Палата не была основана Славянскими выходцами, по той причинѣ, говорилъ онъ, что другія Славянскія мѣста, получившія начало свое прежде Палаты, сохранили свое вѣроисповѣданіе и языкъ, между тѣмъ какъ Палата никогда не употребляла Сербскаго языка, да и рѣшительно ни малѣйшаго слѣда въ ней не осталось отъ него. Такія доказательства были убѣдительны, а потому я я принялъ мнѣніе ученаго прелата. Но новые доводы, далеко убѣдительнѣе первыхъ, заставляютъ меня думать совсѣмъ противное. На дняхъ отправился я въ Палату, отстоящую отъ моего пребыванія около трехъ миль, и въ ней нѣсколько дворянъ, дружбой коихъ я пользуюсь, указали мнѣ на одинъ камень надъ дверями церкви, съ слѣдующей надписью: «Hoc Primum Dalmatiae Gentes Castrum incoluere ac Templum a fondamentis erexere Anno 1531». Судя по этой надписи, Палата должна была получить свое начало отъ Славянскихъ поселенцевъ въ одно и тоже время съ Жива Вода. Откровенно сознаюсь: читая эту надпись, я началъ сомнѣваться въ доказательствахъ епископа Тріа, и тутъ же сталъ соображать возможность дѣйствительнаго основанія Палаты прибывшими Славянами. Надписи на камняхъ бываютъ настоящими путеводителями историка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми памятниками исторіи, такъ сказать, маяками, предназначенными освѣщать мракъ, покрывающій колыбель народовъ. Занятый такими мыслями, я отправился въ Тавенну, гдѣ, какъ сказали мнѣ, можно было найти еще какую ни будь лѣтопись, а въ ней указаніе на истинное происхожденіе Палаты. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ посчастливѣлось отыскать въ Нотаріальномъ архивѣ, находящемся въ домѣ г. Асканія Зары, одинъ подлинный актъ, проливающій ясный свѣтъ на появленіе Палаты и прибытіе Славянскихъ поселенцевъ. Считаю нужнымъ списать двѣ страницы слово въ слово, полагая, что вамъ пріятно будетъ прочесть этотъ памятникъ.

«Per adempire quanto da V. S. mi è stato ordinato in virtu di decreto nell' atti dedotti nella Reg.a Cam.a della Summaria p enes l'attuario Alonzo Sparano, acciocchè io procedessi all' apprezzo della T.ra d.lla Palata, ed il Casale di

Tavenna, e Santa Justa sita nella Prov.a d.l contado di Molise, e prima monite le parti, mi sono conferito personalmente in d.a T.ra, e Casali, io gli ho fatto le seguenti diligenze hoc modo. Imp.e Ho riconosciuto il sito di d.a T.ra della Palata, e Casali, e q.lli caminato ad Unguem, e riconosciuto la d.a T.ra sta edificata sopra d'un monte, dal q.le si scopre una parte del mar Adriatico dal Guasto sino a Fortore, e la parte più vicina al mare da d.a T.ra è lontana dieci miglia; e della parte di terra si scopre la montagna d.lla Majella, il Mateje, ed altre montagne d.lla Castelluccia, di Casacalenda, d.lla Rocca, e di S. Felice, ed altre le q.li li stanno a'torno dalla parte di Ponente, e Tramontana, essendo ventilata da tutti li venti da ogni parte, e stà murata in parte di mura sempre di p.ni due, e porte ancora aperte p esserne cascate,[1] intorno le q.li muri stanno appoggiate le case de Terracciani, e Cittadini, e molte d.lle d.e Case sono rovinate, et aperte, ed in q.lla vi sono due porte, una d.lla parte di mezzo giorno, e l'altra fra levante e mezzo giorno. E p chè il sito di d. T.ra è grande si potriano accrescere in q.lla, ed abitare più di 140 fuochi, essendo. L'aere di d.a T.ra buonis.o con acqua di fontana sorg.e dalla parte di Levante sotto d.a T.ra et in abbondanza, e detto monte dove stà sita d.a T.ra scatorisce da molte parti acqua bonis.a, la q.le pred.a T.ra confina con le T.rre di Montecilfone dalla porte di Levante, e dalla parte di mezzo giorno con il terr.o d.l Casale di S. Leuci di natione Albanese, scoprendosi dalla d.a T.ra anche parte della Puglia. La q.le T.ra della Palata avendola riconosciuta diligentemente, ho ritrovato, che stà molto scarsa di gente, e sono Schiavoni, e non conoscono da cinquant'anni in qua diretti P.roni,[2] ma solamente affitat.ri e conforme dissero una volta hanno avuto lite coll' affit.e Ferrante Avitabile, avendone vissuto semp.e pacificam.e e con quiete, ed ordinariamente vanno vestiti di vesti rozze, ed alla forese; e molti di essi stanno quasi ignudi p la povertà. Verum di buonis.o colore in faccia, e di buonis.a complessione, e robusti, et ancho le donne, le q.li similm.e sono d' aspetto rozzo, e vanno a faticare in campagna alle vigne, et a fare legna, e vanno vestite similm.e alla forese, e stanno di comples.e robusta. E detti Schiavoni si dicono venuti a lo tempo de lo Re Ferdinando I et d' Aragona. E p chè d.a T.ra stà numerata p. fuochi settanta cinque nella numerazione vecchia p. ritrovarsi al p.nte decaduta di Gente è stata numerata p. fuochi venti. Nella pred.a T.ra non vi sono persone civili, nè Notaro, nè Speciale, nê Medici, nè Dottori, e nè meno vi sono cositori, ma solam.e vi ho ritrovato u ferroro d'arte grossa, ed un M.ro d'Ascia, li

---

[1] Рѣчь идетъ объ язвѣ, опустошившей этотъ край.

[2] Этимъ подтверждаются показанія Манедзя и епископа Тріа (стр. 348), что Албанцы и Славяне первоначально не вросились въ общую перепись народонаселенія Неаполитанскаго королевства, и жили много лѣтъ, не подлежа ни чьей власти.

q.li dissero che siano forestieri; e.percið li d.i Terracciani non usano tenere libri p notare in q.lli li pagamenti, ecc. In die 25 maji 1646.

F.e Natale Longo Tabulario.»

Теперь, изъ всего этого не ясно ли, что Палата была основана Славянскими поселенцами? Этотъ памятникъ относится къ 1646-му году, т. е., спустя столѣтіе послѣ основанія ея; тогда въ ней считалось не болѣе двадцати домовъ. Стало, легко можно было разузнать, были ль то Славяне, или же Итальянцы. Но почему же въ Палатѣ пропалъ Славянскій языкъ? И это не трудно рѣшить. Много Итальянскихъ семействъ изъ окрестныхъ мѣстъ поселилось въ Палатѣ; число прибывавшихъ безпрестанно возрастало, такъ что въ нынѣшнее время въ Палатѣ считается около четырехъ тысячь жителей, а съ тѣмъ по необходимости господствующимъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ большинства обитателей. Соображеніе это подтверждается и недавнимъ событіемъ. Около пятнадцати или двадцати лѣтъ передъ симъ, десять Славянскихъ семей оставило нашъ край и поселилось въ Петакчято (Petacciato, въ старину Petazio), въ которомъ всего на всего было только одна небольшая церковь, да княжескій дворецъ, два памятника среди развалинъ, словно два кипариса на полѣ, усѣянномъ могилами. Что же произошло въ самое короткое время? Тотчасъ разнеслась молва, что Славянскіе поселенцы пришли въ Петакчято: благорастворенный климатъ, близость моря, необозримые лѣса, плодородіе земли, съ которымъ можетъ сравниться развѣ только плодородіе, такъ называемой, счастливой Кампаньи, Campagnia Felice (Campania Felix), вскорости привлекли туда множество другихъ семей изъ ближайшихъ мѣстъ, такъ что теперь въ Петакчято считается около пяти сотъ жителей съ особымъ приходскимъ священникомъ. Немногіе изъ нихъ говорятъ еще по Славянски, а черезъ нѣсколько времени не будетъ никого. Не то же ли слѣдуетъ сказать и о Палатѣ? Притомъ, въ Палатѣ и теперь еще многія улицы сохранили свое Славянское названіе. Такъ, одна изъ нихъ, на западъ, называется **Градина** (Gradina), а одинъ колодязь близъ самаго города слыветъ **Крижина** (Križina), отъ крижъ (križ, kriš, krisg), крестъ, потому что по близости этого колодца находился когда-то крестъ. Стало, не имѣемъ ли мы достаточныхъ причинъ заключать, что Палата Славянскаго происхожденія? Желаю знать, что вы, графъ, думаете объ этомъ важномъ для насъ предметѣ?

Училищныя занятія не позволяютъ мнѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ отдохновенія отъ трудовъ, именно, только сентябрь и октябрь. Въ концѣ сентября надѣюсь быть въ Неаполѣ, откуда, если получу дозволеніе, отправлюсь къ вамъ. Буду ли столько счастливъ, что застану еще васъ въ Римѣ?

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ книгъ, обѣщанныхъ вами намъ, въ особенности по той причинѣ, что я началъ уже переводить Житіе св. Венедикта, составленное Игнатіемъ Діорди, о которомъ вы очень хорошо отозвались мнѣ: при этомъ я очень нуждаюсь въ словарѣ, чтобы съ честію привести къ концу начатое дѣло. Увѣренъ, что вы поспѣшите какъ можно скорѣе удовлетворить нашему желанію.

Прося у васъ новыхъ порученій, и принося благодарность за прекрасное и ученое наставленіе о Славянскомъ правописаніи, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода.
14 го мая 1853 г.

Јованъ де Рубертисъ.

ПП. Когда Славянскій языкъ совсѣмъ вымретъ въ Петакціято, вспомнятъ ли тѣ, кои будутъ наше время называть древнимъ, что Петакчято первоначально основано было Славянскими выходцами? А потому, не приняться ли мнѣ за составленіе лѣтописи о немъ? Что вы думаете о томъ?

ПИСЬМО VI.

Среди города, заключающаго въ нѣдрахъ своихъ все, что только великаго и изящнаго могутъ представить міръ языческій и міръ христіанскій, полагаю, письмо мое, не обезпокоитъ васъ, отвлекши отъ тѣхъ глубокихъ думъ, въ которыя обыкновенно погружается путешественникъ при видѣ этого города; я сочту себя счастливымъ, если вы, получивъ это письмо, воскликнете: «Это Славянинъ пишетъ мнѣ!» Оставимъ же въ сторону отечество Сципіоновъ и Фабіевъ, перестанемъ созерцать теченіе тѣхъ волнъ, шумъ которыхъ, кажется, и теперь еще оплакиваетъ славу царицы міра; напротивъ, обратимъ мысли наши на тѣ края, въ которыхъ звучитъ родной нашъ языкъ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Сепино, Изернія и Бояно, три замѣчательныхъ города Молизкаго округа, возобновлены Славянскими поселенцами. Не имѣя ничего болѣе прибавить къ сказанному мною уже въ исторической

части объ утвержденіи Славянскихъ поселеній въ нашемъ королевствѣ вдоль западнаго побережья Адріатическаго моря, я обращаюсь теперь къ тремъ значительнымъ городамъ, обязаннымъ новымъ своимъ населеніемъ Сербскимъ выходцамъ, то есть, къ Сепино (Sepino), Изерніи (Isernia) и Бояно (Bojano):

«E Lei non gravi,
Perch' io un poco a ragionar m' inveschi».

Въ исторіи Павла Діякона (кн. V, гл. 2) и въ лѣтописи герцоговъ и князей Беневентскихъ, сказано, что около 667 года въ Италіи поселились новые народы: «Эти народы были Булгары, вышедшіе изъ той части Азіятской Сарматіи, которая орошается рѣкой Волгой. Предводимые Алезекомъ, они оставили свою землю и, вошедши мирнымъ образомъ въ Италію, предложили, черезъ своего вождя, услуги свои Гримоальду, королю Итальянскому, прося позволенія поселиться гдѣ либо въ его владѣніяхъ. Гримоальдъ, желая помочь сыну своему, Ромоальду, противъ Грековъ, послалъ ихъ къ нему въ Беневентъ; тотъ не только милостиво принялъ ихъ, но и отвелъ имъ въ жилище много мѣстъ въ своемъ герцогствѣ, именно: Сепино, Изернію и Бояно, которыя, впрочемъ, были почти разрушены въ безпрестанныхъ войнахъ, посѣщавшихъ ихъ, и которыя отданы имъ въ полное управленіе. [1] Спустя два столѣтія, главное управленіе перенесено въ Гванельперто, о которомъ упоминаетъ Ерхемберто, а потомъ, подъ именемъ Боянскаго округа, въ Молизе, крѣпость близъ Бояно, отъ чего округъ этотъ получилъ названіе округа Молизскаго, которое и теперь удержалъ за собою.» Предпославши это, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ трехъ упомянутыхъ городовъ въ особенности, которые, правда, не были основаны первоначально Славянами, но возобновлены ими, и притомъ Булгарами. [2]

Сепино. Въ двухъ миляхъ отъ Сепино видны развалины древняго Sepinum. Это былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Самнитянъ. Въ 459 году отъ основанія Рима консулъ Папирій завоевалъ его, умертвивъ 7600 Самнитянъ, да около 3000 взявъ въ плѣнъ. Въ правленіе императора Клавдія Римляне разорили его, и потомъ основали въ немъ поселеніе, остатки котораго и

---

[1] См. Изслѣдованія Камилла Пеллегрино.

[2] Сочинитель, очевидно, слѣдуетъ мнѣнію, нѣкогда сильно распространенному, что Булгаре вообще Славянскаго происхожденія, не дѣлая ни какого различія между вышедшими съ береговъ Волги, и тѣми Славянскими племенами, которыя были ими покорены и которыя приняли имя своихъ покорителей. *Переводч.*

теперь еще видны. Дѣйствительно, по срединѣ одного большаго камня, найденнаго въ Сепино, читаемъ слѣдующія слова:

II... CLAV.... dius caes...
NERO.... deduxit.

Около 667 года въ Сепино поселилось нѣсколько Булгаръ; въ послѣдствіи онъ былъ разрушенъ Сарацинами около 880. Новый Сепино, возобновленный бѣжавшими жителями изъ города, при приближеніи къ нему варваровъ, отстоитъ на двѣ мили отъ стараго, и въ немъ Сербскій языкъ уже не слышенъ болѣе.

Изернія. Нѣтъ города, по моему мнѣнію, который бы испыталъ столько превратностей, какъ Изернія, потому что онъ восемъ разъ былъ разрушаемъ (пять войной и трижды землетрясеніемъ), и столько же опять возникалъ, какъ фениксъ, изъ своего пепла. Полагаютъ, что онъ основанъ исконными жителями Италіи, но извѣстно, что онъ принадлежалъ къ числу седми главныхъ городовъ Самнитянъ. Не смотря на то, городъ этотъ всегда держалъ сторону Римлянъ, и потому Самнитяне опустошили его. Ливій упоминаетъ о немъ въ IX—X кн. подъ 448 и 458 г. отъ основанія Рима. По словамъ Веллея Патеркула, въ 486 г., въ началѣ первой Пунической войны, въ немъ основано было одно поселеніе; такъ какъ въ это время Самнитяне не безпокоили его. Но Страбонъ, въ V-й книгѣ, говоритъ о немъ, какъ о городѣ, лежавшемъ уже въ его время въ развалинахъ. Въ послѣдствіи новыя поселенія основались въ немъ, и Чарланти увѣряетъ, что онъ былъ восемь разъ разрушаемъ. Наконецъ, около 667 г., онъ уступленъ Алезеку, предводителю Булгаръ который и поселился въ немъ съ своими. До самаго 847 г. никто ничего не говоритъ объ Изерніи, но изъ лѣтописи Остіензской узнаемъ, что въ этомъ году землетрясеніе совершенно уничтожило его. Потомъ онъ снова возникъ, и снова же разрушенъ Сарацинами въ 880, предводимыми Саугданомъ. По словамъ безыменнаго Кассинца (anonimo Cassinese), онъ опять выстроился ок. XI-го столѣтія, а въ 1199-мъ ограбленъ Молизскимъ графомъ, Марковальдомъ. Въ 1229-мъ достался императору Фридерику II-му. Въ Изерніи и слѣда нѣтъ Сербскаго языка; и потому остается поискать, нѣтъ ли въ ней какого либо преданія, или же памятника, который бы напоминалъ намъ о приходѣ въ нее и поселеніи въ этой сторонѣ Булгаръ во время господства Лонгобардовъ.

Бояно. Городъ Бояно лежитъ по близости древняго Bovianum, извѣстнаго главнаго города Самнитянъ Пентрійскихъ; мѣсто это, по всей вѣроятности, должно было находиться на равнинѣ, гдѣ и теперь еще виднѣются нѣкоторые остатки зданій. Утверждаютъ, что онъ основанъ

Сабеллами, и получилъ названіе Bovianum, отъ воловъ (bue), которыхъ они привели туда съ собою. Сидла разрушилъ его, а въ 705 г. отъ основанія Рима онъ возобновленъ и получилъ Римское поселеніе. Потомъ моровая язва сильно опустошила его, и потому нѣсколько столѣтій оставался въ запустѣніи, и только около 667 г. нашего лѣтосчисленія снова заселенъ былъ Булгарами, предводимыми Алезекомъ. Въ 853 землетрясеніе уничтожило его, и тамъ, гдѣ былъ прежде городъ, показалось озеро. Достопамятное и жалостное событіе, напоминающее Содомъ и Гоморру, которыя, постигнутыя гнѣвомъ Божіимъ, погребены въ волнахъ Мертваго моря! Нѣсколько спасшихся случайно отъ ужасной гибели, вновь выстроили Бояно, который теперь принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ нашей области и составляетъ мѣстопребываніе епископа. Ахъ, какой мракъ покрываетъ колыбель народовъ! Каковы и какъ велики превратности городовъ и народовъ!!

Это уже второе письмо, посылаемое мною въ Римъ; но я желалъ бы знать, вѣрно ли дошло первое.

Ожидаю вашихъ приказаній и, надѣясь на скорую встрѣчу съ вами, имѣю честь быть

Вашимъ другомъ и слугой,

Жива Вода. Іованъ де Рубертисъ.

23-го іюня, 1853 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вотъ пѣсня, о которой упоминаетъ де Рубертисъ въ своемъ первомъ письмѣ:

Vlahinja [1] zljubljena [2].

Di [3] si poša [4] lipi [5] sunce [6]?
Di si pola [7] zvizda moja?
Ova duša biše tvoja:
Ko [8] je t'oja [9] sprida [10] men? [11]

Svaki [12] hip [13] ja ta [14] vidahu, [15]
Bihu [16] veseja [17] krajem [18] teb'; [19]
Reci [20] men, [21] si jes [22] u neb', [23]
K' [24] onda [25] vazet ću ta dò. [26]

Uboh ja! ka ti s ma uzdala, [27]
Je ta ima [28] drugi dićalje; [29]
Koji Bog, koji kralje [30]
Ma ta prostit [31] na' vi sfit? [32]

Ti maši plakat ove suze, [33]
Ko ja hitam svaku noće, [34]
Gruba nemila, ove oče
Vazda [35] plakat maju ta vit. [36]

Ah! Ja ne ćem [37] tvoje suze,
E [38] ti hočeš suze moje;
Ovi serce još [39] je tvoje;
Nisa [40] nemilo kakno [14] ti.

---

[1] Подъ Влахами разумѣются собственно Валахи или Румуны, но въ Турціи и вообще Католики такъ называютъ Славянъ Православныхъ; впрочемъ, Далматскіе горожане и островитяне Валахомъ величаютъ всякаго обитателя Далматіи, безъ различія

Ka ja stojim [42] s dola zemlje, [43]
Niktor [44] plakat će ma doći: [45]
Di ja stojim nimaše proći, [46]
Nimaše gaznit moju jam. [47]

Вѣры, въ противоположность себѣ, жителямъ побережья и моря. [2] влюбленная. [3] гдѣ. [4] пошла. [5] лѣпо. [6] солнце. [7] пала. [8] кто. [9] тебя отъялъ, отнялъ, похитилъ. [10] спереди, съ глазъ. [11] меня. [12] всякій. [13] часъ, мгновеніе. [14] тя, тебя. [15] видѣхъ, видѣлъ. [16] бѣхъ, былъ. [17] веселъ. [18] на краю, подлѣ, возлѣ, рядомъ. [19] тебя. [20] рьци, скажи. [21] мнѣ. [22] еси ли. [23] въ небѣ. [24] Къ. [25] онуда, туда. [26] взять тебя приду (додемъ). [27] ты меня обманула. [28] тебя имѣетъ. [29] дѣтина, молодецъ. [30] король. [31] имѣетъ простить, проститъ. [32] на овомъ, этомъ, свѣтѣ. [33] ты будешь (имѣешь, имаши) проливать этѣ слезы. [34] которыя я проливаю всякую ночь. [35] сильно, очень немилосердая, жестокая, эти очи всегда. [36] видя тебя. [37] не хочу, не желаю. [38] а. [39] еще. [40] ни самъ, ни есамъ, нѣсмь. [41] немилосердо, жестоко, какъ. [42] когда стану, буду. [43] долу въ землѣ, во внутренности земли. [44] никто же. [45] не придетъ оплакивать меня. [46] гдѣ я буду, ты туда не пройдешь, не придешь. [47] не будешь попирать моей ямы, могилы, гроба.

V

СМѢСЬ

ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

СЛУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ДВОРѢ

ЯСНЕВЕЛЬМОЖНОГО, ЕГО МИЛОСТИ, ПАНА ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВОЙСКЪ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЗАПОРОЖСКИХЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ ДНѢПРА ГЕТМАНА,

ОККАЗІЙ И ЦЕРЕМОНІЙ,

ТАКО ЖЪ

И ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЙСКОВОЙ ОТПРАВУЕМЫХЪ ДѢЛЪ,

начевшійся

1722 году,

И ОКОНЧЕННЫЙ ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОДУ,

ПО ПРЕСТАВЛЕНІИ И ПОГРЕБЕНІИ ПОМЯНУТОГО ЖЪ ГЕТМАНА ЯСНЕВЕЛЬМОЖНОГО ІОАННА СКОРОПАДСКОГО, ВЪ МѢСЯЦѢ ЮЛѢ,

ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ СТАРШИМЪ КАНЦЕЛЯРИСТОМЪ

Николаемъ Ханенкомъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

О

ГЕНЕРАЛЬНОМЪ ХОРУЖЕМЪ,

НИКОЛАѢ ДАНИЛОВИЧѢ

ХАНЕНКѢ.

Сочинитель предлагаемаго «Діаріуша или Журнала, то есть, Повседневной Записки» случившемуся во время пребыванія Малороссійскаго гетьмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, въ Москвѣ, при Дворѣ, со дня прибытія его въ генварѣ по день смерти въ іюлѣ, генеральный хоружій, Николай Даниловичъ Ханенко, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ мужамъ Малороссіи первой половины прошедшаго столѣтія, какъ по мѣсту, имъ занимаемому, которое считается, въ нисходящемъ порядкѣ, 6-мъ послѣ гетьманскаго, такъ равно по образованію и участію, какое принималъ онъ въ происходившемъ въ то время на его родинѣ. Сверхъ того онъ принадлежалъ и къ роду, памятному многимъ по многому. Именно, родоначальникомъ его, по свѣдѣніямъ, сохранившимся въ потомкахъ этого рода, считается Стефанъ Ханенко, Запорожецъ, который жилъ въ началѣ XVII столѣтія. Однажды, разбивши гдѣ-то Крымцевъ, онъ завладѣлъ многочисленной добычей, въ томъ числѣ и старостянкой (дочерью старосты) Луковской или Лукомской, вступившей, изъ благодарности за то, съ нимъ въ бракъ. Отъ этого брака родились ему три сына: Михаилъ, Сергій и Лаврентій.

Изъ нихъ Михаилъ въ первый разъ является въ ту пору, когда Юрій Хмельницкій подъ Чудновымъ, будучи обиженъ бояриномъ Шереметевымъ, вождемъ царя Алексѣя Михайловича, и не получивъ удовлетворенія за то у послѣдняго, перешелъ къ Полякамъ на основаніи Гадяцкихъ условій и обязался помогать имъ удалить Русскихъ изъ

Украины. Въ числѣ скрѣплявшихъ договоръ этотъ со стороны Юрія находился и Ханенко, подписавшись на немъ третьимъ послѣ Петра Дорошенка и Ивана Кравченка (въ окт. 1660 г.). Спустя три года (въ ноябрѣ, 1663), онъ устрояетъ мостъ черезъ Днѣпръ на 17 большихъ судахъ или байдакахъ подъ Ржищевымъ, повыше Переяславля, по которому переправляется все Польское войско подъ начальствомъ самого короля. Послѣ казни Выговскаго, поднявшей Малороссію противъ Поляковъ, которымъ онъ предалъ ее и которая, однако же, презирая его, не меньше презирала и нечестный поступокъ ихъ съ нимъ, Чернецкій принужденъ былъ перебраться обратно съ лѣваго берега Днѣпра на правый и, не имѣя возможности устоять, созвалъ совѣтъ, чтобы узнать отъ другихъ, что предпринять въ такомъ затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что король поспѣшно отступилъ въ Бѣлоруссію послѣ неудачь, постигшихъ его, а оттуда удалился въ Варшаву. Между присутствующими тутъ отъ Козацкихъ старшинъ, державшихся Поляковъ, находились полковники: Гуляницкій, Лѣсницкій и Ханенко (1664). Черезъ три года (въ генварѣ 1667) Дорошенко сдѣлался гетьманомъ, но, разстроившись съ царемъ и королемъ за Андрусовскій миръ, склонилъ султана принять участіе въ судьбѣ народа, раздѣленнаго между двумя сосѣдями. Пока переговоры шли въ Царьградѣ о вмѣшательствѣ, гетьманъ, столько ревновавшій по благу своей родины, чуть было не попалъ въ полонъ, будучи окруженъ противными ему Запорожцами подъ начальствомъ Суховія, реестровыми козаками и Татарами; только подоспѣвшій во время Турецкій чаушъ спасъ его, приказавъ, именемъ падишаха, удалиться Крымцамъ. Тогда Суховій пошелъ въ Умань, гдѣ сдалъ свое гетьманское достоинство (въ которое былъ избранъ Запорожцами, вопреки Дорошенку, выбранному въ гетьманы старыми козаками) Ханенку, тамошнему полковнику, послѣ чего оба они отправились въ степь, въ намѣреніи соединиться уже съ Бѣлогородскою Ордою. Дорошенко погнался за ними, но, окруженный при Желтыхъ Водахъ, непремѣнно погибъ бы, если бы тоже не нечаянный случай: Сѣрко, кошевой Запорожскій, негодуя на то, что въ Сѣчѣ завелись уже гетьманы, напалъ, съ своей стороны, на Суховія и Ханенка и, такимъ образомъ, заставилъ ихъ оставить его (1669).

Видя согласное дѣйствіе царя и короля на этотъ разъ, Ханенко и самъ отправляетъ въ Москву своихъ пословъ, полковника Обиду, съ извиненіемъ въ умерщвленіи въ Сѣчи стольника Лодыженскаго съ бывшими при немъ, предлагаетъ вѣрную впередъ службу и проситъ прислать ему на оборону отъ непріятелей оружіе и войсковые припасы, что все и получаетъ, по заступленію ближнихъ бояръ и патріарха; при семъ

напомнили ему, чтобы онъ называлъ (за одно съ Поляками) новопоставленнаго гетьмана лѣваго берега Украины, Многогрѣшнаго (1668 г.) Запорожскимъ гетьманомъ, а не Сѣвернымъ или Сѣверскимъ (см. грам. къ нему отъ 28 іюля, 1670, въ «Источникахъ Малороссійской исторіи», части 1 й, № 53, стр. 230 и слѣд.). Теперь Ханенко казался опаснымъ противникомъ Дорошенку, поддавшемуся за годъ передъ тѣмъ султану и не столковавшемуся съ Польскими уполномоченными въ Острогѣ (въ 1670), особливо, когда послѣ того король Польскій обратился къ нему, надѣясь съ нимъ скорѣе уладить все. Имѣя въ виду подтвержденіе себя въ гетьманствѣ самимъ королемъ, Уманскій гетьманъ отправилъ своихъ пословъ въ Острогъ, гдѣ было заключено обезпеченіе съ обѣихъ сторонъ (въ началѣ сент.), и вскорѣ (1671) получилъ изъ Варшавы гетьманскіе знаки и признанъ, на условіяхъ Гадяцкихъ, гетьманомъ Заднѣпровской Малороссіи по Случь. Онъ остался въ Умани (Многогрѣшный въ Батуринѣ, Дорошенко въ Чигиринѣ). Тогда началась борьба между Дорошенкомъ и Ханенкомъ, которому помогали Поляки. Напавши на Умань, Дорошенко потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ. По взятіи султаномъ, Магометомъ IV (призваннымъ Дорошенкомъ въ Украину), Каменца-Подольскаго, Чигиринскій гетьманъ отправленъ былъ съ визиремъ пустошить Заднѣпровье. Встрѣтившись съ Запорожцами подъ начальствомъ Уманьскаго гетьмана, онъ разбилъ его на голову (1672), который, послѣ постыднаго мира Поляковъ съ Турками въ Бучачѣ (въ октябрѣ, того же года), вторично вступилъ въ сношеніе съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но не получилъ отвѣта. Наконецъ, по кончинѣ короля Михаила (въ ноябрѣ 1673) и при вѣроятномъ выборѣ Іоанна Собіевскаго (въ маѣ 1674), недавняго побѣдителя Турокъ подъ Хотинымъ (на другой день смерти Михаиловой), не любившаго Уманьскаго гетьмана, когда Заднѣпровскіе города стали все болѣе и болѣе передаваться гетьману Самойловичу и оставлять своихъ гетьмановъ, Ханенко рѣшился отказаться отъ гетьманства, что и исполнилъ. Явившись въ Переяславль, онъ въ Соборной церкви сдалъ булаву, печать и бунчукъ, присягнулъ и получилъ отъ Самойловича свой Уманьскій полкъ, и дозволеніе жить въ Кіевѣ (17-го марта, 1674), а 1-го апрѣля царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ ему свое милостивое слово въ грамотѣ, въ отвѣтъ на его посольство въ лицѣ генеральнаго обозпаго Ѳедора Бурляя и генеральнаго писаря Ломиковскаго, прибывшихъ въ Москву 5-го апрѣля. Съ отреченіемъ его Западная Малороссія соединилась съ Восточной, признавъ гетьмана послѣдней, Самойловича, также и своимъ (см. «Источники Малоросс. исторіи», ч. 1-я, стр. 249 и слѣд). Вмѣстѣ съ булавой, Ханенко лишился и нѣкоторыхъ владѣній,

полученныхъ имъ отъ короля, именно: города Брусилова, мѣстечекъ Водотіи и Соловьевки съ селами и деревнями, въ замѣнъ которыхъ ему были даны новыя помѣстья.

Съ Михайломъ оставили Поляковъ и братья его, Сергѣй и Лаврентій. Они еще въ 1661 г., сент. 9-го, получили грамоту на дворянство, съ нисходящимъ отъ нихъ потомствомъ, отъ короля въ Варшавѣ, «за высокую свою добродѣтель и свои воинскія дѣйствія, въ коихъ отъ младыхъ лѣтъ упражнялись и многочисленные невѣрныхъ полки многажды побѣждали» (по переводу съ Польскаго въ Сенатѣ 1723 и провѣркѣ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1727 г.). Старшій братъ не имѣлъ потомства, но младшіе братья его наоборотъ; а потому дворянство имъ очень пригодилось. Такъ Сергѣй имѣлъ двухъ сыновей, Лукьяна и Ѳедора. Первый жилъ за Днѣпромъ въ селѣ Шамріевкѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ трехъ сыновей, бывшихъ еще въ живыхъ во второй четверти прошлаго столѣтія; второй жилъ и умеръ въ селѣ Бобрикѣ; у него былъ сынъ Василій, тамъ же жившій въ упомянутое время. Меньшой братъ, Лаврентій, имѣлъ тоже трехъ сыновей, Данила, Ѳедора и Прокопа. Изъ нихъ послѣдній оставилъ по себѣ только одну дочь, вышедшую за Василія Соколовскаго. Средній съ 1678 г. былъ во всѣхъ походахъ этого года, проходя всѣ чины, сперва сотникомъ Кобизскимъ, потомъ полковымъ, за тѣмъ Козелецкимъ, далѣе асауломъ полковымъ, а съ 1722 обознымъ полковымъ Кіевскимъ, ни одного похода не пропуская и имѣя многія раны; умеръ въ 1744 г., оставивъ двухъ сыновей: бунчуковаго товарища, Ивана, да Андрея, и дочь Евфимію; у Андрея былъ сынъ Михайло; а у Ивана тоже два сына, Якимъ и Иванъ. Въ Прошеніи, поданномъ въ войсковую Генеральную Канцеллярію къ генералъ-лейтенанту Александру Румянцову 1737 года, Ѳедоръ, прописавъ свои службы, говоритъ, что сынъ его, Иванъ, лишился зрѣнія, а племянникъ втораго сына, Андрея, Михайло, еще малолѣтенъ, и по тому, самъ, будучи въ старости и хилости, до того, что не въ силахъ болѣе заниматься ни чѣмъ, проситъ увольненія, что и дано ему на третій день (23-го генваря). Бывши еще асауломъ полковымъ Кіевскимъ, Ѳедоръ получилъ, «въ презентъ отъ своего полковника, Ѳедора Вольскаго, сельце Бобрикъ, въ сотнѣ Гоголевской, да 10-къ жителей посполитыхъ въ селѣ Дешковѣ или Дешковкѣ и хуторъ Тарасовъ, оба въ сотнѣ Остриџкой», что все стверждено было Универсаломъ гетьмана Скоропадскаго, 7-го мая, 1712 г., въ Козельцѣ, и подтверждено въ 1728 г. гетьманомъ Даниломъ Апостоломъ и войсковой Генеральной Канцелляріей, въ Глуховѣ, генваря 21-го дня, 1737 г. (за подписью:

Александра Румянцова, князя Андрея Борятинскаго, Василья Гурьева, Андрея Марковича, и Ѳедора Лисенка). Въ Универсалѣ гетьмана Апостола, данномъ въ Глуховѣ же, октября 25-го, замѣчено, между прочимъ, что въ 1728 году старшій сынъ просителя «уже войсковіе тако жъ отбуваетъ службы.»

Старшій изъ сыновей Лаврентія, Данило, занималъ значительныя мѣста въ войскѣ Козацкомъ, и женился на дочери генеральнаго асаула, Ломиковскаго, отъ которой имѣлъ сына. Овдовѣвъ и любя разгулъ, онъ въ мирное время рыскалъ по полямъ и лѣсамъ, гоняясь за звѣрьми. Разъ, въ одномъ изъ своихъ потѣшныхъ походовъ, встрѣтилъ онъ красивую поселянку, дочь простаго козака, и изъ удальства предложилъ, что онъ собьетъ ея головной уборъ, стрѣлой, или пулей, неизвѣстно. Смѣлая козачка согласилась, но съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ удачи, женился на ней. Сказано — сдѣлано. Отъ этого брака родился сынъ, Иванъ, который былъ, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, священникомъ при Козелецкой Спасской церкви, и имѣлъ двухъ сыновей, Осипа и Мойсея, потомки коихъ и теперь существуютъ. Во время войны съ Турками, въ 1695 г., Данило находился наказнымъ Лубенскимъ полковникомъ при войскѣ Шереметева (Бориса Петровича), покорявшаго разныя укрѣпленія на нижнемъ Днѣпрѣ. При осадѣ Кизикерменя удалой Ханенко былъ убитъ со многими другими смѣльчаками. За свою службу онъ получилъ нѣсколько деревень. Старшій сынъ его назывался **Николай**, сочинитель этого «Діаріуша». Свѣдѣнія объ его предкахъ и о немъ самомъ взяты мною изъ разныхъ документовъ, доставленныхъ мнѣ, вмѣстѣ съ прочими семейными бумагами, его потомками, тремя братьями, Александромъ, Иваномъ и Михайломъ Ивановичами, помѣщиками Черниговской губерніи въ Стародубскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздахъ. Это: 1) **Выводъ родословный**, писанный собственной его рукою на бѣлой оборотной сторонѣ копіи съ Универсаловъ, упомянутыхъ выше, выданныхъ Кіевскому обозному полковому, Ѳедору Ханенку, изъ Генеральной войсковой Канцеляріи въ 1737 году, генваря 21-го и 23-го, и сшитыхъ вмѣстѣ. Судя по слѣдующей надписи на этой бѣлой сторонѣ ихъ, копіи сіи получены имъ отъ священника Ивана Ханенка: «Єго Мл҃ты П҃на Николаю Даниловичу Ханенку, Судіи полку Стародубовского, моему ласковому братаничу вручиты належить.» Внизу помѣта рукою получившаго: «С Козелца 1737 года Мая 17.» 2) Этѣ самыя **копіи**, равно какъ и **копія съ Универсала** гетьмана Апостола, на особомъ полулистѣ, писанная въ ширину его, 1728 г., октября 25-го, и упоминаемая въ Универсалѣ Генеральной войсковой Канцеляріи 21-го генваря, 1737 г.

Какъ же согласить разнорѣчивое показаніе сихъ двухъ документовъ касательно сыновей Сергѣя и Лаврентія, изъ коихъ у каждаго было по сыну Ѳедору? Дѣло статочное, что у того и другаго было по сыну съ одинакимъ именемъ, но непонятно, какъ оба они жили въ одномъ и томъ же селѣ Бобрикѣ, принадлежащемъ, по документамъ, Кіевскому обозному полковому, Ѳедору Ханенку, сыну Лаврентія, а по выводу родословному находившемуся во владѣніи Ѳедора Ханенка, сына Сергіева, который, сказано тамъ, жилъ и умеръ въ немъ, а сынъ его, Василь, тамъ же въ Бобрикѣ жилъ въ 1737 г. Составитель родословнаго вывода не могъ не знать этого, тѣмъ болѣе, что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, испрашивая увольненія, между прочимъ, упомянулъ, что, по слабости своего и жены своей здоровья, лишенію зрѣнія сына его, Ивана, и малолѣтству внука, Михайла (сына Андреева), онъ «поручилъ въ смотреніе опеку и расположеніе по себѣ родному братаничу своему, Николаю Ханенку, судіи полковому Стародубовскому.» Въ разрѣзъ съ родословнымъ выводомъ показываетъ и 3) Записка о родѣ Ханенковъ, присланная мнѣ Александромъ Ивановичемъ Ханенкомъ, въ которой прямо утверждается, что «Михаилъ и Сергій Ханенки дѣтей не имѣли,» и что Ѳедоръ Лаврентьевичъ, Кіевскій полковой обозный, «жилъ по должности своей,» а помѣстье имѣлъ въ нынѣшнемъ Козелецкомъ уѣздѣ, по тогдашнему въ Гоголевской сотнѣ Кіевскаго полка. А какъ въ ту пору полковое правленіе Кіевскаго полка находилось въ Козельцѣ, значитъ, пребываніе его было въ семъ послѣднемъ городѣ. 4) О службахъ Сказка или Послужной списокъ Николая Ханенка, составленный имъ, по предписанію гетьмана Разумовскаго отъ 26-го сентября, 1755, и доставленный въ Генеральную Канцелярію при рапортѣ и съ копіями разныхъ документовъ, іюня 9-го, 1756 года. 5) Тестаментъ или Завѣщаніе, сочиненное декабря 13-го, 1759 г. и засвидѣтельствованное своеручной подписью гетьманскимъ капелляномъ Корниліемъ Юзефовичемъ, церкви святыхъ Анастасій Глуховской іереемъ Ѳедоромъ Бухновскимъ, и бунчуковыми товарищами: Павломъ Ломѣковскимъ, Василіемъ Жураковскимъ, и Стефаномъ Кулябкой. 6) Діаріушъ или Журналъ, т. е., Повседневная Записка, веденный имъ во время пребыванія его въ Москвѣ, начиная съ отъѣзда въ генварѣ по день смерти въ іюлѣ, гетьмана Скаропадскаго, при которомъ находился сочинитель: журналъ этотъ теперь мною издается. 7) Партикулярный Журналъ или для памяти Повседневная Записка, съ 9-го ноября, 1719, по 29-е генваря, 1754 года, на нѣсколькихъ десяткахъ листовъ, чрезвычайно любопытная, хотя и меньше обработанная предыдущаго журнала. 8) Разныя семейныя и другія бумаги, принадлежащія Николаю

Даниловичу. 9) Переписка его съ старшимъ сыномъ, и 10) Послужной списокъ младшаго сына. Не имѣя досуга для подробнаго жизнеописанія Николая Даниловича Ханенка, я удовольствуюсь на этотъ разъ только краткимъ очеркомъ его жизни, съ цѣлію сдѣлать тѣмъ нѣсколько доступнѣе для читателей предлагаемый Журналъ пребыванія его въ Москвѣ, и намѣреваясь со временемъ, при изданіи втораго его (подробнаго) Журнала, пополнить теперь пропущенное. Послѣ такого, необходимо нужнаго, думаю, отступленія, для большой ясности и точности предлагаемаго, обращаюсь къ нашему генеральному хоружему.

Лишившись отца своего, Николай Даниловичъ былъ воспитываемъ родными матери его, Ломиковскими; отецъ ея занималъ тогда мѣсто генеральнаго асаула, нѣсколько разъ громилъ Турокъ, Татаръ и Поляковъ, и во время вступленія Шведовъ въ Малороссію, оставилъ гетьмана и явился, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, къ Петру I-му, который принялъ его и его товарищей милостиво и оставилъ по старому каждаго. Преданіе, сохранившееся въ потомствѣ Ханенковъ, говоритъ, что прадѣдъ ихъ учился, между прочимъ, даже въ Львовѣ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что главное образованіе получилъ онъ въ Кіевской Академіи, что подтверждается слѣдующимъ. Въ семействѣ одного его потомка (Михайла Ивановича) есть небольшая книжка, въ 4-ку, оправленная въ кожу, на 147 листахъ, и писанная вся собственною рукою самого Николая Ханенка; это «Ars Poëtica ad institutionem neovatum Kijovo-Mohyleanorum exposita anno militantis in carne Dei 1709;» (на оборотѣ выходнаго листа) «Ad M. D. T. M. G. Bque. V. M. honorem divinissimorumque Tutelarium Parnassi nostri Antonii et Theodosii Peczariensium Patronorum.» Далѣе: «Haec praecepta Poëseos tradidit reverendus pater Theodosius Glinsky,» а на бѣломъ листѣ, передъ заглавнымъ: «Hic liber operae poëseos Nicolai Chanenko.» Сдѣсь, въ числѣ примѣровъ, приведены стихотворенія на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ Ѳеофана Прокоповича, Стефана Яворскаго, Филиппа Орлика, извѣстнаго любимца Мазепы, бывшаго въ 1692 г. слушателемъ философіи, и иныхъ. Быть можетъ, вскорѣ подѣлюсь я нѣкоторыми изъ этѣхъ вещей и съ другими. Прошелъ ли Ханенко всѣ классы Академіи, или только нѣкоторые, нельзя сказать навѣрное; но въ Послужномъ Спискѣ замѣчено, что онъ уже въ 1710 году поступилъ въ военную службу, а въ слѣдующемъ «участвовалъ въ военномъ походѣ, когда Его Величество съ арміею изволилъ быть въ Молдавіи надъ Прутомъ, а гетьманъ Скоропадскій, со всѣми Малороссійскими чинами и полками, и при немъ съ нѣсколько жъ полками Великороссійскими генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, маршировали

въ Крымъ, но не дошедъ Крыму, остановилися при крѣпости, называемой Каменный Затонъ, которую, а также и другую крѣпость, Новобогородицкую, при рѣчкѣ Самарѣ, по Указу государеву, разоривши, возвратились обратно въ Малую Россію.» Послѣ того онъ опредѣлился въ Генеральную войсковую Канцелярію, «и служилъ той войсковой Генеральной Канцеляріи канцеляристомъ, съ 1717 г. былъ при гетьманѣ Скоропадскомъ, съ 1721 старшимъ канцеляристомъ;» гетьманъ посылалъ его съ важными порученіями не только «внутрь Малой Россіи, но и внѣ, и въ самую Москву взялъ.» Отъѣзжая въ послѣднюю съ гетьманомъ, отправлявшимся для поздравленія Петра I-го съ знаменитымъ Ништадскимъ миромъ и принятіемъ императорскаго имени, онъ сознавалъ важность времени, и рѣшился вести Діаріушъ или Журналъ съ самаго выѣзда изъ Малороссіи (3-го генваря). Важность сообщаемаго въ немъ, надѣюсь, каждый, занимающійся судьбами своего народа, оцѣнитъ вполнѣ. Въ немъ слышимъ мы разсказъ непосредственаго очевидца многому, въ то время совершавшемуся въ Бѣлокаменной, и притомъ очевидца, вовсе не думавшаго о гласности, но записывавшаго для себя «памяти ради» и удовлетворенія собственной любознательности. Потребность эта проявилась въ немъ еще до поѣздки въ Великую Россію, какъ показываетъ то другой Журналъ его, начатый имъ за два года съ небольшимъ до того, и оставленный только не за долго до смерти. Невольно переносишься въ то время, читая эт̑ простыя замѣтки о ежедневныхъ посѣщеніяхъ Козацкимъ гетьманомъ тогдашнихъ сильныхъ земли, и взаимно ими его, который, при всей слабости своей всякаго рода, имѣлъ еще большое значеніе для нихъ, равно какъ и для самаго государя. Чѣмъ далѣе вчитываешься въ этотъ простодушный разсказъ, тѣмъ болѣе не хочется оторваться отъ него. По кончинѣ гетьмана, очевидно, отъ горести, по случаю учрежденія Коллегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира съ 10-ю гарнизонными товарищами, якобы для денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и верховнаго рѣшенія дѣлъ по аппелляціямъ, Ханенко посланъ былъ, въ іюлѣ, съ однимъ товарищемъ отъ имени генеральной старшины и полковниковъ къ государю, находившемуся тогда подъ Дербентомъ, съ письмами, которыя вручилъ лично, и оставался при арміи до самаго возвращенія ея въ Астрахань, изъ коей отправленъ обратно въ Глуховъ. Своевольные поступки Коллегіи заставили наказнаго гетьмана (Полуботка) съ старшиной жаловаться на нихъ Сенату, который, въ отсутствіе императора, удовлетворилъ справедливому прошенію; но предсѣдатель Коллегіи, Вельяминовъ, объяснилъ все дѣло совершенно иначе возвратившемуся государю изъ Персидскаго похода, а потому рѣшеніе Сената было уничтожено, распоряженія Коллегіи снова подтверждены,

жалобщики потребованы въ Петербургъ, ровно черезъ годъ по отбытіи изъ Москвы Скоропадскаго, т. е., вся старшина генеральная съ наказнымъ гетьманомъ, въ томъ числѣ и Ханенко. Извѣстно, какая судьба постигла ихъ тамъ. Подвергаясь нѣсколько разъ пыткѣ въ Тайной Канцелляріи и просидѣвъ въ ужасномъ заключеніи болѣе года, гдѣ многіе и скончались, узники получили свободу, имущество, званіе и чины прежніе только съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I-й. Сохранилось преданіе, что Ханенко былъ нѣкоторое время учителемъ кантонистовъ; утверждаютъ, что его водили даже изъ крѣпости во дворецъ давать кому-то уроки. Въ началѣ февраля (3-го) 1725 Коллегія и Канцелярія послали его въ Петербургъ въ Сенатъ съ разными дѣлами, куда онъ и прибылъ спустя мѣсяцъ, 6-го марта, и присутствовалъ при смерти государыни (6-го мая) и вступленіи на престолъ Петра II-го, былъ очевидцемъ послѣдняго могущества князя Меньшикова и его паденія; на другой день отправленія его въ ссылку (11-го сент.) прибыли въ Петербургъ Малороссійскіе «посланцы» (Лизогубъ, Троцына и Галецкій) съ прошеніемъ о выборѣ новаго гетьмана, а въ послѣдній день ноября выѣхалъ и онъ въ Малороссію, гдѣ ожидало уже назначеніе его Сенатомъ въ судьи полка Стародубовскаго, посланное еще въ Коллегію и одобренное новоизбраннымъ гетьманомъ Апостоломъ. Въ 1728 г. судья ѣздилъ съ гетьманомъ для принесенія благодарности въ Москву къ государю, гдѣ присутствовалъ при коронаціи въ февралѣ; по возвращеніи же отправлялъ должность генеральнаго писаря въ Глуховѣ по мартъ слѣдующаго (1729) года, въ концѣ котораго вторично съ нимъ отправился въ Москву. Тутъ былъ онъ свѣдѣтелемъ нечаянной смерти Петра II-го (25 генв., 1730), призванія на престолъ Анны Ивановны, въ чемъ и гетьманъ, какъ увѣряютъ, принималъ дѣятельное участіе (февр. 20), и присутствовалъ опять при коронаціи (28 апрѣля), а черезъ мѣсяцъ (27 мая) оба пустились въ обратный путь. Въ апрѣлѣ (14) 1732 г. гетьманъ послалъ Ханенка въ Петербургъ съ печатными присягами, «во всей Малороссіи чиненными о наслѣдованіи Россійскаго престола, и съ другими дѣлами», гдѣ прожилъ до февраля (4-го) 1733 г. Съ первыхъ же числъ мая, 1736 г., по послѣднія генваря 1737 г., былъ онъ комендоромъ (наказнымъ полковникомъ или главнымъ начальникомъ) надъ командами изъ Малороссійскихъ полковъ: Стародубскаго, Черниговскаго, Кіевскаго, Нѣжинскаго, Переяславскаго, Гадяцкаго и Лубенскаго, отправленными для содержанія пограничныхъ форпостовъ за Кіевомъ, сперва при мѣстечкѣ Триполѣ, потомъ при Васильковѣ, въ командѣ генераловъ: генералъ-маіора и Кіевскаго губернатора, Сукина, Кейта и Бахметева, а послѣ

Карла Бирона. Въ слѣдующемъ 1738 г. изъ полковыхъ судей повышенъ въ обозные полковые того же Стародубскаго полка, и тогда жь отправленъ въ Крымскій походъ съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Ласси, какъ полковникъ своего полка, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и приступѣ къ Перекопской крѣпости, и за отличіе «удостоенъ на вакансію въ бунчучные генеральные» на мѣсто Семена Галецкаго, убитаго въ этомъ же походѣ: представленіе о томъ послано отъ Конскихъ Водъ 12 августа, того же года, къ государынѣ. Лишь только возвратился онъ изъ этого похода, какъ снова отправили его, въ началѣ 1739, къ «Днѣпровской экспедиціи противъ внезапнаго непріятельскаго Татарскаго нападенія,» откуда пришедши, тотчасъ усланъ «за Полковника въ Хотинскій и Молдавскій походъ, при экспедиціи Миниха.» Когда «Великороссійскія и Малороссійскія войска прибыли за Кіевъ на сборное мѣсто,» и тамъ, по присланному Высочайшему Указу къ Румянцову, въ то время главнокомандующему въ Малой Россіи, чинены были выборы изъ участвовавшихъ въ походѣ Малороссійскихъ чиновъ на опроставшіяся мѣста генеральной старшины,» то въ числѣ прочихъ кандидатовъ находился и онъ. Въ открывшейся войнѣ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, начальствуя, какъ наказный Стародубскаго полка, и получилъ отъ Русскихъ полководцевъ чрезвычайно лестные аттестаты. По окончаніи Молдавскаго похода, Ханенко находился сперва при правленіи дѣлъ полковой Канцеляріи, а потомъ, въ 1740 году, призванъ Генеральной Канцеляріей въ Глуховъ и опредѣленъ членомъ Генеральнаго Суда со стороны Малороссійской, черезъ годъ же (1741) произведенъ въ званіе генеральнаго хоружаго, въ какомъ и оставался до кончины своей, почти 20 лѣтъ.

Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей по занимаемому имъ мѣсту, ему поручались не рѣдко другія, довольно значительныя. Такъ, генералъ-аншефъ Леонтьевъ, извѣстный своимъ мѣстничествомъ и пошлинами въ Малороссіи, и преемникъ его, Неплюевъ (Тайный Совѣтникъ), отличавшійся далеко большимъ благоразуміемъ, назначили его для слѣдованія въ Миргородскій полкъ, гдѣ оставался онъ около трети года. Съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы Петровны правителемъ въ Малороссію опредѣленъ былъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ: по его распоряженію генеральный хоружій сопровождалъ по Малороссіи и довольствовалъ Турецкаго посла на пути слѣдованія его въ столицу. А когда вскорѣ Бутурлина смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Бибиковъ, то Ханенко поступилъ въ «Коммиссію переводу и своду правныхъ книгъ Малороссійскихъ,» продолжавшуюся цѣлыхъ 13 лѣтъ: въ ней онъ находился въ послѣдніе два года ея существованія. Съ объявленіемъ

желанія государыни императрицы Елисаветы посѣтить Кіевъ, правитель Малороссіи поручилъ Ханенку исправить дорогу отъ Великороссійской границы до самаго Кіева; кромѣ того заготовить самые дворцы и продовольственные запасы на всѣхъ станціяхъ, что продолжалось цѣлой годъ. Тоже самое поручено было ему и при обратномъ шествіи государыни: тутъ онъ неотлучно находился при оберъ-гофмаршалѣ Дмитріѣ Андреевичѣ Шепелевѣ. Въ слѣдъ за отбытіемъ Двора, правитель Малороссіи отправилъ и Ханенка, по почтѣ, въ началѣ 1745 г., въ С.-Петербургъ съ разными дѣлами изъ Генеральной и Министерской Канцеляріи въ Сенатъ, гдѣ тотъ и пробылъ по августъ. Пользуясь явнымъ расположеніемъ государыни къ Малороссіи, старшины послѣдней подали ей прошеніе еще въ Кіевѣ о дозволеніи избрать себѣ гетьмана, котораго не было у нихъ уже десять лѣтъ со времени кончины Данила Апостола (съ генваря 1734), и получили въ отвѣтъ, чтобы они прислали отъ себя о томъ депутатовъ въ столицу ко дню бракосочетанія наслѣдника престола, герцога Голштинскаго, племянника государыни по старшей сестрѣ ея, Аннѣ Петровнѣ, съ принцессой Ангальтъ-Сербской. Были отправлены три генеральныхъ старшинъ: обозный Яковъ Евфимовичъ Лизогубъ, хоружій Ханенко, да бунчучный Демьянъ Васильевичъ Оболонскій. Въ другихъ источникахъ показанъ бунчуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ; но, думаю, показаніе послужнаго списка самаго депутата, въ этомъ случаѣ больше значитъ, нежели показаніе кого бы то ни было. Въ немъ именно сказано: «А при торжественной высокого брака церемоніи положена была на него жъ Ханенка съ покойными Генеральными, Обознымъ Лизогубомъ и Бунчучнымъ, что послѣ былъ Судіею, Оболонскимъ, депутація.» Пріемъ имъ сдѣланъ отмѣнный; послѣ совершенія вѣнчанія привѣтствіе отъ лица Малороссійскихъ депутатовъ говорилъ генеральный хоружій. Обласканные и щедро одаренные (каждый получилъ по собольей шубѣ, брильянтовому перстню и тысячѣ рублей на обратный путь), депутаты воротились только черезъ пять лѣтъ, съ грамотой, дозволявшей выборъ гетьмана, а это потому, что лицо, предназначавшееся въ гетьманы, не было еще готово къ такому сану. Все это время депутаты оставались при Дворѣ, именно четыре года въ Петербургѣ, да пятый въ Москвѣ, «имѣя ходатайство за общенародными дѣлами, и только въ исходѣ 1749 году отправу получили зъ Москвы при Всемилостивѣйшихъ знакахъ щедроты и жалованія.» При совершеніи избранія въ гетьманы Разумовскаго, Ханенко, какъ хоружій, стоялъ съ знаменемъ въ церкви по одной, а Оболонскій съ бунчукомъ по другой сторонѣ во время чтенія грамоты на гетьманство (въ февр. 1750 г.).

Въ маѣ 1750 года новый гетьманъ былъ вызванъ ко Двору, и Ханенко «обрѣтался при правленіи Генеральной войсковой походной Канцеляріи болѣе года,» и возвратился съ нимъ въ Малую Россію лишь въ послѣднихъ числахъ іюня 1751 г. А по прибытіи «иногда при резиденціи гетьманской обрѣтался, а иногда въ отлучкѣ, какіе дѣла приказаны правити, какъ-то въ присутствіи Генеральной войсковой Канцеляріи, при разсмотрѣніи по аппеляціямъ и въ другихъ случаяхъ, въ Судѣ Генеральномъ.» Въ 1756 гетьманъ Разумовскій назначилъ его «къ присутствію въ войсковой Генеральной Канцеляріи,» въ Глуховѣ, «гдѣ со всякою своею ревностію и нелѣностными трудами отправляетъ, какъ Ея Величеству вѣрноприсяжная велитъ ему должность» Сими словами заключаетъ онъ «Генеральную сказку о своихъ службахъ,» поданную имъ 9-го іюня, 1756 г., при репортѣ въ туже Генеральную войсковую Канцелярію, «въ силу высокаго Его Сіятельства Ясневельможнаго Гетьмана Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра ордера 1756 года, сентября 26-го дня, съ котораго именно года въ службу дѣйствительно вступилъ, въ какихъ походахъ, коммиссіяхъ и дѣлахъ, и въ какихъ чинахъ должную службу продолжалъ, и въ настоящій чинъ съ какого званія опредѣленъ. Противъ чего сочиненная отъ мене Вѣдомость за рукою моею,» — сказано въ репортѣ, — «и при оной сообщеніе, къ тому жъ съ подлежащихъ документовъ копіи, при семъ репортѣ въ Войсковую Генеральную Канцелярію посылаются.»

Въ концѣ 1758 г., когда гетьманъ уѣхалъ въ Петербургъ, то въ числѣ тѣхъ генеральныхъ старшинъ, которымъ онъ довѣрилъ, на время своего отсутствія, правленіе Малороссіею, находился и генеральный хоружій; это были: обозный Кочубей, подскарбій Скоропадскій, писарь Безбородько, асаулъ Валькевичъ. Изъ нихъ вскорѣ, въ одинъ и тотъ же годъ, умерли второй (Скоропадскій) и четвертый (Валькевичъ, 19-го марта; онъ былъ сродни Ханенку), да кромѣ того гененеральные же Оболонскій (15-го мая) и Якубовичъ. Между кандидатами на открывшіяся мѣста находился и Ханенко, именно, вторымъ въ судьи генеральные, а другими двумя были: Андрей Безбородько и Петръ Разумовскій; но избраны были совсѣмъ иные, въ сентябрѣ 1758 г.: генеральнымъ судьей Журманъ, подскарбіемъ Гудовичъ (Василій Андреевичъ), асауломъ Журавка. Замѣчательно, однако же, что гетьманъ, находясь при Дворѣ, приготовилъ представленіе, въ февралѣ 1759 года, въ Сенатъ, въ которомъ писалъ, что, при Доношеніи Генеральной Канцеляріи, присланы къ нему выборы, по приказу его произведенные генеральной старшиной, полковниками и другими чиновниками съ общаго согласія, въ судьи,

подскарбія и двухъ асауловъ, равно какъ и на ихъ мѣста, и что, по разсмотрѣнію его, изъ поставленныхъ въ кандидаты, признаются быть достойными и способнѣйшими, генеральнымъ судьею вторымъ Андрей Безбородько, подскарбіемъ Гудовичъ и писаремъ Ханенко. Стало быть, Ханенко передвигался на мѣсто Безбородька. «А какъ одному писарю, равно и судьи, по умножившимся дѣламъ, нельзя быть,» — сдѣлалъ собственноручно далѣе прибавку гетьманъ къ этому представленію, — «то онъ предлагаетъ къ прежнему присоединить еще одного такого жь писаря, именно, бунчуковаго товарища Якова Тернавскаго, который долженъ будетъ во всѣхъ дѣлахъ равное участіе принимать и во всемъ поступать равно, какъ и вышепомянутый писарь войсковый генеральный Ханенко;» асауломъ вторымъ назначался Иванъ Скоропадскій, а хоружимъ (на мѣсто Ханенка) Петръ Искрицкій (бунчуковый товарищъ). Но изъ этого ничего не состоялось. Правда, въ концѣ слѣдующаго года (1760), по приказанію гетьмана, въ Генеральномъ Судѣ засѣдали два судьи и 10 депутатовъ отъ полковъ, «для возвышенія суда, подверженнаго аппеляціи въ Генеральную Канцелярію и сокращенія проволочекъ въ дѣлахъ,» однако никто изъ представлявшихся имъ не попалъ на тѣ мѣста, кромѣ Скоропадскаго, и то, по выбору, по смерти уже Елисаветы, въ 1762 г.; въ судьи же генеральные, по такому же выбору, былъ поставленъ Дублянскій, въ писари Туманскій, въ бунчучные Тернавскій; Безбородько изъ писарей произведенъ въ отставные судьи, а въ хоружіе Данило Петровичъ Апостолъ, на мѣсто Ханенка, умершаго за два года передъ тѣмъ, именно въ 1760-мъ. На основаніи помѣты, сдѣланной на Тестаментѣ или Духовной 1759 г., декабря 13-го, внесенной 21-го февраля, 1760 г., женой его, при прошеніи о вписаніи въ сотенныя Погарскаго Уѣзду книги, надобно полагать, что онъ скончался въ началѣ этото года, слѣдовательно, до возвращенія (въ мартѣ) въ Малороссію гетьмана, какъ видно, благоволившаго ему и, безъ сомнѣнія, выдвинувшаго бы его значительно впередъ въ ряду тогдашней генеральной старшины. Это подтверждается, сверхъ прочаго, и одной аттестаціей генеральной старшинѣ, сохранившейся въ семейныхъ бумагахъ въ спискѣ, гдѣ гетьманъ такъ отозвался о немъ къ государынѣ: «Генеральный Хорунжій Николай Ханенко имѣетъ должность хранить гетьманскіе клейноды и большое знамя, и содержать списокъ всего шляхетства Малороссійскаго, и гдѣ какія къ чинамъ вакансіи; между гетьманствомъ имѣлъ засѣданіе въ Генеральномъ Судѣ и былъ пять лѣтъ повѣреннымъ изъ всей націи депутатомъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. По своей должности исправенъ и къ правленію поручаемыхъ ему дѣлъ совершенъ и трудолюбивъ.» Такой отзывъ

тѣмъ замѣчательнѣе, что изъ всей старшины генеральной, числомъ 9-ти лицъ (обозный Лизогубъ, судьи Якимъ Горленко и Лисенко, подскарбій Скоропадскій, писарь Турковскій, асаулы Яковъ Якубовичъ и Валькевичъ, бунчучный Оболонскій), только о подскарбіи сказано: «къ опредѣляемымъ дѣламъ способенъ», о писарѣ «исправенъ», о бунчучномъ тоже «исправенъ и способенъ»; объ одномъ только Валькевичѣ къ слову «исправенъ» прибавлено еще: «ко всѣмъ дѣламъ весьма способенъ и человѣкъ особливой остроты разума;» о двухъ же замѣчено: «дряхлъ и болѣнъ,» объ одномъ «по пунктамъ доносительнымъ отъ своей должности отрѣшенъ и состоитъ подъ слѣдствіемъ;» еще объ одномъ: «въ исполненіи должности сумнителенъ;» обозный же показанъ умершимъ.

За службы и заслуги свои, а также за отшедшія прежде предковскія имѣнія подъ Корону Польскую, Ханенко, въ разныхъ чинахъ, награжденъ былъ разными селами и деревнями въ нынѣшней Черниговской губерніи, въ Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ и Суражскомъ, да Полтавской въ Прилуцкомъ уѣздахъ, на что все, въ его потомствѣ, и теперь еще сохранились то въ подлинникахъ, то въ спискахъ съ нихъ, гетьманскіе Универсалы и подтвердительныя Высочайшія грамоты. Полагая приблизительно, онъ жилъ за 70 лѣтъ. Женатъ былъ на Ульянѣ Петровнѣ Корецкой, отъ которой имѣлъ 3-хъ сыновей: Петра, умершаго въ Стародубѣ, 18 генваря, 1733 г.: Василія и Ивана, и 5 дочерей, изъ коихъ двѣ выданы были въ замужство: Анна за бунчуковаго товарища, Осипа Васильевича Рославца, и Анастасья за бунчуковаго же товарища Петра Ѳедоровича Савича, прочія были дѣвицами: Марѳа, Евфросинія и Евдокія.

Старшій сынъ, Василій Николаевичъ, послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ отцовскомъ, воспитывался сперва въ Петербургѣ, а потомъ, съ 1746 года, въ Кильскомъ Университетѣ, куда прибылъ, послѣ долговременнаго и труднаго плаванія по морю, въ среднихъ числахъ сентября. Въ бытность его въ Петербургѣ, отецъ далъ ему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, передъ сборами за границу, Наставленіе, названное: «Сыну моему Василію Ханенку увѣщаніе,» подъ которымъ послѣдній подписался: «Таковое отческое увѣщаніе отъ родителя моего Николая Ханенка, я, сынъ его, принялъ, и по оному во всемъ поступать долженствую, чего въ вѣрность на семъ и подписываюсь своеручно, Василь Ханенко.» Въ этомъ Увѣщаніи, «для незабвенія отческихъ приказовъ въ чужихъ краяхъ», предписывалось, прежде всего, страхъ Божій хранить и безъ малѣйшаго нарушенія содержать Вѣру Православную Христіанскую и узаконенія Восточныя Церкви Грекороссійскаго исповѣданія, въ воскресные и праздничные дни

бывать въ церкви нашей, гдѣ оная имѣется, а въ посты, т. е., въ Великій дважды, въ Филиповъ и Спасовъ по одинажды сообщаться Святѣйшей Евхаристіи Тайнамъ, да и Библію, особливо же Евангеліе и Апостольскія дѣянія и посланія, часто читать для утвержденія въ памяти спасительнаго Евангельскаго ученія.» «Что жь касается до Православія нашего и пилности церковной,» — писалъ къ отцу іеромонахъ Іовъ, находившійся тамъ при посольствѣ нашемъ, отъ 22-го сентября того же 1746 года,—«то о томъ отъ вашего родительскаго письменнаго увѣщанія предовольное сынъ вашъ имѣетъ наставленіе, по якому даруй всеблагый Богъ не только сынові вашему въ сей растлѣнной странѣ пребывать, но и намъ всѣмъ, здѣ имѣющимся, тою исправлятыся. Впредъ же, за усмотреніемъ плохости (которой не дай Богъ и слышать!), по возможности моей (буде послушаетъ), исправлять буду.» «Обучаться же тебѣ,» — продолжалъ далѣе отецъ Увѣщаніе, — «Латинскаго и Французскаго языковъ, не забывая и Нѣмецкаго, а если допуститъ время, хотя и другихъ какихъ, и такой успѣхъ въ оныхъ стараться получить, чтобъ моглъ еси чинно и свободно оными разговаривать и самымъ изряднымъ стилемъ писать, найпаче же и всякихъ высокихъ авторовъ на тыхъ языкахъ не токмо читать, но и переводить и толковать былъ бы еси достаточенъ; а сверхъ языковъ долженъ еси обучаться совершенно церковной и свѣтской генеральной и партикулярной исторіи, такожъ ученію поэтики, реторики съ стилемъ, логики, физики и метафизики, ариѳметики, логистики и астрономики, геометріи, тригонометріи и геометріи практики, т. е., геодезіи, архитектуры воинской и гражданской, географіи, этики, экономики, политики, юруспруденціи и механики, да и протчего, въ томъ числѣ хотя бы какого и художества честнаго, на примѣръ, фехтуры, т. е., жывописства, музыки, либо какого другаго майстерства, что честному и ученому человѣку къ знанію и искуству благопристойно; чему же обучатися будешь, то старайся, чтобъ въ томъ ученіи и искуствѣ получить тебѣ совершенную теорію и практику, дабы, за возвращеніемъ твоимъ въ отечество наше, показалъ еси въ самой вещи, яко не всуе въ чужихъ краяхъ было твое обращеніе, и въ наукахъ не напрасно потеряно твое время.» Въ ноябрѣ онъ началъ слушать, прежде всего, у профессора Генцке (Gentzke) курсъ философіи въ 12 частяхъ; у Козе (Kosius) математику; у Захаріаса Латинскій языкъ; у Дреера исторію юриспруденціи. Кончивъ философію у Генцке къ 1748 г., началъ, съ зимняго полугодія (8-го ноября), вновь слушать у профессора Генинга логику Готшеда, Вольфіеваго послѣдователя, да Вольфіеву политику у одного кандидата jurisprudentiae; языкъ Французскій у Академическаго шпрахмейстера

Гортана; кромѣ того языкъ Итальянскій. Молодой человѣкъ (род. 1730 г.) не устоялъ въ чужой землѣ на первыхъ порахъ, и отецъ, узнавъ о томъ, строго выговаривалъ ему, передавая профессору Козе свою власть, который, однако, отвѣтилъ ему (отъ 19-го окт., 1747 г.), между прочимъ: «Non plane nihil quidem egit filius tuus; nec tamen profecit, quantum potuisset pro ingenio, quo valet, si debitam omnem diligentiam adhibere voluisset. Ego non destiti illum verbis monere sedulo ac hortari, nihilque aliud facere possum, sive excitandus aliquis, sive corrigendus mihi sit. Non apud nos et in Academiis nostris nemo ulla vi cogi potest ad literarum studia, quae ipsa nec radices agunt, ubi invito animo tractantur, immo ne illis quidem succedunt semper, qui omnes mentis nervos intendunt, quoniam vires ingenii minus, quam corporis, nostra in potestate esse experimur. Ad extremum, ut summatim scribam de domino filio tuo vereor non sine causa, ne tempus et pecuniam sit perditurus, si diu hic commorabitur, aut si migravit in aliam Academiam, ubi nemo est, qui observet et referat, quo modo se gerat. Hoc submonere in omnem eventum necesse habui, et ut falso augurer, sincere opto.» Юноша просился и самъ о переводѣ его въ Іену, но отецъ вызвалъ къ себѣ: «понеже весьма того требуютъ домовыя наши обстоятельства, чтобъ тебѣ на самое короткое время побувать въ домѣ, а потомъ знову для континуаціи начатыхъ тобою наукъ отъѣхать въ чужіе краи, куда заблагоразсудимъ,» — писалъ ему отецъ въ маѣ 1748 г., что повторялъ и въ двухъ слѣдующихъ письмахъ (28-го мая и 11-го іюня), прибавляя: «а изъ дому отправленъ будешъ непримѣнно въ Кенигсбергъ, или Галь съ добрымъ порядкомъ.» Дѣйствительно, писемъ за 1749 и 1850 нѣтъ въ бумагахъ, и потому должно заключать, что онъ точно былъ вызванъ на родину; это подтверждаетъ и одно письмо его изъ Прилуки 1749 г. писанное и уцѣлѣвшее. Съ 1751 г., отъ 15-го іюня, онъ извѣщалъ уже отца изъ Петербурга, что его императорское высочество изволилъ учредить по нашему корпусу (Голштинскому) въ отмѣну новый мундиръ, а именно: бѣлый кафтанъ съ свѣтлоголубыми обшлагами, того жъ цвѣту камзолъ и подбой, и на кафтанѣ золотого масиву петлями съ золотными кистьми, и горяцко съ богатымъ аксельбантомъ противу прежнего, такъ что весь мундиръ въ сто двадцать рублей слишкомъ становится; однако по первому опредѣленію, по своей высочайшей милости ко мнѣ, на свой комнатный щотъ приказалъ здѣлать, и всѣмъ намъ, здѣсь оставшимся, Голштинскимъ офицерамъ, приказать изволилъ персонально бывать всякіе куртаки въ Петергофъ неотмѣнно.» Такимъ образомъ открывается, что сынъ генеральнаао хоружаго не возвращался болѣе за границу для ученья,

но, по пріѣздѣ въ Петербургъ, поступилъ къ Наслѣднику престола, съ вѣдома и соизволенія котораго и отправленъ былъ въ Киль, какъ замѣчаетъ отецъ въ одномъ письмѣ къ сыну (отъ іюля 11, 1747 г.): «по моемъ о тебѣ прилѣжномъ тщаніи, съ особливымъ о тебѣ жъ даннымъ туда Указомъ Его Высочества.» Находясь въ это время въ столицѣ, какъ депутатъ Малороссійскій, онъ могъ это сдѣлать при Дворѣ, гдѣ много тогда было земляковъ его въ особенной милости, начиная съ Алексѣя Разумовскаго до Степана Карновича. Бывши въ Килѣ, и оправясь отъ первыхъ промаховъ въ своемъ поведеніи, молодой Ханенко снискалъ къ себѣ расположеніе тамошняго штатсъ-гальтера, принца Августа, котораго самъ генеральный хоружій въ Петербургѣ просилъ за него, и который, какъ писалъ сынъ въ одномъ письмѣ къ отцу, «не токмо мнѣ екстраординарно милостивъ, но наветъ (даже) точно приказалъ всегда бывать и являться во Дворецъ, найпаче во время куртаковъ и баловъ, которые бываютъ по недѣлямъ, середамъ и суботамъ.» Въ декабрѣ того же 1751 г. онъ былъ въ Килѣ съ своимъ лейбъ-драгунскимъ полкомъ, въ которомъ считался «первымъ и старшимъ порутчикомъ», будучи произведенъ въ него съ 1-го генваря, и пользовался особеннымъ отличіемъ командира, пѣхотнаго генералъ-маіора фонъ-Борха, «подъ непосредственнымъ главнымъ комендорствомъ самаго Наслѣдника, пожаловавшаго ему при этомъ шпагу и до мундира офицерскаго аксельбантъ, и приказавшаго часто предъ себя являться,» «понеже сынъ нашъ Василь (писалъ старикъ къ женѣ 21-го генв., 1751 г., изъ Петербурга) въ великой милости у Его Императорскаго Высочества, Государя, Великаго Князя, и у Ея Высочества, Государыни, Великой Княгини, обрѣтается.» Въ апрѣлѣ этого года онъ провожалъ отца и новаго гетьмана до Новагорода, а по возвращеніи тотчасъ «Его Высочество нарочно къ нему на квартиру (въ домѣ гетьманскомъ) прислать изволилъ довѣдаться о его здоровьѣ, и тогда жъ пожаловалъ его новою шляпою.» За тѣмъ онъ получилъ отъ Государя Наслѣдника дорогой бриліянтовый перстень, золотую табакерку и под. тому вещи. Въ началѣ іюля (4-го) извѣщалъ: «о себѣ же доношу, что почти весь прошедшій мѣсяцъ при Его Императорскомъ Высочествѣ находился то въ Петергофѣ, то въ Ораніенбомѣ, а за прибытіемъ моимъ оттуда былъ ежеденно во Дворцѣ;» потомъ, неизвѣстно въ какое именно время, отъѣхалъ въ Голштинію, потому что «будучи по именному Его Высочества Указу командированъ съ лагера при Килѣ (двухъ полковъ Голштинскихъ) съ репортами о вступленіи оныхъ въ обыкновенный компаментъ, тако жъ съ капраломъ и драгуномъ для показанія нашей

полевой екзерциціи, и для поднесенія обыкновеннаго шарфа, знака и шпонтона Государынѣ, Великой Княгинѣ, отъ Ея новонабраннаго пѣхотнаго третяго полку,» онъ снова является 8-го іюля, 1752, въ Петербургѣ, откуда немедленно слѣдуетъ ко Двору въ Ораніенбаумъ, «гдѣ того жъ дня еще дѣлалъ предъ лицемъ Ихъ Высочествъ и въ присутствіи всѣхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ новые Голштинскіе полевые екзерциціи, которыми Его Высочество, Государь, Великій Князь, весьма предоволенъ былъ, такъ что нѣсколько разъ тѣ жъ вновь дѣлать и повторять приказывать изволилъ.» Въ концѣ же августа онъ былъ усланъ обратно съ парою серебряныхъ литавръ, «которыми Его Высочество свой лейбъ-драгунскій полкъ жаловать изволилъ 14-го августа» а отпуская, Великій Князь «пожаловалъ его своимъ собственнымъ флигель-адъютантомъ и капитаномъ отъ кавалеріи.» Съ этѣхъ поръ новый флигель-адъютантъ оставался въ Голштиніи почти два года, и былъ посылаемъ съ порученіями отъ Государя Наслѣдника къ разнымъ Дворамъ; но въ концѣ 1754, какъ показуютъ письма, былъ на родинѣ. По возвращеніи же въ Петербургъ, «съ 30 ноября (день пріѣзда своего) въ такъ тѣсненную должность вступилъ,» — пишетъ къ отцу отъ 3-го генваря, 1755 года, — «при моемъ Всемилостивѣйшемъ Государѣ, что по сю пору не имѣлъ времени васъ о моемъ состояніи увѣдомить. Въ самый день моего прибытія получилъ именный Указъ тотъ моментъ явиться въ Дворецъ и прямо въ апартаментъ Его Императорскаго Высочества, въ которомъ уже самъ Государь меня дожидаться изволилъ и, по пожалованіи къ рукѣ, словесно указалъ быть въ должности моей, какъ флигель-адъютанту, при немъ безъ отлучки до первыхъ числъ іюня; а 18-го прошедшаго декабря, въ публичнаго стола въ Дворцѣ Его Высочество изволилъ пить публично мое здоровье, и Его Ясневельможности, Гетьману Малороссійскому, прилежно рекомендовать, при которомъ случаѣ я за столомъ, по должности моей, стоялъ.» Въ прочихъ письмахъ этого года такъ же не разъ повторяетъ, что «съ утра до вечера всегда въ одной комнатѣ и ни подъ какимъ видомъ отступить на самое малое время не возможно; безъ перемѣны всегда нахожусь въ единакой должности, и такъ туго привязанъ къ Высочайшей Персонѣ, что, кромѣ своей половины, никуда ходить не имѣю случая.» Но около половины апрѣля получилъ онъ приказъ ѣхать въ Голштинію, куда и отправился сухимъ путемъ черезъ Кенигсбергъ, Данцигъ и Дрезденъ, въ Гамбургъ и Киль. Тутъ пробылъ онъ вновь болѣе трехъ лѣтъ, не смотря на то, что при отъѣздѣ изъ Петербурга представлялъ Его Высочеству, что «за дряхлостію родителей въ такъ отдаленномъ мѣстѣ отъ отечества

служить не въ состояніи.» Жизнь его въ Голштиніи, касательно содержанія, была не завидная, какъ онъ самъ въ письмахъ своихъ часто о томъ упоминаетъ: «и хотя нынѣ я дѣйствительно первой и старшій флигель-адъютантъ, однакъ, за худымъ состояніемъ казны, ни копѣйки мнѣ доводячогось жалованья не получаю.» Или: «по совѣсти увѣряю, что какъ возможно бѣдно по солдатску жизнь свою провожаю, охраняя только свою бѣдную честишку.» Къ этому присоединились частыя болѣзни, въ которыхъ нужно было прибѣгать не разъ въ Пирмонтскимъ и Ахенскимъ водамъ, даже къ операціи. «Се уже седмый мѣсяцъ въ походѣ (извѣщаетъ отъ 18 августа, 1758 года, изъ Гамбурга,) что не могу ни умереть, ни къ наименьшему лучшему состоянію прійти. Какъ надъ живымъ тѣломъ анатомію дѣлать стали господа наши Кильскіе докторы, то мнѣ весьма туго пришло и чуть на той свѣтъ не дезертировалъ противъ своей охоты.» Въ слѣдующемъ году здоровье его нѣсколько поправилось, такъ что въ маѣ могъ отправиться изъ Киля въ свой полкъ и оный за маіора командовать, хотя, для конечнаго излѣченія, собирался, «ежели путь не запертъ будетъ военными партіями» (по случаю войны съ Пруссіей союзниковъ), побывать въ Ахенѣ для употребленія водъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія о флигель-адъютантѣ Ханенкѣ на этомъ прерываются; по крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно, воротился ли онъ въ Петербургъ къ Государю Наслѣднику, и пользовался ли прежнимъ его расположеніемъ. Кажется, родственникъ его, Андрей Васильевичъ Гудовичъ (сынъ генеральнаго подскарбія, Василія Андреевича) замѣнилъ его, послѣ своего пріѣзда, весной 1757 года, изъ Голштиніи въ Петербургъ, куда, какъ увѣдомлялъ Ханенко отца (отъ 24 марта), онъ, въ чинѣ прапорщика отъ инфантеріи, Высочайшимъ Указомъ командированъ по первомъ мореплаваніи съ командою его чрезъ море въ Ораніенбомъ, «для показанія екзерцицій.» Въ Голштинію же Гудовичъ прибылъ съ другими Малороссіянами еще осенью 1755 года. Знаю только, что по смерти Петра III, онъ, подобно другимъ, приближеннымъ къ нему, вышелъ въ отставку маіоромъ и жилъ въ своемъ имѣніи холостымъ.

Во время пребыванія Василія Ханенка въ Килѣ, отецъ, отъ 13 декабря, 1756 года, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣд.: «Не можно ли тамъ достать накого добраго учителя, чтобъ сюда (въ Глуховъ) къ намъ выѣхалъ и завелъ гимназію, который тоже здѣсь, собравши учениковъ, хоча съ 10, можетъ хорошую имѣть пенсію, ибо отъ всякой персоны можетъ

получать по 3 рубли въ мѣсяцъ, что чрезъ годъ учинитъ ему доходу триста рублей, а сверхъ того и квартера дастся.» Къ этому побуждала старика забота о младшемъ сынѣ, Иванѣ Ханенкѣ, которому онъ намѣревался дать такое же образованіе, какъ и старшему, и началъ съ того, что еще въ 1752 году «прибралъ его въ Нѣмецкое платье,» — это, по тогдашнему, считалось шагомъ впередъ или прогрессомъ. Впрочемъ, только въ первыхъ числахъ декабря (4-го), 1758 года, старикъ отправилъ въ Петербургъ этого сына, съ письмами къ Разумовскимъ, Теплову и др.; послѣдній отдалъ его съ племянниками своими (Кочубеемъ и Давидовымъ) въ ученіе Карлу Фридриху Модраху, на домъ, съ платою за обученіе, столъ, квартиру и свѣчи въ годъ 150 рублей. Какъ кончилось его воспитаніе, гдѣ, и когда поступилъ онъ на службу, не знаю съ точностію; знаю лишь, что онъ служилъ у графа Румянцева Задунайскаго, былъ его флигель-адъютантомъ, потомъ вышелъ въ отставку и, живя въ своемъ имѣніи, былъ по выборамъ предводителемъ дворянства Черниговской губерніи Погарскаго уѣзда (такъ сказано въ одномъ Послужномъ его Спискѣ), потомъ снова поступилъ въ полкъ, гдѣ служа, умеръ подполковникомъ. Онъ былъ женатъ на Софьѣ Григорьевнѣ Горленковой и имѣлъ 7 сыновей и одну дочь: Александра, Николая, Евгенія, Льва, Павла, Венедикта, Ивана и Ульяну. Изъ нихъ первый служилъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ секретаремъ при Посольствѣ въ Англіи, послѣ повѣтовымъ Суражскимъ маршаломъ, и имѣлъ чинъ статскаго совѣтника; второй и третій были моряки; прочіе же находились въ полевой службѣ, а дочь была въ замужествѣ за извѣстнымъ начальникомъ штаба Суворова, генераломъ Курисомъ. Изъ сыновей были женаты только два, первый и послѣдній, именно: Александръ Ивановичъ, на Александрѣ Станиславовнѣ Гольмской, и умеръ, не оставивъ потомства, да Иванъ Ивановичъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Третьяковой; онъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ, оставивъ вдову съ шестью дѣтьми; изъ нихъ три сына, всѣ женатые, Александръ, Иванъ и Михаилъ. Младшій, если не ошибаюсь, умеръ въ послѣднюю холеру, бывши почетнымъ попечителемъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, а прежде служилъ въ гвардіи, женатъ былъ на дочери графа Михайла Васильевича Гудовича, и жилъ обыкновенно близъ Новгородъ-Сѣверска, въ наслѣдственной деревнѣ, Юхновѣ. Первые два и теперь живутъ въ своихъ деревняхъ, Черниговской губерніи, и служатъ, кажется, по дворянскимъ выборамъ. Что до сестеръ, мнѣ извѣстны только имена ихъ: Елена, Екатерина и Анна.

Заключая мое историческое свѣдѣніе о предпослѣднемъ Малороссійскомъ генеральномъ хоружемъ, еще разъ скажу, что другой его Діаріушъ или Журналъ, который велъ онъ изо дня въ день въ продолженіе безъ малаго 35-ти лѣтъ, а также и нѣкоторыя бумаги, имѣющія важность по отношенію къ его родинѣ, будутъ мною изданы въ свое время. Прошедшія судьбы Малой Россіи преимущественно должны останавливать вниманіе и заботливость на себѣ Малороссіянъ, сыновъ ея. Не позаботятся они о томъ, кто же станетъ заботиться? Всякое уваженіе и значеніе наше исходятъ прежде всего отъ насъ самихъ, и отъ нашего самопознанія и самоуваженія. Не дивитеся семоу: яко слышя, и сяжда, можетъ сказать намъ въ такомъ случаѣ каждый словами Вѣчной Правды.

О. Бодянскій.

Москва.
Марта 8-го,
1858.

ДІАРІУШЪ или ЖУРНАЛЪ,

ТО ЕСТЬ,

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАПИСКА.

РОКЪ 1722.

МѢСЯЦЪ ІАНУАРІЙ.

1. Въ сей день праздничный новоначенпогося году вѣншовали Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, пребывающіе въ Глуховѣ Енеральные особы съ прочіими тамошними урядниками, а до записки съ дѣлъ, въ Канцеляріи Войсковой отправуемыхъ, ничего не случилось потребного.
2. Выданы два Универсалы Рейментарскіи, единъ Пану Стефановичу, Канцеляристу Войсковому, съ полеценіемъ розыску въ полку Переясловскомъ о грошахъ, якіе Старшина тамошняя для Козаковъ, у Ладоги бывшихъ, не беручи съ казны Государевой, роздавали свои, для того, чтобъ у ихъ съ лихвою доправить, да о пораховано Пана Писаря Полкового Кіевского, много ли онъ чрезъ всѣ года имѣлъ въ сборѣ покуховныхъ съ того полку грошей, и гдѣ и когда оныѐ отдавалъ. А другій Пану Миницкому, съ полеценіемъ розысковъ, едного въ полку Прилуцкомъ, тако жъ о грошахъ, Старшиною Козакамъ роздаванныхъ; а другого въ полку Кіевскомъ, много и якіе Панъ Полковникъ тамошній въ Сотни Козацкой починилъ обиды.
3. По отправленной въ церквѣ Святой Анастасіи Божественной литургіи и молебня о путешествіи, кушалъ Ясневельможный обѣдъ въ дому, а потомъ заразъ отъѣхалъ совсѣмъ съ Глухова, забѣраючи путь къ Москвѣ, до Кочеровки, маетности своей, куда прибыли уже позно.
4. Рано въ Кочеровцѣ написанъ Универсалъ Федору Оноприенку на Сотництво наказное Новгородское, съ полеценіемъ ему всего городового и сотенныхъ порядковъ правленія. Тамъ же писанъ листъ до Федора Чуйкевича, Товариша Войсковаго, съ таковымъ Указомъ, дабы онъ, съѣхавши до Нѣжина, купно съ Романомъ Ананіевичемъ, досмотрѣлъ, чтобъ все дѣло Грека Деліоалекси, съ Галантіономъ и прочими заведенное, съ книгъ Магистрату Нѣжинского справно было выписано для отсылки оного въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію. О чемъ съ той же Коллегіи принесенная Грамота и копіи челобитныхъ Императорскому Величеству, отъ Деліоалекси въ Санктпетербургѣ подаванныхъ, къ нему же, Чуйкевичу, при томъ листѣ включены, и вручены Пану Чарнышу, Судьи Войсковому Енеральному.

Тамъ же въ Кочеровцѣ, Панове Судія и Асаулъ Войсковые Енеральные съ Паніями своими пожелали Ясневельможному Панства, и отголь рано они до Глухова, а Ясневельможный съ Паніею и Панъ Полковникъ Нѣжинскій съ своею Паніею и съ своими дворами отъѣхали и прибыли на обѣдъ въ село Сопичь, маетность Панскую; оттоль заразъ по обѣдѣ поѣхавши, стали завчасу на ночлегъ въ селѣ Волости Комарицкой, зовемомъ Салнее.

5. По всходѣ солнца съ Салного рушивши, прибыли въ Сѣвскъ о обѣдной годинѣ, куда въѣзджаючого Ясневельможного почтилъ встрѣтомъ за городомъ Господинъ Василій Лазаревичъ Шагаровъ, провинціи Сѣвской Секретарь съ прочими; дано заразъ Панству и Пану Полковниковѣ Нѣжинскому квартиру въ замку Сѣвскомъ, въ полатахъ Воеводскихъ, гдѣ и Порутчикъ драгунского Нижегородского полку съ драгунами былъ поставленъ для Пана на караулѣ, и обыкновенную почесть, яко Реіментаровѣ, боемъ въ барабанъ и поднятіемъ оружія на караулъ такъ при самомъ Панскомъ пріѣздѣ, яко и послѣжде, свѣдчено.

Тамъ же въ Сѣвску писаны листы до Пана Полковника Черниговского съ порученіемъ команды надъ всею Украиною въ небытности Панской, понеже Панъ Полковникъ Миргородскій въ томъ отмовился и не похотѣлъ оной приняти; а во всѣ полки, кромѣ Нѣжинского и Миргородского, тако жъ до Его Превосходительства, Г. Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, и до Г. Богдана Григоріевича Скорнякова Писарева, Коменданта Глуховского, съ объявленіемъ о томъ же, что мененному Пану Полковнику Черниговскому, Намѣстцу Панскомъ, поручено всякихъ дѣлъ правленіе, писано. Сего жъ числа Панство слухало набоженства въ церквѣ Замковой мурованой и водосвятія.

Туда жъ, въ Сѣвскъ, прибыли Панъ Полковникъ Лубенскій съ Панею своею, Панъ Сотникъ Сѣдневскій съ повиншованіемъ отъ Пана Полковника Черниговского и Сотникъ Сосницкій присланныи.

6. По отправленной литургіи кушалъ обѣдъ Ясневельможный въ Замку, при которомъ у столу были: Г. Хотѣтовскій, новоприсланный въ Сѣвскъ Судія, Секретарь Шагаровъ и Камериръ Провинціи Сѣвской, Порутчикъ полку драгунского Новгородского караулный, Панъ Полковникъ Лубенскій, Панъ Полковникъ Нѣжинскій, Панове Писарь и Бунчужный Войсковыя Енеральные, и другія съ офеціалистовъ Малороссійскихъ.

По обѣдѣ отправлены листы въ полки, тако жъ до Енерала Де Вейсбаха и до Коменданта Глуховского, вчерашняго числа писанные; особливѣ писанъ листъ до Данила Карпѣки противъ пословъ Турецкого и Г. Дашкова, отправленного въ Кіевъ, жебы онъ, не съѣздя оттуда, дожидался тамъ мененныхъ полковъ и проводилъ ихъ ажъ до самого Нѣжина, подлуго прежде данной себѣ информаціи, чинячи онымъ въ выстатченьи провіанту, подводъ и въ квартирахъ надлежащую выгоду.

А по отправѣ тѣхъ писемъ, пожегнавшись Панство съ Паномъ Полковникомъ Лубенскимъ и съ прочіими вишемененными Великороссійскими и другими особами, отъѣхали съ Сѣвска и прибыли на ночлегъ до деревни, зовомой Избычнѣ, о 17 верстъ отъ Сѣвска будучой, гдѣ писанъ листъ отвѣтный до Г. Брегадира и Оберъ Коменданта Кіевопечерского, Штока, о томъ, что онъ писалъ до Ясневельможного, будто къ нему съ Глухова писано, ижъ оному иныкихъ

дѣлъ Губернскихъ, кромѣ надъ гарнѣзонными салдатскими полками комманды, не поручено.

Писанъ другій листъ до Секретаря Шагарова, чтобъ листы, надлежные въ Глуховъ отъ Паней до Пана Судіи Енерального и до Пана Господаря Двору Рейментарского, велѣлъ съ Сѣвска отправити.

7. Съ Избычни, по Указу Рейментарскому, отправлены назадъ Панове, Демяновичъ и Отвиновскій, Писари Полковіи и Магистратовіи Стародубскіи; самъ заразъ Ясновельможный оттоль рано со всею своею ассистенцію рушивши, прибылъ на обѣдъ до села, зовемого Кричино, о 30 верстъ отъ Избычни отстоячого. Оттоль по обѣдѣ прибыли къ заводу винокурному Силина, гдѣ и поставу для перемѣны коней застали, и тамъ Ясневельможный съ своимъ дворомъ сталъ на ночь, а прочіе особы и Канцелярія по близкихъ деревняхъ на ночлегъ разъѣхались.

8. Съ заводу Панъ рушувши съѣхался со всѣми въ селѣ Сомовомъ, и тамъ ставши у Павла Тимофѣевича Вѣровкина, помѣщика, на квартирѣ обѣдалъ. Въ томъ селѣ многіе суть помѣщики, яко то: Афанасій Борисовичь Курмеевъ Иванъ Михайловичъ Гриніовъ и прочіе. По обѣдѣ съ Сомова выѣхавши прибыли въ Карачевъ позно, якъ бы о три годинѣ въ ночь, гдѣ тако жъ подстава была для перемѣны коней.

Сего жъ числа прибылъ куріеръ изъ Москвы въ Карачевъ и привезъ до Ясневельможного Монаршую Грамоту съ таковымъ Указомъ, дабы Панъ Писарь Войсковый Енеральный, тако жъ Панъ Валькевичь Канцеляристъ, Панове Покорскій и Демяновичь, Писаря Полковые Стародубскіи, и другіе, къ дѣлу Почеповской межи надлежащіи, высланы были въ Москву; понеже и Г. Богдану Григорьевичу Скорнякову Писареву, Коменданту Глуховскому, сказано быть въ Москвѣ со всѣмъ той же Почеповской межи подлиннымъ дѣломъ для вершенія въ Сенатѣ, о чемъ той же куріеръ до его Г. Скорнякова особенный у себе имѣлъ Указъ.

9. Писанъ листъ до Пана Жураковского, Асаула Войскового Енерального, подлуго принесенной вчера Грамоты, абы Пановъ, Демяновича, Писаря Полкового Стародубского, и Есимонтовского и другихъ, кто бы потребный былъ къ помянутому дѣлу, выправилъ заразъ до Москвы, для которыхъ и подорожняя на 16 подводъ ямскихъ при томъ же листѣ до Пана Асаула послана.

По обѣдѣ съ Карачева выѣхавши Ясневельможный и всѣ прибыли на ночь до села Студіонки, о 35 верстъ отъ Карачева, якое село есть помѣщика Ивана Васильевича Саковнина, въ которого дворѣ Панъ и ночлегъ отправовалъ.

10. Съ Студіонки рано рушивши Ясневельможный обѣдалъ въ селѣ.... а оттоль на ночь прибылъ въ Болховъ, гдѣ выготована была подстава для перемѣны коней

Въ Болховѣ писанъ листъ одинъ до Пана Михайла Скоропадского въ Москву, жебы всячески старался о выгодной господѣ такъ для Ясневельможного Двору, яко и для особъ, при Панскомъ боку обрѣтающихся.

11. Рано съ листомъ, вчора писанымъ до Пана Михайла въ Москву, отправленъ слуга Панскій, Панъ Михайло Пршесдзіецкій, которому и подорожная

на двѣ почтовые подводы дана. Другая подорожная выдана маштальѣрамъ двору Панского назадъ до Глухова; отколь всѣ тако жъ рано выѣхавши, прибыли до села Князя Ивана Юрьевича Трубецкого, Енерала Лейтенанта, Долцова, отъ Болхова о 19 верстъ будучого. Оттоль по обѣдѣ прибыли на ночь позно уже въ Бѣліовъ, гдѣ тако жъ перемѣна была, хоча и не всѣхъ коней.

12. Въ Бѣліовѣ Бурмистры и прочіе управители тамошніи кланялися на квартирѣ Ясневельможному. Откуду рано выѣхавши, стали на обѣдъ въ селѣ, зовемомъ Николая Чудотворного Гастунского, въ которомъ и церковъ во имя того Святителя мурованая найдуется, при якой мѣшкаетъ Протопопъ съ мірскими попами; а тое село отстоитъ отъ Бѣліова верстъ 15-ть, гдѣ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и заночовалъ. А прочіе особы и Канцелярія Войсковая заѣхали на ночь въ село о 7 верстъ отъ Гастунского, зовемое Кипетъ, помѣщиковъ Тевешовыхъ.

13. Ясневельможный поѣхавши рано съ села Гастунского прибылъ первѣе въ село Болотово, але тамъ не обѣдалъ, для оспы на дѣтяхъ въ квартирѣ назначенной, хозяйскихъ будучой; потомъ не ополаль оттоль сталъ на обѣдъ въ селѣ Добромъ, а по обѣдѣ оттуду выѣхалъ и прибылъ на ночь въ село Григоровку. Другіе жъ особы, яко то Панове Писарь Войсковый, Енеральный Бунчужный и Товариство Бунчуковыи, тако жъ Канцелярія ночовали въ селѣ Зимницѣ, маетности Князя Ивана Ивановича Щербатова.

14. Прибылъ Ясневельможный съ дворомъ своимъ и со всею ассистенціею до Калуги на позную службу Божую, которую и слухали въ церквѣ мурованой, не далеко отъ Панской квартиры будучой, гдѣ для видѣнья Панства множество посполитого и знатнѣйшого народа стеклося. А полицейскіе урядники тамошніи кланялись Пану на квартирѣ, наши же всѣ тотъ цѣлый день пробавили въ Калугѣ же и тамъ ночовали, гдѣ и подстава коней остатная въ сборѣ найдовалась. Туда жъ, въ Калугу, передомъ еще Панского пріѣзду прибылъ Панъ Омельяновичъ, Писарь Сотенный Глуховскій, съ Москвы, и объявилъ, что уже для Ясневельможного двору, и для всѣхъ, при Его Вельможности обрѣтаючихся, особъ, опредѣлены квартиры, а именно: три дворы, единъ Князя Бориса Ивановича Прозоровского, другій Думного Дяка, Артамона Ивановича, а третій Дяка Тверитина.

15. Въ годины двѣ на день выѣхалъ Ясневельможный съ Калуги и прибылъ въ село о 23 версти, зовемое Гурьево, на обѣдъ. По обѣдѣ оттоль рушивши, натягнули до села Недѣльного, маетности монастыря Новодѣвичого, о 22 версты, на ночь.

16. Съ Недѣльного выѣхавши рано прибыли на обѣдъ въ село Александра Львовича Нарышкина, Тарутинъ, надъ рѣкою Нарою будучое, о 34 версты. Оттоль пріѣхали на ночлегъ въ село Спаское, маетность Семена Алексѣевича Челищева, Канцелярія жъ съ Спаского ночью передъ днемъ натягла въ село Чудово, зовомое Десна, о 35 верстъ.

17. Ясневельможный съ дворомъ своимъ, съ Енеральными особами и съ прочіими поѣхавши съ Спаского, въ селѣ Деснѣ ночевать изволилъ, а Канцелярія Войсковая, сего числа прибывши въ Москву, стала квартирою на дворѣ Дяка Тверитина.

18. Съ Десны Ясневельможный поѣхалъ на обѣдъ до села Семіоновского, отъ Москвы о 7 верстъ, куда на встрѣтъ противъ Его Вельможности выѣздилъ Панъ Михайло Скоропадскій. Оттоль заразъ такъ Ясневельможный со всѣмъ своимъ дворомъ, яко Енеральные особы, Панъ Полковникъ Нѣжинскій и прочіе, тако жъ Бунчуковые Товариства, прибыли подъ часъ звоненія до вечерень въ Великій градъ Москву, и сталъ Ясневельможный квартирою въ помянутомъ Князя Прозоровского дворѣ, гдѣ былъ уже передъ пріѣздомъ еще Панскимъ присланъ Сержантъ Гарнѣзону Московского съ барабаномъ и килканадцятьма салдатами на караулъ. А Панове Писарь и Бунчужніи Войсковіи Енеральные, и Панъ Полковникъ Нѣжинскій стояли квартирою въ дворѣ Думного Дяка Артамона Ивановича.

Сего жъ числа въ вечерѣ визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Сіятельнѣйшій, Его Милость, Господинъ Петръ Андреевичъ Толстой, Дѣйствительный Его Императорского Величества Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ и Кавалеръ.

19. Подъ часъ отправуючоїся службы Божественной въ церквѣ на квартирѣ Панской, прибылъ туда Господинъ Петръ Васильевичь Курбатовъ, Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ, и тамъ же въ церкви съ Паномъ и съ прочіими особами витался. Потомъ при концу уже службы Божественной нечаянно пріѣхалъ на Панскую квартиру Сіятельнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и просто въ церковъ пойшовши, тамъ привитался съ Панствомъ; а по окончаніи службы, Его Свѣтлость, купно съ Ясневельможнымъ и Панею, пошелъ до покоевъ, и тамъ мало посидѣвши, по нѣкоторыхъ разговорахъ, трактованъ былъ водкою, а потомъ отъѣхалъ.

Сего жъ числа вечеромъ былъ Ясневельможный съ Панами Енеральными Особами, Паномъ Полковникомъ Нѣжинскимъ и съ прочіими, у Сіятельнѣйшого Графа Гавріила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера и Кавалера, вызитуючи въ резиденціи Его Сіятельства, гдѣ былъ съ Его жъ Сіятельствомъ дискурсъ о сборѣ грошей Указныхъ на обытель Кіевопечерскую, о розпищину мѣючомся въ Малую Россію, посилати взглядомъ обидъ отъ стоялцовъ и отъ прочихъ починенныхъ и о иныхъ интересахъ. Благодарствовалъ тамъ же Ясневельможный Его Графскому Сіятельству за ходатайство, же по оному два полки Драгунскіе и Мекленбурцы выведены съ Украины. Наконецъ предложилъ Сіятельнѣйшій Графъ Его Вельможности, что докладовано Пресвѣтлѣйшому Императоровѣ, когда бы мѣлъ Его Величеству первый привѣтъ и въ якомъ мѣстцу Ясневельможный чинити. Почему состоялась Его Императорского Величества воля, абы въ пришлую недѣлю, 21 числа, готовъ былъ Ясневельможный витати Пресвѣтлѣйшого Монарху въ церквѣ Святоспаской, на Царственныхъ полатахъ, за рѣшоткою золотою въ Кремлѣ будучой. Потомъ отъѣхалъ Ясневельможный съ дому Графского на свою квартиру.

20. Писанъ листъ отъ Ясневельможного до Г-на Полковника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Ивановича Вельяминова Зернова о опредѣленіи для Пана Писаря Войскового Енерального квартиры.

Того жъ числа по обѣдѣ вызитовали Пана на квартирѣ, единъ по другомъ, Секретаръ Губинъ, Михайло Родіоновичъ Ларіоновъ, Ассесоръ, Василій Васи-

ліевичъ Степановъ, Канцеляріи Совѣтникъ, и Полковникъ Вельяминовъ Зерновъ.

Потомъ надвечеры поѣхали обое Панство, тако жъ Панове Писарь и Бунчуковый Войсковый Енеральнія до полатъ Свѣтлѣйшого Князя, зовемого Лафортовского, на Нѣмецкой слободѣ будучого, для отданія въ резиденіи Его Свѣтлости визиты, и тамъ, по привитанію зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ и Княгинею, Панъ и Панѣ забавили полюбовными бесѣдами зъ годину и болше, гдѣ тогда жъ явился Панъ Сапига, Старосецъ Бобруйскій, зъ Княжичемъ Свѣтлѣйшимъ, и первѣе виталъ Свѣтлѣйшого Князя и Княгиню, и сестру Свѣтлѣйшей Княгинѣ, Варвару Михайловну, потомъ и Ясневельможного зъ Панею виталъ же. Оттуду Панство поворачуючи, заѣхали на квартеру Сіятельнѣйшого, Его Милости, Г. Петра Андреевича Толстого, свата своего, и тамъ мало позабавивши, Панѣ отъѣхала на квартеру, а Ясневельможный визитовалъ Сіятельнѣйшого Барона Петра Павловича Шафирова, Государственного Вице-Канцлера и Кавалера, которому, по разныхъ дискурсахъ, наконецъ узычивши щастливой ночи, отъѣхалъ Его Вельможность до своей станціи.

21. Въ килка годинъ на день, когда почали при соборной церкви благовѣстити въ болшій звонъ, поѣхалъ и Ясневельможный зо всѣми присутствующими себѣ особами въ Кремль, и тамъ пойшолъ на полаты Царскіе чрезъ Красное крылце до церкви Святоспаской, за рѣшоткою золотою будучой, гдѣ уже нѣкоторые Господа зъ Сенаторовъ, Министровъ и прочіихъ чиновниковъ собравшися, а послѣжде и другіе Господа Сенаторы и Енералы зійшовшись, ожидали приходу Высокой Его Императорского Всепресвѣтлѣйшого Величества особы; да въ той же церквѣ и Синодальніе особы, яко то: Вице-Президенты, Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Великого Новгорода и Архимандритъ Александро-Невскій, и Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, и прочіе духовного сану Прелаты, зъ литургіею чекали Его жъ Императорского Величества, на полатахъ зась Царскихъ и вездѣ по города Кремля улицахъ многочисленное народа знатного разныхъ націй, якото Смоленской Шляхты и посполитого Великороссіиского, собраніе было. Потомъ зъ двѣ или болшъ годинъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монархъ, Петръ І-й, Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, достойнѣ отцемъ отчествія утитолованный, благопріятнымъ своимъ Монаршимъ лицемъ на всѣхъ смотря, изволилъ до помянутого Всемилостивого Спаса церкви своей, Царской Высокою завитать особою; за котораго прибытіемъ заразъ тамъ началъ Ясневельможный до Его Императорского Величества привѣтъ говорити, якого благоизволилъ Его Величество до конца выслухати; по окончаніи же рѣчи Ясневельможного началась Божественная литургія, подъ часъ которой принесена вѣсть до Его Императорского Величества, туда жъ въ церковь, что Князь, Его Милость, Г-нъ Петръ Михайловичъ Голицынъ, Енералъ Лейтенантъ и отъ Лейбъ Гвардіи Семеновского полку Подполковникъ, предъ нѣсколько дней захоровавши, преставился въ дому своемъ, тутъ на Москвѣ, въ тую жъ годину, въ якую и знать дано. По отправѣ службы Божой, витали Его Императорского Величества, желаючи доброго дня, всѣ Синодалные, вышедши съ олтаря, особы; потомъ зась идучи съ церкви Его Императорское Величество давалъ первѣе Енералнымъ нашимъ, потомъ и всѣмъ,

хто тилко могъ дотиснутись, цѣловать свои Монаршіе руки. По віистью зась зъ церкви изволилъ зъ Господами Сенаторами и Министрами приостатись на полатахъ своего Государевого двора, а Ясневельможный отъѣхалъ зъ Кремля на квартиру, забавившись якъ бы зъ полгодины Его Императорское Величество, и самъ высокою своею персоною зійшолъ съ полатъ, которому всѣдаючому на сани свои парокопные хомутовые простіе, рота жолнѣровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенского полку тросотная учинила *Салве*, поднявши оружіе на караулъ, которая рота въ Кремль была на вахту и комендирована; но Всемилостивѣйшій Монархъ, призирая на тихъ здравія своего блюстителей разные невчасы, повелѣлъ той Преображенского полку ротѣ зійти на квартиры, а въ мѣсто ихъ иншую указалъ на караулъ ординовать роту, самъ же потомъ зъ Кремля и отъѣхать изволилъ.

Вечеромъ визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Преосвященный, Его Милость, Өеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, и Гавріилъ Өеодоровичь Архимандритъ Ипатскій, Протекторъ Академій и Типографіій Россійскихъ, и по разномъ дискурсѣ, отъ Его Преосвященства премудро говоренномъ, была же рѣчь о отцу Горцѣ, Игумену Выдубицкомъ, же онъ, по отшествіи зъ своего монастыра, многіе претерпѣлъ бѣды. При отходѣ же своемъ Его Преосвященство причинялся до Ясневельможного за П. П Горленкомъ, бывшимъ Полковникомъ Прилуцкимъ, Максимовичомъ, Антоновичомъ, и прочіими, подъ арестомъ въ Москвѣ обрѣтающимися за Мазепину змѣну Малороссійцами, чтобъ отпуску ихъ доложился до Его Императорского Величества. Тогда жъ до Его Вельможности на квартеру, при бытности Преосвященного Псковского, пріѣхалъ Полковникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіоръ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, визитуючи Пана, где о брату своемъ, Богдану Григоріевичу, Коменданту Глуховскомъ, онъ же много и противно Пану, будто его неслушне описано, выговаровалъ а потомъ отдавши *доброночь*, вскорѣ за Преосвященнымъ Псковскимъ, зъ квартиры Панской отъѣхалъ.

22. Передъ обѣдомъ визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ Преосвященный Өеодосій Яновскій, Архіепископъ Велико-Новгородскій, Архимандритъ Александроневскій и Святѣйшого Правительствующого Духовного Синоду Вице-Президентъ.

По обѣдѣ послѣ вечерень Ясневельможный зъ Панею, Панъ Полковникъ Нѣжинскій зъ Панею своею, и Панове Писарь и Бунчучный Войсковый Енеральный ѣздили въ Преображенскъ до дворца Императорского, для отданія Пресвѣтлѣйшой Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Всероссійской Императрицѣ, надлежащого уклону, где, за прибытіемъ своимъ, Панство витали Ея Императорское Величество, и Ея Величество, въ знаменіе своей милости, конферовала Ясневельможной Панѣ Гетмановой портретъ своей особы. Зъ Преображенского поворачиваючись Панство встрѣтили на дорогѣ самого Пресвѣтлѣйшого Императора, Петра Великого, ѣхавшого зъ погребу, сего жъ числа Енералу Маіору отъ Кавалеріи, Графу Өомѣ Матвіевичу Кантакузину, въ монастырѣ Свято-Никольскомъ Греческомъ, тутъ на Москвѣ похованному, отправленного, который, ѣдучи зъ Ладоги сюда въ Москву по Указу, въ пути преставился. Погребъ зась его былъ зъ обыкновенною

жолнѣрскою церемоніею, и шолъ первѣе полкъ Гвардіи, потомъ несено тѣло, а за тѣломъ и самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ зъ версту ити изволилъ, а прочіе Господа, купно зъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Александромъ Даниловичомъ Меншиковымъ, Енераломъ Фельдмаршаломъ, до самого мѣста погребенія слѣдовали, и до конца оного тамъ были, при которой окончаніи Гвардіи полкъ три разы выстрѣлилъ зъ фузіи. Того жъ вечера визитовалъ Ясневельможный на квартерахъ Сіятельнѣйшихъ Господъ, Петра Андреевича Толстого, свата своего, сполне зъ Ясневельможною Панею, а самъ Графа Өедора Матвіевича Апраксина, Великого Енерала Адмирала отъ флота Россійского.

23. Зъ листомъ до Свѣтлѣйшого Князя Димитрія Кантемира, Сенатора, подъ датою зъ Сѣвска сего мѣсяца 6 числа, въ отвѣтъ противъ писма Его Свѣтлости до Ясневельможного, чрезъ Пана Полковника Черниговского ординованного, писаннымъ, посыланъ былъ Панъ Димитрій Володковскій, Реентъ Канцеляріи Войсковой, на квартиру Его жъ Княжой Свѣтлости, который изустно дякуючи Ясневельможному за выраженную въ листѣ пріязнь, декларовалъ чрезъ Пана Володковского, что если яковый интересъ Малороссійскій будетъ когда къ Сенатскому тикати рѣшенію, въ томъ свою прихилность свѣдчити Его Свѣтлость обѣщаетъ.

24. По службѣ Божой въ церквѣ, на квартирѣ Панской отправленной, обѣдъ кушалъ Ясневельможный въ своей станціи, и никуда изъ квартиры не ѣздилъ, поневажъ еще вчора на ногу подагричною захоровалъ болѣзнію.

Сего жъ числа, по полудню, отправоватися началъ погребъ преставившомуся прошлого 21 текущого мѣсяца Князю Петру Михайловичу Голицыну, Енералу Лейтенанту и отъ Лейбъ-Гвардіи Семеновского Подполковнику полку, зъ таковою церемоніею. Когда прибылъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, и Ея Величество Императрица, до дому преставльшогося Князя, зобравшимся тамъ же всѣмъ Сенаторомъ и прочіимъ многимъ Господамъ, такъ Великороссійскимъ, яко Малороссійскимъ и шляхтѣ Смоленской, даваны были зъ чорной тонкой крепи флёресы для обовязыванія шляпъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, и таковые жъ флёресы роздаваны всѣмъ цѣлого Семеновского полку Штабъ, Оберъ и Ундеръ-Офѣцерамъ, якій полкъ отмѣненного Княжого дому воспріялъ маршъ такимъ порядкомъ: первѣе ѣхали два Адъютанты полковые на коняхъ, за ними Маіоръ, тако жъ на конѣ, барзо позорномъ, за Маіоромъ шли пѣхотою валторнесты, гобоисты и штартысты, всѣ въ зеленомъ мундиру, золотыми и галіонами шемерованномъ, тилко валторнесты у сребреныхъ суто и галіонахъ и зъ сребрными валторнами, на якихъ инструментахъ разомъ всѣ жалостне играли. По музыкантахъ шли Офѣцеры, а за ними шеренками по осмь человѣка въ едномъ жолнѣры рядовые и Ундеръ-Офѣцеры по бокахъ, которыхъ когда пройшла якъ бы цѣлая рота, несено першого баталіону чотыри корогвы, а за корогвами знову пошли жолнѣре, и якъ ихъ пройшло нѣбы зъ полторы роты, теды слѣдовали за ними другіи музыканты, первымъ подобніи, тилко не въ такомъ уборѣ. По капеллѣ шли Офѣцеры и жолнѣре ровнымъ порядкомъ, якъ и первіи, потомъ знову чтыри знамена несено, и за знаменами паки жолнѣре баталіону второго; за которыми третая наступила капелія, другимъ музыкантамъ въ уборѣ подобная, и такъ же играла жалостне. Сей послѣдствовали жолнѣре и Офѣцеры, и знат-

мена несено чтирихъ, а за ними паки ишли жолнѣре таковымъ способомъ, якъ перваго и второго баталіону. У каждаго Штапъ, Оберъ и Ундеръ-Офѣцера на капелюшахъ и на алабардахъ были чорніе крепові флёры. По перейшовшомъ полку Семеновскомъ ѣхали два трембачи, въ зеленомъ мундиру, суто срѣбными и галіонами оздобланные, и на долгихъ сребныхъ тренбахъ трубили жалостне; за ними, а правѣ, якъ бы вкупѣ, ѣхалъ лѣтаврщикъ, подъ которымъ коній ведено, а онъ билъ въ лѣтавры. Слѣдовалъ за ними, на оказаломъ бѣломъ конѣ, въ богатомъ сѣдлѣ, гробовый кавалеръ ввесь въ желѣзные лати, золотомъ и сребромъ набиваніи, убраный, отъ головы до ногъ палюраментомъ препоясанный. По немъ наступили два трембачи комонно и лѣтаврщикъ въ сѣтрцѣ (?) жалобу кировую убранный, и такъ тромбы флёрами чорными пообязованный были, яко и лѣтаври накриты долгими, по самую землю зъ кожѣ висячими, покровцами кировыми, чрезъ которые лѣтаврщикъ билъ въ лѣтавры, а трембачи чрезъ муштуки трубыли. Проваженъ потомъ конь невеликій змершаго Князя, весь въ киръ обшитый, а за нимъ ишли шесть лёкаіовъ въ жалобѣ, въ лѣсками повысокими. За сими несена бѣлая короговъ, на которой подъ умбрами намаліованъ былъ преставшагося контерфектъ, послѣдовали короговѣ той Кавалёровъ зъ 12 въ плащахъ и въ прочемъ мундиру чорныхъ; далѣе несена корогва малая чорная зъ намаліованною на ней калваріею, то есть, трупіою головою; потомъ несено лѣску и шпагу голую на подушцѣ, переломленіи; на другой подушцѣ уборъ ручный жолнѣрскій желѣзный; на третой капелюшъ, и иные, воиновѣ приличные, знаки; несено и образъ круглый, надъ руку высоко поднятый, на якомъ много лицъ было намаліованныхъ; а всего того носители были въ мундѣру и въ плащахъ чорныхъ. За тимъ всимъ ишли Діаконы, Священники мирскіи и Законники въ своихъ одѣяніяхъ церковныхъ, по нихъ слѣдовалъ Архимандриты чтыри и Архіереи три, именно два Архіепископы, Новгородскій и Псковскій, да Епископъ Дашковъ. За духовенствомъ проважено тѣло помянутого Князя Петра Михайловича Голицына на саняхъ, якіе везены были шестма конями, въ киръ чорный зовсѣмъ обшитыми. Надъ тѣломъ несено балдахіумъ чорное аксамитное зъ золотыми френзлями, несли зась оное Высокіе Господа Сенаторы и Министры Государственныи, между которыми ишолъ нашъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Государь, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій; за Его же Величествомъ многіе Господа и иноземцы, едни въ жалобныхъ сукняхъ, другіе въ свѣтлыхъ, толко шляпы флёрами чорными поперевязовавши, ассистовали, а многолюдная посполства лѣчба слѣдовала; послѣ того ишло Кавалеровъ зъ 12 въ чорныхъ плащахъ, за ними Маршалокъ зъ лѣскою, чорными флёресами обвитою, въ жалобномъ мундиру, а за Маршалкомъ и сама Ея Величество, Всероссійская Императрица и Великая Княгиня, Екатерина Алексѣевна, тако жъ Государиня Царица, Параскевія Өеодоровна, зъ премногими ассистующими себѣ обоего полу особами, слѣдовали пѣшо жъ; за ними же ишла рота Бомбардирская чили Гранадирская того жъ прежде прошедшого Семеновского полку въ шляпахъ кожаныхъ зъ струсѣми перами, якіе у Офѣцеровъ бѣлые, а урядовыхъ червоніе; грано зась на свѣстолкахъ разомъ, якъ и въ барабаны бито при той же ротѣ.

А вся вышъ описанная помпа ишла зъ двора преставившагося Князя, отъ Тверской улицы чрезъ ворота Курятные и чрезъ браму Тріумфалную, мимо

Коллегіумъ Греколатинское до Монастыря Богоявленского, въ который такъ весь помянутый Лейбъ-Гвардія полкъ, яко Всепресвѣтлѣйшій Императоръ и Ея Величество Государиня Императрица, зъ высокой своей полаты служителями, Правительствующимъ Синклитомъ и прочіими знатными и мѣрними всякой кондиція персонами пришли. И когда тѣло понесено въ церковь, теды хто моглъ, туда жъ тиснулся, гдѣ, по отправленомъ погребенія обыкновенного надъ тѣломъ пѣніи имѣлъ проповѣдь, то есть, казаня, честный отецъ Іеромонахъ Маркеллъ Радзишевскій, а по казаню когда вынесено тѣло зъ церкви до гроба, по лѣвой сторонѣ, противъ олтаря выкопанного, теды заразъ весь полкъ Лейбъ-Гвардія Семеновскій далъ огню разомъ, далъ повторе и потрете также. Потомъ Его Императорское Величество зъ высокою своею фамиліею, тако жъ и всѣ Господа, изволили розъѣжджаться зъ мененного Богоявленского монастыря, а послѣде и полкъ весь Семеновскій розійшовся. Вся зась сія церемонія, начевшися яко бы о второй годинѣ зъ полудня, заледво вночъ о три годинѣ окончилась; а при разъѣздѣ бывшихъ на томъ погребѣ самыхъ высокихъ лицъ, кареты такъ были многочисленные по всѣхъ улицахъ, же поки порозъѣзжались, не возможно было и пѣшимъ въ свой, куда кому было надобно, путь пойти, чего ради иншіе и до полночи тамъ при Богоявленскомъ монастырѣ, за вышеписанною трудностію, бавитися мусѣли.

25. По службѣ Божой визитовалъ Ясневельможного честный отецъ Маркеллъ Радзишевскій, и, между разговоромъ сее особы, объявилъ, что опредѣленъ онъ указомъ Императорского Величества въ Ригу Оберъ-Іеромонахомъ надъ Священниками тамошними.

По полудню въ годину былъ на квартирѣ Ясневельможного зъ визитомъ Сіятельнѣйшій Баронъ, Петръ Павловичь Шафировъ, Государственныхъ Дѣлъ Коллегія Вицепрезидентъ и Тайный Совѣтникъ.

Вечеромъ посылалъ Ясневельможный Его Милости, Пана Писаря Войскового Енералного, и Пана Володковского до Сіятельнѣйшого Графа, Гавріила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера, Иностранной Коллегія Президента, въ нѣкоторыхъ интересахъ, о якихъ велѣлъ Его Сіятельство подать пункта, и на оные резолюцію письменную декляровалъ учинити.

26. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичь Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ, визитовалъ, бытностю своею на квартирѣ Ясневельможного по службѣ Божой.

Сего жъ числя выдана подорожная Пану Горленку, бывшему Полковниковѣ Прилуцкому, на подводъ 6 емскихъ, для припровожденя ему зъ Прилуки ѣстныхъ припасовъ, въ якой подорожной записано число сего жъ мѣсяца, 29.

27. Шесть пунктовъ составленныхъ, а именно: о Козакахъ, до Ладоги, по Указу ординовати мѣючихъ, въ вопросомъ: зъ якихъ числъ имъ выходити, и чи давати муть онымъ у Ладоги, якъ туда они пришедши, не вступять въ дѣло, провіантъ. 2. О купцахъ, пеньку до Риги провадить обыкшихъ, жебы оную провадить имъ по прежнему къ Вишенковицкой пристани, а не до Поречя. 3. Если уже впредь весьма смалцуги и поташи дѣлать неволно, то принамнѣй бы передъ симъ видѣланную, у кого оная есть, свободно было въ Ригѣ спродати. 4. О Консистентахъ же, що отбытія рейментарскомъ зъ Украины, начали болшимъ вгарцемъ провіантъ вымогати; чего ради, когда зроблятся въ Москвѣ десять четвериковъ, и десять игмарцевъ гдѣ

ныхъ, велѣно оные Государевою припечатать печатью. 5. О салдатахъ Гарнѣзону Глуховского, жебы ихъ не спроважанѡ въ одинъ городъ Глуховъ, и жебы они, якъ и прежде, нарознь по сотняхъ стояли. 6. О бѣглыхъ, чтобъ оныхъ не подлугъ прошлогодского Указу, але подлугъ присланныхъ, 1715 и 1718 году грамотъ выдавати. Поданы Сіятельнѣйшему Графу Головкину для рѣшенія въ Иностранной Государственной Коллегіи.

Вечеромъ былъ на квартирѣ Ясневельможного Сіятельнѣйшій Петръ Андреевичъ Толстой, Государственной Коллегіи Президентъ, и предлагалъ, чтобъ такъ самъ Его Вельможность, яко и присутствующіи зде Малороссійскіи особы были притомни на утро до отправованія отложенной церемоніи при набоженствѣ и при потѣшномъ феиверку.

28. Въ сей день и третому публичному благодаренію и для молебствія къ Богу за поданный желаемый и полезный миръ, состоявшимся прошлого 1721 году въ Нейштатѣ трактатомъ между Россійскимъ Имперіумъ и Короною Шведской означенный, якъ началась тая набожная и кончилась церемонія, описанье оной слѣдуетъ нижей сего.

Скоро тилко день начался, заразъ полки пѣхотные отъ Гвардіи и Гварнѣзонные, пришедши строемъ до Кремля, тутъ по всѣхъ улицахъ и внутрь дворца Царского ушиковались чинно; а якъ бы въ годинъ три на день, устроенные два полки отъ Лейбъ-Гвардіи, то есть, Преображенскій и Семеновскій, еще передъ свѣтомъ въ Преображенску до походу, пришли къ Тріумфалной брамѣ Тверской, гдѣ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Государь, Петръ Великій, Его Императорское Величество, ставши въ строю на своемъ Полковничомъ мѣсцу, передъ первою ротою полку Преображенского, изволилъ итти пѣшъ зъ алабардою, на которой золотый кутасъ болшій висѣвъ, ажъ въ самый городъ Кремль къ церквѣ Соборной Великой Патріаршой Святоуспенской. Ишла зась, помянутая Лейбъ-Гвардія таковымъ порядкомъ: передъ бомбандирскою чили гранадерскою Преображенского полку ротою ѣхалъ Маіоръ на конѣ, за нимъ шли Офѣцеровъ нѣсколько въ шляпахъ зъ струсѣми бѣлими перами, а за Офѣцерами наступали тоей роты жолнѣре, тако жъ зъ струсѣми перами червонными, у кожаныхъ шляпахъ, у якихъ напередѣ гербъ Монаршій, на цени одливаный, пристроенными. Въ той же ротѣ бимбандирской, когда бито въ барабаны, грано разомъ и на фистулахъ. За тою ротою ишолъ самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ въ строю передъ своимъ баталіономъ, и когда изволилъ прійти противъ Красного Крыльца, началась рота бомбандирская отъ самыхъ дверей боковыхъ правой стороны церковныхъ Успѣнскихъ до сходовъ на полаты Царскіе шиковатись, а прочіе Преображенского полку роты ушиковались лицемъ къ церквѣ Успѣнской до Красного Крыльца, мимо церковь Святого Михаила Архангела, ажъ къ брамѣ той, що къ площадѣ Красной провадитъ, и при якой два слупы мурованія стоятъ зъ головами казненныхъ. По устроенюся полку Преображенского наступила бомбандирская рота полку Семеновского, такая жъ власне и зъ такими піорами, якъ и Преображенского, и ушиковалась лицемъ противъ бомбандировъ Преображенскихъ, къ Судебной палатѣ, поподъ дзвоницею, зовемою Иванъ Великій, где пріуготованные 21 пушки стояли для стрѣляня; поза дзвоницею зась и вездѣ по улицяхъ прочіе того жъ Семеновского полку роты ушиковались. Потомъ Всепресвѣтлѣйшая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, пріѣхавши въ Кремль, первѣе изволила была войти въ церковь Соборную Успѣнскую лѣ-

выми боковыми дверми, и на томъ мѣстцу подъ балдахиномъ, где и прежде Царицы стоевали, стати; но понеже въ Успѣнской церквѣ служба Божая была одправлена, того ради Ея Величество одійшла на полати Патріаршія до будучой тамъ церкви, и службы Божой слушала; а по выслуханію паки въ Соборную церковь возвратилась и на своемъ мѣстцу стала, и при Ея Величеству по правой сторонѣ и прибывшіе Государыни Цесаревны стали. Послѣжде и самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, изволилъ прійти въ церковь боковыми правыми дверми, где засталъ всѣхъ Сенаторовъ и Министровъ, между которыми и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, былъ, и прочіихъ многочисленныхъ гражданскихъ и воинскихъ, управителей собравшихся; а за прибытіемъ Императорского Величества выйшолъ зъ олтаря Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій и Изборскій, Святѣйшого Правительствующого Духовного Синода Вицепрезидентъ, на амвонъ и, ставши при налои, къ тому пріуготованномъ, началъ проповѣдать зъ причины настоячой третего публично отправуемого благодаренія церемоніи; въ якой проповѣди при премудрости, мужества, великодушія и иныхъ добродѣтелей Пресвѣтлѣйшого Монарха нашего, его же тщаніемъ, трудами и радѣніемъ многіе въ военныхъ експедиціяхъ прошедшой войны акціи благополучне зъ побѣдою одправлены, а что наипаче и нынѣшнимъ много полезнымъ всему Россійскому Государству, его жъ дѣйствіемъ состоялся миръ, оттуду бардѣ прославлялъ воинство Россійское нынѣшное регулярное, же зъ такъ сильнымъ, искуснымъ, во всякіе воинскіе запасы доволнымъ, прочіимъ Европскимъ Королевствамъ страшнымъ, и правѣ непобѣдимымъ непріятелемъ, чрезъ двадесятъ и одно лѣто на земли и на морѣ воюючи, за приводомъ и щастямъ сполне зъ собою трудящагося Монархи своего, въ честь и превеликую въ семъ свѣтѣ чрезъ побѣды произійшли славу, и аки бы иная отъ прежд-ной Россія стала; тутъ же прежніе войны противъ недавно оконченной зъ Шведами, не въ компарацію, не тилко въ поровнане прійти не могутъ, доводилъ. На остатокъ пробовалъ рожными доказателствы, что хочать уже и миръ, слава Богу, состоялся, войска регулярного распущать не надлежитъ, дабы чрезъ ослабѣніе военного екзерциціумъ, не попустилъ Богъ и на Россію таковаго нещастя, якое Греціи за занедбанемъ о войскѣ содержаніи приключилось, же и Панство Греки свое утратили, и сами въ вѣчную попались неволю. Приточена была похвала и о флотѣ Россійскомъ, зъ прилогомъ, же зъ оного надѣятися въ предбудущіе времена много всему Россійскому Государству пользы. По окончаніи зась проповѣди, подъ часъ якой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ сидѣлъ при амвонѣ, на столцѣ низкомъ, зійшедши зъ амвона Преосвященный Отецъ Прокоповичь цѣловалъ Его Императорского Величества руку, а Императоръ его взаемне поцѣловавши руку жъ, изволилъ пойти между пѣвчихъ, по правой сторонѣ, при образѣ Христа Спасителя стоявшихъ. Потомъ начался благодарственный молебень, якій одправовали Вицепрезиденты, Архіепископы Новгородскій и Псковскій, зъ прочіими Архіереями, Архимандритами и многими Священниками и Діаконами, по Слава въ вышнихъ Богу пошли всѣ Архіереи и Священники въ олтарь, а тутъ въ церкви начали пѣти: Тебе Бога хвалимъ; а по окончаніи того спѣвано самому Всепресвѣтлѣйшому Императору и всей Высокой Фамиліи, тако жъ Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, Военачальникамъ, Градоначальникамъ и всѣмъ Православнымъ, во-

инству и людемъ, многолѣтствіе. По одправленной же той въ церквѣ церемоніи выйшолъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ на правіе жъ боковіе двери, передъ которыми между устроенною Лейбъ-Гвардіею по срединѣ стоялъ ботикъ, судно зъ флагомъ бѣлымъ и корогвою пестрою, а на суднѣ томъ былъ зъ одной стороны намаліованъ корабль зъ надписомъ: *Симъ токмо*, съ другой стороны, отъ *Бога полученъ*, id est, *миръ*. На носѣ судна написано: *Дѣтское игралище*, а на кормѣ намаліована дитина въ човнику зъ весломъ, при надписѣ: *Принесе намъ мужеское торжество*. На томъ же суднѣ былъ и матросъ въ червонной либеріи. Ставши зась Его Императорское Величество на своемъ при ротѣ мѣстцу, взялъ алябарду и велѣлъ первѣе зъ пушокъ 21 палити, зъ которыхъ скоро выстрѣлено, заразъ начался огонь отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенской бѣгучій, далѣй отъ Семеновской, а послѣдовательно и отъ прочіихъ полковъ такъ, же на квадрансъ первая стрѣльба нѣбы громъ тривала не перестаючи, але continuative. Не вспѣли жъ только полки окончити пальбы, ажъ знову зъ тихъ 21 пушокъ стрѣлять начато, а по пушкахъ повторе всѣ полки также бѣгучимъ огнемъ палили; третій разъ опять зъ 21 пушокъ выстрѣлено, и полки тако жъ потрете бѣглымъ огнемъ выпалили; якая стрѣльба на три четверти часа ишла неразрывочно. Потомъ Ея Величество Государыня Императрица въ одной каретѣ, въ другой Государини Цесаревны, въ третой Царыца Параскевія Ѳедоровна зъ своею Царевною, а за ихъ Величества и въ прочіихъ каретахъ рожніе Сенаторскіе и Министровскіе Дамы поѣхали на болото чили лугъ, прозываемый Царицынъ, где построены были избы для того, чтобы тамъ покушавши, веселитись и смотрѣть на фейверокъ, тамъ же здѣланный. Туда жъ и полки, именно Преображенскій, Семеновскій и Ингермоланскій, зъ Кремля строемъ пошли; а на остатокъ и самъ Его Императорское Величество зъ всѣми Сенаторами, Министрами и прочіими Господами на тотъ лугъ къ избамъ одъѣхалъ. Князь и Герцогъ Голштинскій, тако жъ и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею на тую жъ одъѣхали утѣху; где за зъиздомъ всѣхъ, сѣли заразъ у столовъ, мужескъ полъ Свѣтскихъ господъ въ едной, Духовныхъ лицъ Синодалныхъ въ другой, и женскъ полъ въ третой избахъ, и начали обѣдъ кушати, при которомъ грали до столу трембачи и въ лѣтавры бито у той избы, где Императоръ зъ Сенаторами и иными Господами кушать изволилъ, а тымъ часомъ що еще у фейверка не достроено было, достроевали. По обѣдѣ зась и самъ Его Императорское Величество и Госпeда всѣ потомъ спаціумъ, где потѣха готовилась, прохаживалися. Передъ окнами противъ избъ, въ якихъ было гуляне, выставлены были три невеликіе театра, на которіе зъ всѣхъ чтирохъ сторонъ по градусахъ сходити устроено, а на версѣ лежали печеные цѣлые быки, бараны, гусы, зайцы, куры и иная звѣриная для жолнѣровъ и посполства, на тую жъ потѣху смотрѣвшихъ, пріуготованная; а мяса тые покрыты были червоною блаватною матеріею, якую два на каждомъ театрумъ сидячи жолнѣре, жебы вѣтеръ не скинулъ, держали, и такъ до вечера гуляне въ хатахъ, а мясо тее на театрахъ, не отъ кого нерушенное, тривало. Когда жъ уже приближалось къ вечеру, теды зійшедши самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ зъ избы, пошолъ на едно театрумъ, и взявши ножъ у салдата, врѣзалъ шматъ мяса упеченного быка, и сказалъ всѣмъ оное кушать, и потому кинулось множество на всѣ театра всякого народа людей и жолнѣровъ, и въ малѣ, всѣ тіе мяса позваловавши зъ театръ быковъ, по-

жили, а матерію салдаты себѣ побрали. Надто велѣно выставить въ цебрахъ пива и горѣлки, жебы хто хотѣлъ, пилъ, одъ чого попившись Преображенскіи жолнѣре многихъ зъ людей Московскихъ изъ шляхты Смоленской били, и побили значне. Зъ подворя вшедши въ избу Его Императорское Величество опасалъ Князя и Герцога Голштинского Кавалерію Россійскою, а своихъ нѣкоторыхъ зъ Сенаторей и Министровъ дарилъ червоными золотыми новоздѣланными болшими, где и Ясневельможного, Его Милости. Пана Гетмана, изволилъ Его Императорское Величество пожаловати червонымъ золотымъ вагою въ 25 червонныхъ, на знакъ своей Высокомонаршей милости. А когда уже смеркло , начали на фейеверку къ тому опредѣленные люди запалять огнѣ, и поки всѣхъ фонаровъ , якихъ тамъ было накилька десять тысячь, въ рожного коліору апаренціяхъ, пристроено, не позапаляли, поти не открывано фейеверечной структури; скоро жъ все запалено, теды въ разъ открыто , и явились незлѣчонія огнѣ разноколіорніи. Структура зась мененного фейверку таковая была: здѣлано накшталтъ якой башты великой въ квадріангулярной димесіи костелъ , или капище древнего балвохвалского бога, зовемого Януса (который у поганъ бывалъ въ Римѣ, и тогда значился миръ, когда его капище затворено, а якъ стояло зъ дверми отверстымы, то на тотъ часъ войну Римлянѣ зъ кимъ нибудь имѣли). У того теды капища, зъ трохъ сторонъ маліованемъ, такъ удано, яко бы на каждой были двери, на двое оттворяючіеся, а зъ четвертой стороны, лицемъ къ рѣцѣ Москвѣ и къ Кремлю городу, были двери вправду здѣланы ; и якъ ввесь тотъ фейверкъ чили структуръ фонарами отсвѣчено, то и тіе дверы оттворились , где внутръ мененного капища, не далеко отъ дверей оттворенныхъ, видна была статуя чили болванъ предречоного Януса , двѣ твари , едну старую зъ бородою , другую молодую репрезентуючи, синемъ огнемъ иллюминованного, стоящаго на арматурѣ и въ правой руцѣ лавровый вѣнецъ , въ лѣвой вѣтвь масличную држачого. По сторонахъ же воины были устроены и тако жъ синемъ огнемъ украшены, зъ правой стороны Россійскаго жъ Имперіумъ, то есть, орломъ двоеголовымъ, на щиту намаліованнымъ, а зъ лѣвой Шведского зъ гербомъ Шведского жъ Королевства , то есть, трома коронами, на щиту жъ написанными, презначающіи, и такъ пристроено , же тіе два воины зъ мѣстъ своихъ рушившись , начали еденъ къ другому поступать , а далѣ зближившись къ дверямъ Янусового храму, нѣбы сами своими руками оніе затворяли, и затворивши храмъ, зъ собою же зшедшися , яко бы руки еденъ другому дали въ знакъ заключенного мира. Що скоро учинилось , теды заразъ вдарено въ многіе литавры , барабаны и возглашено въ трубы и инные музычные инструмента ; а потомъ кинена одна раца вгору, за нею зась въ томъ же разѣ другихъ рацій, чи зъ мортиру, чи зъ иного якого артилерійского сосуда выкинено коло двухъ тысячей , отъ которыхъ на воадусѣ таковая учинилась свѣтлость , якъ бы зъ певной части неба звѣзды вкупу были зобраны. За тимъ щитъ, по правой сторонѣ того храма стоячій, на которомъ изображенъ былъ вгорѣ тріангулъ, Божество выражаючій, зъ надписомъ : *Отъ сего*, а низше корабль и галера, зъ надписомъ же: *Симъ токмо*, запалено, да двѣ пирамиды, якіе горѣли, нѣби діаменты , огнемъ бѣлымъ зъ полчаса кругле , накшталтъ слонца , и на каждой пирамидѣ вгорѣ таковымъ же огнемъ репрезентованы звѣзды. Потомъ синіого огню фигуры круглія горѣли , далѣй кыданы ядра потѣшніи , и множество

верховыхъ и другихъ рокитъ пущано, одна за другою, болшъ годины дзикгародовой, що такій превеликій шумъ на аерѣ чинило, якъ бы перуны были; а между раціями зъ мортировъ кидано бомбы потѣшніи, зъ которыхъ зъ всякой выпадалъ огонь, звѣздами репрезентованный, и такую свѣтлость, хоча на тотъ часъ темной ночи, на воздуху чинило, якая бываетъ подъ время мѣсячныхъ ночей; на другой знову сторонѣ двѣ пирамиды запалены были такимъ же, якъ и першіе, огнемъ, и нѣбы діаменты зъ полчаса палали; да на той же другой сторонѣ, на щиту, запаливши оный, репрезентовано корабль Ноевъ, ставшый на горахъ по потопѣ, зъ надписомъ: *Утѣшается по волненіи*, и прочіе тамъ же показывалися огнемъ горящіе фигуры, колеса огненные зъ рокитами зажигано, звѣзды огнемъ бѣлымъ репрезентовано, и прочая, и прочая, дивная зъ Артиллерійской индустріи, вымыслною инвенціею въ огняхъ показовано. Чего всего самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ надсматровалъ и управлялъ. А по такой огненной потѣсѣ знову Его Императорское Величество внити рачилъ до избъ, где Архіереи, Господа и дамы гуляли, и такъ позабавившись чрезъ часъ при охотѣ, наконецъ зъ всѣми...... изволилъ, и отъѣхалъ до своего Государева Дворца въ Преображенскъ, якъ бы о дванадцатой въ ночь годинѣ. Потомъ и всѣ, на той же потѣсѣ бывшіе, Сенаторы, Министры и прочіи Господа, каждый на свои квартиры разъѣхалися, да и посполство и жолнѣре разойшлись въ свояси.

Для лучшаго зась понятія, яковымъ образомъ мененный феерверкъ былъ здѣланъ, тотъ въ Москвѣ викуперштихованъ.

29. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, прислалъ надвечеря Ясневельможному, на квартеру судно, называемое ботъ, здѣланное для ѣзды въ машкарадахъ, якіе готованы были завременно для потѣхи на тиждень масничный.

30. Рано судно, вчора присланное отъ Свѣтлѣйшого Князя, одослалъ Ясневельможный до Двора Его Свѣтлости на Нѣмецкую слободу Лафортовского; потомъ и самъ Его Вельможность туда жъ одъѣхалъ, где Его Императорское Величество и Государыня Императрица, тако жъ всѣ Господа Сенаторы, Министры и прочіе Господа зъѣхавшись (бо туда жъ и вся аппаренція машкарадъ была спроважена, и килка десятъ суденъ водныхъ, нарочно для того дѣланныхъ), кушали, и по кушанью рушили всѣ на суднахъ и на другихъ поѣздахъ, о которыхъ подъ утрѣшнимъ числомъ обширнѣ опишется, и поѣхали до села, о 7 верстъ одъ Москвы одстоящого, зовемого Всесвятское, где и ночевали.

31. О одинадцатой передъ полуднемъ годинѣ прибувши зъ села Всесвятского вся компанѣя на суднахъ водныхъ и на иныхъ поѣздахъ, въ различные машкарады строенная, первѣе къ Тверскимъ Тріумфалнымъ воротамъ, и тамъ всѣ чинно спорядившись, ѣхали едни за другими къ Мясницкимъ воротамъ, якіе нарочно были подкопованы за вчасу, для того, жебы чрезъ оные могли тіе пройти зъ поѣздами судна, а отголь просто шли на Красную, мимо аптеку, Денежный дворъ и Тріумфалную Синодалную браму, площадь, таковымъ порядкомъ: Въ почтатку ѣхали многіе, разностройно убраные персоны на волахъ посѣдланныхъ, а за ними другіе волы, подъ сѣдлами жъ Нѣмецкими ведены, далѣ ѣхали многіе, тако жъ дивно устроенные мужскіе лица на саняхъ, зъ якихъ въ едни цугъ свиней, въ другіе цугъ собакъ, въ третіе цугъ медвѣдовъ были впряжены, За тимъ всѣмъ поѣздомъ, въ якомъ и другихъ, чудно прибиранныхъ машкарадъ, было доволно, шло судно, килкома парами коней везенное, на которомъ вы-

соко, якъ бы въ кормѣ, сидѣлъ Князь Папа Бутурлинъ, убранный въ тогу красного аксамиту, горностаями подшитую, на головѣ была корона звычайная Папежская, зовемая тіара, и минаючи по обоихъ сторонахъ людей, многочисленнѣ стоячихъ, благословлялъ по Архіерейску; въ томъ же суднѣ нижше сидѣли его Папежскіе Кардиналы, и на передѣ, вмѣсто возницы, Бахусъ; въ другомъ суднѣ ѣхалъ Нептунъ, въ корону убранный, зъ которымъ и другіе тамъ же сидѣли персоны; потомъ еще разніе ишли судна, то есть, бота, баржи, буяры и прочіе, покилка паръ коней везеные; далѣй ишолъ корабль, нарочно ажъ зъ Санктпетербурха сюда въ Москву привезенный; на якомъ и самъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ стоялъ по матроску, въ черную либерію убранный; а скоро прійшолъ корабль на Красную площадь, заразъ на ономъ поднесено всѣ паросы и начали матросы по шнурахъ бѣгати. За кораблемъ везена галира, на якой сидѣлъ Адмиралъ Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ зъ прочіими знатными Господами, тако жъ зъ поднятыми поросами и флагами. На другомъ суднѣ, немалымъ сумтомъ здѣланномъ, ѣхалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александеръ Даниловичь Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, зъ инными Господами, въ докторскіе чорные суннѣ долгіе, зъ колнерикомъ бѣлымъ убранными, на якомъ суднѣ били въ лѣтаври и трембачи, тако жъ валторнесты грали. Всепресвѣтлѣйшая Императрица ѣхала зъ многими Сенаторскими, Министровскими жонами и прочіими высокихъ фамилій дамами, убранная такъ, какъ персонѣ Ея Величества Императорской приличествуетъ, въ суднѣ, зовомомъ баржа, богатымъ коштомъ здѣланнымъ, на которомъ вколо стояли пазіовѣ, лёкай, покоіовскій, въ шемерованные, золотомъ и сребромъ суннѣ поубѣранные, везли тое судно чтири пари коней цесавыхъ (?) въ золотыхъ шорахъ, возницъ два на коняхъ, третій на козлахъ, при суднѣ сидѣли, въ либерію зеленую, золотыми галіонами шемерованную, убранные, а вмѣсто шляпъ мѣли на себѣ въ колпакахъ, якъ бы гранодерскихъ, поприправлянные струсей червоныи пера. За тимъ судномъ еще многіе судна ишли, зъ которыхъ въ едниxъ разныхъ націй жолнѣрскихъ строемъ, то есть, по Турецку, по Гишпанску, по Голляндскому, по Французскому, по Польску, по Венгерску, по Перску убранные персоны, въ другихъ по ксіондзовску Римской и инныхъ сектъ устроеные, сидѣли особы, при едномъ зась суднѣ назадѣ великій човенъ, якъ бы на десять сажней косыхъ здѣланый, былъ причепленъ, въ якомъ многое множество розныхъ персонъ бабихъ, черничихъ, старечихъ, тако жъ журавлями и инными дивовисками поубранные сидѣли и спѣвали, да кричали машкары. Въ ботѣ, отъ Свѣтлѣйшого Князя присланномъ, ѣхалъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ съ Енералными особами и Полковниками своего рейменту, Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ и Гадяцкимъ, всѣми въ габяки Козацкимъ строемъ зъ рогами устроенными. При всякихъ суднахъ разностройные были скороходы и инные служители. Когда зась всѣ судна зъѣхались на Червоную площадь и зровнялись противъ себѣ корабль зъ галерою, тезды зъ корабля и зъ галеры бито зъ арматъ, и ударено разивъ зъ килканадцять; потомъ всѣ судна паки назадъ возвращались, и едни зъ нихъ на площадѣ остались, другіе поѣхали въ Кремль, оттоль зась выѣхавши, когда сступились знову всѣ на площадѣ, начали розъѣждатись по домамъ Господскихъ, а иншые, особливѣ болшіе судна запроважены къ Краснымъ воротамъ Тріумфалнымъ, куда и всѣмъ суднамъ наутро зъѣхатись указано, а оттоль до дому Свѣтлѣйшого Князя, въ Нѣмецкую Слободу.

МѢСЯЦЪ ФЕВРУАРІЙ.

1. Всѣ предпомянутые судна скупивши у воротъ Красныхъ, простовали одтоль до дому Свѣтлѣйшого Князя въ Нѣмецкую Слободу, и тамъ всѣ персоны, на нихъ будучіе, чрезъ ввесь день до позна гуляли.

2. Тими жъ суднами Господа заѣхавши къ Краснымъ Воротамъ о другой годинѣ по полудню, гуляли въ астеріи, тамъ же збудованной, где и самъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею Императрицею, быть притоменъ изволилъ.

3. Въ сей день тезоименитства Пресвѣтлой Государыни Цесаревны старшой, Анны Петровны, при присутствіи самого Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы, тако жъ всѣхъ Господъ Сенаторей, Минѣстровъ, Князя Герцоха Голштинскаго, и Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, и прочіихъ многочисленныхъ Россійскихъ Чиновниковъ, одправовался феерверкъ, дивно здѣланный и многоличными огнями украшенный, где и бомбъ, тако жъ ракетъ низовыхъ и горѣшнихъ кидано премного; а чинился тотъ феерверкъ въ Преображенску, при дворѣ покойной Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, откуду возворотились уже наши панство ажъ о двѣ годинѣ въ ночь на квартеру.

4. Въ сей сирозапустный день недѣлный, по службѣ Божой, кушалъ Панъ на квартерѣ обѣдъ, а въ вечерѣ зъѣздилися всѣ Господа на Царицинъ лугъ, где прошлой недѣли былъ публичный трактаментъ и феерверкъ; куда, за прибытіемъ Ихъ Императорскаго Величества, опять структура феерверочная была огнями многоличными освѣщена, и ракетъ нижнихъ и горѣшнихъ много кидано, лечъ не столько, якъ въ прошлой недѣлѣ ночѣ; по доволномъ засъ до килка годинъ въ ночь гуляню, изволилъ Его Императорское Величество, купно зъ Государынею, отъѣхать въ Преображенскъ, а Господа и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, еще тамъ мало позабавилисъ, потомъ засъ вскорѣ по своимъ домамъ розъѣжалисъ.

Сего жъ числа на службѣ Божой, отправленной Машталеръ Максимъ къ Глухову зъ писмами до Пановъ Полковниковъ, Чернѣговскаго и Полтавскаго, да до Пана Жураковскаго, Асаула Войсковаго Енералного.... выдана засъ тому Машталѣровѣ подорожная печатная зъ Ямского Приказу на одну почтовую подводу.

5. Зрана Его Императорское Величество изволилъ быть въ Сенатѣ, и тамъ подписалъ своею Монаршею рукою новоизданный о наслѣдникахъ предбудущихъ Престола Россійскаго Уставъ; куда поѣхавши и Ясневельможный, намѣривалъ Его Императорскаго Величества пожекгнати, но поневажъ объявилъ, что имѣетъ до предложеня Его Императорскому Величеству нѣкоторые общенародніе и приватные нужды, чого ради указалъ Его Величество своего зъ Олонца повороту къ Москвѣ дожидатись Тутъ же, изъ тымъ Его Вельможность отъѣхалъ зъ Сенату на квартеру.

6. Его Превосходителство, Господинъ Енералъ Лейтенантъ, Фонъ Вейзбахъ, визитовалъ Ясневельможнаго на квартерѣ.

Посиланы были Папове Михаилъ Милорадовичь, Полковникъ Гадяцкій, и Димитрій Володковскій, Реентъ Войсковой Канцеляріи, въ Коллегію Иностранную для взятя трактовъ, которыми и на сколко имѣють ити драгуне и Козаки до Ладоги: якихъ трактовъ онъ, Панъ Володковскій, принеслъ зъ мененной Коллегіи записъ.

7. Противъ сего числа въ ночѣ изволилъ Всепресвѣтлѣйшій Императоръ отъѣхали почтою до Алонця для заживанія тамъ водъ чрезъ сей мѣсяцъ и половину Марта.

8. Туда жъ къ Алонцу и Ея Величество Государыня Императрица отъѣхать рачила, зъ Преображенска по обѣдѣ.

Принесено зъ Коллегіи извѣстіе Иностранной, что до Ладоги 10 тысячъ толко уже, а другое 10 тысячъ до Царицына, въ походъ воинскіи Козаковъ выправовати надлежитъ. Писано въ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію доношеніе о допуску Голенковскаго Омеляновича, Писаря Сотеннаго Глуховского, и Жиловича, жебы имъ подорожніе и жалованья видано.

9. Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго, жебы въ походъ до Царицына готовался надъ 10 тысячьми Козаковъ главнымъ быти Коммендиромъ, который самъ, прибувши зъ своей квартири до Ясневельможнаго, словесный о томъ же имѣлъ разговоръ.

Принесена одъ Его Превосходительства, Енерала Лейтенанта Де Вейсбаха, особливая росписъ, о прочь тоей, що прежде взята съ Иностранной Коллегіи якими трактами Драгуне и Козаки зъ Украины до Ладоги мѣють марширотать.

10. Ясневельможный по отправленной передъ отцемъ Игнатіемъ, бывшимъ покойной Государыни Царевны Наталіи Алексѣевны, духовникомъ исповѣди, коммунѣковался въ своей квартирной церквѣ.

Сего жъ числа присланъ былъ певный особа зъ Сенату до Ясневельможнаго зъ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ утро о 6 годинѣ зъ полночи Его Ясневельможность зъ Полковниками Рейменту своего былъ присутственъ въ большой Сенатской избѣ.

11. О шестой годинѣ (якъ вчора указано) зъ полночи зъѣхались всѣ Господа Сенаторѣ, Минѣстры, и прочіе Воинского и Гражданского Правительства чиновники, тако жъ Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ зъ Старшиною Енеральною и Полковниками, которые Его Вельможности въ Москвѣ присутствовали, и иные многіе Великороссійскіе особы, до города Кремля, и собралися въ большую при красномъ Крилцѣ палату, гдѣ читанъ былъ новоизданный о наслѣдствіи Престола Россійского Уставъ печатный, собственною Императорского Величества рукою, сего мѣсяца 5 числа, въ Сенатѣ подписанный, котораго екземпляръ, по окончаніи жъ сего мѣсяца записокъ, приложенъ, купно зъ екземпляромъ клятвеннаго обѣщанія; а по прочитанью онаго двократнымъ пойшли всѣ зъ тоей полаты до Соборной Успенской церкви, и тамъ каждый зъ Господъ Сенаторей особенно, тако жъ и всѣ, присягали, и на присягахъ подписовалися; да одъ сего жъ дня начали всякаго чина людей во всѣхъ трохъ

соборахъ, Успѣнскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, виконивать тую жъ о помянутомъ Уставѣ присягу щоденно такимъ же порядкомъ, якъ имененные высокого достоинства персоны присягали.

Писанъ листъ до Пана Петра Корецкаго, знатного Товарища Войскового, зъ полеценемъ ему наказнаго полковництва Стародубского, и Унѣверсалъ на тое жъ къ нему посланъ.

12. Былъ зъ рана у Ясневельможного Атаманъ Донского Войска, Василій Флоровъ, потомъ Коммендантъ Глуховскій, Скорняковъ Писаревъ.

Выдано пану Рейману, лѣкарю, листъ на справованье въ Малой Россіи долговъ, подорожную, въ Украину служачую, на подводахъ, и пашпортъ Польскій въ выраженьемъ услугъ его чрезъ килка лѣтъ, при дворѣ Рейментарскомъ одправленныхъ, и о учиненномъ его одпуску.

Писанъ листъ до пана Полковника Чернѣговскаго въ предложеньемъ, дабы надъ 10000 Козаковъ Главнымъ Коммендѣромъ выправовалъ на каналную работу въ Ладогу Пана Ивана Черняка, Полковника Полтавскаго, и при немъ за комендѣровъ надъ другими полками Пана Василія Томару, Судію полкового Чернѣговскаго, и Пана Михайла, Сотника Брзенскаго; а которому якими именно управовать полками, на тое каждому особенный посланъ Унѣверсалъ, а особенный Пану Полковниковѣ Полтавскому на главное Коммандѣрство.

13. До вписанья згодного нѣчего не случилось.

14. Визитовалъ вечеромъ на квартерѣ Ясневельможного Его Превосходительство Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Петръ Андрѣевичь Толстой.

15. Експедиція, подъ 12 числомъ на Украину писанная, одправлена чрезъ солдата Якова Симеонова.

Выданъ листъ отворчатый Пану Стефану Голембіовскому до Пана Чарнолускаго, жебы контентовалъ его, Голембіовскаго, въ претенсіи давной такъ, якъ передъ симъ узналъ Панъ Чураковскій, Асаулъ Войсковый Енеральный

16. Выданъ Унѣверсалъ Пану Омеляновичу, Сотенному Глуховскому Писаревѣ, на владѣніе села Гирина, въ той же сотнѣ обрѣтаючогося.

17. Госпоже Губернаторше Кіевской бывшой, Княгинѣ Голицыновой, выдана Гетманская подорожная на 58 подводъ, жебы вистатчано подъ вещи ей, когда оные чрезъ Украину зъ Кіева провадитимутся къ Москвѣ.

Подъ часъ вечернѣ визитовала на квартирѣ Ясневельможныхъ Панства Госпожа Шафирова Баронша.

18. Петровского монастыря Архимандритъ Леонидъ, Святѣйшого Сνнода Совѣтникъ, поставленъ и освященъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, vulgo vocatur Крутицкій, рукополагавшимъ оного сеймомъ Архіереямъ, первенствующу между ними Архіепископу Великоновгородскому, Өеодосію, Синодалному Вицепрезиденту, въ соборной церквѣ Успѣнской.

19. Выданъ листъ открытый Григорію Галенковскому до Войта Прилуцкаго, жебы до его двора перемѣною зъ селъ ратушнихъ по два сторожѣ давано.

20. Выдана подорожная Пану Антипу Соколовскому, Сотниковѣ Бакланскому, на свободный припасовъ его пропускъ, когда оные зъ дому провадитимутся къ Москвѣ.

21. Одпущенъ обозъ Гетманскій при П. П. Галенковскомъ, Прилуцкомъ, Писару Сотенному Глуховскомъ, Омеляновичу и Жиловичу, до Глухова.

Одосланы чрезъ Канцеляристу Ханенка три Доношенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; едно о Полковникахъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ и Кіевскомъ, безъ позволеня Гетманского къ Москвѣ пріѣхавшихъ, жебы имъ Указомъ зъ той Коллегіи предложено, чтобъ они, не мѣшкаючи большъ на Москвѣ, ѣхали въ Украину, ку домамъ, и чинили пріуготовленія до походу къ Терку; другое о взысканью въ той Коллегіи книгъ, до межи Почеповской потребныхъ; третое противъ челобитной Полковника Прилуцкаго, Галакгана, просительной на маетности жалованной грамоты, на якіе села ему оной выдавать не надлежитъ.

22. Написанъ Унѣверсалъ Пану Полковнику Миргородскому зъ полеценемъ ему надъ 10 тысячами Козаковъ, къ Терку выправоватись мѣючими, зуполной комменды, а записано въ немъ число прошлое 20. Писанъ до его жъ, Пана Полковника Миргородскаго, и приватный листъ, жебы онъ и самъ, и подъ его комменду въ помянутый Терковскій походъ назначенные, Прилуцкій и Кіевскій, Полковники, выѣздили безъ забавы ку домамъ зъ Москвы.

23. Написанные вчора Унѣверсалъ на комменду и листъ вручены Пану Полковниковѣ Миргородскому. Сіятельнѣйшаго Графа Головкина Секретарь приносилъ до Ясневельможнаго листъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя до Его Графскаго Сіятельства писанный, зъ тымъ выраженіемъ, чтобъ Его Сіятельство предложилъ Ясневельможному именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, дабы Полковникъ Лубенскій и 1000 компанѣйцовъ въ командѣ Миргородскаго Полковника въ тотъ же къ Терку походъ военный были высланы.

24. Написаны листы до Сіятельнѣйшихъ Господъ, Графа Гаврила Ивановича Головкина и Барона Петра Павловича Шафирова, о освобожденіи зъ ссылки Казанской Григорія Канцеляристы, якіе листы и одосланы до ихъ Сіятельствъ чрезъ Пана Есмонтовскаго.

Сего жъ числа вечеромъ былъ самъ Ясневельможный у Сіятельнѣйшаго Графа Головкина взглядомъ присыланнаго вчора листа о Полковнику Лубенскомъ, отъ Свѣтлѣйшаго Князя писаннаго, и о томъ доволный имѣвши словесный разговоръ, на томъ постановили, жебы въ предлежащій походъ Пана Полковника Лубенского не высилати, о чомъ

25. И листомъ до Его жъ Графскаго Сіятельства Ясневельможный писать изволилъ.

26. Писаны листы до Пана Полковника Черниговскаго и до Пана Часника, Полковника Охочокомонного, о выправѣ его къ Терку зъ товариства 250 подъ коммендою Пана Полковника Миргородскаго; а жебы тимъ компанѣйцамъ въ квартеръ на одинъ мѣсяцъ выдано провіантомъ, а на другій грошми, о томъ

въ полки Нѣжинскій, Прилуцкій и Кіевскій, въ которыхъ тая Часникова Компанѣя получаетъ мѣсячные, выданы особенные Унѣверсалы.

Сего жъ числа былъ у Ясневельможнаго Его Превосходительство Господинъ Енералъ Лейтенантъ Де Вейсбахъ и объявлялъ присланный къ себѣ Указъ, дабы Оффѣцери полковъ его комменды, въ Малоіі Россіи консистуючихъ, зъ Старшинами Малороссійскими обивателей тамошнихъ и драгунъ привели до присяги на томъ, что, подлугъ новоизданного о наслѣдствіи Уставу, имѣтимуть того за законного Престола Россійского Наслѣдника, которого Правительствующій Государь по своему благоизобрѣтенію и разсмотренію опредѣлити изволитъ.

27. Принесенъ до Ясневельможного листъ зъ Тайной Канцеляріи за подписомъ руки Его Превосходительства, Господина Петра Андрѣевича Толстого, зъ требованіемъ посылки Федора Гречаного до Бѣлагорода, на отвѣтъ о отписныхъ тестя его, бывшаго Полковника Ахтирскаго, Ивана Перехриста, маетностяхъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную два Доношенія: едино противъ прошенія Соболевского, стараючогось о Сотницство Новгородское, жебы ему въ томъ одказано, другое о Ивану Михайловичу Чоглокову, жебы его, мешкаючого въ Москвѣ, опредѣлено къ услугамъ Ясневельможного, случаючимся тутъ до справованя дѣлъ рожныхъ.

28. На листъ, вчора принесенный зъ Тайной Канцеляріи, учиненъ отвѣтъ до Сіятельнѣйшаго Господина Петра Андрѣевича Толстого, Дѣйствительнаго Совѣтника, зъ тымъ объявленіемъ, что по писмахъ Господина Брегадира и Воеводы Бѣлагородскаго, Веляминова, прикажетъ Его Вельможность людей Рейменту своего одправлять до Бѣлагорода, если кому тамъ отвѣтовать въ чомъ надлежатиметъ; толко бъ оныхъ непотребною волокитою не труднено; а до Гречаного написанъ Указъ, жебы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлагородъ для оправданія, въ томъ же до Петра Андрѣевича отвѣтъ.

Писаны въ Коллегію Иностранную Доношенія двѣ, о выдачѣ подводъ Пану Полковниковѣ Миргородскому 50, а Кіевскому зъ товарищи 18 емскихъ; третое о выдачѣ Машталѣровѣ Райцевѣ одной подводы почтовой, посылаючомуся въ Глуховъ, чрезъ которого писанъ листъ до Пана Полковника Чернѣговскаго, зъ прилогомъ Унѣверсалу, жебы велѣлъ учинити о Березовскомъ Асаулу полковомъ Старшему розискъ, якіе онъ и зъ якимъ намѣреніемъ, будучи въ Ладогѣ, роздовалъ Козакамъ гроши.

Слѣдуетъ екземпляръ Уставу о наслѣдствіи: Мы Петръ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

1. Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, зъ Ихъ Милостями, Паномъ Писаремъ и Паномъ Бунчучнымъ, Войсковыми Енералными, визитовалъ Сіятельнѣйшаго Графа Петра Матвіевича Апраксина, въ Палацу его, неподаль одъ Панской квартиры, то есть, дому Бориса Ивановича Князя Прозоровскаго, на улицѣ, зовемой Знаміонка, будучомъ.

Писанъ листъ до Пана Сотника Глуховского сего числа, а вчора до Пана Яснопольского подлугъ поданной зъ Иностранной Коллегіи грамоты по челобитью подрядчиковъ Каналнаго Ладожскаго дѣла, Якова Попова зъ товарищи, якой грамоты и копія до Пана Яснопольского приложена, зъ тимъ Указомъ, дабы Старосту Марчишина, Будлянского, Кондратовича и нѣкоторыхъ тамошнихъ людей, тако жъ Каменскихъ жителей, яко бы до розбою и разграбленія въ дому едного тихъ подрядчиковъ, товариша Семена Олтухова, многихъ пожитковъ и Государевыхъ денегъ приличившихся, не посилати еще (якъ Указъ въ грамотѣ повелѣваетъ) до Сѣвска для распросу и розиску, первѣе ихъ призвали до Глухова, и тамъ по согласію съ собою и зъ всѣми урядниками, порознь всякого, противъ грамоты допросили на Ратушу, и тіе допросы порядне на писмѣ спорядивши, сюда оные въ Москву присилали бъ чрезъ почту, безъ умедленія, а самыхъ ихъ хочать снову въ домы до далшого Указу поодпущать зъ Глухова. Приложено въ цедулѣ до Пана Яснопольского, абы отъ себя до Пана Григорія Жоравкы написалъ, чтобъ онъ своихъ Каменскихъ подданыхъ присылалъ къ тому допросу въ вышъ намененномъ интересѣ до Глухова.

Писано до Пана Полковника Лубенского зъ тимъ извѣщеніемъ, что старанося тутъ объ немъ, жебы купно съ П. П. Полковниками, Миргородскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, пошолъ въ походъ военный подъ Царицинъ; но Ясневелможный въ тое вложился и зоусилное о томъ, хочай и высокого лица, старане зостало одставлено; наказнымъ зась въ Ладогу Сотника Чигириндубровского, Булюбаша, и до Царицина Сотника Полкового, Кулябку, или якъ самого здастся разсмотрѣнію, одправилъ бы Панъ Полковникъ Лубенскій.

Писаны листы Инстанціалніе до Сіятелнѣйшихъ Минѣстровъ, Графа Головкина и Барона Шафирова, за Бѣлецкимъ, правуючимся зъ Гавриломъ Милорадовичемъ, жебы въ жалобномъ его дѣлѣ скорую моглъ зъ обыдящого получити.

2. Нѣчого до описанья угодного не случилось, тилко, же Мaшталѣръ Заецъ зъ всѣми, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, листами одправленный вчора, одъѣхалъ къ Глухову сего числа.

3. Принеслъ отецъ Протопопъ Прилуцкій Инстанціалный зъ собою листъ Свѣтлѣйшого Князя, Его Милости, Господина Александра Даниловича Меншикова, Генерала Фелдмаршала и Кавалера, жебы изволилъ Ясневелможный ему, отцу Протопопу, и остатную часть села Березовицы Унѣверсаломъ своимъ опредѣлити въ владѣніе.

Выдана подорожная Рейментарская на свободный въ пути пропускъ Леонтію Стефановичу, Роменскому жителевѣ, отъ Пана Полковника Лубенского, до сына его, Пана Якова Марковича, присланному въ Москву для справленья нѣкоторыхъ покупокъ.

Сего жъ числа Пресвѣтлѣйшой Государыни Царици и Великой Княгинѣ, Парасковѣ Ѳеодоровнѣ, на квартерѣ Ея жъ Величества, въ домѣ Братномъ стоявшой, кланялась Ясновелможная Панѣ, и возвратившися одъ Ея Величества премногою хвалилась милостію.

4. По обѣдѣ визитовалъ Ясневелможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучнымъ Войсковымъ, Енералными Ясне въ Богу Преосвященнѣйшаго, Его Милости,

Господина отца Стефана Яворского, Митрополита Рязанского и Муромского, Священнѣйшаго Правительствующаго Духовнаго Сνнода Президента, на Резанскомъ подворю, где виходячого Его Вельможность на крилце палацу встрѣтили Преосвященный, Его Милость отецъ Варлаамъ Ленницкій (Лещинскій?), Епископъ Суждалскій и Юревскій, да Превелебный отецъ Феофилай Лопатинскій, Архимандритъ Заиконноспаскій, и Его Превелебность отецъ Гедеонъ Вишневскій, Префектъ Коллегіумъ Греко-Латинского Московского; самъ же Его Преосвященство, отецъ Яворскій, на половинѣ избы прихожой встрѣтить Его Вельможности изволилъ, и по обосторонныхъ словесныхъ компліментахъ, въ покоевую Его Преосвященства избу вшедши, разными дискурсами чрезъ годинъ зъ двѣ можный на и болшъ бавились, а потомъ, пожекгнавши Его Преосвященства, Ясневельсвою квартиру одъѣхалъ.

Сего жъ числа зрана былъ у Ясневельможнаго на квартерѣ Господинъ Докторъ Бидловъ, анотоміею Государевою завѣдуючій.

5. Писанъ листъ до Господина Брегадира Воейкова, Московской Губерніи Вице-Губернатора и Суда Надворного Московского Вицепрезидента, зъ инстанціею повторною за Василемъ Ризенкомъ, мѣщаниномъ Кіевскимъ, которого по чолобитію Софронія Лихудева, учителя Греческаго, въ Москву до Суда Надворного Указомъ призвано, жебы его дѣло вершено и безъ продолженія времени въ домъ одпущено.

Зрана визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Господинъ Андрей Матвіевичъ Апраксинъ, Енерала Адмѣрала и Петра Матвіевича братъ.

По полуднѣ ѣздилъ до Свѣтлѣйшого Князя, Его Милости, Господина Енерала Фельтмаршала Ясневельможный, зъ взитою, на слободу Нѣмецкую, где, при иныхъ дискурсахъ, и о межѣ Почепской была рѣчь; былъ на тотъ часъ тамъ же и Сберштеръ Крикскоммисаръ Панинъ, и забавившись въ домѣ Свѣтлѣйшого Князя Его Вельможность за годину, повернулся просто на свою квартеру; а приговорили между собою, жебы интересъ межи Почеповской былъ чрезъ медіаторовъ.

6. Рано многіи изъ Сенаторей зъѣздились въ Государственный Посельскій Приказъ, яко то Свѣтлѣйшій Князь, Енералъ Фельтмаршалъ, Графъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ, Баронъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и прочіе Дѣйствителные Тайные Совѣтники, где знатъ о Послѣ Турецкомъ, передъ симъ въ Москву пріѣхавшомъ зъ ратификаціею вѣчного мира, совѣтъ чинили.

По полудню визитовалъ Ясневельможный Сіятелнѣйшого Князя, Его Милости, Господина Григорія Федоровича Долгорукова, Сенатора и Государственного Тайного Совѣтника, и въ домѣ Его Сіятельства годинъ зъ полторы разными дискурсами бавился.

7. Свѣтлѣйшій Князь Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, присылалъ отъ себе до Ясневельможного Полковника Ларіонова зъ предложеніемъ и допросомъ, скоро ли приговоренная начнется медіація; зъ которымъ долго былъ разговоръ и рожніе пропонованя одъ самого Ясневельможного, яко и одъ Стародубовковъ, тамъ же присутство-

вавшихъ, обіенціи, въ притомности того жъ Господина Полковника, приказалъ Ясневельможный, Его Милости, Пану Писаревѣ Войсковому Енералному, до Его Свѣтлости, Князя Меншикова доѣхати и розговорити совершенно, когда бы Его Свѣтлости здалось за благонамѣренную начать медіацію; подлугъ якого Панского розказаня Его Милость, Панъ Писарь Енеральный, ѣздилъ, купно зъ мененнымъ Полковникомъ Ларіоновымъ до двора Его Княжой Свѣтлости, на Нѣмецкую Слободу, и тамъ доволный зъ Его Свѣтлостію имѣлъ о медіаціи предбудучой розговоръ.

8. Самъ Его Свѣтлость Князь Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, купно зъ Сіятельнѣйшимъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, Дѣйствительнымъ Государственныхъ Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникомъ, зрана визитовалъ Ясневельможного на квартирѣ, и о томъ же Почеповского межеванья интересѣ розговоровали.

Подъ датою сего мѣсяца 6-тою писаны листы одъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмапа, до Сіятельнѣйшихъ Господъ, Президента и Вицепрезидента Иностранной Коллегіи, зъ инстанціею за законниками Братскими Кіевскими въ интересѣ ихъ зъ черицями Межигорскими, и о млини Которскіе (?) за водномъ, жебы имъ рѣшеніе немедленное учинено, и тіе млини до монастыря Братскаго грамотою Монаршою утверждено.

Полковникъ Нѣжинскій, Его Милость, Панъ Петръ Петровичъ Толстой, на квартерѣ своей пріймовалъ гостей чрезъ ввесь день, на якой учтѣ былъ Свѣтлѣйшій Князь, Ясневельможный, Его милость, Панъ Гетманъ, Сіятельнѣйшій Петръ Андріевичъ Толстый, батюшка Полковничій, да братъ Полковничій же, Иванъ Петровичъ, и протчіе значные Великороссійскіе персоны, тако жъ Ихъ Милость, Панове Писарь и Бунчучный Войсковый Енеральный, и Стольникъ Федоръ Ивановичъ Протасіевъ. Его жъ Свѣтлость, Князь Меньшиковъ, и Ясневельможный, мало згодя по обѣдѣ, одъѣхали до своихъ квартиръ, а другіе Господа тамъ у Петра Петровича зосталися.

Турки отъ Посла приходили зъ Комплементомъ до Ясневельможного и принесли люлки и проч. въ подарокъ, рано.

9. Зъ рана визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Богданъ Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Коммендантъ Глуховскій, которому выдана подъ завтрешнимъ числомъ подорожная на подьемъ жони его, мѣючой сюда въ Москву сего зимнимъ путемъ ѣхати, трактомъ на Сѣвскъ, Мценскъ и Тулу, чтобъ для оной вездѣ давано подводъ емскихъ десять, зъ пріемомъ надлежащихъ прогоновъ.

10. Подъ часъ службы Божой приходилъ до Ясневельможного, Его милости, Пана Гетмана, Князь Алексій Василіевичъ Голицинъ, покойного Князя Василія Василіевича Голицина, за певное преступленіе въ силку засланного, сынъ, и учинивши до Его Вельможности комплементъ зъ рекоммендаціею себе въ ласку, заразъ одтоль зъ церкви и одійшолъ.

Писаны листы, единъ до Пана Сотника Глуховского въ отвѣтъ о томъ, что, поневажъ салдатскихъ полковъ, при боку рейментарскомъ обрѣтаючихся, незвожено зъ сотень въ Глуховъ, якъ намѣривалъ Скорняковъ, Коммендантъ тамошный, теды, где старанье прилагано будетъ, иле что уже и Пункта о томъ въ Коллегію Иностранную подано, абы мененное Коммендантское намѣреніе во-

вся одставлено; лечъ бы тихъ полковъ солдати по преждhему не въ самомъ Глухѣвѣ, але по сотняхъ за Сеймскихъ станцію имѣли. Тамъ же выражано, чтобъ листы присилалися барзѣ одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, поневажъ одъ его жадной о полкахъ, до Ладоги выправленныхъ, нѣтъ извѣстки, наскоро къ Москвѣ одправовано, даючи подорожніи на бланкетахъ; якихъ два въ нынѣшній листъ включены.

Другій листъ о томъ же всемъ и до Пана Яснопольскаго, Господара, писанъ зъ цедулого таковою, дабы ознайми́лъ, если що звезено до Гамалѣевки матеріаловъ, да и Старостъ бы всѣхъ упомянулъ, чтобъ завремено засѣвы и прочіе Господарскіе дѣла зъ весны заразъ управовали.

11. Визитовалъ Ясновельможный, зъ Ихъ Милостію, Панами, Писаремъ и Бунчучнымъ, Войсковыми Енералными, Сіятельнѣйшого Князя, Его Милости, Господина Димитрія Михайловича Голицина, Сенатора и Государственной Каморъ Коллегіи Президента, въ домѣ Его Сіятельства, и забавился разными дискурсами годинъ зъ полторы.

Выдана подорожная слугѣ Панскому, Василію Книшу, жебы оному свободный былъ пропускъ, посланному противъ обозу Панского, зъ Глухова провадячогося и въ Калугѣ удержавшогося.

Писанъ листъ до Пана Полковника Миргородскаго зъ увѣщаніемъ, дабы онъ въ Указномъ подъ Царицинъ походѣ, заравно всѣхъ полковъ товариства, ґде идучогѡ, нужда укажетъ, употреблялъ, и еднако все якъ о своего полку, такъ и о прочихъ, имѣлъ попеченіе, чтобъ еднимъ противъ другихъ не было зъ обидою; доложено въ томъ же листѣ, жебы онъ же, Панъ Полковникъ Миргородскій, принамнѣй 150 человѣкамъ компаніи зъ полку Полтавского, въ походъ зъ нимъ ити мѣючимъ, выдалъ за прошлый годъ роковую, поневажъ еще ихъ не дойшла, плату зъ покуховныхъ тихъ грошей, якіе онъ у себе коло десятка лѣтъ зъ полку своего збѣраючіеся, удержавалъ, а по одной толко тысячѣ золотыхъ до скарбу присылалъ.

Противъ прошлого 10 числа сего мѣсяца, въ ночѣ, присылалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ, Полковника Ларіонова, зъ писмомъ, собственною Его Княжой Свѣтлости рукою закрѣпленнымъ, тое въ себѣ содержащимъ, ижбы тое межованье коло Почепова; въ чомъ спору не было, также было въ вся и до владѣнія Его Княжого Свѣтлѣйшества надлежало; а о чемъ и одъ якого мѣсяца начался Коммисаровъ Гетманскій зъ дьякомъ Лосѣвымъ споръ, тое здать на увагу и до медіаторовъ, зъ обоихъ сторонъ къ тому упрошенныхъ, якое писмо вручилъ Ясневельможному онъ же, Полковникъ Ларіоновъ, а одъ Его Вельможности за рукою взаемное взялъ писмо Свѣтлѣйшому Князю въ таковой же силѣ.

12. Писано доношеніе въ Государственныхъ Дѣлъ Коллегію, жебы салдату, Петру Ермолаеву, зъ Глухова не давно пріѣхавшому, а теперь вспятъ туда зъ писмами до Пана Полковника Чернѣговскаго и до прочіихъ, цѣлыхъ и наказ-

ныхъ, Полковниковъ, тако жъ до П. П. Сотника Глуховского и Господара двору Рейментарского, належними, посилаючомуся, выдана была на одну почтовую подводу подорожная и прогонные деньги.

Пріѣхалъ одъ Пана Полковника Полтавскаго зъ Орла полковый его Асаулъ, Лаврентій Никитичь, зъ листами, тое объявляючими, что онъ зъ полку своего товариствомъ еще на первомъ поста тижнѣ, въ четвертокъ, зъ Полтавы рушивши, слѣдуетъ великимъ трактомъ къ Калузѣ, отголь зась куда бы ему повернутися къ Ладозѣ, проситъ онъ же, Панъ Полковникъ Полтавскій, выразного указу, до которого въ отвѣтъ предложено, что яко неслушне онъ тое учинилъ и прежде означенного термѣну зъ дому рушилъ, не дождавшись другого, потомъ уже ново состоявшогося указу и видѣнія одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, якимъ трактомъ, якимъ полкамъ и зъ которими драгунскими полками слѣдовати, такъ, жебы не забываючися далѣй, зъ Калуги пробирался на Ржевъ Володимеровъ зъ тысячою толко козаковъ своего полку, а излишнее число отпустилъ бы къ домамъ, написавши до наказнаго въ Полтаву, чтобъ онъ къ одпущеннымъ еще 300 козаковъ опредѣливши, велѣлъ быть до Царицына въ походъ готовыми; зъ якимъ отвѣтомъ сего жъ числа онъ, Асаулъ Полтавскій, и одпущенъ до Калуги, которому и списокъ видѣнія данъ посланного передъ симъ до Пана Полковника Чернѣговскаго.

Писанъ листъ до Пана Полковника Чернѣговскаго жъ, жебы далъ извѣстіе, чи війшли уже козаки, зъ полковъ до Ладоги на работу назначенные, и якимъ порядкомъ? Поневажъ о томъ одъ его Пана Полковника жадной по сей часъ не было вѣдомости; въ томъ же листѣ писана цедула о Полковнику Полтавскомъ, который, не дожидаючись на мѣстцу выходу зъ квартиръ стоялцовъ и другихъ полковъ, зъ нимъ ити опредѣленныхъ, поквапился передомъ війти зъ своимъ толко полкомъ и уже притягъ къ Калугѣ, не знавши о состоявшомся послѣжде указѣ, жебы 10000 до Ладоги, а другое 10000 козаковъ до Царицына ординовати; где и тое въ цедулѣ выражено, что посланъ уже указъ до Пана Полковника Полтавскаго, ижъ бы онъ, одпустивши лишное число товариства полку своего, самъ зъ 1000 толко простовалъ до Ржева Володимерова, и тамъ такъ для своего полку, яко и для прочихъ провіантъ взялъ бы; подлугъ посланнаго туда Его Императорскаго Величества Указу.

Подъ симъ же числомъ писаны въ всѣ полки указы до целыхъ и наказныхъ Полковниковъ, ижъ бы каждый зъ своего полку гроши, мѣвшіе собратись передъ симъ уже на обитель Кіевопечерскую, которые надлежало еще о святкахъ Рождественскихъ привозити въ Глуховъ, стягнувши зъ всѣхъ, одъ кого по опредѣленію доводятся, одсылали до Пана Полковника Чернѣговскаго, къ которому особливе о пріемѣ тихъ зъ всѣхъ полковъ грошей и о зборѣ зъ своего, писано, зъ тимъ докладомъ, жебы якъ наскорѣй въ Москву давалъ знати, сколко тихъ всѣхъ грошей въ зборѣ будетъ.

Подъ вчорашнимъ 11 числомъ писанъ листъ до пана Жураковскаго, Асаула Войскового Енералного, чтобъ онъ, выпросивши Сотника Воронижского, по чіему опредѣленію надъ 50 человѣка салдатъ еще 30 въ Клишки и Чапли-

евку, маетности Сіятельнѣйшаго Князя, Григорія Федоровича Долгорукова, прибавлено на квартири, велѣлъ тихъ 30 лишнихъ салдатъ звести где инде, а 50 бы толко по прежнему въ тихъ селахъ осталося.

13. Сего 12 числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, Его Священнѣйшое Величество, самъ, Высокою своею особою, возвратившись зъ Алонца, где водъ чрезъ Февраль мѣсяцъ и первые числа Марта употреблять изволилъ, якіе до врачеванія разныхъ немощей помощнями быти освидѣтельствованы суть, прибылъ на Москву до своего Государевого дворца Преображенского.

Сего жъ числа принесена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ грамота зъ 12 екземпляровъ ново состоявшогося о Наслѣдникахъ Престола Россійскаго Уставу, и 12 присягъ печатныхъ, чтобъ оніе послати въ полки Малороссійскіе, и тамъ бы, по объявленіи того Уставу, въ потверженіи оного за истинный и крѣпкій, Старшина по полковыхъ и сотенныхъ городкахъ выконали присягу при опредѣленныхъ къ тому зъ Кгварнѣзоновъ и зъ Армейскихъ полковъ, Штапъ и Оберъ Оффѣцерахъ, и на сшитыхъ тетрадахъ всякъ бы имя свое, кто книженъ, подписалъ рукою, а вмѣсто неумѣетныхъ, тіе подписалися бъ, кому они повѣрятъ.

13. По обѣдѣ былъ на квартирѣ Ясновельможного Сіятельнѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, зъ которымъ Его Вельможность разными зъ годину забавился дискурсами; потомъ Его Сіятельство на свою изволилъ отъѣхать квартиру и совѣтовалъ Ясневельможному, чтобъ для привѣту по дорозѣ Его Императорского Величества былъ на Асамблей, въ домѣ Господина Стефана Андрѣевича Колычова, Воронежской Губерніи Вице-Губернатора, где о 6-й годинѣ зъ полудни мѣлъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенатори и Минѣстри зъѣхатися, къ чому склонившись Ясневельможный былъ въ мененномъ дому на Асамблей, и Его Императорскому Величеству кланялся, а забавился тамъ годинъ зъ килка, и уже о десятой передъ полночью возвратился на свою квартиру.

Сего жъ числа Ея Величество, Государыня Императрица, прибыла зъ Алонца до Москвы.

Въ вечерѣ прошедшаго 12 числа Святлѣйшая Ея Милость, Княгиня Меншикова, Енералова Фельтмаршалова, визитовала Ясневельможныхъ Панства на квартерѣ; позабавившися же зъ годину, отъѣхать изволила уже поздно до своего дому, на Нѣмецкую слободу.

14. Писаны во всѣ полки Унѣверсалы по грамотѣ 12 числа, зъ Коллегіи Иностранной принесенной, о выконанью присяги въ томъ, что Уставъ Императорскаго Величества о наслѣдствіи Россійскаго Престола, новоизданный и крѣпкій, содержатися долженъ, и кого Его Императорское Величество, и по немъ будучіе Правительствующіе Государи, наслѣдникомъ опредѣлятъ, тому во всемъ повиноватися, яко своему правильному Государю, всѣ повинны. А до

Пана Полковника Чернѣговскаго приватнымъ писано листомъ, дабы онъ тіе Унѣверсалы поразсилавши по полкамъ, и одъ себе подвердилъ листами, чтобъ въ каждомъ полку былъ опредѣленъ особа къ тому Оффѣцеру, который для приводу къ присязи припдется. Въ томъ же особливый листъ писанъ до Пана Жураковскаго, Асаула Енералнаго, и посланъ особенный Унѣверсалъ въ сотнѣ о той же присязѣ. До Пана Полковника Чернѣговскаго доложено въ цедулѣ жебы зъ Унѣверсаломъ въ Кіевъ нарочного кого послалъ, нижъ бы тамошнія майстратовіи и знатнѣйшіи мѣщане при посланного присутствіи присягу виконали; при каждомъ зась Унѣверсалѣ въ всякій полкъ по едному екземпляру Уставу и по другомъ присяги печатныхъ и въ Кіевъ одослать предложено; Зъ якою експедиціею и зъ листами, въ прошлыхъ числахъ на Украину писанными, сего жъ числа одправленъ салдатъ Балцерового полку, второй роты барабанщикъ, Петръ Ермолаевъ Тезикъ, до Глухова; тилко, же позно уже было, отложенъ поѣздъ его до утра.

Сего дня рано визитовалъ на квартирѣ Ясневельможного Господинъ Семенъ Ивановичъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Ассесоръ.

15. Всепресвѣтлѣйшій Государь, Его Императорское Величество, изволилъ Высокою своею особою быть въ Государственной Иностранной Коллегіи рано для нѣякихся совѣтовъ, где и всѣ Господа Сенатори и Минѣстры (при) лицу Императорскаго Величества были.

Писано и отдано доношеніе въ Иностранную Коллегію о Татарахъ, которія пріѣхали передъ симъ одъ Хана до Ясневельможного зъ листомъ инстанціальнымъ, чтобъ ставшіеся имъ въ Украинѣ шкоды были нагорожены. При томъ же доношеніи подано видѣніе, що показалось чрезъ розискъ, когда въ тихъ мѣстахъ, где Татаре претендовали, о ихъ шкодахъ нарочно одъ Его Вельможности посыланный Глуховской сотнѣ товаришъ, Якимъ Федоровичъ, выводилъ инквизиціи.

Выдана подорожьая по грамотѣ, сего мѣсяца 13 числа принесенной, дабы, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, а по опредѣленію Его Сіятельства, Господина Енерала Губернатора Кіевского, Князя Ивана Юріевича Трубецкого, посилатимутся зъ Кіева до Нижняго Новгорода копіи рогаточнія, 2550, желѣза рогаточного пудъ 23, да копій полупичныхъ 708, и провадитеметься тое все чрезъ Малую Россію, давано вездѣ чрезъ городы и села перемѣнною подводъ, сколько будетъ потреба, безъ взыманія прогоновъ.

Сего жъ числа былъ у Свѣтлѣйшаго Князя, въ домѣ Лафортовскомъ Асамблей, на которомъ Его Императорское Величество изволилъ быти, а тамъ же Господа Сенаторы и Минѣстры, да и Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ зъ Панею присутствовали (при) Его Императорскому Величеству, где Его Веможность въ розговорѣ зъ Его Величествомъ припоминалъ, что въ Малой Россіи Полковництва суть вакуючіи; теды Всепресвѣтлѣйшій Монарха опредѣленіе Полковниковъ на вакансіи изволилъ поручити въ Ясневельможнаго волю.

16. П. П. Стародубовцѣ, найдучіеся въ Москвѣ, а именно П. П. Покорскій, Есимонтовскій, Демяновичъ, Писарь Полковый Стародубовскій, и прочіи подали, за подписомъ рукъ своихъ, суплѣку Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману, зъ прошеніемъ, чтобъ въ полкъ ихъ опредѣленъ былъ Полковникомъ Его Милость, Панъ Андрей Миклашевскій, знатный товаришъ Войсковый.

17. Визитовалъ Ясневельможный Его Преосвященства отца Ѳеодосія Яновскаго, Архіепископа Новгородского, Синодального Вицепрезидента, на подворю, зовемомъ Невское, за палацомъ Сіятельнѣйшаго Графа, Енерала Адмирала, Апраксина, найдуючомся, где зъ колка годинъ разными бавились дискурсами.

18. Былъ въ домѣ Кесара, Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго Асамблей, на которомъ такъ Его Императорское Величество, яко Господа Сенаторы и Минѣстры, тако жъ и Ясневельможный зъ Панею, быть изволили, и ажъ о 10 въ ночь годинѣ Его Вельможность возвратился на квартеру.

Подъ числомъ сего мѣсяца 14 писанъ Унѣверсалъ въ полкъ Стародубовскій, зъ полеценемъ П. П. Ивану Борознѣ Старому, и Стефану Максимовичу, Канцеляристѣ Войсковомъ, Розыску, который бы они всѣмъ тамошнимъ полку вывели, сколько зъ людей посполитыхъ, зъ козаковъ и зъ млиновъ именно зобрано грошей на четверти муки ржаной въ прошломъ 1721, по Указу Императорскаго Величества до Смоленска зъ всеей Россіи отвоженные.

19. Писанъ листъ отвѣтный до Пана Делуписъ, Ексактора Войскового, который до Ясневельможного писалъ, что Комменданты, Почеповскій и Ямполскій, поставили въ тамошнихъ мѣстахъ до отбѣранія пошлинъ шафаровъ, и кто уже въ Почепѣ, чи въ Ямполѣ пошлину заплатитъ, у того бъ уже индукты не вымогано до скарбу Войскового, о чомъ особливымъ своимъ Его Княжая Свѣтлость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ Меншиковъ, до его Пана Ексактора предлагать листомъ изволилъ, въ якомъ интересѣ же, мѣлъ Ясневельможный переговорити и зъ Его Княжою Свѣтлостію, декларація цедулою учинена, а онъ бы въ томъ такъ обыходился, якое передъ симъ зъ упомянутыми Коммендантами, взглядомъ индукты, имѣлъ постановленіе, да ему жъ бы Ексакторовѣ описатися до самого Свѣтлѣйшаго Князя зъ тимъ, чтобъ все тое до повороту Господина его, Превосходительного, Его Милости, Саввы Владиславовича Рагузинскаго, было отложено, а были бы въ такомъ, якъ и прежде, состояніи.

20. Писаны листы: 1-й до Пана Полковника Чернѣговскаго, жебы въ всѣ полки именемъ Рейментарскимъ написалъ, чтобъ ралціовъ нѣ зъ козаковъ, нѣ зъ посполства не брано; а если где уже тіе ралцѣ выбрано, то бы въ цѣлости вездѣ гроши оные держано до повороту Панского, за которымъ повелѣно будетъ тихъ грошей на общенародную яковую нужду употребити.

2-й до Пана Полковника Миргородскаго, дабы не дожидаючись въ дому праздника Святого Великомученика Георгія, скоро тилко земля отъ снѣгу скрыется, заразъ въ походъ указный къ Царицину зъ порученными себѣ въ комменду 10000 козаковъ городовыхъ и компаніею выходилъ, поневажъ Его

Императорское Величество, будучи прошлаго числа 18 на Асамблеи въ дому Князя Ивана Федоровича Ромадановскаго, Кесаря, словесно тое Ясневельможному, Его Милости, Пану Гетману предложилъ.

3-й до Пана Полковника Кіевскаго, жебы онъ, зъѣхавши до Чернѣгова, далъ тамъ, за рукою своею, сказку противъ пунктовъ, въ грамотѣ до Ясневельможного въ недавнихъ числахъ зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ писанной, по доношенію некоторого Гарасима Прясенка, бывшаго Атаманомъ за Днепромъ въ городку. Олшаномъ, въ Преображенской Канцеляріи учиненномъ, присланныхъ.

4-й о томъ же особливый листъ писанъ и до Пана Полковника Чернѣговскаго, ижъ бы тую одъ Пана Полковника Кіевскаго взявши сказку, присылалъ якъ наискорѣй къ Москвѣ, а мененной Грамоты и пунктовъ копіи до его жъ Пана Полковника Чернѣговскаго посланы въ томъ же листѣ.

Посылан былъ Его Милость, Панъ Писаръ Войсковый Енеральный, до Свѣтлѣйшаго Князя въ домъ съ доношеніемъ, въ Сенатъ написаннымъ, стороны Козаковъ, до Ладоги теперъ одправленныхъ, въ таковыхъ нуждахъ: 1) дабы для Козаковъ выданы были въ Вышнемъ Волочку, или где инде, судна подъ провіантъ, чтобъ оный можно имъ водою провадити: 2) дабы другіе судна въ Великомъ Новагородѣ самимъ Козакамъ для доѣзду къ Ладозѣ и боцмановъ безъ найму видано жъ; да тамъ же имъ до одпочивку время позволено бъ. 3) да тамъ же въ Новгородѣ учинено бъ опредѣленіе для коней козацкихъ, о фуражу выдачи, чимъ бы можно оные до травы прокормить; а когда по травѣ запроводятся въ Ладогу, то волно бы тамъ оные, купно зъ обывательскими, на паствискахъ пасти. 4) въ едной бы линіи, а не нарознь, всѣхъ Малороссійскихъ козаковъ, для снадности лучшой въ работѣ, поставлено. 5) для болныхъ козаковъ. къ лучшей ихъ выгодѣ, отведено бъ оподаль будучіе отъ Ладоги села. Якое доношеніе декляровалъ Его Княжеская Свѣтлость исправити, поневажь Его жъ Свѣтлѣйшество о томъ уже при бытности Ясневель можного на Асамблеи въ дому Князя Кесаря Ромадановскаго, имѣлъ зъ самымъ Его Императоркимсъ Величествомъ розговоръ.

21. Писаны листы: 1-й до Пана Турковскаго по пунктахъ, одъ Пана Полковника Гадяцкаго противъ его данныхъ. 2-й до Пана Корецкаго отвѣтный стороны присланныхъ одъ его реестровъ и инныхъ спецификацій, сколько и якихъ на Полковничій урядъ збирается интратъ, и пр., и пр. Въ томъ же листѣ приложена цедула, дабы велѣлъ противъ прошлорочнаго выбору, стацію и показанщину, на дворъ Рейментарскій належную, выбрати.

И сіе листы, тако жъ подъ вчерашнимъ числомъ писанные, одправлены на Украину чрезъ Пана Ивана Костенецкого, сего жъ числа зъ Москвы къ домовѣ одпущенного.

Прислалъ Его Княжеская Свѣтлость, Господинъ Енералъ Фельтмаршалъ Меншиковъ, до Ясневельможного въ вышъ мененномъ, о Козакахъ до Ладоги одправленныхъ, интересѣ, где бы имъ на дорозѣ одпочить? написанное въ Сенатъ объ себѣ доношеніе, зъ прилогомъ тамъ же и своего мнѣнія, якое Свѣт-

лѣйшаго Князя, за рукою и печатью его доношеніе, купно зъ доношеніемъ Ясневельможного, вчерашнего числа зъ 5-ю Пунктами написанными, одослано до Сенату, подъ датою 20 дня.

22. Ясневельможные Панство, по одправленной пасхалной передъ отцемъ Игнатіемъ, бывшимъ покойной Государыни Царевны, Наталіи Алексѣевны, духовникомъ, исповѣди, принимали Пренайсвятѣйшой Евхаристіи тайны въ церквѣ, на квартирѣ своей будучой.

23. Самъ Его Вельможность, Панъ Гетманъ, ѣздилъ до Соборной Успенской церкви, въ Кремль, для поклоненія Плащеницѣ, где и на вечерной изволилъ быть церемоніи.

24. Допрошованы были люде зъ полку Полтавского, отъ Пана Полковника Полтавскаго жъ присланные, которыхъ тамъ за бѣглыхъ Великороссійскихъ вмѣнено.

Посыланъ былъ Панъ Дмитрій Володковскій, Реентъ Канцеляріи Войсковой, до Сіятельнѣйшаго Графа зъ прошеніемъ о вѣдомость, где Его Императорское Величество въ Свѣтлый день Воскресенія Господня изволитъ быти на набоженствѣ? Теды Его Графское Сіятельство учинилъ декларацію, что въ великой Святоуспенской Соборной церквѣ, въ городѣ Кремлѣ.

25. Въ сей Свѣтлого Воскресенія Господня и по сегогодной пасхаліи, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, торжественный день изволилъ Его Императорское Величество, тако жъ всѣ Господа Сенаторы и Минѣстры и прочіе, где и Ясневельможный былъ, слушати всенощного набожества въ Великомъ Святоуспенскомъ соборѣ, въ городѣ Кремлѣ, где, по окончаніи утрени, въ приличное время цѣловался Его жъ Императорское Величество, первѣе зъ Архіереями и другими духовными особами, потомъ зъ Сенаторами, Минѣстрами и прочіими мужеска полу всякой кондиціи лицами, а тамъ же зъ Ясневельможнымъ, зъ Его Милостію, Паномъ Писаремъ и Бунчучнымъ, Войсковыми Енеральными. Тамъ же заразъ по утренѣ нерозривочно началась служба Божая, на которой самъ Его Императорское Величество читать рачилъ Апостолъ, а именно, отъ Дѣяній Воскресенію, и отъ Посланій Павловыхъ Благовѣщенію чтеніе. По отправленной же литургіи, якую Преосвященный Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Новгородскій, Синодальный Вицепрезидентъ, целебровалъ, выходя зъ церквы Всепресвѣтлѣйшій Императоръ, Петръ Великій, въ боковые лѣвіе двѣры, зъ многими безъ выбору, высокого и низкаго достоинства, дамами цѣловался, а війшовши зъ церкви, чому дано сигналъ выстрѣломъ зъ едной арматы, изволилъ пойти въ Синодальную Палату, где уже и Герцогъ Голштинскій былъ, еще подъ Службу Божою туда каретою, барзо богатою и цунгомъ оказалымъ, пріѣхавшій, а между тимъ временемъ Его Вельможность, Панъ Гетманъ, війшовши зъ тоей же Соборной церкви, одъѣхалъ на свою квартеру, где зъ своими Енералными особами и прочіими обѣдъ откушать изволилъ, но за слабостію приключившоюсь, не докончавъ обѣдъ, пойти до покою мусѣлъ.

Сего жъ числа по полуднѣ визитовали Ясневельможного Господа Иванъ Петровичъ и стріечніи братья его, Толстіи, тако жъ Господинъ Полковникъ и отъ

Лейбъ Гвардіи Капитанъ Семеновскаго полку, Велиминовъ Зерновъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, купно зъ Ассесорами, дѣла правящый Судія.

26. Ради приключившойся вчора Ясневельможному слабости, запрошаючи до квартери Его Вельможности, писалисмо листъ до Господина Доктора Бидлова Латинскимъ діалектомъ, по которомъ онъ и визитовалъ передъ обѣдомъ Ясневельможного.

Принесена Грамота зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ зъ таковымъ Указомъ, дабы комендерованные 10000 Козаковъ въ походъ Коинскій, не идучи до Царицина, просто забѣрали трактъ къ Теркамъ, а выходя зъ дому, взяли бъ провіанту и фуражу зъ потребу; а когда того въ дорозѣ не станетъ, требовали бъ по тракту отъ обывателей. По которой Грамотѣ писанъ и листъ до Пана Полковника Миргородскаго, и самая подлинная Грамота послана, жебы онъ, не дожидаясь травы, заразъ по полученіи сего листа въ тую Указную, зъ порученною себѣ коммендою, дорогу выходилъ. Якій листъ и Грамота одправлены чрезъ Подпоручика Гранадерского Кропотового полку, Веревкына, который на срокъ зъ листомъ, о томъ же одъ Свѣтлѣйшого Князя Меншикова до Пана Полковника Миргородского жъ писаннымъ, посланъ.

Сего жъ числа по полуднѣ ѣздила Ясневельможная Панѣ Гетманова въ Преображенскъ, и тамъ въ домѣ Монаршомъ, при отданью должного уклону, Святами Всепресвѣтлѣйшую Императрицу и Государынь Царевенъ веншовала.

27. По обѣдѣ визитовали Ясневельможного на квартирѣ Сіятельнѣйшіе Господа: Енералъ Адмиралъ Өедоръ Матвіевичъ, и братъ его, Петръ Матвіевичъ Сенаторъ, Апраксины, Петръ Павловичъ Шафировъ, Вице Канцлеръ, и Петръ Андріевичъ Толстой, Дѣйствительный Тайныхъ Дѣлъ Совѣтникъ, зъ другими, себѣ ассистовавшими, персонами. Великороссійскими; а позабавывшись зъ годину у Ясневельможного, розъѣхались. Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, ѣздила въ домъ Свѣтлѣйшого Князя, на Нѣмецкую слободу, для поздравленія Святами Свѣтлѣйшой Княгинѣ, Енераловой Фельтмаршаловой.

Дня вчорашняго посыланъ былъ зрана Его Милость, Панъ Писарь Войсковый Енералный, да Панъ Бунчучный и Панъ Володковскій, до Сіятельнѣйшихъ Господъ Минѣстровъ Государственныхъ, Канцлера и Вице Канцлера, зъ Святъ повѣшованьемъ.

28. Скоро по отправленной Службѣ Божой пріѣхалъ Григорій Заецъ, Машталеръ двору Рейментарского, зъ Глухова, и привезлъ разные писма одъ Пана Полковника Чернѣговскаго, одъ Пана Судіи Войскового Енералнаго, дѣло противъ челобитья Деліалекси, Грека, и иные; да оной же Заецъ и тую вѣдомость принеслъ, что Панѣ Кочубѣева старая преставилась.

Господинъ Докторъ Бидловъ визитовалъ Ясневельможного передъ обѣдомъ, респектомъ настоящой Его Вельможности въ здоровью слабости.

29. Выданы двѣ подорожныи, една людямъ тимъ, которыхъ, вмѣсто бѣглыхъ Великороссійскихъ повыбиравши, въ полку своемъ Панъ Полковникъ Полтавскій прислалъ былъ къ Москвѣ; а тутъ оныхъ когда роспрошено, тоды воспять

повелѣлъ ихъ Ясневельможный при писаревѣ Кишинскомъ и при Козакахъ до домовъ одпустити. Другая подорожная выдана чотыремъ Козакамъ полку Полтавского, а именно: Данилу Кириленку зъ товарищами, оправленнымъ до Пана Полковника Полтавского жъ зъ отвѣтнымъ листомъ, подъ датою сего жъ мѣсяца 26, написаннымъ стороны вышъ намѣненныхъ людей, же оныхъ велѣно перве въ слѣдъ за Паномъ до Ладоги отправити, потомъ, извѣстившись о ихъ неимуществѣ, поправлено цедулою, что отпускаются оные къ домамъ; въ якой цедулѣ до его жъ, Пана Полковника, и упомненье выражено, чтобъ внятно Рейментарскіе Указы разсуждая, зъ умомъ, а не нахальствомъ, исполнялъ, и несквапливо въ такихъ поступовалъ рѣчахъ.

30. Не случилось ничого, до записки угодного.

31. До Пана Полковника Чернѣговского писанъ листъ отвѣтный зъ тими контентами, когда совершенно учинится и до войска подъ Царицинъ 1000 Козаковъ выправа, давалъ бы якъ наискорѣй сюда къ Москвѣ знати, для пересилки листовъ одъ его, Пана Полковника; посланы еще пять бланкетовъ до Пана Господара Двору Рейментарского, Козаки зъ Солдатами, на заставахъ стоячіе, жебы одъ сего часу пѣшо уже стояли тамъ, а тымъ часомъ чи не состоится инный Указъ Императорскій, чтобы Козакамъ уже и весьма, чи тежъ и Солдатамъ, не быть на заставахъ; въ томъ же и прочіе интереса виражены листѣ, якого копія, до другого листа жъ, до Пана Господара Двору Рейментарского писанного, найдуются въ Архивѣ Канцеляріиской.

МѢСЯЦЪ АПРИЛЬ.

1. Одправленъ Машталеръ Максимъ зъ писмами, вчора выготованными, на Украину, а сего жъ числа одъѣхалъ. Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельтмаршалъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милость, Пана Гетмана на квартерѣ.

Одправовался погребъ жоны Маіора отъ Лейбъ Гвардіи Семеновского полку, Господина Енерала Маіора Ивана Илича Дмитріева Мамонова, на которомъ погребѣ такъ самъ Пресвѣтлѣйшій Императоръ, яко и многіе Господа, тако жъ дамы Сенаторскіе и Минѣстровскіе были присутственны; аховано тую Господина Мамонова жону въ Монастирѣ Чудовскомъ, въ городѣ Кремлѣ, поневажъ она была зъ фамиліи Плещеевыхъ, которіи въ томъ Монастирѣ зъ давна кладутся.

2. Писаны два листы до Полковника Наказного Стародубовского, Пана Петра Корецкого, единъ, чтобъ за преступленіе Ісири Обозного Полкового Стародубовского, одобравши у его маетности, посудини, опредѣлилъ до Ратуши Погарского, а сего перегонъ до Двора Рейментарского Ропского; другій по суплѣцѣ Симона Маслака, мѣщанина Стародубовского, на Городничого Лищинского, ижбы онъ, Панъ Корецкій, подлугъ першого Рейментарского отворчатого Указу, учинилъ суплѣкуючому неотволочную сатисфакцію.

3. Принесена зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Грамота, зъ повторнымъ Указомъ нижъбы Панъ Полковникъ Миргородскій, не дожидаючись просухи и травы, заразъ зъ 10,000 Козаковъ, подъ коммендy его опредѣленныхъ, слѣдовалъ простымъ трактомъ къ Теркамъ, на якомъ, въ городѣ Черкнѣхъ Каргалахъ мѣютъ его, Пана Полковника, шесть тысячь Донцовъ до 15-го Маія дожидатися; а если бы къ тому числу туда Панъ Полковникъ Миргородскій зъ своею не поспѣвъ коммендою, то тамъ же въ Каргалахъ оставатися мѣютъ двадцать человѣка Донцовъ ему въ провожатіи. Подлугъ которой Монаршой Грамоты писанъ листъ Рейментарскій.

4. До пана Полковника Миргородского, и приложена въ немъ тоей же Монаршой Грамоты копія, дабы заразъ въ Указный къ Теркамъ походъ зъ всѣми, собѣ подъ коммендy порученными товариствомъ ступалъ. О якого листа пересилцѣ особливый листъ Панскій до Пана Сотника Глуховского и подорожная послана, чтобъ именный указъ якъ найскорей моглъ дойти рукъ належныхъ. Отправленъ засъ тотъ листъ чрезъ Григорія Зайца, Маштаплара Двору Рейментарского, въ Глуховъ, которому и подорожная зъ Ямского Приказу, друкованая, на одну почтовую подводу выдана.

Выданъ Унѣверсалъ подъ вчорашнимъ числомъ отцу Константину Федоровичу, прежде бывшему Глуховскому, а нынѣшному Священнику Дворовому Императорского Величества, при церквѣ Святого Предтечи Іоанна найдуючому въ Санкпетербурху, жебы дворъ его, въ Глуховѣ будучій, и живущій въ немъ сродственникъ его жъ, Самойло Рогоженникъ, одъ постоевъ и другихъ налоговъ и повинностей мѣскихъ былъ воленъ, о чомъ тотъ Священникъ прежде сего Монаршую, зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выданную, до Ясневельможного принесъ Грамоту.

5. 6 и 7 чиселъ нѣчого до вписанья въ Діаріушъ удобного не случилось.

8. Ясный въ Богу Преосвященный, Его Милость, отецъ Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Великоновгородскій и Святѣйшого Правительствующаго духовного Синода Вицепрезидентъ, визитовалъ Ясневельможного бытностью своею на квартирѣ, и довольно позабавившись разными дискурсами, о годинѣ уже въ ночь, чили и болшъ, отъѣхалъ.

9. Писанъ листъ отвѣтный до Пана Полковника Лубенского, что любо писалъ къ нему Панъ Миргородскій, совѣтуючи, абы и онъ, сполне зъ товариствомъ полку своего, въ походъ ити не отрѣкался, однакъ онъ бы тоей персвазіи не слухаючи, самъ только того добрѣ досмотрѣлъ, чтобы самыи лучшіи полку его жъ, зъ всѣхъ сотенъ товариству въ походахъ уже бывалыи, и до войсковыхъ дѣлъ способныи, выправлены были въ нинѣшную дорогу подъ коммендy Пана Полковника Миргородского, и хоча бы и самъ онъ Панъ Полковникъ Лубенскій, когда товариство выйдетъ зъ домовъ, где скуплятся сотнѣ, выѣхалъ туда для пересмотру, предложено въ томъ же Рейментарскомъ листѣ.

Писанъ особливый листъ до Пана Полковника Чернѣговского подъ 8 числомъ, зъ тимъ объявленіемъ, что будучи того жъ дня Его Преосвященство, отецъ Архіепископъ Новгородскій, на квартерѣ Ясневельможного, въ дискурсѣ объявилъ, же чулъ отъ отца Жураковского, Архимандрита Межигорского, будто

въ Кіевѣ проявилось повѣтрье моровое, яко теды выразне предложено въ томъ же листѣ, тамъ подтвержено и цедулою, жебы Панъ Полковникъ Чернѣговскій нарочно послалъ кого въ Кіевъ довѣдатися заподлинно, не машъ ли тамъ повѣтря заразливого на людей, поневажъ дается чути, что умѣраютъ, чили тежъ, якъ другіи сказуютъ, рекруты якобы туда недавно присланные, замитявшись, много явившихся тамъ хоробъ суть причиною, и о томъ бы, якое получать онъ, Панъ Полковникъ Черниговскій, извѣстіе, давалъ и Ясневельможному знати къ Москвѣ.

10. Писанъ листъ до Пана Корецкого, Наказного Полковники Стародубовского, зъ тимъ предложеніемъ, чтобъ онъ, поневажъ явилося зъ реестровъ, передъ симъ зъ Стародуба присланныхъ, много розданной Пана Бунчучного Войскового Енералного горѣлки куфъ по селахъ ратушныхъ на вышинкъ, велѣлъ невиданные еще куфы попечатать, а за вышинкованные, если еще грошей, на Пана Бунчучного не одобрано, удержать оные цедулою; засъ подтвержено, чтобъ гроши къ себѣ казалъ принести, положивши оные любъ на Ратуши, любъ у кого певного, безименного Рейментарского Указу нѣкому не выдавать.

Одправлены же вчора писанные листы до Пановъ Полковниковъ Чернѣговского и Лубенского належные, чрезъ Савку, подписка Ратушного Глуховского, въ Глуховъ, а до Пана Корецкого чрезъ нѣкоторого Дробазку, одъ его жъ къ Москвѣ зъ писмами присланного, якіе сего числа зъ Москвы и одъѣхали.

Выданъ Унѣверсалъ подъ вчорашнимъ 9 числомъ Пану Стефану Миклашевскому, знатному товаришовѣ войсковому, на слободку Дорошовку, поселенную при лѣсѣ Ястробномъ, на властныхъ грунтахъ Волокитинскихъ, которымъ селомъ Волокитиномъ и тоею слободкою первѣе покойный отецъ его, Панъ Михаилъ Миклашевскій, Полковникъ Стародубовскій, по Грамотѣ Пресвѣтлѣйшихъ Государей, блаженныя Памяти Царя Іоанна Алексѣевича, и Благовѣрныя Великія Государыни Церевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, и нынѣ преславно Государствуючого Всепресвѣтлѣйшого Императора и Самодержца Всероссійского, Петра Первого Великого, жалованной въ року 7187, и въ Москвѣ выданной зъ Государственного Поселского Приказу, чрезъ килкадесять лѣтъ, а по немъ и онъ, Панъ Стефанъ, по 10 лѣтъ владѣлъ безпереноино, а сего, недавно прошлого, году, Панъ Афанасъ Дорофіевичъ, да Панъ Өедоръ Олшанскій, товариство войсковое, уформовали были претенсію, будто имъ тая Дорошовка слободка въ владѣніе по многимъ крѣпостямъ надлежитъ, и о томъ первіе въ Глуховѣ Панъ Афанасъ Дорофіевичъ, послѣжде сими часы тутъ въ Москвѣ Панъ Өедоръ Олшанскій аппеліовали до Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, чрезъ суплѣки; по которой ихъ жалобѣ злѣцалъ Его Вельможность, Ихъ Милость, Паномъ, Писаревѣ Войскому Енеральному и Бунчучному обосторонные крѣпости разсмотрѣти, и когда оные пересмотрѣны, и словесной Пана Стефана Миклашевского съ Паномъ Өедоромъ Олшанскимъ контроверсіи прислухались помянутые особы, теды явилась неслушная жалуючойся стороны претенсія, и того ради одказано въ томъ Пану Олшанскому, а Пану Стефану Миклашевскому предреченый Унѣверсалъ, зъ кассаціею пер-

вого Унѣверсалу, подступне на тую слободку Дороненку, чрезъ Пана Аванасія Дороѳіевича, выправленного, конфѣрмуючій, такъ тую жъ слободку ему въ владѣніе, яко и село Волокитино, выданъ.

11. Составленные передъ симъ, не теперь, уже Пункта въ общенародныхъ всей Малой Россіи интересахъ, изволилъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, своею подписать рукою для врученія оныхъ самому Всепресвѣтлѣйшому Императорскому Величеству, якіе такъ ся въ собѣ одъ слова до слова маютъ:

Пункта въ Всемилостивѣйшое самого Императорского Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе:

1. Малую Россію, чрезъ тринадцать годъ одъ станціи и переходовъ войскъ Армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по своемъ Высокомъ Милосердію, ради всемірной радости, въ оной станціа помиловати, обще съ всѣми Малороссіянами, рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые, остались малочисленны, о которыхъ Козаки снести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по знанію своемъ Вашему Величеству служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицина двадцать тысячей Козаковъ зъ Малой Россіи війшло, а домы ихъ отъ кормленья драгунъ несвободны суть.

2. Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые курієри, и всякіе переѣжджаючіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи толко за ямскіе начинаютъ платить; а болше того, что всякіе посилніе не платя емлютъ подводы насильно; сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашого повелѣть, дабы и въ Малой Россіи, кто бъ ни ѣхалъ за всякіе ямскіе и почтовые подводы платить прогоны.

3. Господину Енералу Губернатору Кіевскому и Коммендантамъ въ Малой Россіи будучимъ, да повелить Ваше Императорское Величество до Судовъ и Правленія Малороссійского не вступатись, и Указовъ ни какихъ одъ себе до Старшинъ Малоросейскихъ не засилать, всеемиренно прошу.

4. Кіевогуберискіе оффѣцеры и солдаты по границы, въ Малой Россіи на фортпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность обывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, кони въ подводы емлютъ, и самыми Козаками, якъ служащими своими, работаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ для взятковъ долго удерживаютъ; сего ради прошу рабски Вашого Величества повелѣти тіе фортпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

5. Въ Полкахъ Стародубскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ, и для того тамъ не могутъ быти порядочные управы, да и на службѣ впредъ Вашего Величества, якъ и нынѣ оная одправлена подъ Ладогу и до Царицина, надобно быть целымъ Коммендѣромъ; сего ради прошу Вашего Величества повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслуженныхъ изобрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ, волными голосами, по обыкновенію.

6. Великороссійской и Литовской породы росколщики, въ полку Стародубовскомъ и Черніговскомъ на властныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкаючіе, описаны прежде сего на время тамъ быть до выбору, где по сей часъ живучи, много накости людямъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чужихъ, прелщеніемъ Благочестивыхъ въ зловѣріе свое. Сего ради покорнѣйше прошу Вашого Величества повелѣть оныхъ росколщиковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

7. Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновъ городы осаживать на собственныхъ Полтавского полку земляхъ. А Осиповъ, тыхъ же полковъ Слободскихъ Брегадирь, черезъ межъ Гадяцкого и Полтавского полковъ не мало занялъ земель зъ людскими жилищами; сего ради покоретвенно прошу Вашего Величества повелѣть то новонамѣренное городовъ на Полтавскихъ земляхъ строеніе отставить, и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ черезъ тое старые городы и села не разійшлися и не опустѣли.

8. Два полка Солдацкіе, при мнѣ въ Глуховѣ зостаючіе, Козаковъ и посполитыхъ зѣло утѣсняютъ въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ. Сего ради рабски прошу Вашого Императорского Величества повелѣть, ради полегченія людского, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, где солдаты и домы свои мѣютъ.

На тыхъ же пунктахъ подпись таковый:

Вашого Императорского Величества найнижайшій рабъ зъ всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и Посполствомъ Малороссійскимъ всесмиренно челомъ бью.

Іоанъ Скоропадскій Гетманъ.

12. Писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота о заборахъ купцамъ въ Полщи и въ Литвѣ, прошлыми годами подѣланныхъ; якихъ и пункта въ той же Грамотѣ приложены, зъ тимъ прошеніемъ, чтобъ Грамоту зъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выдано до Королевского Величества и Рѣчи Посполитой Полской на сеймъ, абы подлугъ оной надлежащая всякому обидимому учинена была сатисфакція. О чомъ полѣцено бъ и тому особѣ, кто отъ боку Его Императорского Величества на сеймѣ въ Варшавѣ будетъ, уговороватись; а зъ Грамотою Монаршею туда жъ ординовати намѣренъ Ясневельможный своего человѣка.

Выданы два Унѣверсалы, Пану Якову Марковичу, знатному товаришевѣ войсковому, единъ подъ датою сего числа на село Андріашевку, уступленное одъ тетки его, Панеи Павловой Импенецкой, въ сотнѣ Лохвицкой будучое, другій на село Сухоносовку, въ сотнѣ Черпуской найдуючоесь, подъ датою въ Глуховѣ прошлого 1721 году, Декавріа 28.

Сего жъ числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ высокою своего особою былъ первѣе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ въ Сенатѣ, где изволилъ бавитись ажъ до полночи, и уже въ годину по полночи отъѣхать рачилъ въ Кремля въ Преображенскъ. Бывщому зась въ Сенатѣ Его Императорскому Величеству подано одъ Святѣйшого Правительствующого Духовного Синода

доношеніе о томъ, что въ Польской и Литовской державѣ сущіи церкви Православныи обернены на Унію, потому Его Императорское Величество изволилъ Государственному Великому Канцлеру, Графу Гавріилу Ивановичу Головкину, указать писати до Королевского Величества и Рѣчи Посполитой Польской, упоминаючись о тое, абы, подлугъ Трактату, всѣ церквы Руские, въ Польще и въ Литвѣ обрѣтаючіеся, и Епископы тамошніе Руские жъ, паки зъ Уніи въ Благочестіе были обернены, о чомъ тако жъ до Папижа, до Цесаря Римскихъ, и до Рѣчи Посполитой Венеціанской, Его жъ Императорское Величество указалъ писати, дабы и въ Венеціи сущіе Греческого исповѣданія церквы непоколебимы были отъ Благочестія въ Унѣю. Если жъ сего на Венетахъ вымогти невозможно, теды предложить имъ же, чтобъ свободно было домъ perpetuo jure для Резидента Императорского Величества въ Венеціи купить, и тамъ Россіийского держать Епископа зъ нѣсколько священниками при Дворовой церкви.

13. Писаны въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію два доношенія, одно о свободѣ Пана Григорія Михайловского, Канцеляриста, прошлаго году въ Казань, по приговору тоей же Коллегіи засланного; другое, абы зъ слободъ, росколщиками въ полку Черниговскомъ и Стародубовскомъ населенныхъ, чрезъ Полковника Երголского до выводу передъ симъ одписанныхъ, были оніи росколщики куда инуда выведены, понеже живучи не подъ юрисдикціею Малороссійскою, они многихъ людей кгрунта подъ себе позавладѣвали, многихъ Малороссіянъ къ своему наговорили зловѣрію, а меновите росколщики въ слободахъ, прежде бывшихъ Рейментарскихъ, Климовцѣ и Митковцѣ мешкаючіи, переступивши давную тихъ слободъ грань и поскробавши въ Унѣверсалѣ, передъ тимъ имъ данномъ, певніе слова, много уропцѣвъ власныхъ одняли кгрунтовъ.

14. Ясневельможная Панѣ была у Ясневельможного Господина Петра Андріевича Толстого, свата своего, въ дворѣ Господина Савы Рагузинского стоячого на учтѣ.

15. Сіятельнѣйшій Графъ, Его Милость, Господинъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Государственный Великій Канцлеръ и Кавалеръ, справовалъ въ домѣ своемъ, своей же дочерѣ, именуемой Аннѣ Гавриловнѣ, Актъ веселный, за Никиту Юріевича Трубецкого Князя посягшой. Прошлой зась недѣлѣ, то есть, Априля 8, Его жъ Графское Сіятельство женилъ сына своего, Михаила Гавриловича Головкина, которій у Князя Ивана Федоровича Ромодановского, Кесара Московского, понялъ дочерь, зъ тимъ уговоромъ, чтобъ ему по смерти тестя своего принять титулъ Князя Ромодановского и Ромодановскимъ знатись.

16. Писана въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію Грамота причинна за Паномъ Антипомъ Соколовскимъ, бывшимъ Сотникомъ Бакланскимъ, нажбы дѣло его удальемъ Соболевского собывшоеся, было безотлогателнѣ рѣшено, и онъ бы, яко невинный, и уже другій годъ отъ дому отлученіемъ страждущій, ослобожденъ былъ въ своеси.

Сего жъ дня въ домъ Сіятельнѣйшого Графа Гавріила Ивановича Головкина зъѣхалися всѣ Господа Сенаторы, Министры, и прочіе Высокіе особы зъ Панями своими, где Его Императорское Величество изволилъ быть присутственъ ради случившойся вчора веселной Его Графскаго Сіятельства дочерѣ Акціи; на якой и Ея Вельможность, Панѣ Гетманова, по Нѣмецку устровившись, была притомна.

17. Его Сіятельство, Господинъ Петръ Андріевичь Толстый, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, визитовалъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, на квартерѣ, и нѣсколько годинъ разными забавился разговорами.

18. Писаво доношеніе въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ противъ челобытья Козаковъ сотнѣ Краснокоядинской, села Яворона жителей, занесенного на Пана Михаила Скоропадского, Братанеча Панского, будто онъ часть степу ихъ отнявши, къ селу родителя своего, Григоровцѣ, прилучилъ; и въ томъ доношеніи выражено, что неправедно оніи Козаки челомбитствуютъ.

19. Принесена зъ Коллегіи Иностранной Императорская Грамота о Козакахъ, къ Ладозѣ зъ Малой Россіи одправленныхъ на работу, что велѣно имъ, гдѣ зайдетъ распутица, отпочить на томъ мѣстцу, и получить тамъ же провіантъ; а въ мѣсто того мѣютъ они, що изживутъ, отдати въ Магазенны Кіевскіе; да для тихъ же Козаковъ на наемъ суденъ отъ Новогорода и на наемъ лоцмановъ и проч., потребства велѣно зъ Штатсъ Канторъ Коллегіи выдавать денегъ тысяча двѣ рублей въ зачетъ каналней суммы. Фуражъ до травы въ Новагородѣ выдавати, села для хорихъ поблизу отъ Ладоги отводити, и проч., подлугъ которой Грамоты.

20. Писанъ листъ до Пана Черняка, Полковника Полтавского, абы онъ о таковомъ, по приговору Сената состоявшомся, Указѣ, вѣдая, старался всячески надлежащое о коммендѣ своей попеченіе, чтобы Козаки противъ прошлорочного не узнавали такъ въ пути, яко и на мѣстцу трудностей. Чого ради жебы, подлугъ Указу, въ помянутой Монаршой Грамотѣ изображенного, управовался; послана къ ему жъ, Пану Полковнику, подлинная тая Грамота; а для информаціи, чтобы вѣдалъ, якъ коммендy въ пути и на мѣстцу содержати, одправлены къ нему жъ листы, доношенія и прочіе письма одъ Пановъ Полковниковъ, Черниговского и Лубенского, прошлого году на каналной роботѣ у Ладоги бывшихъ, писанные въ разныхъ тамъ имъ случавшихся околичностяхъ. Одправлены до Его жъ Пана Полковника Полтавского два Указы, единъ зъ Штатсъ Конторъ Коллегіи, о выдачи двоихъ тысячей рублей денегъ на наемъ суденъ и проч., другій зъ Каморъ Коллегіи о расположеніи коней Козацкихъ въ Новгородѣ, до травы, выданные.

Подъ симъ же числомъ писана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Грамота отвѣтная на 15 Грамотъ, при концу прошлагo году въ Глуховѣ, и тутъ уже на Москвѣ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, принесенныхъ, а именно 1) о титулахъ, якіе принять упросилъ Его Императорского Величества Правительствующій Сенатъ именемъ своего Россійского Государства. 2) о одправленіи въ Военную Коллегію Шведскихъ военнопленныхъ, которые где за арестомъ и на

пароляхъ содержатся. 3) третую о подводахъ, почтовыхъ, жебы за оные, и другіе, подлугъ прежного Указу, а не подлугъ послѣжде отмѣненного, ездячи всякіи платили. 4) о пенцѣ и другихъ товарахъ, дабы оные не въ Россійскіе, но въ подлатнѣйшіе, хоча и заграничные, порты свободно было купцамъ возити по прежнему. 5) о вопросѣ Пана Полковника Лубенского взглядомъ позосталыхъ по Преосвященномъ Епископу, Рувиму, пожитковъ. 6) О одставленного штрафу судомъ Енералнымъ платить наказанного покойному Жоравковѣ, Полковнику Стародубовскому, когда по челобытью Пана Покорского, Гудовича и прочіихъ Стародубовцовъ, между имъ, Полковникомъ, и челобитчиками точилась въ Глуховѣ на судѣ Енеральномъ справа. 7) противъ Грамоты по челобытью Грека Дели Алекси, скаржившогося на Пана Чарниша, Судью Енералного, въ якомъ дѣлѣ присланные зъ Глухова папѣри въ отвѣтъ включены. 8) о принятіи въ Малой Россіи посланника Турецкого, и Господина Дашкова, отъ Солтана Турецкого въ Москву ѣхавшихъ. 9) о трактахъ, якими ити Козакамъ до Ладоги. 10) о одправѣ Пана Полковника Миргородского зъ 10,000 Козаковъ къ Теркамъ, жебы не дожидаючись травы, ступалъ, взявши зъ домовъ що возможно фуражу. 11) о слѣдованіи того жъ Полковника Миргородского къ городу Верхнихъ Каргалъ, где и войско Донское мѣло его жъ дожидатись ажъ до 15 Маія. Если бы онъ, Панъ Полковникъ, туда къ означенному числу не настигъ, то мѣли правожатыхъ для его зъ войскомъ Донціовъ 20 человѣка зостатись, и тамъ его дожидати. 12) о Семену Олтухову, подрячику харчевыхъ рѣчей и табаку къ Ладожской каналной работѣ, же оного въ певномъ мѣстцу розбыто, и до того розбою будто Староста и другіе Марчиминобудлянскіе приличаются по сказкахъ воровъ, въ Сѣвску жилыхъ, люде. 13) о выданью подводъ сколько потреба подъ рогаточніи копія и покупочніи желѣза, зъ Кіева до Нижнего Новгорода провадить указанные. 14) о взятію сказки у Пана Танского, Полковника Кіевского, на которого нѣкоторый Гарасимъ Прасенко, бывшій житель Заднѣпрскій Олшанскій, тако жъ на покойного Бутовича, Асаула Енер., будто они яковоесь зъ Орликомъ имѣли согласіе, въ сказкѣ своей объявилъ. 15) о приводѣ всѣхъ Малороссіянъ къ присязѣ въ подтвержденіе новоизданного Его Императорского Величества Уставу о наслѣдствіи Россійского Престола, кому оное по своему благоизобрѣтенію Его Императорское Величество поручити изволитъ.

21. Писано доношеніе въ Коллегію Иностранную, жебы данъ былъ куріеръ для посылки зъ Указами, вчора выданными до Пана Полковника Полтавского; но куріера не дано, только выдана промѣморія въ Ямскій Приказъ о дачѣ почтовой одной подводы тому, кто одъ Ясневельможного къ той посилцѣ будетъ опредѣленъ.

22. Ездила Ясневельможная въ Преображенскъ, и Ей Величеству, Государынѣ Императрицѣ, подала чолобитную зъ прошеніемъ таковой Монаршой протекціи, дабы по смерти Ясневельможного нѣхто зъ Малороссійскихъ властелиновъ жадной Ей Вельможности и сродникомъ Ея жъ Панскимъ, обиды не наносилъ, и суда у Императорского Величества, если бы за що случилось, зъ Ея Вельможности и сродниковъ искано бъ.

Писанъ листъ до Свѣтлѣйшаго Князя отвѣтный взглядомъ арестантовъ, въ Стародубовѣ держимыхъ, которіи когда на тотъ городъ ноччю зъ Ілейкомъ учинили нападеніе, взмано ихъ тамъ, же оныхъ безъ рѣшенія Сенатского отпустить нельзя. Якій листъ посиланъ до Его Княжой Свѣтлости чрезъ пана Андрея Миклашевского, знатного товарища войскового, которому Его Свѣтлость много рѣчей въ донесеніе Ясневельможному зъ гнѣвомъ выговоровалъ.

23. Пріѣздилъ до Ясневельможныхъ панства Ея Величества Государини Императрицы Камеръ Юнкъ Господинъ Байковъ зъ тимъ объявленіемъ, что Ея Величество велѣла предложить Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, жебы, подлугъ челобитья Ясневельможвой протекціальная написана была Грамота. По якой вѣдомости ѣздилъ Ясневельможный до Его Сіятельства Господина Петра Андріевича Толстого, свата своего, на квартиру.

24. Прибылъ зъ Глухова Марштелеръ двору Рейментарского, Григорій Заецъ, зъ писмами, которій и тую принеслъ вѣдомость, что церковъ дворовая Святыхъ Анастасій въ день преполовенія праздника, въ середу, по утренѣ, згорѣла зъ всѣмъ.

Сего жъ числа одправленъ панъ Василь Варявскій почтою за паномъ полковникомъ зъ листомъ Рейментарскимъ и зъ указами, подъ числомъ 20 означенными, къ Великому Новгороду.

25. Писанъ листъ до Енерала Прокурора, Господина Павла Ивановича Ягузинского, жебы за Его Милости вложеньемъся скорое было рѣшеніе стороны бѣглихъ Великороссійскихъ, зъ якого году оныхъ въ Малую Россію пріишовшихъ висылать, тако жъ стороны смалцуги выробленной и поташи, чтобъ оную волно было въ Ризѣ спродать, и жебы не на Порѣчья купцомъ пеньку и другіе товари возить, але по прежднему до Бишенковской пристани, для спуску ихъ водою до Риги; якій листъ отвозилъ до помянутого Господина Енерала Прокурора панъ Андрей Миклашевскій, знатный товаришъ войсковый, зъ прочіими.

26. Видана подорожная слузѣ Свинского монастыря, Семену Сергіеву, который попровадилъ майстра каменщиковъ, Ивана Иванова Каландина, зъ товарищи, 5 человѣками, да кузнецовъ человѣка 4, до обители Кіевопечерской, на дѣло, къ церковному обновленію нанятыхъ.

27. Зъ рана Ясневельможный ѣздилъ въ Преображенскъ, но Всепресвѣтлѣйшого Императора не засталъ, бо уже былъ Его Величество отъѣхалъ въ Кремль до Сенату.

Сего числа оглашено въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Синодѣ превелебного отца Епифана Тихорского, Архимандрита Назаретского Нѣжинского, Епископомъ до Бѣлогорода.

Видана подорожная малому Шереметцеву, одправленному до Глухова при возахъ панскихъ, разными покупками до панского жъ двору наладованныхъ.

Подъ симъ же числомъ писанъ листъ до пана Яна Пршебендовского, Подскарбіюго Великого Короны Польской, въ отвѣтъ противъ двухъ его листовъ,

объявляючи, что посланы унѣверсалы въ всѣ полки Малороссійскіе, дабы купцы, гандлюючія до Шліонска и Гданска волами, не влавалися подъ жадную въ переходѣ своемъ чрезъ Полщу протекцію, тилко подъ конвоемъ скарбовымъ одъ его, пана Пршибендовского, ко границямъ присылаючимся, къ Шліонску и Гданску и назадъ тіе свои провадили гандлѣ. Учинено въ томъ же листѣ подякованье за пропускъ воловъ панскихъ и рѣчей въ Шліонску, на дворовую жъ панскую потребу скупленныхъ, безъ платежу на цлахъ и кошарахъ, да и еще о пропускъ безъ платежу 200 воловъ, до Гданска или Шліонска сего году посылаючихся зъ двору панского, виражено тамъ же прошеніе.

А унѣверсаловъ пять о томъ интересѣ, якъ вышъ выражено въ листѣ до Подскарбіого Коронного, написаны для разсилки въ полки, въ объявленіе купеческимъ людямъ, помянутые гандлѣ волами до Шліонска и Гданска одправуючихъ, зъ тимъ оберегательствомъ, что если бы кто зъ нихъ удался подъ иншую протекцію, а не ишолъ зъ скарбовымъ конвоемъ, а чрезъ тое пріишолъ къ якой шкоде, теды самъ таковый той своей шкоды виновенъ будетъ, и въ поисканью убытковъ своихъ не получить Рейментарского помоществованія.

28. Былъ зъ рана Ясневельможный зъ П. П. Писаремъ и Бунчучнымъ войсковыми Енеральными въ Преображенску и подалъ Его Императорскому Величеству Пункта въ общенародныхъ интересахъ, вишъ помянутые подъ числомъ 11 Апрѣля, тако жъ Челобитную стороны межи Почеповской, якая челобитная такъ ся въ собѣ мѣетъ:

«Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, отецъ отечествія, Петръ Великій, Государь Всемилостивѣйшій!

Чрезъ всѣ прошедшіе времена зъ молодыхъ лѣтъ моихъ ажъ доселѣ нѣскимъ нѣкогда не чинилемъ заводу и тяжбы, и не имѣлемъ жадной такой турбаціи и клопоту, якъ нынѣ, при старости лѣтъ моихъ узнаю одъ Почеповского межованья, потому что я Свѣтлѣйшому Князю, Его Милости, Господину Александру Даниловичу Меншикову, по его прошенію, ради Вашой Императорской къ нему милости, уступилъ въ Малой Россіи двохъ мѣстъ, Почепа и Ямполя, такъ якъ я и прежніе Гетманы держали оныя зъ принадлежащими селами, деревнями и прочіими угодіями, и тогда жъ заразъ присланный нарочно одъ Его Свѣтлости Енералъ Маіоръ Шидловскій мѣсто Почепъ зъ уѣздомъ въ кругъ обмѣжовалъ, чимъ Его Свѣтлость чрезъ тринадесять годъ по сее время былъ контентъ. А нынѣ зверхъ того вновъ еще два сотенные городы полка Стародубовского, Мглинъ и Бакланъ, зъ ихъ двома уѣздами, зъ частью третой полковой Стародубовской Сотнѣ, по неправомъ дяка Лосева замежованью весма невалежнѣ къ Почепу, завладѣти Его Свѣтлѣйшество хочетъ, представляючи за крѣпость между Пушкина, внѣ между Государствами, а не внутръ между помянутыми сотенными городами чиненную, будто по оной тіе города и села изъстари до Почепа належали; а тіе, Государь, городы и сотнѣ, по опредѣленію прежднихъ Гетмановъ и Полковниковъ, внутръ полку Стародубовского здавна, начавши одъ Хмельницкого, имѣютъ свои собственные ограниченія и смежности давніе, по писменныхъ доказателствахъ, особно одъ Почепа, которые ограни-

ченья и смѣжности Его жъ Свѣтлости комменданты, по отводу Почепскихъ же старожиловъ, сами показали и руками своими подписали именно. И нынѣ чрезъ тое, дяка Лосева, неправое межованье, отъ полчанъ Стародубовскихъ знатной шляхты, козаковъ и посполитыхъ обывателей, немало обидимыхъ, въ плачливой и неотступливой жалобѣ ихъ не имѣю покоя, и чрезъ тое жъ интересу Вашего Величества въ службѣ войсковой уронъ есть не малый.

Всепресвѣтлѣйшій Государь! По своей неизрѣченной милости сохраняя раба своего, при нинѣшнѣй старости и слабости моей, избави мя одъ више помянутой межовой трудности и клопоту, и полчанъ Стародубскихъ, не попуская въ крайнюю обиду; повели, Государь, Его Свѣтлости держать мѣста, Почепъ и Ямполь такъ, какъ я и прежднѣе Гетманы владѣли оными, чтобъ и одъ козаковъ Почепской и Ямпольской сотень служба войсковая не преставала, по прежнему ихъ, за всѣхъ прошлыхъ Гетмановъ, обыкновенію, падъ ницъ, у стопъ Императорскихъ, всесмиренно молю.»

А по одданью тихъ Пунктовъ и Челобитной велѣлъ Его Императорское Величество Ясневельможному, купно зъ Его Сіятельствомъ, Господиномъ Петромъ Андріевичомъ Толстымъ, явитися надъ вечери въ Преображенску, куда якъ пріѣхали, теды Его Императорское Величество, переговоривши зъ Господиномъ Толстымъ, велѣлъ себѣ дать каламаръ, и собственною на помянутой Челобитной помѣту учинилъ рукою въ тіе слова:

«Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что далъ Гетманъ послѣ Полтавской баталіи Князю Меншикову, и грамотою жалованою утвержено, быть за нимъ; а что зверхъ того примежовано и взято, Гетману возвратить, и послать нарочного, чтобъ то размѣжованіе учинилъ въ правду; а которые ту лишную неправую межу учинили безъ Указу, тѣмъ учинить, яко нарушителемъ Указу.»

Зъ якою помѣтою самъ Его Императорское Величество оддалъ воспять Ясневельможному предреченую Челобитную, зъ чимъ Его Вельможность одтоль зъ Преображенска и отъѣхалъ на свою квартеру.

29. Въ Великомъ Святоуспенскомъ соборѣ посвящены на Епископію Бѣлогородскую: Его милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Архимандритъ Назаретскій Нѣжинскій, а на Архимандрію до монастыра Святовоскресенского, одъ Москвы за 60 верстъ одстоящого, Его милость, отецъ Лаврентій Горка, бывшій Игуменъ Видубицкій, которыхъ обоихъ рукополагалъ Его Преосвященство, отецъ Θеодосій Яновскій, Архіепископъ Великоновгородскій, С. П. Д. Синоду Вицепрезидентъ.

По обѣдѣ визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ Его Сіятельство, Господинъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Государственныхъ дѣлъ Совѣтникъ.

30. Былъ Ясневельможный въ Сенатѣ и подалъ помянутую о межѣ Почеповской Челобитную, на которой Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ Указъ свой, якъ впредъ Князь Меншиковъ Почепомъ владѣти повиненъ, собственною помѣтити рукою.

По пріѣздѣ зась зъ Сенату и по обѣдѣ, принеслъ листъ зъ собственною Его Императорского Величества рукою некоторій оффицеръ, якій листъ въ такой силѣ былъ написанъ:

Господинъ Гетманъ!

Понеже одъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ какъ отъ Генералнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ, многіе жалобы до насъ доходятъ, а имено, первое: въ Судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, одъ чего бѣдные козаки, кому больше наложить нечого, и съ правдою обвинены бываютъ; второе: Полковники полковъ своихъ какъ козакомъ, такъ и посполитымъ чинятъ оне тягости по тому жъ неправими судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ, и накиданіемъ для продажи своихъ какъ питейныхъ, такъ и съѣсныхъ, припасовъ, къ тому многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мелнычныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ козаковъ изъ козацкой службы иттить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и чолобитье Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ было и есть, что по розыску уже ясно показалось; третее: зъ всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфи вина по два рублѣ, которыхъ надлежало быть въ зборѣ немалое число; а сколко оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было, и что изъ того числа и на какіе дачи оные въ расходѣ, и за тѣмь въ остаткѣ, о томъ намъ неизвѣстно; четвертое: въ Войсковой Генералной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ тому жъ являются многіе именемъ вашимъ писма и унѣверсалы, яко бы за подписаніемъ вашимъ, а подписиваются подъ вашу руку канцеляристы, о чомъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано. А въ статьяхъ и прошеніяхъ какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и прочіихъ, по немъ будучихъ Гетмановъ, написано имено: первое, въ которыхъ болшихъ городѣхъ будутъ наши воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были урядники ихъ козацкіи, и судитца бъ имъ по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ Козацкой будеть не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ воеводѣ, и въ то время тому воеводѣ межъ ими расправу чинить по своему расмотрѣнію, чего ради предки наши указали для пользы Малороссійскаго народа для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе: въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были сбираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать, и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому ихъ прошенію предки жъ наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ, и отдавать въ нашу казну тѣмъ людемъ, кого мы опредѣлить укажемъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ нашихъ хотя прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ оное упущено, незнаемо для чего, и чинятся все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго. Того ради нынѣ Мы указали въ Глуховѣ быть при васъ Брегадиру нашему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ

Штапъ оффѣцерамъ, перемѣняясь изъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому съ общаго съ вами совѣта и согласія чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.»

Въ подлинномъ листѣ собственной Монаршой руки подписъ:

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ.
Апрѣля 29, 1722 г.

Подъ симъ же числомъ 30 писанъ листъ одъ Гетмана до пана Полковника Чернѣговского, жебы изъ Бунчукового товариства, изъ всякихъ особъ подъ протекціею Рейментарскою обрѣтающихся, тако жъ зъ протопопъ и намѣстниковъ, велѣлъ опредѣленную сумму, и въ реестрѣ, якій рукою Ясневельможного закрепленъ, выраженную, стягати, порозсилавши зъ того жъ реестра въ каждый полкъ за рукою своею списки. При якомъ листѣ и тотъ реестръ до его пана Полковника Чернѣговского приложенъ.

Сего числа отдавала визиту Ясневельможная жонѣ Господина Енерала Прокурора, Павла Ивановича Ягузинского, на квартерѣ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

1 числа ѣздилъ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, до Сіятельнѣйшого Графа, Его Милости, Господина Федора Матвѣевича Апраксина, Енерала Адмирала, зъ прошеніемъ совѣту, чинить ли отвѣтъ до Его Императорского Величества противъ вчора принесенного Монаршого листу; теды Его Сіятельство, при зичливой своеі персвазіи, совѣтовалъ Ясневельможному просити чрезъ писаніе свое о перемѣну милостивую того Монаршого Указу.

2. Составлено отвѣтное противъ Императорского листа писмо, якое такъ ся въ собѣ мѣетъ:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Петръ Великій, отецъ отчествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшое Вашего Императорского Величества писаніе въ Правительствующимъ Сенатѣ, Апрѣля 29, собственою Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я, 30 того жъ Апрѣля, въ которомъ выражено, что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Енералного Суда и Старшины, и отъ Полковниковъ дѣлаются, и для того многіе жалобы до Вашого Величества доходять, а именно: взятками и налогами неправды въ Судахъ чинятся, Полковники полковъ своихъ козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работами, отнимаютъ у нихъ кгрунта, накидаютъ имъ для продажи своя

ѣстные и питные припасы, и тимъ принуждаютъ козаковъ зъ службы козацкой въ подданство, и что збирается съ всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рублѣ денегъ, и тыхъ денегъ сколько въ приходахъ, якого году было, и что зъ оныхъ въ расходѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ, о томъ Вашему Величеству неизвѣстно; да и въ войсковой Енералной Канцелярія непорядочное идетъ отправленіе, огъ чого и на посланные Вашего Величества Указы будто медлится отвѣтствованіе, да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываются. На что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое большъ по ненависти и злобѣ Вашему Величеству донесено, завида милостивому Монаршему Вашего Императорского Величества изъревлѣ являемому къ намъ призрѣнію; ибо, хочай въ судѣхъ Енералномъ и полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклады, однакъ при вершеніи тихъ дѣлъ я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержится; а гдѣ въ полкахъ полковники козаковъ до роботизнѣ употребляли да и кгрунтовъ ихъ касалися, и другіе прихоти исполняли, о томъ я за извѣщеніемъ посылалъ одъ себе нарочныхъ розійщиковъ, и по розыску, где явилося, уневерсалами моими накрепко запретилемъ, дабы козаки одъ такихъ роботизнъ и всякихъ обидъ свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самыхъ полковниковъ за тое жестоко публично наказовалемъ и упоминалемъ. Да и козаки, которыхъ дѣды и отцы въ козацкомъ чину были, тіе и теперъ суть козаками, и въ подданство некого зъ нихъ не принуждано, чого я, по должности моей, прилѣжно постерегалъ и постерегаю. Что же до куховъ вина въ Малой Россіи зъ волѣ Вашего Величества у шинкаровъ берется по два рублѣ денегъ, зъ тихъ охотному войску, Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ старшинамъ, годовая плата и мундиръ по давному уставу дается; тако жъ на Енералную Артилерію, на служителей при оной, и на иншіе войсковые необходиміе нужды тіе жъ зборные деньги употребляемы бываютъ; и того всего приходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія войсковая въ добромъ состоитъ порядку, и въ исполненіи Вашего Величества присилаемыхъ Указовъ, тако жъ и въ отвѣтствованіи на оные, никакой остановки не бываетъ, и нихто зъ канцеляристъ подъ мою руку не подписовался, кромѣ что еденъ Григорій канцеляристъ въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣзни моей, зъ моего жъ вѣдома, руку подписалъ, но и за тое зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Указомъ въ Санктпетербурхъ зисканъ, и оттуду въ силку до Казанѣ посланъ. А что многіе съ жалобою до Вашего Императорского Величества удаются, то зъ непостоянства своего и упору плутовского дѣлаютъ, а болѣе зъ наущенія Федора Протасьва; бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бываютъ, однакъ онъ, мешаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлинные суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искаяя подъ тѣмъ своей прибыли, а не государственного интересу, да и невинныхъ многихъ взятками излобилъ насилно. А понеже въ томъ Вашего Императорского Величества достойнѣйшомъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого и другихъ, по немъ бывшихъ, Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано именно, чтобъ для судовъ и расправы въ городѣхъ

болшихъ, где будуть воеводы, были урядники козацкіе, и судится бъ имъ по своимъ правамъ; а хто зъ козаковъ не будетъ тимъ судомъ доволенъ, и похочетъ дѣло свое перенесть къ воеводѣ, и ему бъ между ими расправу чинить по своему разсмотрѣнію; чого ради предки Вашого Императорского Величества указали въ ползу Малороссійского народа для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы оніе вершилъ правдою безволокитно. Да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были сбираны къ тому достойные, которіе должны будутъ подданними учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать, и потому предки Вашего Величества указали всякіе денежніе и хлѣбніе доходы збирать зъ Малороссійского народа людей, и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, хто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ предковъ Вашего Величества прежде того и чинилось, однако жъ нынѣ тое упущено, неведомо для чого, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкого. Того ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ въ Глуховѣ Брегадиру своему, Степану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкомъ Штапъ оффѣцерамъ, переменяясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому, зъ общаго зъ мною согласія и совѣта, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкого договорахъ, где именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе, зъ рабскимъ моимъ у стопъ и ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ, всеподданнѣйше доношу, что хоча тое въ самодержавной Вашего Императорского Величества, отца отчествія, волѣ и силѣ залѣжить, однакъ за Богдана Хмельницкого, подъ Богомъ хранимую предковъ Вашего Императорского Величества присно блаженныя и вѣчныя памяти достойныхъ, державу, зъ Малою Россіею поддавшогося, и за другихъ Гетмановъ, таковихъ судей, и хлѣбныхъ и денежныхъ зборовъ въ казну, не было; ибо онъ, Богданъ Хмельницкій, при своихъ правахъ и порядкахъ, зъ всемъ Малороссійскимъ, обоихъ сторонъ Днепра, народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивій протекціи ихъ Величества былъ содержанъ; но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкого, въ статьяхъ его отмѣна учинилася за Гетманства непостоянныхъ, сына его, Юрія, а по немъ и Брюховецкого, и тогда договорили тако . . . . и о зборахъ имъ были предложены; однако жъ по измѣнѣ Бруховецкого, гда Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти отецъ Вашего Величества, въ прежную свою милость Малую Россію принятии изволилъ, тогда Юрія Хмельницкого и Бруховецкого статьи, волею Его жъ Монаршею, пресѣчены и одставлены, а прежніе статьи Богдана Хмельницкого знову Демяну Многогрѣшному, а по немъ наставшомусь Ивану Самойловичу, еще зъ придаткомъ милости въ утвержденіи зостали, и до моего уряду Гетманского ненарушно были содержани, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ по измѣнѣ Мазепиной, своею предостойнѣйшею Монаршою грамотою, мене, зъ всею Малою Россіею, при правахъ и волностяхъ нашихъ, на тихъ же статьяхъ, якіе мы, по милости предковъ Вашего Величества, за Богдана Хмельницкого и дру-

гихъ Гетмановъ, опрочъ мененныхъ, Юріа и Брюховецкого, имѣли, цѣлю, свято и ненарушно утвердить благоволилъ. И нынѣ того жъ всенадежнѣйшого Вашого Императорского Величества призрѣнія и милости не отчаяваяся, всепокорственно, отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей, Вашего Величества съ слезами молю, да соизволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, своею благопремѣнительною Монаршою волею, подлугъ премощнейшихъ своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и послѣ, зъ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непременной, по окончаніи войны, своея милосты, виданныхъ, при прежднихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію ненарушно содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первой Вашего Императорского Величества получити милость и респектъ надѣемся; ибо по Бозѣ на единое токмо Вашего Величества благоутробіе крайное наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорского Величества на поданные пункта резолюціи и Указу. Азъ же и всѣ съ мною Малороссіяне, яко вѣрніе подданніе и всенижайшіе раби Вашего Величества, зъ дѣтьми и потомками своими, обѣщаемся предъ Богомъ ра тѣтелно, вѣрно и непоколебимо въ всякихъ оккавіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ государствующому, и наслѣдникомъ Вашего Величества, служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорского Величества вѣрный подданный и нижайшій рабъ, съ всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполствомъ,

Подписъ руки власной: *Іванъ Скоропадскій Гетманъ.*

Дата такъ записана:
Въ Москвѣ, Мая 3, року 1722.

Зъ симъ отвѣтнымъ листомъ, по Московску переписаннымъ, ѣздилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Андрѣевича Толстого, и до Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, которымъ и двѣ грамоты, една на елекцію Гетмана въ року 1708, за собственною Его Императорского Величества рукою, въ подверженье всѣхъ Малой Россіи правъ и волностей, другая зъ Амстердамъ, зъ обѣщаніемъ по скончанью войны особливого на Малую Россію Монаршого призрѣнія, писанные, были презентованы. Листъ теды до Государя отвѣтный любъ до себе прислати Господинъ Енералъ Прокуроръ, любъ просто чрезъ кого колвекъ, для врученія самому Императорскому Величеству, одослати совѣтовалъ, а самъ онъ же Господинъ Ягузинскій въ томъ интересѣ зичливе дѣйствовати обѣщался.

3. Тотъ отвѣтный листъ возилъ панъ Димитрій Володковскій, реентъ войсковой Канцеляріи, первѣе на квартеру Господина Ягузинского, Енерала Прокурора, потомъ, не заставши оного, ѣздилъ въ Преображенскъ, и тамъ оный вручилъ Его Милости, Господину Енералу Прокурору, для отданія самому Его Императорскому Величеству. Когда зась онъ, панъ Володковскій, поворочался съ Преображенска, теды нагналъ его Государевъ Бомбандиръ, посланный одъ Его Императорского

Величества до Ясневельможного, зъ тимъ объявленіемъ, же Его Величество изволитъ посѣтити высокою своего особою на квартерѣ Ясневельможного вечеромъ, якое извѣстіе тотъ бомбандиръ и донеслъ Его Вельможности.

А зъ полудня, якъ бы въ чтири годины, визитовалъ первѣй Его Сіятельство, Господинъ Енералъ Маіоръ Головинъ Ясневельможного, потомъ прибылъ на квартеру Его Вельможности Сіятельнѣйшій Господинъ, Петръ Андріевичъ Толстый, а за тимъ и самъ Его Императорское Величество благоволилъ Монаршою своею до квартери панской завитать особою, которого Ясневельможный скоро встрѣтилъ на всходахъ, теды Его Величество привиталъ Его Вельможность благопризрительнѣ, и поцѣловать изволилъ въ голову, а далѣе въ першой избѣ встрѣтившись зъ панею и зъ Полковниковою Нѣжинскою, обоихъ цѣловать же рачилъ; а потомъ въ другой избѣ кушать сѣлъ. А за Его Императорскимъ Величествомъ въ слѣдъ попріѣздили Превосходительные Господа: Павелъ Ивановичъ Ягузинскій, Енералъ Прокуроръ, Оберъ Прокуроръ Енералъ Маіоръ и отъ Бомбандиръ Компанѣи Капитанъ Лейтенантъ, Григорій Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Енералъ Маіоръ Чернишовъ, Енералъ Маіоръ и Брегадиръ отъ Лейбъ Гвардіи, Ушаковъ, Енералъ Маіоръ Головинъ, Ихъ Сіятельства Графи Апраксины, Господинъ Өедоръ Матвіевичъ, Енералъ Адмиралъ, и Петръ Матвіевичъ, да синъ его, Александръ Петровичъ, два молодіи Наришкины Лвовичи, и тіе всѣ особы у едного столу сѣли зъ Государемъ. Его Величество сидѣлъ между двома Господами Петръ Матвіевичъ Апраксинъ по сторонѣ лѣвой, а Енералъ Маіоръ Головинъ по правой, при боку Государевомъ, сидячи, кушали; у другого зась сидѣли рожніе: оффѣцери, да деньщики и шути Государевы; у третого жъ столу кушали прочіе служители и бомбандири. При столу, у якого сидѣть Монарха изволилъ, были рожніе дискурси: о Ладожскомъ каналѣ, и о Козакахъ, на тую работу одправленныхъ; о Мазепѣ была взминка, и о покойныхъ, Митрополиту Кіевскомъ, Іоасафу Кроковскому, о Архіепископу Чернѣговскомъ, Іоанну Максимовичу, и Захарію Корниловичу, Епископу Переяславскомъ. Приточено тамъ же слово о превелебномъ отцу Лаврентію Горцѣ, новопоставленномъ монастыра Воскресенского Архимандриту. На остатокъ богословскій привнесенъ дискурсъ о Христѣ Господѣ нашемъ: премудро самъ Всепресвѣтлѣйшій Монарха до Петра Матвіевича Апраксина проговорилъ рѣчъ, тлумачучи тое, же Христосъ Господь въ всемъ подобенъ намъ по человѣческому естеству былъ, кромѣ грѣха, що и разнимъ зъ Писанія Божественного текстовъ свѣдѣтельствомъ Монарха премудрій изъяснилъ. У столу благоволилъ нѣсколько килишковъ вина Венгерского викушати; а по окончаніи помянутого о Христѣ Господѣ дискурсу всталъ, и пива толко стаканъ випивши, два раза Ясневельможного миле обнявши, целовалъ въ голову, потомъ паней, и паней Полковниковой цѣлованье Монаршой руки своей позволивши, учинилъ все пожекгнанье, и заразъ зъ квартери Гетмановой, якъ бы година въ ночъ, чили болшъ, къ Преображенску просто отъѣхать благоволилъ, а за Его Величествомъ и всѣ, тамо присутствовавшіе, Госпoда, пожекгнавшисъ зъ панствомъ, разъѣхались по домамъ и квартерамъ.

Сего жъ числа повернулся Василій Варявскій одъ пана Полковника Полтавского зъ Вишніого Волочка.

4. Въ Святѣйшомъ Правительствующемъ Духовномъ Сvнодѣ оглашено превелебного, Его Милость, отца Іродіова Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевского, Епископомъ Чернѣговскимъ.

Сего числа Всепресвѣтлѣйшій Императоръ изволилъ на споряженной галерѣ, изовсѣмъ уже при присутствіи своемъ зготованной, на которой было флаковъ три, одинъ большій червоный при кормѣ, другій на маштѣ долгій бѣлого и червового коліору, третій узкій на другой маштѣ, тако жъ арматъ три, а жолнѣровъ отъ Лейбъ Гвардіи Преображенской зъ 150 человѣкъ самихъ вьборныхъ бомбандировъ, кромѣ матросовъ, пустились Москвою рѣкою, нижше каменного мосту, и когда минуло судно Кремль городъ, теды первѣе на ономъ выстрѣлено зъ пушокъ, а потомъ на блякавзу зъ 3-хъ пушокъ ударено. На той же галерѣ были зъ Государемъ Енералъ Адмиралъ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фельдмаршалъ, Превосходительный, Его Милость, Господинъ Павелъ Ивановичъ Ягуэинскій, и другіе зъ тихъ особъ, которые вчора зъ Его Императорскимъ Величествомъ у Ясневельможного пана Гетмана колляцію кушали.

По отбытіи жъ судва Государевого пріѣхалъ Адъютантъ Енерала Адмирала лодкою къ судну Адмиралскому, на которомъ тако жъ три флаги были: единъ на маштѣ самій бѣлій, другій въ кормѣ бѣлій же зъ крестомъ Святого Андрея Первозванного гранатовымъ, третій пстрій, а жолнѣровъ бомбандиръ было коло 100, и велѣлъ рушати, заразъ на ономъ вдарено въ лѣтаври и трембачи стали грать; якіи голосъ почувши на другихъ суднахъ, тако жъ всѣ едно за другимъ припасные за жолнерамии поплыли Москвою, зъ боемъ въ барабаны, играньемъ.... Того зась дня мѣли тіе всѣ судна стать въ Коломинѣ............ Москвы, куда и Его Императорское Величество, вставши зъ помянутой галѣри, землею отъѣхать изволилъ. Учинился тотъ мененныхъ суденъ походъ якъ бы о первой годинѣ зъ полудня.

Писалъ листъ до пана Яснополского, господара двору Рейментарского, по чолобитью помѣщика Карачевского уѣзду, Матвія Волжинского, жебы подданныхъ его, яко бы теперь въ Марчишиной Будѣ обрѣтаючихся, а передъ симъ зъ села одного помѣщика, Коптева, бѣжавшихъ, видалъ ему зъ всѣми рухомними пожитками.

Сего же числа былъ у Ясневельможного на квартерѣ Его Превосходительство, Господинъ Макаровъ, Императорского Величества Габинетъ Секретарь, и первіе зъ однимъ толко паномъ на уѣдиненіи много щось разговоровавъ, потомъ и при присутствіи, уже въ избѣ столовой, пановъ Писара и Бунчучного войсковыхъ Енералныхъ разніе проводилъ дискурси.

5. По чолобитью Рилского помѣщика, Ширкова, посланъ Указъ едень до пана Яснополского, господара въ Глуховъ, о двохъ его бѣглыхъ крестьянахъ, и чолобитная тамъ же включена. Другій Указъ до наказного Полковника Миргородского, по чолобитю того жъ Ширкова, о видачи бѣглого его крестьянина, въ Устѣвицѣ мешкаючого.

Того жъ числа до пана Полковника Лубенского, въ отвѣтъ противъ его писма, о походѣ Царицинскомъ листъ отправленъ.

6. Превелебного отца Іродіона Жураковского, Архимандрита Межигорского Кіевского, посвящено Епископомъ до Чернѣгова въ великой соборной Успѣнской церквѣ, а хиротонисалъ оного Преосвященный Ѳеодосій Яновскій, Архіепископъ Новгородскій, Святѣйшого Правительствующого Суноду Вице Президентъ, зъ Тверскимъ, Суждалскимъ, и новопосвященнымъ Бѣлогородскимъ Епископами, и прочіими прелятами.

Сего же числа по полудню пріѣздилъ Сіятельнѣйшій Петръ Андрѣевичъ Толстый на квартеру Ясневельможного жекгнатися, поневажъ ему ступать въ походъ велѣно, а зъ квартери Гетманской пойшолъ, купно зъ Ясневельможнымъ и зъ панею, до пана Полковника Нѣжинского, сина своего, куда и другіе Господа зъѣхались, якото: Господинъ Степанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, зъ братомъ, Иванъ Петровичъ Толстый, и проч., гдѣ всѣ и вечеру ужинали. Прибѣглъ слуга Полковника Чернѣговского почтою зъ листами, въ рожныхъ интересахъ писанныхъ.

7. Ездилъ Ясневельможный до Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, и оддалъ Его Милости дипліомъ для написанья грамоты протекцыалной Ясневельможной панѣ Гетмановой, чтобъ по смерти панскоії до самой, и до свойственныхъ ея, нѣхто зъ властелиновъ не вмѣшовался, о чомъ прежде сего подала сама панѣ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, чолобытную.

Сего числа знову былъ у Ясневельможного Габинетъ Секретаръ, Господинъ Алексѣй Василіевичъ Макаровъ.

Писанъ листъ до Господина Ивана Родіоновича Чирикова, Судіи Надворного Курского Суда, зъ требованіемъ писменного извѣстія, якій уговоръ передъ нимъ состоялся между Сотникомъ Погарскимъ, Семеномъ Галецкимъ, и между Бѣлашовымъ, помѣщикомъ уѣзда Трубчевского, взглядомъ денегъ зъ сотнѣ Бакланской за муку, по Указу до Смоленска вноставленную, Потрусову, Судіи Трубчевскому, доводячихся, а за обыцы согаянамъ Погарскимъ починенные, до расправы удержанныхъ.

Писанъ листъ подъ датою прошедшого Апрѣля 29, до пана Турковского, господара замку Гадяцкого, въ отвѣтъ, что, поневажъ неслушне его Полковникъ Гадяцкій, чрезъ Пункта свои, удалъ, развѣ за пріѣздомъ панскимъ въ Глуховъ строфованъ онъ будетъ. Державци козаковъ, въ селахъ ихъ мешкаючихъ, горѣлкою шинкуючихъ, не брали бъ покуховного, але отбирать оное до скарбу войскового. Титюну спроданье, въ Гадячомъ найдуючогось, предано въ его волю. Цедули: 1-ая) воли, наготованные до Шліонска и Гданска, въ Гадячу найдуючіеся, спродать въ Украинѣ, поневажъ не тилко воловъ, але и прочіе ганде, велѣно удержати, и купцовъ за границу не пропускати. Доложено въ той же цедулѣ, чтобъ согласившись зъ паномъ Яснопольскимъ, господаремъ Глуховскимъ, если и у нашихъ старостъ панскихъ воли до Шліонска наготованные суть, велѣлъ и тіе всѣ въ Украинѣ спродати, для вышъ писанной причины. 2-ая) о селѣтрѣникахъ: жебы ихъ призвалъ къ себѣ и предложилъ, что, хочай они до нѣкоторого Артилеріиского

Порутчика Грекова удаются, стараючись не знать о що, однакъ мусять они жъ и до Артилеріи войсковой по давному належитость отдавати.

Подъ тою жъ 29 Апрѣля датою отвѣтственно до пана Корецкого стороны бѣглыхъ Великороссійскихъ, чтобъ еще зъ оддачею оныхъ удержался, поневажъ срокъ отложенъ до пріидучого 1723 году въ Генварѣ, а тимъ часомъ чи не будетъ на доношеніе Гетманское зъ Сенату о томъ же рѣшенія; въ томъ же листѣ полецено вибрать ярмарокъ десятускій на дворъ панскій. До того жъ пана Корецкого, подъ датою 6 сего Мая, писано повторне о стаціи и панщинѣ, жебы оную, подлугъ прошлорочныхъ реестровъ, стянуть велѣлъ. Маетности на урядъ Полковничій, якото Картушинъ, Замашовъ и проч. належніе, прислушало бъ до волости Чолховской. Ярмарки въ всемъ полку Стародубскомъ полецено ему жъ, пану Корецкому выбираты, толко бы далъ знать, що гдѣ зобрано будетъ. Коммисара Рубця одставити, а на его мѣстцѣ другого опредѣлити повелѣно. Помѣщики, пріискавшіеся до бѣглыхъ, брали бъ оныхъ за росписками, зъ всѣми пожитками, и сами на своихъ подводахъ отвозили, безъ доправки пожилыхъ денегъ. А если такъ чинить помѣщики не похотять, то полчанамъ Стародубовскимъ отвозити таковыхъ бѣглыхъ на своихъ подводахъ весма не казать.

8. Ездилъ Ясневельможный до Сіятельнѣйшого Графа, Гаврила Ивановича Головкина, Государственного Великого Канцлера, для переговору сторони пана Данила Карпики, у которого одобрать маетности всѣ и отдать Енерала Кантакузина свойственной указано Монаршею грамотою, якая принесена позавчора зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

9. Писанъ листъ еденъ до пана Корецкого, другій до Асаула полкового Стародубовского, пана Березовского, жебы старостъ, Синоколодязкого и Бѣлогощанского, пана Судіи войскового Енералного, схвативши, держать велѣли въ Стародубѣ въ кайданахъ до повороту панского.

Сего жъ числа въ квартирной Ясневельможного церквѣ целіобровалъ Преосвященный, Его Милость, отецъ Епифаній Тихорскій, Епископъ Бѣлогородскій, службу Божую, а по набоженствѣ и обѣдъ у Ясневельможного кушать изволилъ.

Писана отвѣтная въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ Грамота противъ Монаршой Грамоты, предъ симъ присланной зъ той же Коллегіи, жебы по распросныхъ рѣчахъ Гарасима Прясенка, бывшого за Днепромъ въ Ошпаной Атаманця, допросить, подлугъ пунктовъ, въ той же Грамотѣ присланныхъ, пана Танского, Полковника Кіевского и при томъ Ясневельможного отвѣтѣ включенъ допросъ пана Полковника Кіевского, одъ его милости пана Полковника Чернѣговского присланный.

10. Ездилъ панъ до Господина Енерала Прокурора Ягузинского, но зъ нимъ не видѣлся; одтоль зась повернувшогось Ясневельможного визитовали на квартерѣ Господа: Степанъ Лукичъ Велямиповъ Брегадиръ, и Богданъ Григоріевичъ Скорняковъ Писаревъ, Комендантъ Глуховскій.

Писанъ листъ до пана Корецкого, Полковника наказного Стародубского чтобы войтовства Стародубского правленіе вручилъ до далшого утвержденія, Семену Тишковичу, мѣщаниновѣ тамошнему, поневажъ войтъ Стародубскій же, Григорій Самойловичъ Злотниковъ, преставился.

Видана подорожная Федору Мокріевскому, товаришевѣ полку Стародубского, зъ другими козаками до Стародубова зъ писмами одпущенному, который пріѣадилъ зъ листами до Ясневельможного въ Москву одъ пана Корецкого, наказного Полковника Стародубовского.

Сего числа былъ у Ясневельможного Господинъ Новосилцовъ Оберштеръ Крюкъ Коммисаръ, и................. Коллегіи Президентъ, и объявлялъ Пункта Государевы, между которими одинъ.................... чтобъ онъ переговорилъ зъ Ясневельможнымъ стороны заводовъ овецъ зъ............. вовны можно дѣлати сукна.

Въ Святѣйшомъ Сунодѣ оглашенъ Превелебнѣйшій отецъ, Варлаамъ Ванатовичъ, Архимандритъ Тифинскій, Архіепископомъ въ Кіевѣ.

Сего жъ числа Его Императорское Величество зъ рана былъ въ Сенатѣ и пожекгналъ Сенаторовъ, а по обѣдѣ изволилъ быть въ ризницѣ Патріаршоі, где и Ясневельможный Императорскому Величеству кланялся.

12. Нѣчого не случилось згодного до писанья.

13. Въ сей торжественный сошествія Всепресвѣтлѣйшого..................... день, Его Императорское Величество, и Государыня Императорица, зъ всею высокого фамиліею изволили набоженства слушати въ Преображенску новомъ, въ тамошнѣй церквѣ, куда всѣ Господа Сенаторы, Минѣстры и проч. чиновники зъездилися рано, и тамъ всѣ, тако жъ Ясневельможный, Его Милость, панъ Гетманъ, зъ панею слушали службы Божой; а по литургіи пожекгнала панѣ Государиню Императрицю, и якъ розъѣхались Господа всѣ, въ тотъ часъ и Ясневельможный оттуду зъ Преображенска поѣхалъ. Обѣдъ зась одкушавши на квартерѣ, знову поѣхалъ къ Преображенску для пожекгнанья Его Императорского Величества, но уже Его Величества нѣ въ дворцѣ, и нѣгде инде не получилъ, кгди жъ зовсѣмъ по полуднию отъѣхать изволилъ къ Коломному, за 90 верстъ одъ Москвы, забѣрая путь въ предлежащую воинскую Експедицію къ Астраханѣ. И такъ Ясневельможный, лишившись пожекгнанья Государевого, тощно зъ Преображенска возвратился на квартеру.

14. Превелебнѣйшій, Его Милость, отецъ Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископомъ Кіевскимъ посвященъ въ Великимъ Успѣнскомъ соборѣ, а хиротонисалъ оного Преосвященный Господинъ, Его Милость, отецъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Нарвскій, Святѣйшого Правительствующого Всероссійского Духовного Суноду Вице Президентъ, зъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, да Бѣлогородскимъ, Суждалскимъ, Чернѣговскимъ, Тверскимъ и Смоленскимъ Епископами, сослуживщимъ тамъ же нѣсколько Архимандритамъ и проч. Духовенству.

Писанъ листъ до Сіятельнѣйшого Господина, Петра Андріевича Толстого, Дѣйствительного Тайного Совѣтника, зъ прошеніемъ, жебы Грамота, въ оборону панѣи написанная, за вложеньемся Его Сіятельства, Монаршою была закрѣплена рукою, и зъ тамъ листомъ посланъ панъ Михайло Скоропадскій въ Коломнее за Государемъ на наемныхъ коняхъ.

Подъ сего числа датою виданъ Универсалъ Рейментарскій Пречестному отцу, Михаилу Трифановскому, Протопопу Прилуцкому, на владѣніе села Березовицы ..... въ сотнѣ Сребранской найдуючогось, и въ потверженье.... алеегаціами набитихъ его жъ лишковъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и иныхъ.

15. Панове Андрей и Стефанъ Миклашевскіе, панъ Димитрій Володковскій, войсковой Канцеляріи Григорій Тимошовскій Канцеляристъ и Янъ Чарнувіотъ, отпускъ у пана получивши, еще за килка день anticipative себѣ справленый, отъѣхали зъ Москвы къ Украинѣ. Чрезъ пана Володковского жъ посланъ листъ панскій до отца Шпаковского, Намѣстника катедры Чернѣговской, жебы, здавши намѣстничество, ѣхалъ до обители Благовѣщенской Нѣжинской, где оного, по желанію Преосвященного Рязанского, Архіерей Кіевскій Архимандритомъ мѣетъ рукоположити.

16. Визитовалъ Ясневельможного зъ рана на квартерѣ Преосвященный, Его Милость, отецъ Іродіонъ Жураковскій, недавно посвященный Епископъ Чернѣговскій, тако жъ Его Милость, Господинъ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, опредѣленный судіею па Украину; а Его Преосвященство, отецъ Архіепископъ Кіевскій, прислалъ Архидіакона своего, отца Арсенія Берла, питаючись, когда бы Его Преосвященству быть у Ясневельможного съ одданіемъ надлежащого привету.

Сего числа возвратился Свѣтлѣйшій Князь, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Его Милость, Господинъ Енералъ Фелтмаршалъ и Кавалеръ, одъ Государя, которого одъ Москвы поѣхавшого, опровожалъ о килка лишъ, и по своихъ трактовалъ маетностяхъ; и когда пріѣхалъ Его Свѣтлость къ своему на Нѣмецкой слободѣ дому, то на валѣ зъ пяти штукъ арматъ випалено.

17. Панъ Михайло Скоропадскій, посиланный до Коломного зъ листомъ до Сіятельнѣйшого Петра Андріевича Толстого, возвратился одтоль въ вечерѣ, и привезлъ Грамоту, Монаршею собственною рукою закрепленную, въ оборону панѣ и зъ дѣтьми по смерти Ясневельможного, чтобы до оной жадная власть Малороссійская не интересовалась.

18. Ясневельможный посилалъ пановъ, Семена Савича, Писаря, и Якова Лизогуба, Бунчучного, войсковыхъ Енералныхъ, для отданья визиты Преосвященному Архіепископу Кіевскому, въ монастирѣ Богоявленскомъ Московскомъ стоячому, которій сего жъ дня всѣхъ Святѣйшого Сνноду членовъ у себе, имѣлъ на трактаментѣ.

19. Не случилось ничего угодного до записанья въ Діаріушъ.

20. Превелебный, Его Милость, отецъ Гедеонъ Вишневскій, посвященъ Архимандритомъ до обители Колегіатской Заиконоспаской, которому и Ректоромъ титуловатись повелѣно. Хиротонисалъ зась оного на тую Архимандричую прелятуру Преосвященный Архіепископъ Сарскій и Подонскій, которого посполите называютъ Архіереемъ Крутицкимъ, въ великомъ Успѣнскомъ Соборѣ, откуда по литургіи пріѣхали, онъ, отецъ Вишневскій, которого къ своей обители, а зъ нимъ.... и Сνнодалный, и когда увойшли въ церковъ, теды, по проспѣванномъ: Достойно есть, Секретарь Сνнодальный учинилъ голосно рѣчь таковую, же по Указу Император-

ского Величества, а по приговору Святѣйшого Правительствующаго Сvнода, опредѣленъ и посвященъ Архимандритомъ до сей Заиконоспаской обители, которому надлежить всякое послушенство законникамъ тоей же обители. Якой публекаціи и Членъ Святѣйшаго Сvнода присутственъ былъ, Его Превелебность, отецъ Гавріилъ, Архимандритъ Святотроицкій.

Преосвященный, Его милость, отецъ Епифаный Тихорскій, Епископъ Бѣлогородскій, былъ на квартерѣ у пана и приветствовалъ посту Петрового, мало зась забавившись, отъѣхалъ передъ........ до своей станціи.

Передъ обѣдомъ же принеслъ зъ Сенату Князь Василій Петровичъ Микулинъ Пункта въ общенародныхъ Малороссійскихъ интересахъ Государевѣ прошлого Апрѣля 28 поданные, зъ помѣтою отвѣтно, самого Его Императорского Величества рукою учиненною, тако жъ и листъ стороны опредѣленія въ Малую Россію Великороссійскихъ судей, одъ Ясневельможного до Государя въ отвѣтъ писанный зъ помѣтою жъ, тотъ же Князь въ едной коопертѣ зъ Пунктами принеслъ.

Помѣта на Пунктахъ такъ ся въ себѣ маетъ:

На 1-й:

«Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешъ, и когда тое окончаетца, тогда великая убавка будетъ, а нынѣ быть по прежнему, и особливе для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что не произошло.

На 2-й:

Платить такъ, какъ въ всемъ Государствѣ платятъ, и насилно не брать.

На 3-й и 4-й:

Опредѣленъ къ вамъ Брегадиръ съ 6-ю помошниками, которому велѣно все чинить по Трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотришъ къ удовольству изъ Указа, вамъ подписанного въ 29 сего Мѣсяца.

На 5-й:

Опредѣленіе учинится въ скорѣ.

На 6-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

На 7-й:

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и, буде не потребно, отставить.

На 8-й:

Быть по старому.»

Его Императорское Величество сіи Пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29, 1722 года.

На листѣ Гетмановомъ помѣта таковая:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ, въ мѣсто того, какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхнѣй

аппелляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія поставленнымъ Пунктамъ съ Хмельницкимъ не имѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.

Петръ.

Въ Преображенскомъ.
Мая 8 дня, 1722 года.»

22. Подано доношеніе въ Сенатъ о видачи подводъ по тракту Тулскомъ, а именно подводъ 200 зъ лишкомъ, где и виденіе приложено, сколко кому оныхъ видавать надлежатиметь.

Его Превосходителству, Господинъ Генералъ Лейтенантъ, Девейсбахъ, былъ у пана на квартерѣ, зъ объявленіемъ своего скорого на Украину отъѣзду; забавившися же зъ полгодины некоторыми дискурсами, пожегналъ пана и отъѣхалъ до своей квартери на слободу Нѣмецкую.

23. Поданы въ Сенатъ два доношенія, едно зъ спецефѣкаціею доношеній, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ передъ симъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числяхъ подаванныхъ, о Татарахъ зъ Крыму для поисканья своихъ шкодъ зъ листомъ Ханскимъ......... о бѣглыхъ Великороссійскихъ, о заборахъ купцемъ Малороссійскимъ въ Полтавѣ, въ Литвѣ починенныхъ, о Соболевскомъ, чтобъ не быть ему сотникомъ..... о Колавскомъ, чтобъ его, яко невинного, освободить велѣно. И о раскольщикахъ............ Поневажъ Малороссійскіе всѣ дѣла зъ Коллегіи Иностранной перенестись маютъ въ Сенатскую Канцелярію, теды въ Сенатъ якимъ образомъ пану описоватся............ якъ прежде бывало въ Коллегію Иностранную, да и на посланцовъ въ отписованьемся надобно будетъ присилати, учинено бъ опредѣленіе, откуду имъ на наемъ квартери кормовіе, прогонные и жалованные при отпуску деньги видаватися будутъ? Тако жъ особливая бъ Контора въ Сенатѣ, и персона которая означенная для Малороссійскихъ дѣлъ, куда бъ посланцямъ Малороссійскимъ удаватися надлежало.

24. Писанъ Указъ до старосты Шептаковского о одобраньи Мишна Узруского одъ Лисовского.

25. Нѣчого, до вписанья угодного, не случилось, тилко подавано доношеніе въ Сенатъ о видачѣ подорожной на почтовые подводы слузѣ Его Милости, пана Полковника Чернѣговского, Григорію.

26. Его Превосходителство, Господинъ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ Брегадиръ, опредѣленный въ Малую Россію до завѣдованья Судами, былъ зъ рана у Ясневелможного, и презентовалъ данную себѣ зъ Сенату Инструкцію, якіе дѣла, найдуючись при Гетману зъ 6 Штапъ офѣцерами, управовати мѣетъ.

27. Писанъ листъ до дозорци Шептаковского, Мовчана, чтобы въ селахъ, Стахорщинѣ и Блиставой, въ владѣніи Столника Өедора Протасьева бывшихъ, осмотрѣлъ всего господарства, що тамъ теперь есть, и если бы жона его, Протасьева, мѣла що зъ своимъ въ Глуховъ пріѣздомъ зъ тихъ селъ брати, яко то: дробину, казаны зъ винницѣ, и свинѣ, при винницѣ будучіе, пашню сегорочную, и

протчіе Господарскіе набытки, оставляючи дворци тамошніе Гетманскіе пустими, албо побори якіе въ новъ отъ людей витягати, то же бы того онъ, дозорца, не допустилъ, отмовляючися въ томъ лагодне хоть и передъ самою Госпожою Протасьевою, поневажъ повинна въ тихъ дворцахъ всячина быти такъ, якъ и Протасьеву не не зъ чимъ оныя досталися, а за пашнею прошлорочныхъ засѣвовъ не стоялъ бы.

Листъ отвѣтный до Его Милости, Пана Полковника Черпѣговского, писанъ противъ листа, чрезъ слугу его, Григорія, сего жъ Мая 6 числа принесенного, въ разныхъ интересахъ; въ якомъ отвѣтномъ Панскомъ листѣ дата положена 25 Мая; а при томъ же листѣ приложенъ еденъ Универсалъ обявительный въ всѣ полки, чтобъ былъ свободный купцамъ за границю по ново состоявшомся Императорского Величества Указу пропускъ зъ гандлями, и другіе 5 Универсаловъ для объявленія въ всѣ полки, жебы купци, гандлюючіи волами до Шлионска и Гданска, ишли подъ протекціею Подскарбіого Коронного, пана Пршебендовского, а не подъ............. и въ тихъ 5 Универсалахъ положена дата еще 27 прошедшого Апрѣля.

Писана до его жъ, пана Полковника Чернѣговского, цѣдула зъ извѣщеніемъ, что Архіереи Кіевскій и Чернѣговскій посвящены.

Сего жъ 27 Мая писанъ листъ до Сотника Шаповаловского, жебы сеножать войсковую, якую прежде на Князя Богдана Івановича Гагарина кошовано, Шаполовскими людями скосить, и въ стоги скласти велѣлъ.

28. Писанъ листъ по Латинѣ до Архіатора Блюментроса зъ прошеніемъ о опредѣленіи медика, зовемого Адама, при полку Драгунскомъ Сибѣрскомъ обрѣтаючогось, до двору Панского, которого належитѣ контетовати декляровано.

Сего жъ 28 дня Мая подано въ Сенатъ доношеніе о маетностяхъ, на урядъ писарства Енералного и Канцелярію войсковую служачихъ, чтобы оныхъ Господину Генералу Лейтенанту Девейсбаху опредѣлити въ владѣніе, но Господа Сенаторѣ своемъ приговоромъ не изволили, зъ тоей причины, же хочай тіе маетности за зменникомъ Орликомъ были, але ему досталися респектомъ уряду въ тотъ часъ, когда писаремъ Енеральнымъ сталъ по Кочубею, Кочубею зась по Савѣ Прокоповичу, отцу нынѣшного пана Писара войскового Енералного, а Савѣ по Карпу Мокріевичу; и далѣй, кто былъ писаремъ Енералнымъ, той тими маетностями зъ Канцеляріею всегда владѣлъ, а и впредъ оными писарѣ Енералные зъ Канцеляріею владѣты повинны, подлугъ давнихъ Малороссійскихъ порядковъ, якъ и за прежнихъ Гетмановъ дѣялося.

Подъ симъ же числомъ писанъ листъ до пана Сотника Глуховского, взглядомъ села Литвиновичъ, которымъ Господинъ Протасьевъ владѣлъ, чтобы Госпожѣ Протасьевой за прибытіемъ ей въ Глуховъ людей тамошнихъ озлоблятн, если похочетъ яковіе небываліе зъ нихъ поборы грошми, или чимъ инншимъ вимагати, не допускалъ, и о тое зъ нею лагодне умовлялся; а що есть ихъ тамъ власного добра, и пашнѣ прошлорочной, тое вилно забрати на свой обиходъ, а сегорочная пашня въ свое время зжата, и въ цѣлости держана, была бы.

Другій листъ писанъ до Пана Яснопольского, господара двору Реймейтарского, жебы коней войсковыхъ арматныхъ 20, а 10 домовыхъ, тако жъ возковъ 4 зъ овсомъ, арматовъ нѣсколько человѣкъ, козаковъ стаенныхъ 8 и двохъ малтафѣровъ, висплалъ на встрѣтъ противъ Пана до Мценска, да и косъ бы 4, и хомутовъ зъ потребу взято.

Писанъ листъ до пана Корецкого, наказного Полковника Стародубовского, о Романовичу, же добре бъ было его задержать въ Стародубовѣ, и книги коммисарскіе о бѣглыхъ одобрать, которіе, поневажъ онъ, Романовичъ, въ Москву пріѣхавши, сказовалъ, же зъ другими своими рѣчами положилъ въ заставѣ у Косовича, теды велѣно и у Косовича оніе книги одобрать, а вещи Романовичевы, тамъ же зложенные, прилюдне переписати.

29. Чрезъ пана Григорія Демяновича Скоропу, Писара войскового Стародубовского, вручена Грамота Сіятельнѣйшому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину, Государственному Великому Канцлеру, въ дому Его жъ Сіятельства, якая Грамота писана одъ Ясневельможного въ отвѣтъ, обявляючи, что по Указу Императорского Величества, и по приговору Его Графского Сіятельства, давный заводъ паней Войтовой Стародубовской Спиридоновой Шираевой, зъ Семеномъ Чернѣговцемъ и его товарищами, Богданомъ Афанасіевымъ и Матвіемъ Мартиновымъ, точившійся, крайне уже зосталъ уконченъ, зъ видимою неправосіи Чернѣговцевой зъ товарищами уликою. Въ якой грамотѣ дата положена 27 Декаврія, року 1721.

30. Въ сей день воспоминанія рожденія Императорского Всепресвѣтлѣйшого Величества, на память Преподобного Ісаакія Далматского, зъѣздилися всѣ Сенаторѣ въ Преображенскъ до Государинь Цесаревенъ, и приветствовали ихъ Высочествамъ тсей урочистости; тамъ же были всѣ персоны Сvнодалніи. Целебровалъ службу Божую Архіепископъ Кіевскііі, Преосвященный Варлаамъ Ванатовичъ; по службѣ Божой сказовалъ проповедь Его Превелебность, отецъ Гедеонъ Вишніовскій, Архимандритъ Заиконоспаскій По проповѣдѣ было молебствіе, а потомъ быто зъ пушекъ. По набожествѣ пошли всѣ Господа Сенатори, между которими былъ и Князь Герцокъ Голштинскій, до полатъ Императорского Величества, и тамъ, по учиненомъ Государинямъ Цесаревнамъ привѣтѣ рожденія Государевого, засѣли у столовъ пріуготованныхъ. Сvнодалніи зась особы викушовали водки, якою ихъ трактовалъ Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Александръ Даниловичъ Меншиковъ, Енералъ Фелтмаршалъ. У столу едного сидѣли Господа, у другого Цесаревны, при которомъ Свѣтлѣйшая Княгиня Меншикова, Княгиня Ромодановская, Ясневельможная, Ея Милость, Панѣ Гетманова, и прочіе дами, сидѣли жъ, а у инныхъ столовъ тако жъ разніе Господа кушали. При обѣдѣ грали капеллѣ, трембачи и валторни, изъ пушокъ стреляно, когда за здоровье Императорского Величества Государини Императрицы и всѣй Императорской фамиліи пили. По обѣдѣ, когда столи повиношены для танцовъ, Ясневельможная пожегнала Цесаревенъ и прочихъ и отъѣхала зъ Преображенска. Были тамъ же въ Преображенску на набоженствѣ и пановѣ Писарь и Бунчучніи войсковіи Енералніи, зъ приветствіемъ отъ Ясневельможного туда посланныи, не одътоль они передъ обѣдомъ на свою возвратилися на квартеру.

Въ великомъ Успѣнія Пресвятой Богородицы Соборѣ, въ Кремлѣ, целебровалъ литургію и молебенъ Преосвященный Іродіонъ Жураковскій, Епископъ Чернѣговскій, зъ 6 Архимандритами и многими священниками, где, по набожествѣ, округъ города выпалено зъ 33 штукъ арматовъ.

31. Состоялся въ Сенатѣ Указъ и виданъ до Емского Приказу, жебы на подъемъ Ясневельможного, Его Милости, Пана Гетмана, велѣно дать подводъ, зъ присудствующими Его Вельможности особами и людми, емскихъ 178, и збирано бъ тіе подводы на два тракты, то есть, чрезъ Тулу и чрезъ Калугу.

МѢСЯЦЪ ІЮНЪ.

1. Пріѣхалъ козакъ зъ листами зъ Глухова, который и тую привезлъ вѣдомость, что Полковникъ Бальцеръ спровадилъ обадва полки солдатскіе въ Глуховъ и половину солдатъ въ городѣ разставилъ, а другую половину въ полю; да тотъ же Полковникъ вирукговалъ пана Асаула зъ двору его и поставилъ караулъ, такожъ и въ дворѣ пана Якова Марковича поставилъ солдатъ, занимаючи оніе для особъ, мѣючихъ быти въ Глуховѣ.

Сего числа вручены всѣ въ вишь именованныхъ Мая числехъ писанные на Украину листы слузѣ Его Милости, пана Полковника Чернѣговского, Григорію, которому и подорожная печатная на двѣ почтовые подводы зъ Емского Приказу видана.

Принесенъ листъ зъ Бѣлогорода одъ Ивана Маліевича о висилцѣ туда Федора Гречаного, товариша войскового, для изслѣдованія въ дѣлѣ розыскномъ тестя его, бывшого Полковника Ахтирского, Ивана Ивановича Перехриста.

2. Виданъ Указъ зъ Штатсъ Конторъ Коллегіи за руками Президента оной, Господина Алексія Львовича Плещіева, Каролюса Принцестерна, и проч., въ Московскую Рентерею, къ Оберъ Ренстмейстеру, Князю Мещерскому, дабы на прогони за 180 подводъ емскихъ подъ Гетманскій поѣздъ, по трактамъ на Тулу и на Калугу, росполагать указанныхъ, видано рублевъ 194 и 40 копѣекъ, якій Указъ сего жъ дня въ тую и одосланъ чрезъ пановъ Есимонтовского и Демяновича, Писара Полковника Стародубовского.

Вчорашного числа на принесенный листъ одъ Малѣева писанъ листъ отвѣтный сего числа, зъ тимъ объявленіемъ, что посилается открытый Указъ чрезъ Асаула Полкового Полтавского, пана Федора Сибѣлевича, до Федора Гречаного, ижъ бы по полученіи оного заразъ ѣхалъ въ Бѣлогородъ, для данья отвѣту въ томъ, зачимъ его туда требуютъ, то есть, въ интересѣ тестя его, бывшого Полковника Ахтирского, Ивана Ивановича Перехриста, въ якомъ Указѣ предложено, что зленено тому жъ Асауловѣ Полковнику Полтавскому при себѣ его, Гречаного, туда до Бѣлогорода виправити.

3. Тому жъ Асаулу Полтавскому видана подорожная на свободный пропускъ, въ Малую Россію одпущенному.

Принесена зъ Сенату до Ясневельможного Грамота першая о гонтарахъ, жебы нѣсколько оныхъ зъ Малой Россіи вислать къ Москвѣ въ Полицмейстеръ Канцелярію, для наученія того гонтарского дѣла Русакъ людей.

Поданы въ Сенатъ три доношенія, о вѣдомости зъ Глухова полученной, что двори Полковникъ Балцеръ насилно позанималъ, и обадва полки солдатскіе спроважены въ Глуховъ. О жалованью, жебы оное видано подлугъ давного обикновенія, и о подводахъ, тако жъ о бѣглыхъ и расколщикахъ, чтобъ въ томъ учинено въ Сенатѣ рѣшеніе подлугъ помѣты, на Пункта Панскіе собственною Императорского Величества рукою учиненной.

4. Посилалъ Ясневельможный Панъ Гетманъ пановъ Писара и Бунчючного войсковыхъ Енеральныхъ зъ листомъ, одъ себе написаннымъ, до Свѣтлѣйшого Князя, Его Милости, Господина Александра Даниловича Меншикова, Енерала Фелтмаршала, жекгнаючи Его Свѣтлость, но по принятью мененныхъ особъ Его Свѣтлостью у себе, и самъ въ килка годинъ пріѣхалъ на квартеру Ясневельможного, где, по розныхъ дискурсахъ, и по переговорѣ небезгневномъ сторони межи Почеповской, почтованъ былъ Его Свѣтлѣйшество водкою, потомъ, учинивши зъ Паномъ и зъ Панею лобзаніемъ взаимнымъ пожекгнанье, изволилъ зъ квартери Гетманской одъѣхати.

Выданы прогонные деньги зъ Рентереи Московской на 180 подводъ емскихъ, именно 194 рубля и 2 гривни.

5. Пресвѣтлые Государини Цесаревны, и Свѣтлѣйшій Князь, Его Милость, Господинъ Енералъ Фелтмаршалъ, зъ своею фамиліею, изволили отъѣхати зъ Москвы, забѣраючи трактъ до Санктпетербурха.

Преосвященнѣйшій, Его Милость, Господинъ отецъ Феофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, Сvнодальный Вице Президентъ, зъ Преосвященнымъ Господиномъ, Его Милостію, отцемъ Епифаніемъ Тихорскимъ, Епископомъ Бѣлогородскимъ, визитовалъ Ясневельможного на квартерѣ, и зъ годину и болшъ розними забавился дискурсами, потомъ пожекгналъ пана и отъѣхалъ.

6. Нѣчого до вписанія въ Діаріушъ угодного не случилось.

7. Преосвященный Епископъ Бѣлогородскій самъ знову визитовалъ обоихъ Панства на квартерѣ, и по доволныхъ переговорахъ поуфалихъ, пожекгнался съ Панами, и отъѣхалъ на свою станцію до подворя Ростовского.

8. Писана Грамота до Святѣйшого Правительствующого Сvноду одъ Ясневельможного зъ прошеніемъ благословенія возобновить въ мурованыхъ зданіяхъ церковъ святыхъ Анастасый, згорѣвшую въ Глуховѣ, на которой возставленіе Преосвященный отецъ Архіепископъ Кіевскій не соизволилъ дать одъ себе благословеніе безименного Сvнодалного Указу, даючи тую причину, будто въ Духовномъ Рекгулѧментѣ предложено церквей вновь не виставлять, и потому и на мѣстцу погорѣлой реставровати позволить отрѣкался.

Сего дня обоз Пайский зъ Москви на напятыхъ подводахъ випроваженъ трактомъ на Тулу.

9. Вчора написанную Грамоту до Святѣйшого Сvноду однесли до Преосвященного, Его Милости, отца Архіепископа Псковского, Феофана Прокоповича, на квартеру, Канцеляристы панъ Столповскій и Ханенко, чрезъ которыхъ Его Преосвященство декляровалъ Ясневельможному исправити въ Святѣйшомъ Сvнодѣ Указъ на реставрацію и далшое утверждевіе помянутой церкви святыхъ Анастасый.

Сего числа Ясневельможная выѣхала зъ Москвы, забѣраючи трактъ ко Глухову.

10. По ранной службѣ Божой посѣщалъ Ясневельможного на квартерѣ Превосходителный, Его Милость, Господинъ Павелъ Ивановичъ Ягузинскій, Енералъ Прокуроръ, которого просилъ Ясневельможный о ласковое дѣйствіе въ справленью интересовъ Малороссійскихъ, въ Сенатъ чрезъ писменныя доношенія предложенныхъ, за якими оставленъ въ Москвѣ нарочно Его Милость, Панъ Бунчучный Енералный, въ чомъ Его Превосходителство, Господинъ Павелъ Ивановичъ, декляровалъ свое свѣдчити услуженіе, и потомъ пожегнавши Ясневельможного одъѣхалъ; а Его Велможность заразъ такъ же зъ Москвы віѣхалъ на обѣдъ за 15 верстъ, въ село, називаемое Абитцы, маетность Князя Урусова, и тамъ подъ селомъ надъ рѣчкого Абитци жъ злучившись зъ Панею, купно пообѣдалъ; мало зась почивши, рушилъ одтоль въ чтыри годины зъ полудня, на ночлѣгъ, который одправованъ за пятнадцать же верстъ, переѣхавши село Пахру, надъ рѣчкою Пахрою жъ будучое; а тое село Пахра маетность монастыра Даниловского въ Москвѣ, надъ рѣкою Москвою обрѣтаючогося.

Зъ Москвы купно зъ Ясневелможнымъ выѣхали Его Милость, Господинъ Петръ Петровичъ Толстый, Полковникъ Нѣжинскій, и Его Милость, панъ Симіонъ Савичъ, Писаръ войсковый Енералный, зъ двома Канцеляристами; а два Канцеляристы, панъ Семенъ Столповскій и Николай Ханенко, одъѣхали сего числа трактомъ на Калугу.

11. Рано Ясневельможный поѣхавши, кушалъ обѣдъ за 25 верстъ одъ Пахри, въ деревнѣ Масловой; одтоль по обѣдѣ рушивши, ночовалъ за 22 версты въ селѣ Кузминску.

12. Зъ ночлегу прибывши къ Серпухову мѣстечку о 14 верстъ одъ Кузминска, и объѣхали по загородамъ. Слухали зась службы Божой тамъ же, подъ Серпуховымъ въ монастырѣ Висоцкомъ, въ храмѣ Зачатія Пресвятыя Богородицы. А по службѣ отецъ Архимандритъ тамошній хлѣбомъ, пивомъ и двома рыбами стерлядками кланялся Ясневельможному, що Его Велможность велѣвши приняты, имѣвши мало дискурсу о своей немощи, одъѣхалъ за двѣ версты на оболонье до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати, а по обѣдѣ перевезшись чрезъ рѣку Оку, ночовалъ за 20 верстъ въ полю, не доѣздя трохъ верстъ до села Заводовъ.

13. Рано зъ ночлѣгу рушились, и обѣдали за 28 верстъ, переѣхавши деревню Грецово, а станъ обѣдный былъ на вершинѣ рѣчки Виконѣ, перебувши заразъ злую переправу, якую, лучшого ради переѣзду, сами своими людми подгатили, близъ церквы Святителя Николая Виконского, которая одна, безъ жадного коло себе

поселенія людского, стоитъ въ полѣ на шляху; люде зась одъ тоей церкви въ сторону о полверсты живутъ въ деревняхъ Шепотовой и Барановой. По обѣдѣ пріѣхали на ночъ до Тулы о 25 верстъ, и переѣхавши подварки, стали подъ городомъ на оболоныо, поблизу желѣзныхъ заводовъ.

14. Тутъ въ Тулѣ Ясневельможный обѣдалъ, которому кланялись Бурмистры тамошніе хлѣбомъ и рибою свѣжою; а по обѣдѣ, переменивши подводы, поѣхалъ, и ночовалъ въ полю за 25 верстъ.

15. Уѣхали 25 верстъ до обѣда, якіи кушали, переѣхавши деревню Его Превосходительства, Господина Павла Ивановича Ягузинского, Енерала Прокурора, Плаву, надъ рѣчкою Плавою жъ, которой деревнѣ прикажчикъ кланялся Ясневельможному хлѣбомъ и квасомъ. Одтоль поѣхавши, ночевали за 15 верстъ въ степу на урочищи, Крутый верхъ называемомъ. Тамъ Судья полковый Полтавскій и Сотникъ того жь полку Новосанджаровскій, зъ полку до Ладоги зъ виправою ординованые, Ясневельможному кланялись.

16. Тіе жъ Полтавцѣ рано Его Вельможности одкланявшись, въ путь свой пошли, а Его Вельможность въ свою дорогу поѣхавши, обѣдалъ за 15 верстъ, подъ деревнею Скуратовою. Одътоль за 25 верстъ прибули до Мценска, и переѣхавши мѣстечко, подъ онымъ ночовали.

Того жъ числа Почеповского Сотника, Ивана Губчича, сынъ, переехавши зъ Беліова дорогу до Мценска, подалъ одъ пана Корецкого, Полковника наказного Стародубовского, листъ зъ объявленіемъ, что зъ Почепа начали знову кгвалтовне набѣгати, Хорунжого полкового Данченка и Бурмистра Рясенка зъ протчіими въ селѣ Валуйце (куда они посланы одъ того жъ Наказнаго зъ листомъ Рейментарскимъ, для утвержденія подданныхъ въ прежное послушенство Тарасенковѣ), набѣгли драгуне, мененный листъ Гетманскій одняли и самихъ силою до Почепа побрали, а козаковъ тамошнихъ Почеповскихъ повкидано въ турми, и всѣ яхъ рѣчи движиміе переписано, и зъ домовъ подъ караулъ одъ мала до велика забрано.

А другая вѣдомость зъ Глухова, что на Енерала Лейтенанта Девеізбаха маетность, здавна урядовѣ Писарства Енералного прислушавшую, при инныхъ другихъ державціовъ селахъ одобрано, и господарство все въ Куренскомъ футорѣ пана Писара Енералного собственное, скотину и проч., безъ остатка переписано, пріарештовано и караулами обставлено, о чомъ всѣмъ.....................

17. Писалъ Ясневельможный въ двохъ Грамотахъ до Высокоправительствующого Сенату, и приватнѣ до Господина Ягузинского, Енерала Прокурора, и до Оберъ Секретара Познякова, писалъ же, и одправить велѣлъ тіе писма чрезъ мененного Губчичового сина на Москву.

Сего жъ числа рано кланялись Ясневельможному Бурмистри Мценскіе хлѣбомъ, и увесъ нинѣшній день одпочивалъ его Вельможность въ Мценску.

18. Рано одътоль поѣхавши, обѣдали за 25 верстъ на стану, Кузминскій Верхъ называемомъ, надъ рѣкою Окою, а по обѣдѣ за 15 верстъ прибули до г. Орла, и стали подъ тимъ городомъ на ночъ, подъ рѣкою Окою жъ.

19. Зъ Орла рушивши свѣтомъ, обѣдали за 23 версты подъ селомъ Шоховомъ, Князя Ивана Юріевича Трубецкого, надъ рѣкою Окою, а ночовали за 12 верстъ, переѣхавши мѣстечко Кромы.

20. Зъ ночлегу поѣхавши, обѣдалъ Ясневельможный за 20 верстъ, переѣхавши деревню Графа Гаврила Ивановича Головкина, Гранки, въ полю, подлѣ часовнѣ, съ пять верстъ одъ Гранокъ стоячой, где пригнано зъ Глухова подъ обозъ Гетманскій тридцать коней войсковыхъ Армаскихъ. Одтоль по обѣдѣ рушили, и за 15 верстъ ночовали на урочищѣ Плоскомъ, въ дубровѣ.

21. Рушивши рано, обѣдали за 20 верстъ, подъ деревнею Круглою. Зъ сего стану писанъ листъ одъ Ясневельможного до пана Сотника Глуховского зъ тимъ указомъ, что хочай и выѣхалъ онъ навстрѣчъ противъ Его Вельможности, возвратился бы назадъ въ Глуховъ для одправы 25 дня настоящого мѣсяца торжественного молебствія въ вспоминаніе коронаціи Императорского Величества, а Его Вельможность декляровалъ свой пріѣздъ въ Глуховъ на день 26, для того, что за болезнію по волѣ своей одправуетъ поѣздъ въ пути: якій листъ тогда жъ посланъ чрезъ Максима машталѣра, конѣ Армаскіе припровадившого. Ночовали переѣхавши мостъ надъ рѣчкою Лотишкою.

22. За сѣмъ верстъ одъ ночлегу надъ Сужемь рѣчкою, где и кабачокъ поставленный есть, обѣдали, а по обѣдѣ за 21 версту пріѣхали въ Сѣвскъ, и ночовали одъ Сѣвска за 2 версты надъ рѣчкою Сосною.

23. Обѣдалъ Ясневельможный за 25 верстъ. На якомъ стану панъ Данило Карпика подалъ пакетъ писемъ одъ пана Полковника Чернѣговского въ своемъ нещасномъ интересѣ, взлядомъ маетностей и прочіихъ добръ власныхъ, якіе паннѣ Кантакузиновоі Грамотою зъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, одобравши у него, опредѣлить повелѣно; въ которомъ пакетѣ и реестровнѣ всѣхъ тихъ добръ видѣніе приложено.

По обѣдѣ зъ того стану рушивши, прибылъ Ясневельможный зъ всѣмъ своимъ дворомъ до Кочеровки, одкуду Его Милость, панъ Писаръ войсковой Енералный передомъ до Глухова зъ прочіими одъѣхалъ, а Его Вельможность тамъ на мѣстцу для слабости одпочивалъ чрезъ 24, 25 и 26 числа. А

27 рано зъ Кочеровки поѣхавши, прибылъ до Глухова Ясневельможный подъ часъ службы Божоі, по которой и благодарственный за полученную подъ Полтавою надъ Шведомъ въ 1709 року, сего числа викторію одправованъ былъ соборно молебень, при арматномъ стрелянью, но на ономъ Ясневельможный, за слабостью здоровья, не моглъ быти спритомный. Зъ церкви по набоженствѣ війшедши, oддавали Его Вельможности визиту въ дворѣ, и поздравляли по дорозѣ Господинъ Богданъ Григоріевичъ Писаревъ Скорняковъ, Коммендантъ Глуховскій, Полковникъ Балцеръ, и другіе оффѣцери одъ полковъ солдатскихъ, при Ясневельможномъ обрѣтаючихся, а по отданію Его Вельможности визиты, одойшли всѣ по своимъ квартерамъ.

28. Въ сей день до записанья въ Діаріушъ нѣчого угодного не случилось.

29. По службѣ Божой, въ церквѣ Святого Николая Соборной одправленной, былъ соборный же молебенъ за Государя въ сей празденственной день патрона Его

Императорского Величества, Святого Апостола Петра, подъ часъ которого молебня стрѣляно трикротнѣ зъ арматъ; но на помянутомъ набоженствѣ Ясневельможный, Его Милость, Панъ Гетманъ, за болѣзнію, що разъ горше ширачеюся, не былъ; тилко Ясневельможная въ строю Нѣмецкихъ суконъ, при портретѣ одъ Ея Величества, Государинѣ Императрици, въ Москвѣ себѣ конферованнымъ, на набоженствѣ была, а потомъ всѣхъ Великороссійскихъ персонъ, яко то: Господина Богдана Григоріевича Скорнякова Писарева, Комменданта Глуховского, Балцера Полковника, и прочіихъ оффѣцеровъ, тако жъ нашихъ Енеральныхъ особъ, Канцеляристъ войсковыхъ, урядниковъ Глуховскихъ, и другихъ, на тотъ часъ зъгодившихся знатныхъ людей, прошено до двору Гетманского на трактаментъ, подъ часъ которого знову стрѣляно зъ арматъ доволно, и на ономъ сама толко Ясневельможная, сидячи у столу зъ Коменданшею, Полковниковою Балцеровою, и иными дамами, присутствовала, а Ясневельможный въ малихъ новыхъ будинкахъ лежалъ болѣзненный. Трактаментъ зась тотъ продолжался до самого вечера.

30. Не случилося до записанья угодного нѣчого.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

1. Его Милость, панъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, который безъ бытности Ясневельможного въ Малой Россіи, зъ полеценья Его Рейментарского, всякими вѣдалъ и управовалъ порядками, зъ донесеніемъ о томъ своемъ правительствѣ прибылъ до Глухова и Ясневельможному болѣзненному кланялся.

2. Тестаментъ зъ распоряженьемъ остаючихся по Ясневельможномъ маетностей, грошей и иныхъ добръ составленный, подписалъ Его Вельможность, хочай уже слабъ велми былъ; и на томъ же тестаментѣ Ихъ Милость панове, Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, Симионъ Савичъ, Писаръ, Василій Жураковскій, Асаулъ, войсковые Енеральные, и Андрей Марковичъ, Полковникъ Лубенскій, подписались. Да послѣ подписанья тестаменту одинъ листъ до Енерала Лейтенанта Девейзбаха въ интересѣ Его Милости, панаПисара Енералного, написанный, о заѣханью зъ повелѣнія Енералского Загоровки села зъ футоромъ Куренскимъ и зъ всѣмъ тамъ найдовавшимся Господарскимъ набыткомъ, подписалъ Ясневельможный; но всеей титли своей, якъ бывало обыкновенно подписуется, не могъ уже дописать, тилко сіе написалъ: Іванъ Скоропадскій Гетманъ, и такъ болшъ не дописуючи титли, тотъ листъ чрезъ пана Андрѣя Борзаковского, Канцеляристу войскового, до помянутого Енерала отправили, а по семъ нѣчего уже болшъ Его Вельможность не писалъ, бо превеликою обнятъ зосталъ болѣзнію.

3. Зъ рана маслосвятіе надъ Ясневельможнымъ одправлено, потомъ споведался, и коммунѣковалъ, а въ обѣдиюю годину началъ уже мѣшатися; подъ часъ якой алтераціи были при Его Вельможности медикъ полку Драгунского Сибирского, Господинъ Адамъ, иноземецъ, и панъ Полторацкій анатомиста, которіи віишедши

въ покою, объявили всѣмъ; въ кганкахъ бывшимъ, же Ясневельможный между 10 годинами представится, поневажъ уже въ одномъ боку всѣ духи ожиьляючія омертвели. И такъ, когда помянутіе лѣкарѣ зъ двору одійшли, началъ Его Вельможность тяжко зъ себе дихати, чого было на годину, а потомъ остатне зѣнувши, окончилъ свое житіе, на початку шестой годины зъ полудня, одъ рожденія вѣку своего 76 году, а Гетманства на четвертійнадцять рокъ, семого мѣсяца, по которомъ въ годину начали по всѣхъ церквахъ дзвонити, и ажъ до смерку дзвонили.

4. Передъ службою Божою винесли тѣло Панское зъ двору до церкви святого Николай мурованной, где подъ часъ литургіи панѣ была омлѣла, для великого жалю и плачу. Несено засъ тѣло до церкви при жалобныхъ музики войсковой играхъ.

Сего числа Господинъ Полковникъ, Андрѣй Вилимовичъ Шарфъ, пріѣхалъ въ Глуховъ зъ Москвы, и засталъ тѣло Панское рано, еще въ дому лѣжачее.

Сего жъ числа одправленъ машталеръ двору Гетманского, Заецъ, къ Москвѣ, до Высокоправительствующого Сенату зъ Грамотою, на имя Императорского Величества написанною, о умертіи Ясневельможного Пана Гетмана Скоропадского, а Господинъ Коммендантъ здѣшній Глуховскій, Скорняковъ Писаревъ, еще дня вчорашняго, заразъ по преставленіи Его Вельможности, тое жъ въ Сенатъ почтою послалъ извѣстіе.

5. По обѣдѣ попроважено тѣло Ясневельможного къ Гамалѣевцѣ зъ такою церемоніею: ишли первей два баталіоны солдатъ отъ двохъ полковъ, при которихъ оффѣцери бывшіе мѣли всѣ флiорами чорными руки поперевязованные, въ барабани быто чрезъ покривцѣ, играно на гобояхъ жалостно. За баталіонами несенъ значокъ и короговъ Гетманскіе, въ низъ къ землѣ оберненіе. За тимъ ѣхали два на коняхъ въ панцерахъ мисюркахъ и карвашахъ зъ голими шаблями, державчіе оніе за конецъ острѣя. По нихъ ведено три конѣ убранныхъ, а потомъ зъновy два жъ въ панцирахъ ѣхали подобнимъ способомъ, якъ и прежніе. За сими ишли діакони и священници парами. Несена булава и бунчукъ зъ флiорами, внизъ оберненіе; за тимъ тѣло на марахъ слуги и гайдуки Гетманскіе несли, а за тѣломъ уже Панѣ зъ многими женска полу особами, Коммендантъ зъ Полковниками, Шарфомъ и Балцеромъ, и зъ многими оффѣцерами, наши два Полковники, Чернѣговскій и Лубенскій, зъ Енералными особами, и весь зборъ многочисленного народа ишли; за тѣломъ же везенъ балдакинъ, жалобою оббитій, шестма коньми, въ чорніе капи убранними. Якъ зъ города війшли, начали по валу бить зъ арматъ, и поки ажъ за всѣ подварки опроважено тѣло, стрѣляно въ мѣстѣ. Потомъ зъ маръ знято тѣло и подъ балдакиномъ поставлено, и по малу повезено, а солдаты идучи пеши пріостались. Зъ селъ тежъ, на трактѣ до Гамалѣевки лежачихъ, виходили священници процессіями противъ тѣла, и погребовіе отправуючи церемоніе, чрезъ села провождали, якихъ двѣ берегу, и Слоутъ, маетность Его Милости, Пана Писара войскового Енералного, переѣхавши, ночовали зъ тѣломъ на болотѣ за Слоутомъ. Зъ того становиска рано рушивши, наблизились завременно къ Гамалѣевцѣ зъ тѣломъ, противъ которого війшли зъ

монастыра на встрѣчу черницѣ, тако жъ и Его Превелебность, отецъ Христофоръ Чарнускій, игуменъ Пустинониколь скій Кіевскій, да отецъ Григорій Гошкевичъ, намѣстникъ, отецъ Іаковъ, духовникъ, отецъ Левецкій, казнодѣя, отецъ Елевтерій Ладинскій, виценотарій Святософѣйскій (которіи, еще прежде прибытія покойного Гетмана въ Глуховъ, пріѣхали въ монастырь Петропавловскій Глуховскій, на встрѣчу противъ новопоставленного въ Кіевѣ Архіерея), и протчіе многіе іноки и свѣтскіе священницы. А когда тѣло, сподъ балдакима вынявши, поставлено на марахъ, то передомъ всѣ духовніе пошли, а за тѣломъ несено знаки войсковые, булаву, бунчукъ, значокъ, и музика войсковая грала, и такъ впроважено тѣло въ монастиръ, и въ трапезу, надъ которымъ отправивши Ектенію духовніи, разойшлись зъ церкви, а якъ бы въ годину настигли и солдаты къ монастыру, где не оподаль монастыра и належитимъ своимъ порядкомъ ушиковались. По семъ задзвонено на службу Божую, якую целебровалъ Его Милость, отецъ Чарнускій, съ протчіими; а когда въ третее, то есть, къ Изрядному, задзвонено жъ, въ тотъ часъ пошли солдати въ монастырь строемъ, при жалостныхъ играхъ на гобояхъ и барабанахъ, и когда войшли, то ушиковались въ монастырѣ солдаты, тако жъ двѣ сотнѣ козаковъ, Глуховская и Воронежская, тамъ же своимъ стали порядкомъ. По службѣ Божой началася погребная отправа, при которой концѣ имѣлъ проповѣдь отецъ Левецкій, казнодѣя Святософѣйскій, въ похвалу преставшогося, зъ околичностей высокого достоинства, якимъ за труды и праци чрезъ много лѣтъ поднятіе Богъ и Монархъ его почтилъ, а зъ инныхъ его добродѣтелей.... а по казанью, когда остатное Со духи праведными, заспѣвали, началась стрѣлба, первей зъ арматъ, якихъ туда, въ Гамалѣевку, зъ Глухова, зъ Воронежа и зъ Новгородка, килканадцать штукъ было припровожено; потомъ солдати и помянутыхъ сотень козаки зъ оружья випалили; а якъ первшій разъ, такъ и другій и третій, зъ арматъ и зъ дробнаго оружья подобнымъ палено порядкомъ; и по томъ солдати и козаки пошли зъ монастыря строемъ. Погребеніе же обыкновенно окончилось, при вложенью тѣла въ склепъ, въ церквѣ трапезной, по правой сторонѣ, за криласомъ, вимурованній, въ которой вложенъ и камень зъ такимъ на немъ вибитымъ надписомъ: **Здѣсь опочиваетъ тѣломъ рабъ Божій Іоанъ Скоропадскій, Войскъ Запорожскихъ Гетманъ, сей обители фундаторъ. Преставился въ Глуховѣ року 1722, Мѣсяця Іюля третого дня.** По окончаніи же такимъ порядкомъ погребенія (на которомъ и Господинъ Полковникъ Нѣжинскій, Петръ Петровичъ Толстый, зять Гетманскій, присутствовалъ, хочай при смерти покойного тестя своего не былъ), прошены были мирскіе особы въ будинки Гетманскіе на кушанье, а духовніе до трапезы, и тамъ обѣдъ кушали, а по обѣдѣ всякъ въ своаси разѣхались, тилко Гетмановая зъ родствениками въ монастырѣ осталась.

Сего числа, въ ночѣ, превеликій дожчъ, градъ, и зъ жестокими блискавицями громи были, якою бурею много на трактѣ отъ Гамалѣевки до Глухова хлѣбъ въ полѣ повредило. И тако съ окончаніемъ жизни покойного Гетмана и сей Журналъ окончен.

МИЛОСТЬ БОЖІЯ,

УКРАИНУ

ОТЪ НЕУДОБЪ НОСИМЫХЪ ОБИДЪ ЛЯДСКИХЪ

ЧРЕЗЪ

БОГДАНА ЗИНОВІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО

ПРЕСЛАВНАГО ВОЙСКЪ ЗАПОРОЗКИХЪ

ГЕТМАНА,

СВОБОДИВШАЯ,

И

ДАРОВАННЫМИ ЕМУ НАДЪ ЛЯХАМИ ПОБѢДАМИ

ВОЗВЕЛИЧИВШАЯ,

НА НЕЗАБВЕННУЮ ТОЛИКИХЪ ЕГО ЩЕДРОТЪ ПАМЯТЬ

РЕПРЕЗЕНТОВАННАЯ

ВЪ ШКОЛАХЪ КІЕВСКИХЪ 1728 ЛѢТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое извѣстіе о предлагаемой сдѣсь драмѣ «**Милость Божія, Украину чрезъ Богдана Зиновія Хмельницкаго свободившая и возвеличившая,**» представленной въ Кіевскихъ школахъ 1728 г., сообщено М. А. **Максимовичемъ** въ «**Русской Бесѣдѣ**» (1857 г., кн. 1-й, Смѣсь), въ статьѣ: «**Воспоминаніе о Богданѣ Хмельницкомъ**» (стр. 73—80), гдѣ предложено и нѣсколько отрывковъ изъ нея (Дѣйствія 1-го явленіе 1-е и хоръ, Дѣйствія 3-го хоръ, и заключительный хоръ цѣлой драмы). Ему она извѣстна по двумъ спискамъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ М. О. Судьенку; по послѣднему изъ нихъ сдѣланы и упомянутыя выписки. Оба списка помѣщаются въ двухъ рукописныхъ сборникахъ сочиненій **Θеофана Прокоповича**, и притомъ въ обоихъ въ слѣдъ за драмою его «**Владиміръ.**» Это обстоятельство, а также и то, «что въ нихъ одинъ и тотъ же художественный пріемъ, съ тою, развѣ, отмѣною, что во «**Владимірѣ**» примѣтенъ молодой Академическій учитель поэзіи, а въ «**Милости Божой**» виденъ уже многоопытный витія, взявшійся за свое прежнее стихотворное перо,» склоняютъ М. А. къ мысли считать обѣ драмы произведеніемъ одного и того же сочинителя. Онъ полагаетъ, что «**Милость Божія**» написана **Θеофаномъ**, во время пребыванія въ Москвѣ новоизбраннаго Малороссійскаго Гетмана, Даніила Апостола, такъ ласково и почетно принятаго юнымъ Царемъ. Θеофанъ оказывалъ всяческое вниманіе маститому и доблестному вождю Козацкому, и, конечно, тогда, въ Москвѣ, помянувъ свои прежніе годы и свою родину, Кіевъ, написалъ онъ, для возлюбленной Академіи своей, новую драму, представленіе которой было приготовлено, вѣроятно, къ пріѣзду Гетманскому. Такимъ образомъ,»—

заключаетъ г. Максимовичъ, — «многочисленный кругъ сочиненій Θеофановыхъ пополняется еще однимъ замѣчательнымъ произведеніемъ.» Дѣйствительно, драмы этой нѣтъ ни въ одномъ, извѣстномъ мнѣ, печатномъ собраніи сочиненій Θеофана Прокоповича, и потому, независимо отъ многихъ другихъ соображеній, вызываемыхъ ею, я имѣлъ въ виду, издавая вполнѣ «Милость Божію» по списку, сообщенному мнѣ благосклонностью открывшаго ее, доставить возможность нашимъ любителямъ отечественной старины, рѣшить вопросъ, точно ли драма эта принадлежитъ перу знаменитаго іерарха, или же она произведеніе другаго, пока, загадочнаго для насъ писателя первой четверти прошедшаго столѣтія. Какъ бы то ни было, наше дѣло было вопросъ поставить и, по возможности, данныя къ рѣшенію доставить, а могущіе рѣшити, да рѣшатъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Февраля 19-го,
1858.

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Богданъ Хмельницкій долю Козацкую оплакуетъ, и новые совѣты въ умѣ пріемлетъ.

Егей, славы нашея упадокъ послѣдній!
Чого въ свѣтѣ живучи дождалъ Козакъ бѣдный!
Докозаковалися и мы подъ Ляхами;
Чого намъ не дѣлаютъ Ляхи изъ Жидами!
Честь и славу въ нивочто нашу обращаютъ,
Козацкое потребить имя помышляютъ.
Сея ли мы отъ тебе, Ляше, ожидали
Платы, егда вѣрности нашей показали
На земли и на морѣ знаменія многа,
Бодуща тя враговъ си сокрушая рога?
Се ли достойная мзда? Сія ли заплата
За службу нашу? Се ли зыскъ нашъ и интрата
За неисчислимые пріятые раны,
За смерти различные на различной брани,
За толикіе и толь славные побѣды
Терпѣли толикіе, толь тяжкіе, бѣды:
Грабленія, насильства, утиски, досады,
Узы и прочая, безъ всякоя отрады?
О, и вспоминати то, во истинну, студно;
А якъ самимъ дѣломъ намъ терпѣти не трудно!
Что такъ безумни есмы, что такъ помраченни,
Что спимъ, аки летаргомъ якимъ омраченни?
О, жалю мой незносный: больше ли чекати?
Крайней ли погибели еще выглядати
Будемъ? Не видимъ, что ся грядетъ? Окаянни,
Егда стеная молчимъ, тако поруганни
Суще. О, нечувствія нашего! Страдати

Кая нужда есть, аще честь за честь воздати
Можемъ! Татаре, Турки и Нѣмцы бували
Не страшни: и Ляхи ли ужасни намъ стали!
Сверѣпые львы, тигры, вепри побѣждати
Удобъ было: отъ зайцовъ ли станемъ втѣкати?
Когда шабля при насъ есть: не совсѣмъ пропала
Многоименитая оная похвала
Наша; доказовала чуждой славы много
Она: студа жъ своего не отмститъ такого!
Не отобрали еще Ляхи намъ остатка:
Живъ Богъ, и не умерла Козацкая Матка!

ХОРЪ.

Муза и Аполло градущую Ляхомъ погибель предвозвѣщаютъ.

Не видишъ, Поляче,
Кто на тебе плаче,
Кого обиждаешъ;
Кому досаждаешь?
Славу ти сотворшихъ
Побѣды порождшихъ,
Тщишся погубити,
Славу испразднити.
Где жъ услуга тая,
Егда вся благая
Своя оставляли,
Тебѣ воевали;
Крови не жалѣли,
Головъ не щадѣли,
Тебе заступая,
Тебе прославляя?
О, что жъ ожидаетъ,
Кая месть чекаетъ,
Яко за благое
Воздаеши злое!

Коль лютое время,
Коль тяжкое бремя,
Пошлетъ на тя вскорѣ,
Судяй правду горѣ!
Се, твоя предѣлы
Пройдутъ сквозѣ стрѣлы,
Слонце зайдетъ въ хмуры,
Вдарятъ на тя бури;
Шкуры тебѣ дерти,
Главы будутъ терти,
Шіи вытягати,
Въ ярмо закладати,
По лѣсахъ гонити,
По рѣкахъ топити,
Зъ склеповъ выдирати,
Ажъ за Вислу гнати.
Прійдутъ на тя злая
Непремѣнно сяя:
Богъ бо тебѣ судитъ,
Судъ Его не зблудитъ!

ДѢЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницкій Козакамъ Запорожскимъ обиды и озлобленія неудобоносная, отъ Ляховъ дѣемыя, предлагаетъ, и свой имъ совѣтъ объявляетъ, которому Кошовій именемъ всѣхъ козаковъ отвѣтствуетъ, и якъ въ прочіихъ потребахъ, такъ наипаче въ томъ, послушныхъ себе быть, и головъ своихъ не щадѣть, обѣщаетъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Пріѣзду моего къ вамъ вина есть не ина,
Панове Запорожцѣ, токмо се едина,
Что по премногихъ бѣдахъ неисповѣдимыхъ,
И утискахъ всегдашнихъ, неудобстерпимыхъ,
Крайняя всѣхъ насъ уже хощетъ постигнути
Пропасть, которой якъ бы могли убѣгнути,
Поки еще время есть, треба разсужати,
И что полезно будетъ, сіе предъизбрати:
На васъ бо то залежитъ, или жити тако
При Козацкихъ вольностяхъ безъ налога, яко
Издавна жили, или вѣчными рабами
Въ Ляховъ быть, которіи якъ хотятъ надъ нами
И надъ дѣтми нашими руки истираютъ,
И уже явного насъ студа исполняютъ.
А мнѣ далеко лучше видится и главу
Свою положить, нѣжбы Козацкую славу
И Украину зъ крайнимъ студомъ потеряти,
Или неблагодарнымъ врагомъ голдовати.
Вѣдаете бо вси, и не токмо вы сами,
Но и весь свѣтъ горяздо вѣдаетъ со вами,
Яко вѣрности въ насъ Ляхи дознавали много,
Колико отвратили отъ головъ ихъ злого,
Когда за нихъ на брани перси выставляли,
Когда кровь проливали и головы клали,
Когда той не могъ отнюдь дружитися съ нами,
Кого между своими имѣли врагами,
Когда мы ихъ отъ Татаръ и Турокъ предѣлы
Зъ непрестаннымъ опаствомъ всегда боронили,
А они за нами, якъ за муромъ, стояли,
Или и на обѣдвѣ уши еще спали,

Ворочуячися. Я не воспоминаю
Древнихъ оныхъ дѣлъ нашихъ, какъ же ихъ маю
Изрещи, не вѣмъ, ибо не токмо ихъ полно
Было на земли, но и на морѣ довольно.
Свѣдѣтель есть Трапезонтъ на пень посѣщеный,
Свѣдѣтель есть и Синопъ, съ землею смѣшенный.
Являютъ и славные оные подходы
Ажъ подъ Константинополь, или и народы
Самые тамошніе, ихъ же веси, гради,
Хутори, егда и самъ Салтанъ, вертогради
Своя обходяще, зрѣлъ, иные спалили,
Иные же въ нивочто тако разорили,
Что который пыхою надменъ, обладати
Цѣлымъ свѣтомъ мнѣлъ себе, обаче признати
Радъ, не радъ истинную храбрость превелику
Козакамъ понужденъ былъ. Что же и колику
Вѣрность свою свѣдчили, уже и недавно
Того доказовали подъ Хотинемъ явно.
И сами Ляхи сіе, чаю, намъ признаютъ,
Любъ и не токмо славѣ нашей зазрощаютъ,
Но и всегда худыми словами, елико
Возможно, умаляютъ умысле толико.
И Османовы войска когда напирали
Найпаче на Козаковъ, ясно показали,
Что Лядская вся при насъ была оборона,
Которую если бы избили, Корона
Польская давно бъ уже до чорта пропала,
И сама своего бы слѣду не познала.
А Козаки первые когда мужественно
Выдержали инкурсы, тогда дерзновенно
Великій во воинствѣ его учинили
Падежъ, и самый ему обозъ разорили.
Тако о силѣ своей гордящеся, зѣло
Османа посрамили, и мира всецѣло
Искати понудили. Но что жъ исчисляю?
Миръ симъ и иннымъ дѣламъ нашимъ поставляю
Во свѣдѣтельство, яжѐ есмы яко полни
Отважнаго сердца, такъ въ похвалѣ довольни.
Но что жъ? Видите, якъ намъ за сія платили
И платятъ услуги; коль тяжко угнѣтили
Бѣдную Украину тыми очковыми,

Поемщизнами тыми, тако жъ роговыми.
Повымышляли къ тому уже и ставщизны,
А при инныхъ поборахъ и сухомельщизны.
Власное наше добро въ очахъ передъ нами
Арендуютъ, и въ своемъ невольни мы сами.
И уже по времени а ни дѣтей родныхъ,
Ни женъ власныхъ нашихъ, намъ не будетъ свободныхъ.
Что жъ говорить о иныхъ бѣдахъ нашихъ большихъ?
Что о безчестіяхъ, и укоризнахъ горшихъ?
Козака и за Жида не важатъ: малѣйшій
Имъ Жидъ, нежели Русинъ, и весьма честнѣйшій;
Зъ Жидомъ они ѣдятъ, пьютъ, банкеты справляютъ,
А Козака бѣднаго за нѣзащо маютъ.
И что горше: которымъ поклонъ отдавали
Турки и Татаре, а многи не востали
Никогда же, егда разъ наклоняли выи,
Нынѣ, срамно и казать, нынѣ сами сіи
Жидамъ кланяются, и шапку въ рукахъ носятъ
Передъ ними, и ихъ якъ пановъ якихъ просятъ.
О горе! о болѣзни! о неизреченна,
Студа нашего печаль, но не окончена,
Злоба ихъ! ибо уже и вѣру святую
Испразднити тщатся, а ввести треклятую
Унію помышляютъ, и Божія храми
Вездѣ своими хотятъ оскверняти мшами.
Словомъ рещи: всѣхъ въ конецъ мыслятъ потребити,
И славу Козацкую въ пепелъ обратити.
Что убо сотворите, теперь разсуждайте,
Когда еще можете, всякъ о себѣ дбайте:
Послѣдней ли пагубы своей ожидати
Что день будете, или и золъ убѣжати
Грядущихъ, и обиды отмстити, якіе,
Доселѣ претерпѣли за дѣла благіе?
Я на Бога всю мою надежду слагаю;
Его, во первыхъ, себѣ помощи желаю;
Имѣю же надѣю на шаблю по Бозѣ,
Что нахилитъ подъ наши враговъ нашихъ нозѣ.
Только вы всѣ въ единъ гужъ со мною тягните,
А отчизны и вѣры своей не дадите
Православной до конца отъ нихъ пропадати
И Козацкой на вѣки славѣ исчезати.

КОШОВОЙ.

Поки силы нашея, поки духа стане,
Будемъ себе боронить, вельможный Гетмане;
Туркамъ, Татарамъ въ очи отважне ставали
За плюгавцевъ тыхъ, когда на нихъ наступали.
За себе противъ Ляховъ не вооружимся,
Въ своихъ бѣдахъ помогти себѣ убоимся?
Вѣдаемъ, яко всѣмъ намъ Украина мати,
Кто жъ не похощетъ руку помощи подати
Погибающей матцѣ, былъ бы той твердѣйшій
Надъ камень, надъ льва былъ бы таковый лютѣйшій!
Мы всѣ, якъ прежде были безъ всякой отмовы,
Такъ и найпаче теперъ служити готовы,
Будемъ себе и матку нашу боронити,
Аще намъ и умерти, будемъ Ляховъ бити!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Козаки Днѣпромъ пришедши, приходятъ до Хмельницкаго, и что Ляхамъ сдѣлали, ему повѣдаютъ; вѣстникъ извѣщаетъ недалекій Лядскій приходъ; Хмельницкій кажетъ Козакамъ на кони сѣдать.

ХМѢЛЬНИЦКІЙ.

Что вы за Козаки и откуля?

КОЗАКИ.

Зъ Ляхами
Посланіи были мы Днѣпромъ байдаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ:

Кто васъ послалъ зъ ними, и гдѣ вы ихъ подѣли?

КОЗАКИ.

Гетманы обидва намъ ѣхать повелѣли.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Гетманы гдѣ?

КОЗАКИ.

Зъ обозомъ поволѣ ступають:
Но гдѣ уже суть, или куда натягають,
Сего знати не можемъ: бо Днѣпромъ единыхъ,
Поки они настигнуть, а землею иныхъ,
Ради скорости, легко передомъ послали,
Сами съ табуромъ нога въ ногу поступали.
Шембракъ изъ Сапѣгою поѣхалъ землею,
И сынъ же Потоцкаго зъ юртою тоею;
А намъ казали спѣшно ступати водою,
Придавши комисаровъ для лучшаго строю
И безпечности.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Гдѣ суть ваши комисарѣ?

КОЗАКИ.

Гдѣ жъ уже сидять, може у чорта въ кошарѣ:
Бо мы еретиковъ тыхъ нещадно побили
Иншыхъ, а иншыхъ живцемъ въ Днѣпрѣ потопили.
Лучше збравши, що будеть, то будеть, терпѣти,
Нежели Ляхамъ, хотя присягши, служити.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не бойтеся, надежду на Бога имѣемъ
Милостива, что нашимъ врагомъ одолѣемъ;
А что вѣрне служить имъ въ церкви присягали,
Передъ Богомъ такую кондицію клали:
Аще не будутъ они насильствовать вѣру
Нашу святую, и не переберутъ мѣру
Въ поступкахъ своихъ зъ нами, и за службу нашу
Не такую, якъ мы пьемъ, будемъ пити чашу;
Чого они поневажъ сами не сполняють,
Дармо и отъ насъ себѣ вѣры ожидають.

ВѢСТНИКЪ.

Ляховъ, вельможный Пане, не далеко чути.

КОЗАКИ.

Що румомъ поѣхали, мѣли то прибути.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Не страшный намъ есть приходъ и самихъ Гетмановъ,
Не устрашается духъ отъ Ляховъ Богдановъ.
Нуте только, молодцѣ, на конѣ сѣдайте,
А пришествія оныхъ къ себѣ не чекайте:
Приходящимъ къ намъ гостамъ на встрѣчь повзджаймо,
А пришествія оныхъ къ себѣ не чекаймо.

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украина о помощь и пособіе Божіе Хмельницкому во брани той проситъ.

УКРАИНА.

Въ безмѣрныхъ бѣдахъ моихъ въ неисповѣдимой
Болѣзни и печали, во неусладимой
Горести сердца имамъ се мало отрады,
Се утѣхи ощутихъ нѣчто того ради,
Что чада моя уже якъ отъ сна востали
Коего, и нечувство далече прогнали
Отъ себе, и вси обще почали гадати,
Якъ бы матери своей пропасти не дати.
Малодушіе и страхъ всякій отложили,
Дерзость и безстрашіе себѣ прилучили,
На предлежащій подвигъ весело ступаютъ,
Скорбь мою преложити на радость желаютъ.
Но, увы! не извѣстна фортуна есть брани:
Ибо неудобъ познать отъ коея страны
Стояти будетъ, на ся различные виды
Воспріимати обыче, иногда бѣды
Наноситъ, иногда же бываетъ удобна,
Тѣмъ кости или картѣ она есть подобна:
Кому бо послужитъ и кому въ руки пойдетъ,
И самый премудрѣйшій астрономъ не дойдетъ.

Обоихъ странъ многажды силы будутъ равни,
Такъ числомъ воевъ, яко храбростію славни;
Но едини наконецъ изъ нихъ торжествуютъ,
Другіи побѣждении, стеняще, сѣтуютъ;
Иногда же противно надеждѣ бываетъ,
Сильнаго немощнѣйшій часто постилаетъ.
Толикую я разность егда помышляю,
Увы мнѣ! отъ болѣзни паки унываю.
Паки острый во мнѣ тернъ пронзаетъ утробу,
Паки лютая печаль влечетъ мя ко гробу:
Ибо аще что на мя супостатъ успѣетъ,
Аще мнѣ окаянной нынѣ одолѣетъ —
Горе мнѣ! что сотворитъ суще побѣдитель,
Таковъ и толикій мой врагъ и озлобитель
Раздраженный? Ко Тебѣ, о Боже всесильный,
Прибѣгаю азъ, воззри на плачь мой умильный!
Доколѣ мя до конца забудеши, Боже?
Душа моя отъ скорби во мнѣ изнеможе.
Доколь лице отъ мене Свое отвращаешь,
Доколѣ безъ отрады мене оставляешь?
Призри съ небесе и виждь на мое толико
Окаянство, и помощь низпосли, Владыко,
Иже древле съ Моѵсеомъ милость сотворивый,
И тѣмъ Израильское племя свободивый
Отъ работы Египта, проведъ по пустыни
Столпомъ сугубымъ: Ты Самъ, Ты тожде и нынѣ
И Богдану моему яви неизмѣрну
Благодать Твою! Буди вожду правовѣрну
Столпъ крѣпости, отъ лица враговъ заступая
И правовѣрныхъ его воевъ защищая,
Сотвори, да, иже мя посрамити тщатся,
Вѣчнымъ на брани студомъ сами посрамятся:
Да возрадуются же, иже въ Тебѣ чаютъ,
Твоей помощи въ бѣдахъ своихъ ожидаютъ!

———

ЯВЛЕНІЕ 2.

Вѣсть приходитъ, повѣдая преславные Козаковъ надъ Ляхами побѣды, и студное ихъ за Вислу прогнаніе, и торжественное вскорѣ Хмельницкаго на Украину возвращеніе.

ВѢСТЬ.

Не плачь, о Украино, престани тужити,
Печаль твою на радость время преложити:
Призрѣ на тя съ небесе Вышняго зѣница,
Поборствуетъ по тебѣ Божія десница!
Желтые Воды злату при брегу своему
Побѣду породили Богдану твоему.
Шембракъ изъ Сапѣгою пошли оглядати,
Таврики, свою Хану визиту отдати,
А Стефанъ Потоцкій, сынъ Гетманскій, зъ своими
Лучше въ пеклѣ збравъ жити, нѣжъ въ Крыму зъ чужими.
Корсунь другой побѣды есть тебѣ свѣдѣтель,
Явися Хмелницкій твой паки побѣдитель;
Враговъ твоихъ студно въ лѣсъ якъ зайцовъ загнали,
И единыхъ побили, другихъ повязали;
Тамъ самъ Гетманъ Потоцкій, тамъ и Калѣновскій
Польный, тамъ и Синявскій, тамъ и Бѣгановскій;
Тамъ Яскольскій, и инпи тамъ многіе взяти
Пошли въ слѣдъ Шембрака и Сапѣги искати.
Нестерваръ мѣсто Ганджа и Остапъ достали,
Глубокій ровъ Жидовскимъ стервомъ заровняли;
Ляховъ недобитыхъ подъ Корсунемъ побили,
Зъ ксендзовъ живыхъ шкуры, якъ зъ барановъ, лупили.
Кривоносъ въ Барѣ взятомъ отъ себе гуляетъ,
Ляховъ въ склепахъ и въ домахъ зъ свѣчками шукаетъ,
А иныхъ зъ подъ стрѣхъ тягнетъ, якъ воробціовъ, много,
Всѣхъ на пень истинаетъ, не смотритъ ни кого.
Дивны твои побѣды суть: ибо и тіи,
Которыхъ страхъ за Вислу у лѣса густіи
Розно позаносилъ былъ, когда и собрались
Большъ надъ тридесятъ тысяцъ, да и перебрались
Вкупѣ за Константиновъ, подъ рѣчку Пиляву,
Тамо свою хотяще показати славу,
Зъ студомъ и безчестіемъ неслыханнымъ, зъ вѣчнымъ,
Поруганіемъ своимъ, зъ срамомъ необычнымъ,
Знову всѣ въ безвѣстная мѣста повтекали,

Якъ тилько въ полю въ очи Хмельницкому стали:
Кто коня, кто шабли, кто узды, кто кульбаки,
Кто воза, кто хомута, а кто и собаки,
Или чего инного кто тилько дорвался,
Якъ найскорѣй за Вислу знову поспѣшался
Не отягощенъ ничемъ; ибо тамо рисы,
Соболи, горностаи, кунки, волки, лисы,
Сѣбирки, ванны, конвы, имбрики, наметы,
Мѣдницы сребрянные, фарины, паштеты,
Цукры, кредансы, столы, скрини зоставляли,
Окованныхъ возовъ сто тысящъ покидали.
О прочіихъ корыстехъ не воспоминаю,
Токмо безчисленные быти утверждаю.
Довольно грабленія твоя наградили,
Которые чрезъ Старость и Жидовъ робили.
Толикое ихъ бѣгство вельми удивило
Вожда, и въ слѣдъ за ними гнати понудило
До Львова; а Небабы, Тиши, Полкожухи
И Нечая по бокахъ, сламаніе духи
Ихъ въ конецъ имъ отъемлютъ, гдѣ ихъ постизаютъ,
И такъ славу ко славѣ тебѣ прибавляютъ.
Но не было подъ Львовомъ изъ кимъ воевати,
А мѣста и самъ дармо не хотѣлъ псовати,
Когда сукна на барму Козакамъ прислали,
И повелѣнну денегъ сумму поскладали.
Далѣ, Украино, все Богданъ твой ступаетъ,
Отъ Львова до Замосця скоро приступаетъ.
Слава о немъ повсюду дивная проходитъ,
Имя его до морей послѣднихъ доходитъ,
А Ляхамъ такъ страшно, что гдѣ либо повѣютъ
Вѣтры, всѣ же Хмельницкій идетъ, разумѣютъ.
Таковый и толикій Ляховъ побѣдитель,
И Богомъ дарованный тебѣ избавитель,
Супостатъ твоихъ въ мѣста пустыя загнавши,
А по Вислу границу тебѣ закопавши,
Вскорѣ, торжествуя, онъ къ тебѣ возвратится,
Неисказанна радость тебѣ съ нимъ явится.

УКРАИНА.

Словеса твоя дивно мене утѣшаютъ,
Егда толикіе мнѣ побѣды глашаютъ;

Убо се по словеси твоему да будетъ:
Богданъ мой, побѣдитель толикъ, да прибудетъ!

ХОРЪ.

Богъ скорбящихъ утѣшаетъ.

Иже Самъ въ Себѣ отъ вѣкъ почиваяй,
Иже предъ Ангелъ лики пребываяй,
Всесиленъ, премудръ, красенъ и богатый,
Святъ и всякоя полный благодати,
Чистъ, непороченъ, во всемъ совершенный,
Славою вѣчнѣ въ Себѣ прославленный,
Всяческая всѣмъ обильно дарствуяй,
Но самъ ничесо отнюдь не требуяй,
Той на престоиѣ сидяй превысокомъ,
Дольняя зряще всевидящимъ окомъ,
За безмѣрную милости пучину,
Призрѣвъ на бѣдну свыше сиротину,
Ухо абіе свое прикланяетъ,
Гласу молитвы милосердъ бываетъ;
И аще бури возмущаютъ море,
Ведя зъ собою великое горе;
Аще и волны до небесъ возносятъ,
И видимую пагубу наносятъ;
Но Онъ не даетъ лютѣ погибати,
Ибо Его есть таковыхъ спасати,
Иже во бѣдахъ къ Нему прибѣгаютъ,
Въ Немъ всю надежду свою полагаютъ;
Сынъ паче забвенъ у матери будетъ,
А нежели Онъ таковыхъ забудетъ;
Блаженніи суть убо таковіи,
Ибо скорбь въ радость премѣнити тіи,
Аще и страждутъ, чаютъ непремѣнно;
Упованіе оныхъ несумнѣнно;
Богъ бо есть щедрый, въ Немъ же уповаютъ,
Яко на Нь свою печаль возверзаютъ.

—<>o<>o<>—

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Хмельницкій со торжествомъ на Украину возвратився въ Кіевъ, при вратахъ торжественныхъ благодаритъ Бога за толикіе побѣды: дѣти Украинскіи, во училищахъ Кіевскихъ учащіися, его привѣтствуютъ, потомъ и Козаки чрезъ писара толикой ему славы вѣншуютъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Что Тебѣ воздамы мы, о всеблагій Боже?
Кто бо Твою къ намъ милость изрещи возможе?
О Тебѣ супостаты наша побѣдихомъ,
Тобою гордіи ихъ думы низложихомъ,
И духи попрахомъ, ни на лукъ, ни на стрѣлы,
Ни на инши якіе уповахомъ силы.
Десница, о Господи, Твоя прославися,
Въ крѣпости, десная Ти рука утвердися
На нихъ, пособляя намъ. Отселѣ познаютъ,
Яко щедроты Твоя по намъ побораютъ.
Не до конца бо Твоихъ вѣрныхъ забываешь,
По гнѣвѣ милостива Себе имъ являешь:
Наказуешь, но яко Отецъ милосердый,
Ибо потомъ бываешь аки щитъ имъ твердый,
Отъ лица вражія въ день брани защищая,
И всякія далече скорби прогоняя.
Сіе коимъ извѣтомъ будемъ утверждати,
Довольно показуютъ Твоя благодати
Ко намъ: праведнымъ Твоимъ судомъ мы страдали,
Яко неправды наша Тебе прогнѣвали.
Но егда мы милости Твоея искахомъ,
И благоутробіе Твое не престахомъ
Молить: призрѣ съ небесе на наша обиды,
Толикіе намъ нынѣ дарова побѣды.
Рогъ убо правовѣрныхъ Твоихъ возвышенный
Супостатъ безъ отрады стенетъ побѣжденный:
Твое сіе дѣло есть, а не человѣка,
Буди благословенъ Ты отъ нынѣ й до вѣка!

Дѣти украинскія.

1.

Ревностію Святыя Церкве раздеженный,
Безбоязненно дерзнувъ вступить въ бой военный,
Егда съ врагами ея, Богдане, ратуешь,
Достойно и праведно съ нею торжествуешь:
Врата бо ей адова съ своими навѣты
Не могутъ, глаголющу Христу, одолѣти.
Довелѣ убо Церковь имать пребывати,
Дотоль и Твоя будетъ похвала сіяти.

2.

Отчества любовь, яже въ тебѣ распалила
Сердце твое ко брани, но и пособила
Тоюжде ти въ побѣдѣ такъ, что разъяренный
Супостатъ твой явися весьма помраченный.
Вся бо, яже суть въ мірѣ, любовь побѣждаетъ,
Любве неудобное ничтоже бываетъ,
Всякъ убо, иже имать Отчество любити,
Не можетъ тя никогда въ любвѣ не имѣти.

3.

Славою предковъ твоихъ поощренъ, на рати
Побѣдилъ еси славно твоя супостаты;
Отъ двоихъ бо едино восхотѣ имѣти:
Или умерти, или врага побѣдити;
Но Козацка отъ тебе слава смерть прогнала,
А надъ врагомъ побѣду тебѣ даровала;
Иже убо за Отчу подвизался славу,
Безсмертнымъ слава вѣнцемъ увѣнчаетъ главу.

4.

Добродѣтель твоя есть торжества виною
Нынѣшняго, побѣди сею единою
Врага твоего; ибо такъ сильно ничтоже
Обращается, или такъ высоко, что же
Мужествомъ добродѣтель своимъ не превзыдетъ,
Амо же она когда наконецъ не взыйдетъ;
Добродѣтель убо мы твою величаемъ,
Тебѣ Несторовыхъ лѣтъ отъ Бога желаемъ!

ПИСАРЬ.

Аще тя и малыя дѣти привѣтствуютъ
И Богомъ данной тебѣ побѣды вѣншуютъ,
Якъ мы не устыдимся безстудно молчати,
Якъ будемъ нѣмотою уста заграждати?
О едина похвала наша, о Богдане,
О дивный въ Гетманѣхъ, ты, нашъ Вельможный Пане!
Радуется о тебѣ Россія Малая,
Веселитжеся купно и Церковь Святая:
Ибо твоя то были первые порады,
Не оставить матери своей безъ отрады;
Но елико возможно въ бѣдѣ утѣшити,
Горькую ея печаль въ сладость премѣнити.
Се уже и самымъ то дѣломъ совершися:
Скорбь далече отбѣже, радость водворися.
Торжественные гласы происходятъ всюду,
Тамо пѣсни слышатся, кимвали оттуду,
Грады, веси, дубравы, горы, холмы, рѣки,
Красно являютъ лице свое съ человѣки;
Словомъ единымъ сказать: якъ Вкраина стала,
Толикая въ ней радость еще не бывала.
Кто жъ не признаетъ, что все, что-либо имамы,
Такъ чудныя измѣны, яко надъ врагами
Нашими преславно мы нынѣ торжествуемъ,
А они воздыхаютъ? тебѣ долженствуемъ,
Твоимъ добродѣтелемъ должны восписати,
Тебѣ благодарствіе должны воздавати;
Будутъ убо вѣтіи вездѣ тя славити,
Будутъ и ритмотворцы дѣла твоя пѣти
Зъ гисторіографами: мы тя поздравляемъ
Толикою славою, а къ тому желаемъ:
Которую днесь радость имѣемъ тобою,
Долгимъ твоимъ житіемъ утверди по бою!

ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Радости сея не я и не добродѣтель
Кая моя вина, но Творецъ и Содѣтель
Нашъ: благодареніе Ему возсылайте,
Его дивную ко намъ милость величайте.

Прочее въ мирѣ между собою живите,
Друголюбіе надъ вся паче возлюбите.
И малыя бо вещи умножаетъ згода,
Великія вопреки вмаляетъ незгода.
А желѣзо доброе важте и надъ злато,
Злато бо потемнѣетъ безъ него, якъ блато.
Что злато и что сребро Ляхамъ пользовало,
Коликіе жъ богатства желѣзо побрало?
Зъ сребныхъ полумысъ отцы наши не ѣдали,
И зъ золотыхъ пугаровъ они не пивали:
О желѣзѣ старались, желѣзо любили,
И велику тѣмъ себѣ славу породили.
О нихъ путемъ идите, о нихъ подражайте,
Славы ища, богатство вы за ничто майте.
Не той славенъ, который многа лѣчитъ стада,
Но иже многихъ враговъ своихъ шлетъ до ада:
Сему едино токмо желѣзо довлѣетъ,
А злато или сребро ничтоже успѣетъ.
Что Богъ дастъ, тѣмъ довольни суще, ни коея
Не обидите ни чимъ братіи своея:
Кто лѣсокъ добрый, или хуторецъ порядный,
Кто ставъ, кто луку, кто садъ имѣетъ изрядный,
Болѣть или завидѣть тому не хотите,
Якъ бы его привлащить къ себѣ не ищите.
Ибо когда Козаки уже обнищаютъ,
То не долго остатки ваши потрываютъ.
Откуду коня, или ручницю, откуду
Инный порядокъ возьмутъ, аще не оттуду?
А безъ тыхъ приборовъ, что, мните, по часъ будетъ?
Слава, безъ сумнѣнія, наша не прибудетъ.
Напослѣдокъ глаголю: сами не купчуйте:
Лука, стрѣлки, мушкета и шабли пильнуйте!
Куплями бо обвязанъ житейскими воинъ,
Имени сего весьма таковъ недостоинъ.
И дѣтей своихъ, скоро отправлять науки,
До сей же обучайте Козацкои штуки.
Тако творя, вражія потрете навѣты:
Радость сію на многи удержите лѣты.

ДѢЙСТВІЕ 5.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Украина радуется Богу, помощнику своему, и благодареніе возсылаетъ.

Соторжествуйте мнѣ вси нынѣ Россіяне,
Радуйтеся со мною и вси Христіане,
Иже не поврежденни злочестія ядомъ,
Зъ малымъ въ союзѣ есте благовѣрнымъ стадомъ.
Скорбь моя отложися, радость водворися,
Супостаты падоша, рогъ мой возвысися.
Дивна се измѣна есть Вышняго десницы,
Ляхъ побѣжденъ и прогнанъ за своя границы:
Страхъ, бѣда, клопотъ и студъ побѣже зъ Ляхами,
Побѣда и торжество осталася съ нами.
Иже славы моей путь запяти хотѣли,
Путь, ведущь здѣсь за горы, сами погубили.
Не вѣдаютъ и сами, куда утѣкати,
Гдѣ бы на старость себѣ отчества искати.
О, ниже риторскими усты исказанной,
Ниже историческимъ перомъ описанной
Фортуны моей! се бо Богъ мнѣ пособствуяй,
Излія на мя Своей благодати струя,
Совлекъ съ мене острое рубище печали,
Въ ризу мя веселія одѣя; престали
Бурніи свирѣпѣти на мя Аквиліоне,
Тишайшіи явилисъ ко мнѣ Алціоне:
Пречь лютая отъ мене зима отступила,
А благопріятная весна наступила;
Тма во свѣтъ, а нощь во день златый премѣнена,
Горесть сердца моего въ сладость обращена.
Вышняго воистину есть сія измѣна,
Милость Его ко мнѣ се сотвори едина.
Вси, иже ко мнѣ любовь имущіи, роды,
Вси, мнѣ желающія многихъ лѣтъ, народы
Возмите трубы гласни, настройте тимпаны,
Бряцайте во кимвалы, пусдите органы,

Пріймите псалтирь зъ гусльми, и пѣсни сложите,
Гласомъ радости купно Богу воскликните.
Се мѣсяцъ новъ явися; се день торжественный
Всемірный, нарочитый, свѣтлый, праздественный!
Аще когда, найпаче нынѣ возыграйте,
Бога же, побѣду мнѣ давша, величайте!
Что бо Ему принесу за радость толику?
Что иное за милость воздамъ толь велику?
Буду развѣ имени Его воспѣвати,
Буду Господне имя во вѣкъ прославляти!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Смотрѣніе Божіе предсказуетъ Украинѣ незыблемое ея блаженство подъ крѣпкою непобѣдимыхъ Монарховъ Всероссійскихъ рукою, и добрымъ Рейментарскимъ правленіемъ.

СМОТРѢНІЕ.

Радуешися Богу, тебѣ пособившу,
Украина, въ браня, враговъ же низложившу
Твоихъ, и обліявшу необычнымъ студомъ:
Но радуйся и дивно о тебѣ строящу,
Дивнымъ тя Смотрѣніемъ утвердить хотящу.
Славы твоей толикой многи ненавидятъ,
Толикому счастію не мало завидятъ:
Но зависть тая, ихъ же самыхъ погубляетъ,
Егда сердце, аки ржа, желѣзо снѣдаетъ:
Тебѣ же не принесетъ вреда никоего;
Никако не умалитъ блаженства твоего:
Пріиму бо тя подъ крѣпку руку Свою вскорѣ.
Непобѣдимін на земли и на морѣ
Монархи Россійскіи, — поборники суще
Иже благочестія, зловѣрныхъ бодуще:
Тебѣ въ твоей потщатся пособляти нуждѣ;
Не лишатъ тя помощи своей, аки чужды.
Подъ тымъ непроломнымъ щитомъ пребывая,
Аки на твердой скалѣ себе утверждая,
Посмѣешься всѣмъ вѣтромъ; волны возмущенни
Аще даже до небесъ будутъ вознесенни,

Егда вихромъ гоними, начнутъ ударяти,
Пропасть отверзающе, но поколебати
Отнюдь тя не могуще, разбіются сами
Съ приходящими купно о камень водами.
Внемли же глаголемымъ!

УКРАИНА.

Прилѣжно внимаю,
Слово Твое радостнѣ въ себѣ разсуждаю.

СМОТРѢНІЕ.

Петръ тебѣ будетъ камень, отъ Бога поданный,
И за величество дѣлъ, Великій названный.
Камене того ниже злобные совѣты,
Ни вражія преломятъ противныхъ навѣты,
Ниже восиріятые тяжкіе походы,
Ни страшные многажды подъ грады подходы,
Смерть развѣ единая поздняя сокрушитъ.

УКРАИНА.

Увы мнѣ окаянной, убо мя порушитъ!

СМОТРѢНІЕ.

Стой, не бойся, за камень первый сокрушенный,
Камень другій, не меньшій, будетъ положенный,
Петръ, глаголю, имени Вторый таковаго,
Монарха Всероссійскій Бога всеблагаго
Милостію увѣнчанъ, не дастъ ти упасти,
Не дастъ и славѣ твоей всячески пропасти.
Тотъ еще малъ отрокъ сый, но не дѣтоуменъ,
Къ пользѣ державы своей вельми остроуменъ;
Совершеннаго мужа въ юности являя,
Великихъ по себѣ дѣлъ знаки подавая,
Подастъ ти Даніила, вождя изрядцѣйша,
Не токмо благородствомъ надъ иныхъ краснѣйша,
Но и дѣлы храбрыми славнаго, который
Супостатомъ Хмельницкій твоимъ будетъ вторый.
Имя его устрашитъ сосѣдъ твоихъ зѣло,
А чего жъ уже само не докажетъ дѣло?
Что убо врази твои, что будутъ творити?

Будутъ отъ зависти ажъ до костей худѣти,
И, оружьемъ не можа острымъ воевати,
Языкомъ много начнутъ на тебе щекати,
Аки грубу въ народѣхъ тебе поносяще,
Аки наукъ чуждую тебе обносяще.
Но Богъ тя во воинскомъ искуствѣ и штуцѣ
Прославивый, прославитъ тойже и въ науцѣ.
И сіе Коллегіумъ чрезъ Петра Могилу
Основавъ, произведетъ въ толикую силу,
Что отъ него вѣтіи красноглаголивы,
Тонкіи философы, богоглаголивы
Богословы, сильніи и дѣломъ и словомъ
Проповѣдники, стадо пасущи Христово,
Пастыріе премудри, святи, преподобны,
Древнимъ онымъ Церковнымъ свѣтиламъ подобны,
И ины изрядніи мужіе изыйдутъ,
Къ тому начатки сіи совершенство пріимутъ.
Тако ты, миръ ли будешь, или брань имѣти,
Надъ врагомъ твоимъ главу будешь возносити.

УКРАИНА.

О, Боже! возсіяй ми день онъ скоро златый,
Толикое блаженство мое оглядати!
Даждь мнѣ Петру Второму, отъ Тебе избранну,
И Тобою наслѣднимъ вѣнцемъ увѣнчанну,
Поклоненіе мое должное воздати,
Толику его милость ко мнѣ величати!
Даждь и его вѣрному вожду, Даніилу
Здравіе, долготу дній, во всемъ спѣхъ и силу!

ХОРЪ

Поетъ похвалы Хмельницкому.

Вѣчной похвалы отъ насъ есть достоинъ
Храбрый на земли и на морѣ воинъ,
Войскъ Запорозкихъ Хмельницкій старѣйшій,
Вождь изряднѣйшій.

Отчество надъ вся паче возлюбивый,
И его ради нивочто вмѣнивый
Роскоши, покой, корысти, интраты
И всѣ приваты.

Православныя Церкви супостатомъ,
Найпаче мерзкимъ [illegible] Униатовъ,
Отческихъ догматъ усердный хранитель
И защититель.

Дѣлъ предковъ своихъ теплый подражатель,
Древней Козацкой славы соблюдатель,
Свою на брани положити главу
Готовъ за славу.

Добродѣтельми сими украшенный,
Божія къ тому Духа исполненный,
Горесть обратить нашу хотя въ сладость,
Печаль на радость,

Первіе началъ предлагать совѣты,
Како вражіе прогнати навѣты,
А по совѣтѣхъ принялся за дѣло
Поспѣшно зѣло.

Сразився съ врагомъ своимъ доблественно,
Прогналъ за Вислу даже немедленно;
Свыше бо ему помощь прибывала
И укрѣпляла.

Тѣмъ Ляховъ викторъ преславный явися,
Побѣдамъ его весь міръ удивися;
Пребысть студъ, печаль пагуба зъ Ляхами,
Торжество съ нами.

О, кто тя лѣпо восхвалитъ, Богдане?
Кто толикихъ дѣлъ высоты достане?
Мы, иже похвалъ достойна тя знаемъ
Не увѣнчаемъ.

Въ похвалахъ твоихъ языкъ нашъ бездѣленъ,
Ублажить бо тя достойно не силенъ;
Будешь развѣ ты возвеличенъ въ небѣ,
Яко есть требѣ!

———<>o<>o<>———

ЭПИЛОГЪ.

Дивную милость Божію, къ намъ прежде осмидесятъ лѣтъ явленную, нынѣ дѣйствіями и явленіями краткими предложихомъ вамъ, Богомъ собранные, слышателіе и зрителіе. Великое воистинну дѣло, яко великаго блаженства виновное; но величеству наше скудоуміе равное не было. Но и кто Божія щедроты, найпаче же толикія къ намъ милости, по достоинству ублажити можетъ? Обаче сего ради молчати не подобаше: ниже бо Богъ отъ насъ требуетъ, чего не можемъ; требуетъ же да богатно изливаемая Его на насъ благодѣянія въ незабвенной памяти содержимъ. Аще бо и не якоже лѣпо, но якоже отъ насъ возможно бяше, благоутробіе Его прославихомъ, но за безмѣрное божественныхъ Его къ намъ щедротъ величество, что либо или не прилично творихомъ, или погрѣшительно изрекохомъ, благоразуміемъ своимъ да покрыете, всесмиренно молимъ. Аминь.

СЕКРЕТНѢЙШЕЕ НАСТАВЛЕНІЕ

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ВЯЗЕМСКОМУ.

1-е.

Вамъ уже извѣстно, что вы имѣете заступить Генералъ-Прокурорское мѣсто.
Прежнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худая, въ слѣдствіе сихъ
свойствъ, репутація, недовольно чистосердечія и искренности противъ Меня ны-
нѣшняго Генералъ-Прокурора, все сіе принуждаетъ Меня его смѣнить, и совер-
шенно помрачаетъ и уничтожаетъ его способность и прилѣжаніе къ дѣламъ. Но и
прибавить должно, что не мало къ тому его нещастію послужила знаемость и ко-
роткое обхожденіе въ его еще молодости съ покойнымъ Графомъ Петромъ Шува-
ловымъ, въ котораго онъ рукахъ совершенно находился и напоился принципіями,
хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для са-
михъ ихъ. Все сіе производитъ, что болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ, дѣ-
ламъ имѣетъ склонность, и часто отъ Меня въ его поведеніяхъ много было со-
кровеннаго, чрезъ что по мѣрѣ и Моя довѣренность къ нему умалилась; а вред-
нѣе для общества ничего быть не можетъ, какъ Генералъ-Прокуроръ такой, ко-
торой къ своему Государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имѣетъ,
такъ какъ и для него хуже всего не имѣть отъ Государя совершенной довѣренно-
сти, понеже онъ, по должности своей, обязывается сопротивляться наисильнѣйшимъ
людямъ и, слѣдовательно, власть Государская одна его подпора.

2-е.

Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете. Ежедневные случаи васъ
будутъ ко Мнѣ предводительствовать. Вы во Мнѣ найдете, что Я иныхъ видовъ
не имѣю, какъ найвящее благополучіе и славу отечества; иного не желаю, какъ
благоденствія моихъ подданныхъ какого бъ они званія ни были. Мои мысли всѣ

къ тому лишь только стремятся, чтобъ какъ извнутрь, такъ и извнѣ государства сохранить тишину, удовольствіе и покой. Увижу Я отъ васъ важность, прилѣжаніе и откровенное чистосердечіе, тогда вы ласкать себя можете получить отъ Меня повѣренность безпредѣльную. Я весьма люблю правду, и вы можете ее говорить, не боясь ничего, и спорить противъ Меня безъ всякаго опасенія, лишь бы только то благо произвело въ дѣлѣ. Я слышу, что васъ всѣ почитаютъ за честнаго человѣка; Я жь надѣюсь вамъ опытами доказать, что и у двора люди съ этими качествами живутъ благополучно. Еще къ тому прибавлю, что ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечнаго обхожденія и откровенности въ дѣлахъ.

3-е.

Въ Сенатѣ найдете вы двѣ партіи; но здравая политика съ Моей стороны требуетъ оныя отнюдь не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости и они бы тѣмъ скорѣе изчезли,...... а только смотрѣла Я за ними недреманнымъ окомъ, людей же употребляла по ихъ способности къ тому, или другому дѣлу. Обѣ партіи стараться будутъ васъ уловить въ свою сторону; вы въ одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя иногда и недальновидныхъ разумомъ; въ другой, думаю, что виды далѣе простираются, но не ясно, всегда ли оные полезны? Иной думаетъ, для того, что онъ былъ въ той, или другой, землѣ, то въ судѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ изъятія заслуживаетъ его критику, не смотря на то, что вездѣ внутреннее распоряженіе на нравахъ націи основывается. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону; обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушивать всякаго, имѣя только единственно пользу отечества и справедливость въ виду, и твердыми шагами итти кратчайшимъ путемъ къ истинѣ. Въ чемъ вы будете сомнительны, о томъ спроситесь со мною, и совершенно надѣйтесь на Бога и на Меня; а Я, видя такое ваше угодное Мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ; вы же, чрезъ вышеписанные принципіи, заслужите почтеніе у тѣхъ и другихъ: бездѣльникамъ будьте въ страхъ, а честнымъ людямъ въ покровительство.

4-е.

Всѣ мѣста, и самый Сенатъ, вышли изъ своихъ основаній разными случаями, какъ не прилѣжаніемъ къ дѣламъ Моихъ нѣкоторыхъ предковъ, а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіями. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни; однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ, что и Мнѣ случилось слышать въ Сенатѣ, что одной Коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе осмѣлилась въ Сенатъ представить, до чего, однако же, Я тогда не допустила, но говорила господамъ присутствующимъ, что симъ радоваться надлежитъ, что законъ исполняютъ. Чрезъ такія гоненія нижнихъ мѣстъ, они пришли

въ толь великій упадокъ, что и Регламентъ вовся позабыли, которымъ доведѣвается: противъ Сенатскихъ Указовъ, естьли оные не въ силѣ законовъ, представлять въ Сенатъ, а напослѣдокъ и къ Намъ. Раболѣпство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется; одна форма лишь канцелярская исполняется, и обдумать еще и нынѣ прямо не смѣютъ, хотя въ томъ часто интересъ государственный страждетъ. Сенатъ же, вышедъ единожды изъ своихъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ которомъ ему быть надлежитъ. Можетъ быть, что и для любочестія инымъ чинамъ прежные примѣры прелестны; однако жь, покамѣсть Я жива, то останется какъ долгъ велитъ. Россійская Имперія есть столь обширна, что, кромѣ Самодержавнаго Государя, всякая другая форма правленія вредна ей; ибо всѣ протчія медлительнѣе въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣютъ, которыя всѣ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда, и почитающаго общее добро своимъ собственнымъ; а другіе всѣ, по слову Евангельскому, наемники суть.

5-е.

Весьма, по обширности Имперія, великая нужда состоитъ въ умноженіи циркуляціи денегъ; а у насъ, по щетамъ Монетнаго Департамента, не болѣе 80,000,000 рублей серебра въ народѣ, которую сумму, расположа по числу людей, придетъ по 4 руб. на человѣка, естьли еще не менѣе. Разные были проекты, изъ которыхъ, наконецъ, вышла мѣдная монета, на которую много очень жалобъ; однако жь, пока не будетъ знатнаго умноженія серебра въ Государствѣ, сей вредъ сносить должно, а паче въ ономъ стараться надлежитъ, какъ уже начато, чтобъ не было разнаго вѣсу монеты, содержащей одинакую цѣну, такъ какъ и разныхъ цѣнъ одного вѣсу и металла, да чтобъ серебро всевозможнымъ способомъ вовлечь въ Государство такъ, какъ хлѣбнымъ торгомъ, какъ о томъ и Коммиссіи о коммерціи уже приказано.

6-е.

О выписываніи серебра инаго сказать не могу, какъ только, что сія матерія весьма деликатна и многимъ о семъ непріятно слышать; однако жь вамъ надлежитъ и въ сіе дѣло вникнуть. Все сіе пишу, дабы васъ ввести въ найсекретнѣйшія матеріи, дабы вы въ семъ, при вступленіи въ дѣла, не новы были, и могли сами разбирать, которыя дѣйствительно полезны, или только оными быть кажутся.

7-е.

Труднѣе вамъ всего будетъ править Канцеляріею Сенатской, и не быть подчиненными обмануту. Сію мѣлкость яснѣе вамъ чрезъ примѣръ представлю. Французской Кардиналъ де Ришелье, сей премудрый министръ, говаривалъ, что ему менѣе труда править государствомъ и Европу вводить въ свои виды, нежели править

Королевскою антикаморою, понеже всѣ праздноживущіе придворные ему противны были и препятствовали его большимъ видамъ своими низкими интригами. Одинъ для васъ только способъ остается, котораго Ришелье не имѣлъ: перемѣнять всѣхъ сомнительныхъ и подозрительныхъ безъ пощады.

8-е.

Законы наши требуютъ поправленія: 1-е) чтобъ все ввести въ одну систему, которой и держаться надлежитъ; 2-е) чтобъ отрѣшить тѣ, которые оной прекословятъ; 3-е) чтобъ раздѣлить времянные и на персонъ данные, отъ вѣчныхъ и непремѣнныхъ. О семъ уже было помышляемо, но короткость времени Меня къ произведенію сего въ дѣйство еще не допустила.

9-е.

Великое отягощеніе для народа есть соль и вино, на такомъ основаніи, какъ оныя находятся. Въ корчемствѣ столько винныхъ есть, что и наказывать ихъ почти невозможно, понеже цѣлыя провинціи себя оному подвергли; а что пресѣчь нельзя, не худо бъ къ тому изыскивать способы къ поправленію и облегченію народному.

10-е.

Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями, и нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бъ было; однако жь, и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи, есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупость. Сіи провинціи, также и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ они перестали глядѣть, какъ волки къ лѣсу.

ЕКАТЕРИНА.

ПИСЬМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,

КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ БЕРДЯЕВУ. *

1.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

При нынѣшнемъ отправленіи Вашемъ къ мѣсту, вамъ ввѣренному, нужнымъ почитаемъ предписать вамъ, чтобъ всѣ нижніе военные чины, которые по прежнимъ злоупотребленіямъ найдутся у кого либо по домамъ, дачамъ и деревнямъ въ разныхъ партикулярныхъ услугахъ и употребленіяхъ, какъ найскорѣе собраны были къ ихъ полкамъ и командамъ, и чтобъ впредь отнюдь никто не осмѣливался людей военныхъ употреблять въ свои услуги и работы, за чемъ вы, по званію своему, наблюдать не оставте. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Декабря 21,
1796 года.

---

* Сообщенныя сыномъ его, Генераломъ-Лейтенантомъ, Михайломъ Николаевичемъ Бердяевымъ, бывшему Помощнику Попечителя Университета Св. Владиміра, въ Кіевѣ, Михайлу Владиміровичу Юзефовичу, а имъ мнѣ.

О. Бодянскій.

2.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Новороссійскій Губернаторъ Бердяевъ!

Инженеръ-Капитана, Игнатьева, бывшаго въ Вознесенской Казенной Палатѣ Совѣтникомъ и недавно умершаго, вдовѣ Надеждѣ Игнатьевой, которая Новомосковскому казенному магазейну осталась должна разнаго хлѣба до шестидесяти четвертей, сей долгъ Всемилостивѣйше прощаемъ, повелѣвая оного съ нея не взыскивать. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Генваря 17,
1797 года.

3.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Препровождая при семъ прошеніе, дошедшее къ Намъ отъ Славянина Бечича, содержащее жалобу на находящихся въ Черноморскомъ Греческомъ диванѣ Маіоровъ Бечилли и Буа, которые, во время служенія ихъ въ послѣднюю войну на флотѣ нашемъ въ Средиземномъ морѣ, будто бы продали просителя съ двенадцатью его товарищами въ неволю, изъ коей онъ родственниками его искупленъ, а прочіе по нынѣ въ оной страдаютъ, повелѣваемъ вамъ, отыскавъ къ себѣ какъ жалобщика, такъ и отвѣтчиковъ, изслѣдовать сіе дѣло и, приведя оное въ ясность, Намъ донести; въ удовлетвореніи же обиженнаго и въ наказаніи виновныхъ поступить по законамъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ С. П. Бургѣ.
Генваря 27,
1797 года.

4.

С. Петербургъ, 30-го Генваря, 1797 года.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Увидѣли Мы, что издавна отпущается ежегодно семдесятъ пять тысячь на содержаніе Албанцовъ, поселенныхъ въ Екатеринославской Губерніи; для чего, желая узнать о точномъ существѣ, числѣ и мѣстѣ ихъ пребыванія, повелѣваемъ вамъ, справясь обо всемъ предписанномъ, Намъ немедля донести. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

5.

С. Петербургъ. 2-го Февраля, 1797 года.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Узнавъ о смерти Запорожскихъ Козаковъ войсковаго старшины, Чепѣги, повелѣваемъ вамъ, избравъ на мѣсто его достойныхъ кандидатовъ, донести Намъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

6.

С. Петербургъ. Февраля 8, 1797.

По полученнымъ, Николай Михайловичъ, отъ Оболенскаго извѣстіямъ, долженъ быть какъ въ Крыму, такъ и у васъ, по Губерніи, заговоръ между Татаръ и Турковъ, о чемъ получите отъ Генералъ-Прокурора свѣдѣніе, то имѣйте о семъ наблюденіе и назначенныхъ Оболенскимъ людей заарестуйте. Возмите должныя мѣры, и наблюденія имѣйте, донося о всемъ мнѣ. Вамъ благосклонный *

Павелъ.

7.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По поводу послѣдняго рапорта вашего, нужнымъ нахожу дать вамъ примѣтить, что донесенія ко мнѣ о состояніи крѣпостей, по силѣ Военнаго Устава, относятся безпосредственно до комендантовъ тѣхъ крѣпостей. Вамъ благосклонный

Въ С. П. Бургѣ.
Февраля 27,
1797 года.

Павелъ.

8.

Павловское. 2 Марта, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ.

Взятыхъ вами подъ караулъ, въ слѣдствіе доносу Губернатора Князя Оболенскаго, всѣхъ выпустить, ибо ни заговоръ, ни подозрѣніе не существуютъ. Обозрѣніе Губерніи вашей находя нужнымъ, позволяю вамъ оное произвести въ дѣйство. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

9.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Изъ рапорта Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Оболенскаго усмотрѣвъ, что онъ отправилъ къ вамъ подъ стражею Грека Панагіоти и переводчика

* Весь рескриптъ писанъ собственноручно.

Пасхали, повелѣваемъ вамъ отпустить оныхъ къ прежнимъ ихъ должностямъ, объявя имъ, что Мы не полагаемъ, чтобъ они имѣли какой либо умыселъ въ лживыхъ переводахъ присланныхъ къ Намъ бумагъ Княземъ Оболенскимъ, но что сіе могло только случиться отъ невѣдѣнія ихъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, подтверждая имъ поступать впредь съ большою осматрительностію въ дѣлахъ, имъ поручаемыхъ. Бумаги же, присланныя съ переводчикомъ Пасхали, имѣете прислать къ Намъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Павловскомъ. Павелъ.
Марта 3,
1797 года.

10.

Валдай. Марта 12, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесеніе ваше отъ 5 Марта получилъ; поселенныя въ Тавріи Греки, названные Греческимъ Егерьскимъ Баталіономъ, остаются, въ разсужденіи жалованья, имъ опредѣленнаго, на прежнемъ положеніи. Провіантъ же имъ производить, сообразуясь съ ихъ основаніемъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

11.

Тверь, отъ 14 Марта, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По присланному отъ васъ Списку найденнымъ въ партикулярныхъ услугахъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, возмите не медля ни мало безъ зачоту рекрутъ съ Тайнаго Совѣтника Попова одного, съ Коллежскаго Ассессора Цнихина одного, съ Генералъ-Маіорши Синельниковой двухъ, съ казенной деревни Волоской одного, съ Генералъ-Маіора Сталя пять, съ Маіора Клейна три, съ Порутчика Панкратьева одного, съ Генералъ-Лейтенантши Гейкиной семь. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

12.

По присланному отъ васъ донесенію, Николай Михайловичъ, нѣтъ сумнѣнія о выборѣ въ войсковые Атаманы Головатаго, чемъ его и утверждаю, о чемъ и Указъ далъ. Вамъ благосклонной, *

Москва. Марта 21, Павелъ.
1797.

---

* Весь рескриптъ писанъ собственноручно.

13.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По рапорту вашему отъ 12 сего мѣсяца, Я предписалъ Генералу-Лейтенанту, Херсонскому Коменданту, Графу де Витту, пойманныхъ изъ бѣговъ, Херсонскаго Гренадерскаго полку казначея Липоля, адъютанта Алексѣева и ундеръ-офицеровъ Васильева, Леонтьева и Лукьянова, за похищеніе казны, побѣгъ и смертоубійство, предать на мѣстѣ воинскому суду, для поступленія съ ними по всей строгости законовъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Москвѣ. Павелъ.
Марта 31,
1797 года.

14.

Москва. Апрѣля 19, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По дѣлу Одескому нарядить военной судъ, составя его изъ военныхъ и изъ морскихъ, и производить надъ всѣми тѣми, на коихъ были и есть доносы, стараясь какъ возможно найти и обнаружить совершенно виновныхъ, и тѣхъ, коя оклеветаны были ложными доносами. Пребываю вамъ благосклонный,

Павелъ.

15.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Изъ находящихся въ Губерніи, вамъ ввѣренной, казенныхъ строеній, тѣ, которыя за помѣщеніемъ Присутственныхъ Мѣстъ останутся праздны, повелѣваемъ обратить на казармы для воинскихъ чиновъ, или на шпитали и тому подобное, донеся Намъ, гдѣ какія и на что именно употреблены будутъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Павелъ.
Апрѣля 24,
1797 года.

16.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Новомиргородскаго Уѣзда, деревни Новогригорьевскую и Сердечную, умершимъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ подаренныя племянницѣ его, Княгинѣ Голи-

цыной, рожденной Энгельгардъ, и потомъ, какъ она въ прилагаемомъ у сего, поданномъ Намъ, прошеніи, доноситъ, Сенатомъ за нею утвержденныя, съ принадлежащими къ нимъ дачами, всего пять тысячъ четыреста девяносто десятинъ, повелѣваемъ отдать ей, Княгинѣ Голицыной, во владѣніе, а о числѣ собранныхъ съ 791 года по нынѣ съ тѣхъ деревень доходовъ, и куда оные поступили, Намъ донести. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Москвѣ.
Апрѣля 30 дня,
1797 года.

Павелъ.

17.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Препровождая при семъ прошеніе, поданное въ проѣздъ мой чрезъ Вязьму отъ тамошняго мѣщанина Чамова, съ жалобою на волокиту, какая дѣлается ему Екатеринославскою Гражданскою Палатою, по дѣлу его съ умершимъ Фалѣевымъ, повелѣваемъ вамъ понудить, кого слѣдуетъ, о немедленномъ рѣшеніи сего дѣла, и о доставленіи обиженному законнаго удовлетворенія, не оставя безъ должнаго взысканія и тѣхъ, кто причиною таковой волокиты и неисполненія прежнихъ по тому дѣлу Указовъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Смоленскѣ.
Мая 6-го,
1797 года.

Павелъ.

18.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Въ резолюцію на рапортъ вашъ отъ 18-го Апрѣля о состояніи города Одессы, предписываю слѣдующее: Первое, когда жители сего города по родамъ и званіямъ ихъ уже сочтены и переписанны, то и въ новой ревизіи не настоитъ никакой надобности. Второе, Грековъ, Албанцовъ, Молдаванъ, Болгаръ и прочихъ иностранцовъ, причисля въ купцы и мѣщане, кто изъ нихъ въ какое состояніе по капиталамъ, промысламъ и ремесламъ своимъ записаться пожелаетъ, учредить для нихъ Магистратъ на томъ самомъ основаніи, какъ оный существуетъ въ Нѣмецкихъ нашихъ городахъ, Ригѣ, Ревелѣ и тому подобныхъ; Греки же хотя и могутъ быть вѣдомы особо избранными изъ ихъ рода Магистратскими судьями, но состоять должны въ зависимости общаго городоваго Магистрата, и не по примѣру Нѣжинскаго, который имѣетъ собственныя свои древнія привилегіи, кои жителямъ Одесскимъ присвоены быть не могутъ. Третіе, войска Черноморскаго старшинъ и козаковъ, которые уже въ Одессѣ завели хозяйство и домостроительство, сходно съ ихъ желаніями, оставить тутъ навсегда и изъ войска Черноморскаго исключить, зачисля же

долженствуютъ они довольствоваться въ общѣ съ прочими обитателями города Одессы, коему, по примѣру прочимъ, назначить узаконенную пропорцію выгонныхъ земель, а тѣмъ изъ нихъ, которые объявили желаніе переселиться на пожалованныя Черноморскому войску земли въ Фанагоріи, дозволить таковое переселеніе; что же касается до неполученныхъ всѣми рядовыми козаками за работы и за кампанію 1795 года денегъ трехъ тысячь двухъ сотъ девяноста трехъ рублей, какъ суммы для того отпускались въ распоряженіе бывшаго Екатеринославскаго Генерала-Губернатора, Князя Зубова, то и взыскать оныя деньги изъ имѣнія Его, Князя Зубова, безъ малѣйшаго продолженія времени, и по взысканіи раздать оныя кому что слѣдуетъ. Четвертое, Греческій дивизіонъ совсѣмъ уничтожить и счислившихся въ ономъ обратить въ то состояніе, кто куда вписаться пожелаетъ. Пятое, изъ числа безпашпортныхъ бродягъ изъ разныхъ мѣстъ, и въ разныя времена бѣжавшихъ, оказавшихся по разбору вашему купцовъ, мѣщанъ и другихъ вольныхъ людей, оставить въ Одессѣ, причисля ихъ по ихъ званіямъ и состояніямъ, крестьянъ же казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ возвратить на прежнія жилища; а буде первыхъ селенія, а послѣднихъ владѣльцы ихъ, принять не пожелаютъ, въ такомъ случаѣ оставить и сихъ въ Одессѣ. Шестое, сохраненіе въ городѣ всякаго порядка и тишины относится къ военному Коменданту, коего званіе пріемлетъ на себя начальникъ того полку, который тутъ непремѣнные квартиры имѣетъ. Полиціймейстеромъ же въ семъ городѣ быть избранному вами бывшаго Черноморскаго Гранодерскаго Корпуса Маіору Кирьякову. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Янишкахъ. Павелъ.
Мая 20,
1797 года.

19.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Находящагось въ Одессѣ Греческаго Архимандрита Валсамаки, по прошенію его, повелѣваемъ уволить съ абшитомъ въ Букорестъ къ мѣсту, которое ему тамъ Синайскимъ Архіепископомъ назначено. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Ригѣ. Павелъ.
Мая 23,
1797 года.

20.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Я получилъ единовременно три прошенія отъ офицеровъ Сибирскаго Гранодерскаго полку, а именно: подпоручика Карели и Маркелова, и Прапорщика Писаренкова, о причисленіи ихъ по прежнему въ Бѣлозерскій мушкетерскій полкъ.

Отказавъ имъ въ таковомъ недѣльномъ прошеніи ихъ, на недѣлю арестовать.* Объ ономъ извѣщаю, пребывая впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Вольмарѣ. Павелъ.
Мая 24,
1797 года.

21.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Въ резолюцію на рапортъ вашъ отъ 1-го сего Мая, предписываю: находящагося въ Николаевѣ Турка Ибрагима возвратить безпрепятственно въ его отечество, подаря ему тѣ деньги, триста двадцать рублей, кои ему изъ казны заимообразно выданы были. Пребываю вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Мая 29, 1797 года.

22.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Полученную мною отъ находящагось въ Ладогскомъ Мушкатерскомъ полку священника Григорьева жалобу на шефа того полку, Генерала-Маіора Шишкова, препровождаю при семъ къ Вамъ въ оригиналѣ, для надлежащаго по Инспекторскому Вашему званію изслѣдованія, прекращенія злоупотребленій, естьли подлинно какія въ помянутомъ полку найдутся, и доставленія просителю справедливой защиты и удовлетворенія. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Іюня 1,
1797 года.

23

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Изъ приложеннаго при семъ письма увидите, что Венгерскій дворянинъ Монастерли, со всею своею фамиліею, въ двадцати душахъ состоящею, выѣхалъ въ Нашу Имперію, желая основать въ ней вѣчное пребываніе и въ Нашемъ подданствѣ остаться. Мы Всемилостивѣйше снисходя на прошеніе сей фамиліи, повелѣваемъ вамъ отвесть ей мѣста и земли свободныя и для нихъ способныя въ Екатеринославской

---

* Собственноручная приписка Государя.

Губерніи, по усмотрѣнію вашему, и притомъ объявить старику Моннстерли, что дѣтей и племянниковъ его Мы охотно пріимемъ въ Нашу службу, какую они изберутъ въ Лейбъ-Гусарскомъ ли, или же въ другихъ полкахъ, для чего и могутъ они пріѣхать въ здѣшнюю Нашу столицу, а остающимся на мѣстѣ вы имѣете подадавать всякое пособіе и покровительство. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Павловскомъ.
Іюня 6,
1797 года.

24.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Военный Губернаторъ Екатеринославскій Бердяевъ!

Изъ приложеннаго при семъ въ копіи Указа, отъ насъ къ Тайному Совѣтнику Алопеусу посланнаго, усмотрите, что дѣло настоитъ о переходѣ войскъ Французскихъ, подъ командою Принца Конде состоящихъ, въ Нашу Имперію; а какъ многіе изъ нихъ пожелаютъ, можетъ быть, основать у насъ свое поселеніе, а съ ними выѣдутъ и другіе, оставшіеся въ вѣрности Королю Французскому и его дому, кои въ прежнее ихъ отечество возвратиться не смѣютъ, то Мы для таковаго поселенія и назначаемъ въ Новороссійской губерніи тѣ самыя земли, кои въ 1794 году на подобное употребленіе предопредѣлены были, именно близь Азовскаго моря, между рѣки Берды и Молочныхъ Водъ, гдѣ болѣе шести сотъ тысячь десятинъ земли считается, разумѣя, чтобъ желающимъ селиться, количество оной отводимо было участками, сообразно первоначальнымъ планамъ, для Новороссійской губерніи изданнымъ. Для новыхъ таковыхъ поселенцовъ потребна и помощь на обзаведеніе ихъ въ хозяйствѣ, которую располагаемъ Мы, первое, въ построеніи домовъ, второе, въ снабдѣніи скотомъ и деньгами, на покупку необходимо нужныхъ земледѣльческихъ орудій и прочихъ домашнихъ надобностей. Что до перваго касается, Мы будемъ ожидать отъ васъ увѣдомленія, въ какую сумму обойдется таковый домъ для поселенца, располагая оный безъ излишества, и принимая мѣры хозяйственныя для доставленія водою лѣсовъ и прочаго, къ тому потребнаго; а равнымъ образомъ и относительно скота, ограничивая снабдѣніе онымъ всякаго полнаго хозяина въ двухъ лошадяхъ или кобылахъ, двухъ коровахъ и шести овцахъ, которыя въ Донскихъ селеніяхъ, или близь оныхъ, по способности дешевыми цѣнами пріобрѣсть удобно; деньгами же полагая на инструменты земледѣльческія и всякія домашнія надобности на дворъ отъ двенадцати до пятнадцати рублей. Возвратъ, такимъ образомъ употребленныхъ суммъ, можетъ расположенъ быть на поселянъ по прошествіи двенадцати льготныхъ лѣтъ, разчисляя оный съ податью на восемь, или на десять лѣтъ. На семъ основаніи Мы будемъ ожидать отъ васъ подробнаго донесенія, какія здѣлаете распоряженія къ производству того въ дѣйство; а между тѣмъ, естьли бы сіи колонисты явились такъ скоро, что еще съ исполненіемъ того успѣть было нельзя, въ такомъ случаѣ надобно вамъ принять мѣры къ расположенію ихъ по частямъ

въ другихъ селеніяхъ, гдѣ удобнѣе и неотяготительно для обывателей найдете. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Іюня 7, 1797 года.

Копія.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Алонеусъ!

Въ 1794-мъ году настояло дѣло о дачѣ убѣжища въ Имперіи Нашей Принцу Конде съ фамиліею и подъ его начальствомъ служившимъ войскамъ, и въ тоже время назначены были мѣры къ переводу ихъ въ Россію. Предпріятія между тѣмъ усиленныя со стороны Державъ, противу Франціи воевавшихъ, особливо же вознамѣренная отъ Англіи диверсія на сѣверные Французскіе берега, и разныя другія обстоятельства, хотя и не лучшіе успѣхи принесшіе, остановили исполненіе того, и деньги на переходъ помянутаго Принца и его войска отпущенные обращены были безплодно на новое его вооруженіе и содержаніе. Нынѣ, когда съ приближающимся общимъ примиреніемъ, дѣла пріемлютъ иной видъ, и когда принцъ Конде и подчиненные ему не имѣютъ другой цѣли, какъ искать для себя безопаснаго пристанища, мы не можемъ отказать имъ онаго въ предѣлахъ Нашихъ, какъ по сродному намъ человѣколюбію, такъ и изъ уваженія къ Принцу Конде по его личнымъ качествамъ и по тому усердію, которое онъ и ему приверженные доказали до самой крайности къ законному ихъ Государю и его дому; а потому, чтобъ дѣло сіе наилучше распорядить, признали Мы за благо поручить вамъ въ настоящихъ вашихъ путешествіяхъ по Германіи, поѣхать къ Принцу Конде, вручить ему прилагаемое у сего письмо, и сообщить, что Мы васъ уполномочили вступить съ нимъ въ соглашеніе и распорядить, когда и какимъ образомъ произвести въ дѣйство переселеніе его одноземцовъ. Въ ожиданіи, покуда вы рѣшительно отъ него отберете желаніе его, на первой случай здѣлайте ему отъ имени Нашего обнадеживанія: 1-е, что онъ и вся фамилія его приняты будутъ со всѣми принадлежащими породѣ и сану ихъ уваженіями, и что Мы по возможности потщимся учинить ему выгодное пристроеніе. 2-е, что войска его въ Нашу службу приняты и наровнѣ съ нашими трактованы будутъ. 3-е, что для поселенія его одноземцовъ опредѣлятъ земли, въ Новороссійской губерніи лежащія, тѣ самыя, кои въ 1794-мъ году были имъ назначены, съ надлежащею помощію въ устройствѣ ихъ домашнемъ и съ двенадцатилѣтнею льготою, по установленіямъ о той губерніи положенною для новыхъ поселенцовъ. 4-е, что, наконецъ, и сумма потребная на переходъ его войска ассигнована будетъ въ ваше распоряженіе, какъ скоро узнаемъ отъ васъ, сколько именно потребно по вѣрному и подробному ращету. Переходъ сей не инако можетъ имѣть мѣсто, какъ малыми партіями, достигая Галиціи, и оттуда вступая въ Губерніи Наши, Волынскую и Подольскую. Для сего вы не оставите вступить въ сношеніе съ Посломъ Нашимъ въ Вѣнѣ, графомъ Разумовскимъ, дабы получить дозволеніе пройти чрезъ земли Императора Римскаго, да и съ другими Министрами, буде нужно, чтобъ одержать таковую же свободу;

но впрочемъ, по полученіи отъ васъ обстоятельнаго донесенія, Мы не преминемъ какъ означеннаго посла, такъ особливо Нашихъ военныхъ и земскихъ начальниковъ, снабдить потребными наставленіями относительно перехода и препровожденія сихъ войскъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Іюня 6-го, 1797.

25.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получивъ изъ Чернигова рапортъ, что 17-го минувшаго Маія прошелъ мимо того города по рѣкѣ Деснѣ водяною коммуникаціею, на девяти военныхъ баркасахъ, Лейбъ-Гвардіи Прапорщикъ Демидовъ, съ однимъ Унтеръ-Офицеромъ, изъ Брянска въ Херсонъ, и зная, что изъ полковъ Гвардіи ни одного Офицера нѣтъ ни въ какой командировкѣ, не могу домыслиться, кто бы такой былъ вышесказанный плаватель, съ какимъ грузомъ и куда отправился, и какая съ нимъ есть военная команда? И для того повелѣваю вамъ послать въ Херсонъ освѣдомиться подробно, что за человѣкъ означенный Демидовъ, съ чѣмъ, за чѣмъ, и на какихъ судахъ онъ туда прибылъ, и какая при немъ команда? и что явится, немедленно Мнѣ донести.

Павелъ.

Въ Павловскомъ.
Іюня 7-го,
1797 года.

26.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Препровождая при семъ прошеніе бывшей Польской службы Порутчика, Ибрагимовича, съ жалобою, что имѣніе умершаго въ Херсонѣ брата его, Полковника Ибрагимовича, тамошнимъ Начальникомъ отдано невѣдомо кому, и по требованію Литовскаго Губернскаго Правленія не дано знать ни объ имени того, кто получилъ оное, ни въ чемъ точно состояло имѣніе, ему отданное, повелѣваемъ вамъ истребовать, отъ кого слѣдуетъ, подробное о семъ имуществѣ свѣдѣніе и доставить его прямо отъ себя къ Генералу-Фельдмаршалу Князю Репнину. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павлоскомъ.
Іюня 11,
1797 года.

27.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Новороссійскій Военный Губернаторъ!

Пріемля съ благоволеніемъ представленіе ваше относительно поселенія въ порученной вамъ Губерніи открывшихся бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ до четырехъ сотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть совершенно къ воинской службѣ неспособныхъ, на пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, къ большимъ дорогамъ прилежащихъ, особенными селеніями, устроя оныя на щетъ тѣхъ, у кого бѣглые сіи рекруты и солдаты укрывались, повелѣваемъ вамъ: во всемъ согласно сему вашему представленію приступить немедленно къ прочному ихъ на мѣстахъ удобныхъ водворенію, взыскавъ сверхъ того со всѣхъ владѣльцовъ, у коихъ сіи люди по нынѣ укрывались и въ работахъ и услугахъ находились, за каждаго человѣка натурою по одному рекруту. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ городѣ Павловскѣ.
Іюня 12 дня,
1797 года.

28.

Павловско. Іюня 23, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесеніе ваше отъ 5-го Іюня Я получилъ, и аппробую мѣры, вами предлагаемыя, для починки казармъ въ городѣ Очаковѣ. Здѣлайте смѣту, что будутъ стоить новыя, и пришлите планъ мѣсту, признанному вами способнымъ для построенія оныхъ. Позволяю вамъ также расположить одинъ цѣлой полкъ, или отъ двухъ по батальону, въ ближайшихъ отъ Очакова селеніяхъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

29.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По содержанію рапорта вашего отъ 10-го Іюня Я не могу ничего иного сказать вамъ, какъ только возложить на собственное ваше попеченіе и осмотрительность переселяющихся въ Нашу Имперію подданныхъ Венеціанскихъ Склавонцовъ, дабы, подъ видомъ населенія добрыхъ и полезныхъ, не напустить бродягъ, а еще больше людей безпокойныхъ, или подозрительныхъ, или же и правилами какими либо неистовыми зараженныхъ. При таковомъ разборѣ вы можете пріѣзжающимъ семействамъ назначить свободныя мѣста для поселенія въ окольчности Одессы, или

же и въ Крыму, по сношенію вашему о томъ съ Генераломъ отъ Инфантеріи, Графомъ Каховскимъ; но въ томъ и другомъ мѣстѣ ничего имъ на заведеніе изъ казны не давать. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Петергофѣ.
Іюля 3-го, 1797.

30.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По обстоятельствамъ, изъясненнымъ въ рапортѣ вашемъ отъ 30 Іюня, повелѣваемъ Новомиргородскаго Уѣзда деревень Новогригорьевской и Сердечной, подаренныхъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ племянницѣ его, Княгинѣ Голицыной, не отдавать ей, а оставить оныя въ нынѣшнемъ ихъ положеніи. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Петергофѣ.
Іюля 23,
1797 года.

31.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По доходящимъ до Насъ разнымъ извѣстіямъ, заблагорасудили Мы предписать вамъ имѣть наблюденіе, чтобъ со стороны Турковъ не были дѣлаемы у насъ большія воинскія заготовленія, какъ то провіантомъ, такъ и другимъ чемъ, остерегаясь, однако жъ, всячески, чтобъ торговлю не затруднить чрезмѣрно и не лишить чрезъ то Нашихъ подданныхъ единаго и обыкновеннаго ихъ промысла. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Павловскѣ.
Августа 2,
1797 года.

32.

Павловскъ, Августа 5-го, 1797-го.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Въ слѣдствіе получаемыхъ извѣстій о усиливающейся моровой язвѣ, за границу перешедшей, примите всевозможныя предосторожности отъ сего зла, подтвердивъ приказаніе по кордону и по карантинамъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

33.

Павловскъ. Августа 16, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Пришлите мнѣ свѣдѣніе, естьли возможность помѣстить Сибирскій Гранодерскій полкъ въ Екатеринославскихъ и въ окрестныхъ селеніяхъ поротно. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

34.

Гатчино. 29 Августа, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесенія ваши отъ 21 Августа Я получилъ. Бунтующихъ козаковъ Черноморскаго войска судить, поступая во всемъ по примѣру здѣланнаго при покойной Императрицѣ въ подобномъ случаѣ надъ Донскими козаками, и прислать Мнѣ на конфирмацію. Полкъ же Ватской Мушкетерской для приведенія бунтующихъ скорѣй въ повиновеніе, можете оставить, доколь нужда въ ономъ предвидѣться будетъ. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

35.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Установленное вами управленіе надъ Нагайскими Татарами Джембулуцкой, Едисанской и Едичкулской Ордъ, Мы аппробуемъ, тѣмъ болѣе, что таковымъ управленіемъ и сами Нагайцы остаются довольны. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ.
Сентября 5,
1797 года.

Павелъ.

36.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Вы имѣете уже сообщеніе отъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія объ открывшейся заразительной болѣзни на прибывшемъ изъ Константинополя въ Одессу Россійскомъ купеческомъ судне Св. Николай, изъ коего нѣсколько матросовъ со шкиперомъ 22 Августа на шлюбкѣ бѣжали. Для соблюденія строжайшей предосторожности отъ внесенія сей смертоносной заразы внутрь предѣловъ Нашихъ, повелѣ-

ваемъ принять всѣ надежныя мѣры, дабы вышепомянутые бѣжавшіе матросы со шкиперомъ гдѣ либо на берегахъ ввѣренной вашему наблюденію дистанціи выйтить и въ селѣніяхъ пристанища имѣть не могли; но коль скоро покажутся, то, не допуская ихъ ни до малѣйшаго сообщенія, препроводить въ карантинъ, и какъ съ ними, такъ и вообще съ пріѣзжающими изъ Турецкихъ предѣловъ, поступать со всевозможною осторожностію, по тѣмъ правиламъ и предписаніямъ, какія на подобные нещастные случаи предписаны, и о всемъ, что въ мѣстахъ вашего пребыванія происходить, будетъ Намъ доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Сентября 12,
1797 года.

37.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получивъ вновь донесенія о продолжающейся въ Молдавіи моровой язвѣ, которая распространяется къ сторонѣ Могилева что на Днѣстрѣ, нужнымъ почитаю еще подвердить вамъ о усугубленіи всевозможнаго бдѣнія и о принятіи строжайшихъ мѣръ осторожности пограничной, дабы сія зараза внутрь предѣловъ нашихъ, отъ чего Боже сохрани, прорваться не могла! О послѣдствіяхъ же таковой осторожности, о всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ къ наблюденію оной, и въ общѣ о произшествіяхъ тамошняго края, и объ извѣстіяхъ, вами извнѣ получаемыхъ, не оставте Намъ обстоятельно доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Сентября 22,
1797 года.

38.

Гатчино. Сентября * 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Донесенія ваши отъ 5-го Сентября Я получилъ. Аппробую распредѣленіе, вами здѣланное, земель *для* поселенія Французскихъ выходцевъ. Признаю нужнымъ приступить къ приготовленію лѣсовъ. Для чего распоряженія ваши здѣлать вы имѣете, составя къ свѣдѣнію Моему смѣту во что станутъ всѣ сіи поселенія. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

---

* Здѣсь число не означено.

39.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Получивъ прошеніе отъ бывшаго Греческаго полку Порутчика Страти объ увольненіи его по старости отъ службы съ пенсіономъ и объ отводѣ ему для фамиліи и родственниковъ его, изъ Венеціанскаго владѣнія сюда переселяющихся, трехъ тысячь десятинъ земли, въ мѣстахъ, имъ означенныхъ, препровождаю оное къ вамъ въ оригиналѣ, съ тѣмъ, чтобъ вы донесли Мнѣ о качествахъ, службѣ просителя и чѣмъ его удовлетворить можно. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ. Октября 10, 1797 года. — Павелъ.

40.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По содержанію препровождаемаго при семъ прошенія, дошедшаго ко Мнѣ изъ Одессы, отъ одного Маіора, бывшаго Командиромъ надъ уничтоженнымъ Греческимъ дивизіономъ, о неполученныхъ тѣми Греками по нынѣ деньгахъ, еще въ 1797 году пожалованныхъ имъ какъ на хозяйственныя заведенія, такъ и на заимообразную ссуду, повелѣваю вамъ доставить ко Мнѣ о сихъ деньгахъ надлежащее свѣдѣніе и объясненіе, почему оныя по сію пору не дошли до рукъ тѣхъ людей, коимъ были пожалованы? Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ. Октября 10, 1797 года. — Павелъ.

41.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По случаю распространенія язвы въ окружностяхъ Каменца Подольскаго, сверхъ тѣхъ предосторожностей, которыя уже отъ Насъ предписаны, нужнымъ находимъ подтвердить вамъ о принятіи надлежащихъ мѣръ въ разсужденіи сообщенія пріѣзжающихъ съ той стороны и пропуску какъ товаровъ, такъ и почтъ, поступая въ осмотрѣ оныхъ по правиламъ карантиннымъ, и употребляя всевозможное бдѣніе и попеченіе къ пресѣченію сей опасной болѣзни и къ недопущенію ея далѣе простираться. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ. Октября 12, 1797 года. — Павелъ.

42.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Запретя Нашимъ пограничнымъ Начальникамъ вступать въ переписку съ Министрами Нашими безъ предварительнаго дозволенія Нашего, имѣли Мы свои достаточныя причины, Министрамъ же предоставили Мы по всѣмъ нужнымъ и службѣ полезнымъ дѣламъ относиться къ пограничнымъ Начальникамъ, увѣдомляя ихъ о всемъ происходящемъ; въ слѣдствіи чего вамъ и не возбраняемъ, по текущимъ, или время не терпящимъ, дѣламъ, имѣть переписку съ сосѣдними Начальниками, а особливо въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вы можете требовать исполненія Трактатовъ, а таковую вашу переписку и отповѣди имѣете вы представлять при Донесеніяхъ вашихъ на усмотрѣніе Наше. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Октября 18,
1797 года.

43.

Господинъ Генералъ - Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По рапорту вашему о жалобѣ, принесенной Портою Оттоманскою на грабежъ, учиненный за Кубанью Нашими козаками, какое послано отъ Меня повелѣніе Генералу отъ Инфантеріи, Графу Гудовичу, прилагается при семъ копія *, по содержанію коего равномѣрное обвѣщеніе здѣлайте и въ Черноморскомъ войскѣ, и не оставте имѣть и съ своей стороны должное о томъ наблюденіе. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Октября 29,
1797 года.

Копія.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Гудовичъ!

Вамъ уже сообщилъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ объ изслѣдованіи въ семейномъ казачьемъ Кубанскомъ полку, не изъ его ли селеній здѣланъ переходъ за Кубань трехъ сотъ человѣкъ, коими захвачено у поколѣнія, именуемаго Демиръ Кеміри, пять тысячь барановъ, а потому и подтверждаю вамъ таковое изслѣдованіе, со всею должною строгостію и справедливостію, учинить для наказанія виновныхъ, и для возвращенія захваченнаго.

---

* Собственноручная поправка. Въ намаранномъ было слово «списокъ».

Впрочемъ, ради сохраненія сосѣдственнаго спокойствія, нужнымъ почитаю, чтобъ въ селеніяхъ какъ казачьихъ, такъ и другихъ пограничныхъ, объявлено было именемъ Моимъ всѣмъ и каждому, что естьли впредь дойдутъ до меня на подобные хищничества жалобы, Я прикажу виновныхъ, въ примѣръ и страхъ прочихъ, отдать головою въ руки тѣмъ, на коихъ они набѣги дѣлали, а когда таковыхъ виновныхъ въ селеніяхъ, скрывать будутъ, въ такомъ случаѣ принужденнымъ найдусь выдать изъ селенія, гдѣ виновные утаены, толикое число людей, сколько переходило на противную сторону, и тоже количество общаго ихъ скота возвратить, каковое ограблено самовольцами. О семъ способѣ, необходимостію вынужденномъ, потщитеся внушить колико можно сильнѣе, дабы отвратить всякіе поводы къ ссорамъ съ сосѣдними народами и къ взаимнымъ съ ихъ стороны набѣгамъ, и о всѣхъ сего рода происшествіяхъ Мнѣ доносите. Пребываю вамъ благосклонный.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Въ Гатчинѣ. Октября 29, 1797 года.

Павелъ.

Съ подлиннымъ читалъ Коллежскій Ассессоръ Иванъ Михайловъ.

44.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

За неисполненіе объявленной воли Нашей, чтобъ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ партикулярныхъ услугахъ не держать, Капитана Якунина, Коллежскаго Совѣтника Алтестія, Полковника Куликовскаго и Корнета Чернова, взявъ подъ арестъ, отошлите подъ присмотромъ къ Генералъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову Второму. Пребываемъ вамъ благосклонный.

Въ Г-ѣ Гатчинѣ. Октября 24 дня, 1797 года.

Павелъ.

45.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Указомъ Нашимъ, отъ 7-го Іюня текущаго года, къ вамъ посланнымъ, поручили Мы вашему попеченію поселеніе Французскихъ выходцовъ на земляхъ, лежащихъ около Азовскаго моря, между рѣками Берды и Молочныхъ водъ. Предоставляя окончаніе сего дѣла наилучшимъ вашимъ распоряженіямъ, повелѣваемъ держаться, относительно раздѣленія земли на участки, конфирмованному плану Новороссійской Губерніи, и, вступя въ сношеніе съ Гражданскимъ Губернаторомъ, требовать, силою сего, зависящую отъ него помощь къ скорѣйшему и наилучшему

пристроенію помянутыхъ выходцовъ; изъ приложеннаго здѣсь списка съ Указа, нынѣ же отправляемаго къ Нашему Тайному Совѣтнику Алопеусу, вы усмотрите, какія мѣры брать вамъ надлежитъ къ отвращенію всякихъ неудобствъ по прибытіи тѣхъ выходцовъ. Оставляя въ полной силѣ Указъ Нашъ отъ 7-го Іюня, Мы ожидать будемъ вашихъ донесеній касательно распоряженій, дѣлаемыхъ вами какъ въ построеніи домовъ, такъ и обзаведеніи ихъ всѣмъ, въ помянутомъ Указѣ имъ назначаемымъ; буде же по числу колонистовъ въ землѣ покажется недостатокъ, или же естьли оная мѣстами неудобна найдется по какимъ либо причинамъ, Мы вамъ дозволяемъ отводить туже самую пропорцію на каждаго хозяина въ другихъ мѣстахъ изъ земель, впустѣ и колико можно ближе къ назначеннымъ прежде лежащихъ, истребовавъ предварительно Нашихъ повелѣній. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ. Октября 26, 1797 года.

P. S. Прошу васъ изъ виду не выпустить того, что съ колонистами при Потемкинѣ дѣлалось, которые поморены сь голоду и холоду. *

II.

Копія.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Алопеусъ!

Изъ списка Указа, отъ насъ даннаго Нашему Генералу-Лейтенанту Бердяеву, отъ 7-го прошедшаго Іюня мѣсяца, вы усмотрите подробно, на какомъ положеніи принять Мы положили въ предѣлы Наши Французскихъ поселенцовъ, и какія имъ помощи и выгоды здѣлать повелѣли съ самаго прибытія ихъ въ Россію. Мы дозволяемъ вамъ о томъ извѣстить тѣхъ, которые пожелаютъ воспользоваться даруемымъ Нами имъ убѣжищемъ. Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего отъ 5-го (16) сего мѣсяца, что множество Французовъ какъ земледѣльцовъ, такъ и ремесленниковъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества, желаютъ поселиться въ Россіи, уполномочивая васъ выдать подъ росписку каждому хозяину, разумѣется старшему въ семьѣ, съ женою и малолѣтными дѣтьми, отъ тридцати до пятидесяти рублей, на проѣздъ ихъ до земель, имъ показанныхъ, холостымъ же отъ двадцати пяти до тридцати рублей на человѣка, далн Мы нынѣ же Указъ Нашъ по поводу сего Генералъ-Лейтенанту Бердяеву, въ спискѣ для вѣденія вашего у сего приложенный. Отъ вашей осторожности и усердія зависѣть будетъ, во первыхъ: чтобъ, кромѣ самыхъ и прямо добромыслящихъ людей, не вкрались, подъ имянемъ поселенцовъ, какіе либо люди неспокойныя или же злонамѣренные; а во вторыхъ: выдачу денежной помощи разложить по разнымъ городамъ пути такъ, чтобъ иногда нѣкоторые изъ нихъ, взявъ оную, не вздумали по дорогѣ остаться гдѣ ни будь и

---

* Собственноручная приписка Государя.

перемѣнить намѣренія своего. Выходцамъ, коимъ отъ васъ будетъ здѣлана денежная помощь, объявите, что тѣ деньги даются имъ заимообразно, и что, по прошествіи льготныхъ 12-ти лѣтъ, тѣ, кои получатъ только то, что сказано въ Указѣ къ Генералу-Лейтенанту Бердяеву отъ 7-го прошедшаго Іюня мѣсяца, должны выплатить долги свои въ теченіи 8 или 10 лѣтъ. Тѣ же, которые, сверхъ того, еще отъ васъ получатъ нынѣ денежную помощь на проѣздъ, должны непремѣнно выплатить какъ сію сумму, такъ и употребленную на заведеніе ихъ, въ теченіи 15 лѣтъ, разумѣя, однако жъ по истеченіи первыхъ льготныхъ 12 годовъ. Мы повелѣли Нашему Тайному Совѣтнику и Государственному Казначею, Барону Васильеву, доставить къ вамъ на первое время сто тысячь рублей, въ которыхъ обязаны вы прислать какъ прямо къ Намъ, такъ и къ нему, подробные отчоты, и которые назначаемъ для сего употребленія, во ожиданіи отъ васъ донесеній, сколько точно выходцовъ отправятся въ предѣлы Наши, дабы, въ случаѣ надобности, перевесть еще къ вамъ, сколько потребно будетъ денегъ. Поимянные списки выходцамъ и семействамъ ихъ, съ означеніемъ, кто какого состоянія, поручаемъ вамъ присылать къ Намъ, по мѣрѣ отправленія ихъ, и доставлять такіе же къ Генералу отъ Инфантеріи, Беклешову, для препровожденія оныхъ въ назначенныя мѣста чрезъ Губерніи, управленію вашему ввѣренныя, такъ и Генералу-Лейтенанту Бердяеву, для принятія надлежащихъ мѣръ къ пристроенію ихъ, сходственно намѣреніямъ Нашимъ. Мы ожидаемъ, что въ исполненіи порученнаго вамъ нынѣ дѣла сбережете, поколику возможно, выгоды Нашей Казны, и тѣмъ удостоитесь Нашего Монаршаго благоволенія, и пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Октября 26-го, 1797.

46.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

По донесенію вашему относительно Французскихъ выходцовъ, какъ неизвѣстно еще точное ихъ число, то и предписалъ Я, съ нарочнымъ курьеромъ, Подполковнику Князю Горчакову, чтобъ онъ прямо къ вамъ доставилъ вѣрное свѣдѣніе, сколько, по его щету, семей и въ каждой обоего пола душъ, выйдетъ въ Россію Французовъ, разумѣя однихъ мастеровыхъ, ремесленниковъ и земледѣльцовъ, кромѣ военнослужащихъ; а во ожиданіи таковаго свѣдѣнія, вамъ должно приступить къ нужнымъ заготовленіямъ для построенія имъ жилищъ, располагая селенія, и въ нихъ число домовъ, по своему усмотрѣнію и по лучшей удобности положенія мѣста. Но между тѣмъ, покуда все устроено будетъ, выходцы сіи найдутся уже въ мѣстахъ своего назначенія, то и нужно вамъ теперь же распорядить, гдѣ ихъ на временное пребываніе помѣстить, и какъ продовольствовать? донеся Мнѣ о мѣрахъ, для сего вами принятыхъ, и достави щотъ, сколько, хотя на первыя приготовленія и содер-

жаніе ихъ, потребно денегъ, дабы, по прибытіи къ мѣсту, не остались они внѣ всякаго призрѣнія. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонный.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Октября 29,
1797 года.

47.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Разсмотрѣвъ представленныя отъ васъ справки, по содержанію прошенія доктора Сева, повелѣваемъ, назначенную ему въ Тавридѣ, въ окружности Татарской деревни Усеинъ-Аджи, землю триста десятинъ, на которой онъ завелъ уже строенія и посадилъ нѣсколько тысячь виноградныхъ лозъ, утвердить за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; а Капитану Саитъ Агѣ отдать другія сто семь десятинъ, принадлежащія ему послѣ выѣхавшихъ за границу братьевъ его, Али-Аги и Муратъ-Мурзы; а оставшіяся же за тѣмъ уже въ той окружности земли предоставить во владѣніе Татарскимъ деревнямъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Гатчинѣ. Павелъ.
Октября 31,
1797 года.

48.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

Какое наставленіе заблагоразсудили Мы дать Нашему Флигель-Адъютанту и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Ротмистру, Кутузову, при отправленіи его къ вамъ, для свѣдѣнія вашего въ копіи у сего прилагаемъ. Мы надѣемся, что вы употребите, съ вашей стороны, всевозможныя средства къ скорѣйшему, выгоднѣйшему и для казны Нашей неотяготительному устроенію всего потребнаго для Французскихъ выходцовъ; вручитель сего будетъ вамъ наилучшимъ помощникомъ; ему же отъ Насъ поручается слѣдовать на встрѣчу къ помянутымъ выходцамъ и оныхъ довести до мѣстъ, къ принятію ихъ приготовленныхъ, а вы не оставте здѣлать, съ вашей стороны, нужныя распоряженія соразмѣрно числу поселянъ идущихъ, для продовольствія ихъ какъ по пути, такъ и на первое время въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ, доколѣ они трудами своими, судя по времени, въ состояніи будутъ себя кормить. Объ успѣхахъ сего дѣла Мы будемъ ожидать дальшихъ вашихъ донесеній, пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Ноября 3, 1797 года.

Копія.

Господинъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Ротмистръ Кутузовъ!

По прибытіи вашемъ въ мѣсто пребыванія Нашего Генерала-Лейтенанта, Бердяева, поручается вашему особливому попеченію распорядить пристроеніе Французскихъ выходцовъ, о коихъ повелѣнія Наши помянутому Генералу-Лейтенанту во всемъ пространствѣ уже даны, которыя онъ сообщитъ вамъ. Вы изъ тѣхъ предписаній усмотрите, что Мы назначили для таковыхъ поселенцовъ земли, лежащія около Азовскаго моря, между Молочныхъ водъ и рѣки Берды, участки земли, на каждый домъ повелѣли отводить, слѣдуя конфирмованному плану о Новороссійской Губерніи; устроеніе училищъ предъоставили Мы въ распоряженіе Генерала-Лейтенанта Бердяева, по сношенію его съ Гражданскимъ Губернаторомъ. Инструментами земледѣльческими повелѣли Мы ему же снабдить ихъ по возможности, а хозяйственная часть каждаго поселенца состоять имѣетъ изъ двухъ лошадей, двухъ коровъ и шести овецъ, на правилахъ, Нами принятыхъ, относительно возвращенія употребленныхъ суммъ по прошествіи льготныхъ первыхъ 12 годовъ. Изъ донесенія Тайнаго Совѣтника, Алопеуса, усмотрѣли Мы, что Принцъ Конде отправилъ, въ слѣдствіе Нашей съ нимъ переписки, нѣсколько Особъ, въ Спискѣ, здѣсь, для свѣденія вашего, приложенномъ, поименованныхъ, для наилучшаго соображенія выгодъ ихъ соотчичей, въ Предѣлы Наши идущихъ, отъ коихъ узнаете вы, для собственнаго вашего руководства и для донесенія намъ о числѣ выходцовъ и состояніи ихъ. Мы поспѣшаемъ отправить васъ, дабы вы, заставъ оныхъ еще тамъ, могли облегчить Генерала-Лейтенанта Бердяева, въ исполненіи воли Нашей, и отправиться, когда уже все готово будетъ къ принятію поселянъ, на встрѣчу къ нимъ, предпринявъ путь вашъ чрезъ мѣсто пребыванія Генерала отъ Инфантеріи Беклешова, которому, Указомъ Нашимъ отъ 26-го Октября, повелѣли Мы расположить до весны тѣхъ выходцовъ по Губерніямъ, управленію его ввѣреннымъ, имѣя, между тѣмъ, сношеніе съ Генераломъ-Лейтенантомъ Бердяевымъ, объ успѣхахъ части, ему порученной. Вашему же попеченію Мы предоставляемъ часто упоминаемыхъ поселенцовъ проводить до мѣстъ, для жилища ихъ устроенныхъ, и, здавъ тогда всѣхъ Гражданскому Начальству, отправиться къ Намъ. Доколѣ же коммиссія ваша будетъ продолжаться, а особливо по прибытіи на мѣсто, не оставте Намъ доносить, что имянно уже здѣлано, и съ какимъ успѣхомъ впредь будетъ сіе устроиваться. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Ноября * 1797.

---

* Въ подлинникѣ число не означено.

49.

С. Петербургъ. 17 Ноября, 1797.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

По причинѣ отдаленности мѣста пребыванія Генерала отъ Инфантеріи Беклешова, поручается вамъ Инспекція надъ всѣми Гарнизонными полками Днѣстровской дивизіи. Почему вы, съ полученія сего и въ отправленіе должности Инспектора вступить имѣете. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

50.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Екатеринославскій Военный Губернаторъ Бердяевъ!

Видя изъ рапорта вашего отъ 25-го Сентября, что вы при имени Коменданта Одесскаго не одинъ разъ придавали ему и титулъ военнаго, долженъ вамъ примѣтить, что Коменданты называются просто Комендантами, и что слово прилагательное военный Комендантъ вы сами отъ себя выдумали, котораго впредь употреблять не извольте.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный.

Павелъ.

Въ Гатчинѣ.
Октября 16,
1797 года.

Примѣч. Этотъ рескриптъ не вшитъ въ общую тетрадь и не имѣемъ №.

ОПИСЬ

ИМЯННЫМЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗАМЪ, ПОСЛѢДОВАВШИМЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ, БЫВШЕМУ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ И КАВАЛЕРУ, БЕРДЯЕВУ.

№	Число.	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впредь ко исполненію.
		1796 года.	
		Декабря.	
1.	21.	О наблюденіи, дабы воинскіе нижніе чины въ партикулярныхъ услугахъ употребляемы не были.	Исполняемъ и впредь слѣдуетъ ко исполненію.
		1797 года.	
		Генваря.	
2.	17.	О Всемилостивѣйшемъ прощеніи казеннаго долгу до шестидесяти четвертей въ разномъ хлѣбѣ, почитавшагось на вдовѣ Игнатьевой.	Исполненъ.
3.	27.	О изслѣдованіи по жалобѣ Славянина Бечича, на Маіоровъ Бечилли и Буа.	Исполненъ и прошеніе его Бечича пріобщено при дѣлѣ подъ № 6.
4.	30.	О суммѣ, отпущаемой ежегодно на содержаніе Албанцовъ.	Исполненъ.
		Февраля.	
5.	2.	О избраніи кандидатовъ на мѣсто умершаго войска Черноморскаго Кошевого атамана Чепиги.	Исполненъ.
6.	8.	О открывшемся на Крымскихъ Татаръ подозрѣніи въ ихъ яко бы неблагонамѣренности, и о наблюденіи за тѣмъ.	Исполненъ.
7.	27.	О томъ, что донесеніе о состояніи крѣпостей относится безпосредственно до Комендантовъ.	Исполненъ, и впредь слѣдуетъ ко исполненію.
		Марта.	
8.	2.	О освобожденіи взятыхъ Татаръ подъ арестъ по сомнѣнію, и о позволеніи объѣзжать Губернію.	Исполненъ.

№	Число.	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впредь ко исполненію.
9.	3.	О освобожденіи изъ подъ стражи Грека Панаіоти и переводчика Пасхали, и о присылкѣ бумагъ, съ ними доставленныхъ.	Исполненъ.
10.	12.	О томъ, что поселенные въ Тавріи Греки остаются, въ разсужденіи имъ жалованья опредѣленнаго, на прежнемъ положеніи, а такъ же и о производствѣ имъ провіанта, сообразуясь съ ихъ основаніемъ.	Исполненъ.
11.	14.	О взысканіи въ штрафъ рекрутъ 21-го человѣка со значущихся въ семъ Высочайшемъ Указѣ чиновниковъ.	Исполненъ.
12.	21.	О утвержденіи Головатаго войсковымъ атаманомъ Черноморскихъ Козаковъ.	Исполненъ.
13.	31.	О томъ, что пойманныхъ изъ бѣговъ Херсонскаго Гранодерскаго полку Казначея Липоля, Адъютанта Алексѣева и унтеръофицеровъ Васильева, Леонтьева и Лукьянова, за похищеніе казны и смертоубійство, повелѣно Херсонскому Коменданту предать суду.	
		Апрѣля.	
14.	19.	О нарядѣ по Одесскому дѣлу военнаго суда.	Слѣдуетъ еще къ исполненію, потому что судъ еще не начатъ по причинамъ, объясненнымъ въ дѣлѣ, которое препровождено при особомъ отношеніи отъ числа Генваря мѣсяца, 798 года, къ Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру, Графу Михайлу Васильевичу Каховскому.
15.	24.	О обращеніи оставшихся за упраздненіемъ Присутственныхъ Мѣстъ казенныхъ строеній въ казармы для воинскихъ чиновъ.	Исполненъ.
16.	30.	Объ отдачѣ Княгинѣ Голицыной деревень Новогригорьевской и Сердечной.	Послѣ сего послѣдовалъ другой Высочайшій Указъ, какъ ниже значиться будетъ, чтобы, по открывшимся обстоятельствамъ, сихъ деревень Княгинѣ Голицыной не отдавать,

№	Число.	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе впредь слѣдуютъ ко исполненію.
			но оставить въ прежнемъ ихъ положеніи.
		Мая.	
17.	6.	О понужденіи Екатеринославской Гражданской Палаты къ скорѣйшему рѣшенію дѣла, производящагося въ оной по жалобѣ города Вязьмы мѣщанина Чамова съ умершимъ Бригадиромъ Фалѣевымъ.	Исполненъ.
18.	20.	О городѣ Одессѣ.	Исполненъ.
19.	23.	О увольненіи находящагося въ Одессѣ Архимандрита Греческаго, Валсамани, въ Букарестъ и о дачѣ ему абшита.	Исполненъ.
20.	24.	О арестованіи Сибирскаго Гранодерскаго полка за недѣльное пропеніе Порутчиковъ Карели и Маркелова и Прапорщика Писаренкова.	Исполненъ.
21.	29.	О позволеніи находящемуся въ Николаевѣ Турку Ибрагиму возвратиться въ свое отечество	Исполненъ.
		Іюня.	
22.	1.	О изслѣдованіи по жалобѣ Ладожскаго Мушкатерскаго полка Священника Григорьева на шефа того полка, Генералъ-Маіора Шишкова.	Исполненъ.
23.	6.	Объ отводѣ Венгерскому дворянину Монастерли земли и объявленіи ему, что дѣти и племянники его приняты будутъ въ службу, когда пожелаютъ.	Исполненъ.
24.	7.	О тѣхъ положеніяхъ, на коихъ устроеніе Французскихъ выходцевъ должно быть и о сдѣланіи по сему предмету надлежащаго распоряженія.	Исполненъ и слѣдуетъ впредь къ исполненію.
25.	7.	О учиненіи выправки Лейбъ-Гвардіи о Прапорщикѣ Демидовѣ, который проплылъ мимо города Чернигова по рѣкѣ Деснѣ водяною комуникаціею на девяти военныхъ баркасахъ изъ Брянска въ Херсонъ.	Исполненъ.
26.	11.	О доставленіи свѣдѣнія Господину Генералъ - Фельдмаршалу, Князю Николаю Васильевичу Репнину, по жалобѣ Порутчика Ибрагимовича.	Исполненъ и жалоба пріобщена къ дѣлу,
27.	21.	О водвореніи бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ, явившихся у разныхъ владѣльческихъ и казенныхъ селеніяхъ, на пустопорожнихъ	Сообщено ко исполненію Новороссійскому Губернскому Правленію.

№	Число.	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впредь ко исполненію.
		земляхъ, и о взысканіи въ штрафъ за каждаго человѣка по одному рекруту.	
28.	23.	О починкѣ въ Очѣковѣ казармъ.	Исполненъ.
		Іюля.	
29.	3.	Относительно поселенія подданныхъ Венеціянскихъ Славонцевъ, которые въ Россійскую Имперію выходить будутъ.	Слѣдуетъ къ исполненію.
30.	23.	О томъ, чтобы Княгинѣ Голицыной деревень Новогригорьевской и Сердечной не отдавать.	Исполненъ.
		Августа.	
31.	2.	О наблюденіи, чтобы со стороны Турокъ не были дѣлаемы въ Россійскихъ предѣлахъ большія воинскія заготовленія.	Надлежащія предписанія о томъ сдѣланы, и впредь слѣдуетъ къ исполненію.
32.	5.	О взятіи предосторожностей противъ свирѣпствующей внѣ границы моровой язвы.	Ко исполненію надлежащія предписанія сдѣланы.
33.	16.	О донесеніи, можетъ ли Сибирскій Гранодерскій полкъ помѣститься въ Екатеринославлѣ и въ окрестностяхъ.	Исполненъ.
34.	29.	О сужденіи бунтовавшихъ Козаковъ войска Черноморскаго.	По производству еще сего дѣла, слѣдуетъ къ исполненію.
		Сентября.	
35.	5.	О томъ, что установленное управленіе надъ Нагайскими Татарами Джембулуцкой, Едиссанской и Едичкульской Ордъ Высочайше апробуется.	Къ исполненію сообщено Новороссійскому Губернскому Правленію.
36.	12.	Съ подтвержденіемъ сохранять всю предосторожность въ разсужденіи заразительной болѣзни, открывшейся на прибывшемъ въ Одессу суднѣ.	Къ точному исполненію строжайшія предписанія сдѣланы.
37.	22.	Съ таковымъ же подтвержденіемъ о осторожностяхъ противу той болѣзни.	
38.		Что распредѣленіе земель, сдѣланное для поселенія Французскихъ выходцевъ, Высочайше апробуется, съ повелѣніемъ приступить къ приготовленію лѣсовъ.	Слѣдуетъ къ исполненію.
		Октября.	
39.	10.	О донесеніи каковыхъ качествъ есть бывшаго Греческаго полка Поручикъ Страти, и чѣмъ его удовлетворить можно.	Исполненъ, а прошеніе его пріобщено при дѣлѣ подъ № 11.

№	Число.	Содержаніе Указовъ.	Какіе исполнены и какіе слѣдуютъ впредь ко исполненію.
40.	10.	О донесеніи, почему бывшаго Одесскаго Греческаго дивизіона Греками не получены Всемилостивѣйше пожалованныя имъ на хозяйственное обзаведеніе и на заимообразную ссуду деньги, какъ объяснилъ въ своей просьбѣ о томъ Маіоръ Панголо.	Исполнено, а прошеніе его, Панголо, пріобщено при дѣлѣ подъ № 1.
41.	12.	О принятіи предосторожностей противъ открывшейся въ окрестностяхъ Каменца-Подольскаго моровой заразы, и чтобы съ проѣзжающими съ той стороны поступаемо было по правиламъ карантиннымъ.	Къ исполненію того учреждены карантинныя заставы и предписано соблюдать всѣ предосторожности.
42,	18.	О позволеніи по текущимъ или время не терпящимъ дѣламъ имѣть переписку съ сосѣдними пограничными начальниками.	Слѣдуетъ впредь къ исполненію.
43.	29.	О обвѣщеніи въ войскѣ Черноморскомъ, дабы сосѣдственнымъ пограничнымъ народамъ не было причиняемо ни какихъ обидъ.	Исполненъ.
44.	24.	О заарестованіи за держаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ, Полковника Куликовскаго, Коллежскаго Совѣтника Алтестія, Капитана Якунина и Прапорщика Чернова, и объ отправленіи ихъ въ Кіевъ къ Господину Фельдмаршалу и Кавалеру, Графу Ивану Петровичу Салтыкову.	Исполненъ.
45.	26.	Относительно распоряженій какъ въ устроеніи домовъ, такъ въ назначеніи земель и хозяйственнаго обзаведенія для Французскихъ выходцевъ и о требованіи отъ Гражданскаго Губернатора пособій.	Слѣдуетъ къ исполненію.
46.	29.	О учиненіи распоряженія къ временному пребыванію Французскихъ выходцевъ и о продовольствіи ихъ, и о доставленіи счету, сколько на первое приготовленіе къ содержанію ихъ потребно денегъ.	Исполненъ.
47.	31.	О утвержденіи въ вѣчное и потомственное владѣніе за докторомъ Севи, назначенной ему въ Тавридѣ земли, а Капитану Саитъ-агѣ объ отводѣ другихъ 107 десятинъ, принадлежащихъ ему послѣ выѣхавшихъ за границу братьевъ его.	По исполненію сообщено Новороссійскому Губернскому Правленію.
		Ноября.	
48.	3.	О скорѣйшемъ приготовленіи всего потребнаго для Французскихъ выходцевъ.	Слѣдуетъ къ исполненію.
49.	17.	О бытіи инспекторомъ всѣхъ гарнизонныхъ полковъ Днѣстровской дивизіи.	

На подлинномъ подпись: Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ.

ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ГРАФА БУКСГЕВДЕНА,

КЪ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ, ГРАФУ АРАКЧЕЕВУ, ОТЪ 13-ГО СЕНТЯБРЯ 1809 ГОДА.

Ваше Сіятельство Отношеніемъ своимъ увѣдомили меня, что въ Вѣдомости моей, представленной Государю Императору, о потеряхъ и пріобрѣтеніяхъ въ Финляндіи, во время командованія моего арміею, нашли Вы невѣрное показаніе пороха, ибо, вмѣсто 7-ми тысячь пудъ, почитаемыхъ въ пріобрѣтеніи, по собраннымъ Вами свѣдѣніямъ, поступило въ вѣдомство военное 5663 пуда, и въ томъ числѣ, вмѣсто 3800 бочекъ, назначенныхъ въ Свеаборгъ, имѣлось его только 3000 пудъ.

Извините, Милостивый Государь мой, что не могъ на оное отвѣчать вскорѣ по полученіи сего, ибо, по неимѣнію при мнѣ чиновниковъ, долженъ былъ поручать въ разныхъ у меня дѣлахъ пріискивать нужныя для повѣрки документы людямъ, совершенно неопытнымъ, да и самъ обязанъ былъ улучать время заняться къ Вамъ отвѣтомъ о таковомъ предметѣ, о коемъ не было еще до днесь примѣра въ Россійской исторіи, чтобы Главнокомандующій принуждаемъ былъ рыться въ бумагахъ, дабы объяснить, куда дѣвалось нѣсколько пороху, имъ же пріобрѣтеннаго?

Естьли бы я не зналъ, что все, показанное мною въ Донесеніи Его Императорскому Величеству, основывалось на Рапортахъ, ко мнѣ дошедшихъ отъ частныхъ Начальниковъ, тогда не обинуясь почелъ бы долгомъ признаться въ моей ошибкѣ. Но такъ какъ я въ томъ увѣренъ, то и не остается мнѣ ничего болѣе, какъ опять поблагодарить Васъ за новыя попеченія, кои Вы къ исправленію моихъ дѣлъ употребляете. Дѣятельность Ваша по сему случаю удивительна: дабы удовлетворить сродному Вашему чувствованію, столь сильно относительно ко мнѣ господствующему, Вы проницаете всѣ обстоятельства, посредственно и непосредственно до меня касающіяся. Я вижу, наконецъ, соглашая всѣ Ваши бумаги, что Вы дѣлаете

строгую рецензію на всѣ предметы за время моего командованія арміею. Не уже ли, Ваше Сіятельство, источникъ, изъ коего Вы почерпаете предметы къ моему вреду, и по нынѣ еще не истощился? Простите меня, ежели сей случай, напоминая мнѣ всѣ чувствительныя огорченія, вынудитъ меня говорить много и откровенно.

Всѣмъ извѣстна цѣль Ваша. Люди просвѣщенные, знающіе порядокъ вещей, посмотря хладнокровно на всѣ Ваши сугубые труды въ отысканіи разныхъ случаевъ, къ утѣсненію служащихъ, подумаютъ, что Вы, конечно, поставляете въ томъ всю Вашу должность; многіе изъ нихъ оставятъ Вамъ сіе обширное поле и не будутъ внимать Вашему благорасположенію.

Ежели бы смыслъ Вашихъ бумагъ и поступковъ со мною касался только лично до меня, то и меня не вынудили бы Вы писать къ Вамъ. Личныя оскорбленія должны лично и возбраняться. Но какъ все относите къ уничиженію званія Главнокомандующаго, почтеннаго отъ всѣхъ и всѣми вѣками, которое я имѣлъ счастіе носить съ должнымъ усердіемъ Монарху и Отечеству, и сдалъ оное, не унизивъ своего сана въ лицѣ моемъ, то и не попущу Васъ, въ лицѣ же моемъ, какъ теперь, такъ и впредь, оскорблять званія сего, почтеннаго отъ всего просвѣщеннаго свѣта.

Не уже ли, Ваше Сіятельство, желая укорить меня въ невѣрности показаннаго въ Вѣдомости моей количества пороха, думали, что моя обязанность при арміи единственно та, дабы повѣрять, или считать, военную добычу? Ибо естьли бы Вы подобно сему не заключали, то не могли бы отысканной Вами недостатокъ въ пріобрѣтеніи силою оружія относить ко мнѣ, какъ я нынѣ долженъ понимать изъ Вашего увѣдомленія; изъ чего видно, что Ваше Сіятельство можетъ быть не знаете, какимъ образомъ въ арміи идутъ дѣла сего рода, а посему я Васъ чрезъ сіе извѣстить имѣю, что Вѣдомость общая и другія частныя Вѣдомости, представляемыя Государю Императору, составлялись изъ Донесеній и Вѣдомостей, или словесныхъ Рапортовъ, получаемыхъ иногда съ поля сраженія отъ частныхъ Начальниковъ, кои добычу пріобрѣтали, или отъ тѣхъ лицъ, въ чье вѣдомство оная, по принадлежности, поступила въ пріобрѣтеніи. Первыя изъ сихъ Донесеній не всегда могли быть вѣрны, ибо жребій войны уже послѣ отправленнаго Рапорта могъ исторгать добычу изъ рукъ побѣдителя и возвращать ее побѣжденному. Можетъ быть таковые примѣры Вашему Сіятельству неизвѣстны, но они во всѣхъ войнахъ случаются. Сколько надобно будетъ учредить слѣдственныхъ Коммиссій, ежели Вы захотите заставить Начальниковъ частей войскъ заняться движеніемъ и дѣйствіемъ противъ непріятеля, усугубленныхъ только въ то едино, чтобы побѣдить и пользоваться побѣдою, оставя сіе, сочинять свои Вѣдомости съ такою же осторожностію, какъ Коммиссіонеры, сѣдящіе въ своихъ цейхгаузахъ!

Изъ тѣхъ дѣлъ, кои, по сдачѣ арміи, у меня остались, на случай, дабы недоброжелательствующимъ мнѣ доказать неправильные ихъ толки, о чемъ отъ 15-го Марта я Вамъ писалъ, нахожу, что пороху пріобрѣтено 13,677 пудъ. Имѣй я у себя всѣ бумаги, поступившія ко мнѣ въ продолженіе моего командованія, надѣюсь, что и остальное число пороху противъ показаннаго въ Вѣдомости моей также бы открылось.

Для доказательства же основательности сего исчисленія, препровождаю при семъ къ Вамъ копіи съ Вѣдомостей о пріобрѣтеніяхъ въ Свеаборгѣ и выписку изъ Рапортовъ Князя Багратіона, Графа Каменскаго и Генералъ-Лейтенанта Тучкова. Изъ оныхъ увидите Вы, что въ Свеаборгѣ показывалось въ пріобрѣтеніи пороху въ бочкахъ 1020, изъ коихъ въ каждой полагалось по 3 пуда, до 12,853 зарядовъ къ орудіямъ разнаго калибра; по приведеніи оныхъ въ вѣсъ, полагая каждый зарядъ въ $^{1}/_{2}$ ядра, составитъ 2173 пуда, не включая въ сіе число чиненныхъ бомбъ, гранатъ и прочаго. Въ Шваргольмѣ найдено 800 бочекъ, въ коихъ вѣсу 2000 пудъ, да зарядовъ къ орудіямъ разныхъ калибровъ 821, что составитъ, приведя ихъ по той же пропорціи въ вѣсъ, 206 пудъ. Въ Гельзингфорсѣ получено 10 пудъ, и въ разныхъ корпусахъ, по имѣющимся у меня нынѣ свѣдѣніямъ, въ отбитыхъ съ зарядами ящикахъ, по меньшей пропорціи, 228 пудъ.

Я могъ бы еще и другія на счетъ сего сдѣлать поясненія, какъ въ разсужденіи отпуска изъ Свеаборга пороха на флотилію и къ береговымъ орудіямъ, такъ и по случаю взрыва пороховаго погреба въ Свеаборгѣ, не выпуская при томъ изъ виду доставляемый порохъ изъ Фриксгама и другихъ мѣстъ; но полагаю, и сего увѣренія Вамъ достаточно, дабы усмотрѣть, что моя Вѣдомость составлена не безъ основанія.

Увидя теперь, сколько несогласны тѣ свѣдѣнія, изъ коихъ Вы старались почерпать свое ко мнѣ Отношеніе, со свѣдѣніями, имѣющимися у меня, Ваше Сіятельство, безъ сомнѣнія, отнесете ошибку сію къ винѣ тѣхъ, кои о томъ представляли. Я не оспариваю сего, но хочу только обнаружить Вамъ, сколь явно и неосторожно испытываете Вы противъ меня всѣ способы, дабы удовлетворить Вашему строптивому стремленію. Сіе самое стремленіе причиною, что не упускаете разныхъ предлоговъ насылать ко мнѣ запросъ за запросомъ, не смотря, что я чрезъ Ваше попеченіе лишился всѣхъ адъютантовъ, управлявшихъ моими дѣлами, и не имѣю совсѣмъ способовъ вести переписку. Сіе же было поводомъ, что Вы, не помню въ какомъ-то номерѣ Санктпетербургскихъ газетъ, которыя мнѣ недавно случилось видѣть, напечатали отъ себя объявленіе купцу Косаковскому, что о удовлетвореніи его за поставляемый въ Ловизскіе магазейны провіантъ и за перевозку онаго изъ Гельзингфорса до Або доводящимися по контракту деньгами, слѣдуетъ ему просить бывшаго Главнокомандующаго Финляндскою арміею, Генерала Графа Буксгевдена, отъ коего (пишете Вы) и Военный Министръ не получалъ еще Вѣдомостей о долгахъ.

Положимъ, что о порохѣ, по донесеніи частныхъ Начальниковъ, могли мы ошибиться оба, а могло также сіе произойти и отъ ошибки переписчиковъ; но объявленіе, помѣщенное въ газетахъ, зависѣло собственно отъ Васъ. Содержаніе его таково, что естьли писать оное отдали Вы на произволъ Секретаря Вашего, то сіе тѣмъ хуже для Вашей дѣятельности, коею Вы желаете отличаться; а ежели написано по Вашему приказанію, тогда уже не согласуется съ Вашимъ званіемъ и тою заботливостію, съ которою Вы стараетесь о субординаціи. Имъ Вы удвоите общія догадки, что тѣ только дѣла признаете правильными, кои согласуются съ расположеніемъ въ тотъ часъ Вашего духа.

Буде Вы полагаете, что заключеніе сіе пристрастно, то велите прочесть Положеніе, сдѣланное между Вами и Генералъ-Провіантмейстеромъ, которое Вы докладывали Его Величеству и, по Высочайшей Его волѣ, отъ 11-го Апрѣля, при Отношеніи своемъ препроводили ко мнѣ для соображенія. Въ немъ найдете, что заботливость Ваша, на счетъ доставленія въ Финляндію продовольствія, ограничилась, съ одной стороны, до Куопіо, а съ другой, водою до Борго, Гельзингфорса и, естьли можно, и до Або.

И такъ, изъ сего видно, что ежели Косаковскій поставлялъ провіантъ въ городъ Ловизу, который лежитъ въ Финляндіи еще ближе, нежели Борго и Або, то Ваша обязанность есть съ нимъ и расчитываться. Вамъ нельзя отъ этого отрекаться; ибо означенное Ваше Положеніе съ Генералъ-Провіантмейстеромъ утверждено Государемъ Императоромъ. Кажется, Вамъ нельзя и не помнить, что Вы мнѣ о томъ сообщали; ибо дѣятельность Ваша по сему случаю была такъ велика, что даже Отношеніе Ваше ко мнѣ писано собственною Вашею рукою. Но, ежели Вамъ мало сего доказательства, то разсмотрите другія бумаги, отъ Васъ ко мнѣ писанныя, гдѣ Вы ясно выражаете, что Ваше дѣло доставлять провіантъ водой до Гельзингфорса и до Або. А потому, не правда ли, Ваше Сіятельство, что Вашимъ отзывомъ купцу въ газетахъ Вы себя не поберегли; а при томъ и купецъ Косаковскій, видя неосновательность таковаго ему отвѣта, даже не входилъ ко мнѣ съ просьбою.

Но забываться въ дѣлахъ по неопытности можно бы еще извинить, когда бы изъ того льзя было ожидать какой либо пользы. Посмотримъ, достойны ли извиненія тѣ выраженія Ваши, кои касаются до власти.

Въ объясненіи сказано, что Военный Министръ отъ Главнокомандующаго Генерала, Графа Буксгевдена, не получалъ Вѣдомости о долгахъ.

Скажите, пожалуйста, когда Вамъ Главнокомандующій долженъ былъ подать Вѣдомость о долгахъ? Не уже ли понимать изъ сего должно, что вы разумѣете Вамъ и Государю — все равно? Ибо я не думаю, чтобы Вы забыли Высочайшій именный ко мнѣ Указъ отъ 8-го Ноября прошлаго года и другія подтвердительныя повелѣнія, кои по Вашей части съ такою тщательностію были сочиняемы, въ коихъ ясно Государь повелѣваетъ мнѣ представить Вѣдомости о долгахъ Ему, что мною по части военной давно исполнено. Какимъ же образомъ могли Вы совокупить воедино Государя и Военнаго Министра, и еще напечатать о семъ въ газетахъ?

Вотъ, Милостивый Государь мой, плоды провозглашаемой Вами субординаціи, и новое доказательство, какъ Вы помните ходъ производимыхъ Вами дѣлъ тогда, когда желаніе Ваше съ порядкомъ ихъ не согласуется! Вы, давая мнѣ разными случаями почувствовать Ваше недоброжелательство, наконецъ, для большаго усугубленія, желали открыть оное свѣту чрезъ напечатаніе въ газетахъ, не думавъ, что обижаете званіе, которое я носилъ и которое противъ Вашего властоначалія защищать обязанъ. Знаете ли Вы, Милостивый Государь мой, что есть Главнокомандующій? Главнокомандующій есть воинъ, испытанный въ любви къ отечеству, искусившійся въ полѣ брани и служеніемъ своимъ доказавшій преданность престолу. Ему Государь вручаетъ безопасность, спокойствіе и славу своего Государства; ему

подчиняетъ онъ тысячи воиновъ, коихъ сбереженіе и самая жизнь зависитъ отъ его мановенія, неусыпности и безчисленныхъ попеченій. Принимая онъ сей жезлъ, вмѣстѣ съ симъ обязывается предъ Государемъ и Отечествомъ всѣ свои мысли и желанія устремить къ цѣли, ему назначенной, и въ войскахъ, ему повинующихся, своими поступками возбуждать тѣ военныя добродѣтели, кои составляютъ истинныхъ героевъ, и кои во время самой бури войны даютъ способъ поселянину воздѣлывать поля свои, не смотря на громъ, вблизи его гремящій. И сей воинъ, теряя покой и здоровье свое, не будетъ даже нынѣ чрезъ посредство Ваше имѣть въ предметѣ отдать въ трудахъ своихъ отчетъ самому Государю! Скажите, откуда Вы почерпнули сію всеразрушающую систему? Что подумаютъ воины, кои, по сердцу и дѣламъ своимъ, достойны будутъ занять знаменитую сію степень, Вами столь униченную? И съ какимъ намѣреніемъ? Не уже ли Вы думаете чрезъ то обратить всѣхъ къ Вамъ почтеніе? Нѣтъ, Милостивый Государь мой, Вы весьма ошибаетесь! Кто ни въ бояхъ, ни въ судахъ, ни въ совѣтахъ Царскихъ, ни сверхъ супостатовъ, тотъ никогда не вынудитъ согражданъ къ истинному себѣ уваженію, какія бы онъ ни принималъ мѣры строгости. Изъ сего видно, что Всемилостивѣйшій Государь, пекущійся о благѣ Государства, не знаетъ еще, кого Вы въ настоящемъ дѣлѣ въ себѣ заключаете.

Можетъ быть покажется Вамъ, что я слишкомъ неосторожно изобразилъ картину Вашего властоначалія. Не прогнѣвайтесь! Любовь къ Отечеству и преданность къ Государю руководствовали перомъ моимъ; и притомъ знайте, что каждая черта, клонящаяся къ обидѣ званія, мною носимаго, и Вами, въ званіи Вашемъ, наиболѣе долженствующаго быть почитаемаго, будетъ всегда довольно важною побудительною причиною, дабы заставить меня говорить Вамъ истину. А лѣта и служба моя даютъ мнѣ право совѣтовать Вамъ, дабы Вы, для блага общаго, исправили свои поступки, заслуживъ чрезъ то всеобщую признательность и мое особенное уваженіе. Въ ожиданіи чего, имѣю честь быть, и проч.

ПИСЬМО*

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ОЗЕРЕЦКОВСКАГО КЪ БРАТУ.

Братъ и другъ Андрей Ивановичъ!

Препровождаю къ вамъ Тиссота и Зерцало Росс. Государей, а Саллустія пришлю послѣ. Я нездоровъ, но надѣюсь выздоровѣть. Изъ Кенигсберга получилъ я вчера письмо, въ которомъ сказано (отъ 18 числа Іюля), что въ Кенигсбергѣ не больше знаютъ о военныхъ обстоятельствахъ, какъ и въ Петербургѣ; перемиріе жъ сдѣлано по сомнѣнію объ Австрійцахъ, которыхъ союзъ всегда былъ подозрителенъ; но послужило ли къ какой ни будь пользѣ оное перемиріе, рѣшить еще не можно. Говорятъ про себя, что за перемиріемъ послѣдуетъ война, если уже не началася. Весьма жалѣю и всегда тоскую, что не стало Михайла Ларіоновича.

Всему вашему дому отъ всѣхъ моихъ кланяюсь: ожидаю вашего отвѣта и возвращенія двухъ писемъ, которыхъ мой Дмитрій въ Москвѣ не дождался.

Вашъ несомнѣнный слуга и другъ

Николай Озерецковскій.

Іюля 31 дня.
1813 года.
Въ С. Петербургѣ.

Получено въ Москвѣ 9-го Августа, отвѣчалъ 11-го Августа.

---

* Съ подлинника, сообщеннаго Д. Чл. Ив. Мих. Снегиревымъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1857 года.

Генваря 25-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Почетнаго Члена, Его Превосходительства, Евграфа Петровича Ковалевскаго, и Гг. Д. Ч., Г. И. Спасскаго, В. М. Ундольскаго, А. Н. Аѳанасьева, П. В. Хавскаго, И. В. Бѣляева и Секретаря И. Д. Бѣляева, Общество имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Читаны Отношенія:

1. Канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о доставленіи свѣдѣнія, получены ли Обществомъ деньги, числившіяся въ долгу на Голенищевыхъ-Кутузовыхъ. Опредѣлено: учинивши справку по дѣламъ Общества, увѣдомить Канцелярію Г. Попечителя.

2. Отъ Ректора Казанскаго Университета присланы: 1) Экземляръ расписанія о преподаваніи наукъ въ Казанскомъ Университетѣ на 1857 годъ, и 2) экземляръ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета за 1855 годъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Академія Наукъ прислала 10—11 нумера своего Бюллетеня. Опредѣлено: сдать нумера въ библіотеку Общества.

4. Типографія II-го Отдѣленія Канцеляріи Его Императорскаго Величества прислала Указатель къ разряднымъ книгамъ. Опредѣлено: Указатель сдать въ библіотеку Общества.

5. Соревнователь Чистовичъ прислалъ свое изслѣдованіе о Выгорѣцкой Рас-

кольнической пустыни въ XVII в.; изслѣдованіе сіе было прочтено и опредѣлено: напечатать во Временникѣ Общества.

6. Соревнователь ксендзъ Іосифъ Малышевичъ прислалъ слѣдующія книги: 1) Debitum pietatis ad aedes J. Annae и проч. 2) In felicem ex Moschovia reditum Wladislavi IV. 3) Kazanie na pogrzebie Maryanny Brock. 4) Рукопись подъ названіемъ: Pamiętnik Stefana Oskierki. Опредѣлено: книги и рукопись сдать въ библіотеку Общества.

7. Архимандритъ Антоній, Ректоръ Кіевской Духовной Академіи, прислалъ рукопись: «Θеодосіи Углицкій.» Определено: рукопись, по разсмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

8. Учитель Владимирскаго Уѣзднаго училища, Г. Соколовъ, прислалъ рукописное житіе Иларіона, Митрополита Суздальскаго. Опредѣлено: рукопись сдать въ библіотеку Общества.

9. Профессоръ Орловской Семинаріи, Іеромонахъ Владимиръ, прислалъ грамоту о побѣгѣ съ Москвы Грековъ Лихудовъ въ 7202 году. Опредѣлено: грамоту напечатать во Временникѣ Общества.

10. Г. Артемьевъ прислалъ Описаніе историческихъ рукописей Казанскаго Университета. Опредѣлено: описаніе сдать въ библіотеку Общества.

11. Г. Либенау предлагаетъ замѣнить лубочныя старыя картины, обращающіяся въ продажѣ, новыми лубочными же картинами по его рисунку, и проситъ вспомоществованія завести фабрику лубочныхъ картинъ въ городѣ Инсарѣ. Опредѣлено: увѣдомить Г. Либенау, что Общество имѣетъ свой опредѣленный кругъ занятій, и посему не можетъ принять участія въ его предпріятіи.

12. Соревнователь, Зарайскій купецъ, Бахрушинъ, проситъ исходатайствовать ему дозволеніе для сдѣланія археологическихъ раскопокъ въ городѣ Зарайскѣ на незастроенныхъ мѣстахъ, неподалеку отъ Кремля. Опредѣлено: по сему предмету снестись съ Рязанскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

Марта 29-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Д. Ч., А. Θ. Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйств. Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Е. Θ. Корша, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, А. Н. Аθанасьева, Θ. И. Буслаева, Барона Д. О. Шепинга, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣляева, П. А. Бессонова, и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло чрезвычайное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Секретарь И. Д. Бѣляевъ прочелъ Отношеніе Предсѣдателя, А. Д. Черткова, коимъ онъ, по болѣзни и по желанію ѣхать за границу, проситъ уволить его отъ званія Предсѣдателя. Послѣ чего Д. Ч. О. М. Бодянскій прочелъ письменное представленіе слѣдующаго содержанія: «Согласно съ §. 21-мъ Устава Общества и примѣромъ, записаннымъ въ первой статьѣ Протокола Общества 22-го Февраля, 1836 года, имѣю честь, съ своей стороны, предложить: не угодно ли будетъ Гг. Членамъ при предстоящемъ избраніи новаго Предсѣдателя Общества, точно такимъ же образомъ поступить, какъ тогда, т. е., просить Г-на Почетнаго Члена, Его Сіятельство, Графа Сергія Григорьевича Строганова, принять на себя вновь, послѣ девятилѣтняго промежутка, званіе Предсѣда-

теля Общества, въ которомъ онъ прежде оказалъ намъ столько незабвенныхъ и всѣмъ памятныхъ услугъ?» Гг. Члены единогласно изъявили желаніе просить Почетнаго Члена, Графа Сергія Григорьевича Строганова, принять званіе Предсѣдателя Общества; почему и составлена была депутація изъ предсѣдательствовавшаго старшаго Д. Члена, А. Ѳ. Вельтмана, Д. Ч. О. М. Бодянскаго, С. М. Соловьева, М. Н. Каткова, Секретаря И. Д. Бѣляева, и Библіотекаря В. М. Ундольскаго, въ коей принялъ участіе и Почетный Членъ Общества, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. Депутація немедленно отправилась къ Графу Сергію Григорьевичу Строганову и, возвратившись, объявила, что онъ изъявилъ согласіе принять званіе Предсѣдателя. Опредѣлено: сдѣлать представленіе Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, чтобы онъ, согласно 23 §. Устава, представилъ о семъ на утвержденіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Іюня 8-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г. Почетнаго Члена, Е. П. Ковалевскаго, и Дѣйствительныхъ Членовъ: А. М. Кубарева, О. М. Бодянскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, В. Н. Лешкова, А Н. Аѳанасьева, И. В. Бѣляева, Ѳ. И. Буслаева, П. А. Безсонова и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ которомъ происходило слѣдующее.

Читаны были Отношенія:

1. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о томъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ Графа Сергія Григорьевича Строганова Предсѣдателемъ Общества. Опредѣлено: Отношеніе принять въ свѣдѣнію.

2. Правленія Московскаго Университета, о назначеніи на нынѣшній годъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты 1,428 р. 50 к. сер. въ пособіе Обществу. Опредѣлено: деньги 1, 428 р. 50 к., назначенныя въ пособіе Обществу, въ свое время принять въ кассу Казначею Общества и записать въ книгу на приходъ.

3. Г. Прокуроръ Московской Синодальной Конторы проситъ возвратить взятыя въ Общество изъ Синодальной библіотеки три рукописи «Пчелы». Опредѣлено: предоставить Г. Предсѣдателю отнестись къ Прокурору Синодальной Конторы и просить объ отсрочкѣ пользованія означенными рукописями еще на три мѣсяца, т. е., до половины Сентября сего года.

4. Тверской Духовной Консисторіи Отношеніе въ Московское Археологическое Общество съ просьбою поспѣшить увѣдомленіемъ на Отношеніе сей Консисторіи отъ 10-го Генваря. Опредѣлено: переслать сіе Отношеніе въ Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ.

5. Директоръ Нѣжинскаго Лицея Князя Безбородька проситъ выслать въ Лицей, по приложенному при Отношеніи реестру, тринадцать нумеровъ изданныхъ Обществомъ «Чтеній» и семнадцать нумеровъ «Временника,» а также полный реестръ всѣмъ изданіямъ Общества. Деньги за означенныя книги немедленно будутъ высланы Лицеемъ по полученіи извѣстія о цѣнѣ ихъ. Опредѣлено: отправить къ Директору Нѣжинскаго Лицея реестръ требуемыхъ книгъ съ означеніемъ цѣны ихъ.

6. Исправляющій должность Директора въ Ришельевскомъ Лицеѣ прислалъ

экземпляръ обозрѣнія преподаванія наукъ въ Лицеѣ. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

7. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ прислала 12, 13, 14 и 15 нумера своего бюллетеня, «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques». Опредѣлено: нумера Бюллетеня сдать въ библіотеку Общества.

8. Д. Ч. А. Ѳ. Вельтманъ прислалъ свою книгу «Индо-Германы». Моск. 1857. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

9. Д. Ч. П. В. Хавскій доставилъ составленныя имъ «Таблицы для повѣрки годовъ въ Русскихъ лѣтописяхъ». Опредѣлено: Таблицы сдать въ библіотеку Общества.

10. Д. Ч. Священникъ Діевъ прислалъ свое сочиненіе: «Симонъ Лаговъ или Лаговскій съ 1769 по 1778 годъ,» для напечатанія въ изданіяхъ Общества. Опредѣлено: сочиненіе, присланное Священникомъ Діевымъ, разсмотрѣть одному изъ присутствовавшихъ въ Засѣданіи Членовъ Общества, каковое разсмотрѣніе и принялъ на себя Д. Ч. О. М. Бодянскій.

11. Отъ Д. Ч. Архимандрита Макарія присланы: 1) брошюра «О распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской губерніи»; 2) экземпляръ «Описанія жизни Іакова, Архіепископа Нижегородскаго»; 3) Списокъ съ «грамоты Ивана III, Новгородскому Софійскому собору 1504 года»; 4) «Опись Новгородскаго Хутынскаго монастыря 1642 года.» Списки: α) съ грамоты 1486 года Новгородскаго Архіепископа Геннадія объ освобожденіи соборныхъ священниковъ отъ чередной службы въ Софійскомъ соборѣ; β) съ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича 1632 года о прекращеніи безчиній въ кабацкихъ шатрахъ близъ Хутыня монастыря; γ) съ подлинныхъ писемъ Архимандрита Троицкаго монастыря Діонисія и Келаря старца Авраамія Палицына къ Архіепископу Новгородскому, Макарію, и проч. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества, а списки съ грамотъ, по расмотрѣніи, напечатать.

12. Соревнователь г. Купріановъ прислалъ выписки изъ расходной книги Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ названіемъ: «Память даровъ и кормовъ властямъ». Опредѣлено: выписки сіи, по разсмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

13. Соревнователь Г. Серебрениковъ прислалъ рукописное Евангеліе XVI вѣка. Опредѣлено: Евангеліе сдать въ библіотеку Общества.

14. Соревнователь Князь Н. Н. Голицынъ прислалъ 24 старинныхъ грамотъ XVII столѣтія. Опредѣлено: грамоты, по разсмотрѣніи, напечатать въ изданіяхъ Общества.

15. Соревнователь Г. Зайцовъ увѣдомляетъ, что въ Архивѣ Короченскаго Уѣзднаго Суда находится много старинныхъ полуистлѣвшихъ грамотъ, лежащихъ безъ употребленія въ особомъ сундукѣ, и пишетъ, нельзя ли Обществу войти въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи, чтобы дозволено было сіи грамоты взять въ Общество на разсмотрѣніе. Опредѣлено: на основаніи 4 параграфа Устава Общества, предоставить Г. Председателю просить Г. Министра Юстиціи о дозволеніи взять на разсмотрѣніе въ Общество старинныя полуистлѣвшія грамоты, хранящіяся въ Архивѣ Короченскаго Уѣзднаго Суда.

16. Корреспондентъ Общества, купеческій сынъ, Шестаковъ, проситъ, чтобы Общество испросило у Генералъ-Губернатора Восточной Сибири дозволеніе ему, Шестакову, брать для просмотра древнія грамоты, хранящіяся въ архивахъ городъ Якутска и подвѣдомствен-

ныхъ ему округовъ и Якутскихъ улусовъ. Опредѣлено: на основаніи 4 параграфа Устава Общества, предоставить Г. Предсѣдателю снестись по сему предмету съ Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири.

17. Соревнователь, ксендзъ Іосифъ Малышевичь, прислалъ 10 р. сер., за доставленный ему дипломъ на званіе Соревнователя. Опредѣлено: деньги сдать Казначею Общества для записки въ книгу.

18. Князь Петръ Долгоруковъ прислалъ въ даръ Обществу 4-ю часть «Россійской родословной книги,» имъ издаваемой. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

19. По прочтеніи Секретаремъ донесенія о кончинѣ Соревнователя и Актуарія Общества, И. А. Дмитріева, послѣдовавшей 30-го Апрѣля, сего года, Г. Предсѣдатель, Его Сіятельство, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предложилъ въ Актуаріи Помощника библіотекаря при Московскомъ Университетѣ, Д. И. Штейнберга, изъявившаго желаніе принять сію должность. Предложеніе сіе единогласно было принято Членами Общества и опредѣлено: о семъ увѣдомить Г. Актуарія Штейнберга, и передать ему дѣла, бывшія въ вѣдѣніи покойнаго Актуарія Дмитріева.

20. Его Сіятельство, Г. Предсѣдатель, объяснивъ, что обязанности по службѣ требуютъ отъ него частыхъ отлучекъ, предложилъ, на основаніи 28 §. Устава, избрать Вице-Президента, и единогласно избранъ въ сіе званіе Почетный Членъ Общества, Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, который и принялъ сіе избраніе. Опредѣлено: на основаніи 58 §. Устава Общества, просить Высшее Начальство о томъ, чтобы оно благоволило утвердить Его Превосходительство, Евграфа Петровича Ковалевскаго, въ званіи Вице-Президента Общества.

21. По предложенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, Общество имѣло разсужденіе и нашло нужнымъ обратиться къ прежнему повременному изданію своихъ «Чтеній», и большинствомъ голосовъ избрало въ Редакторы прежняго своего Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, Осипа Максимовича Бодянскаго, который и принялъ на себя сію обязанность; а по сему опредѣлено: изданіе «Временника» прекратить съ выходомъ 25-й книги, Секретаря Общества, И. Д. Бѣляева, за дѣятельное участіе въ семъ изданіи, благодарить, а выпускъ «Чтеній въ Обществѣ» начать съ Генваря 1858 года, по четыре книги въ годъ, каждая чтобы была не менѣе 30 печатныхъ листовъ, и о семъ объявить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, съ подпиской по *шести* рублей серебромъ за годовое изданіе съ пересылкою, а въ Москвѣ *пять*.

Августа 31-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г. Вице-Президента, Евграфа Петровича Ковалевскаго, и Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. И. Спасскаго, О. М. Бодянскаго, С. М. Соловьева, М. Н. Каткова, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣляева, и Секретаря, И. Д. Бѣляева, Общество имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Читаны были Отношенія:

1. Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Московскаго Университета, А. А. Альфонскаго, о томъ, что Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 18-го Іюля, сего года,

за № 6,693, утвердилъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, Вице-Президентомъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

2. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о доставленіи свѣдѣнія, получены ли Обществомъ слѣдующія отъ наслѣдниковъ Г. Голенищева-Кутузова, по претензіи Общества, деньги, и если получены, то сколько именно, и окончательно ли пополнена за тѣмъ эта претензія? А по справкѣ, учиненной въ дѣлахъ Общества, оказалось: въ слѣдствіе увѣдомленія Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда, отъ 30 го Апрѣля, 1849 года, за № 619, Тверской Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 13-го Іюля, изъ хранящихся въ ономъ денегъ 8,526 р. 23 к. сер., слѣдующихъ на удовлетвореніе кредиторовъ Г. Голенищева-Кутузова, препроводилъ въ Общество 1,600 руб. $8^1/_4$ к. сер., и за вычетомъ почтовыхъ издержекъ изъ нихъ же, въ Обществѣ получено 1,592 руб. $58^1/_4$ к. сер., каковыя деньги, 8-го Августа, того же года, внесены по книгѣ въ приходъ частной суммы, статьею подъ № 4, и о семъ сдѣлано надлежащее увѣдомленіе. А по счету, представленному Г. Министру Народнаго Просвѣщенія 11-го Генваря, 1826 года, съ имѣнія Г. Голенищева-Кутузова слѣдовало взыскать денегъ Общества 6,409 руб. 27 коп. ассигнаціями; за уплатою же 1,600 р. $8^1/_4$ к. сер. остается въ настоящее время получить Обществу еще 231 р. $68^3/_4$ к. сер. Опредѣлено: съ прописаніемъ оказавшагося по справкѣ увѣдомить Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

3. Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ, при Отношеніи своемъ препровождая: 1-е, Уставъ Общества Сербской словесности; 2-е, восемь книгъ «Гласника» Общества Сербской словесности; 3-е, Рѣчникъ Сербско-Нѣмецко-Латинскій, Г. Лазича; 4-е, Сербску грамматику, Петра Нинковича; 5-е, Марка Туллія Цицерона книга о дужностима; 6-е, Ксенофонтове знаменитости; 7-е, Извори за нову Сербску исторію, проситъ Общество вступить съ нимъ въ сношеніе и обмѣнъ изданій. Опредѣлено: препроводить, при Отношеніи, въ Общество Сербской словесности въ Бѣлградѣ по экземпляру всѣхъ изданій Общества, какія еще не распроданы.

4. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Азіатскій Департаментъ, при Отношеніи своемъ, прислалъ полученный отъ нашего Генеральнаго Консула въ Сербіи экземпляръ переведенной на Сербскій языкъ «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ», сочиненіе Профессора Мацѣевскаго, 1-го изд., который принесъ въ даръ переводчикъ, Докторъ Правъ, Николай Христичь. Опредѣлено: книгу передать въ библіотеку Общества, а Департаментъ Министерства о полученіи книги увѣдомить.

5. Д. Ч. Архимандритъ Макарій прислалъ экземпляръ изданной имъ книги, подъ названіемъ: «Исторія Нижегородской іерархіи.» Опредѣлено: книгу передать въ библіотеку Общества.

6. Онъ же Архимандритъ Макарій прислалъ оттискъ отпечатанныхъ имъ тридцати двухъ писемъ Митрополита Евгенія, и проситъ о напечатаніи рукописи подъ названіемъ: «Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора»: Опредѣлено: оттискъ писемъ передать въ библіотеку Общества, а рукопись въ свое время разсмотрѣть и, буде окажется замѣчательною, напечатать.

7. Д. Ч. С. К. Смирновъ прислалъ, для напечатанія, списокъ съ правой грамоты

Царя Алексѣя Михайловича, данной Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинскою. Опредѣлено: списокъ съ грамоты разсмотрѣть и, ежели окажется замѣчательнымъ, напечатать.

8. Д. Ч. С. М. Соловьевъ представилъ: 1-е, седьмой томъ «Исторіи Россіи отъ древнѣйшихъ временъ»; 2-е, двѣсти древнихъ грамотъ и другихъ актовъ отъ Профессора С. В. Ешевскаго, и 3-е, рукопись, подъ названіемъ: «Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ» (историческій очеркъ) отъ А. П. Строева. Опредѣлено: книгу, старинные акты и рукопись сдать въ библіотеку Общества.

9. Гвардіи Полковникъ Д. П. Солнцевъ, при Отношеніи своемъ прислалъ первый выпускъ описанія своего собранія древностей. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

10. Корреспондентъ Общества, Михаилъ Шестаковъ, изъ Якутска, благодаритъ за присылку ему изъ Общества книгъ и, увѣдомляя, что у него есть обозрѣніе торговли Якутска, съ основанія Якутскаго острога, проситъ увѣдомить его о томъ, подходитъ ли таковое обозрѣніе подъ разрядъ издаваемыхъ Обществомъ матеріаловъ. Опредѣлено: просить Корреспондента Шестакова, чтобы онъ прислалъ обозрѣніе торговли Якутска для разсмотрѣнія и напечатанія.

Декабря 18-го дня.

Подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, М. П. Погодина, С. М. Соловьева, М. А. Максимовича, А. Ѳ. Вельтмана, О. М. Бодянскаго, Ѳ. И. Буслаева, В. Н. Лешкова, М. Н. Каткова, Е. Ѳ. Корша, В. М. Ундольскаго, И. В. Бѣляева, П. А. Безсонова, А. Н. Аѳанасьева и И. Е. Забѣлина, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола засѣданія Общества 31-го Августа, сего года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

1. Отношеніе Московскаго Цензурнаго Комитета о представленіи въ оный двухъ экземпляровъ Статута Великаго Княжества Литовскаго 1566 г., изданнаго Историческимъ Обществомъ, для представленія оныхъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, и о принятіи на будущее время мѣръ, чтобы всѣ выпускаемыя Обществомъ отдѣльныя сочиненія были доставляемы въ Комитетъ, на основаніи существующаго по сему предмету правила. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Отношеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, въ коемъ онъ ходатайствуетъ о безплатной высылкѣ въ Лицей Князя Безбородька изданій Общества. Опредѣлено: увѣдомить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что Общество исторіи и древностей Россійскихъ, по незначительности своихъ денежныхъ средствъ, не можетъ высылать безплатно своихъ изданій.

3. Отношеніе Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, А. А. Лопухина, въ коемъ проситъ о возвращеніи рукописи, принадлежащей Синодальной Библіотекѣ, подъ названіемъ: «Временникъ Георгія Амартола», отпущенной въ Общество 7-го Августа, 1856 года. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возврата рукописи на 3 мѣсяца.

4. Онъ же, Г. Прокуроръ, отъ 17-го Іюля, сего 1857 г., увѣдомляетъ, что Конторa Святѣйшаго Синода отсрочиваетъ пользованіе въ Обществѣ тремя рукописями, подъ названіемъ «Пчела», еще на три мѣсяца, т. е., до половины Сентября мѣсяца. Опредѣлено: означенныя рукописи, представленныя къ настоящему засѣданію въ Общество Д. Ч. П. А. Безсоновымъ, возвратить, по принадлежности, въ Контору Святѣйшаго Синода, а Г. Прокурора оной благодарить отъ Общества.

5. Читано письмо Г. Твердохлѣбова, изъ Харькова, отъ 23-го Іюля, сего 1857 г., за № 26, на имя Г. Предсѣдателя Общества, Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, въ коемъ авторъ, излагая свой взглядъ на связь исторіи съ дѣяніями народовъ, проситъ увѣдомить его, можетъ ли онъ принять участіе въ занятіяхъ Общества исторіи и древностій Россійскихъ? Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Г. Статскій Совѣтникъ Заблоцкій, изъ С.-Петербурга, препровождаетъ въ Общество три сочиненія свои: 1) «О цѣнностяхъ въ Древней Руси»; 2 статью, подъ заглавіемъ: «Что такое выраженія: рубль, рубль Московскій, рубль Новгородскій», служащую продолженіемъ выше поименованному сочиненію, и 3) статью: «Нѣсколько данныхъ, относящихся къ промышленной Статистикѣ Москвы XVII столѣтія». Опредѣлено: означенныя сочиненія Г. Заблоцкаго сдать въ библіотеку Общества.

7. Отношеніе Г. Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, К. Н. Тихонравова, изъ Владимира, отъ 14-го Ноября, сего 1857 г., при коемъ препровождаетъ въ даръ Обществу экземпляръ своего сочиненія: «Владимірскій сборникъ», заключающій въ себѣ матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

8. Главное Управленіе Восточной Сибири, отъ 17-го Октября, 1857 г., за № 1,364, увѣдомляетъ, что, въ слѣдствіе Отношенія Г. Предсѣдателя Общества исторіи и древностей Россійскихъ къ Г. Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, предписано Якутскому Гражданскому Губернатору, чтобы онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ допущенію купеческаго сына Шестакова къ осмотру старинныхъ грамотъ, хранящихся въ Архивахъ города Якутска и подвѣдомственныхъ ему округовъ и Якутскихъ улусовъ. Опредѣлено принять къ свѣдѣнію.

9. Г. Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета, при Отношеніи отъ 30-го Октября, 1857 г., за № 140, препровождаетъ въ Общество 1 экземпляръ III и IV книжекъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета 1856 г. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

10. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, отъ 31 Августа, 1857 г., № 1,194, при коемъ препровождаетъ въ Общество три разсужденія: 1) Каттерфельда, «De Aeschyli Prometheo vincto; 2) Астафьева «Македонская игемонія и ея приверженцы», и 3) Никитскаго.... Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

11. Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ прислала въ даръ Обществу продолженіе своего изданія: «Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques, T. XIV № 17, 18 и 19.» Опредѣлено: сдать въ библіотеку Общества.

12. Г. Корреспондентъ Императорскаго Археологическаго Общества, Гедеоновъ, препроводилъ въ Общество краткую рукопись, подъ названіемъ: «Описаніе града Іерусалима», которую нашелъ онъ въ бумагахъ покойнаго своего родителя, священника Герасима, и проситъ называть ее спискомъ Герасимовскимъ. Опредѣлено: разсмотрѣть рукопись, и потомъ сдать ее въ библіотеку Общества.

13. Д. Ч., М. П. Погодинъ, представилъ продолженіе своего сочиненія: «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи, томъ 5-й». Опредѣлено: сдать въ библіотеку Общества.

14. Директоръ Лицея Князя Безбородько, отъ 19-го Октября, 1857 г., за № 602, увѣдомляетъ Общество, что въ посылкѣ съ изданіями Общества, отъ 6-го Сентября, сего года, за № 36, оказалась только часть тѣхъ книгъ, кои онъ требовалъ для библіотеки Нѣжинской Гимназіи, и проситъ о присылкѣ остальныхъ нумеровъ «Чтеній» и «Временника» Общества. Г. Актуарій Общества уже удовлетворилъ это требованіе еще до засѣданія Общества.

15. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4-го Ноября, 1857 г., за № 497, предлагаетъ на будущій 1858 годъ издаваемый ею журналъ въ обмѣнъ на изданіе Общества, прося почтить увѣдомленіемъ по этому предмету. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи на обмѣнъ на «Чтенія.»

16. Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 20 Ноября, 1857 г., за № 483, предлагаетъ на будущій 1858 г. экземпляръ своего журнала въ обмѣнъ на экземпляръ «Временника», и проситъ увѣдомить о взаимномъ на то согласіи. Опредѣлено: увѣдомить Редакцію Журнала М. Н. П. о согласіи Общества на взаимный обмѣнъ въ 1858 г. своими изданіями.

17. Редакція Журнала для Акціонеровъ предлагаетъ обмѣнъ на 1858 годъ экземпляра своего журнала на экземпляръ изданія Общества, и проситъ Редакцію онаго о согласіи своемъ не оставить увѣдомленіемъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

18. Редакція періодическаго изданія «Кавказцы», препровождая въ Редакцію «Временника» объявленіе о своемъ предпріятіи, проситъ оказать содѣйствіе къ извѣщенію о немъ публики. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

19. Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, при Отношеніи отъ 20-го Апрѣля, сего 1857 года, за № 1,394, препроводилъ въ Общество присланный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, объявленному ему Министромъ Императорскаго Двора, экземпляръ: «Описанія погребенія Блаженной памяти Императора Николая 1-го», и съ принадлежащими къ нему рисунками. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

20. Секретарь Общества, Д. Ч., И. Д. Бѣляевъ, препроводилъ, при письмѣ къ Д. Ч., И. В. Бѣляеву, для представленія Обществу: 1) Отчетъ за послѣднее трехлѣтіе (1855, 1856, 1857) своего секретарства, и при немъ: 1) Счетъ Казначея Общества Н. Н. Басалаева; 2) Отчетъ о приходѣ и расходѣ частной суммы въ Обществѣ за 1855, 1856 и съ Генваря по Май 1857 г. при Актуаріѣ Дмитріевѣ; 3) Отчетъ о приходѣ и расходѣ частной суммы въ Обществѣ съ 10 Іюня по Декабрь 1857 г. при Актуаріѣ Штейнбергѣ, и 4) Отчетъ объ изданіяхъ

Общества на лицо и въ коммиссіи. Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Д. Ч. Общества, О. М. Бодянскому.

21. Г. Предсѣдатель Общества, Его Сіятельство, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предложилъ, что, съ окончаніемъ трехлѣтія секретарства Д. Ч., И. Д. Бѣляева, Общество, по силѣ Устава своего, обязано избрать вновь на слѣдующее трехлѣтіе въ Секретари кого-либо изъ своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Единогласно избранъ былъ въ Секретари Общества Д. Ч., О. М. Бодянскій. Опредѣлено: записать въ Протоколъ.

22. Д. Ч., М. П. Погодинъ, предложилъ Обществу о наградѣ прежняго Секретаря, Д. Ч., И. Д. Бѣляева; но по справкѣ оказалось, что уже въ Засѣданіи 8-го Іюня, нынѣшняго года (ст. 21-я), Общество опредѣлило изъявить ему свою признательность за труды по изданію «Временника.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V

СМѢСЬ.

Стран.